СЛОВО
ЕПИСКОП ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ
О СМЕРТИ

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ
БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

АСКЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ. ИСПРАВЛЕННОЕ и ПОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА, Гостиный дворъ, № 45.
1905.

Сочинения
епископа Игнатия
Брянчанинова

СЛОВО О СМЕРТИ

Москва
«P. S.»
1991

За́казное издание
Репринтное издание
Епископ Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. М.: «P.S.», 1991, 320 с.

ISBN 5-86238-001-9

Слово о чувственномъ и о духовномъ видѣніи духовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Приступая къ объясненію, по мѣрѣ скуднѣйшихъ понятій моихъ, свойственнаго человѣку сугубаго видѣнія сотворенныхъ духовъ, нахожу необходимымъ изложить ученіе и о сугубой слѣпотѣ человѣка, усвоившейся ему при посредствѣ его паденія. Большинство людей чуждо всякаго понятія объ этой слѣпотѣ; даже не подозрѣваетъ существованія ея! Большинство людей чуждо всякаго понятія о духахъ, или имѣетъ о нихъ одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопредѣленное понятіе, почти равновѣсное совершенному незнанію.

Въ современномъ обществѣ человѣческомъ, преимущественно въ обществѣ образованномъ, многіе сомнѣваются въ существованіи духовъ, многіе отвергаютъ его. Сомнѣваются въ немъ и отвергаютъ его даже и тѣ, которые признаютъ существованіе души своей [1]), признаютъ ея безсмертіе или существованіе ея послѣ смерти, признаютъ ее духомъ. Странное сочетаніе взаимно противорѣчащихъ другъ другу понятій! Если души существуютъ послѣ разлученія ихъ съ тѣлами: то это самое уже значитъ, что существуютъ духи. Если души злодѣевъ не умираютъ наравнѣ съ душами людей добродѣтельныхъ: это уже значитъ, что существуютъ и духи добрые и духи злые. Они существуютъ! Существованіе ихъ дѣлается вполнѣ

[1]) Случалось слышать и отверженіе существованія душн! Такъ умствующіе утверждаютъ, что въ насъ находится непостижимая жизненная сила, еще неразгаданиая наукою, подобно какъ и во всѣхъ животиыхъ, дѣйствующая только во время жизни тѣла и умирающая вмѣстѣ съ нимъ, — что мы нисколько ие выше прочихъ животныхъ; что признаемъ себя высшими ихъ только по гордости нашей. Сужденіе это принадлежитъ тѣмъ, которые, по пословицѣ, ие слышатъ въ себѣ души! конечио, по причинѣ преобладающаго плотскаго состоянія, причемъ весь человѣкъ дѣлается плотію (Быт. VI, 3).

яснымъ и очевиднымъ для того, кто занялся правильнымъ и подробнымъ изученіемъ христіанства. Отвергающіе существованіе духовъ непремѣнно вмѣстѣ съ этимъ отвергаютъ и христіанство. *Сего ради явися Сынъ Божій*, говоритъ Священное Писаніе, *да разрушитъ дѣла діавола, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* [1]). Если нѣтъ падшихъ духовъ: то вочеловѣченіе Бога не имѣетъ ни причины, ни цѣли.

Существованіе духовъ остается предметомъ темнымъ для тѣхъ, которые не изучали христіанства, или изучали его поверхностно, по буквѣ, между тѣмъ, какъ Господомъ Іисусомъ Христомъ заповѣдано и установлено обученіе христіанству и проповѣдію его и соблюденіемъ евангельскихъ заповѣдей [2]). Господь заповѣдалъ изученіе христіанства, и теоретическое и практическое, соединилъ эти два изученія неразрывною связію, повелѣлъ, чтобъ за теоретическимъ познаніемъ непремѣнно послѣдовало практическое. Безъ втораго первое не имѣетъ никакой цѣны предъ Богомъ! Безъ втораго первое не можетъ принести намъ никакой пользы! [3]) — Второе служитъ доказательствомъ искренности перваго, и увѣнчавается осѣненіемъ Божественной благодати [4]). Первое можно уподобить основанію, второе — зданію, воздвигнутому на этомъ основаніи. Зданіе не можетъ быть воздвигнуто, если прежде не будетъ устроено основаніе, и устроеніе основанія остается безполезнымъ трудомъ, если на основаніи не будетъ воздвигнуто зданіе. — Результаты наукъ человѣческихъ и способъ для достиженія этихъ результатовъ остаются недоступными для понятія людей, незанимавшихся науками: результаты и способъ достиженія ихъ въ наукѣ изъ наукъ, въ наукѣ, сшедшей съ небесъ, дарованной человѣчеству Богомъ, въ наукѣ, совершенно измѣняющей человѣка, претворяющей его изъ плотскаго и душевнаго въ духовнаго, въ христіанствѣ, тѣмъ болѣе остаются недоступными для тѣхъ, которые не занимались изученіемъ его законно, по способу установленному Богомъ. Безразсудно же требованіе нѣкоторыхъ, чтобъ результаты изученія христіанства, его высокія и глубокія тайны были для нихъ вполнѣ ясны безъ всякаго изученія христіанства! Хотите знать тайны христіанства? — Изучите его.

[1]) 1 Іоанн. III, 8; Евр. II, 14. [2]) Матѳ. XXVIII, 19, 20. [3]) Матѳ. VII, 21—23. [4]) Іоанн. XIV, 21—24.

Ученіе школьное, по буквѣ, не только очень полезно, но и необходимо, какъ доставляющія точныя и подробныя познанія о христіанствѣ по преданію Православной Церкви. Въ теченіе восьмнадцати столѣтій устремлялись противъ христіанства съ цѣлію ниспровергнуть его, особенно нынѣ устремляются безчисленныя лжеученія: нынѣ, болѣе нежели когда либо, настоитъ крайняя нужда въ основательной проповѣди и изученіи христіанства. Но теоретическое изученіе требуетъ, чтобъ непремѣнно ему сопутствовало и ему послѣдовало ученіе дѣятельное. «Законъ свободы дѣланіемъ заповѣдей чтется» [1]). Христіанскій книжникъ долженъ научиться Царству Небесному не только отъ слышанія проповѣди о немъ, но и опытно [2]). Безъ этого, ученіе по буквѣ содѣлается исключительно ученіемъ человѣческимъ, послужитъ только къ развитію падшаго естества. Горестное доказательство этому видимъ на іудейскомъ духовенствѣ, современномъ Христу. Ученіе по буквѣ, будучи предоставлено самому себѣ, немедленно рождаетъ самомнѣніе и гордость, отчуждаетъ посредствомъ ихъ человѣка отъ Бога. Представляясь по наружности познаніемъ Бога, оно въ сущности можетъ быть совершеннымъ незнаніемъ, отверженіемъ Его. Проповѣдуя Вѣру, можно утопать въ невѣріи! Тайны, открытыя для некнижныхъ христіанъ, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученѣйшихъ, удовлетворившихся однимъ школьнымъ изученіемъ Богословія, какъ бы науки единой изъ наукъ человѣческихъ [3]). А такой именно характеръ и данъ Богословію во всемъ инославномъ Западѣ, и папскомъ и протестантскомъ. По недостатку въ опытномъ познаніи христіанства, въ наше время очень трудно услышать правильное, основательное ученіе о видѣніи духовъ, столько нужное для каждаго инока, желающаго заняться душевнымъ подвигомъ въ области духовъ, къ которымъ мы принадлежимъ нашею душею, съ

---

[1]) Преподобнаго Марка Подвижника о Законѣ Духовномъ, гл. 32. Добротол., ч. 1. [2]) Матѳ. XIII, 52. [3]) „Отрекшіеся отъ міра, хотя и алфавита (азбуки) не знаютъ, но мудрѣйшими бываютъ, Божіимъ просвѣщаемы свѣтомъ, паче тѣхъ, которые все Писаніе знаютъ, но ищутъ въ мірѣ семъ прославитися. Писаніе бо Святое дано намъ отъ Бога ради спасенія нашего и прославленія имени Божія: ради того должно его читать, и поучаться, и внимать. А когда ради прославленія нашего читаемъ и тщимся знать: то оно не только не въ пользу, но и во вредъ будетъ намъ". Святый Тихонъ Воронежскій, томъ 15, письмо 32.

которыми мы должны раздѣлить и вѣчное блаженство и вѣчную муку [1]).

Видѣніе духовъ — сугубо. Есть чувственное видѣніе духовъ, когда видимъ ихъ чувственными, тѣлесными очами, и есть духовное видѣніе духовъ, когда видимъ ихъ душевными очами, умомъ и сердцемъ, очищенными Божіею благодатію. Въ обыкновенномъ состояніи паденія, въ которомъ пребываетъ все человѣчество, мы не видимъ духовъ ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слѣпотою. Для слѣпыхъ разные цвѣта и предметы чувственнаго міра какъ бы не существуютъ: такъ и для ослѣпленныхъ паденіемъ міръ духовный и духи какъ бы не существуютъ. Невидѣніе нами чего-либо никакъ не служитъ признакомъ небытія его.

Увы! увы! Прерываю плачемъ Слово. *Земля Израилева* низвращена отъ меча, *бысть пуста вельми! языкъ, собранный, отъ языковъ многихъ*, умалился и изнемогъ до крайности [2]). «Какъ не плакать — говорилъ преподобный Исаакъ Великій, пустынножитель египетскій: — куда пойдемъ мы теперь? Отцы наши «почили. Прежде не доставало намъ рукодѣлія на наемъ лодокъ, «въ которыхъ мы ѣздили (по рѣкѣ Нилу) къ старцамъ. Теперь же «мы осиротѣли: потому-то я и плачу» [3]). *Спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ. Суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ* [4]). Если Исаакъ Великій, при современномъ ему высокомъ состояніи иночества, оплакивалъ умаленіе старцевъ наставниковъ, то какого же труда стоитъ иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совѣтъ, столько необходимый въ его многотрудномъ подвигѣ? *Лукавые человѣцы и чародѣи* (то есть всѣ вообще обольстители, вступившіе въ явное и неявное общеніе съ сатаною) *преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми* [5]), предсказываетъ Апостолъ, говоря о послѣднихъ дняхъ міра. Совершается предъ нами это предсказаніе. Нерѣдко говаривалъ я единодушной братіи, при келейныхъ бесѣдахъ, то, что считаю себя обязаннымъ теперь начертать и перомъ на

[1]) Матѳ. XXII, 30; XXV, 41. [2]) Іезек. XXXVIII, 8, 12. [3]) Алфавитный Патерикъ и достопамятныя сказанія объ Исаакѣ Великомъ, пресвитерѣ Келлій. — Келліями называлась отдѣльная пустыня, сосѣдняя къ горѣ Нитрійской. [4]) Псал. XI, 1.—3. [5]) 2 Тит. III, 13.

бумагѣ. Не мнѣ бы, пребывающему въ рабствѣ у грѣха, заниматься наставленіемъ братій! въ глубокомъ молчаніи и уединеніи слѣдовало бы мнѣ оплакивать мое горестное душевное состояніе. Но я принужденъ и говорить и писать въ назиданіе, чтобъ не оставить ближнихъ моихъ и любящихъ меня о Господѣ безъ всякаго назиданія. «Лучше — сказалъ Пименъ Великій — употреблять хлѣбъ нечистый и имѣть пропитаніе, нежели оставаться вовсе безъ хлѣба»[1]). При такомъ воззрѣніи на себя и на окружающія обстоятельства, пишу Слово о видѣніи духовъ, признавая правильное познаніе о видѣніи духовъ существенно и необходимо нужнымъ для подвижниковъ, которымъ предстоитъ брань не *къ крови и плоти, но къ началамъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*[2]). Необходимо это познаніе. Духи злобы съ такою хитростію ведутъ брань противъ человѣка, что приносимые ими помыслы и мечтанія душѣ представляются какъ бы рождающимися въ ней самой, а не отъ чуждаго ей злаго духа, дѣйствующаго и вмѣстѣ старающагося укрыться[3]). Чтобъ бороться со врагомъ, надо непремѣнно видѣть его. Безъ видѣнія духовъ борьба съ ними не имѣетъ мѣста: можетъ быть одно увлеченіе ими и рабское повиновеніе имъ. Призвавъ въ помощь скудоумію моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственномъ видѣніи духовъ, о не необходимости и объ опасности его, потомъ о духовномъ видѣніи духовъ, о необходимости и пользѣ его.

1. О чувственномъ видѣніи духовъ.

До паденія человѣка тѣло его было безсмертно, чуждо недуговъ, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо грѣховныхъ и плотскихъ ощущеній, нынѣ ему естественныхъ[4]). Чувства его были несравненно тоньше, дѣйствіе ихъ было несравненно обширнѣе, вполнѣ свободно. Облеченный въ такое тѣло, съ такими органами чувствъ, человѣкъ былъ способенъ къ чувственному видѣнію духовъ, къ разряду которыхъ онъ принадлежалъ душею, былъ способенъ къ общенію съ ними, къ тому Боговидѣнію и общенію съ

---

[1]) Алфавитный Патерикъ, изреченія пр. Пимена Великаго. [2]) Ефес. VI, 12. [3]) Преподобнаго Макарія Великаго, Слово 7, гл. 31. [4]) Его же Слово 4.

Богомъ, которыя сродны святымъ духамъ [1]). Святое тѣло человѣка не служило для сего препятствіемъ, не отдѣляло человѣка отъ міра духовъ. Человѣкъ облеченный въ тѣло, способенъ былъ для жительства въ раѣ, въ которомъ нынѣ способны пребывать одни Святые и однѣми душами своими, въ который взойдутъ и тѣла Святыхъ по воскресеніи. Тогда эти тѣла оставятъ въ гробахъ дебелость, усвоившуюся имъ по паденіи; тогда они содѣлаются духовными, даже духами, по выраженію преподобнаго Макарія Великаго [2]), явятъ въ себѣ тѣ свойства, которыя имъ даны были при сотвореніи. Тогда человѣки снова вступятъ въ разрядъ святыхъ духовъ и въ открытое общеніе съ ними. Образецъ тѣла, которое вмѣстѣ было и тѣло и духъ, мы видимъ въ тѣлѣ Господа нашего Іисуса Христа по Его воскресеніи.

Паденіемъ измѣнились и душа и тѣло человѣческія. Въ собственномъ смыслѣ паденіе было для нихъ вмѣстѣ и смертію. Видимая и называемая нами смерть, въ сущности, есть только разлученіе души съ тѣломъ, прежде того уже умерщвленныхъ отступленіемъ отъ нихъ истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вѣчною смертію! мы не чувствуемъ, что мы убиты, по общему свойству мертвецовъ не чувствовать своего умерщвленія! Недуги нашего тѣла, подчиненіе его непріязненному вліянію различныхъ веществъ изъ вещественнаго міра, его дебелость суть слѣдствія паденія. По причинѣ паденія наше тѣло вступило въ одинъ разрядъ съ тѣлами животныхъ; оно существуетъ жизнію животныхъ, жизнію своего падшаго естества. Оно служитъ для души темницею и гробомъ. Сильны употребляемыя нами выраженія! но они еще недостаточно выражаютъ ниспаденіе нашего тѣла съ высоты состоянія духовнаго въ состояніе плотское. Нужно очищеніе себя тщательнымъ покаяніемъ, нужно ощутить хотя въ нѣкоторой степени свободу и высоту состоянія духовнаго, чтобъ стяжать понятіе о бѣдственномъ состояніи нашего тѣла, о состояніи его мертвости, причиненной отчужденіемъ отъ Бога. Въ этомъ состояніи мертвости, по причинѣ крайней дебелости и грубости, тѣлесныя чувства неспособны къ общенію съ духами, не видятъ ихъ, не слышатъ ихъ, не ощущаютъ. Такъ притупленная сѣкира уже неспособна къ употре-

---

[1]) Быт. гл. 2 и 3. [2]) Слово VI, гл. 13.

бленію по ея назначенію. Святые духи уклонились отъ общенія съ человѣками, какъ съ недостойными такого общенія, духи падшіе, увлекшіе насъ въ свое паденіе, смѣсились съ нами, и чтобъ удобнѣе содержать насъ въ плѣну, стараются содѣлать и себя и свои цѣпи для насъ незамѣтными. Если же они и открываютъ себя, то открываютъ для того, чтобъ укрѣпить свое владычество надъ нами. Всѣмъ намъ, находящимся въ рабствѣ у грѣха, надо знать, что общеніе съ святыми Ангелами несвойственно намъ по причинѣ нашего отчужденія отъ нихъ паденіемъ, что намъ свойственно, по той же причинѣ, общеніе съ духами отверженными, къ разряду которыхъ мы принадлежимъ душею, — что чувственно являющіеся духи человѣкамъ, пребывающимъ въ грѣховности и паденіи, суть демоны, а никакъ не святые Ангелы. «Душа оскверненная, сказалъ святый «Исаакъ Сирскій, не входитъ въ чистое царство, и не сочетавается «съ духами святыхъ» [1]). Святые Ангелы являются только святымъ человѣкамъ, возстановившимъ съ Богомъ и съ ними общеніе святою жизнію. Хотя демоны, являясь человѣкамъ, наиболѣе принимаютъ видъ свѣтлыхъ Ангеловъ для удобнѣйшаго обмана; хотя и стараются иногда увѣрить, что они человѣческія души, а не бѣсы [2]); хотя они иногда и предсказываютъ будущее; хотя открываютъ тайны: но ввѣряться имъ никакъ не должно. У нихъ истина перемѣшана съ ложью, истина употребляется по временамъ только для удобнѣйшаго обольщенія. *Сатана преобразуется во Ангела свѣтла и служители его преобразуются, яко служители правды* [3]), сказалъ святый Апостолъ Павелъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ 2 о нищемъ, Лазарѣ, и о богатомъ, повѣствуетъ случавшееся въ его время: «Демоны говорятъ: *я — душа такого-то монаха.* Разумѣется: этому не «вѣрю именно потому, что говорятъ это демоны. Они обманываютъ «внимающихъ имъ. По этой причинѣ и Павелъ повелѣлъ демону «молчать, хотя онъ говорилъ и правду, чтобъ онъ не обратилъ этой «правды въ поводъ, не подмѣсилъ впослѣдствіи къ ней лжи, и не «привлекъ къ себѣ довѣренности. Діаволъ говорилъ: *сіи человѣцы «раби Бога вышняго суть, иже возвѣщаютъ намъ путь*

[1]) Слово 74. [2]) Этотъ образъ обольщенія въ настоящее время находится въ особенной *модѣ* у бѣсовъ, по особенному расположенію современныхъ человѣковъ довѣрять ему. [3]) 2 Кор. XI. 14. 15.

«*спасенія* [1]): Апостолъ, огорчась этимъ, повелѣлъ пытливому духу «выдти изъ дѣвицы. И чтожъ говорилъ духъ худаго, когда говорилъ: *сіи человѣцы раби Бога вышняго суть?* Но такъ какъ «большинство незнающихъ не можетъ основательно судить о томъ, «что говорится демонами, — Апостолъ рѣшительно отвергъ всякую «довѣренность къ нимъ. Ты принадлежишь къ числу отверженныхъ, «говоритъ Апостолъ демону: ты не имѣешь права говорить свободно; умолкни, онѣмѣй. Не твое дѣло проповѣдывать: это предоставлено Апостоламъ. Зачѣмъ похищаешь не твое? умолкни, «отверженный. Такъ и Христосъ, когда демоны говорили Ему: *вѣмы «Тя, кто еси* [2]), очень строго воспретилъ имъ, предписывая этимъ «законъ намъ, чтобъ мы ни подъ какимъ предлогомъ не довѣряли «демону, еслибъ даже онъ говорилъ что справедливое. Зная это, «мы должны ни въ чемъ рѣшительно не вѣрить демону. Если онъ «будетъ говорить что и справедливое, — бѣжимъ, отвратимся отъ «него. Здравымъ и спасительнымъ познаніемъ мы должны научаться «не отъ демоновъ, но изъ Божественнаго Писанія». Далѣе въ этой бесѣдѣ Златоустъ говоритъ, что души какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ, немедленно послѣ смерти, уводятся изъ этого міра въ другой, однѣ для принятія вѣнцовъ, другія для казней. Душа нищаго Лазаря немедленно послѣ смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута въ адскій пламень. Въ бесѣдѣ 28 на Матѳея, Златоустый повѣдаетъ, что въ его время нѣкоторые бѣснующіеся говорили: *я—душа такого-то.* «По истинѣ это ложь и обманъ діавольскіе, присовокупляетъ великій Святитель. Не душа умершаго вопіетъ это, а демонъ, который притворяется, чтобъ обмануть слушателей».

Демоны не знаютъ будущаго, извѣстнаго Единому Богу и тѣмъ разумнымъ Его тварямъ, которымъ Богъ благоволитъ открыть будущее; но какъ умные и опытные люди изъ событій совершившихся или совершающихся предусматриваютъ и предугадываютъ событія, имѣющія совершиться: такъ и хитрые, многоопытные лукавые духи могутъ иногда предполагать съ достовѣрностью и предсказывать будущее [3]). Часто они ошибаются; весьма часто лгутъ и неясными провѣщаніями приводятъ въ недоумѣніе и сомнѣніе.

[1]) Дѣян. XVI, 17. [2]) Марк. I, 24; Лук. V, 34. [3]) Vita sanct. Pachomii, cap. XLIX, Patrologiae Tom. LXXIII.

Иногда же они могутъ предвозвѣстить событіе, которое уже предназначено въ мірѣ духовъ, но между человѣками не приведено еще въ исполненіе: такъ прежде, нежели постигли праведнаго Іова искушенія, попущеніе этихъ искушеній уже было рѣшено въ совѣтѣ Божіемъ и было извѣстно падшимъ духамъ [1]); такъ рѣшена была на судѣ Божіемъ, извѣстна святымъ небеснымъ силамъ и отверженнымъ ангеламъ, передана къ исполненію духу лукавому, погибель въ сраженіи царя израильскаго Ахава, прежде нежели царь вступилъ въ походъ [2]); такъ предсказалъ діаволъ святому Іоанну, архіепископу новгородскому, искушеніе, которое впослѣдствіи навелъ на него [3]). Были случаи, когда и грѣшникамъ являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрѣнію Божію и крайне рѣдко: такъ лжепророку и волхву, т. е. человѣку, бывшему въ особенномъ ближайшемъ общеніи съ демонами, являлся святый Ангелъ [4]). Исключительные случаи, по особенному смотрѣнію Божію не должны имѣть никакого вліянія на общее правило для всѣхъ [5]). Общее правило для всѣхъ человѣковъ состоитъ въ томъ, чтобъ никакъ не ввѣряться духамъ, когда они явятся чувственнымъ образомъ, не входить въ бесѣду съ ними, не обращать на нихъ никакого вниманія, признавать явленіе ихъ величайшимъ и опаснѣйшимъ искушеніемъ. Во время этого искушенія должно устремлять мысль и сердце къ Богу съ молитвою о помилованіи и объ избавленіи отъ искушенія. Желаніе видѣть духовъ, любопытство узнать что-нибудь о нихъ и отъ нихъ есть признакъ величайшаго безразсудства и совершеннаго незнанія нравственныхъ и дѣятельныхъ преданій Православной Церкви. Познаніе духовъ пріобрѣтается совершенно иначе, нежели какъ то предполагаетъ неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общеніе съ духами для неопытнаго есть величайшее бѣдствіе, или служитъ источникомъ величайшихъ бѣдствій.

Боговдохновенный писатель Бытейской книги говоритъ, что по паденіи первыхъ человѣковъ, Богъ, произнесши приговоръ надъ ними, еще до изгнанія ихъ изъ рая, *сотвори имъ ризы кожаны и облече ихъ* [6]). Ризы кожаныя, по объясненію святыхъ Отцовъ [7]),

[1]) Іов. 1. [2]) 3 Царств. XXII, 19—23. [3]) Четьи-Минеи сентября 7 дня. [4]) Числ. 22. [5]) Св. Исаака Сирскаго, Слово 1. [6]) Быт. III, 21. [7]) Св. Іоанна Дамаскина. Точное изложеніе Православной Вѣры, книга 3, гл. 1.

означаютъ нашу грубую плоть, которая, при паденіи, измѣнилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиною измѣненія и было паденіе; но измѣненіе совершилось подъ вліяніемъ Всемогущаго Творца, по неизреченной Его милости къ намъ, къ нашему величайшему благу. Между прочими полезными для насъ послѣдствіями, истекающими изъ состоянія, въ которомъ нынѣ находится наше тѣло, мы должны указать на то, что, чрезъ допущеніе дебелости нашему тѣлу, мы сдѣлались неспособными къ чувственному видѣнію духовъ, въ область которыхъ мы ниспали. Объяснимъ это. Мы стяжали какъ бы естественное влеченіе ко злу. Это влеченіе естественно падшему естеству: это влеченіе, подобно влеченію демоновъ ко злу: *прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* [1]). Но въ насъ смѣшано добро со зломъ: мы влечемся то къ злу, то, покидая это стремленіе, направляемся къ добру. Демоны, напротивъ того, всегда и всецѣло устремлены къ злу. Если бы мы находились въ чувственномъ общеніи съ демонами, то они, въ кратчайшее время, окончательно развратили бы человѣковъ, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содѣйствуя злу, заражая примѣрами своей постоянно преступной и враждебной Богу дѣятельности. Тѣмъ удобнѣе они могли бы совершить это, что падшій человѣкъ естественно влечется къ злу, что падшій человѣкъ находится въ подчиненіи у демоновъ, покорившись имъ произвольно. Въ кратчайшее время человѣки, по преуспѣянію во злѣ, содѣлались бы демонами; покаяніе и возстаніе изъ паденія были бы для насъ невозможны. Премудрость и благость Божія положила преграду между человѣками, низверженными на землю изъ рая, и духами, низверженными на землю съ неба — грубую вещественность тѣла человѣческаго. Такъ земныя правительства отдѣляютъ темничною стѣною злодѣевъ отъ общества человѣческаго, чтобъ они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочихъ человѣковъ [2]). Духи падшіе дѣйствуютъ на человѣковъ, принося имъ грѣховные помыслы и ощущенія; до чувственнаго видѣнія духовъ достигаютъ весьма немногіе человѣки.

При размноженіи человѣчества въ его настоящемъ состояніи па-

[1]) Быт. VIII, 21. [2]) Пр. Кассіана Собесѣдованіе VIII, гл. 12.

денія, тѣло приноситъ душѣ весьма сходное служеніе съ тѣмъ служеніемъ, которое исполняютъ пелены для новорожденнаго тѣла. Обернутое пеленами тѣло младенца получаетъ правильность, безъ пеленъ члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливыя формы: такъ и душа, облеченная въ тѣло, закрытая и отдѣленная имъ отъ міра духовъ, постепенно образуетъ себя изученіемъ закона Божія, или, что то же, изученіемъ христіанства, и стяжаваетъ способность различать добро отъ зла [1]). Тогда даруется ей духовное видѣніе духовъ и, если то окажется сообразнымъ съ цѣлями руководствующаго ею Бога, чувственное, такъ какъ обманъ и обольщеніе для нея уже гораздо менѣе опасны, а опытность и знаніе полезны. При разлученіи души отъ тѣла видимою смертію мы снова вступаемъ въ разрядъ и общество духовъ. Изъ этого видно, что для благополучнаго вступленія въ міръ духовъ, необходимо благовременное образованіе себя закономъ Божіимъ, что именно для этого образованія и предоставлено намъ нѣкоторое время, опредѣляемое каждому человѣку Богомъ для странствованія по землѣ. Это странствованіе называется земною жизнію.

Человѣки дѣлаются способными видѣть духовъ при нѣкоторомъ измѣненіи чувствъ, которое совершается непримѣтнымъ и необъяснимымъ для человѣка образомъ. Онъ только замѣчаетъ въ себѣ, что внезапно началъ видѣть то, чего доселѣ не видѣлъ и чего не видятъ другіе, — слышать то, чего доселѣ не слышалъ. Для испытавшихъ на себѣ такое измѣненіе чувствъ, оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для другихъ; для неиспытавшихъ — оно странно и непонятно. Такъ всѣмъ извѣстно, что люди способны погружаться въ сонъ; но что за явленіе — сонъ, какимъ образомъ, незамѣтно для себя, мы переходимъ изъ состоянія бодрости въ состояніе усыпленія и самозабвенія—это остается для насъ тайною. Измѣненіе чувствъ, при которомъ человѣкъ входитъ въ чувственное общеніе съ существами невидимаго міра, называется въ Священномъ Писаніи *отверзеніемъ чувствъ. Отверзе Богъ,* говоритъ Писаніе, *очи Валааму, и узрѣ Ангела Божія противостояща на пути, и мечь извлеченъ въ руцѣ его* [2]). Окруженный врагами, пророкъ Елисей, чтобъ успокоить

[1]) Евр. V, 14. [2]) Числ. XXII, 31.

устрашеннаго слугу своего, *помолися и рече: Господи, отверзи нынѣ очи отрока, да узритъ. И отверзе Господь очи его, и видѣ: и се, гора исполнь коней, и колесница огненна окрестъ Елиссеа: и снидоша къ нему: И помолися Елиссей ко Господу и рече: порази убо языкъ сей невидѣніемъ. И порази ихъ невидѣніемъ по глаголу Елиссееву... и отведе ихъ въ Самарію. И бысть егда внидоша въ Самарію, и рече Елиссей: отверзи убо, Господи, очи ихъ, и да видятъ. И отверзе Господь очи ихъ, и видѣша* [1]). Когда два ученика шли съ Господомъ по дорогѣ изъ Іерусалима въ Еммаусъ: то *очи ею держастѣся*, повѣствуетъ Евангелистъ, *да Его*, Господа, *не познаста*. Когда же они пришли на ночлегъ: тогда, при преломленіи хлѣба, *онѣма отверзостѣся очи, и познаста Его* [2]). Изъ приведенныхъ мѣстъ Священнаго Писанія явствуетъ, что тѣлесныя чувства служатъ какъ бы дверями и вратами во внутреннюю клѣть, гдѣ пребываетъ душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановенію Бога. Премудро и милосердно пребываютъ эти врата постоянно заключенными въ падшихъ человѣкахъ, чтобъ заклятые враги наши, падшіе духи, не вторгались къ намъ и не губили насъ. Эта мѣра тѣмъ необходимѣе, что мы, по паденіи, находимся въ области падшихъ духовъ, окружены ими, порабощены ими. Не имѣя возможности ворваться къ намъ, они извнѣ подаютъ намъ знать о себѣ, принося различные грѣховные помыслы и мечтанія, ими привлекая легковѣрную душу въ общеніе съ собою. Непозволительно человѣку устранять смотрѣніе Божіе, и собственными средствами, по пущенію Божію, а не по волѣ Божіей, отверзать свои чувства и входить въ явное общеніе съ духами. Но и это случается. Очевидно что собственными средствами можно достигнуть общенія только съ падшими духами. Святымъ Ангеламъ несвойственно принять участіе въ дѣлѣ, несогласномъ съ волею Божіею, въ дѣлѣ неблагоугодномъ Богу. Чѣмъ влекутся человѣки къ вступленію въ открытое общеніе съ духами? Легкомысленные и незнающіе дѣятельнаго христіанства увлекаются любопытствомъ, незнаніемъ, невѣріемъ, не понимая, что, вступивъ въ такое общеніе, они могутъ нанести себѣ величайшій вредъ; люди, предавшіеся грѣховности и отступившіе отъ Бога, вступаютъ

[1]) 4 Царств. VI, 17—20. [2]) Лук. XXIV, 16—31.

въ это общеніе по самымъ порочнымъ побужденіямъ и для самыхъ порочныхъ цѣлей.

То, что совершается съ нами по промыслу Божію, всегда преисполнено величайшей премудрости и благости, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворенія нашему любопытству, или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побужденію. По этой причинѣ обыкновенный порядокъ и ходъ нарушаются весьма рѣдко; весьма рѣдко вводится человѣкъ въ чувственное видѣніе духовъ. Богу благоугодно, чтобъ служитель Его пребывалъ постоянно въ величайшемъ благоговѣніи предъ Нимъ, въ безусловной покорности къ Нему, въ безусловной преданности Его святѣйшей волѣ. Всякое нарушеніе этихъ отношеній неблагопріятно Богу, и налагаетъ на насъ печать гнѣва Божія [1]). Легкомысленно покушающіеся нарушить порядокъ, установленный Богомъ, и вторгнуться самовольно въ то, что Богомъ сокрыто отъ насъ, признаются искусителями Бога, и изгоняются отъ лица Его во тму кромѣшную, въ которой не свѣтитъ Свѣтъ Божій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые объяснятъ намъ, съ какою спасительною для насъ предосторожностію, съ цѣлію величайшей нашей душевной пользы, Богъ допускаетъ намъ чувственное видѣніе духовъ. Въ Африкѣ [2]) былъ мытарь, именемъ Петръ, человѣкъ самый жестокосердый, подавшій въ теченіе всей своей жизни милостывю нищему однажды, и то не по движенію состраданія, а по увлеченію гнѣвомъ. Когда Петръ несъ большое количество хлѣбовъ, нищій началъ неотступно просить у него милостыни: Петръ, разсердившись и не имѣя возможности ударить нищаго чѣмъ другимъ, кинулъ въ него хлѣбомъ. По прошествіи двухъ дней послѣ этого случая Петръ заболѣлъ; болѣзнь усилилась; больной очень изнемогъ и, казалось, приближался къ смерти. При такомъ положеніи отверзлись его очи: онъ увидѣлъ предъ собою вѣсы; по одну сторону ихъ стояли мрачные демоны, по другую — свѣтлые Ангелы. Демоны, собравъ всѣ злыя дѣла, содѣланныя Петромъ въ теченіе его жизни, положили на вѣсы. Свѣтоносцы, не находя ни-

---

[1]) Пр. Исаака Сирскаго, Слово 36. [2]) Африкою называлась въ Римской Имперіи Карѳагенская область. Смотр. Четьи-Минеи, житіе св. мученика Артемія, октября въ 20 день.

какихъ добрыхъ дѣлъ, чтобъ противоположить ихъ злымъ дѣламъ Петра, стояли въ унынии, и въ недоумѣніи говорили другъ ко другу: «Мы ничего здѣсь не имѣемъ». Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: «точно, мы ничего не имѣемъ здѣсь, кромѣ одного хлѣба, который данъ Петромъ Христу, два дня тому назадъ, и то поневолѣ». Они положили хлѣбъ въ другую чашу вѣсовъ, и она тотчасъ начала перетягивать первую. Тогда свѣтовидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогій Петръ, приложи къ этому хлѣбу, чтобъ темнообразные мурины не похитили тебя, и не ввергли въ вѣчиую муку». Петръ выздоровѣлъ, сдѣлался необыкновенно милостивымъ къ нищей братіи, истощилъ на нихъ все весьма значительное имѣніе свое, рабамъ далъ свободу, и, переселившись въ Іерусалимъ, продалъ себя въ раба одиому изъ благочестивыхъ жителей Святаго Града, чтобъ смиреніемъ еще ближе усвоиться Богу, Которому онъ уже усвоился милостынею. Петръ сподобился великихъ духовныхъ дарованій [1]). — Въ Кіевопечерскомъ монастырѣ былъ инокъ Ареѳа; онъ имѣлъ значительное богатство, и хранилъ сокровище въ келліи, будучи крайне скупъ не только къ иищимъ, но и къ самому себѣ. Воры ночью обокрали его. Ареѳа впалъ въ тоску, едва не наложилъ на себя рукъ; сталъ разыскивать объ украденномъ имѣніи и подвергать непріятностямъ многихъ невинныхъ. Братія упрашивали его прекратить такія разысканія и возложить печаль свою на Господа [2]); но онъ не хотѣлъ и слышать увѣщаній, отвѣчалъ на нихъ жестко и грубо. Чрезъ нѣсколько дней Ареѳа впалъ въ тяжкую болѣзнь, и приблизился къ смерти. Братія собрались къ нему; онъ лежалъ, какъ мертвый, ничего не говоря; потомъ внезапно, вслухъ всѣмъ, началъ вопіять громкимъ голосомъ: «Господи помилуй! Господи прости! Господи согрѣшилъ! имѣніе — Твое! не жалѣю о немъ!» Онъ немедленно выздоровѣлъ, и такъ повѣдалъ братіи о причинѣ своихъ восклицаній: «Я видѣлъ, говорилъ онъ, что пришли ко мнѣ Ангелы и полкъ бѣсовъ. Они начали препираться обо мнѣ по поводу украденнаго моего богатства. Бѣсы говорили: «Онъ по этому случаю не воздалъ хвалы Богу, но роптолъ, и потому онъ нашъ, и долженъ быть преданъ намъ». Ангелы сказали мнѣ: «Несчастный

---

[1]) Четьи-Минеи сентября 22 дня.
[2]) Пс. LIV, 23.

человѣкъ! еслибъ ты, при случившемся похищеніи у тебя имѣнія, принесъ Богу благодареніе, то похищеніе имѣнія вмѣнилось бы тебѣ въ милостыню, какъ Іову. Когда кто подаетъ милостыню — это велико предъ Богомъ, потому что подавшій поступаетъ такъ изъ своего благаго произволенія; претерпѣвающему же съ благодареніемъ насильственное похищеніе вмѣняется искушеніе, нанесенное діаволомъ, въ благое произволеніе. Діаволъ, хотя ввергнуть человѣка въ злохуленіе, устрояетъ похищеніе его имѣнія; но человѣкъ, который благодаритъ Бога, все предавая Богу, поступаетъ одинаково съ милостивымъ раздаятелемъ». Когда Ангелы сказали мнѣ это, я воскликнулъ: «Господи, прости! Господи, я согрѣшилъ! имѣніе принадлежитъ Тебѣ; не жалѣю о немъ!» тогда бѣсы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вмѣнивъ мнѣ украденныя деньги въ милостыню, удалились. Послѣ этого видѣнія Ареѳа измѣнился и въ образѣ мыслей и въ нравѣ, проводилъ самую добродѣтельную, подвижническую жизнь, богатѣя въ Бога: онъ сподобился блаженной кончины, и блаженство свое засвидѣтельствовалъ нетлѣніемъ мощей своихъ: они почиваютъ въ пещерахъ съ мощами прочихъ преподобныхъ Отцовъ, къ лику которыхъ Ареѳа справедливо причисленъ святою Церковію [1]). — Въ той же Кіевопечерской лаврѣ жилъ слѣпой старецъ Ѳеофилъ, непрестанно погружавшійся въ покаяніе и, по причинѣ непрестаннаго умиленія, непрестанно проливавшій обильныя слезы, что́ признается вѣрнымъ признакомъ святой души, переселившейся въ вѣчность помышленіями своими еще во время пребыванія своего на землѣ [2]). Ѳеофилъ плакалъ надъ сосудомъ, и въ него собралъ значительное количество слезъ. Это было слѣдствіемъ непонятаго имъ тонкаго самомнѣнія, столько душевреднаго для подвижника, который не долженъ давать никакой цѣны своимъ подвигамъ, вполнѣ предоставляя оцѣнку ихъ Богу [3]). За три дня до кончины своей Ѳеофилъ прозрѣлъ, какъ ему то было предсказано его наставникомъ, преподобнымъ Маркомъ. Понявъ, что настало время преселенія въ вѣчность, Ѳеофилъ удвоилъ свой плачь и, имѣя въ виду накопленныя имъ слезы въ сосудѣ, умолялъ Бога, чтобъ слезы его были приняты. Внезапно предсталъ предъ нимъ Ангелъ съ благоухающимъ сосудомъ, и сказалъ ему: Ѳеофилъ! хо-

---

[1]) Четьи-Минеи октября въ 24 день. [2]) Преподобнаго Исаака Сирскаго Слово 65. [3]) Филип. III, 12—14.

ровно, что ты молился и плакалъ; но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою въ сосудъ. Вотъ сосудъ, гораздо большій того, наполненный твоими же слезами, которыя ты изливалъ при усердной молитвѣ, и отиралъ или рукою или платкомъ, или оставлялъ падать на землю и одежды твои. Я собралъ ихъ по повелѣнію Владыки и Творца моего, а теперь посланъ возвѣстить тебѣ радость преселенія къ Тому, Кто сказалъ: *Блаженни плачущіи, яко тіи утѣшатся* [1]). — Изъ приведенныхъ здѣсь событій ясно усматривается общій характеръ явленія духовъ, устрояемаго промысломъ Божіимъ. По смотрѣнію Божію являются духи только во время крайней нужды, съ цѣлію спасенія и исправленія человѣковъ; являются такимъ образомъ, что явленіе ихъ не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій. Петръ и Арефа извлечены были изъ пропасти грѣховной страхомъ отъ видѣннаго ими состязанія Ангеловъ съ бѣсами, а Ѳеофилъ, котораго недостатокъ заключался не въ образѣ жизни, а въ образѣ мыслей, наставленъ смиренномудрію и вмѣстѣ извѣщенъ объ ожидающемъ его блаженствѣ. Онъ не могъ превознестись явленіемъ ему Ангела и обѣтованіемъ блаженства, потому что при этомъ обнаруженъ ему его недостатокъ и объявлено о спасеніи предъ самою смертію, какъ о дарѣ, дарованномъ единственно милостію Божіею. Только совершеннѣйшимъ христіанамъ, преимущественно изъ иноковъ, сподобившимся прозрѣть душевными очами, былъ открытъ міръ духовъ; но такихъ христіанъ и въ самыя цвѣтущія времена иночества было очень мало, по свидѣтельству преподобнаго Макарія Великаго [2]). Свойство всѣхъ видѣній, посылаемыхъ Богомъ, замѣчаетъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ, заключается въ томъ, что они приносятъ душѣ смиреніе и умиленіе, исполняютъ ее страха Божія, сознанія своихъ грѣховности и ничтожества. Напротивъ того, видѣнія, въ которыя мы вторгаемся произвольно, въ противность волѣ Божіей, вводятъ насъ въ высокоуміе, въ самомнѣніе, доставляютъ радость, которая не что иное, какъ непонимаемое нами удовлетвореніе нашихъ тщеславія и самомнѣнія [3]). Демоны, являясь наиболѣе въ видѣ Ангеловъ, стараются польстить человѣку похвалою, потѣшить его любопытство и тщеславіе; затѣмъ они удобно ввергаютъ его въ самообольще-

[1]) Матѳ. V, 4. Четьи-Минеи декабря въ 29 день. [2]) Бесѣда VIII, гл. 6. [3]) Лѣствицы Слово 3, о соніяхъ.

ніе и наносятъ ему сильнѣйшій, болѣе или менѣе явный, душевный вредъ.

Мысль, что въ чувственномъ видѣніи духовъ заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видѣніе, безъ духовнаго, не доставляетъ должнаго понятія о духахъ, доставляетъ одно поверхностное понятіе о нихъ, очень удобно можетъ доставить понятія самыя ошибочныя, и къ-то наиболѣе и доставляетъ неопытнымъ и зараженнымъ тщеславіемъ и самомнѣніемъ. Духовнаго видѣнія духовъ достигаютъ одни истинные христіане, а къ чувственному наиболѣе способны люди самой порочной жизни. Кто видитъ духовъ и находится въ чувственномъ общеніи съ ними? Волхвы, отрекшіеся отъ Бога и признавшіе богомъ сатану [1]); люди, предавшіеся страстямъ и, для удовлетворенія ихъ, прибѣгшіе къ волхвамъ, при посредствѣ ихъ вступившіе въ явное общеніе съ падшими духами, что совершается подъ непремѣннымъ условіемъ отреченія отъ Христа [2]): люди, истощенные пьянствомъ и развратною жизнію; подвижники, впавшіе въ самомнѣніе и гордость; весьма немногіе способны къ нему по естественному сложенію; весьма немногимъ являются духи по поводу какого-либо особеннаго обстоятельства въ жизни. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ человѣкъ не подлежитъ порицанію, но долженъ приложить все тщаніе, чтобъ выйти изъ этого положенія, какъ весьма опаснаго. Въ наше время многіе позволяютъ себѣ входить въ общеніе съ падшими духами посредствомъ магнитизма, причемъ падшіе духи обыкновенно являются въ видѣ свѣтлыхъ ангеловъ, обольщаютъ и обманываютъ различными интересными сказками, перемѣшивая правду со лжею, — всегда причиняютъ крайнее душевное и даже умственное разстройство. Употребленіе магнитизма есть отрасль волхвованія. При немъ нѣтъ явнаго отреченія отъ Бога, но несомнѣнно имѣется отреченіе прикрытое, такъ какъ въ настоящее время вообще діаволъ очень прикрываетъ свои сѣти, болѣе заботясь объ уничтоженіи существеннаго, нежели наружнаго. Оставя безъ всякаго вниманія постановленія

[1]) Святый Апостолъ Павелъ опредѣлилъ такъ значеніе волхва: *исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣянія, сынъ діавола, врагъ всякой правды* (Дѣян. XIII, 10). При чтеніи Четьихъ-Миней можно получить достаточное понятіе о волхвахъ. [2]) Четьи-Минеи, смотри житіе Василія Великаго 1 января, Повѣсть о Ѳеофилѣ, падшемъ и покаявшемся, Іюня въ 23 день.

Божіи, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли волѣ Божіей предпрвнимаемое, легкомысленный испытатель таинственнаго слѣпо ввѣряется дѣйствію магнитизма, безъ всякой предосторожности вступаетъ въ общеніе съ духамв, вѣрвтъ вмъ и ввѣряется, дѣйствуетъ подъ нхъ руководствомъ и по ихъ наставленіямъ. Что это, какъ не отступленіе отъ Бога?

Случалось, что, по особенному смотрѣнію Божію, святые духи являлись людямъ порочной жизни, и даже идолопоклонникамъ. Этимъ людямъ не принесло никакой пользы явленіе имъ святыхъ Ангеловъ; да оно и устраивалось не для ихъ лвчностей, и потому не служило признакомъ ихъ достоинства. Священное Писаніе повѣствуетъ, что въ то время, когда патріархъ Іаковъ ушелъ тайно изъ Месопотаміи отъ тестя своего Лавана, вдолопоклонника, и Лаванъ пустился въ погоню за зятемъ, *пріиде Богъ* (здѣсь надо разумѣть Ангела Божія: посланный названъ именемъ Пославшаго) *къ Лавану Сирину нощію во снѣ, и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Іакову зла* [1]). Идолопоклоннику Лавану явился Богъ не для Лавана, а для того, чтобъ доставить спасеніе Іакову. Идолопоклонникъ остался идолопоклонникомъ, не смотря на то, что видѣлъ Бога лицемъ къ лицу, и бесѣдовалъ съ Нимъ. Чувственное видѣніе не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познаніе. Увидѣвъ истиннаго Бога, идолопоклонникъ не престаетъ признавать богами идоловъ своихъ; онъ говоритъ о нихъ: *вскую укралъ еси боги моя?* [2]) — Идолопоклонникъ, лжепророкъ и волхвъ Валаамъ видѣлъ явно на пути святаго Ангела, в бесѣдовалъ съ нимъ; по внушенію этого Ангела произнесъ истинное пророчество, пророчество Боговдохновенное объ израильскомъ народѣ, но это не принесло ему никакой пользы: онъ пребылъ въ своемъ нечестіи, дерзнулъ дѣйствовать враждебно опредѣленію Божію, и подвергся казни съ врагами Божіими [3]). — Саулъ, царь израильскій, явно не отступившій отъ Бога, но часто преступавшій повелѣнія Божіи, что вмѣнено ему въ отступленіе [4]), довершилъ свои беззаконія сообщеніемъ съ волшебницею. Онъ зналъ, что волшебство есть тяжкій грѣхъ, ибо предалъ смертв всѣхъ волшебниковъ въ землѣ израильской; но, увлекшись своимъ поведе-

[1]) Быт. XXXI, 24. [2]) Быт. XXXI, 30. [3]) Числъ XXII, 23, 24, 31.
[4]) 1 Царств. XV, 22, 23.

ніемъ, рѣшился на поступокъ, явно Богопротивный. Желая узнать, какой исходъ будетъ имѣть сраженіе, въ которое онъ намѣревался вступить съ филистимлянами, Саулъ просилъ волшебницу, чтобъ она вызвала изъ ада душу почившаго пророка Самуила для совѣщанія съ нимъ. Волшебница исполнила это. Явившійся на призывъ ея изъ подземныхъ темницъ, пророкъ предсказалъ царю пораженіе и смерть въ битвѣ. Саулъ, вмѣсто того, чтобъ погрузиться въ покаяніе, впалъ въ отчаяніе; явленіе пророка и предузнаніе будущаго, вмѣсто пользы, принесли ему величайшій вредъ [1]). Войско язычниковъ сиріянъ, вступившее въ землю израильскую, внезапно увидѣло полкъ святыхъ Ангеловъ и предалось бѣгству [2]). Святые Ангелы и почившіе праведники подобными явленіями нерѣдко останавливали варваровъ и разбойниковъ отъ нападенія на жилища угодниковъ Божіихъ [3]). Да не мнятъ о себѣ что-либо увидѣвшіе чувственно духовъ, даже святыхъ Ангеловъ: это видѣніе одно, само по себѣ, нисколько не служитъ свидѣтельствомъ о достоинствѣ видѣвшихъ: къ нему способны не только порочные человѣки, но и самыя безсловесныя животныя [4]).

Святые Отцы предпочитали всякое духовное видѣніе видѣнію чувственному. Великій наставникъ иноковъ, святый Исаакъ Сирскій, сказалъ: «Сподобившійся увидѣть себя, выше сподобившагося «видѣть Ангеловъ: ибо послѣдній входитъ въ общеніе очами тѣлес«ными, а первый — очами душевными» [5]). Тѣ преподобные иноки, которые сподобились обильнаго видѣнія духовнаго, обиловали духовнымъ разсужденіемъ и другими возвышеннѣйшими дарованіями Святаго Духа: скудны были ими тѣ преподобные Отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственнаго видѣнія духовъ. Преподобный Даніилъ Скитскій повѣдалъ о нѣкоторомъ старцѣ весьма строгой жизни, жившемъ въ Нижнемъ Египтѣ,

---

[1]) 1 Цар. 28.—Смотри о семъ различныя мнѣнія въ Четьихъ-Минеяхъ, марта 11, въ житіи священномученика Піонія, пресвитера смирнскаго, и въ примѣчаніяхъ къ сему житію. Могъ явиться Саулу демонъ въ видѣ пророка, и наугадъ произнести пророчество, основанное на прежнихъ истинныхъ пророченіяхъ и на ходѣ дѣла; могъ явиться, по попущенію Божію, и самъ Самуилъ, ибо ветхозавѣтные праведники до пришествія Христова содержались во адѣ и находились подъ властью діавола, хотя и не въ такой степени, въ какой грѣшники и нечестивцы. [2]) Царст. VII, 6. [3]) Смотри житіе преподобнаго Макарія Желтоводскаго, іюня 15, Четьи-Минеи. [4]) Числ. XXII, 23. [5]) Слово 41.

что онъ говорилъ по невѣдѣнію: «Мехьхиседекъ, царь салимскій, упоминаемый въ бытейской книгѣ [1]), есть Сынъ Божій». Это было передано блаженному Кириллу, архіепископу александрійскому. Кириллъ пригласилъ къ себѣ старца, который совершалъ знаменія, которому Богъ открывалъ то, о чемъ просилъ старецъ. Архіепископъ поступилъ очень благоразумно. Онъ сказалъ старцу: «Авва! помолись за меня. Одинъ помыслъ говоритъ мнѣ, что Мельхиседекъ есть Сынъ Божій, а другой помыслъ говоритъ: нѣтъ! онъ человѣкъ и архіерей Божій. Я колеблюсь, которому изъ этихъ помысловъ повѣрить. По этой причинѣ и пригласилъ тебя. Помолись Богу, чтобъ Богъ возвѣстилъ тебѣ это откровеніемъ». Старецъ, уповая на свое жительство, отвѣчалъ съ рѣшительностію: «Дай мнѣ сроку на три дня: я попрошу Бога объ этомъ, и возвѣщу тебѣ, кто Мельхиседекъ». По прошествіи трехъ дней, старецъ пришелъ къ архіепископу, и говоритъ ему: «Мельхиседекъ—человѣкъ». Архіепископъ отвѣчалъ: «Какъ ты это узналъ, отецъ?» Старецъ: «Богъ показалъ мнѣ всѣхъ патріарховъ, отъ Адама до Мельхиседека. При этомъ Ангелъ сказалъ мнѣ: вотъ Мельхиседекъ. Будь увѣренъ, что это такъ». «Возвратившись въ келлію, старецъ уже самъ собою проповѣдывалъ всѣмъ, что Мельхиседекъ человѣкъ, а не Сынъ Божій. Святый Кириллъ возрадовался о спасеніи брата, который, — не смотря на то, что совершалъ знаменія и получалъ откровенія отъ Бога, былъ въ общеніи съ святыми Ангелами и съ душами отшедшихъ Святыхъ,—погибалъ отъ усвоенія себѣ богохульной мысли, не понимая своего душевнаго бѣдствія [2]). Подобное случилось съ нѣкоторымъ святымъ пресвитеромъ первыхъ вѣковъ христіанства. По причинѣ чистоты и незлобія онъ, при служеніи Божественной Литургіи, постоянно сподоблялся видѣть Ангела, который стоялъ близъ его. Посѣтилъ пресвитера странникъ-діаконъ. Пресвитеръ предложилъ діакону совершить съ нимъ безкровное жертвоприношеніе. Когда они начали священнодѣйствовать, діаконъ замѣтилъ пресвитеру, что онъ при молитвахъ произноситъ слова, въ которыхъ заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замѣчаніе. Онъ обратился къ Ангелу, который тутъ присутствовалъ, и спросилъ его: «справедливы ли слова діакона?» Ангелъ отвѣчалъ: «справедливы».—

[1]) Быт. XIV, 18. [2]) Прологъ февраля 23.

«Почему же, возразилъ пресвитеръ, ты, находясь при мнѣ столько времени, не сказалъ мнѣ этого?» — «Богу угодно, отвѣчалъ Ангелъ, чтобъ человѣки наставлялись человѣками». Постоянное общеніе съ Ангеломъ не препятствовало святому пресвитеру коснѣть въ погибельномъ заблужденіи.

Видѣніе чувственными очами духовъ приноситъ всегда большій или меньшій вредъ тѣмъ человѣкамъ, которые не имѣютъ духовнаго видѣнія. Здѣсь, на землѣ, образы истины перемѣшаны съ образами лжи [1]), какъ въ странѣ, въ которой перемѣшано добро со зломъ, какъ въ странѣ изгнанія падшихъ ангеловъ и падшихъ человѣковъ. Въ эту страну низшелъ Богочеловѣкъ для спасенія человѣковъ; въ эту страну прежде вочеловѣченія Бога-Слова святые Ангелы нисходили къ человѣкамъ, какъ къ существамъ падшимъ, но получившимъ обѣтованіе спасенія; въ эту страну, по вочеловѣченіи Бога-Слова, нисходятъ святые Ангелы для вспоможенія человѣкамъ, изработывающимъ свое спасеніе: но въ этой-же странѣ постоянно жительствуютъ и человѣки, произвольно пребывающіе въ своемъ паденіи, и падшіе ангелы, закоснѣвшіе и утвердившіеся въ своемъ паденіи, во враждѣ къ Богу. Какъ человѣки, возлюбившіе свое паденіе, свою грѣховность, употребляютъ всѣ мѣры, чтобъ привлечь всѣхъ человѣковъ въ свое направленіе: такъ въ особенности заботятся объ этомъ падшіе духи. Они совершаютъ дѣло погубленія человѣковъ съ несравненно большимъ успѣхомъ, чѣмъ злонамѣреннѣйшіе человѣки. Поврежденіе человѣковъ заключается въ смѣшеніи въ нихъ добра со зломъ; поврежденіе падшихъ духовъ заключается въ полномъ преобладаніи зла, при совершенномъ отсутствіи добра. Способности падшихъ духовъ далеко превосходнѣе способностей падшихъ человѣковъ, которые связаны въ своихъ начинаніяхъ самою тяжестію и дебелостію своего тѣла. Демоны свободно и быстро обтекаютъ вселенную, свободно совершаютъ и такія дѣла, которыя вовсе невозможны для человѣковъ [2]). Человѣки должны, поневолѣ удовлетвориться тою опытностію во злѣ, которую они стяжаваютъ во время краткой земной жизни; ихъ злыя намѣренія уничтожаются сами собою въ тотъ часъ, когда они по-неволѣ оставляютъ поприще земной жизни,

[1]) Св. Исаака Сирскаго Слово 2. [2]) Іова 1, 7.

будучи востребованы на судъ Божій и въ вѣчность. Демонамъ, напротивъ того, предоставлено пребывать на землѣ со времени ихъ окончательнаго паденія [1]) до кончины міра: всякій легко можетъ представить себѣ, какую опытность въ твореніи зла стяжали они въ такое продолжительное время, при ихъ способностяхъ и при постоянной злонамѣренности, нисколько не растворенной никакимъ благимъ стремленіемъ, или увлеченіемъ. Если они и притворяются благонамѣренными, то это единственно съ цѣлію вѣрнѣе успѣть въ зломъ намѣреніи. Для благонамѣренности они вовсе неспособны. Видящій чувственно духовъ, легко можетъ быть обманутъ въ свое поврежденіе и погибель. Если же онъ, при видѣніи духовъ, окажетъ довѣренность къ нимъ, или легковѣріе, то онъ непремѣнно будетъ обманутъ, непремѣнно будетъ увлеченъ, непремѣнно будетъ запечатлѣнъ непонятною для неопытныхъ печатію обольщенія, печатію страшнаго поврежденія въ своемъ духѣ, причемъ часто теряется возможность исправленія и спасенія. Со многими, съ весьма многими это случалось. Случилось это не только съ язычниками, которыхъ жрецы были по большей части въ открытомъ общеніи съ демонами; случилось это не только съ многими христіанами, незнающими таинъ христіанства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими въ общеніе съ духами: случилось это съ многими подвижниками и иноками, нестяжавшими духовнаго видѣнія духовъ и увидѣвшими ихъ чувственно.

Однимъ только христіанскимъ подвижничествомъ доставляется правильный, законный входъ въ міръ духовъ. Всѣ прочія средства незаконны, и должны быть отвергнуты, какъ непотребныя и пагубныя. Истиннаго Христова подвижника вводитъ въ видѣніе Самъ Богъ. Когда руководитъ Богъ, тогда отдѣляются призраки истины, въ которые облекается ложь отъ истины: тогда даруется подвижнику, вопервыхъ, духовное видѣніе духовъ, подробно и съ точностію обнаруживающее предъ нимъ свойства этихъ духовъ. Уже послѣ этого даруется нѣкоторымъ подвижникамъ чувственное видѣніе духовъ, которымъ пополняются познанія о нихъ, доставленныя видѣніемъ духовнымъ. Злые духи связываются въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ подвижнику Христову властію и пре-

[1]) Быт. III, 14.

мудростію руководящаго имъ Бога, и, не смотря на то, что дышатъ особеннѣйшею злобою на служителя Божія, они не могутъ причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимыя ими напасти содѣйствуютъ его преуспѣянію [1]).

Подробное, существенно нужное ученіе о духахъ злобы излагаетъ преподобный Антоній Великій въ поученіи, которое онъ произнесъ ученикамъ своимъ. Ученіе это Великій заимствовалъ изъ собственныхъ святыхъ опытовъ, изъ обильно-благодатнаго состоянія своего; свидѣтельствуется оно Священнымъ Писаніемъ. Антоній имѣлъ видѣніе духовъ и чувственное, и духовное. То и другое видѣніе достигли въ немъ высшей степени развитія. По самоумерщвленію, по глубоко-безмолвной жизни, по *житію на небесѣхъ* [2]), куда возводилъ его обитавшій въ немъ Святый Духъ, Антоній, находясь еще въ тѣлѣ, уже какъ-бы принадлежалъ къ духамъ [3]). Постоянно находился онъ то въ общеніи со святыми Ангелами, то въ борьбѣ съ демонами [4]). Наставленіе произнесено отшельникамъ — инокамъ, весьма преуспѣвшимъ, каковы были ученики Великаго. Чувственное видѣніе духовъ есть принадлежность отшельнической жизни; съ общежительными иноками бѣсы сражаются наиболѣе невидимо, принося имъ грѣховные помыслы, мечтанія, ощущенія, очень рѣдко являясь чувственно. Антоній Великій, достаточно обучивъ преподобнаго Павла Препростаго иноческой жизни, устроилъ для него отшельническую келлію въ значительномъ разстояніи отъ себя, и ввелъ въ нее святаго ученика своего, сказавъ ему при этомъ: «Вотъ! благодатію Христа, даровавшаго помощь, ты изучился монашеской жизни: отнынѣ пребывай наединѣ, чтобъ стяжать опытность въ борьбѣ съ демонами» [5]).

«Писаніе заповѣдуетъ, говорилъ Антоній Великій [6]), чтобъ мы *всяцѣмъ храненіемъ блюли свое сердце* [7]). Враговъ имѣемъ

[1]) Препод. Макарія Великаго, Слово 4, гл. VI и VII. [2]) Филип. III, 20. [3]) Мароинтскій мѣсяцесловъ. Sancti Antonii magni opera, Patrologiae Graecae, Tom. XL, pag. 960. [4]) Четьи-Минеи, житіе преподобнаго Антонія Великаго, повѣсть о Зереферѣ. „Великій въ совершенныхъ отцѣхъ, преподобный Антоній, прозорливъ сый, прешедъ бѣсовскія искушенія, ктому ни во что же коварство ихъ вмѣняше: и многажды зряше чувственными очесы и Ангелы и бѣсы“. [5]) Historia Lavsaica cap. XXVIII. Patrologiae Graecae Tom. XXXIV. [6]) Patrologiae Graecae Tom. XXVI. Vita s. Antonii pag. 873, 874—907, 908. [7]) Притч. IV, 23.

«страшныхъ и коварныхъ [1]), то есть лукавыхъ демоновъ; съ ними «предлежитъ намъ сраженіе, какъ говоритъ Апостолъ: *нѣсть наша «брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко вла«стемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духо«вомъ злобы поднебеснымъ* [2]). Великое множество ихъ нахо«дится въ объемлющемъ насъ воздухѣ; они — недалеко отъ насъ; «господствуетъ между ними великое несогласіе [3]). О природѣ и раз«нообразіи ихъ многое могутъ сказать другіе, превосходящіе насъ «въ духовномъ преуспѣяніи, а намъ настоитъ особенная нужда «знать употребляемыя ими противъ насъ козни».

«Вопервыхъ, мы должны быть убѣждены въ томъ, что демоны «называются демонами не потому, чтобъ они были созданы въ на«стоящемъ ихъ устроеніи. Богъ не создалъ ничего такого, что, само «по себѣ, было-бы злымъ. Демоны созданы благими. Впослѣдствіи, «отпавши отъ небесной мудрости, низверженные на землю, они «обольстили язычниковъ привидѣніями. Пламенѣя ненавистію къ «намъ, христіанамъ, они употребляютъ всѣ средства къ возбране«нію намъ доступа на небеса, чтобъ мы не взошли туда, откуда «они ниспали. Нужна усиленная молитва, нуженъ великій подвигъ, «чтобъ тѣ, которымъ они являются, получивъ дѣйствіемъ Духа «благодать разсужденія, могли узнавать ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ «менѣе злобны, другіе болѣе злобны; но у всѣхъ—одно стремленіе: «разными способами устроять для насъ паденіе и погибель. Много«образна ихъ хитрость; многообразны пріемы къ пріуготовленію «козней [4]). Конечно блаженный Апостолъ съ послѣдователями сво«ими зналъ это съ точностію. *Не неразумѣваемъ бо умыш-*

[1]) По иному чтенію: „искусныхъ въ обольщеніи“. Patrologiae Tom. LXXIII, pag. 137. [2]) Ефес. VI, 12. [3]) По иному чтенію: „Необычайное множество ихъ летаетъ въ этомъ воздухѣ; недалеко отъ насъ протекаетъ полчище враговъ“. Pag. 137. [4]) По иному чтенію: „Богъ не сотворилъ ничего „такого, что, само по себѣ, было бы злымъ. Не по Его установленію демоны „получили свое начало: причиною ихъ превращенія было не естество, а воля. „Богъ создалъ ихъ благими; но они по произволенію собственнаго духа низ„верглись съ неба на землю, гдѣ, пресмыкаясь въ смрадной тинѣ, учредили „нечестивыя вѣрованія язычества. Нынѣ, терзаясь завистію къ намъ, они „непрестанно устрояютъ намъ всевозможныя напасти, чтобъ мы не наслѣ„довали престоловъ, которые прежде принадлежали имъ. Многоразлична и „многообразна злоба ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ ниспали въ самую глубину „испорченности; другіе, по сравненію съ самыми злыми, представляются не „столько лютыми; но всѣ они по возможности силъ, устрояютъ различныя

«*леній его* (сатаны) [1]). Мы должны другъ друга наставлять, заимствуя познаніе изъ тѣхъ искушеній, которымъ подверглись отъ «демоновъ; почему и я, какъ стяжавшій нѣкоторое опытное знаніе «о духахъ, сообщаю его вамъ, чадамъ моимъ».

Если демоны увидятъ что кто-либо изъ христіанъ, въ особен-«ности изъ монаховъ, начинаетъ подвизаться и преуспѣвать: то «приступаютъ къ нему, и тотчасъ же начинаютъ полагать препят-«ствія на пути его. Препятствія эти суть грѣховныя помышленія. «Не должно приходить въ смущеніе и недоумѣніе отъ приносимыхъ «ими внушеній: онѣ немедленно уничтожаются молитвами, постами «и вѣрою въ Господа. Но будучи отражены, демоны не престаютъ «отъ брани: злохитро и коварно приступаютъ они снова. Не успѣвъ «обольстить сердце тайнымъ дѣйствіемъ при посредствѣ вожделѣній, «они подступаютъ инымъ путемъ, и покушаются привести въ ис-«пугъ пустыми привидѣніями, принимая различные образы, то жен-«щинъ, то звѣрей, то гадовъ, то величайшихъ исполиновъ, то мно-«жество воиновъ. Но и этихъ привидѣній, показываемыхъ ими, не «должно страшиться: не имѣя никакого значенія, они мгновенно «исчезаютъ, если кто потщится оградить себя вѣрою и знаменіемъ «креста. Впрочемъ они дерзки и крайне безстыдны: побѣжденные «при одномъ способѣ борьбы, прибѣгаютъ къ другому. Они пред-«ставляютъ себя одаренными пророчествомъ, способными предска-«зывать будущее. Они вытягиваются привидѣніемъ въ такую вы-«соту роста, при великомъ объемѣ въ ширину, что представляются «прикасающимися къ крышамъ домовъ. Такъ дѣйствуютъ они съ «тою цѣлію, чтобъ обольстить дивами тѣхъ, кого не могли оболь-«стить помыслами. Если же и при этомъ покушеніи они найдутъ «душу укрѣпленною вѣрою и надеждою: то наконецъ приводятъ «съ собою своего начальника [2])».

„брани противъ каждой добродѣтели, противъ каждаго подвижника. По этой „причинѣ необходимо просить у Бога *даръ разсужденія духовъ* (1 Кор. XII, 10), „чтобъ мы, провидя козни и ухищренія ихъ, могли противъ разнообразныхъ „нападеній ихъ воздымать одно и тоже знамя—крестъ Христовъ". Pag. 137.

[1]) 2 Кор. II, 11. [2]) По иному чтенію: „Люта ненависть падшихъ „духовъ ко всѣмъ христіанамъ, въ особенности къ монахамъ и къ посвятив-„шимъ свое дѣвство Христу. На пути ихъ духи разстилаютъ сѣти, умы ихъ „стараются совратить противозаконными и скверными помышленіями. Но это „не должно поражать васъ страхомъ: козни демоновъ тотчасъ сокрушаются

«Антоній говорилъ, что онъ часто видѣлъ діавола такимъ, ка«кимъ открылъ его Господь Іову въ слѣдующихъ словахъ: *Очи «его — видѣніе денницы. Изъ устъ его исходятъ аки свѣщы «горящыя, и размѣщутся яко искры огненніи. Изъ ноздрей «его исходитъ дымъ пещи горящія огнемъ углія. Душа «его яко угліе, и яко пламы изъ устъ его исходятъ* [1]). «Являясь такимъ, князь демоновъ, велерѣчивый и состарѣвшійся «во злѣ, старается, какъ я сказалъ, навести ужасъ, въ чемъ обличаетъ его Господь, говоря опять Іову: *вмѣняетъ желѣзо, яко «плевы, мѣдь же аки древо гнило, мнитъ же море, яко «мѵроварницу, и тартаръ бездны, яко-же плѣнника, вмѣ«нилъ въ бездну въ прохожденіе* (въ мѣсто прогулки) [2]); чрезъ «пророка: *гнавъ, постигну* [3]); чрезъ другаго пророка: *вселенную «всю обыму рукою моею, яко гнѣздо, и яко оставленная «яица возьму* [4]). Такимъ образомъ демоны хвастаютъ и обѣщаются «сдѣлать то и другое, чтобъ обмануть подвижниковъ благочестія. «Намъ, вѣрующимъ, не должно страшиться ихъ привидѣній, не «должно внимать ихъ провозглашеніямъ. Лгутъ они всегда, никогда «не говорятъ ничего справедливаго. Хотя діаволъ дерзко высказалъ «о себѣ такъ многое [5]); однако Господь извлекъ его какъ змѣя на «удѣ, возложилъ на него узду, какъ на рабочій скотъ, заковалъ «въ желѣзный обручъ, какъ бѣглаго раба, продѣлъ въ ноздри и «губы его кольцо. Онъ связанъ Господомъ подобно воробью, и пре«данъ намъ въ игралище. Вмѣстѣ съ нимъ низвержены его сооб-

„молитвами вѣрныхъ (христіанъ) къ Богу и ихъ постами. Однако если демоны „прекратятъ брань на короткое время, то не подумайте, чтобъ это было „знакомъ совершенной побѣды надъ ними. Имъ обычно возставать, когда они „будутъ уязвлены, съ большею жестокостію, и возобновлять нападеніе, из„мѣнивъ образъ борьбы. Когда они ничего не успѣютъ, дѣйствуя помыслами: „тогда стараются поколебать страхованіями,—принимаютъ видъ то женщинъ, „то звѣрей, то змѣй, то необыкновенной величины исполиновъ, то являются „какъ бы полки воиновъ. Всѣ такія привидѣнія исчезаютъ при первомъ „крестномъ знаменіи. Когда эти средства обмана будутъ познаны, и оста„нутся тщетными: тогда они начинаютъ пророчествовать, покушаются пред„сказывать событія наступающихъ дней. Когда же и въ этомъ будутъ по„праны: тогда призывается ими на помощь, для борьбы съ подвижниками, „самъ начальникъ нечестиваго ихъ сонмища, глава и полнота всякаго зла“. Pag. 138.

[1]) Іов. XLI, 9—13. [2]) Іов. XLI, 18. 22, 23. [3]) Исходъ XV, 9. [4]) Исаіи X, 14. [5]) Здѣсь указывается на велехваленіе демона, изображенное въ приведенныхъ выше мѣстахъ Священнаго Писанія.

«щники, демоны, какъ скорпіоны и змѣи, въ попраніе намъ, христіанамъ. Доказательствомъ этого служитъ то, что мы самымъ «образомъ жительства нашего боремся съ діаволомъ, — и тотъ, кто «похвалялся изсушить море и охватить вселенную, уже не можетъ «противостоять вашему подвижничеству, не можетъ воспретить мнѣ, «говорящему противъ него. Не будемъ обращать никакого внима«нія на слова его, потому что онъ постоянно лжетъ! не будемъ страшиться его привидѣній, не имѣющихъ, всеконечно, никакого «значенія! Показываемый демонами свѣтъ — неистинный: скорѣе «онъ — предзнаменованіе и предъизображеніе приготовленнаго имъ «огня: они усиливаются являться человѣкамъ въ томъ пламени, въ которомъ будутъ горѣть. Точно, — они являются, но исче«заютъ тотчасъ, не повредивъ никого изъ вѣрующихъ, въ са«мой же вещи явивъ только образъ огня, въ который они бу«дутъ ввергнуты. Не должно страшиться ихъ ни по какому по«воду: благодать Христова содѣлала всѣ покушенія ихъ противъ насъ «тщетными [1]).

---

[1]) Великій египетскій отшельникъ описываетъ велерѣчіе, необыкновенныя обѣщанія, провозглашенныя демонами съ цѣлію обольстить и обмануть человѣковъ, также чудовищныя привидѣнія, представляемыя демонами, ихъ неимовѣрныя и тщетныя угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь человѣковъ въ повиновеніе себѣ, являясь имъ чувственно. Внимательный дѣлатель заповѣдей Христовыхъ можетъ усмотрѣть точно такое дѣйствіе бѣсовъ, когда они невидимо приближаются къ душѣ, стараются подѣйствовать на нее помыслами и мечтаніями. Желая склонить человѣка къ сладострастію, они представляютъ ему въ воображеніи живописные соблазнительные образы и многочисленныя средства къ удовлетворенію плотскаго вожделѣния. Желая обольстить тщеславіемъ, представляютъ въ обольстительной картинѣ земное преуспѣяніе. Желая оковать сребролюбіемъ, — представляютъ продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которыхъ зиждется этотъ порокъ. Словомъ сказать: они и обольщаютъ и угрожаютъ,— всѣми средствами стараются окрасть вѣру въ Бога, отвлечь отъ послѣдованія заповѣдямъ Евангелія, привлечь подъ свое водительство. Съ тѣмъ, кто покорится бѣсамъ, они поступаютъ жестоко, поступаютъ, какъ злѣйшіе враги, предлагавшіе все съ однимъ намѣреніемъ, съ намѣреніемъ нанести всевозможный вредъ. Склонившагося на исканіи славы иногда поражаютъ безславіемъ сряду послѣ оказаннаго повиновенія лести,— иногда какъ будто удовлетворяютъ въ теченіи продолжительнаго времени съ тѣмъ, чтобы ввести въ затруднительнѣйшее положеніе, въ погибельную пропасть. Когда оставитъ человѣка десница Божія за его постоянное и намѣренное порабощеніе страсти: тогда демоны повергаютъ его во всѣ виды уничиженія. Такъ поступаютъ они и съ сребролюбцемъ и сластолюбцемъ. Они обольщаютъ грѣховнымъ наслажденіемъ, чтобъ излить въ повинующагося имъ свою смертную горечь; они обольщаютъ обиліемъ благъ, чтобъ тѣмъ

«Демоны — лукавы: они способны принимать разные образы и «виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этомъ «невидимыми, и вспоминаютъ слова Писанія [1]). Очень часто, когда мы «читаемъ, они тотчасъ повторяютъ прочитанное, подобно эху. Когда «спимъ, — они возбуждаютъ насъ на молитву, чтобъ не дать намъ «вовсе успокоиться сномъ. Иногда, принявъ видъ монаховъ, какъ-бы «самыхъ благочестивыхъ, вступаютъ въ разговоръ, чтобъ обмануть «привидѣніемъ одежды и образа, и обманутыхъ увлечь, куда же- «лаютъ. Ихъ никакъ не должно слушать, возбуждаютъ ли они къ «молитвѣ, увѣщаваютъ ли, чтобъ мы вовсе ничего не вкушали, «обвиняютъ ли и обличаютъ насъ во грѣхахъ, которые знаютъ за «нами. Они дѣлаютъ это не съ цѣлію благочестія или добродѣтели, «но съ тѣмъ, чтобъ привести простѣйшихъ въ отчаяніе. Они пред- «ставляютъ подвижническую жизнь безполезною, внушаютъ отвра- «щеніе къ монашеской жизни, какъ къ невыносимо-тягостной; они «дѣйствуютъ съ цѣлію поставить всевозможныя препятствія этой «жизни [2]).

вѣрнѣе ввергнуть въ пропасть бѣдствій; оии угрожаютъ бѣдствіями, чтобъ человѣкъ, открекшись отъ упованія на Бога, хранящаго человѣковъ отъ нашествія бѣдствій и въ нашествіи бѣдствій, уклонился къ мѣрамъ сохраненія себя, предлагаемымъ демонами, и впалъ въ бѣдствія, самыя запутанныя, неисходныя.

[1]) *По иному чтенію:* „Обычно демонамъ иногда пѣть псалмы въ строй- „номъ согласіи, при чемъ—о нечестіе!—они произносятъ нечистыми устами „святыя изреченія Писанія. Pag. 139. [2]) По иному чтенію: „Когда спимъ,— „они возбуждаютъ насъ на молитву, чтобъ отнять сонъ всей ночи. Многіе „изъ нихъ, принимая видъ почтенныхъ монаховъ, склоняютъ братію къ „подробному разсматриванію преждесодѣянныхъ грѣховъ, извѣстныхъ бѣ- „самъ, чтобъ возобновить ощущеніе услажденія этими грѣхами или чтобъ „привести въ отчаяніе. Должно презирать обличеніе въ грѣхахъ, приносимое „бѣсами, должно презирать ихъ коварные совѣты, когда они склоняютъ къ „посту, или возбуждаютъ къ всенощному бдѣнію. Они принимаютъ видъ, „намъ знакомый и близкій, именно съ тою цѣлію, чтобъ удобнѣе вредить „подъ личиною добродѣтели, чтобъ удобнѣе впустить свой ядъ, чтобъ обма- „нуть простосердечіе благовидною наружностію. Впослѣдствіи же, — когда „сблизятся съ тѣми, которымъ являются — внушаютъ имъ, что монашескій „подвигъ невыносимъ и невозможенъ; представивъ начатое монашеское жи- „тельство бременемъ тяжкимъ, приводятъ въ безнадежіе, безнадежіемъ въ „уныніе, уныніемъ въ совершенное разслабленіе“. Pag. 139. Таково же ко- варство и такова же цѣль у демоновъ, когда они дѣйствуютъ помыслами или чрезъ людей, преданныхъ чувственности и міру. Демоны оклеветываютъ монашеское жительство, называя его противоестественнымъ и невозможнымъ; внушеніемъ этихъ ложныхъ понятій, они стараются охладить ревность по- движника, ввергнуть его въ небреженіе о спасеніи, потопить въ плотской жизни и въ угожденіи страстямъ.

«Пророкъ, посланный Богомъ, объявляетъ о бѣдственномъ состоя-«ніи демоновъ, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развра-«щеніемъ мутнымъ* [1]). Такія внушенія и помыслы навѣтуютъ «путь, ведущій ко спасенію. Когда демоны говорили правду — го-«ворили они правду, когда говорили: *Ты еси Святый Божій* [2]).— «Господь заключалъ имъ уста, и повелѣвалъ молчать, чтобъ они «не примѣсили лукавства своего къ правдѣ, и чтобъ научить насъ «рѣшительному недовѣрію къ демонамъ, хотя бы они и говорили «правду. Неприлично намъ, вмѣющимъ Священное Писаніе и сво-«боду, дарованную Спасителемъ, научаться отъ діавола, который «не сохранилъ собственнаго чина и измѣнился по разуму, ниспадши «отъ духовнаго къ плотскому. По этой причинѣ, когда діаволъ по-«кушается говорить, Писаніе воспрещаетъ ему это слѣдующими «словами: *грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправ-«данія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* [3]). «Чтобъ обмануть простѣйшихъ, они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ «средствамъ, ко всевозможному притворству, многословятъ, шу-«мятъ, приводятъ въ смятеніе, производятъ стукъ, непомѣрно хо-«хочутъ, свищутъ. Если не будетъ обращено на нихъ никакого «вниманія; то они, наконецъ, начинаютъ плакать и рыдать, какъ «побѣжденные».

«Господь, какъ Богъ, заключалъ уста демоновъ; намъ же, на-«ученнымъ святыми, подобаетъ подражать имъ, уподобляться имъ «мужествомъ. Они, увидѣвъ что-либо такое, восклицали: *Внегда «востати грѣшному предо мною, онѣмѣхъ и смирихся, «и умолчахъ отъ благъ* [4]). И опять: *Азъ же яко глухъ, не «слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ: и быхъ, «яко человѣкъ не слышай* [5]). Почему мы должны даже невни-«мать демонамъ, какъ чуждымъ намъ, не слушаться ихъ ни въ «чемъ, хотя бы они возбуждали къ молитвѣ, хотя бы поучали «посту. Напротивъ того будемъ твердо держаться постановленій «нашего жительства, чтобъ не быть обманутыми ихъ дѣйствіями, «которыя всѣ преисполнены злохитрости и злонамѣренности. Нечего «страшиться ихъ, хотя бы они представлялись нападающими, хотя-

---

[1]) Аввак. II, 15. [2]) Лук IV, 41. [3]) Псал. XLIX, 16. [4]) Псал. XXXVIII, 2. [5]) Псал. XXXVII, 14.

«бы угрожали смертію: они немощны, могутъ только угрожать, не «могутъ сдѣлать ничего болѣе» [1]).

«Сказавъ доселѣ кратко объ этомъ предметѣ, не остановлюсь «сказать подробнѣе: такое повѣданіе возведетъ васъ къ строжай«шей бдительности надъ собою. Съ пришествіемъ Господа на «землю, палъ врагъ, силы его сокрушились. Какъ низверженный «тиранъ, не могущій сдѣлать ничего, онъ никакъ не можетъ оста«ваться спокойнымъ, и, по крайней мѣрѣ, угрожаетъ словами. «Каждый изъ васъ долженъ знать это; каждый изъ васъ, на осно«ваніи этого знанія, можетъ презирать демоновъ. Еслибъ они были «связаны такими тѣлами, какими связаны мы, то безъ сомнѣнія «могли бы сказать: «мы не находимъ людей, потому что они скры«ваются; еслибъ мы находили ихъ, то вредили бы имъ; также «мы могли бы, замкнувши двери, скрываться отъ нихъ, подобно «тому, какъ они скрываются отъ насъ». Но положеніе ихъ со«всѣмъ не таково: они могутъ входить при запертыхъ дверяхъ, «могутъ, какъ они, такъ и начальникъ ихъ діаволъ, свободно дѣй«ствовать въ воздушномъ пространствѣ,—готовы къ нанесенію зла «и вреда: діаволъ, какъ сказалъ Господь, *человѣкоубійца бѣ*

[1]) Благоразумное и осторожное поведеніе, предписываемое по отношенію къ демонамъ при чувственномъ явленіи ихъ, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они дѣйствуютъ одними помыслами. Дѣйствуя помыслами, они стараются, какъ и при чувственномъ явленіи, осквернить и извратить всякую добродѣтель своею примѣсію, чтобъ поколебать и ниспровергнуть жительство подвижника, чтобъ поколебать и ниспровергнуть въ немъ нравственныя понятія, понятія, на которыхъ зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушаютъ иноку возложить на себя неумѣренный постъ, неумѣренное бдѣніе, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость въ одеждѣ, излишнюю ревность къ тѣлеснымъ трудамъ, чтобъ ввести въ высокоуміе, или, истощивъ силы и здоровье, сдѣлать неспособнымъ къ благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущаго о грѣхахъ они стараются усилить, и превратить въ печаль погибельную, примѣснвъ къ раскаянію во грѣхахъ безнадежіе въ полученіи прощенія; отъ безнадежія приводятъ къ отчаянію. Выставляя любовь къ ближнему въ благовидный предлогъ, они научаютъ часто выходить изъ келліи для посѣщенія братій, и въ свою келлію непрестанно принимать и приглашать посѣтителей. Этимъ отторгаютъ отъ плача и прочихъ душеполезнѣйшихъ занятій, возможныхъ не иначе, какъ на лонѣ уединенія и безмолвія; этимъ вовлекаютъ въ разсѣянность, отъ которой помрачается умъ, и побѣжденіе соблазнами дѣлается очень удобнымъ. Въ исповѣданіе истинной вѣры, въ это основаніе спасенія человѣковъ, демоны стараются вернуть свою примѣсь и святую Вѣру превратить въ зловѣріе или ересь,— этимъ уничтожить все значеніе Вѣры. Что такое — ересь? Ересь есть примѣсь къ

«*искони* [1]). Не смотря на это, мы живемъ, даже въ противудѣй-«ствіе ему установили наше жительство: изъ этого явствуетъ, «что демоны лишились всякой силы. Мѣсто не служитъ препят-«ствіемъ для ихъ козводѣйства; нѣтъ у нихъ залога любви къ «намъ, чтобъ они щадили насъ по причинѣ любви; они — отнюдь «не праведны и не благорасположены къ намъ, чтобъ заботиться «о исправленіи нашемъ. Напротивъ того они — злонамѣренны, и ни «о чемъ столько не стараются, какъ о томъ, чтобъ наносить вредъ «подвижникамъ добродѣтели и благочестія. Не дѣлаютъ они ничего «только по той причинѣ, что ничего не могутъ сдѣлать, могутъ «только угрожать; они не могутъ воздержаться отъ зла, жаждутъ «нанести намъ всякій вредъ, имѣя къ этому всецѣло направленную «волю. Вотъ! мы собрались, и говоримъ противъ нихъ; они знаютъ, «что соотвѣтственно нашему преуспѣянію они приходятъ въ изне-«моженіе. Наверно — они не допустили бы жить никому изъ хри-«стіанъ, еслибъ имѣли на то власть: *благочестивая жизнь по «Богу мерзостна для грѣшника*. Не имѣя никакой силы, они «терзаются при видѣ, что не могутъ выполнить никакого замысла «своего. Утвердимся въ мысли, что отнюдь не должно страшиться «ихъ. Еслибъ они имѣли какую-либо власть; то не приступали «бы съ шумомъ, въ разныхъ привидѣніяхъ, не устроивали бы ко-«вовъ, измѣняя образы: было-бъ достаточнымъ одного изъ нихъ, «чтобъ исполнить желаемое имъ и возможное для него. Имѣющій «власть убить, приступаетъ не въ пустомъ привидѣніи, не приво-«дитъ въ ужасъ шумомъ и мятежомъ, но дѣйствуетъ свободно по «власти своей. Напротивъ того демоны, не имѣя никакой силы, «разъигрываютъ какъ бы театральное представленіе, измѣняя видъ «свой и приводя дѣтей въ ужасъ шумомъ и безобразными личи-«нами своими: по этому самому они заслуживаютъ презрѣнія, какъ «немощные. Истинный Ангелъ, посланный Господомъ противъ асси-«ріянъ, не нуждался ни въ шумѣ, ни въ поразительной обстановкѣ, «ни въ стукѣ, ни въ плесканіи руками: спокойно дѣйствуя по дан-«ной власти, онъ убилъ въ теченіи самаго скораго времени сто

отроковенному Богопознанію ученія, заимствованному изъ плотскаго мудрованія, общаго отступникамъ духамъ и отступникамъ человѣкамъ. Откровенное Богопознаніе преподано Самимъ Богомъ; оно не терпитъ никакой примѣси; оно вполнѣ отвергается какъ прямымъ отрицаніемъ, такъ и примѣсію. Такая примѣсь — отрицаніе прикрытое. [1]) Іоанн. VIII, 44.

«восемьдесятъ пять тысячъ воиновъ [1]). Неимѣющіе же никакой «силы—каковы демоны—стараются лишь привести въ ужасъ суетными привидѣніями».

«Можетъ быть кто нибудь, на основаніи повѣсти объ Іовѣ, «спроситъ въ опроверженіе сказанному: почему же діаволъ, вооружившись на этого праведнаго мужа, возмогъ сдѣлать все: и отнялъ «имущество, и убилъ дѣтей, самого поразилъ смрадною проказою? [2]). «Да вѣдаетъ вопрошающій, что это совершилось не силою діавола. «но силою Бога, Который предалъ Іова діаволу для искушенія. «Діаволъ, и именно потому, что самъ ничего не могъ сдѣлать, просилъ дозволенія сдѣлать сдѣланное имъ. Это событіе служитъ «основаніемъ большаго презрѣнія къ врагу, который хотя и желалъ, «но не имѣлъ возможности дѣйствовать и противъ одного праведнаго человѣка: еслибъ имѣлъ, то не просилъ бы. Но онъ просилъ, «просилъ не однажды, просилъ дважды: этимъ обличается его немощь и безсиліе. Не удивительно, что онъ ничего не могъ сдѣлать Іову, когда не могъ нанести вреда стадамъ его, безъ соизволенія на то Бога. Даже надъ свиньями онъ не имѣлъ никакой «власти: потому что демоны просили Господа, какъ написано въ «Евангеліи, говоря: *повели намъ ити въ стадо свиное* [3]). Если «они не имѣютъ власти надъ свиньями: тѣмъ менѣе надъ человѣками, сотворенными по подобію Божію».

Должно страшиться одного Бога: демоновъ должно презирать «и нисколько не бояться. Чѣмъ настойчивѣе они дѣйствуютъ противъ насъ: тѣмъ ревностнѣе мы должны прилежать подвижничеству. «Великое оружіе противъ нихъ — чистая жизнь и вѣра въ Бога. «Несомнѣнно, что они боятся пощенія, бдѣній, молитвъ, кротости, «сердечнаго безмолвія, презрѣнія денегъ и суетной славы, смиренія, «любви къ нищимъ, милости, благости, болѣе всего благочестія во «Христѣ [4]), когда видятъ эти добродѣтели въ подвижникахъ. По «этой причинѣ они употребляютъ всѣ усилія, чтобъ кто либо не «попралъ ихъ: они знаютъ благодать, которую Спаситель далъ противъ нихъ вѣрующимъ. *Се даю вамъ власть наступати на «змію и на скорпію, и на всю силу вражію* [5])».

---

[1]) 4 Царств. XIX, 35. [2]) Іов. I, 15—22; II, 1—17. [3]) Матѳ. VIII. 31. [4]) Подъ благочестіемъ во Христѣ разумѣется строгое православіе, соединенное съ строгимъ жительствомъ по заповѣдямъ Евангелія. [5]) Лук. X, 19.

«Итакъ, если демоны будутъ предсказывать будущее,—никто «да не внимаетъ имъ. Часто они предвозвѣщаютъ за нѣсколько «дней пришествіе братій, — и въ самомъ дѣлѣ братія приходятъ. «Это дѣлаютъ демоны не для чего иного, какъ только для того, «чтобъ внушить довѣреиность къ себѣ тѣмъ, которые внимаютъ «имъ, чтобъ подчинить ихъ постепенно своему вліянію, и погу-«бить. По этой причинѣ ие должно внимать имъ, должно отвер-«гать слова ихъ, когда они говорятъ, потому что мы нисколько «не нуждаемся въ нихъ. Что удивительнаго въ томъ, *что они, «имѣя тѣла, болѣе легкія, нежели каковы тѣла человѣ-«ческія* [1]), и увидѣвъ кого либо отправившагося въ дорогу, при-«ходятъ прежде его и возвѣщаютъ о немъ? такимъ образомъ ѣдущіе «на лошадяхъ могутъ предупреждать пѣшеходовъ: въ этомъ отно-«шеніи они иисколько не достойны удивленія. Они ничего не «знаютъ такого, что еще не совершалось: одинъ Богъ знаетъ всѣ «событія прежде совершеиія ихъ. Оии же, увидѣвъ что либо, из-«вѣщаютъ объ этомъ, перебѣгая поспѣшно. Такъ многимъ возвѣ-«щаютъ они то, что дѣлается между нами, то есть, что мы со-«шлись, что сговариваемся противъ нихъ, прежде нежели кто либо «изъ насъ, вышедши отсюда, могъ бы пересказать объ этомъ. Ко-«иечио — всякій проворный мальчикъ могъ бы сдѣлать это, пре-«дупредивъ идущаго медленно. Сказанное мною надо такъ пони-«мать. Если кто сбирается въ дорогу изъ Ѳиваиды или изъ ка-«кой другой страны: то оии не знаютъ, пойдетъ ли онъ, или ие «пойдетъ. Когда же увидятъ, что онъ пошелъ: то бѣгутъ впередъ, «и предвозвѣщаютъ пришествіе его, и онъ по прошествіи иемно-«гихъ дней точно приходитъ. Случается же отправившимся въ путь «возвратиться назадъ: тогда демоны оказываются солгавшими» [2]).

---

[1]) Patrologiae Graecae. T. XXVI. S. Athanasii Tom. II. Vita S. Antonii, pag. 889—890.— Εἰ Χεπτοτέροις χρόμενοι πόματι μᾶλλον των ἀνθρώπων и проч.
[2]) По иному чтенію: „Еслибъ оии (демоны), представляя себя имѣющими „предвѣдѣніе, возвѣстили о пришествіи братій, и случилось, что точио „придутъ тѣ, о которыхъ оии предвозвѣщали, то и тогда не должно дозво-„лять себѣ довѣреииости къ ихъ лжамъ. Оии для того лишь предвозвѣ-„щаютъ о приходящихъ, чтобъ возвѣщеиіемъ этимъ насадить довѣренность „къ себѣ, и послѣ, по причинѣ довѣреииости, имѣть свободный доступъ съ „своими обманами. Въ такихъ предсказаніяхъ христіанинъ ие долженъ видѣть „иикакого чуда: ие только они, по тонкости (легости) естества свободио „странствующіе повсюду, могутъ предупредить идущихъ пѣшкомъ, но и

«Такимъ же образомъ они нерѣдко болтаютъ о прибыли воды «въ рѣкѣ: увидѣвъ, что пошли большіе дожди въ Еѳіопіи, и за«ключая изъ этого, что рѣка выступитъ изъ береговъ, они, преж«де нежели вода дойдетъ до Египта, поспѣшно прибѣгаютъ и воз«вѣщаютъ о наступающемъ наводненіи. Это могли бы возвѣщать «и человѣки, еслибы имѣли ту *способность къ быстрому дви«женію,* какую имѣютъ демоны. Какимъ образомъ тѣлохранитель «Давида [1]), взошедши на высокое мѣсто, скорѣе усматривалъ при«ходящаго человѣка, нежели тотъ, который стоялъ внизу; также «какимъ образомъ тотъ изъ вѣстниковъ, который предупредилъ «прочихъ приходомъ, прежде ихъ возвѣстилъ не о томъ, что еще «не совершилось, но о томъ, что начало совершаться: такимъ обра«зомъ и демоны предупреждаютъ возвѣщеніемъ, единственно съ «цѣлію обмана. Между тѣмъ, если по промыслу Божію обстоятель«ства сложатся иначе, вода не прибудетъ, или путешественники «не придутъ, тогда демоны окажутся солгавшими, а повѣрившіе «имъ обманутыми» [2]).

«Такъ начались въ древности оракулы (прорицалища) языччи«ковъ; такъ язычники издревле обмануты демонами. Но обману «положенъ конецъ. Пришелъ Господь, низвергъ демоновъ и ухи-

---

„человѣки, сѣвши иа быстрыхъ коней, предвозвѣщаютъ о приходящихъ пѣ„шеходахъ. Они возвѣщаютъ не то, что еще ие начало совершаться—одинъ „Богъ знаетъ будущее — ио, увидѣвъ что нибудь, ивчавшееся совершаться, „возвѣщаютъ о иемъ, н этимъ способомъ иасѣваютъ, подобно ворамъ, довѣ„ренность къ себѣ въ неимѣющихъ духовнаго разума. Такимъ образомъ могъ „бы юноша, одареный быстротою бѣга, возвѣстить находящимся въ даль„немъ рвзстояніи о нынѣшнемъ собрвніи иашемъ и о томъ, о чемъ мы бе„сѣдуемъ, прежде нежели кто нибудь изъ насъ пришелъ въ то мѣсто. Ска„занное можетъ быть объяснено фактами. Если кто изъ Ѳиваиды или изъ „города какой либо другой страны отправится въ путь: то демоны, увидѣвъ „его идущимъ, могутъ, по причииѣ вышеупомяиутой быстроты своей, пред„сказать о пришествіи его. Такимъ же образомъ предсказываютъ оии о на„водненіи Нила, когда уаидятъ, что въ Еѳіопіи пошли большіе дожди, отъ „которыхъ рѣка наполняясь, обыкновенно выступаетъ изъ русла, они пере„бѣгаютъ въ Египетъ и возвѣщаютъ о наступленіи иаводненія. Это могли бы „легко возвѣщать и человѣки, еслибъ они были одарены отъ природы такою „быстротою“. Pag. 141. [1]) 2 Царств. XVIII, 24. [2]) *По иному чтенію:* „Демоны, осматривая асе съ величайшимъ тщаніемъ, передаютъ другъ другу „вѣсти, быстро перебѣгая. Если случится, что иачатое, по мановенію Бо„жію, не будетъ приведено къ концу, то есть, если путешественникъ во„ротится съ половины дороги, или разнесены будутъ вѣтромъ дождевыя „облака, тогда открыаается обманъ вмѣстѣ и обмвныаавшихъ и тѣхъ, кото„рые вѣрили имъ“. Pag. 141—142.

«щренія ихъ. Ничего не знаютъ они сами по себѣ, но, какъ тати, «сказываютъ то, что увидятъ у другихъ. Правильнѣе сказать: «они «нестолько предсказываютъ, сколько предъугадываютъ. По этой при«чинѣ, еслибъ они когда сказали и правду: то и тогда не за«служиваютъ удивленія. Опытные и искусные врачи, изучивъ ка«кую либо болѣзнь во многихъ больныхъ, очень часто предска«зываютъ о послѣдствіяхъ ея; также кормчіе и земледѣльцы, по«стоянно наблюдающіе за состояніемъ воздуха, предсказываютъ «ясную и пасмурную погоду: но приписываютъ эти предсказанія от«нюдь не Божественному откровенію, а опытности и наглядности. «По этой причинѣ никто да не удивляется, если демоны, можетъ «быть, на основаніи подобной смѣтливости, скажутъ что-либо спра«ведливо; никто да не подчинится вліянію ихъ вниманіемъ къ нимъ. «Какая можетъ быть польза для слышащихъ, если они за нѣ«сколько дней узнаютъ имѣющее случиться? или какая нужда «знать это, если и удастся узнать справедливо? не доставляетъ «такое знаніе никакого преуспѣянія въ добродѣтели, не служитъ «свидѣтельствомъ святости. Никто изъ насъ не призывается къ «суду за незнаніе будущаго; никто изъ получившихъ это знаніе «не признается блаженнымъ, каждый дастъ отвѣтъ на судѣ въ «томъ, сохранилъ ли онъ вѣру, исполнялъ ли въ точности за«повѣди».

«Не для того подъемлемъ мы многіе труды, не для того про«водимъ жизнь въ подвигахъ, чтобъ предъузнавать будущее, но «чтобъ благоугодить Богу добродѣтелями. Должно прилежать мо«литвѣ не для того, чтобъ получить предвѣдѣніе будущаго; не въ «этомъ заключается награда подвижничества: намъ должно просить «Господа, чтобъ Онъ помогъ намъ одержать побѣду надъ діаво«ломъ. Если же мы желаемъ непремѣнно стяжать предъувѣдѣніе «будущаго: то стяжемъ для этого чистоту ума. Имѣю убѣжденіе, «что душа, очистившись и возшедши въ состояніе естественное [1]), «содѣлывается прозорливою, и, дѣйствіемъ Божественнаго откро«венія, можетъ видѣть дальше и болѣе сокровенное, нежели сколько «видитъ діаволъ. Таковъ былъ умъ Елисея, который видѣлъ по-

[1]) Состояніемъ естественнымъ Отцы называютъ то состояніе, въ которомъ человѣкн сотворены; состояніе паденія они называютъ нижеестественнымъ.

«ступки Гiезiя [1]), совершенные въ далекѣ, также видѣлъ небесное «воинство, посланное въ защиту ему [2]) (Елисею).

«И такъ, если демоны придутъ къ вамъ ночью, и начнутъ «говорить о будущемъ, повѣдая о себѣ *мы — ангелы*: то не вѣрьте «имъ. Они лгутъ. Если они будутъ восхвалять ваше жительство, «и васъ называть блаженными: то не слушайте ихъ, не обращайте «вниманiя, даже не глядите на нихъ; но немедленно знаменайте «себя и жилище ваше крестнымъ знаменiемъ, обращайтесь къ мо- «литвѣ, и — увидите — они исчезнутъ. Они робки, и чрезвычайно «боятся знаменiя крестнаго: потому что Спаситель крестомъ ли- «шилъ ихъ силы, и предалъ на позоръ. Если они будутъ дѣй- «ствовать настойчиво и безстыдно, скача и измѣняя образы гнус- «ныхъ личинъ своихъ, — не испугайтесь, не придите въ ужасъ, «не ввѣрьтесь имъ, какъ бы благимъ. Очень скоро можно отличить, «благодатiю Божiею, присутствiе благихъ духовъ отъ присутствiя «злыхъ. Явленiе святыхъ духовъ не производитъ смущенiя въ душѣ. «*Не возопiетъ бо святый Ангелъ, ниже ослабитъ, ниже* «*услышится внѣ гласъ его* [3]): онъ столько прiятенъ, столько «благъ, что отъ зрѣнiя его является въ душѣ веселiе, радость, «восторгъ [4]). Это отъ того, что святымъ Ангеламъ соприсутствуетъ «Господь, Который — наша радость, и сила Бога Отца. Помышле- «нiя души пребываютъ въ спокойствiи, чуждыми смущенiя; объем- «летъ ее желанiе Божественныхъ, будущихъ благъ; она желала бы «навсегда пребыть въ нихъ, и отъити отсюда съ святыми Ангелами. «Если же кто, какъ человѣкъ, устрашится явленiя благихъ Анге- «ловъ: то они немедленно отъемлютъ страхъ этотъ своею благо- «стiю. Такъ поступилъ Гаврiилъ относительно Захарiи [5]), такъ «поступилъ Ангелъ, явившiйся женамъ въ гробѣ Господа [6]), и тотъ, «который сказалъ пастырямъ, упоминаемымъ въ Евангелiи: *не бой- «теся* [7]). Страхъ въ видѣвшихъ родится не отъ возмущенiя души, «но отъ присутствiя и созерцанiя превосходнаго достоинства су- «ществъ. Таковы признаки видѣнiя святыхъ Ангеловъ».

---

[1]) 4 Царств. V, 26. [2]) 4 Царств. VI, 17. [3]) Исаiи XLII, 2.

[4]) *По иному чтенiю:* „Видъ святыхъ Ангеловъ — „прiятный и спокойный: они не спорятъ между собою, не кричатъ — столько „тихи, что не слышится голосъ ихъ. Являясь съ благостiю и тихостiю, изливаютъ въ душу радость, наслажденiе, извѣщенiе“. Pag. 142. [5]) Луки I, 13. [6]) Матѳ. XXVIII, 5.

[7]) Лук. II, 10.

«Напротивъ того нашествіе и привидѣніе злыхъ духовъ сопровождается шумомъ, стукотнею, звуками и крикомъ, подобно «тому безпорядку, который производятъ неблаговоспитанные юноши «и разбойники. Отъ присутствія ихъ является въ душѣ страхъ, «въ мысляхъ смущеніе и недоумѣніе, тоска, отвращеніе отъ подвига, лѣность, уныніе, воспоминаніе о родственникахъ, боязнь «смерти, потомъ грѣховныя вожделѣнія, охлажденіе ревности къ «добродѣтелямъ, нравственное разстройство. И такъ, если вы увидите кого-либо явившагося, и васъ обыметъ страхъ, но страхъ «этотъ немедленно отъимется, и его заступятъ неизреченная радость, веселіе, извѣщеніе, обновленіе души, миръ помысловъ и «прочее вышеупомянутое, крѣпость души и любовь къ Богу; то «будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояніе души служатъ признакомъ присутствія святыхъ духовъ. Такъ Авраамъ, «увидѣвъ Господа, возрадовался [1]): такъ Іоаннъ, *взыгрался отъ «радости* [2]), когда Богоматерь Марія произнесла привѣтствіе. Если «же предстанетъ вамъ какое бы то ни было явленіе, сопровождаемое шумомъ, стукотнею и обстановкою по обычаю міра, съ устрашеніемъ смертію и при вышеисчисленныхъ признакахъ, — знайте, «что пришли духи лукавые».

«И слѣдующее да служитъ для васъ знаменіемъ ихъ. Если «страхъ не будетъ отступать отъ души: то это — признакъ присутствія враговъ. Демоны никакъ не отъемлютъ страха, какъ отъяли страхъ великій Архангелъ Гавріилъ, явившись Маріи и Захарію, и Ангелъ, явившійся женамъ въ гробѣ Господа. Напротивъ «того демоны, увидѣвъ, что человѣкъ испугался ихъ, усиливаютъ «привидѣніе, чтобъ поразить бо̀льшимъ испугомъ, и наругаться, «извлекши поклоненіе себѣ. Приступивъ, они говорятъ испуганнымъ: *Прострitесь, и воздайте поклоненіе*. Такимъ образомъ «они обманули язычниковъ, и признаны ими за боговъ. Господь «не попускаетъ намъ быть обманутыми демонами. Когда діаволъ «приступилъ къ Господу съ подобными привидѣніями: то Господь «запретилъ ему слѣдующими словами: *иди за Мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому «единому послужиши* [3]). Посему мы должны болѣе и болѣе пре-

[1]) Іоанн. VIII, 56. [2]) Лук. I, 41. [3]) Матѳ. IV, 10: Второзакон. XIII, 4.

«зирать этого лукаваго, принимающаго на себя разные виды. Ска«занное діаволу Господомъ, сказано ради насъ, чтобъ демоны, «слыша отъ насъ эти слова, сокрушались силою Господа, Кото«рый запретилъ имъ этими словами».

«Не должно тщеславиться благодатною силою изгнанія бѣсовъ; «не должно превозноситься благодатнымъ даромъ исцѣленія болѣз«ней. Не заслуживаетъ удивленія тотъ, кто изгоняетъ бѣсовъ, «ни презрѣнія тотъ, кто не изгоняетъ. Желающій правильно раз«суждать о инокѣ, да изслѣдуетъ образъ подвига его. Соверше«ніе знаменій есть дѣло Спасителя, а не наше: почему Онъ и «сказалъ ученикамъ Своимъ: *О семъ не радуйтеся, яко duси «вамъ повинуются, радуйся же яко имена ваша написана «суть на небесѣхъ* [1]). То, что имена наши написаны на небе«сѣхъ, служитъ свидѣтельствомъ нашей добродѣтели и богоугодной «жизни, а сила изгнанія бѣсовъ есть даръ Спасителя. По этой «причинѣ славившимся чудотвореніемъ, а не добродѣтелію, и гово«рившимъ: *Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчество«вахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ име«немъ силы многи сотворихомъ?* отвѣчалъ: *Аминь глаголю «вамъ: не вѣмъ васъ* [2]). Не вѣдаетъ Господь путей, которыми «идутъ нечестивые. Должно непрестанно молиться, какъ я уже ска«залъ, о полученіи *дара разсужденія духовъ*, чтобъ не вѣ«ряться *всякому духу* [3]), какъ научаетъ насъ Писаніе».

«Теперь хотѣлъ было я замолчать, и уже болѣе не продол«жать бесѣды; но, чтобъ вы не подумали, что сказанное мною «сказано ва-обумъ, и увѣрились, что я повѣдалъ изъ знанія, «пріобрѣтеннаго опытами, содѣлываюсь, какъ *бы несмысленнымъ* [4]), «продолжая слово. Господь, слышащій произносимое мною, знаетъ «чистоту сердечнаго намѣренія моего, что я не ради себя, а ради «любви вашей и вашего назиданія, начинаю повѣдавіе о извѣ«стныхъ мнѣ по опыту демонскихъ козноДѣйствіяхъ. Сколько разъ «демоны называли меня блаженнымъ, а я проклиналъ ихъ во имя «Господа! Сколько разъ они предвозвѣщали мнѣ прибыль воды въ «рѣкѣ, а я отвѣчалъ имъ: какое вамъ дѣло до этого? Однажды «они приступили ко мнѣ грозно, въ подобіи воиновъ, вооружен-

[1]) Лук. X, 20. [2]) Матѳ. VII, 22, 23. [3]) I Іоанн. IV, 1. [4]) 2 Кор. XII, 11.

«ныхъ разнымъ оружіемъ, намѣреваясь изрубить меня. Въ другой «разъ они, принявъ видъ лошадей, звѣрей и змѣй, наполнили домъ «мой. Тогда я повторялъ изреченіе Псалма: *Сіи на колесницѣхъ и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ* [1]). Въ то время, какъ я молился такимъ образомъ, Господь прогналъ ихъ. Однажды, въ ночное время, они «пришли ко мнѣ, произведя привидѣніе свѣта и говоря: Антоній! «мы пришли къ тебѣ, и принесли свѣтъ; я, закрывъ глаза, на«чалъ молиться, и немедленно угасъ свѣтъ нечестивыхъ. Чрезъ «нѣсколько мѣсяцевъ они пришли, воспѣвая псалмы и произнося «изреченія изъ Священнаго Писанія: *азъ же яко глухъ не слышахъ* [2]). Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывалъ въ молитвѣ. Послѣ этого они опять приходили, съ стукотнею, свистомъ и плясаніемъ; но увидя, что я молюсь, и, лежа, совершая умомъ псалмопѣніе, они тотчасъ начали «плакать и рыдать, какъ лишившіеся силъ, а я возсылалъ славословіе Господу, обуздавшему и извратившему ихъ дерзость и «свирѣпство».

«Однажды демонъ явился мнѣ въ привидѣніи необыкновенной «величины и осмѣлился сказать: Я — Божія сила, я — Божіе провидѣніе: могу даровать тебѣ благо; чего ты хочешь? Но я, призвавъ имя Христа, дунулъ на него, и покусился подвергнуть его «побоямъ; на самомъ дѣлѣ представилось мнѣ, что я подвергъ его «побоямъ [3])! тотчасъ этотъ великанъ, со всѣми его демонами, «исчезъ. — Однажды, въ то время, какъ я постился, діаволъ пришелъ ко мнѣ, принявъ на себя образъ монаха; онъ какъ бы держалъ въ рукахъ хлѣбы, и сдѣлалъ мнѣ слѣдующее предложеніе: «Прекрати великое пощеніе твое, и вкуси пищи: потому что ты — «человѣкъ, и подвергаешься опасности впасть въ болѣзнь. Понявъ «лукавство его, я всталъ на молитву: не вынесши этого, онъ исчезъ, «и въ подобіи дыма проникъ сквозь дверь. Сколько разъ діаволъ «представлялъ мнѣ въ пустынѣ привидѣніе золота съ тѣмъ, чтобъ «я хотя прикоснулся къ нему, или поглядѣлъ на него! Но я при-

[1]) Псал. XIX, 8. [2]) Псал. XXXVII, 14. [3]) Человѣкъ, при видѣніи духовъ — такъ какъ это состояніе находится внѣ обычнаго порядка — не можетъ тотчасъ дать себѣ вѣрнаго отчета, совершается ли видимое имъ на самомъ дѣлѣ, или это — только видѣніе. Дѣян. XII, 9.

«бѣгалъ къ оружію псалмопѣнія, и привидѣніе пропадало. Много-«кратно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я вос-«клицалъ: Ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой [1]). Тогда «они кидались другъ на друга, и поражали другъ друга. Не я «укрощалъ и прогонялъ ихъ: совершалъ это Господь, сказавшій: «*Видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* [2]). Чада моя! «помня изреченіе Апостола, *преобразихъ сія на себѣ* [3]), чтобъ «вы научились не упадать духомъ, протекая поприще подвижни-«чества, и не страшиться привидѣній діавола и его демоновъ».

«Повѣдалъ я это, какъ несмысленный, выслушайте же и слѣ-«дующее, чтобъ проводить вамъ жительство безъ страха и пре-«ткновенія. Вѣруйте моему нелживому сказанію. Однажды кто-то «постучался въ дверь моего уединеннаго жилища. Я вышелъ: предо «мною стоялъ исполинъ высочайшаго роста. Я спросилъ его: кто — «ты? Я — сатана, отвѣчалъ онъ. Опять спросилъ я: для чего при-«шелъ ты сюда? Онъ отвѣчалъ: Напрасно обвиняютъ меня монахи «и всѣ христіане! напрасно не престаютъ ни на часъ проклинать «меня? Я сказалъ ему: они дѣлаютъ это потому, что ты преслѣ-«дуешь ихъ, и не даешь имъ спокойствія. — Не я, возразилъ онъ «на это, но они сами смущаютъ себя, а я окончательно потерялъ «всю силу. Неужели они не читаютъ: *Врагу оскудѣша оружія «въ конецъ, и грады разрушилъ еси* [4]). Въ моемъ владѣніи не «осталось никакого мѣста, ни страны, ни города. Повсюду при-«нято христіанство, а нынѣ и пустыни наполнились монахами. «Пусть они наблюдаютъ за собою, и не обвиняютъ меня напрасно. «Тогда, удивившись благодати Господа, я сказалъ демону: Ты — «ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. «Но нынѣ невольно сказалъ ты правду: потому что Христосъ при-«шествіемъ Своимъ разслабилъ тебя, низвергъ и обнажилъ. Де-«монъ, услышавъ имя Спасителя, и не терпя огня, исходящаго «изъ этого имени, исчезъ».

«Если самъ діаволъ сознается, что онъ не имѣетъ никакой «силы; то, всеконечно, достоинъ презрѣнія нашего онъ, достойны «презрѣнія и демоны его. Врагъ со псами своими прибѣгаетъ къ «кознодѣйству, а мы, зная немощь его, должны презирать его.

---

[1]) Рим. VIII, 35. [2]) Лук. X, 18. [3]) 1 Кор. IV, 6. [4]) Псал. IX, 7.

«Не будемъ утруждать ума нашего размышленіемъ, не будемъ «разсматривать причинъ къ испугу, не попустимъ себѣ усвоить «помысловъ боязни, говоря: Какъ бы демонъ, напавши на меня, «не ниспровергъ! какъ бы онъ меня не поднялъ, и потомъ не «ударилъ о землю! или какъ бы внезапнымъ нападеніемъ не пере-«пугалъ меня! Никакъ не попустимъ себѣ такихъ помысловъ; «не попустимъ себѣ тоски, какъ бы долженствующіе погибнуть. «Напротивъ того, будемъ болѣе и болѣе утверждаться вѣрою, ис-«полняясь радости, какъ долженствующіе наслѣдовать спасеніе, «содержа въ памяти, что съ нами Господь, обратившій въ бѣгство «и сокрушившій демоновъ. Также будемъ помышлять и непрестанно «памятствовать, что, доколѣ Господь находится съ нами, дотолѣ враги «не могутъ причинить намъ никакого зла. Когда они придутъ къ «намъ: то поступаютъ относительно насъ соотвѣтственно тому, «какими найдутъ насъ, и приноровляютъ свои привидѣнія къ по-«мышленіямъ, которыми тогда мы будемъ объяты. Если они най-«дутъ насъ въ страхѣ и смущеніи: то вторгаются въ это состоя-«ніе наше, подобно ворамъ, нашедшимъ какое либо мѣсто, ни-«кѣмъ неохраняемое. Что помышляемъ мы сами: то они стараются «представить въ преувеличенномъ видѣ. Если они увидятъ, что мы «испугались и вострепетали: то они соотвѣтственно нашему со-«стоянію испуга представляютъ привидѣнія и страхованія, и не-«счастная душа подвергается наказанію на самомъ дѣлѣ за свое «внутреннее состояніе. Если же они найдутъ насъ радующимися о «Господѣ, размышляющими о будущихъ благахъ, утвержденными въ «мысли, что все — въ десницѣ Божіей, что демоны вполнѣ не-«мощны по отношенію къ христіанамъ, что они ни въ чемъ не «имѣютъ ни малѣйшей власти; если, говорю, они найдутъ душу «огражденною такимъ оружіемъ, то со стыдомъ отступаютъ отъ «нея. Врагъ нашелъ такъ вооруженнымъ Іова, и отступилъ отъ «него; Іуду же онъ нашелъ безъ этого оружія, и увлекъ въ по-«рабощеніе себѣ. Если хотимъ презирать врага: то да пребываемъ «тщательно въ Божественныхъ помышленіяхъ, да пребываетъ душа «постоянно въ радости, производимой надеждою на Бога. Тогда «будемъ вмѣнять позорищныя представленія демоновъ за дымъ; «будемъ видѣть, что они болѣе бѣжатъ отъ насъ, нежели преслѣ-«дуютъ насъ: потому что, какъ я выше сказалъ, они — чрезвы-

«чайно трусливы; ихъ постоянно содержитъ въ трепетѣ ожидаемый «ими, приготовленный для нихъ огнь геенны».

«И слѣдующее нужно знать вамъ для вашей безопасности. «Когда представится какое либо видѣніе, не допусти себѣ испуга, «но каково бы то ни было это видѣніе, мужественно спроси его «во первыхъ: *Кто ты и откуда?* Если то будетъ явленіе свя- «тыхъ: то они успокоятъ тебя, и страхъ твой обратятъ въ ра- «дость. Если же явленіе — діавольское, то оно, встрѣтивъ въ душѣ «твердость, немедленно придетъ въ колебаніе: потому что вопросъ «*кто ты и откуда?* служитъ признакомъ неустрашимой души. «Сдѣлавъ такой вопросъ, Іисусъ Навинъ удостовѣрился въ истинѣ [1]), «а отъ Даніила не скрылся врагъ» [2]).

Тѣ изъ подвижниковъ, которые не стяжали дара *разсужденія духовъ*, не усмотрѣли въ себѣ своего паденія, не поняли, что Христосъ для христіанина — все, что должно отвергнуть самое добро падшаго естества и отречься души своей, которые по этой причинѣ способны къ самомнѣнію въ большей или меньшей степени, — подверглись великимъ бѣдствіямъ и самой погибели отъ чувственнаго явленія духовъ, послѣдовавшаго по поводу изнуренія плоти тѣлесными подвигами и вкравшагося въ душу самомнѣнія. Когда духи плѣнятъ или уловятъ человѣка въ тайнѣ сердца и ума его: тогда они удобно дѣйствуютъ снаружи [3]). Человѣкъ ввѣряется лжи, думая, что онъ довѣряетъ чистѣйшей истинѣ. Преподобный Исаакъ Сирскій повѣствуетъ: «Нѣкто Асинасъ, урожe- «нецъ города Едеса, сочинитель многихъ трилогій, которыя поются «и донынѣ, проводилъ высокое (повидимому) жительство. Онъ без- «разсудно наложилъ на себя труднѣйшіе подвиги съ (тайною) мы- «слію получить извѣстность. Его прельстилъ діаволъ: онъ вывелъ «его изъ келліи, поставилъ на вершинѣ горы, именуемой Сторій, «и, предварительно получивъ его согласіе, показалъ ему образъ

---

[1]) Іисус. Навин. V, 13. [2]) Даніилъ X, 20. [3]) Иное чтеніе, мѣстами вписанное здѣсь въ выноскахъ, есть переводъ греческаго текста на латинскій Евагріемъ. Этимъ чтеніемъ пользовался святый Димитрій Ростовскій, составляя жизнеописаніе преподобнаго Антонія Великаго. Евагрій сознается въ недостаточной точности своего перевода; но переводъ этотъ, будучи сдѣланъ инокомъ, имѣвшимъ опытное знаніе отшельнической жизни, имѣетъ свою цѣну. [3]) Достопамятныя сказанія, изреченія пр. Пимена Великаго, гл. 90.

«колесницы и коней, причемъ сказалъ: Богъ послалъ меня взять «тебя въ рай, какъ Илію. Асинасъ вдался въ обольщеніе по младенцеумію своему, и взошелъ на колесницу: тогда разрушилась «вся эта мечта, онъ низринулся съ большой высоты, упалъ на «землю, и умеръ смертію достойною плача и вмѣстѣ смѣха [1])». Очевидно: Асинасъ погибъ по недостатку духовнаго знанія о падшихъ духахъ, о таинствѣ искупленія человѣчества Богочеловѣкомъ. При этомъ познаніи не имѣетъ мѣста въ человѣкѣ самомнѣніе, на которомъ были основаны козни и обольщеніе. Страшному бѣдствію и по той же причинѣ подверглись два кіево-печерскіе затворника, святые Исаакій и Никита: первому явился демонъ въ видѣ Христа, второму — въ видѣ Ангела [2]). Вполнѣ справедливы слова святаго Апостола Петра: *супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити* [3]). Пожираетъ онъ немощныхъ и младенцевъ по духовному разуму; не стыдится нападать и на великихъ угодниковъ Божіихъ, надѣясь и ихъ обмануть и низложить въ минуты душевнаго дреманія или недостаточнаго бодрствованія надъ собою. Средство, которое діаволъ употребилъ столь удачно противъ Асинаса, онъ хотѣлъ употребить для сокрушенія преподобнаго Симеона Столпника. У Асинаса онъ извлекъ предварительно согласіе; Столпника онъ хотѣлъ уловить внезапностію, — погубить, отнявъ и время и возможность къ разсмотрѣнію приготовленнаго обмана. Онъ преобразился въ свѣтлаго Ангела, — предсталъ съ колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенномъ столпѣ. «Услышь, Симеонъ! сказалъ онъ. Богъ «неба и земли послалъ меня къ тебѣ, какъ видишь, съ колесни«цею и конями, чтобъ взять тебя на небо, какъ Илію: ты до«стоинъ такой чести за святость житія твоего. Уже насталъ часъ «твой, въ который ты долженъ пожать плоды трудовъ твоихъ, и «принять вѣнецъ доброты отъ руки Господа. Иди не медля, рабъ «Господа, да видишь Творца твоего, да поклонишься Творцу тво«ему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрятъ тебя ангелы «и архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающіе тебя ви«дѣть». Когда искуситель говорилъ это и этому подобное — бѣсы многоглаголивы и велеречивы — преподобный не понялъ, что имѣетъ

---

[1]) Слово 55. [2]) Четьи-Минеи, житіе преп. Исаакія 14 февраля, житіе преп. Никиты 31 января. [3]) 1 Петр. V, 8.

дѣло съ обольстителемъ. Въ характерѣ Святаго была особенная простота и наклонность къ безпрекословному повиновенію, какъ это легко можно усмотрѣть при внимательномъ чтеніи его жизнеописанія. Симеонъ сказалъ въ отвѣтъ, обратясь къ Богу: «Господи! меня ли грѣшнаго Ты хочешь взять на небо?» Съ этими словами онъ поднялъ ногу, чтобъ вступить въ колесницу, а рукою сотворилъ на себѣ крестное знаменіе, отъ котораго діаволъ, и колесница съ конями мгновенно исчезли [1]). Само собою разумѣется, что, по причинѣ этого искушенія, Симеонъ еще болѣе погрузился въ смиреніе, еще болѣе убоялся самомнѣнія, которое, таясь въ самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились въ такой опасности быть обманутыми лукавыми духами: то для насъ эта опасность еще страшнѣе. Если святые не всегда узнавали демоновъ, являвшихся имъ въ видѣ святыхъ и Самого Христа: то какъ возможно намъ думать о себѣ, что мы безошибочно узнаемъ ихъ? Одно средство спасенія отъ духовъ заключается въ томъ, чтобъ рѣшительно отказываться отъ видѣній ихъ и отъ общенія съ ними, признавая себя къ такимъ видѣнію и общенію неспособными.

Святые наставники христіанскаго подвижничества, просвѣщенные и наученные Святымъ Духомъ, постигая благодѣтельную и богомудрую причину, по которой души человѣческія во время пребыванія своего на землѣ прикрыты тѣлами, какъ завѣсами и покровами, заповѣдуютъ благочестивымъ подвижникамъ не ввѣряться никакому образу или видѣнію, если они внезапно представятся, не входить съ ними въ бесѣду, не обращать на нихъ вниманія. Они заповѣдуютъ при такихъ явленіяхъ ограждать себя знаменіемъ креста, закрывать глаза и, въ рѣшительномъ сознаніи своего недостоинства и неспособности къ видѣнію святыхъ духовъ, молить Бога, чтобъ Онъ покрылъ насъ отъ всѣхъ козней и обольщеній, злохитро разставляемыхъ человѣкамъ духами злобы, зараженными неисцѣльною ненавистію и завистію къ человѣкамъ. Падшіе духи такъ ненавидятъ родъ человѣческій, что, еслибъ имъ было попущено невидимо удерживающею ихъ десницею Божіею, то они истребили бы насъ мгновенно [2]). Ученіе о вышесказанной осторожности и о спасительной недовѣрчивости къ явленіямъ духовъ при-

[1]) Четьи-Минеи 1 сентября. [2]) Пр. Макарія Великаго бесѣда 26, гл. 3.

нято всею Церковію: оно есть одно изъ ея нравственныхъ преданій, которое чада ея должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорятъ: «Никогда не прими, еслибъ ты «увидѣлъ что либо чувственно или умомъ внутри или внѣ тебя, «хотя бы то былъ видъ какъ бы Христа, или Ангела, или какого «Святаго, или мечтаніе свѣта; но пребывай не вѣруя этому и не«годуя объ этомъ [1])». Въ прологѣ читаемъ о семъ слѣдующее «наставленіе: «Нѣкоторому монаху явился діаволъ, преобразившись «въ свѣтлаго Ангела, и сказалъ ему: Я — Гавріилъ; посланъ Бо«гомъ къ тебѣ». Монахъ отвѣчалъ: «Смотри: не къ другому ли «кому ты посланъ: потому что, я, живя во грѣхахъ, недостоинъ «видѣть Ангела». Посрамленный этимъ отвѣтомъ, демонъ тотчасъ «исчезъ. По этой причинѣ и говорятъ старцы: если и въ самомъ «дѣлѣ явится кому Ангелъ, не прими его, но смирись, говоря: я, «живя во грѣхахъ, недостоинъ видѣть Ангела. Нѣкоторый ста«рецъ говорилъ о себѣ: Пребывая и подвизаясь въ келліи моей, «я видѣлъ бѣсовъ наяву, но не обращалъ на нихъ никакого вни«манія. Діаволъ, видя, что онъ побѣжденъ, пришелъ однажды къ «старцу (преобразившись и въ великомъ свѣтѣ), говоря: я — Хри«стосъ. Старецъ, увидѣвъ его, зажалъ глаза и сказалъ: я недо«стоинъ видѣть Христа, Который Самъ сказалъ: *мнози пріидутъ «во имя Мое, глаголюще, азъ есмь Христосъ: и многи прель«стятъ* [2]). Діаволъ, услышавъ это, изчезъ; старецъ же просла«вилъ Бога. Сказали старцы: никакъ не желай видѣть чувственно «Христа или Ангела, чтобъ тебѣ окончательно не сойти съ ума, «принявъ волка вмѣсто пастыря и воздавъ поклоненіе врагамъ «твоимъ, бѣсамъ [3]). Начало обольщенія ума — тщеславіе: увлекае«мый имъ подвижникъ покушается образами и подобіями предста«вить себѣ Божество. И это тебѣ должно знать, что иногда бѣсы «раздѣляются на части: сперва одни приходятъ въ своемъ видѣ, «потомъ другіе — въ видѣ Ангеловъ, какъ бы въ помощь тебѣ [4])». Пр. Григорій Синаитъ въ наставленіяхъ своихъ безмолвнику говоритъ: Хочу, чтобъ ты имѣлъ точное понятіе о прелести, чтобъ «тебѣ охраниться отъ нея, чтобъ ты, въ невѣдѣніи, устремив-

[1]) Гл. 73 Доброт., ч. 2. [2]) Матѳ. XXIV, 4. [3]) Такое поклоненіе воздалъ діаволу, явившемуся въ видѣ Христа, Пр. Исаакій Печерскій, и страшно пострадалъ. [4]) Апрѣля въ 22 день.

«шись (ко лжи, прикрытой личиною добра), не получилъ величай«шаго вреда, и не погубилъ души твоей. Самовластіе человѣка «(свободная воля) удобно преклоняется къ общенію съ сопротив«ными (съ падшими духами), особливо самовластіе неимѣющихъ «духовнаго знанія (разума), какъ находящихся подъ постояннымъ «вліяніемъ ихъ (духовъ). Бѣсы близки къ новоначальнымъ и са«мочиннымъ, окружаютъ ихъ, распростирая сѣти помысловъ, рвы «падеоій и мечтаній пагубу: ибо градъ ихъ (умъ и сердце ново«начальныхъ и самочинныхъ) находится въ обладаніи варваровъ. «И не должно удивляться, если кто прельстился, или сошелъ съ «ума, принялъ или принимаетъ прелесть, или видитъ, что против«ное истинѣ, или говоритъ неподобающее отъ неопытности и «неразумія. Не удивительно, если кто новоначальный обманутъ «обольщеніемъ и по многихъ трудахъ: ибо это случилось со мно«гими древними и нынѣшними подвижниками... Ты никакъ не «прими, если увидишь что чувственно или умомъ, внѣ или внутри «себя, будетъ ли то образъ Христа или Ангела, или какого «Святаго, или если возмечтается и изобразится воображеніемъ въ «умѣ свѣтъ: ибо и самому уму свойственна по естеству мечта«тельность, и онъ удобно составляетъ образы, какіе желаетъ, что «обычно невнимающимъ себѣ строго, и чѣмъ они наносятъ вредъ «самимъ себѣ... Часто попущенное Богомъ для доставленія вѣнца «многихъ повредило: ибо Богу благоугодно, чтобъ самовластіе наше «было испытано, куда оно преклонится. Если кто будетъ прини«мать, безъ вопрошенія знающихъ, то, что онъ увидитъ умомъ «или чувственно, тотъ удобно прельщается, или склоненъ къ пре«лести, какъ легковѣрный... Не малаго труда потребно, чтобъ до«стигнуть точно истины и содѣлаться чистымъ отъ всего, про«тивнаго благодати: ибо діаволъ обыкновенно показываетъ прелесть «свою новоначальнымъ во образѣ истины, преобразуя свои злохи«трости какъ бы въ нѣчто духовное. Почему, желающій достиг«нуть чистой молитвы въ безмолвіи, долженъ шествовать во мно«гомъ трепетѣ и плачѣ, всегда плакать о своихъ грѣхахъ, печа«лясь и боясь, чтобъ ему не отпасть отъ Бога, не подвергнуться «отлученію въ этомъ или будущемъ вѣкѣ. Діаволъ, когда увидитъ «кого живущаго плачевно, не пребываетъ тамъ, боясь смиренія, «доставляемаго плачемъ. Если же кто, водясь самомнѣніемъ, меч-

«таетъ достигнуть въ нѣчто высокое, и стяжалъ ревность, исхо«дящую отъ сатаны, а не истинную: того сатана удобно опуты«ваетъ своими сѣтями, какъ своего слугу. По этой причинѣ ве«ликое оружіе — совокуплять съ молитвою и плачъ... Жительствую«щіе же дерзостно и водящіеся своими разумѣніями, удобно по«вреждаются... Человѣкъ нуждается во многомъ разсужденіи (т. е. «въ духовномъ разумѣ), чтобъ стяжать различіе добра отъ зла. «Не вдавайся скоро и легкомысленно явленіямъ, но, пребывая тя«жекъ, удерживай доброе по многомъ испытаніи, а лукавое отвер«гай: ибо ты обязанъ испытывать и разсуждать, и тогда уже вѣ«ровать (тому, что окажется достойнымъ вѣры). Знай, что дѣй«ствія благодати явственны. Ихъ подать діаволъ, хотя и преобра«зуется, не можетъ: не можетъ подать ни кротости, ни тихости, «ни смиренія, ни ненавидѣнія міра, не утоляетъ сластей и стра«стей, что все — дѣйствіе благодати. Дѣйствіе же, истекающее отъ «діавола, есть дменіе, высокомудріе, страхованіе и всѣ виды злобы. «Отъ дѣйствія (произведеннаго на душу твою) можешь познать «возсіявшій свѣтъ въ душѣ твоей, отъ Бога ли онъ, или отъ «сатаны» [1]). Вообще и помыслы, и сердечныя ощущенія, и чувственныя явленія бѣсовскія познаются по плодамъ ихъ, по производимому ими дѣйстію въ душѣ, какъ и Спаситель сказалъ: *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* [2]). Смущеніе, недоумѣніе суть вѣрные признаки помысловъ, ощущеній и явленій бѣсовскихъ. Но и по этимъ признакамъ можетъ познать искусителя только обучившій въ теченіи долгаго времени чувства своего духа къ различенію добра отъ зла [3]). Преподобнаго Елеазара Анзорскаго посѣтилъ однажды святый Апостолъ Павелъ и сообщилъ ему нѣкоторое таинственное ученіе. На другой день предстало преподобному точно такое же явленіе. «Я плюнулъ ему въ лице» — пишетъ Елеазаръ въ своихъ запискахъ — «и сказалъ ему: поди прочь, обольститель, съ «обольщеніями твоими! потому что я ощутилъ его сердцемъ моимъ» [4]). Вотъ образецъ дѣйстнія чувствъ, обученныхъ различенію добра и зла! Точно также обличилъ преподобный Пахомій Великій діавола, представшаго ему въ образѣ Христа [5]). Но для неопытныхъ и

[1]) Послѣдняя изъ главъ зѣло полезныхъ пр. Григорія Синаита. Доброт., ч. 1. [2]) Матѳ. VII, 16, 20. [3]) Евр. V, 14. [4]) Рукопись. [5]) Четьи-Минеи, житіе пр. Пахомія Великаго, мая въ 15 день.

новоначальныхъ единственное средство къ избѣжанію обмана, поврежденія и погибели заключается въ рѣшительномъ отреченіи отъ всякаго видѣнія, по совершенной неспособности къ правильному сужденію о немъ.

Какая причина ужаснаго лицемѣрства духовъ, лицемѣрства ужаснаго и по началу своему и по послѣдствіямъ? Причина — очевидна. Всего яснѣе можемъ разсмотрѣть ее въ самихъ себѣ: потому что человѣкъ участвуетъ въ паденіи отверженныхъ ангеловъ, и если послѣдуетъ злымъ внушеніямъ, приносимымъ ими и возникающимъ изъ падшаго естества, то дѣлается подобнымъ демону. Въ числѣ свойствъ нашего паденія мы замѣчаемъ сопутствующее всѣмъ беззаконіямъ человѣческимъ желаніе скрыть преступленіе и оправдать себя. Такъ поступили Адамъ и Ева по нарушеніи заповѣди Божіей [1]): такъ поступилъ первенецъ ихъ Каинъ по убіеніи брата своего, Авеля [2]). Чѣмъ дальше человѣкъ отъ исправленія и добродѣтели, тѣмъ сильнѣе и утонченнѣе въ немъ стремленіе прикрывать себя лицемѣрствомъ. Намѣренные, отчаянные злодѣи обыкновенно бываютъ вмѣстѣ и безсовѣстнѣйшими лицемѣрами. Закрытые личиною лицемѣрія, закрытые личиною добродѣтели и святости, они приготовляютъ и совершаютъ величайшія злодѣянія. Чѣмъ искуснѣе сочинена личина, тѣмъ удачнѣе выполняется злодѣяніе. Личиною лицемѣрства прикрываются и падшіе ангелы. Они — отчаянные, постоянные, неисправимые злодѣи—злодѣйствуютъ, наиболѣе принимая видъ святыхъ ангеловъ, пророковъ, мучениковъ, апостоловъ, Самого Христа. Они стараются сообразоваться съ обстоятельствами, съ образомъ мыслей человѣка, съ его наклонностями, съ впечатлѣніями, имъ полученными. Нѣкоторымъ подвижникамъ они представляютъ груды золота и серебра, также и прочіе предметы роскоши и земнаго великолѣпія, съ цѣлію найти отголосокъ мечтѣ въ душевной страсти корыстолюбія и любоимѣнія, если она таится въ душѣ; другимъ подвижникамъ съ подобною же цѣлію представляютъ трапезы съ обильными яствами и питіями; инымъ обширныя залы, оглашаемыя музыкою, съ толпами играющихъ и танцующихъ; инымъ являются въ видѣ женщинъ, возбуждающихъ вожделѣніе и собственною красотою и искусственными украшеніями. Когда падшіе ангелы захотятъ низложить кого-либо страхомъ:

---

[1]) Быт. III. [2]) Быт. IV.

тогда являются въ видѣ звѣрей, въ видѣ палачей, въ видѣ тюремной и градской стражи, въ видѣ воиновъ съ сверкающимъ оружіемъ, съ пылающими факелами,— преимущественно же въ видѣ лицъ, которыя когда-либо возбуждали въ подвижникѣ страхъ. Иныхъ они старались обольстить пѣніемъ, будто бы ангельскимъ, — гармоническою музыкою, будто бы небесною. Иныхъ покушались ввести въ заблужденіе гласами и прорицаніями, какъ бы божественными. Инымъ они являлись въ видѣ отсутствующихъ родственниковъ и знакомыхъ; инымъ являлись въ какомъ либо видѣ, свойственномъ человѣкамъ, уговаривая видящихъ, чтобъ они не сомнѣвались въ нихъ, не подумали, что они — отверженные духи, стараясь увѣрить, что они человѣческія души, которыхъ участь еще не рѣшена, и которыя по этой причинѣ блуждаютъ по землѣ, не обрѣтши себѣ пристанища; при этомъ, они сочиняютъ какую нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство въ легкомысленныхъ и привлечь ихъ довѣренность ко лжи, представивъ ее чистѣйшею и святою правдою. Послѣдній способъ обольщенія особливо употребляется духами въ наше время. Блуждающимъ душамъ довѣряютъ и тѣ, которые не вѣрятъ существованію злыхъ духовъ. Злымъ духамъ это-то и надо: тати и убійцы тогда именно могутъ совершать и предпринимать всѣ злодѣянія, когда тѣ, противъ которыхъ направлена ихъ злоба, даже не вѣрятъ ихъ существованію. «Отвсюду — говоритъ преподобный Макарій Великій — «вражія козни, обманы и злоковарныя дѣйствія весьма осмотри«тельно примѣчати должно. Ибо яко же Духъ Святый чрезъ Павла «*всѣмъ вся бываетъ, да вся пріобрящетъ* [1]), тако и лукавый «духъ чрезъ злобу всѣмъ вся старается быти, да всѣхъ низве«детъ въ пагубу» [2]).

Человѣкъ произвольно отвергъ общеніе съ Богомъ и святыми Ангелами, произвольно вступилъ въ общеніе съ злыми духами, въ одинъ разрядъ съ ними, въ разрядъ существъ, отверженныхъ Богомъ, враждебныхъ Богу, подчинился злымъ духамъ. Спасеніе падшему человѣку даровано *туне* Богомъ; но предоставлено на произволъ принять или отвергнуть это спасеніе. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться изъ разряда падшихъ духовъ, свергнуть иго ихъ; но предоставлено на произволъ и оставаться въ

[1]) 1 Кор. IX, 22. [2]) Слово 7, гл. 7.

прежнемъ состояніи общенія съ ними, порабощенія имъ. Для человѣковъ неизбѣжны или плѣнъ или борьба. Благочестивый подвигъ есть не что иное, какъ дѣятельное принятіе спасенія, какъ явленіе нашего произволенія, показываемое и доказываемое самымъ опытомъ, самою жизнію. Весьма естественно, что падшіе духи стараются удержать насъ въ своемъ плѣнѣ и общеніи, когда мы захотимъ расторгнуть общеніе, освободиться изъ плѣна; а намъ необходимо доказать наше искреннее желаніе свергнуть ихъ иго приведеніемъ въ дѣйствіе всѣхъ зависящихъ отъ насъ средствъ къ тому. Вступая подвижничествомъ въ міръ духовъ для пріобрѣтенія свободы, мы встрѣчаемся, во-первыхъ, съ духами падшими. Хотя втайнѣ руководитъ насъ, вспомоществуетъ намъ и поборствуетъ за насъ Божественная благодать, данная намъ при святомъ Крещеніи, безъ которой борьба съ духами и освобожденіе изъ плѣна ихъ невозможны; однако сначала мы бываемъ окружены ими, и, находясь, по причинѣ паденія, въ общеніи съ ними, должны насильственно для себя и для нихъ исторгнуться изъ этого общенія. По причинѣ паденія нашего естества въ насъ перемѣшаны добрыя и правильныя помышленія и ощущенія съ помышленіями злыми и ложными. По причинѣ смѣшенія со вторыми и первыя непотребны. Падшіе духи стараются удержать насъ въ состояніи нашего паденія, въ которомъ мы по необходимости находимся въ порабощеніи у нихъ, и потому приносятъ намъ грѣховныя помышленія и мечтанія такія, которымъ сочувствуетъ и которыми наслаждается наше падшее естество, или такія, въ которыхъ зло, отвергаемое даже падшимъ естествомъ, прикрыто личиною добра и истины. Дѣйствуя такимъ образомъ, чрезъ помыслы и мечтанія, духи дѣйствуютъ точно также, когда начнутъ являться чувственно. Общій порядокъ иноческаго христіанскаго подвижничества состоитъ въ томъ, что инока, по вступленіи его въ подвигъ, встрѣчаютъ и окружаютъ падшіе духи, сперва дѣйствуютъ противъ него помыслами и мечтаніями, а потомъ и чувственнымъ образомъ. Это ясно видно изъ жизнеописаній Антонія, Макарія, Пахомія Великихъ, Марка Ѳраческаго, Маріи Египетской, Андрея Христа ради юродиваго, Іоанна Многострадальнаго и всѣхъ прочихъ святыхъ подвижниковъ. Сперва они должны были бороться съ помышленіями, мечтаніями и ощущеніями явно грѣховными и прикрыто

грѣховными: уже по прошествіи долгаго времени, послѣ многихъ и постоянныхъ усилій, ниспосылались имъ помышленія и ощущенія святыя. Когда они достигли чувственнаго видѣнія духовъ, то сперва встрѣтили ихъ полчища ангеловъ отверженныхъ, а потомъ уже, послѣ лютой борьбы, приближались къ нимъ и входили въ общеніе съ ними святые Ангелы, какъ съ отвергшими дѣятельно первое общеніе и дѣятельно показавшими способность ко второму общенію. Этотъ порядокъ въ подвижничествѣ явилъ надъ Собою Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, воспріявшій всѣ наши немощи, кромѣ грѣха: сперва предсталъ ему въ пустынѣ искуситель діаволъ, потомъ, уже по побѣжденіи діавола Господомъ, святые Ангелы приступили къ Господу *и служаху ему* [1]), говоритъ Евангеліе.

Юнымъ инокамъ, нестяжавшимъ достаточнаго познанія духовъ изъ невидимой брани съ ними въ помыслахъ и ощущеніяхъ, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвигъ поста, бдѣнія, затвора, при каковыхъ подвигахъ духи скоро начинаютъ являться чувственно, и удобно могутъ обмануть подвижника къ его поврежденію и погибели [2]). Къ открытой борьбѣ съ бѣсами способны весьма немногіе, даже изъ иноковъ, способны изъ нихъ тѣ, которые стяжали о духахъ подробное познаніе въ невидимой брани съ ними, обучили сердечныя чувства различенію добра отъ зла при посредствѣ духовнаго ощущенія, которыхъ подвигъ осѣненъ Божественною благодатію [3]). Единственный правильный входъ въ міръ духовъ — христіанское подвижничество. Единственный правильный входъ къ чувственному видѣнію духовъ — христіанское преуспѣяніе и совершенство. Вводитъ въ это видѣніе тѣхъ, которые должны взойти въ него, Самъ Богъ. Вторгающійся въ чувственное видѣніе духовъ самопроизвольно, поступаетъ неправильно, незаконно, въ противность волѣ Божіей: невозможно такому избѣжать обмана и слѣдующихъ за обманомъ самообольщенія и поврежденія. Самое намѣреніе его имѣетъ своимъ началомъ обманъ и самообольщеніе.

---

[1]) Матѳ. IV, 11. [2]) Лѣствица Слово 27, пр. Нила Сорскаго Слово 11, Прологъ января въ 9 день, о монахѣ, прельщенномъ бѣсами, житіе пр. Никиты Печерскаго, Четьи-Минеи 31 января. [3]) Пр. Нилъ Сорскій, Слово 11; такъ разсуждаютъ и прочіе наставники христіанскаго подвижничества.

2) О духовномъ видѣніи духовъ.

Гораздо менѣе стѣснительна для человѣка ограниченность его чувственнаго видѣнія, слѣпота по отношенію къ первобытному зрѣнію, произведенная паденіемъ, нежели произведенная этимъ же паденіемъ слѣпота духа [1]). Какая это слѣпота духа? что за слѣпота духа? спросятъ въ особенности мудрецы міра, и, не ожидая отвѣта, немедленно назовутъ пустословіемъ и нелѣпостію возвѣщеніе о слѣпотѣ человѣческаго духа, о мертвости его. Такова эта слѣпота! ее безошибочно можно назвать и смертію. *Еда и мы слѣпы есмы?* [2]) говорили слѣпые и надменные фарисеи Господу. Неощущеніе слѣпоты не есть признакъ зрѣнія. Падшіе человѣки, нехотѣвшіе сознать слѣпоты своей, остались слѣпыми, а слѣпорожденные, сознавшіе слѣпоту свою, прозрѣли о Господѣ Іисусѣ Христѣ [3]). Постараемся при свѣтѣ Святаго Духа усмотрѣть слѣпоту нашего духа.

Слѣпотою поражены наши умъ и сердце. По причинѣ этой слѣпоты умъ не можетъ различать истинныхъ помысловъ отъ ложныхъ, а сердце не можетъ различать ощущеній духовныхъ отъ ощущеній душевныхъ и грѣховныхъ, особливо когда послѣднія не очень грубы. По причинѣ слѣпоты духа вся дѣятельность наша дѣлается ложною, какъ и Господь называлъ книжниковъ (ученыхъ) и фарисеевъ *буими и слѣпыми* [4]), *вождями слѣпыми,* невходящими въ царство небесное и непопущающими человѣковъ входить въ него.

При истинномъ духовномъ подвигѣ благодать Божія, насажденная въ насъ святымъ Крещеніемъ, начинаетъ исцѣлять насъ мало по малу отъ слѣпоты духа посредствомъ умиленія. Въ противоположность состоянію слѣпоты мы начинаемъ входить въ состояніе видѣнія. Какъ въ состояніи видѣнія зритель — умъ, то и видѣніе названо святыми Отцами видѣніемъ умнымъ, то есть, умственнымъ. Какъ состояніе видѣнія доставляется Святымъ Духомъ, то и видѣніе названо духовнымъ, будучи плодомъ Святаго Духа. Этимъ оно различается отъ созерцанія. Созерцаніе свойственно всѣмъ человѣкамъ; каждый человѣкъ занимается созерцаніемъ, когда

---

[1]) О слѣпотѣ духа много говоритъ Святый Тихонъ Воронежскій аъ келейныхъ письмахъ саоихъ. Томы 14 и 15. [2]) Іоанн. IX, 40. [3]) Іоанн. IX, 39, 41. [4]) Матѳ. XXIII.

захочетъ. Видѣніе свойственно однимъ очищающимъ себя посредствомъ покаянія: является оно не по произволу человѣка, но отъ прикосновенія къ духу нашему Духа Божія, слѣдовательно по всесвятой волѣ Всесвятаго Духа. Ученіе о духовныхъ или умныхъ видѣніяхъ изложено съ особенною ясностію и подробностію священномученикомъ Петромъ, митрополитомъ Дамаска [1]).

Умиленіе есть первое духовное ощущеніе, доставляемое сердцу осѣнившею его Божественною благодатію. Оно состоитъ изъ вкушенія Богоугодной печали, растворенная благодатнымъ утѣшеніемъ, и отверзаетъ предъ умомъ доселѣ невидѣнное имъ зрѣлище. Отъ духовнаго ощущенія является духовное видѣніе, какъ Священное Писаніе говоритъ: *Вкусите и видите* [2]). Отъ видѣнія усугубляется ощущеніе. «Отъ дѣланія съ понужденіемъ рождается безмѣрная теплота, возгарающаяся въ сердцѣ отъ теплыхъ помышленій новоприходящихъ уму. Такое дѣланіе и храненіе утончаваютъ умъ теплотою своею и доставляютъ ему способность видѣть. Отъ сего рождаются теплыя помышленія, какъ мы сказали, во глубинѣ души, что называется *Видѣніемъ*. Эти видѣнія рождаютъ (родившую его) теплоту. Отъ этой теплоты, возрастающей отъ благодати Видѣнія, рождается изобильное теченіе слезъ» [3]). Доколѣ дѣйствуетъ ощущеніе, дотолѣ дѣйствуетъ и видѣніе. Съ прекращеніемъ ощущенія прекращается видѣніе. Невѣдомо оно приходитъ, невѣдомо отходитъ, не завися отъ нашего произвола, завися отъ устроенія. Врата въ духовное видѣніе — смиреніе [4]). Постоянное пребываніе умиленія сопровождено съ постояннымъ видѣніемъ. Видѣніе есть чтеніе и пріятіе духомъ Новаго Завѣта. Съ прекращеніемъ умиленія прекращается общеніе съ Новымъ Завѣтомъ, является общеніе съ Ветхимъ; вмѣсто преобладанія въ душѣ смиренія, непротивящагося злу [5]), является правосудіе, усиливающееся исторгнуть око за око, зубъ за зубъ [6]). По этой причинѣ преподобный Сисой Великій со стенаніемъ говаривалъ: «Читаю Новый Завѣтъ, а возвращаюсь на Ветхій [7])». Желающему постоянно пребывать въ умиленіи и духовномъ видѣніи, должно заботиться о постоянномъ пребываніи въ смиреніи, изгоняя изъ себя

[1]) Доброт., ч. 3. [2]) Псал. XXXIII, 9. [3]) Св. Исаакъ Сирскій, начало 59 Слова. [4]) Изреченіе пр. Іоанна Колова, Алфавитный Патерикъ. [5]) Матѳ. V, 39. [6]) Матѳ. V, 38. [7]) Алфавитный Патерикъ.

самооправдание и осужденіе ближнихъ, вводя смиреніе самоукореніемъ и сознаніемъ своей грѣховности предъ Богомъ и человѣками.

Первое духовное видѣніе есть видѣніе своихъ согрѣшеній, доселѣ прикрывавшихся забвеніемъ и невѣдѣніемъ. Увидѣвъ ихъ при посредствѣ умиленія, подвижникъ немедленно получаетъ опытное познаніе о предшествовавшей слѣпотѣ духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе несуществовавшимъ и несуществующимъ. Это существующее при отступленіи умиленія опять скрывается въ небытіе, и снова представляется несуществующимъ. При появленіи умиленія оно опять является. Подвижникъ опытно переходитъ отъ сознанія грѣховъ своихъ къ познанію своей грѣховности, которою заражено естество его, къ познанію страстей или разнообразныхъ недуговъ естества. Отъ видѣнія своего паденія онъ переходитъ постепенно къ видѣнію паденія, которымъ объято все естество человѣческое. Затѣмъ открывается ему постепенно міръ падшихъ духовъ; онъ изучаетъ ихъ въ своихъ страстяхъ, въ борьбѣ съ ними, въ приносимыхъ духами помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ. Отъемлется отъ него обольстительное и обманчивое воззрѣніе на земную жизнь, доселѣ представлявшуюся ему безконечною: онъ начинаетъ видѣть грань ея — смерть; онъ начинаетъ восхищаться, то есть, переноситься духомъ, ощущеніемъ къ самому часу смерти, къ часу нелицепріятнаго суда Божія. Изъ своего паденія онъ усматриваетъ необходимость Искупителя, а прилагая заповѣданія Господа къ своимъ недугамъ и усматривая цѣлительное и животворное дѣйствіе этихъ заповѣдей на недуги и на страждущую душу, стяжаваетъ живую вѣру во Евангеліе и начинаетъ жизнію исповѣдывать Евангеліе. Въ Евангеліи, какъ бы въ зеркалѣ, еще яснѣе видитъ и падшее естество свое, и паденіе человѣчества, и лукавыхъ духовъ. Ограничиваемся исчисленіемъ этихъ видѣній, какъ существенно нужныхъ и скоро содѣлывающихся доступными для тщаливаго инока; исчисленіе заключимъ словами преподобнаго Максима Исповѣдника: «невозможно уму (т. е. духу) достигнуть безстрастія отъ одного дѣянія (т. е. отъ однихъ тѣлесныхъ подвиговъ), если не *пріемлютъ* его многія и различныя видѣнія [1]».

[1]) Иноковъ Каллиста и Игнатія о безмолвіи и молитвѣ, гл. 68, Добротолюбіе, ч. 2.

Слово *пріемлютъ* показываетъ, что эти видѣнія не суть, какъ созерцанія, произвольныя состоянія или сочиненія ума; можно слово *пріемлютъ* перевести словомъ *посѣтятъ*. Весьма естественно духу вашему стяжавіе безстрастія, когда ощущенія падшаго естества замѣнятся ощущеніями духовными, послѣдующими и сопутствующими умиленію, а разумъ естества падшаго замѣнится духовнымъ разумомъ, образующимся изъ понятій, доставляемыхъ духовными видѣніями. Чтобъ отвлечь насъ отъ жительства по евангельскимъ заповѣдямъ, отъ Христо-подражательнаго смиренія, отъ умиленія, отъ духовнаго видѣнія, отъ освобожденія изъ рабства страстей или отъ безстрастія, отъ воскресенія душею, чтобъ удержать въ слѣпотѣ, въ смерти, въ плѣну у себя, падшіе духи ведутъ съ подвижниками ожесточенную брань. Въ этой брани истощаютъ всю свойственную имъ злобу, все свойственное имъ лукавство. Лукавство и злоба названы здѣсь свойственными падшимъ духамъ не потому, чтобъ они даны имъ были при сотвореніи — нѣтъ! падшіе духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, какъ мы это уже знаемъ изъ ученія Антонія Великаго — потому что они произвольнымъ падевіемъ своимъ усвоили себѣ зло, содѣлались чуждыми добра. Повторяемъ сказавное выше: паденіе человѣковъ состоитъ въ смѣшеніи добра со зломъ; падевіе демоновъ — въ полномъ отверженіи добра, въ полномъ усвоеніи зла [1]). *Ко всѣмъ заповѣдямъ твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* [2]), говоритъ Святый Духъ о руководствѣ Своемъ человѣка ко спасенію: такъ, въ противоположность этому, духъ злобы противодѣйствуетъ всякой заповѣди Новаго Завѣта, ненавидитъ всякій образъ Богоугоднаго жительства. Но въ этомъ-то противодѣйствованіи евангельскимъ заповѣдямъ, въ содѣйствіи всѣмъ грѣховнымъ наклонностямъ, изучаются подвижникомъ благочестія падшіе духи, усматриваются имъ, познаются: при познаніи духовъ, пріобрѣтенномъ этимъ средствомъ, чувственное видѣніе духовъ, если оно допустится, только пополняетъ познаніе. Точно такимъ образомъ получается познаніе о человѣкѣ: существенное познаніе человѣка пріобрѣтается изученіемъ его образа мыслей и чувствованій, его образа дѣйствій; чѣмъ такое изученіе будетъ подроб-

[1]) Лѣствицы, Слово 4, гл. XXXV Этого же мнѣнія и всѣ св. Отцы.
[2]) Псал. CXVIII, 128.

нѣе, тѣмъ познаніе дѣлается опредѣленнѣе. Знакомствомъ лицемъ къ лицу пополняется это познаніе; одно личное же знакомство не имѣетъ почти никакого значенія въ отношеніи къ существенному знанію человѣка.

Падшіе духи дѣйствуютъ на насъ различными помыслами, различными мечтаніями, различными прикосновеніями. Въ этихъ дѣйствіяхъ своихъ они усматриваются и изучаются. О всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ упоминаетъ Священное Писаніе. Святое Евангеліе изображаетъ діавола сперва вложившимъ въ сердце Іуды Искаріотскаго мысль о преданіи Богочеловѣка [1]), потомъ взошедшимъ въ Іуду [2]). Изъ Евангелія явствуетъ, что Іуда имѣлъ наклонность къ сребролюбію [3]) и, вопреки заповѣданіямъ Господа, началъ удовлетворять влеченіямъ этой страсти, прикрываясь благовиднымъ, но въ сущности лукавымъ попеченіемъ о нищихъ. На основаніи этой страсти діаволъ началъ внушать ему мысль о предательствѣ; когда Іуда усвоилъ діавольскую мысль себѣ, и рѣшился привести ее въ исполненіе, тогда діаволъ вполнѣ возобладалъ имъ. «Смотри — говоритъ блаженный Ѳеофилактъ — взошелъ въ него сатана, «то есть взошелъ въ самое сердце, объялъ душу. Прежде онъ «стужалъ ему извнѣ страстію сребролюбія: нынѣ окончательно «овладѣлъ имъ». Страшно согласиться съ помысломъ діавольскимъ; за такое согласіе Богъ отступаетъ отъ человѣка, и человѣкъ погибаетъ. Это случилось съ Ананіею и Сапфирою, упоминаемыхъ въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ, которые, по принятому ими внушенію діавола, согласились солгать предъ Духомъ Святымъ, и немедленно, по преступленіи, поражены были смертію. *Ананіе* — сказалъ святый Апостолъ Петръ,— *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села?* [4]). Что мечтаніями искушаетъ діаволъ человѣка, это видно изъ искушенія діаволомъ Богочеловѣка: діаволъ показалъ Господу всѣ земныя царства и славу ихъ *въ часѣ времененъ* [5]), то есть, въ мечтаніи. Умъ нашъ имѣетъ способность мышленія и способность воображенія; посредствомъ первой онъ усвоиваетъ понятія о предметахъ, посредствомъ второй усвоиваетъ себѣ образы предметовъ. Діаволъ, основываясь на первой способности, старается сообщить

[1]) Іоанн. XIII, 2. [2]) Іоанн. XIII, 27. [3]) Іоанн. XII, 6. [4]) Дѣян. V, 3. [5]) Лук. IV, 5.

намъ грѣховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлѣть соблазнительными изображеніями. «Какъ «малое и незлобивое дитя — говоритъ святой Исихій — видя какого-«либо фокусника, веселится и послѣдуетъ фокуснику по незлобію: «такъ и душа наша, простая и добрая, будучи такою создана «Всеблагимъ Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами діа-«вола, — прельщаемая, прилѣпляется ко злу, какъ бы къ добру, «и перемѣшиваетъ (соединяетъ) свои помыслы съ мечтаніемъ бѣ-«совскаго прилога» [1]). Мечтаніе бѣсовское дѣйствуетъ на душу очень вредно, возбуждая въ ней особенное сочувствіе къ грѣху. Являясь часто, оно можетъ произвести неизгладимое, пагубнѣйшее впечатлѣніе. О томъ, какъ дѣйствуетъ діаволъ на человѣка чрезъ прикосновеніе, читаемъ въ книгѣ Іова [2]) и въ евангельской повѣсти о женщинѣ, которую связалъ сатана особеннымъ страннымъ недугомъ [3]). Отъ прикосновеній бѣсовскихъ возбуждаются плотскія страсти и порождаются болѣзни, на которыя не дѣйствуютъ обычныя человѣческія врачеванія. — Всѣ эти образы бѣсовскихъ устремленій на человѣка можно изучить, читая жизнеописанія Святыхъ и Отеческія сочиненія, преимущественно составленныя для назиданія иноковъ. Но изученіе изъ чтенія очень недостаточно: для удовлетворительнаго познанія необходимо изученіе опытомъ. Когда же Божественною благодатію начнетъ очищаться духъ человѣческій, тогда онъ постепенно переходитъ отъ познанія духовъ къ духовному видѣнію ихъ. Это видѣніе совершается умомъ и сердцемъ, даруется Духомъ Святымъ. Оно естественно уму и сердцу обновленнымъ: такъ чувственное зрѣніе естественно чувственному оку, которое видитъ не по причинѣ наученія, но по естественному свойству, а не видитъ только по случаю болѣзни, препятствующей естественному дѣйствію или прекращающей его.

Духовное видѣніе духовъ совершается умомъ и сердцемъ. Обличаетъ духовъ лукавыхъ сердце; умъ недостаточенъ для сего: ему не различить однѣми собственными силами образовъ истины отъ образовъ лжи, прикрытыхъ образами истины. Духовное разсужденіе основано на духовномъ ощущеніи, какъ и святый Исаакъ Сирскій сказалъ: «Духовный разумъ есть ощущеніе живота вѣчнаго» [4]), или какъ

[1]) Слово о трезвеніи, гл. 43. Доброт., ч. 2. [2]) Іов. гл. I и II.
[3]) Лук. XIII, 10—16. [4]) Слово 38.

засвидѣтельствовали два ученика о своемъ ощущеніи и о значеніи этого ощущенія при бесѣдѣ съ Господомъ, котораго они не узнали ни чувственными очами, ни по соображенію умственному: *не сердце ли наше горя бѣ въ наю, егда глаголаше* (Господь) *нама на пути, и егда сказоваше нама писанія* [1]). Это-то сердце, свидѣтельствовавшее съ вѣрностію о Господѣ, свидѣтельствуетъ съ вѣрностію и о духахъ, и искушаетъ ихъ, *аще отъ Бога суть* [2]), или изъ царства тьмы и непріязни. Способно къ такому свидѣтельству сердце, очищенное покаяніемъ, обновленное Святымъ Духомъ; но сердце, находящееся въ плѣну у страстей и демоновъ, способно только къ показаніямъ лживымъ и ошибочнымъ. По этой причинѣ преподобный Варсануфій Великій сказалъ иноку, вопросившему его о томъ, какъ различать помыслы, приходящіе отъ Бога, отъ естества и отъ демоновъ: «То, о чемъ ты спрашиваешь, относится къ людямъ, достигшимъ великой мѣры (духовнаго возраста). «Если внутреннее око не будетъ очищено многими врачеваніями, «то оно не можетъ избавиться отъ терній и волчцовъ, и собрать «гроздъ винограда, укрѣпляющаго и веселящаго сердце. Если человѣкъ не достигаетъ сей мѣры, то не можетъ различать (этихъ «помысловъ), но будетъ поруганъ демонами и впадетъ въ обольщеніе, повѣривъ имъ: потому что они измѣняютъ вещи какъ хотятъ, особливо для тѣхъ, которые не знаютъ козней ихъ» [3]). Далѣе въ этомъ посланіи Великій Отецъ говоритъ: «Помыслы, происходящіе отъ демоновъ, прежде всего бываютъ исполнены смущенія и печали, и влекутъ вслѣдъ себя скрыто и тонко: ибо враги «одѣваются въ одежды овчія, то есть, внушаютъ мысли повидимому правыя, внутренно же суть *волцы хищницы* [4]), то есть «восхищаютъ и *прельщаютъ сердца незлобивыхъ* [5]) тѣмъ, что «кажется хорошо, а въ самомъ дѣлѣ зловредно. — Свѣтъ, происходящій отъ бѣсовъ, обращается впослѣдствіи въ тьму. Что ни «услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этомъ хотя на «волосъ смутится твое сердце,—все это—отъ бѣсовъ». Въ другомъ посланіи Великій сказалъ: «Знай, братъ, что всякій помыслъ, которому не предшествуетъ тишина смиренія, не отъ Бога происходитъ, но явно отъ лѣвой стороны. Господь нашъ приходитъ съ ти-

[1]) Лук. XXIV, 32. [2]) 1 Іоанн. IV, 1. [3]) Отвѣтъ на вопросъ 59.
[4]) Матѳ. VII, 15. [5]) Рим. XVI, 18.

«хостію; все же вражеское бываетъ со смущеніемъ и мятежемъ. «Хотя (бѣсы) и показываются облеченными во одежду овчую, но бу«дучи внутренно волками хищными, обнаруживаются посредствомъ «наводимаго ими смущенія: ибо сказано *отъ плодъ ихъ познаете «ихъ* [1]). Да вразумитъ Господь всѣхъ насъ, чтобъ не увлечься «(мнимою) ихъ правдою» [2]). Заключимъ наше Слово духовному«дрымъ наставленіемъ преподобнаго Макарія Великаго: «Любителю «добродѣтели должно очень заботиться о стяжаніи разсужденія, чтобъ «онъ вполнѣ могъ различать добро отъ зла, чтобъ могъ изслѣдо«вать и познавать разнообразныя демонскія козни, которыми діаволъ «имѣетъ обычай развращать подъ видомъ добрыхъ представленій «уму. Полезно быть всегда осторожнымъ для избѣжанія опасныхъ «послѣдствій. По легкомыслію не поддавайся скоро внушеніямъ ду«ховъ, хотя бы то были и Ангелы Небесные, но пребывай непоко«лебимымъ, подвергая все самому тщательному изслѣдованію, и тогда, «что усмотришь истинно-добрымъ, прими, а что окажется злымъ, «то отвергни. Не неявны дѣйствія благодати Божіей, которыхъ «грѣхъ, хотя бы и принялъ на себя видъ добра, никакъ не мо«жетъ подать. Хотя, по Апостолу, сатана и преобразуется во Ангела «Свѣтлаго [3]), чтобъ обольстить человѣка; но еслибъ и предста«вляль свѣтлыя видѣнія, то благаго дѣйствія, какъ сказано, отнюдь «подать не можетъ, что и служитъ яснымъ его признакомъ. Онъ не «можетъ преподать ни любви къ Богу и ближнему, ни кротости, «ни смиренія, ни радости, ни мира, ни обузданія помысловъ, ни «ненависти къ міру, ни спокойствія духовнаго, ни вождѣленія не«бесныхъ даровъ, ниже можетъ укрощать страсти и похоти, что— «явное дѣйствіе благодати, ибо сказано: *Плодъ духовный есть «любы, радость, миръ* и прочее [4]). Напротивъ того, онъ удобно «можетъ сообщить человѣку гордость и высокоуміе, какъ очень «способный къ этому. Итакъ, ты можешь узнать возсіявшій въ «душѣ твоей умный свѣтъ по дѣйствію его, отъ Бога ли онъ, или «отъ сатаны. Впрочемъ и самой душѣ, если она имѣетъ здравое «разсужденіе и можетъ различать добро отъ зла, немедленно дѣ«лается явнымъ то и другое по разумному чувству (духовному «ощущенію). Какъ уксусъ и вино по внѣшнему ихъ виду одина-

[1]) **Матѳ. VII, 15, 16.** [2]) **Отвѣтъ на вопросъ 21.** [3]) **2 Кор. XI, 14.**
[4]) **Гал. V. 22.**

«ковы, но по вкусу языкъ немедленно познаетъ различіе между «ними, являя что — уксусъ, и что — вино: такъ и душа собственно «своею силою, своимъ духовнымъ чувствомъ дѣйствительно мо«жетъ различить дарованія Благаго Духа отъ мечтаній лукаваго»[1]. Сердце, осѣненное Божественною благодатію, воскресаетъ въ духовную жизнь, стяжаваетъ духовное ощущеніе, неизвѣстное ему въ состояніи паденія, въ которомъ словесныя ощущенія человѣческаго сердца умерщвлены смѣшеніемъ съ ощущеніями скотоподобными. Духовное ощущеніе или чувство со всею справедливостію называется разумнымъ: потому что податель его — *Святый Духъ, Свѣтъ и Животъ, и Живый Источникъ Умный, Духъ Премудрости, Духъ Разума, Богъ и Боготворяй*[2]. *Вкусите и видите*[3], повторяемъ уже приведенное нами изреченіе Священнаго Писанія. Духовное видѣніе, отъ котораго духовное разсужденіе, является отъ духовнаго ощущенія[4]. *Совершенныхъ*, говоритъ Апостолъ, *есть твердая пища, имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла*[5]. Итакъ духовное разсужденіе есть достояніе совершенныхъ христіанъ; участвуютъ въ этомъ благѣ значительно преуспѣвшіе въ благочестивомъ подвигѣ; чуждо оно новоначальныхъ и неопытныхъ, хотя бы они были по тѣлесному возрасту и старцы.

Что-жъ дѣлать новоначальнымъ? — Вступая въ иночество, они вмѣстѣ съ этимъ вступаютъ въ борьбу съ духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтобъ не сдѣлаться жертвою своего незнанія, жертвою злобы и лукавства духовъ? — Святые отцы православной Церкви отвѣчаютъ на этотъ вопросъ такъ: «Истин«наго разсужденія достигаемъ не иначе, какъ посредствомъ истин«наго смиренія, состоящаго въ томъ, чтобы мы открывали Отцамъ «не только то, что дѣлаемъ, но и то, что помышляемъ, — чтобъ «мы ни въ чемъ не вѣрили своему помыслу, но во всемъ послѣ«довали словамъ старцевъ и признавали добромъ то, что они одо«брятъ. Это дѣланіе не только удерживаетъ инока въ истинномъ «разсужденіи и на правомъ пути, но и предохраняютъ его отъ всѣхъ

---

[1] Слово IV, гл. 13. [2] Третія стихира самогласна на вечерни въ Пятидесятницу. [3] Псал. XXXIII, 9. [4] О духовномъ ощущеніи, см. бесѣду VIII, пр. Макарія Великаго и 1 Слово пр. Симеона, Новаго Богослова. [5] Евр. V, 14.

«сѣтей діавольскихъ. Невозможно управляющему свою жизнь по «суду и совѣту преуспѣвшихъ пасть отъ обольщенія бѣсовскаго: «ибо прежде нежели кто сподобится дара разсужденія, само то, что «онъ являетъ и открываетъ отцамъ свои помыслы, увядаетъ ихъ «и отнимаетъ у нихъ силу. Какъ змѣй, извлеченный изъ темной «норы на свѣтъ, старается убѣжать и скрыться: такъ и лукавые «помыслы, будучи обнаружены искреннею исповѣдію и объявленіемъ «ихъ, стараются убѣжать отъ человѣка» [1]). Откровеніе помысловъ и руководство совѣтомъ преуспѣвшихъ отцевъ и братій было общимъ дѣланіемъ древняго монашества. Оно — преданіе Апостоловъ: *исповѣдайте другъ другу*, говоритъ Апостолъ Іаковъ, *согрѣшенія и молитесься другъ за друга, яко да исцѣлѣете* [2]); а Апостолъ Павелъ повѣдалъ о себѣ, что онъ самымъ тщательнымъ образомъ занимался назиданіемъ каждаго христіанина, старался каждаго возвести въ христіанское совершенство, что такъ дѣйствовала въ немъ благодать Святаго Духа [3]). Подобно сему поступали и святые наставники древняго монашества: будучи сосудами Святаго Духа, они скоро возводили учениковъ своихъ къ совершенству, содѣлывая ихъ храмами Божіими. Въ этомъ со всею удовлетворительностію можно удостовѣриться изъ оставшихся намъ ихъ писаній. Не сѣдины, не количество лѣтъ, не земная ученость, но причастіе Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слышателей слово къ говорящему Слово Божіе, а не свое, человѣческое слово. «Хорошо—говоритъ преподобный Кассіанъ въ вышеприведенномъ словѣ — не утаивать своихъ помысловъ отъ отцевъ, «какъ я уже сказалъ; однако должно открывать ихъ не кому случится, а старцамъ духовнымъ, имѣющимъ даръ разсужденія, не «по годамъ ихъ и сѣдинамъ. Многіе, довѣрившись старости и исповѣдавъ свои помыслы, не получили врачевства, а впали въ отчаяніе отъ неискусства принявшихъ исповѣдь». Преподобный авва Моисей скитскій просилъ себѣ совѣта у юнаго монаха Захаріи, жившаго въ Скиту. Захарія палъ къ ногамъ старца, и сказалъ ему: «Отецъ! меня ли ты вопрошаешь?» Старецъ отвѣчалъ ему: «Повѣрь мнѣ, сынъ мой, Захарія, что я видѣлъ сошествіе Святаго Духа на тебя, и потому нахожу нужнымъ вопрошать тебя» [4]). Откро-

[1]) Пр. Кассіана Римлянина, Слово о Разсужденіи, Доброт., ч. 4.
[2]) Іак. V, 16. [3]) Колос. 1, 28, 29. [4]) Алфавитный Патерикъ.

веніе помысловъ и жительство подъ руководствомъ духоносныхъ отцевъ признавалось древними иноками столько необходимымъ, что иноки, отвергавшіе это дѣланіе, причислялись къ находящимся внѣ спасительнаго пути [1]). Съ постепеннымъ ослабленіемъ христіанства начало постепенно ослабѣвать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святаго Духа; многіе лицемѣры, въ видахъ корыстолюбія и пріобрѣтенія человѣческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать къ себѣ неопытныхъ искусно сочиненною личиною, повреждать и губить ихъ. Уже Симеонъ Новый Богословъ, жившій, въ X вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, говорилъ: «Изучай Божественное Писаніе и писанія святыхъ Отцовъ, особливо дѣятельныя, чтобъ съ ученіемъ ихъ сличивъ ученіе и по«веденіе твоего учителя и старца, ты могъ ихъ видѣть (эти ученіе «и поведеніе) какъ въ зеркалѣ, и понимать; согласное съ писа«ніемъ усвоивать себѣ и содержать въ мысли; ложвое же и худое «познавать и отвергать, чтобъ не быть обманутымъ. Знай, что въ «наши дни появилось много обманщиковъ и лжеучителей [2])». Съ теченіемъ времени болѣе и болѣе умалялись духоносные учители, какъ объ этомъ съ болѣзнованіемъ повѣствуютъ позднѣйшіе святые Отцы. «Нынѣ таковые наставники до крайности оскудѣли», говоритъ преподобный Нилъ Сорскій, жившій въ XV вѣкѣ [3]). Съ оскудѣніемъ наставниковъ святые Отцы, по внушенію Святаго Духа, благовременно и прозрительно промышлявшему о духовной потребности иноковъ послѣдняго времени, составили много назидательныхъ сочиненій, совокупностію которыхъ удовлетворительно опредѣляется иноческій подвигъ [4]). Этими святыми писаніями пополняется въ нѣкоторой степени недостатокъ живыхъ органовъ духа. Позднѣйшіе отцы уже болѣе предлагаютъ въ руководство Священное Писаніе и писанія отеческія, какъ предложилъ ихъ Новый Богословъ, не отвергая и весьма осторожный совѣтъ съ современными отцами и братіями, при всевозможномъ удаленіи отъ скитанія и отъ знакомства внѣ и внутри монастыря, при тщательномъ содержаніи духа въ мысляхъ и чувствованіяхъ смиренія и покаянія.

[1]) Авва Дороѳей, поученіе о еже не оставляти свой разумъ.
[2]) Гл. 33. Доброт., ч. 1.
[3]) Предисловіе къ уставу.
[4]) Эта мысль обрѣтается въ житіи старца Паисія Величковскаго, искуснѣйшаго наставника иноковъ, скончавшагося въ концѣ XVIII столѣтія. Житіе и писанія его изданы Оптиною Пустынею въ 1847 году.

Весьма затруднительно и весьма косно иноческое преуспѣяніе, доставляемое этимъ дѣланіемъ; но это дѣланіе даровано Богомъ нашему времени, и мы обязаны съ благоговѣніемъ пользоваться даромъ Божіимъ, даннымъ намъ во спасеніе. Косность преуспѣянія, многочисленность претпкновеній невольно смиряютъ духъ нашъ, столько склонный къ тщеславію и превозношенію, доставляютъ драгоцѣнное познаніе нашихъ немощей, приводятъ къ упованію на единое милосердіе Божіе. Такое *упованіе не посрамитъ* [1]). Почему не дано намъ огненныхъ крылъ древняго монашества, которыми оно съ быстротою и силою перелетало черезъ море страстей, какъ то было открыто одному изъ великихъ древнихъ отцевъ? [2]) это судьбы Божіи, превышающія наше понятіе; изслѣдованіе ихъ намъ воспрещено: оно было бы трудомъ тщетнымъ, начинаніемъ высокомѣрнымъ и преступнымъ [3]), *яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть? Ему слава во вѣки. Аминь* [4]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Призванные милосердіемъ Божіимъ къ иноческому жительству, употребимъ все тщаніе для стяжанія познаній и состояній духовныхъ, существенно нужныхъ для спасенія нашего. Не будемъ удовлетворять пустому любопытству, любознательности суетной и безполезной. Страшно дозволить себѣ легкомысліе въ подвигѣ святомъ: плодомъ такого легкомыслія могутъ быть тяжкія, неудобоисцѣлимыя поврежденія, нерѣдко самая погибель. Постараемся снискать нищету духа, плачъ, кротость, алканіе небесной правды. Умолимъ Бога, чтобъ Онъ открылъ намъ грѣхи наши, и сподобилъ принести въ нихъ истинное покаяніе! Умолимъ Бога, чтобъ Онъ открылъ намъ страсти наши, и даровалъ исцѣленіе отъ нихъ! Умолимъ Бога, чтобъ Онъ открылъ намъ паденіе человѣчества, его искупленіе Богочеловѣкомъ, цѣль нашего земного странствованія и ожидающую насъ вѣчность или въ некончающихся наслажденіяхъ, или въ некончающихся мученіяхъ, чтобъ пріуготовилъ насъ и сдѣлалъ спо-

---

[1]) Рим. V, 5. [2]) Алфавитный Патерикъ, въ житіи пр. Іоанна Колова. [3]) Такъ же, въ житіи Антонія Великаго. [4]) Рим. XI, 33 — 36.

собными къ небесному блаженству, чтобъ снялъ съ насъ тѣ печати и уничтожилъ тѣ рукописанія, по которымъ мы должны быть низвергнуты въ темницы ада! Умолимъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ намъ чистоту и смиренномудріе, плодомъ которыхъ бываетъ духовное разсужденіе, съ вѣрностію отличающее добро отъ зла! Духовное разсужденіе срываетъ личину съ дѣйствія нашихъ страстей, часто представляющагося для неопытныхъ и страстныхъ дѣйствіемъ высочайшаго добра и даже дѣйствіемъ Божественной благодати; духовное разсужденіе срываетъ личину съ падшихъ духовъ, которою они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолимъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ намъ духовное видѣніе духовъ, при посредствѣ котораго могли бы мы усматривать ихъ въ приносимыхъ ими намъ помыслахъ и мечтаніяхъ, расторгнуть общеніе съ ними въ духѣ нашемъ, свергнуть съ себя иго ихъ, избавиться изъ плѣна! Въ общеніи съ падшими духами и въ порабощеніи имъ заключается — наша погибель. Удержимся отъ невѣжественнаго, пагубнаго желанія и стремленія къ видѣніямъ чувственнымъ, внѣ установленнаго Богомъ порядка! Съ покорностію и благоговѣніемъ послѣдуемъ ученію святыхъ Отцовъ, преданію православной Церкви! Съ благоговѣніемъ подчинимся установленію Бога, покрывшаго души наши густыми занавѣсами и пеленами тѣлъ на время нашего земнаго странствованія, отдѣлившаго ими насъ отъ духовъ сотворенныхъ, заслонившаго и защитившаго ими отъ духовъ падшихъ. Не нужно намъ чувственнаго видѣнія духовъ для совершенія нашего земнаго, многотруднаго странствованія. Для этого нуженъ иной свѣтильникъ, и онъ данъ намъ: *Свѣтильникъ ногама моима — Законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* [1]). Путешествующіе при постоянномъ сіяніи свѣтильника — Закона Божія — не будутъ обманутъ ни страстями своими, ни падшими духами, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе: *Миръ многъ любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна* [2]). Открываетъ этотъ свѣтильникъ всѣ тайныя и явныя опасности на пути нашемъ; открываетъ не только наше паденіе, не только падшихъ духовъ, но и самыя чудеса Божіи: *паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію Твоею*, говоритъ Пророкъ. *Уклонитеся отъ мене лукавнующіи*, вамъ нѣтъ мѣста: по-

---

1) Псал. CXVIII, 105. 2) Псал. CXVIII, 165.

тому что я непрестанно упражняюсь въ изслѣдованіи закона Бога моего. Законъ Его — поученіе мое въ теченіи всего дня и всей ночи, въ теченіи всей жизни моей, которую по справедливости могу назвать днемъ, какъ освѣщенную закономъ Божіимъ, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанію надъ обществомъ человѣческимъ тьмы, исходящей отъ міродержца [1]). *Заповѣдь Господня свѣтла:* она *просвѣщаетъ* мысленныя *очи* [2]): не можетъ отъ нихъ скрыться грѣхъ, притворяющійся добродѣтелію, и темный демонъ, принимающій личину свѣтлаго Ангела.

Въ свое время, назначаемое единымъ Богомъ и извѣстное единому Богу, мы непремѣнно вступимъ въ міръ духовъ. Недалеко отъ каждаго изъ насъ это время! Всеблагій Богъ да даруетъ намъ такъ провести земную жизнь, чтобъ мы еще во время ея расторгли общеніе съ духами падшими, вступили въ общеніе съ духами святыми, чтобъ мы, на этомъ основаніи, совлекшись тѣла, были причислены къ святымъ духамъ, а не къ духамъ отверженнымъ. Тогда, въ неизреченной радости, увидимъ и чины святыхъ Ангеловъ, и чины святыхъ человѣковъ въ ихъ чудныхъ нерукотворенныхъ обителяхъ, на ихъ вѣчномъ духовномъ праздникѣ. Тогда познаемъ и узримъ падшаго херувима съ его темными полчищами: тогда Богомъ даруемое зрѣніе демоновъ — этихъ несчастнѣйшихъ существъ, удовлетворитъ вполнѣ нашей о Господѣ любознательности, безъ всякой опасности для насъ, какъ запечатлѣнныхъ перстомъ Божіимъ въ неизмѣняемости и въ неспособности къ обольщенію и поврежденію зломъ. Аминь.

---

[1]) Псал. CXVIII, 98, 115, 97. [2]) Псал. XVIII, 9.

Слово о смерти.

Да поминаете день исхода вашего отъ земли Египетскія вся дни житія вашего [1]).

Смерть — великое таинство. Она — рожденіе человѣка изъ земной временной жизни въ вѣчность. При совершеніи смертнаго таинства, мы слагаемъ съ себя нашу грубую оболочку — тѣло, и, душевнымъ существомъ, тонкимъ, эѳирнымъ, переходимъ въ другой міръ, въ обитель существъ, однородныхъ душѣ. Міръ этотъ недоступенъ для грубыхъ органовъ тѣла, чрезъ которые, во время пребыванія нашего на землѣ, дѣйствуютъ чувства, принадлежащія, впрочемъ, собственно душѣ. Душа, исшедшая изъ тѣла, невидима и недоступна для насъ, подобно прочимъ предметамъ невидимаго міра. Видимъ только при совершеніи смертнаго тайнодѣйствія, бездыханность, внезапную безжизненность тѣла; потомъ оно начинаетъ разлагаться и мы спѣшимъ скрыть его въ землѣ; тамъ оно дѣлается жертвою тлѣнія, червей, забвенія. Такъ вымерли и забыты безчисленныя поколѣнія человѣковъ. Что совершилось и совершается съ душею, покинувшею тѣло? Это остается для насъ, при собственныхъ нашихъ средствахъ къ познанію, неизвѣстнымъ.

Сокровенное таинство — смерть! До озаренія человѣковъ свѣтомъ христіанства, большею частію они имѣли о безсмертіи души самыя грубыя и ложныя понятія; величайшіе мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о немъ. Однако сердце и падшаго человѣка, какъ ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, такъ сказать, свою вѣчность. Всѣ идолопоклонническія вѣрованія служатъ тому доказательствомъ; всѣ они обѣщаютъ человѣку загробную жизнь, — жизнь или счастливую или несчастную, соотвѣтственно земнымъ заслугамъ.

---

[1]) Второзак. XVI, 3.

Необходимо намъ, кратковременнымъ странникамъ на землѣ, узнать нашу участь въ вѣчности. Если во время краткаго здѣшняго странствованія наши заботы сосредоточены на томъ, чтобъ устранить отъ себя все печальное и окружить себя всѣмъ пріятнымъ: тѣмъ болѣе должны мы озаботиться объ участи нашей въ вѣчности. Что совершаетъ съ нами смерть? Что предстоитъ душѣ за предѣломъ вещественности? Неужели тамъ нѣтъ воздаянія за добро и зло, совершаемыя человѣками на землѣ произвольно и невольно? Неужели нѣтъ этого воздаянія, тогда какъ зло на землѣ по большей части преуспѣваетъ и торжествуетъ, а добро гонимо и страдаетъ? Необходимо, необходимо намъ раскрыть таинство смерти, и увидѣть невидимую тѣлесными очами загробную будущность человѣка.

Таинство смерти объясняется намъ словомъ Божіимъ, а посредствомъ дѣйствія Святаго Духа содѣлывается даже доступнымъ и открытымъ для чувствъ, очищенныхъ и утонченныхъ благодатію: *Святый Духъ,* сказалъ апостолъ Павелъ, *испытуетъ глубины Божія,* не только человѣческія [1]).

Смерть — разлученіе души съ тѣломъ, соединенныхъ волею Божіею, и волею Божіею паки раздѣляемыхъ. Смерть — разлученіе души съ тѣломъ вслѣдствіе нашего паденія, отъ котораго тѣло престало быть нетлѣннымъ, какимъ первоначально создано Создателемъ. Смерть — казнь безсмертнаго человѣка, которою онъ пораженъ за преслушаніе Бога. Смертію болѣзненно разсѣкается и раздирается человѣкъ на двѣ части, его составляющія, и по смерти уже нѣтъ человѣка: отдѣльно существуетъ душа его, и отдѣльно существуетъ тѣло его.

И тѣло продолжаетъ существовать, хотя видимъ, что оно разрушается и обращается въ землю, изъ которой взято: оно продолжаетъ существовать въ самомъ тлѣніи своемъ; оно продолжаетъ существовать въ тлѣніи, какъ сѣмя въ землѣ, въ ожиданіи вторичнаго соединенія съ душею, послѣ котораго оно содѣлается уже неприкосновеннымъ для этой видимой смерти. Тѣла особенныхъ избранниковъ Божіихъ противостоятъ тлѣнію, будучи проникнуты обильно благодатію Божіею, и въ самой сѣни смертной

[1]) 1 Кор. II, 10.

являютъ начала своего славнаго воскресенія. Вмѣсто зловонія они издаютъ благоуханіе; вмѣсто того, чтобъ разливать вокругъ смертоносную заразу, они разливаютъ исцѣленіе всѣхъ недуговъ, разливаютъ жизнь. Такія тѣла вмѣстѣ мертвы и живы, — мертвы по естеству человѣческому, живы по присутствію въ нихъ Святаго Духа. Они свидѣтельствуютъ, въ какомъ величіи и святости созданъ Богомъ человѣкъ, и что это величіе, эта святость возвращены искупленіемъ.

Въ то время, какъ тѣло уснуло сномъ смертнымъ, что совершается съ душею? Слово Божіе открываетъ намъ, что наши души, по разлученіи ихъ съ тѣлами, присоединяются — соотвѣтственно усвоеннымъ ими въ земной жизни добрымъ, или злымъ качествамъ — къ Ангеламъ свѣта, или къ ангеламъ падшимъ. Съ ангелами онѣ составляютъ, по естеству своему, одинъ разрядъ существъ, раздѣляясь по качеству, подобно имъ, добромъ или зломъ, усвоенными свободнымъ произволеніемъ естеству, въ первобытности непорочному и святому. Неоспоримыя доказательства этому находимъ въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ Святыхъ Отцовъ. Господь обѣтовалъ покаявшемуся разбойнику немедленное преселеніе душею съ креста въ рай. *Аминь глаголю тебѣ*, сказалъ Онъ ему, *днесь со Мною будеши въ раи* [1]). Страдалецъ, нищій Лазарь, отнесенъ былъ, по кончинѣ своей, Ангелами въ отдѣленіе рая, называемое лономъ Авраамовымъ, а умершій немилосердый богачъ, веселившійся во время земной жизни *на вся дни свѣтло*, былъ низвергнутъ въ адъ [2]). Души праведныхъ, разлучившіяся съ тѣлами, наслаждаются блаженствомъ на небѣ въ ожиданіи воскресенія тѣлъ, какъ повѣствуетъ тайновидецъ Іоаннъ Богословъ [3]); во адѣ, въ ужасныхъ мукахъ, ожидаютъ его грѣшники [4]). Когда вострубитъ труба воскресенія, тогда рай представитъ небожителей для славнаго соединенія съ тѣлами ихъ, которыя оживутъ отъ гласа Сына Божія [5]), какъ услышалъ этотъ голосъ четверодневный и уже смердящій Лазарь, и ожилъ: адъ представитъ мертвецовъ своихъ для Страшнаго Суда и окончательнаго приговора. По изреченіи приговора и по исполненіи его, усугубится блаженство праведниковъ, — грѣшники возвратятся въ адъ свой для сугубаго мученія [6]). О

[1]) Лук. XXIII, 43. [2]) Лук. XVI, 19—31. [3]) Апок. VI, 10, 11. [4]) Апок. XX, 13. [5]) Іоанн. V, 25. [6]) Псал. IX, 18.

состояніи праведниковъ по воскресеніи Господь возвѣстилъ, что они *яко Ангели Божіи на небеси суть, равни бо суть Ангеломъ* [1]). Предвозвѣщая о Своемъ второмъ пришествіи и Страшномъ Судѣ, Господь сказалъ, что тогда Онъ речетъ стоящимъ одесную Его праведникамъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра;* а стоящимъ ошуюю грѣшникамъ речетъ: *идите отъ Мене, прокляти, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* [2]). И то достовѣрно, что воздаяніе какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ весьма различно. Правосудіе Божіе воздастъ каждому человѣку *по дѣломъ его* [3]). Не только небесныхъ обителей безчисленное множество, по свидѣтельству Спасителя, но и адъ имѣетъ множество различныхъ темницъ и различнаго рода мученія: согрѣшившій въ вѣдѣніи *біенъ будетъ много*, согрѣшившій въ невѣдѣніи *біенъ будетъ мало* [4]).

Христіане, одни православные христіане и, притомъ, проведшіе земную жизнь благочестиво, или очистившіе себя отъ грѣховъ искреннимъ раскаяніемъ, исповѣдію предъ отцомъ духовнымъ и исправленіемъ себя, наслѣдуютъ вмѣстѣ съ свѣтлыми Ангелами вѣчное блаженство. Напротивъ того, нечестивые, т. е. невѣрующіе во Христа, злочестивые, т. е. еретики, и тѣ изъ православныхъ христіанъ, которые проводили жизнь въ грѣхахъ, или впали въ какой либо смертный грѣхъ и не уврачевали себя покаяніемъ, наслѣдуютъ вѣчное мученіе вмѣстѣ съ падшими ангелами. Патріархи Восточно-Каѳолической Церкви въ посланіи своемъ говорятъ: «Души людей, впавшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не «отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнію по«каявшихся, только неуспѣвшихъ принести никакихъ плодовъ по«каянія, каковы: молитвы, слезы, колѣнопреклоненія при моли«твенныхъ бдѣніяхъ, сокрушеніе сердечное, утѣшеніе бѣдныхъ и «выраженіе дѣлами любви къ Богу и ближнимъ, что все Каѳоли«ческая Церковь съ самаго начала признаетъ богоугоднымъ и бла«гопотребнымъ — души такихъ людей нисходятъ во адъ, и тер«пятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь, впрочемъ, «надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ они по

[1]) Матѳ. XX, 30; Лук. XX, 36. [2]) Матѳ. XXV, 34, 41. [3]) Апок. XXII, 12. [4]) Лук. XII, 47, 48.

«безконечной благости, чрезъ молитвы священниковъ и благотво«ренія, совершаемыя за умершихъ, а особенно силою Безкровной «Жертвы, которую въ частности приноситъ священнослужитель для «каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повсе«дневно приноситъ Каѳолическая Апостольская Церковь» [1]). *Смерть грѣшниковъ люта* [2]), говоритъ писаніе, а для благочестивыхъ и святыхъ она — переходъ отъ молвъ и смятеній житейскихъ къ нерушимому спокойствію, отъ непрерывныхъ страданій къ непрерывному и некончающемуся блаженству, переходъ съ земли на небо и соединеніе съ безчисленнымъ сонмомъ святыхъ Ангеловъ и безчисленнымъ сонмомъ святыхъ человѣковъ. Въ ненасытномъ созерцаніи Бога и въ непрестанномъ горѣніи любовію къ Нему заключается высшее и существенное наслажденіе небожителей. Преподобный Макарій Великій разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «Когда исходитъ изъ тѣла душа человѣческая, «тогда совершается нѣкое великое таинство. Если она повинна бу«детъ грѣху, то приступаютъ къ ней полчища демоновъ и ангелы «сопротивные и силы темныя, и похищаютъ душу въ область свою. «И не должно сему, какъ-бы необычайному, удивляться. Если че«ловѣкъ, живя еще въ семъ вѣкѣ, имъ покорился, и повиновался, и «содѣлался ихъ рабомъ: тѣмъ болѣе, когда исходитъ отъ міра, бы«ваетъ ими плѣненъ и порабощенъ. Также, напротивъ, въ отно«шеніи лучшаго состоянія должно разумѣть: святымъ Божіимъ ра«бамъ и нынѣ предстоятъ Ангелы, и святые духи сохраняютъ и «окружаютъ ихъ. А когда изъ тѣла изыдутъ, лики Ангельскіе, вос«пріявъ ихъ душу, относятъ въ свою страну, въ міръ святыни, «и приводятъ ихъ къ Господу» [3]).

Уже то самое, что для душъ человѣческихъ предназначено одно мѣсто жительства, одинаковое наслажденіе и одинаковая казнь съ ангелами, служитъ указаніемъ, что души — существа по всему подобныя ангеламъ. Это очевидно изъ вышеприведенныхъ словъ Господа, сказавшаго, что праведные человѣки, по воскресеніи, подобны и равны Ангеламъ. Древнимъ праведникамъ Аврааму, Лоту, Іакову и другимъ Ангелы являлись въ видѣ мужей, и не вдругъ познавали праведники, что явившіеся имъ не человѣки, а безплотные. По воскресеніи Христовомъ, Ангелы явились Женамъ Муроносицамъ

[1]) Член. XVIII. [2]) Псал. 18, 22. [3]) Бес. 22.

въ образѣ мужей, облеченныхъ въ блестящія бѣлыя ризы [1]); при вознесеніи Христовомъ они явились Апостоламъ также въ видѣ мужей, одѣянныхъ въ бѣлую одежду [2]). Святые Отцы часто видѣли Ангеловъ свѣтлыми бѣлоризцами, а демоновъ — черными безобразными эѳіопами. Господь, по воскресеніи Своемъ, внезапно сталъ посреди Апостоловъ, находившихся вмѣстѣ въ горницѣ. Апостолы устрашились, полагая, что видятъ духъ; но Господь успокоилъ ихъ, объяснивъ разность между явленіемъ духа и явленіемъ Своимъ въ прославленномъ тѣлѣ. *Что смущени есте,* сказалъ Онъ имъ, *и почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руцѣ Мои и нозѣ Мои, яко Самъ Азъ есмь: осяжите Мя и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* [3]). Здѣсь не сказано, что духъ не имѣетъ никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, т. е. ангелы и души, имѣютъ видъ: сказано только, что они не имѣютъ плоти и костей, которыя сохранило тѣло Христово и въ прославленномъ его состояніи. Выразили свое понятіе христіане іерусалимскіе, понятіе, что духи имѣютъ видъ, признавъ духомъ, видѣннаго отроковицею Роди, апостола Петра, чудесно избавившагося изъ темницы. *Ангелъ его есть* [4]), сказали они. Святый Макарій Великій говоритъ, что ангелы имѣютъ образъ и видъ, такъ какъ и душа имѣетъ свой образъ и видъ, и что этотъ образъ, наружный видъ, какъ ангела, такъ и души, есть образъ и видъ внѣшняго человѣка въ его тѣлѣ [5]). Тотъ же угодникъ Божій научаетъ, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тѣла. Они — тѣла тонкія, эѳирныя, такъ какъ, напротивъ, наши земныя тѣла очень вещественны и грубы. Грубое человѣческое тѣло служитъ одеждою для тонкаго тѣла — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащія душѣ, надѣты подобные члены тѣла [6]). Когда душа разлучается съ тѣломъ посредствомъ смерти, она совлекается его, какъ-бы одежды. Святый Макарій говоритъ, что совершеннѣйшіе изъ христіанъ, очищенные и просвѣщенные Святымъ Духомъ, видятъ образъ души, но такого совершенства и видѣнія достигаютъ

---

[1]) Лук. XXIV, 4; Іоанн. XX, 12. [2]) Дѣян. I, 10. [3]) Лук. XXIV, 38, 39. [4]) Дѣян. XII, 13—15. [5]) Бесѣда VII. [6]) Бесѣда IV, гл. 9; Слово 5, гл. 6.

между Святыми весьма рѣдкіе [1]). Этотъ великій Отецъ утверждаетъ, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходитъ изъ тѣла особеннымъ непостижимымъ дѣйствіемъ Святаго Духа [2]). И въ тотъ вѣкъ, въ который процвѣталъ въ пустынѣ египетскаго скита Великій Макарій, въ вѣкъ высокаго подвижничества монашескаго, весьма рѣдкіе между святыми иноками сподоблялись видѣть образъ души; тѣмъ рѣже они нынѣ. Но и нынѣ они встрѣчаются, по великой милости Божіей и по неложному обѣтованію Господа Іисуса пребывать съ вѣрными учениками Своими до скончанія вѣка. По личному свидѣтельству такого избранника Божія, внезапно узрѣвшаго душу свою, при обильнѣйшемъ благодатномъ дѣйствіи молитвы, исшедшею изъ тѣла и стоящею на воздухѣ, она—ѳирное, весьма тонкое, летучее тѣло, имѣющее весь видъ нашего грубаго тѣла, всѣ его члены, даже волосы, его характеръ лица,—словомъ, полное сходство съ нимъ. Не только силы ума и сердца были при душѣ, но при ней были и всѣ органы чувствъ: зрѣнія, слуха, осязанія, при ней была вся жизнь, а тѣло оставалось на стулѣ, какъ мертвое, какъ скинутая одежда, доколѣ, по мановенію Божію, не возвратилась въ него душа такъ же непостижимо, какъ непостижимо вышла изъ него [3]). Ангелы подобны душѣ: имѣютъ члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы—словомъ, полное подобіе видимаго человѣка въ его тѣлѣ. Красота добродѣтели и Божія благодать сіяютъ на лицахъ святыхъ Ангеловъ; этотъ характеръ напечатлѣнъ на лицахъ и добродѣтельнѣйшихъ христіанъ. Отчаянная злоба составляетъ характеръ падшихъ ангеловъ; лица ихъ похожи на безобразныя лица злодѣевъ и преступниковъ между человѣками. Такъ повѣдаютъ видѣвшіе Ангеловъ свѣта и ангеловъ тьмы. Ангелъ и душа называются безплотными, какъ неимѣющіе нашей плоти

---

[1]) Бес. VII, гл. 6 и 7. [2]) Слово 6, гл. 8. Описывая сверхъестественныя дѣйствія божественной благодати во время молитвы, Великій Макарій говоритъ: „въ той часъ случается человѣку, что съ исхожденіемъ изъ устъ молитвы исходитъ купно изъ него душа". Очевидно, что это случалось съ самимъ святымъ Макаріемъ. [3]) Въ наше столѣтіе, сколько извѣстно писавшему это Слово, два инока сподобились зрѣть душу свою исшедшею изъ тѣла во время молитвы: Сибирскій пустынникъ, монахъ Василискъ, скончавшійся въ 1825 году, и Никифоровской пустыни схимонахъ Игнатій, скончавшійся въ 1852 году. Послѣдній лично открылъ о себѣ писавшему Слово, а съ ближайшими учениками перваго составитель Слова удостоился сожительства и о Господѣ дружбы.

называются духомъ, какъ существа тонкія, совершенно отличающіяся отъ предметовъ, составляющихъ вещественный міръ. Такъ называются они и на обыкновенномъ языкѣ человѣческомъ, и въ Священномъ Писаніи, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ [1]): вещество ихъ несравненно тоньше вещества земныхъ предметовъ, нами видимыхъ. Въ обыкновенномъ нашемъ состояніи паденія мы не видимъ духовъ, но ощущаемъ вліяніе ихъ на насъ, если проводимъ внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущеніе духовъ есть духовное видѣніе ихъ [2]). Вѣтеръ, воздухъ, разные газы и испаренія называются обыкновенно, и даже въ Священномъ Писаніи и отеческихъ Писаніяхъ, духомъ. Такъ Господь уподобилъ дѣйствіе Святаго Духа дѣйствію вѣтра; вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ Евангелія названъ *духомъ* [3]). Но въ собственномъ, точномъ смыслѣ, одинъ Богъ—Духъ. Онъ, какъ Существо всесовершенное, вполнѣ отличается естествомъ Своимъ отъ естества тварей, какъ бы онѣ ни были, сравнительно съ другими тварями, тонки и совершенны. Нѣтъ существа одноестественнаго Богу! И потому кромѣ

---

[1]) Извѣстно, что духовные мужи и духовныя письмена со всею точностію излагаютъ мысль Духа, весьма часто употребляя слово современнаго человѣческаго общества, какъ понятное всѣмъ, нисколько не заботясь, въ какомъ видѣ эта мысль принята ученостію человѣческою. Такъ изрекъ Іисусъ Навинъ: *да станетъ солнце* (Інс. X, 12), и день продлился болѣе обыкновеннаго: сила Божія отозвалась духовному слову Вѣры, немоществовавшему плотію, и тщетны возгласы человѣческой учености, критикующей матеріальную точность слова, вызвавшаго сверхъестественное событіе! Вникнувъ въ писанія Отцовъ, найдемъ, что словомъ *духъ*, по современному имъ понятію, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболѣе воздухъ, вѣтеръ и человѣческое дыханіе. Преп. Григорія Синанта гл. 1 изъ 15 главъ о безмолвіи и о двух образѣхъ молитвы. Доброт., ч. 1.

[2]) Духовное видѣніе духовъ благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видѣнія духовъ очами тѣлесными, или душевными, когда эти очи видятъ только наружный образъ духовъ. При послѣднемъ видѣніи, неопытный зритель почти всегда подвергается или обману, или душевному бѣдствію. Видѣніе духовное, напротивъ того, есть плодъ благочестивой подвижнической жизни, осѣненной Божіею благодатію и Божіимъ благоволеніемъ. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видитъ свойство духовъ, образъ дѣйствія ихъ, и потому охраняется отъ духовъ лукавыхъ, какъ и святый Апостолъ Іоаннъ сказалъ: *рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Іоанн. V, 18). [3]) Смотри толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, епископа болгарскаго, на Евангеліе отъ Іоанна, главу 3, стихъ 8. Также преподобный Григорій Синаитъ говоритъ: *„духъ идѣже хощетъ дышетъ* (глаголетъ Господь), прiявъ примѣръ отъ дыханія чувственнаго вѣтра" Глава 3 изъ 15 вышеприведенныхъ главъ.

Бога, нѣтъ другаго духовнаго существа по естеству [1]). *Духъ есть*

[1]) „Безтѣлеснымъ и невещественнымъ"—говоритъ святый Іоаннъ Дамаскинъ—называется ангелъ по сравненію съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно и безтѣлесно". Точное изложеніе Православныя вѣры, книга 2, глава III „объ Ангелахъ". „По естеству"—говоритъ тотъ же Святый—„безтѣлесенъ только Богъ: Ангелы же, демоны и души безтѣлесны по благодати и въ сравненіи съ грубымъ веществомъ". Тамъ же гл. XII о человѣкѣ. „Иже премудріи премудростію своею"—говоритъ святый Макарій Великій—„иже разумніи разумомъ своимъ возмогли понять тонкость души, или сказать, какимъ образомъ она существуетъ, кромѣ тѣхъ, которымъ чрезъ Духа Святаго открыто постиженіе и точное души познаніе. Но ты здѣсь размысли, разсуди и внемли, и слыши, что она есть? Той есть Богъ, а она не Богъ; Той Господь, а она раба; Онъ Творецъ, а сія тварь; Тотъ Создатель, а она созданіе; нѣтъ никакого подобія между естествомъ Того и сея". Бесѣда 49, глава IV.—„Хотя мы называемъ"—говоритъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ—„многія существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочія Силы, также самая душа наша, или каковъ этотъ тонкій воздухъ, но ихъ никакъ не должно признавать безтѣлесными. Они имѣютъ соотвѣтственное тѣло, въ которомъ существуютъ, хотя несравненно тончайшее нашего тѣла. Они суть тѣла, по мнѣнію Апостола, который сказалъ: *и тѣлеса небесная, и тѣлеса земная*, и опять: *сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 40, 44), чѣмъ ясно указуется, что безтѣлесенъ одинъ только Богъ". Собесѣдованіе 7, гл. 13.—Преподобный Кассіанъ чествуется святою Православною Церковію въ ликѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ (память его 29 февраля), хулится и причисляется къ еретикамъ полу-пелагіанамъ папистами за то, что онъ еще въ началѣ V вѣка обличалъ римлянъ въ отступленіяхъ, въ которыхъ впослѣдствіи они обличены были шестымъ Вселенскимъ Соборомъ, и фактически доказывалъ, что христіанство несравненно совершеннѣе развито на Востокѣ, чѣмъ на Западѣ. Сочиненія преподобнаго Кассіана изданы, при пространныхъ комментаріяхъ, іезуитомъ Аллардомъ Газеемъ. Издатель раздѣляетъ нерасположеніе своей секты къ Преподобному, критикуя во многихъ мѣстахъ его сочиненіе святое. Критикуетъ онъ и мнѣніе Преподобнаго, что духи суть тонкія тѣла (Собес. 7, гл. 13, примѣчаніе 6, и Собесѣдованіе 8, гл. 12, примѣчаніе а). Аллардъ называетъ это мнѣніе парадоксомъ (ученіемъ новымъ, страннымъ) и сумасбродствомъ, противопоставляетъ этому мнѣнію мнѣніе, какъ называетъ его, общепринятое, что ангелы вполнѣ безплотны, вполнѣ духовны, невещественны. Критика, сама по себѣ незаслуживающая никакого вниманія! Къ сожалѣнію, и у насъ нѣкоторые участвуютъ въ темномъ и неопредѣленномъ мнѣніи іезуита и западныхъ умствователей насчетъ безтѣлесности сотворенныхъ духовъ. Священное Писаніе и святые Отцы постоянно называютъ ихъ безплотными и невещественными, но такъ называютъ ихъ только *относительно:* относительно къ грубымъ тѣламъ человѣческимъ и къ грубому міру вещественному, в отнюдь не относительно къ Богу—единому Духу. Единъ Богъ—вполнѣ Духъ. Ангелы, какъ святые, такъ и падшіе, подчинены времени и пространству. Понятіе о подчиненіи пространству неразлучно отъ понятія о подчиненіи формѣ. Отвергнувъ понятіе о подчиненіи ангеловъ пространству, должно или вовсе отвергнуть ихъ существованіе, или признать ихъ безпредѣльными, т. е. приписать имъ вездѣсущіе Божеское. Только

Богъ [1]), *творяй ангелы Своя духи и слуги Своя огнь палящь* [2]),— Богъ вочеловѣчившійся, чтобы *воврещи огнь* [3]) въ сердца наши, умерщвленныя грѣхомъ и оледенѣвшія отъ грѣха, со-

даѣ неопредѣленныя аеличины—ничто и безконечное—не подчиняются никакой формѣ; асякая, напротиаъ того, опредѣленная аеличина, какъ бы ни была велика или мала, непремѣнно имѣетъ форму, по самой опредѣленности своей. Согласившись, что ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они, по отношенію къ пространству, имѣютъ форму, а по отношенію къ тонкости естества имѣютъ извѣстную степень этой тонкости, т. е. неизбѣжно суть тѣла, какъ бы эти тѣла ни были тонки. Форма ограниченнаго существа непремѣнно обрисовывается, такъ сказать, самыми его предѣлами, оконечностями; обрисованное такимъ образомъ существо имѣетъ свой видъ. Безконечное не подчинено никакой формѣ, какъ неимѣющее ни аъ какомъ направленіи никакого окончанія; по этой же причинѣ оно не можетъ имѣть никакого вида. *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоанн. I, 18). Безконечное существо не можетъ быть тѣломъ, потому что оно тоньше асякой превосходнѣйшей тонкости, оно вполнѣ духъ. Такой Духъ—Существо, несравнимое ни съ какимъ существомъ созданнымъ, единое существо въ точномъ смыслѣ—есть Богъ. Не одинъ преподобный Кассіанъ былъ того мнѣнія, что ангелы имѣютъ тонкія тѣла, но и всѣ тѣ угодники Божіи, которые сподобились видѣть лицемъ къ лицу Ангеловъ свѣта и видѣли ангеловъ тьмы. Многіе изъ нихъ претерпѣли лютыя біенія отъ бѣсовъ (напримѣръ, Антоній Великій); другіе, получивъ силу отъ Бога, подвергали біенію падшихъ ангеловъ (см. житіе св. Андрея 2 октября, житіе св. мученицы Іуліаніи 21 декабря). Какъ бы могло это осуществиться, еслибъ падшіе ангелы вполнѣ были безтѣлесны, какъ говоритъ о нихъ западный писатель? Напротивъ того, ихъ явную борьбу со Святыми только и можно объяснить, принявъ, что они имѣютъ тонкія тѣла. Аллардъ говоритъ, что преподобные отцы египетскаго Скита заимствовали мысль о тонкой тѣлесности духовъ у греческаго философа Платона (Collatio 7, cap. 13), но великій Макарій, основатель этого Скита, какъ выше приведено, утверждаетъ, что познаніе о тонкости существа души, а потому и духовъ, скрыто отъ премудрыхъ земли, а доставляется единственно Святымъ Духомъ. Ученіе о сотворенныхъ духахъ, принятое россійскою Церковію и всею восточною Православною, изложено, хотя кратко, но весьма ясно и опредѣленно, въ *Догматическомъ Богословіи. Православной, Каѳолической Восточной Церкви*, которое, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, служитъ учебнымъ руководствомъ въ россійскихъ семинаріяхъ. „Они (духи), сказано въ Богословіи, *безтѣлесны*. Впрочемъ святые „Отцы понимаютъ безтѣлесность ангеловъ въ *смыслѣ ограниченномъ*, именно, „что они *безтѣлесны* только *по сравненію* съ нами, облеченными грубою и „тяжкою плотію. Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: *безтѣлеснымъ и невещественнымъ* называется ангелъ *по сравненію* съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. *Одно* только *Божество* въ строгомъ смыслѣ *невещественно*. Они— „*невидимы*. Впрочемъ и сіе свойство принимается Отцами ограниченно: ангелъ, душа, демонъ, говоритъ святый Дамаскинъ, хотя и не имѣютъ грубости „тѣлесной, но также имѣютъ *видъ* и *ограниченность*, свойственную своей „природѣ. *Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно „и неограниченно*". Гл. 97, стран. 95 и 96, изданіе седьмое, 1857 года.

[1]) Іоанн. IV, 24. [2]) Евр. I, 7. [3]) Лук. XII, 49.

дѣлать васъ чрезъ соединеніе съ Собою пламенемъ и духомъ, неприступнымъ для тлѣнія и діавола. Чужды истинвой жизни и истинвой духоввости и ангелы падшіе и души отверженныхъ грѣшниковъ[1]).

Будущія жилища душъ соотвѣтствуютъ естеству ихъ, т. е. ихъ эѳирной природѣ. Соотвѣтствуетъ этой природѣ *эдемъ* или *рай*, соотвѣтствуетъ ей и адъ. Кромѣ духовваго наслажденія и внутренвиго царства святой души, раскрывающагося въ вей уже отсюда по мѣрѣ ея очищеніи, она помѣщается въ страну и обитель, каковымъ подобаетъ быть мѣстопребыванію души, удостоенной милостію Божіею вѣчваго блаженства. Душа грѣшвая, отвергнутая Богомъ, не только мучится своею совѣстію и своимъ состояніемъ отверженія, но и заключается въ страшную подземную темницу, именуемую *адомъ, тартаромъ, геенною*, гдѣ подвергается лютымъ мукамъ, способнымъ терзать ея эѳирвую природу. Все это сказано въ Священномъ Писаніи, и открывается Святымъ Духомъ, по Его избравію и усмотрѣвію, человѣкамъ, достойнымъ такого откровенія, откровевія душеполезнѣйшаго.

Часто, когда хотимъ тщательно обозрѣть какой либо предметъ видимаго міра, избираемъ удобное мѣсто для самихъ себя, съ котораго предметъ могъ бы быть удовлетворительнѣе виденъ и разсмотрѣнъ: дѣлаемъ это не потому, чтобъ нуждался въ этомъ самъ предметъ, во потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никакъ ве лишнимъ будетъ избраніе для себя приличнаго мыслевнаго мѣста при внѣшнемъ нашемъ разсматриваніи. Мы безошибочно пріищемъ мѣсто это, и станемъ на него, когда усмо-

[1]) „Умы нѣкогда сущіи и тіи (демоны), и безвещестаія онаго и тонкости отпадше, вещестаенную нѣкую дебелость кійждо имать, по чину или дѣйству отѣлесѣваемь, по немуже дѣйству укачествися: понеже бо и тіи, подобнѣ человѣку, ангельскую сладость погубльше, наслажденія Божественнаго лишшася, и аъ персти, якоже и мы, наслажденіе имутъ, вещественни нѣкако и тіи быаше вещественыхъ страстей навыкновеньми (пріятіемъ). И чудитися недостоитъ, понеже и наша душа, создвна бывши по образу Божію, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна содѣлася и нечувствеина, и мало ие безумна вещественныхъ дѣлъ наслажденьми: обыче бо наавыкновеніе (въ рукописи: имство, т. е. пріятіе чего либо извнѣ естества) претаоряти естество и измѣняти дѣйство къ произволенію“. Преподобпаго Григорія Синаита гл. 123. Доброт.. ч. 1. Какимъ образомъ естестао, чрезъ принятіе чего либо извнѣ себя, подчиняется дѣйствію этого, чуждаго естеству, съ очевидностію можно замѣтить при принятіи пищи и питія. Праотцы, преступивъ заповѣдь Божію, тотчасъ подчинились дѣйствію зла, произвольно ими принятаго, хотя оно было и неестественно имъ.

тримъ и сознаемъ нашу ничтожность среди громаднаго мірозданія, ничтожность нашихъ средствъ къ пріобрѣтенію познаній, ничтожность самыхъ познаній, нужду, настоятельную нужду, даже къ самопознанію, въ Божественномъ Откровеніи. Мы не видимъ ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видимъ мы ими? Что— видимъ ими — не говорю въ мірѣ духовъ — что видимъ въ этомъ самомъ чувственномъ мірѣ, который съ такою увѣренностію называемъ видимымъ міромъ? Видимъ въ немъ лишь малѣйшую часть предметовъ, ничто въ сравненіи съ цѣлымъ. Въ этомъ уличаютъ насъ и телескопъ и микроскопъ, уличаютъ обоняніе и осязаніе наши, которыя ощущаютъ газы, невидимые для глаза, и тѣмъ открываютъ существованіе ихъ, скрывающееся отъ зрѣнія; уличаетъ насъ пространство, ограничивающее и затрудняющее взоръ нашъ тѣснымъ, непрестанно измѣняющимся горизонтомъ; уличаетъ непроницаемость земли и многихъ другихъ предметовъ на ея поверхности; уличаетъ насъ ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрѣнія, немогущаго видѣть ни одного предмета въ настоящемъ его видѣ [1]), невидящаго газовъ по ихъ тонкости, немогущаго проницать грубыхъ предметовъ по ихъ плотности, даже немогущаго видѣть одной стороны предмета безъ того, чтобъ другая сторона или и многія стороны не скрывались. Что видимъ мы изъ видимой природы?— ничтожнѣйшую ея частичку!.. И нашу привычку къ ограниченности нашего зрѣнія считаемъ зрѣніемъ полнымъ и удовлетворительнымъ. Изъ познанія ограниченности нашей, познанія смиреннаго и вѣрнаго, благоговѣйно устремимъ взоры ума къ тѣмъ предметамъ, которые скрыты отъ нашихъ грубыхъ чувствъ, но открываются намъ милосердіемъ и благодатію Божіею.

Боговидецъ Моисей, описывая въ Бытейской книгѣ сотвореніе міра, говоритъ, что въ то же время Господь насадилъ на Востокѣ *рай сладости* [2]), куда и помѣстилъ первыхъ двухъ человѣковъ, родоначальниковъ человѣческаго племени. *И взя Господь Богъ человѣка, егоже созда, и введе въ рай сладости дѣлати его и хранити* [3]). Согласно этому повѣствованію, Господь засвидѣтельствовалъ, какъ выше было сказано, что царство небесное уго-

[1]) Извѣстно, что ближайшія части предмета къ глазу кажутся ему больше, а отдаленныя меньше. На этомъ свойствѣ глаза нашего основана наука: Дескриптивная или Начертательная Геометрія. [2]) Быт. II, 8.
[3]) Быт. II, 1.

товано для человѣковъ отъ сложенія міра. Праотцы преступили въ раю заповѣдь Божію: послѣ преступленія они внезапно измѣнились душею и тѣломъ, сдѣлались неспособными пребывать въ святомъ раѣ. Тогда Богъ — говоритъ вдохновенный Бытописатель — *изгналъ* человѣка *изъ рая, и изринулъ* на землю, *и вселилъ* ихъ на ней *прямо рая сладости* [1]). Слова: *прямо рая сладости* приводятъ къ мысли, что земная природа подобна раю красотами своими, и напоминаетъ его собою падшему человѣку. Когда видимъ великолѣпіе нашего изгнанія — земли, невольно восклицаемъ: это рай! Такое выраженіе употреблено и Священнымъ Писаніемъ о плодороднѣйшей странѣ Содомской до ея превращенія: она уподоблена раю Божію [2]). Боговидецъ Моисей изображаетъ рай изящнѣйшимъ и обширнѣйшимъ садомъ [3]). Точно такимъ видѣли рай многіе угодники Божіи Новозавѣтной Церкви. Таковъ онъ и на самомъ дѣлѣ: но вещество его и природа тонки, соотвѣтствуютъ естеству его жителей — духовъ, и потому недоступны для нашихъ чувствъ, огрубѣвшихъ и притупѣвшихъ отъ паденія. Когда изгнанъ былъ изъ рая человѣкъ, первоначально бывшій его хранителемъ, тогда обязанность райскаго стража возложена на Херувима [4]); душа разбойника, исповѣдавшаго на крестѣ Господа, помѣщена въ рай [5]); туда помѣщены души многихъ христіанъ, удостоившихся спасенія: этимъ объясняется свойство райской природы. Святый Макарій Великій говоритъ о людяхъ, пріобрѣтшихъ небесное богатство: «знаютъ ихъ сограждане, т. е. духи Святыхъ и Ангеловъ, и съ «удивленіемъ говорятъ: великое богатство пріобрѣли наши братія, «находящіеся на земли. Они (эти земные братія небожителей), при «отшествіи изъ сего міра, имѣя съ собою Господа, идутъ съ ве«ликою радостію къ небеснымъ жителямъ: обитающіе же съ Го«сподомъ пріемлютъ и отводятъ ихъ въ приготовленныя имъ за«благовременно обители (домы и вертограды, на греческомъ παράδεισος, «сады — рай во множественномъ числѣ) и возлагаютъ на нихъ дра«гоцѣнныя и знаменитыя одѣянія [6])». Преподобный Григорій Синаитъ, ссылаясь на видѣвшихъ рай и повѣствовавшихъ о немъ, говоритъ, что онъ есть низшее небо, что онъ преисполненъ благовонными садами, насажденными Богомъ; что древа этихъ садовъ

[1]) Быт. III, 23, 24. [2]) Быт. XIII, 24. [3]) Быт. II, 9. [4]) Быт. III, 24. [5]) Лук. XXIII, 43. [6]) Бес. XVI, 8.

постоянно покрыты цвѣтами и плодами; что посреди рая течетъ рѣка, его напояющая и раздѣляющаяся на четыре рукава [1]). Объ этой рѣкѣ упоминаетъ и Священное Писаніе; *рѣка же*, говоритъ оно, *исходитъ изъ Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала* [2]). Святый пророкъ Давидъ также воспоминаетъ о водѣ, находящейся *превыше небесъ* [3]). Мѣсто рая опредѣляется Священнымъ Писаніемъ *на востоцѣ*. Въ такомъ направленіи находится рай по отношенію къ землѣ. Преподобная Θеодора повѣдала, что по исшествіи ея изъ тѣла, она съ сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достиженія небесныхъ обителей къ востоку [4]); великій угодникъ Божій Симеонъ Дивногорецъ видѣлъ рай на востокѣ [5]); на востокѣ видѣла его преподобная Евфросинія Суздальская въ дивномъ видѣніи своемъ [6]). На востокъ строются православные храмы; православные христіане при молитвахъ своихъ обращаются къ востоку: тѣла умершихъ кладутся по направленію къ востоку—*прямо рая сладости*. Тѣмъ, для которыхъ остается недовольно удовлетворительнымъ опредѣленіе мѣстности рая изреченіемъ Писанія *на востоцѣ*, отвѣчаемъ словами преподобнаго Григорія Синаита: «обычай есть Писанію о недоумѣваемыхъ доселѣ творити сказаніе просто и не многопытнѣ [7])».

Апостолъ Павелъ былъ восхищенъ въ рай, и потомъ до третьяго неба — *аще въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, не вѣмъ*, говоритъ онъ, — и слышалъ тамъ неизреченные глаголы, *ихже не лѣть есть человѣку глаголати* [8]). Природа рая, благолѣпіе небесъ, изобиліе тамъ благодатнаго блаженства такъ превышаютъ все изящное и пріятное земное, что святый Апостолъ, для изображенія видѣннаго имъ въ священномъ иступленіи, употребилъ слѣдующія выраженія: *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ* [9]). Въ этихъ словахъ Апостола заключается печальная истина: паденіе человѣка такъ глу-

[1]) Рукопись Молдавскаго Нямецкаго монастыря, имѣющаяся у составившаго Слово и содержащая житіе и сочиненіе преподобнаго Григорія Синаита на славянскомъ языкѣ, гл. 10; также Доброт., ч. 1. [2]) Быт. II. 10. [3]) Псал. CXLVIII, 4. [4]) Житіе преподобнаго Василія Новаго. Четьи-Минеи 26 марта. [5]) Четьи-Минеи 24 мая. [6]) Рукописное житіе Преподобной. [7]) Доброт., ч. 1. Главы, краегранесіемъ въ греческомъ писаніи расположенныя, зѣло полезныя, гл. 11. [8]) 2 Кор XII, 3, 4. [9]) 1 Кор. II, 9, 10.

боко, что онъ въ состояніи паденія уже не можетъ получить самъ собою никакого понятія о потерянномъ своемъ блаженствѣ; грѣхолюбивое его сердце утратило всякое сочувствіе къ духовному наслажденію. Но слова эти, обличающія бѣдственное состояніе падшаго и пребывающаго въ своемъ паденіи, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаютъ и радостную истину: обновленіе Святымъ Духомъ тѣхъ людей, которые вѣрою и покаяніемъ вступили въ духовное племя Новаго Адама, Господа нашего Іисуса Христа. Святый Духъ, вселившись въ человѣка разрушаетъ въ немъ царство грѣха, уничтожаетъ невидимую внутреннюю борьбу и разстройство, водворяетъ миръ Христовъ, производящій такое духовное наслажденіе, что сердце, упоенное имъ, умираетъ для сочувствія грѣху, и начинаетъ постоянно пребывать при Богѣ и въ Богѣ. Водворивъ царство Божіе въ человѣкѣ, Духъ Святый нерѣдко возводитъ достойныхъ служителей своихъ въ страны премірныя, въ обители, уготованныя праведникамъ для вѣчнаго ихъ праздника. Многіе изъ угодниковъ Божіихъ были восхищены въ рай, изъ него проникли въ небо, въ небеса небесъ, къ самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидѣтельства этихъ очевидцевъ о раѣ согласны. Такъ преподобный Сvмеонъ Дивногорецъ видѣлъ въ раю чудные сады, видѣлъ тамъ душу праотца Адама и душу разбойника, перваго изъ человѣковъ, введеннаго Богочеловѣкомъ, по искупленіи, въ рай [1]).

Изъ извѣстныхъ намъ видѣній святыхъ Отцовъ, бывшихъ зрителями рая, съ особенною ясностію и подробностію изложено видѣніе святаго Андрея, юродиваго ради Христа, пребывшаго вышеестественно въ теченіи цѣлыхъ двухъ недѣль въ созерцаніи невидимаго міра. Онъ повѣдалъ сотаиннику своему, іерею Никифору, объ этомъ видѣніи слѣдующее: «Я увидѣлъ себя въ раю прекрасномъ «и удивительнѣйшемъ, и, восхищаясь духомъ, размышлялъ: что «это?.. Знаю, что живу въ Константинополѣ: какъ же очутился «здѣсь — понять не могу. Я видѣлъ себя облеченнымъ въ самое «свѣтлое одѣяніе, какъ бы истканное изъ молній; вѣнецъ былъ «на главѣ моей, сплетенный изъ великихъ цвѣтовъ, и я былъ опоясанъ поясомъ царскимъ. Радуясь этой красотѣ, дивясь умомъ и «сердцемъ несказанному благолѣпію Божія рая, я ходилъ по нему, «и веселился. Тамъ были многіе сады съ высокими деревьями; они

[1]) Житіе преподобнаго Сvмеона Дивногорца, 24 мая. Четьи-Минеи.

«колебались вершинами своими, и увеселяли зрѣніе; отъ вѣтвей ихъ «исходило великое благоуханіе. Одни изъ деревьевъ непрестанно «цвѣли, другія украшались златовидными листьями, иныя имѣли на «себѣ различные плоды несказанной красоты и пріятности. Невоз«можно тѣхъ деревъ уподобить ни одному дереву земному: Божія «рука, а не человѣческая насадила ихъ. Птицъ въ этихъ садахъ «было безчисленное множество: иныя изъ нихъ были съ златовид«ными крыльями, другія — бѣлыя какъ снѣгъ, а иныя — разнооб«разно испещренныя; онѣ сидѣли на вѣтвяхъ райскихъ деревъ, «и пѣли прекрасно; отъ сладкаго пѣнія ихъ я не помнилъ себя — «такъ услаждалось мое сердце; и казалось мнѣ, что гласъ пѣнія «ихъ досягалъ даже до высоты небесной. Стояли тѣ прекрасные сады «рядами, какъ бы полкъ противъ полка. Въ то время, какъ я хо«дилъ между ними въ веселіи сердца, увидѣлъ рѣку великую, те«кущую посреди ихъ и ихъ напояющую. На другомъ берегу рѣки «былъ виноградникъ, котораго лозы, украшенныя златыми листьями «и златовидными гроздіями, широко раскидывались. Дышали тамъ отъ «четырехъ странъ вѣтры тихіе и благоухающіе; отъ ихъ дыханія «колебались сады, и производили дивный шумъ листьями своими» [1]).

Подобно этому преподобная Өеодора повѣдала о райской обители великаго угодника Божія Василія Новаго, что она преисполнена была славы, и имѣла многіе сады златолиственные и многоплодные. Святой Өеодорѣ былъ подробно показанъ рай Ангелами, ее руководившими. «И видѣла я» — говорила она — «прекрасныя селенія и многочисленныя обители, уготованныя любящимъ Бога, «преисполненныя славы и благодати. Водящіе меня показывали мнѣ «отдѣльно обители апостольскія, отдѣльно пророческія, отдѣльно «мученическія, отдѣльно обители каждаго чина святыхъ. Каждая «обитель была красоты неизреченной, въ широту и долготу, ска«зать бы, подобная Царьграду, во несравненно красивѣйшая, со «многими пресвѣтлыми нерукотворенными палатами. Всюду въ оби«теляхъ тѣхъ слышенъ былъ гласъ радости и веселія духовнаго, «и видны были лики празднующихъ. Всѣ, увидя меня, радовались «о моемъ спасеніи, выходили ко мнѣ на встрѣчу, лобызали меня, «восхваляя Господа, избавившаго меня отъ сѣтей вражіихъ» [2]).

[1]) Житіе святаго Андрея. Четьи-Минеи 2 октября [2]) Житіе преподобнаго Василія Новаго. Четьи-Минеи 26 марта.

Повторяемъ: природа земная служитъ только слабымъ образомъ рая, красоты котораго нетлѣнны, несказанно изящны, преисполнены священнаго мира и благодати. Земля, послѣ согрѣшенія праотцевъ нашихъ, проклята Создателемъ, и непрестанно выражаетъ это проклятіе въ своихъ смятеніяхъ и своемъ нестроеніи. То колеблется она, и поглощаетъ цѣлые грады и веси; то выступаютъ на поверхность ея свирѣпыя воды, и губятъ цѣлыя страны; то проходятъ по ней бури съ вихремъ, молніей, громомъ, градомъ, оставляя слѣдомъ своимъ разрушеніе. Человѣчество, живущее на ней, находится въ непрестанной борьбѣ, и частной и общественной, представляя собою обширное зрѣлище разнообразнаго страданія, неумолкающаго труда, безчисленныхъ грѣховъ, страшныхъ преступленій, вавиловскаго столпотворенія. Добродѣтель едва находитъ на ней тѣсный и скорбный пріютъ. Неумолимая и ненасытная смерть ходитъ по ней, и постоянно истребляетъ поколѣнія человѣческія, которыя законъ размноженія, установленный для рода человѣческаго Творцомъ, замѣняетъ поколѣніями новыми. И будетъ ходить она, и пожинать людей, доколѣ сама не погибнетъ вмѣстѣ съ разрушающимся міромъ. Животныя, населяющія землю, возстали одни противъ другихъ, непощадно истребляютъ другъ друга. Самыя стихіи находятся въ непримиримой враждѣ и непрерывномъ бореніи между собою. На землѣ все сражается, все страдаетъ, все стремится къ взаимному уничтоженію. Какое грозное и непрерывное смятеніе! какое повсемѣстное и ожесточенное столкновеніе! Оно непримѣтно, или малопримѣтно для тѣхъ, которые всегда участвуютъ въ немъ; но изъ уединенія и тишины монастырской оно очевидно для странника, котораго вселилъ Богъ *прямо рая сладости,* для непрестаннаго воздыханія и сѣтованія о немъ [1]). Если-жъ земля, проклятая Богомъ, земля—изгнаніе наше, страна бѣдствій, обольщеній, злодѣяній, смерти, обреченная Богомъ на сожженіе [2]), имѣетъ красоты свои, насъ восхищающія: то каковъ долженъ быть рай, уготованный Богомъ для возлюбленныхъ Его въ вѣчное жилище и наслажденіе? *Око* плотское *не видѣ,* плотское *ухо не слыша, и на сердцѣ,* занятое одною чувственностію, *не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его. Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ.*

[1]) Святый Петръ Дамаскинъ. О первомъ разумѣ, и о томъ, како подобаетъ начинати оный. Книга 1. Доброт., ч. 3. [2]) 2 Петр. III, 7, 10.

Святый Андрей былъ восхищенъ не только въ рай, но, подобно святому Апостолу Павлу, и до третьяго неба. Вслѣдъ за вышеприведеннымъ повѣствованіемъ о раѣ, онъ продолжалъ свое сказаніе такъ: «Послѣ этого напалъ на меня ужасъ, и я ощущалъ, «что стою превыше небесной тверди. Юноша, съ лицемъ, подоб-«нымъ солнцу, предшествовалъ мнѣ. Я послѣдовалъ за нимъ, и «вотъ — увидѣлъ Крестъ прекрасный и великій, видомъ похожій «на радугу. Вокругъ него стояли пѣвцы огнезрачные, какъ пламень, «и пѣли сладкую пѣснь, прославляя Господа, распявшагося на «Крестѣ. Предшествовавшій мнѣ юноша, приступивъ ко Кресту, «облобызалъ его, и подалъ мнѣ знакъ, чтобъ я сдѣлалъ то же: я «припалъ къ святому Кресту со страхомъ и радостію великою, и «усердно лобызалъ его. Въ то время, какъ я его лобызалъ, насы-«тился неизреченной духовной сладости, и обонялъ бóльшее благо-«уханіе, нежели въ раю. Миновавъ Крестъ, я посмотрѣлъ внизъ, и, «увидѣвъ подъ собою бездну — потому что мнѣ казалось, что я «хожу по воздуху — началъ пугаться, и возопилъ къ руководив-«шему меня: боюсь, чтобы мнѣ не низвергнуться въ глубину! Онъ, «обратясь ко мнѣ, сказалъ: «не бойся, намъ должно взойти вы-«ше» — и подалъ мнѣ руку. Когда я схватился за его руку, — мы «очутились выше второй тверди; я увидѣлъ тамъ дивныхъ мужей, «и покой ихъ, и радость праздника ихъ, неизглаголаннаго язы-«комъ человѣческимъ. Послѣ этого мы вошли въ чудный пламень, «который насъ не опалялъ, но только просвѣщалъ. Я началъ ужа-«саться, и опять руководившій меня обратился ко мнѣ, и подалъ «мнѣ руку, говоря: «намъ должно взойти и еще выше». Съ этимъ «словомъ мы очутились выше третьяго неба, гдѣ я увидѣлъ и слы-«шалъ множество Небесныхъ Силъ, поющихъ и славословящихъ «Бога. Мы пришли предъ завѣсу, блиставшую какъ молнія, предъ «которою стояли страшные великіе юноши, подобные пламени «огненному; лица ихъ сіяли паче солнца, и въ рукахъ ихъ было «огненное оружіе; кругомъ со страхомъ предстояло безчисленное «множество небеснаго воинства. Руководившій меня юноша ска-«залъ мнѣ: «когда отымется завѣса, и увидишь Владыку Христа, «тогда поклонись престолу славы Его. Услышавъ это, я востре-«петалъ и возрадовался; меня объяли ужасъ и неизъяснимая ра-«дость; я стоялъ и смотрѣлъ, когда отымется завѣса. Ее отъяла

«нѣкая пламенная рука, и я увидѣлъ Господа моего, какъ нѣкогда «Исаія Пророкъ, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесен«номъ, окруженнаго Серафимами. Онъ былъ облеченъ въ багряную «одежду, лице Его сіяло неизреченнымъ свѣтомъ, и Онъ съ лю«бовію обратилъ ко мнѣ Свои очи. Увидѣвъ Его, я палъ предъ «Нимъ на лице мое, поклоняясь пресвѣтлому и страшному престолу «славы Его. Какая же тогда отъ видѣнія лица Его объяла меня «радость, того невозможно выразить, такъ что и нынѣ, поминая «это видѣніе, исполняюсь неизреченной сладости. Въ трепетѣ ле«жалъ я предъ Владыкою, удивляясь толикому Его милосердію, что «попустилъ мнѣ, грѣшному и нечистому человѣку, придти предъ «Него и увидѣть Божественную лѣпоту Его. Я исполнился умиленія, «размышляя о моемъ недостоинствѣ, и, разсматривая величіе моего «Владыки, повторялъ въ себѣ слова Исаіи пророка: *О, окаянный «азъ! яко сподобихся, человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый, «Господа моего очима моима видѣти!* [1]). И услышалъ я, «что премилосердый Творецъ мой изрекъ ко мнѣ пречистыми и слад«чайшими устами Своими три Божественныя слова, которыя столько «усладили мое сердце, и столько разожгли любовію къ Нему, что «я весь таялъ, какъ воскъ отъ дѣйствія теплоты духовной, и испол«нились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое, яко воскъ «таяй посредѣ чрева моего* [2]). Потомъ всѣ воинства воспѣли «пѣснь предивную и неизреченную. Послѣ этого, не знаю какъ, я «очутился опять ходящимъ въ раю. Пришла мнѣ мысль, что я не «видѣлъ Госпожи Пресвятыя Богородицы: и вотъ вижу нѣкоего мужа, «свѣтлаго, какъ облакъ, носящаго крестъ и говорящаго мнѣ: Ты за«хотѣлъ видѣть здѣсь Пресвятую Царицу Небесныхъ Силъ? Нынѣ «нѣтъ ея здѣсь: Она ушла въ многобѣдный міръ помогать человѣ«камъ и утѣшать скорбящихъ. Я показалъ бы тебѣ Ея святое «мѣстопребываніе, но теперь уже не время: тебѣ должно возвра«титься туда, откуда ты пришелъ — такъ повелѣваетъ Владыка. — «Когда онъ говорилъ это, мнѣ показалось, что я сладко уснулъ; «проснувшись, я увидѣлъ, что нахожусь на томъ же самомъ мѣстѣ, «гдѣ былъ прежде». Изъ этого видѣнія святаго Андрея видно, что рай есть ближайшая къ землѣ небесная обитель, или первое небо, превыше котораго находятся другія небеса, воспѣтыя духоноснымъ

[1]) Исаіи VI, 5. [2]) Псал. XXI, 15.

Давидомъ, называющимъ ихъ *небесами небесъ* [1]). Въ этихъ горнихъ обителяхъ пребываютъ нынѣ души праведниковъ, сообразно достоинству своему; къ этимъ горнимъ обителямъ будутъ восхищены праведники, по соединеніи душъ ихъ съ тѣлами воскресеніемъ *на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* [2]). Надъ ними повторится искупленное и возвращенное роду человѣческому Спасителемъ восхищеніе съ земли и взятіе въ рай Адама. Святыя тѣла ихъ, не только души, обновленныя и возсозданныя Богочеловѣкомъ, содѣлаются способными къ такому восхищенію и взятію на небо, какъ способно было къ нему тѣло первозданнаго человѣка [3]). Видѣніе святаго Андрея, такъ какъ и всѣ подобныя видѣнія другихъ угодниковъ Божіихъ, служитъ доказательствомъ и объясненіемъ вышеприведеннаго мнѣнія святаго Макарія Великаго, что ангелы и души имѣютъ свой видъ и образъ, и что этотъ образъ есть образъ внѣшняго человѣка. Столько сходны образъ тѣла и образъ души, что святый Андрей не понималъ ясно, восхищенъ ли онъ былъ въ тѣлѣ, или внѣ тѣла. Приведемъ собственныя слова его, какъ они передаются іереемъ Никифоромъ въ пространномъ жизнеописаніи». Я видѣлъ себя, говоритъ святый Андрей, «какъ бы безъ плоти, потому что я не чувствовалъ плоти». Далѣе Святый повѣдаетъ объ одеждѣ, которая была на немъ, при чемъ исчисляетъ тѣлесные члены. Возвращаясь къ объясненію своего состоянія, Святый сказалъ: «Повидимому я «былъ въ тѣлѣ, но не чувствовалъ тягости тѣлесной: не чувство«валъ никакой тѣлесной потребности въ теченіи всѣхъ двухъ не«дѣль, въ которыя продолжалось восхищеніе. Это приводитъ меня къ «мысли, что я былъ безъ тѣла. Не знаю, какъ сказать достовѣрно: «достовѣрно вѣдаетъ это сердцевѣдецъ Богъ». Святый видѣлъ Ангеловъ въ образѣ свѣтлыхъ мужей и юношъ. Онъ бесѣдовалъ съ ними. Руководившій его Ангелъ нѣсколько разъ подавалъ ему руку; Ангелы, предстоявшіе завѣсѣ, имѣли образъ юношъ высокаго роста, грознаго вида, съ пламеннымъ оружіемъ въ рукахъ. Повѣдая объ Ангелахъ, исчисляя члены ихъ: лице, глаза, руки, ноги, какъ-бы

[1]) Псал. CXLVIII, 8. Смотри толкованіе сего стиха въ Псалтири изданія Кіево-Печерской Лавры съ толкованіями, заимствованными изъ святыхъ Отцовъ и помѣщенными въ началѣ и въ концѣ псалмовъ и на брезѣ.

[2]) Сол. IV, 17. [3]) По воскресеніи и тѣло будетъ духомъ. Преп. Макарій Великій, слово VI, глава 13.

усиливаясь объяснить самую природу ихъ, Святый сказалъ, что — *«они тѣла безплотныя,* или, по пониманію нашего времени, газообразныя. Святый Андрей видѣлъ устроеніе и природу горнихъ обителей, соотвѣтствующую ихъ безплотнымъ жителямъ, несравненно превосходнѣйшую всего того, что знаетъ и что можетъ представить себѣ плотской человѣкъ, пригвожденный къ землѣ, необновленный и невоспитанный Духомъ Святымъ, а потому неспособный проникнуть въ таинства будущаго вѣка.

Адъ [1]) помѣщается во внутренности земли. Богъ, произнося опредѣленіе на Адама, при изгнаніи его изъ рая, сперва исчислялъ земныя казни для преступника райской заповѣди, потомъ возвѣстилъ, что этимъ казнямъ Адамъ будетъ подвергаться дотолѣ, доколѣ не возвратится въ землю, изъ которой онъ взятъ. *Земля еси,* сказалъ ему Господь, *и въ землю отыдеши* [2]). Здѣсь не сказано, что онъ пойдетъ въ землю однимъ тѣломъ: изреченный приговоръ для дерзнувшаго возстать противъ Бога страшнѣе, нежели какимъ онъ представляется для легкаго, поверхностнаго взгляда [3]). Праведники Ветхаго Завѣта, какъ очевидно изъ Священнаго Писанія, постоянно признавали земныя нѣдра мѣстомъ ада. *Снидукъ сыну моему, сѣтуя, во адъ* [4]), говоритъ святый патріархъ Іаковъ, когда принесли ему ложную вѣсть о кончинѣ любимаго его сына, Іосифа. *Остави мене почити мало*, умоляетъ Бога праведный, многострадальный Іовъ изъ среды отвсюду окружавшихъ

---

[1]) Адъ, тартаръ (ἅδος, τάρταρος) — слова греческія, означающія низменное, весьма глубокое мѣсто. Имъ соотвѣтствуетъ славяно-русское слово: преисподняя. Геенна — слово еврейское, собстаенное имя глубокаго оврага, находящагося близъ Іерусалима. [2]) Быт. III, 19. [3]) *Земля еси, и въ землю пойдеши.* Святая Церковь относитъ этотъ приговоръ Божій преимущественно къ душѣ человѣка, который за преступленіе заповѣди Божіей обреченъ на погребеніе въ землѣ и тѣломъ и душею; приговоръ падаетъ всею тяжестію на душу, которая, и по разлученіи съ тѣломъ, сохраняетъ при себѣ способности мышленія и ощущенія, которая одна, чувствуетъ на себѣ дѣйствіе приговора; тѣло, по разлученіи его отъ души, упокоевается въ рѣшительномъ нечувствіи. Тропарь 2-й пѣсни 5 канона на утрени въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ. Святый Аѳанасій Великій, въ Словѣ на Пасху, говоритъ: „Человѣческое естество, соединенное съ Божескимъ (въ лицѣ Спасителя), привело въ трепетъ преисподнюю. Воскликнулъ адъ въ срѣтеніе „Похитителю умершихъ: Зачѣмъ Ты извращаешь опредѣленіе, сдѣланное „Тобою-же въ раю? Зачѣмъ расторгаешь рукописаніе, написанное и скрѣп-„ленное противъ естества человѣческаго? Я знаю опредѣленіе, справедливо „произнесенное на человѣковъ: *Земля еси, и въ землю отыдеши*". Opera omnia sancti Athanasii, Том. IV, pag. 1,079 и 1,680. [4]) Быт. XXXVII, 37.

его искушеній, *прежде даже отиду, отнюдуже не возвращуся, въ землю темну и мрачну, въ землю тьмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго* [1]). Боговдохновенный законодатель израильтянъ, Моисей, объявляя народу гнѣвъ Божій на Корея и его сообщниковъ, сказалъ: *Аще смертію всѣхъ людей умрутъ сіи, и аще по присѣщенію всѣхъ человѣкъ, будетъ посѣщеніе ихъ, то не Господь посла мене. Но явно покажетъ Господь, и отверзши земля уста своя, пожретъ я, домы ихъ, и кущи ихъ, и вся елика суть ихъ, и снидутъ живы во адъ... Егда же преста глаголя вся словеса сія,* продолжаетъ повѣствовать Писаніе, *разсѣдеся земля подъ ногами ихъ... и снидоша живы во адъ* [2]). Пророкъ Давидъ воспѣвалъ Господу: *милость твоя велія на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* [3]). Когда душа святаго пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбѣ царя Израильскаго Саула, для совѣщанія о предстоявшей битвѣ со врагами, то волшебница, увидѣвъ эту душу, сказала: *видѣхъ мужа стара, восходяща отъ земли, и сей оболченъ одѣяніемъ долгимъ: и уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть* [4]). Пророкъ Исаія говоритъ сатанѣ: *во адъ снидеши и въ основанія земли* [5]). Подобно сему выражается о падшемъ ангелѣ, отъ лица Божія, Пророкъ Іезекіиль: *свождахъ его во адъ со снисходящими въ ровъ, и утѣшаху его въ земли дальнѣйшей вся древеса сладости... сниди съ древесами сладости въ глубину земную* [6]). Пророкъ назвалъ падшаго ангела Фараономъ, и уподобилъ его древу сладости; другіе ангелы, увлеченные главнымъ падшимъ ангеломъ въ погибель, также уподоблены древамъ сладости, по состоянію ихъ до паденія. То же мѣсто для ада опредѣляетъ и Священное Писаніе Новаго Завѣта. Возвѣщая о низшествіи въ адъ Своею душею и неразлучнымъ съ нею Божествомъ, Богочеловѣкъ сказалъ: *будетъ Сынъ человѣческій въ сердцѣ земли три дни и три нощи* [7]). Объясняя слова Спасителя, блаженный Ѳеофилактъ Болгарскій говоритъ, что Господь исполнилъ это предсказаніе Свое, «сошедъ въ преисподнюю землю до ада». Господь, по словамъ свя-

[1]) Іов. X, 20—22. [2]) Числ. XVI, 29—35. [3]) Псал. LXXXV, 13.
[4]) 1 Цар. XXVIII, 14. [5]) Исх. XIV. 15. [6]) Іезек. XXXI, 16 и 18.
[7]) Матѳ. XII, 40.

таго апостола Павла, *сниде въ дальнѣйшія страны земли*, — по русскому переводу: въ преисподнія мѣста земли [1]), а по словамъ апостола Петра: *сущимъ въ темницѣ духовомъ, сошедъ, проповѣда* [2]). «Обоженная Душа Христова, говоритъ святый Іоаннъ Дамаскинъ, нисходитъ во адъ для того, чтобы какъ живущимъ на земли возсіяло солнце правды, такъ и для сидящихъ *подъ землею* во тьмѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ» [3]). Въ XIV огласительномъ поученіи святаго Кирилла Іерусалимскаго читаемъ: «Господь «нашъ Іисусъ во Евангеліи сказалъ: «*Якоже бо бѣ Іона во* «*чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и* «*Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* [4]). «Разсматривая повѣсть о Іонѣ, мы находимъ въ ней дѣйствіе очень «подобное дѣйствію Іисуса. Іисусъ былъ посланъ проповѣдывать по«каяніе: и Іона *послася* [5]). Но онъ бѣжалъ, не вѣдая будущаго: «Іисусъ же добровольно пришелъ на покаяніе спасительное... Іона «былъ ввергнутъ во чрево китово: Іисусъ же сошелъ волею туда, «гдѣ былъ мысленный китъ, чтобъ смерть извергла пожранныхъ «ею, по сказанному въ Писаніи: *отъ руки адовы избавлю я, и* «*отъ смерти искуплю я* [6]). Іона изъ чрева китова молился, «говоря: *возопихъ въ скорби моей, и изъ чрева адова вопль* «*мой* [7]). Это говорилъ онъ еще находясь въ китѣ. Но находясь «въ китѣ, онъ говорилъ о себѣ, что находится *во адѣ*: потому что «онъ былъ предъизображеніемъ Христа, долженствовавшаго низойти «во адъ. Нѣсколько далѣе, очень явственно, пророчествуя, онъ ска«залъ отъ лица Христова. *Понре глава моя въ разсѣлины* «*горъ* [8]). Если онъ былъ во чревѣ китовѣ: то какія тамъ горы? «Знаю это, отвѣчаетъ онъ; но я служу образомъ Того, кто будетъ «положенъ въ изсѣченномъ каменномъ гробѣ. Находясь въ морѣ, «Іона говоритъ: *Снидохъ въ землю, ея же вереи ея заклепи* «*вѣчніи* [9]): потому что онъ носилъ образъ Христа, *низшедшаго въ землю* [10]). Подобнымъ образомъ Святый Епифаній Кипрскій указываетъ со всею ясностію и опредѣленностію мѣстонахожденіе ада во внутренности земли, описывая въ словѣ своемъ на Великую

---

[1]) Ефес. IV, 9. [2]) 1 Петр. III, 19. [3]) Точное изложеніе Православной Вѣры, Кн. III, гл. XXIX. [4]) Матѳ. XII, 40. [5]) Іоанн. I, 2—5. [6]) Осіи XIII, 14. [7]) Іоны II, 3. [8]) Іоны II, 6. [9]) Іоны II, 7. [10]) Поученіе XIV, гл. 17 и 20.

Субботу спасеніе человѣковъ Богочеловѣкомъ. Мы помѣщаемъ здѣсь это слово съ немногими исключеніями. «Отчего толикое безмолвіе на «землѣ? Что значитъ это безмолвіе и молчаніе великое? Безмолвіе «великое: Царь погрузился въ сонъ. Земля убоялась и замолкла: «потому что Богъ во плоти уснулъ. Богъ во плоти уснулъ, и *адъ* «ужаснулся. Богъ уснулъ на краткое время, и спящихъ издревле, «отъ Адама, воскресилъ. Нынѣ спасеніе сущимъ на землѣ, и отъ «вѣка сущимъ *подъ землею;* нынѣ спасеніе всему міру, и види«мому и невидимому. Нынѣ сугубое пришествіе Христово, сугубое «промышленіе, сугубое человѣкамъ посѣщеніе: Богъ приходитъ съ «небеси на землю, съ земли *подъ землю.* Врата *ада* отворяются, «и вы, спящіе отъ вѣка, радуйтеся. Сѣдящіи во тьмѣ и сѣни смертной, «свѣтъ великій пріимите: съ рабами Господь, съ мертвыми Богъ, «съ умершими Жизнь, съ находящимися во тьмѣ свѣтъ невечерній, «съ плѣненными Свободитель, *съ преисподними* Сый превыше не«бесъ. Христосъ между мертвыми: снидемъ туда съ Нимъ, да по«знаемъ тайны этой страны, да познаемъ тайну Божію *подъ землею,* «и разумѣемъ чудеса Господни: да научимся, какую благовѣствуетъ «Господь проповѣдь сущимъ *во адѣ,* и что со властію повелѣваетъ «связаннымъ. Изыдите, вѣщаетъ, сущіи во тьмѣ, и просвѣтитеся: «изыдите, и возстаните лежащіи. И тебѣ повелѣваю, Адаме: воз«стани спяй. Я не для того сотворилъ тебя, чтобъ ты остался «связаннымъ *во адѣ:* воскресни отъ мертвыхъ. Я — животъ чело«вѣковъ и воскресеніе. Для тебя Богъ твой былъ сынъ твой. Для «тебя Я, Господь твой, принялъ образъ раба. Для тебя Сущій пре«выше небесъ, Я пришелъ на землю и *подъ землю.* Возстань и «изыди отсюду. Возстаньте, идите отсюда: изъ тьмы въ вѣчный «свѣтъ, отъ страданій къ веселію. Возстаньте, идите отсюда: изъ «рабства въ свободу, *изъ темницы* въ горній Іерусалимъ, изъ «узъ къ Богу, изъ *подъ земли* на небо» [1]).

Въ торжественныя службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспѣвая спасеніе человѣковъ пострадавшимъ за насъ Богочеловѣкомъ, поправшимъ смертію смерть, сокрушившимъ врата и заклепы адовы, воскресившимъ человѣчество въ Себѣ и съ Собою, съ особенною ясностію выражаетъ свое мнѣніе

[1]) Собраніе Поученій, составлено Редакціею Воскреснаго чтенія при Кіевской Духовной Академіи. Томъ I.

о мѣстонахожденіи какъ ада, такъ и рая. Церковь не занимается собственно изысканіемъ, гдѣ адъ и гдѣ рай, но, славословя Господа, и говоря о адѣ и о раѣ, по необходимости, хотя и мимоходно, высказываетъ свое мнѣніе о мѣстѣ ихъ, говоритъ объ этомъ какъ о предметѣ общеизвѣстномъ. Величественное пѣснопѣніе на утрени Великой Субботы, послѣ прочтенія шестопсалмія и великой ектиніи, начинается съ двухъ глубоко-умилительныхъ и вмѣстѣ изящно-поэтическихъ тропарей, изъ которыхъ въ первомъ воспѣвается погребеніе Господа, во второмъ низшествіе Его во адъ. «Благообразный Іосифъ съ древа снемь пречистое тѣло Твое, пла«щаницею чистою обвивъ и вонями, въ гробѣ новѣ закрывъ по«ложи». — «Егда *снисшелъ еси* къ смерти, Животе безсмертный, «тогда *адъ* умертвилъ еси блистаніемъ Божества, егда же и умер«шія отъ *преисподнихъ* воскресилъ еси, вся силы небесныя взы«ваху: Жизнодавче Христе, Боже нашъ, слава Тебѣ». — Послѣ этого всѣ священнослужащіе, а въ монастыряхъ и все братство, выходятъ съ возженными свѣчами на средину храма, становятся предъ плащаницею, и начинаютъ возглашать такъ-называемыя Церковнымъ Уставомъ *похвалы* Господу, соединяя ихъ со стихами CXVIII псалма. Изъ этихъ похвалъ выписываемъ тѣ, въ которыхъ съ наибольшею ясностію упоминается о томъ, что адъ находится внутри земли. «Зашелъ еси *подъ землею* Свѣтоносецъ правды, и «мертвыя якоже отъ сна воздвиглъ еси, отгнавъ всякую тьму, «сущую *во адѣ*» [1]). — Землю содержай дланію, умерщвленъ плотію, «*подъ землею* нынѣ *содержится*, мертвыя избавляя *адова* со«держанія» [2]) — На *землю* сшелъ еси, да спасеши Адама, и *на* «*земли* не обрѣтъ его, Владыко, даже *до ада* снисшелъ еси, «ищай» [3]).—«О радосте оныя! о многія сладости, ихъ же *во адѣ* «наполнилъ еси, во *днахъ мрачныхъ* свѣтъ возсіявъ» [4]). — «Во«лею снисшелъ еси, Спасе, *подъ землею*, умерщвленныя человѣки «оживилъ еси, и возвелъ еси въ славѣ Отчей [5]). — Послушавъ, Слове, «Отца Твоего, даже *до ада* лютаго *сошелъ* еси, и воскресилъ еси «родъ человѣческій [6]). — «Зашелъ еси *подъ землю*, рукою Твоею «создавый человѣка, да воздвигнеши отъ паденія соборы человѣче«скія всесильною державою» [7]). — «Убояся Адамъ, Богу ходящу

---

[1]) Похвала къ 56 стиху CXVIII псалма. [2]) Къ стиху 17. [3]) Къ ст. 25. [4]) Къ ст. 48. [5]) Къ ст 53. [6]) Къ ст. 59. [7]) Къ ст. 80.

«въ раи: радуется же *ко аду* сошедшу, падый прежде, и нынѣ «воздвизаемъ» [1]). — Нѣдръ Отеческихъ неисходенъ пребывъ, Щедре, «и человѣкъ быти благоволилъ еси, и *во адъ снисшелъ* еси, Хри«сте» [2]). — «Возстани, Щедре, отъ *пропастей адскихъ* возста«вляяй насъ» [3]). — *Подъ землею* хотѣніемъ *нисшедъ* яко мертвъ, «возводиши *отъ земли* къ *небеснымъ, оттуду* падшія, Іи«сусе» [4]). — «Аще и мертвъ видѣнъ былъ еси, но живый, яко «Богъ, возводиши *отъ земли* къ *небеснымъ, оттуду* падшія, «Іисусе» [5]). Въ послѣднихъ двухъ *похвалахъ* Церковь во всена«родное услышаніе объявляетъ не только о мѣстонахожденіи *ада*, но и о мѣстонахожденія *рая*. Человѣки, въ праотцахъ своихъ, низвержены на землю изъ *рая:* Церковь опредѣляетъ мѣсто *рая*, говоря, что человѣки ниспали *съ неба.* — Въ канонѣ утрени Великой Субботы воспѣвается: «Да Твоею славы вся исполниши, сшелъ «еси въ *нижняя* земли» [6]). Далѣе говорится, что «Господь явилъ «Себя сущимъ *во адѣ,* что Онъ пріобщился сущимъ *во адѣ,* что «*адъ,* Слове, срѣтъ Тя, огорчися, что душа Твоя *во адѣ* не оста«влена, что *адъ низу* стенетъ, что уязвися *адъ,* въ *сердце* пріемъ «Уязвленнаго копіемъ въ ребра, что Господь *сниде* даже до *адо«выхъ* сокровищъ». «Въ Синаксарѣ Великой Субботы читается, что въ этотъ день мы празднуемъ *погребеніе* Господа и Его *сошествіе во адъ,* что Онъ *сошелъ во адъ* нетлѣнною и Божественною Своею душею, раздѣлившеюся отъ тѣла смертію. Употреблены выраженія о *адѣ,* какъ о глубокой пропасти, которая, очевидно изъ всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли [7]).

То же мнѣніе о мѣстонахожденіи ада и рая видимъ въ службѣ на святую Пасху. Съ наибольшею опредѣлительностію выражено мнѣніе о мѣстѣ ада въ ирмосѣ 6 пѣсни канона: «*Снисшелъ* еси «въ *преисподняя земли,* и сокрушилъ еси вереи вѣчныя, содер«жащія связанныя, Христе». Въ Синаксарѣ по 6 пѣсни говорится: «Господь нынѣ изъ *адовыхъ сокровищъ* человѣческое естество «исхитивъ, *на небеса* возведе, и къ *древнему достоянію* при«веде нетлѣнія. Обаче *сошедъ во адъ,* не всѣхъ воскреси, но «елицы вѣровати Ему изволиша. Души же отъ вѣка святыхъ, ну«ждею держимыя, отъ *ада* свободи, и всѣмъ даде на *небеса* взыти».

---

[1]) Къ ст. 58. [2]) Къ ст. 117. [3]) Къ ст. 160. [4]) Похвала къ 46 стиху CXVIII псалма. [5]) Къ ст. 47. [6]) Пѣснь 1, троп. 3.
[7]) Тріодіонъ.

Здѣсь опять *древнее достояніе*, то есть, рай, указывается *на небѣ:* «Воскресеніемъ Твоимъ, Господи, *рай паки отверзеся* [1]), «и иже *на небеса* восходъ *обновилъ* еси намъ [2]).

Мнѣніе о мѣстонахожденіи ада внутри земли усматривается на всемъ пространствѣ Богослуженія Православной Церкви. Она повсюду говоритъ объ этомъ предметѣ, какъ о общепринятомъ и общеизвѣстномъ: по этой причинѣ выраженіе опредѣленное встрѣчается изрѣдка. Но оно встрѣчается, и именно по той причинѣ, что встрѣчается какъ общепринятое и общеизвѣстное, служитъ яснѣйшимъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ. «Завѣса раздрася, воспѣваетъ «Церковь, распеншуся Тебѣ, Спасе нашъ, и отдаваше мертвыя, «яже пожре смерть, и *адъ* обнажися, Тебѣ зря въ *преисподнихъ «земли* бывша» [3]). — «Съ *душею* пришедшу Тебѣ во *утробу «земли,* души, яже стяжа, *адъ* издаваше со тщаніемъ, вопіющія «державѣ Твоей пѣснь благодарную» [4]). — «Съ *душею* сшедъ въ «*страны преисподнія ада*, возвелъ еси мужествомъ связанныя «вся, яже отъ вѣка смерть пріятъ, горькій мучитель» [5]). — «Тебе, «*сошедшаго до послѣднихъ земли*, и человѣка спасшаго, и вос«хожденіемъ Твоимъ сего возвысившаго, величаемъ» [6]). — «Не «ктому боюся еже въ *землю,* Владыко, возвращенія: Ты бо *отъ «земли* возвелъ мя еси, забвенна» [7]). Адамъ низведенъ бысть, «лестію запенся, ко *адовѣ пропасти*: по естеству Богъ же и «милостивъ, сошелъ еси ко исканію, и на раму понесъ совоскре«силъ еси» [8]). «Изъ *преисподняго ада* вознесша мя падшаго бла«гословите вся дѣла Господа, и превозносите Его во вѣки» [9]).— «Дошедшу Ти во *врата адова,* Господи, и сія сокрушившу, плѣн«никъ сице вопіяше: кто сей есть, яко не осуждается въ *прей«сподннхъ земли*, но яко сѣнь разруши смертное узилище» [10]).— «Вострепеташа *долѣ преисподняя* днесь, *адъ* и смерть, Единаго «отъ Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видѣвше

[1]) 2 стихира въ понедѣльникъ Свѣтлыя Седмицы вечера. [2]) 1 стихира во вторникъ Свѣтлыя Седмицы вечера. [3]) Тропарь 1 пѣсни 8 канона утрени въ 4 недѣлю по Пасхѣ. [4]) Тропарь 2 пѣсни 3 канона на утрени въ 4 недѣлю по Пасхѣ. [5]) Тропарь 2 пѣсни 7 канона на утрени въ 5 недѣлю по Пасхѣ. [6]) Припѣвъ на 9 пѣсни въ Воскресенье. [7]) Тропарь 2 пѣсни 5 канона на утрени въ недѣлю 7 по Пасхѣ. [8]) Тропарь 2 пѣсни 6 канона на утрени въ 7 недѣлю по Пасхѣ. [9]) Тропарь 2 пѣсни 8 канона на утрени въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. [10]) Воскресная стихира на хвалитѣхъ 8 гласа.

«Тя, ужасошася» [1]). — «Во глубины достигша морскія, и тридневствоваша въ китовѣхъ персехъ морскаго звѣря древле Іону подражаяй зову Ти: Спасе мой, возведи мя изъ *ада преисподняго*» [2]). — «Да не пріиду въ *землю плача*, да не вижу *мѣсто тмы*, Христе мой, Слове» [3]). — «Нѣсть *во адѣ* покаянія, нѣсть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна*, и помрачена вся» [4]). Также мимоходно, какъ о предметѣ общеизвѣстномъ, упоминаетъ о мѣстонахожденіи ада во внутренности земли святый Іоаннъ Лѣствичникъ. Онъ совѣтуетъ подвижнику благочестія непрестанно воспоминать о безконечной пропасти преисподняго пламени, *о подземныхъ* страшныхъ мѣстахъ и пропастяхъ, о тѣсныхъ сходахъ, чтобы такимъ размышленіемъ и воспоминаніемъ отторгнуть душу отъ усвоившагося ей сладострастія [5]). Ученіе, что адъ находится внутри земли, есть ученіе Православной Церкви; въ весьма многихъ сочиненіяхъ святыхъ Отцовъ встрѣчается это ученіе [6]); ни одинъ изъ нихъ не отвергаетъ его [7]); Божественныя Откровенія, бывшія Угодникамъ Божіимъ, подтверждаютъ его.

---

[1]) Воскресный икосъ 7 гласа. [2]) Ирмосъ 6 пѣсни 2 гласа. [3]) Служба по вся дни канона пѣснь 4. [4]) Чинъ погребенія священниковъ. [5]) Лѣствицы степень 7-я о радостотворномъ плачѣ. [6]) Святый Аѳанасій Великій положительно утверждаетъ о мѣстонахожденіи ада внутри земли (вышеприведенная цитата; также посланіе къ Антіоху, отвѣтъ на вопросъ 19). Того же мнѣнія и святый Василій Великій (на пророка Исаію, гл. V, 14). Святый Кириллъ Александрійскій, какъ ниже будетъ видно, признавалъ адъ во внутренности земли; тамъ указываютъ его и другіе Отцы. Соотечественникъ нашъ, святый Димитрій Ростовскій, говоритъ: „На страшномъ судищи Христосъ Богъ нашъ егда речетъ на грѣшники: идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный: и въ той часъ подъ грѣшники земля разступится, якоже разступилася подъ Кореемъ, Даѳаномъ и Авирономъ при Моисеи, и тогда впадутъ вси грѣшніи во адъ,—потомъ паки земля въ мѣсто сомкнется. Грѣшницы же будутъ во адѣ подъ землею, яко въ сосудѣ желѣзнѣ тѣснѣ заперты и во вѣки неисходны“. Часть 2, поученіе второе на входъ въ Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. [7]) Святый Іоаннъ Златоустый говоритъ: Въ какомъ мѣстѣ, спрашиваешь, будетъ геенна? Полагаю, внѣ всего этого міра. Какъ царскія темницы и рудокопни бываютъ вдали: такъ и геенна будетъ внѣ этого міра. Станемъ искать не того, гдѣ она находится, но средствъ избѣгать ее. (Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Бесѣда XXXI. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнѣнію помѣщеніе ада во внутренности земли нисколько не противорѣчитъ, напротивъ того, подтверждаетъ его: какой можетъ быть болѣе удобный способъ скрыть адъ отъ взоровъ вселенной, какъ не погребеніе его въ нѣдрахъ земли? Главы XVI Евангелія отъ Луки, стихъ 22-й въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ читается такъ: *умеръ и богатый, и похоронили его во адѣ*. Впрочемъ, и при чтеніи, принятомъ грекороссійскою церковію, слова Господа о богачѣ *погре-*

Въ первыя времена христіанства, когда ожесточенная и слѣпая ревность идолопоклонниковъ къ сохраненію на земли идолопоклонства проливала рѣки невинной крови христіанской, въ Бруссѣ, главномъ городѣ Виѳиніи, претерпѣлъ мученіе и казнь епископъ города, Патрикій. Мучитель-игемонъ принималъ ванны на теплыхъ цѣлительныхъ источникахъ, находившихся близъ города [1]), тамъ допрашивалъ и умертвилъ епископа. По поводу этихъ горячихъ водъ, которыхъ температуру и цѣлебность игемонъ приписывалъ дѣйствію боготворимыхъ имъ истукановъ, святый Патрикій говорилъ ему такъ: «Блистательный игемонъ! если хочешь узнать истину о началѣ, теченіи и теплотѣ этихъ водъ, то я могу открыть ее тебѣ, если съ кротостію меня выслушаешь. Всякій исповѣдующій христіанство святое и покланяющійся единому истинному Богу стяжаваетъ умъ, исполненный разумѣнія Божественныхъ тайнъ: и я, будучи рабомъ Христа, хотя и грѣшнымъ, могу объяснить истину о этихъ водахъ. Богъ, предвидя, что созданные Имъ человѣки прогнѣваютъ Его — Бога, Создателя своего, и, отвергнувъ истинное Богопочитаніе, устроятъ себѣ бездушныхъ кумировъ и будутъ покланяться имъ, уготовалъ два мѣста для переселенія въ нихъ человѣковъ послѣ ихъ земной жизни. Первое мѣсто Онъ просвѣтилъ вѣчнымъ свѣтомъ, и исполнилъ обильными и неизреченными благами; другое же мѣсто исполнилъ непроницаемою тьмою, неугасающимъ огнемъ и вѣчными казнями. Онъ предназначилъ, чтобы въ первое мѣсто были преселяемы тѣ, которые будутъ стараться благоугождать Ему исполненіемъ Его заповѣдей, а во второе, темное, ввергаемы тѣ, которые прогнѣваютъ Творца злымъ житіемъ своимъ, и заслужатъ себѣ казнь. Сподобин-

боша его имѣютъ то значеніе, что богачъ былъ душею низведенъ во адъ. — такъ объясняются эти слова блаженнымъ Ѳеофилактомъ. Златоустый, не одобряя одно любопытство при опредѣленіи мѣста аду, не только не воспрещаетъ тѣхъ размышленій и изысканій о адѣ, которыя приводятъ къ страху Божію и уклоненію отъ зла, но и завѣщаваетъ непрестанно погружаться въ нихъ, непрестанно имѣть предъ очами геенну огненную, ожидающую беззаконниковъ. Слово 1-е о покаяніи къ Димитрію. Во времена, послѣдующія Златоустому, Церковь выразила свое мнѣніе о мѣстонахожденіи ада со всею опредѣленностію, огласила и оглашаетъ его Божественными пѣснопѣніями и чтеніями во всеуслышаніе и наученіе народа.

[1]) Землетрясеніе, разрушившее Бруссу въ 1854 году, уничтожило горячіе источники; такое, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе доставлено было современными газетами.

шіеся мѣста свѣтлаго будутъ жить безсмертною жизнію въ непрестанной и безконечной радости, а низринутые въ темное мѣсто будутъ мучены непрестанно, безконечно. Создатель, раздѣляя огонь отъ воды и свѣтъ отъ тьмы, каждое изъ нихъ, какъ создалъ отдѣльно, такъ и поставилъ на отдѣльныхъ мѣстахъ. Есть и надъ твердію небесною, такъ какъ и подъ землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная въ собранія свои, называется моремъ, а подземная вода называется бездною. Изъ этой бездны, на потребности человѣковъ и животныхъ, населяющихъ землю, воды подымаются сквозь земныя нѣдра, какъ бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуютъ источники, колодцы и рѣки. Изъ этихъ-то водъ тѣ, которыя приближаются подземному огню, согрѣваются имъ, и вытекаютъ горячими: тѣ же, которыя текутъ вдали отъ огня, сохраняютъ естественную хладность. На нѣкоторыхъ мѣстахъ бездны имѣются самыя холодныя воды, обратившіяся въ ледъ, какъ отстоящія весьма далеко отъ огня. Подземный огонь устроенъ для мученія нечестивыхъ душъ. Преисподняя вода, обратившаяся въ ледъ, именуется тартаромъ [1]). Въ тартарѣ подвергаются безконечной мукѣ ваши боги и поклонники ихъ, какъ воспѣлъ одинъ изъ вашихъ стихотворцевъ: «концы земли и моря — не что иное, какъ ихъ послѣдніе предѣлы, гдѣ Іапетъ и Сатурнъ — такъ именуются ваши боги — не утѣшаются ни блистаніемъ солнца, ни прохладою вѣтровъ». Это значитъ: вашихъ боговъ, заключенныхъ въ тартарѣ, не освѣщаетъ и не согрѣваетъ солнце, а вверженныхъ въ огнь не прохлаждаетъ вѣтеръ. Тартаръ глубже всѣхъ прочихъ безднъ, находящихся подъ землею. Въ томъ, что подъ землею находится огнь, уготованный на нечестивыхъ, пусть удостовѣритъ тебя по крайней мѣрѣ тотъ огнь, который извергается изъ нѣдръ земныхъ въ Сициліи». — Такъ разсуждалъ о подземномъ адѣ святый епископъ Христовой Церкви первыхъ вѣковъ [2]).

Вышеупомянутая преподобная Ѳеодора, посѣтивъ райскія оби-

---

[1]) „Боюсь тартара, зане не причастенъ есть теплоты“. Святаго Кирилла о исходѣ души. [2]) Четьи-Минеи 19 мая. Святый Патрикій жилъ въ началѣ IV вѣка, и пострадалъ при императорѣ Іуліанѣ въ 343 году по Р. Х. Смотри Слѣдованную Псалтирь.

тели, низведена была въ *преисподняя земли*, и видѣла страшныя, нестерпимыя муки, уготованныя грѣшникамъ въ адѣ [1]).

Воскресшій воинъ Таксіотъ повѣдалъ, что онъ былъ похищенъ діаволами съ блуднаго мытарства: они свели его изъ воздушнаго пространства внизъ, на землю. Земля разступилась, и онъ былъ спущенъ по узкимъ и смраднымъ сходамъ до преисподнихъ темницъ адовыхъ, гдѣ души грѣшныхъ затворены въ вѣчной тьмѣ и вѣчной мукѣ [2]).

Самый образъ исшествія души изъ тѣла и обстоятельства, его сопровождающія, изложены святыми Отцами для назиданія и спасенія нашего. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ въ 3-мъ оглашеніи говоритъ: «Братія! останемся ли мы навсегда здѣсь? Нѣтъ! нѣтъ! «О горе, братія! Какое страшное таинство смерти! Какъ мы должны «быть всегда внимательны, исполнены покаянія, разсудительны, по- «мышляя, что нынѣ же предстоитъ намъ смерть, помышляя, какъ «будетъ совершаться разлученіе души отъ тѣла, какъ придутъ «Ангелы—не говорю о томъ, какъ предстанутъ бѣсы. И бѣсы при- «ходятъ къ увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будутъ «трудъ и болѣзнь, при страшномъ видѣніи ихъ и при слышаніи «повелѣнія: «душа, выходи!» Тогда человѣкамъ, разлучающимся «отъ тѣла, служатъ великою помощію, утѣшеніемъ, радостію, доб- «рыя дѣла и чистота совѣсти. Тогда послушаніе имѣетъ великое «дерзновеніе; тогда смиренномудріе приноситъ великое утѣшеніе, «слезы вспомуществуютъ, добрыя дѣла прогоняютъ бѣсовъ, терпѣніе «вспомоществуетъ, и противники возвращаются безъ всякаго успѣха,— «души въ великой радости пойдутъ вмѣстѣ съ Ангелами къ Спа- «сителю. Но душу, стяжавшую навыкъ въ страстяхъ и побѣжден- «ную грѣхомъ, обыметъ великій страхъ: тогда побѣждаютъ бѣсы, «и низводятъ эту окаянную душу съ собою въ преисподній адъ,

[1]) Смотри выше. [2]) Воинъ Таксіотъ, житель африканскаго города Карѳагена, проводилъ жизнь въ грѣхахъ. Случилось въ Карѳагенѣ моровое повѣтріе. Видя множество умирающихъ, Таксіотъ пришелъ въ чувство, покаялся во грѣхахъ своихъ, и переселился за городъ. Тамъ онъ впалъ въ прелюбодѣяніе съ женою земледѣльца, у котораго жилъ; вскорѣ былъ укушенъ змѣею, и, не успѣвъ покаяться, скончался. Его похоронили въ сосѣднемъ монастырѣ. Чрезъ шесть часовъ, по погребеніи, онъ воскресъ, и едва пришелъ въ себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, онъ повѣдалъ, обливаясь слезами, карѳагенскому архіепископу, блаженному Тарасію. Четьи-Минеи 28 марта.

«во тьму и тартаръ, для мученія». Однажды два Ангела явились преподобному Макарію Александрійскому, современнику и сподвижнику Макарія Великаго, обиловавшему дарами Духа, и бесѣдовали съ нимъ. Въ этой бесѣдѣ одинъ изъ Ангеловъ сказалъ: «услышь, «Макарій, какимъ образомъ души, какъ вѣрныхъ, такъ и невѣр«ныхъ, выходятъ изъ тѣлъ, и уводятся, и вѣдай, что, по примѣру «совершающагося въ этомъ мірѣ, должно умозаключать о небесномъ. «Какъ посланные земнымъ царемъ воины взять кого либо, схва«тываютъ его и задерживаютъ, хотя бы онъ этого не хотѣлъ и «этому противился; задержанный, пораженный страхомъ, трепещетъ «и ужасается присутствіи тѣхъ, которые безъ милосердія влекутъ «его въ путь: такъ, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять изъ «тѣла чью либо душу, благочестиваго ли человѣка или нечестиваго, «она приходитъ въ испугъ и устрашается присутствія страшныхъ «и грозныхъ Ангеловъ. Тогда, наконецъ, она усматриваетъ, какъ «безполезно для нея, ничтожно, не доставляетъ никакой помощи «множество богатства, знакомыхъ и друзей; она слышитъ и пони«маетъ слезы и рыданія окружающихъ ее человѣковъ, но не мо«жетъ произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что «никогда не случалось ей испытать такого требованія объ исшествіи. «Ее устрашаетъ и неимовѣрное пространство пути и перемѣна об«раза жизни; также она ужасается вида тѣхъ, у которыхъ нахо«дится уже во власти, и которые не оказываютъ ей никакого со«чувствія и милосердія. Ктому-жъ она томится скорбію по причинѣ «привязанности къ тѣлу; она болѣзнуетъ и тоскуетъ о разлученіи «и разъединеніи съ нимъ, какъ съ своимъ сожителемъ по природѣ. «Ей не соприсутствуетъ и не вспомоществуетъ никакое утѣшеніе, «доставляемое совѣстію, развѣ только душа сознаетъ за собою до«брыя дѣла. Такимъ образомъ душа, и прежде изреченія Верховнаго «Судіи, судится своею совѣстію» [1]).

Пространно говоритъ объ обстоятельствахъ, сопровождающихъ смерть, святый Кириллъ, патріархъ Александрійскій, въ словѣ на исходъ души. Изъ этого слова помѣщаемъ здѣсь краткую выписку: «Какой страхъ и трепетъ ожидаетъ тебя, душа, въ день смерти! Ты увидишь страшныхъ, дикихъ, жестокихъ, немилости-

[1]) Bibliotheca veterum patrum Gallandii T. VII, Macarii Alexandrini sermo de excessu justorum et peccatorum.

выхъ и безстыдныхъ демоновъ, подобныхъ мрачнымъ муринамъ, тебѣ предстоящихъ. Одно видѣніе ихъ лютѣе всякой муки. Душа, увидѣвъ ихъ, приходитъ въ смущеніе, волнуется, мятется, ищетъ спрятаться, прибѣгаетъ къ Божіимъ Ангеламъ. Святые Ангелы держатъ душу: проходя съ ними воздухъ и возвышаясь, она встрѣчаетъ мытарства, хранящія путь отъ земли къ небу, удерживающія души и препятствующія имъ восходить далѣе. Каждое мытарство испытываетъ принадлежащіе ему грѣхи; каждый грѣхъ, каждая страсть имѣетъ своихъ мытарей и истязателей. Какой страхъ, трепетъ и безпокойство должна ощущать душа, видя все это, доколѣ не произнесется окончательный приговоръ, ее освобождающій! Болѣзненъ, бѣдственъ, исполненъ стенаній, безутѣшенъ часъ нерѣшительности. Божественныя Силы стоятъ противъ лица нечистыхъ духовъ, и представляютъ добрыя помышленія слова и дѣла, принадлежащія душѣ, а она, въ страхѣ и трепетѣ, посреди препирающихся о ней Ангеловъ и демоновъ, ожидаетъ или оправданія своего и освобожденія, или осужденія и погибели. Если она проводила жизнь благочестиво и Богоугодно, и содѣлалась достойною спасенія: то пріемлютъ ее Ангелы, и она уже спокойно шествуетъ къ Богу, имѣя спутниками святыя Силы. Тогда исполнится сказанное: отбѣжали печаль, болѣзнь и воздыханіе. Тогда, освободившись отъ лукавыхъ, гнилыхъ и страшныхъ духовъ, она идетъ въ незглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила въ небреженіи и блудѣ, то услышитъ лютѣйшій гласъ: «да возьмется нечестивый, да не узритъ славы Господней!» Постигаютъ ее дни гнѣва, скорби, нужды и стѣсненія, дни тьмы и мрака!... Оставляютъ ее святые Божіи Ангелы, похищаютъ мурины — демоны. Они начинаютъ бить ее безъ милосердія, и низводятъ на землю; растворивши землю, ввергаютъ душу, связанную нерѣшимыми узами, въ темную и мрачную страну, въ преисподнія узилища и темницы адовы, гдѣ заключены души грѣшниковъ, отъ вѣка усопшихъ, какъ говоритъ Іовъ, въ землю темную и мрачную, въ землю тьмы вѣчной, гдѣ нѣтъ ни свѣта, ни жизни для человѣковъ, но болѣзнь вѣчная и печаль безконечная, и плачъ непрестанный, и скрежетъ зубовъ немолчный, и воздыханія неусыпающія. Тамъ слышится непрестанное «увы! увы!» тамъ зовутъ — и нѣтъ помогающаго; тамъ вопіютъ — и никто не избавляетъ. Нѣтъ возможности повѣдать тамошняго бѣдствія; нѣтъ

возможности выразить тамошней болѣзни, которой подвергаются низверженныя туда и заключенныя тамъ души. Изнемогаютъ всякія уста человѣческія къ объясненію страха и трепета, объемлющаго узниковъ адскихъ: нѣтъ устъ человѣческихъ, могущихъ выразить томленіе и плачъ ихъ: непрестанно и вѣчно стонутъ, но никто ихъ не милуетъ; испускаютъ глубокія воздыханія, но никто не слышитъ; рыдаютъ, но никто не избавляетъ; взываютъ и бьются, но никто не милосердствуетъ. Тогда — гдѣ похвалы этого міра? гдѣ тщеславіе? гдѣ наслажденіе? гдѣ пресыщеніе? гдѣ благородіе? гдѣ мужество плоти? гдѣ красота женская, обманчивая и губительная? гдѣ дерзость безстыдная? гдѣ украшеніе пышными одеждами? гдѣ сладость грѣха нечистая и гнусная? гдѣ помазующіе и окуривающіе себя мурами и благовоніями? гдѣ пирующіе съ тимпанами и гуслями? гдѣ пристрастіе къ деньгамъ и имуществу, и происходящее отъ него немилосердіе? гдѣ безчеловѣчная гордость, гнушающаяся всѣми и научающая уважать только одного себя? гдѣ пустая и суетная человѣческая слава, гдѣ зрѣлища и прочія игрища? гдѣ кощунствующіе, праздно и безпечно живущіе? гдѣ мягкія одѣянія и мягкія постели? гдѣ высокія зданія и широкія врата? гдѣ мудрость мудрыхъ, благоязычіе риторовъ и суетная ученость? Увы! всѣ смятутся, поколеблются, какъ изумленные; поглотится вся мудрость ихъ. О, братія! помыслите, какимъ подобаетъ быть намъ, имѣющимъ дать отчетъ въ каждомъ поступкѣ нашемъ, и великомъ и маломъ! Даже за каждое праздное слово мы дадимъ отвѣтъ Праведному Судіи [1]).

Согласно этому повѣдалъ о своей кончинѣ воинъ Таксіотъ: «Когда я умиралъ, — увидѣлъ муриновъ, представшихъ мнѣ. Видъ ихъ былъ очень страшенъ; душа моя, смотря на нихъ, возмутилась. Потомъ я увидѣлъ двухъ прекрасныхъ юношъ, и выскочила душа моя къ нимъ на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, какъ бы летя, и достигли мытарствъ, стрегущихъ восходъ и удерживающихъ душу каждаго человѣка. Каждое мытарство истязывало объ особенномъ видѣ грѣха: одно о лжи,

[1]) Святый Кириллъ жилъ въ V вѣкѣ и предсѣдательствовалъ на третьемъ Вселенскомъ Соборѣ. Приводимое здѣсь Слово его на исходъ души помѣщено въ Слѣдованной Псалтири. Ученіе подобное святому Кириллу проповѣдывалъ и патріархъ Ѳеофилъ, котораго Кириллъ былъ племянникомъ и преемникомъ. См. Достопамятныя сказанія.

другое — о зависти, иное — о гордости; каждый грѣхъ имѣетъ на воздухѣ своихъ испытателей. И видѣлъ я, что Ангелы держатъ въ ковчежцѣ всѣ мои добрыя дѣла, — вынимая ихъ, сравниваютъ съ моими злыми дѣлами. Такъ миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратамъ небеснымъ, пришли на мытарство блудное, — стрегущіе тамъ удержали меня, и представили всѣ мои плотскія блудныя дѣла, содѣланныя отъ дѣтства моего и доселѣ. Руководившіе меня Ангелы сказали: «всѣ тѣлесные грѣхи, которые ты сдѣлалъ въ городѣ, простилъ тебѣ Богъ, потому что ты покаялся въ нихъ». На это сказали мнѣ сопротивники мои: «но вышедши изъ города, на селѣ ты соблудилъ съ женою земледѣльца твоего». Ангелы, услышавъ это, и не нашедши добраго дѣла, которымъ бы можно было возмѣрить за грѣхъ мой, оставили меня, и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня, и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я былъ спущенъ по узкимъ и смраднымъ сходамъ въ преисподнюю темницу ада [1]).

Съ особенною подробностію повѣдала о кончинѣ своей преподобная Ѳеодора, ученица великаго угодника Божія Василія Новаго. Здѣсь помѣщается сокращенно ея повѣданіе. Ученику преподобнаго Василія, Григорію, вопросившему ее въ видѣніи объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ея смерть и послѣдовавшихъ ей, Ѳеодора сказала слѣдующее: «Чадо Григорій! о страшной вещи вопросилъ ты меня, о которой и вспомянуть ужасно. Когда насталъ часъ моей смерти, я увидѣла лица, которыхъ никогда не видала, услышала глаголы, которыхъ никогда не слыхала. Что скажу? Лютыя и тяжкія бѣдствія, о которыхъ я не имѣла понятія, встрѣтили меня по причинѣ дѣлъ моихъ: но молитвами и помощію общаго отца нашего Василія я избавилась отъ нихъ. Какъ разсказать тебѣ тѣлесную боль, тягость и тѣсноту, которымъ подвергаются умирающіе? Какъ бы кто, обнаженный, упавши на великій огонь, горѣлъ, истаявалъ, обращался въ пепелъ: такъ разрушается человѣкъ смертною болѣзнію въ горькій часъ разлученія души съ тѣломъ. Когда я приближалась къ концу моей жизни, и наступило время моего преставленія, увидѣла множество эѳіоповъ, обступившихъ одръ мой. Лица ихъ были темны, какъ сажа и смола; глаза ихъ — какъ каленые угли; видѣніе такъ люто, какъ сама геенна

[1] Смотри выше выноску стран. 99.

огневвая. Они начали возмущаться и шумѣть. Одни ревѣли, какъ звѣри и скоты, другіе лаяли, какъ псы, иные выли, какъ волки. Смотря ва меня, ови ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчасъ же хотѣли пожрать мевя; между тѣмъ готовили хартіи и развивали свитки, на которыхъ были написаны всѣ мои злыя дѣла, какъ бы ожидая какого судію, долженствующаго придти. Убогая моя душа была объята великимъ страхомъ и трепетомъ. Не только томила меня горесть смертвая, но и грозный видъ и ярость страшныхъ эѳіоповъ были для меня какъ бы другою лютѣйшею смертію. Я отвращала глаза мои во всѣ стороны, чтобъ не видѣть страшныхъ лицъ ихъ и не слышать голоса ихъ, но не могла избавиться отъ нихъ, — они всюду шатались; помогающаго мнѣ ве было. Когда я оковчательво изнемогла, то увидѣла двухъ свѣтовосныхъ Ангеловъ Божіихъ, въ образѣ юношъ вевыразимой красоты, идущихъ ко мнѣ. Лица ихъ сіяли, взоръ былъ исполвевъ любви; волосы ихъ были, какъ снѣгъ, бѣлые съ златовидньмъ отблескомъ; одежды ихъ сверкали, какъ молнія; они были препоясаны златыми поясами по сосцамъ. Приближась къ одру моему, они стали ва правой сторонѣ его, тихо бесѣдуя другъ съ другомъ. Увидѣвъ ихъ, я возрадовалась и съ пріятностію смотрѣла ва нихъ; черные эѳіопы содрогнулись и отступили нѣсколько далѣе. Одинъ изъ свѣтоносныхъ ювошъ, съ гнѣвомъ обратясь къ темнымъ, сказалъ: «о безстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человѣческаго! зачѣмъ всегда предваряете приходомъ къ умирающимъ, и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся съ тѣломъ? Но ве очень радуйтесь, потому что здѣсь не найдете ничего. Есть Божіе милосердіе къ этой душѣ, и вѣтъ вамъ въ вей ни части, ни жребія». Когда Ангелъ пересталъ говорить, эѳіопы восшатались, подняли кличъ и молву, — вачали показывать злыя мои дѣла, содѣянныя отъ ювости, и вопіяли: вичего въ ней не имѣемъ? а эти грѣхи чьи? ве она ли сдѣлала то и то? Такъ вопія, они стояли и ожидали смерти. И вотъ пришла смерть, рыкая какъ левъ, видомъ очевь страшвая, человѣческаго подобія, во безъ тѣла, составлевная изъ однѣхъ вагихъ костей человѣческихъ [1]). Ова при-

---

[1]) Многіе передъ кончиною своею видѣли смерть. Если значительная часть предметовъ видимаго міра намъ неизвѣстна, тѣмъ болѣе неизвѣстны предметы міра невидимаго, неизвѣстны особливо тѣмъ, которые на изученіе

несла различныя орудія къ мученію: мечи, стрѣлы, копья, серпы, пилы, сѣкиры, удицы и другія невѣдомыя. Узрѣвши это, смиренная моя душа вострепетала отъ страха. Святые Ангелы сказали смерти: «не медли; разрѣши эту душу отъ союзовъ плотскихъ; скоро и тихо разрѣши ее: она не имѣетъ много тяжести грѣховной». Смерть приступила ко мнѣ, взяла малую сѣкиру и отсѣкла мнѣ сперва ноги, потомъ руки; послѣ другими орудіями разслабила мнѣ всѣ члены, отдѣливъ ихъ по суставамъ одинъ отъ другаго. Я лишилась рукъ, ногъ; все мое тѣло омертвѣло, и я уже не могла двигаться. Потомъ отсѣкла мнѣ голову — я не могла приводить въ движеніе головы моей, содѣлавшейся мнѣ чужою. Послѣ этого она растворила въ чашѣ какой-то составъ, и, приложивъ къ устамъ моимъ, насильно напоила меня. Такъ горько было это питіе, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась, и выскочила изъ тѣла, отторгнувшись отъ него насильно. Свѣтоносные Ангелы тотчасъ приняли ее на свои руки. Оглянувшись назадъ, я увидѣла лежащее мое тѣло бездушнымъ, нечувственнымъ и недвижимымъ. Какъ бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоялъ и смотрѣлъ на нее: такъ и я смотрѣла на тѣло мое, и удивлялась. Въ то время, какъ святые Ангелы держали меня, демоны, бывшіе въ образѣ эѳіоповъ, обступили насъ, вопія: «множество грѣховъ имѣетъ эта душа: пусть отвѣчаетъ намъ!» — и показывали грѣхи мои. Святые Ангелы начали искать моихъ добрыхъ дѣлъ, и, по благодати Господа, находили ихъ; они собирали все доброе, когда либо съ Божіею помощію сдѣланное мною, и готовились положить на вѣсахъ противъ злыхъ дѣлъ моихъ. Еѳіопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотѣли немедленно похитить меня изъ рукъ ангельскихъ, и низвести во дно адово. Въ то время неожиданно явился туда преподобный нашъ отецъ Василій, и сказалъ святымъ Ангеламъ: «Ангелы Божіи! эта душа много послужила мнѣ при старости моей; я молился о ней Богу, и Богъ даровалъ мнѣ ее». Съ этими сло-

---

ихъ не обратили всего своего вниманія, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется страннымъ для плотскаго ума человѣческаго, уже странно и само по себѣ. Мы не должны ограничивать всемогущества Божія своими предразсудками. Каждый человѣкъ, нестяжавшій истиннаго духовнаго разума, преисполненъ предразсудковъ, какъ бы онъ ни былъ образованъ скорогибнущею образованностію міра — этимъ буйствомъ въ отношеніи къ Богу.

вами онъ вынулъ изъ нѣдръ червленный полный мѣшецъ — мнѣ казалось, что въ этомъ мѣшцѣ было чистое золото — и, подавъ его Ангеламъ, промолвилъ: «когда будете проходить воздушныя мытарства, и лукавые духи начнутъ истязывать душу, выкупайте ее этимъ изъ долговъ ея. Благодатію Божіею, я богатъ, собралъ многое сокровище потомъ и трудами моими, и дарую этотъ мѣшецъ душѣ, послужившей мнѣ». Сказавъ это, онъ ушелъ. Лукавые духи пришли въ недоумѣніе, потомъ подняли плачевные вопли, и удалились. И опять пришелъ преподобный Василій, неся съ собою многіе сосуды чистаго елея и драгоцѣннаго мѵра. Онъ отверзалъ ихъ, одинъ за другимъ, и возливалъ на меня: я исполнилась благоуханія духовнаго, и ощутила, что измѣнилась и просвѣтилась. Преподобный сказалъ святымъ Ангеламъ: «когда совершите этой душѣ все подобающее, тогда введите ее на жительство въ обитель, уготованную мнѣ Господомъ». Сказавъ это, онъ сдѣлался невидимъ. Ангелы взяли меня, и мы направились на востокъ».

Въ самомъ святомъ Евангеліи видимъ указаніе, что обстоятельства, сопровождающія кончину человѣка, тѣ самыя, какими они представлены въ вышеприведенныхъ сказаніяхъ святыхъ Отцовъ. Господь засвидѣтельствовалъ, что Ангелы отнесли душу нищаго Лазаря на лоно Авраамово [1]). Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильнаго урожая нивъ его, о долговременной земной жизни, о построеніи болѣе пространныхъ житницъ, о плотскихъ наслажденіяхъ, сказалъ Богъ: *безумне! въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* [2]). «Истяжутъ, — говоритъ Господь, по изъясненію этихъ словъ Евангелія блаженнымъ Ѳеофилактомъ — потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгаютъ душу грѣшника. Душа праведника не исторгается изъ него; онъ, радуясь и веселясь, предаетъ духъ свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведниковъ и вполнѣ покаявшихся грѣшниковъ совершенно или, по крайней мѣрѣ, во многомъ отличается отъ смерти грѣшниковъ отверженныхъ и грѣшниковъ недостаточно покаявшихся; но страхъ и томленіе свойственны каждому человѣку при его кончинѣ. Это и должно быть такъ: смерть есть казнь. Хотя

[1]) Лук. XVI, 22. [2]) Лук. XII. 20

казнь и смягчается для праведниковъ, но казнь пребываетъ казнію. Самъ Богочеловѣкъ, пріуготовляясь къ пріятію вольной смерти для спасенія рода человѣческаго, былъ въ подвигѣ, скорбѣлъ и тужилъ; капли пота Его падали на землю каплями крови: *Прискорбна есть душа Моя до смерти* [1]), сказалъ Онъ Апостоламъ, уснувшимъ отъ печали и нечувствовавшимъ приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* [2])— такъ молился Онъ Отцу. Предсмертный страхъ ощущала Пресвятая Дѣва Богоматерь предъ Своимъ блаженнымъ успеніемъ, хотя Ей предвозвѣщены были Архангеломъ Гавріиломъ Ея преселеніе въ горвія обители и слава, тамъ ожидающая Ее, хотя Духъ Святый, обильно обитавшій въ Ней, увлекъ всѣ помышленія и всѣ желанія Ея на небо [3]).

Страхомъ и плачемъ приготовляли себя къ роковому смертному часу всѣ Святые: они понимали значеніе этого часа для человѣка. Когда наступило время кончины преподобнаго Агаѳона, онъ пребылъ три дня въ глубокомъ вниманіи себѣ, не бесѣдуя ни съ кѣмъ. Братія спросили его: «авва Агаѳонъ, гдѣ ты?» — «Я предстою суду Христову», отвѣчалъ онъ. Братія сказали: «неужели и ты, отецъ, боишься?» — Онъ отвѣчалъ: «я старался по силѣ моей сохранять заповѣди Божіи, но я — человѣкъ и откуда знаю, были ли угодны дѣла мои Богу?» — Братія спросили: «неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно волѣ Божіей» — «Не могу уповать, отвѣчалъ онъ, потому что инъ судъ человѣческій и инъ судъ Божій». Они хотѣли еще спросить его, но онъ сказалъ имъ: «окажите мнѣ любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободенъ». И онъ скончался съ радостію. «Мы видѣли его веселящимся, — передавали ученики его, — какъ бы онъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ дорогихъ друзей». Этотъ угодникъ Божій во всемъ строго, постоянно наблюдалъ за собою, и говаривалъ, что безъ тщательнѣйшаго наблюденія надъ собою человѣку невозможно достичь преуспѣнія [4]). Таковъ путь ко спасенію. Святые Божіи, непрестанно разсматривая себя, непрестанно находили въ себѣ новые недостатки, и, находя ихъ, болѣе и бо-

[1]) Матѳ. XXVI, 38. [2]) Матѳ. XXVI, 39. [3]) Четьи-Минеи 15 августа.
[4]) Патерикъ Скитскій.

лѣе погружались въ покаяніе, которое очищало и усовершало ихъ для неба. Напротивъ того, лютая разсѣянность и многопопечительность непремѣнно соединены съ глубокимъ невѣдѣніемъ себя; а такое невѣдѣніе всегда очень довольно, гордо собою. «Многіе обольщаютъ себя — говоритъ блаженный Ѳеофилактъ — суетнымъ упованіемъ, думаютъ, что получатъ Царство Небесное, и присоединяютъ себя къ лику возлежащихъ на высотѣ добродѣтелей, высоко мечтая о себѣ въ сердцѣ своемъ... Много званныхъ, потому что Богъ призываетъ многихъ, паче же всѣхъ, но мало избранныхъ, мало спасаемыхъ, мало достойныхъ избранія Божія. Призваніе — дѣло Божіе, а избраніе и не избраніе зависятъ отъ насъ: іудеи были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему [1]).

Великій между святыми иноками, Арсеній, во все время житія своего, когда занимался рукодѣліемъ, полагалъ на колѣни платокъ, по причинѣ слезъ, изливавшихся изъ очей его. Онъ скончался. Авва Пименъ, Отецъ, особенно обиловавшій даромъ духовнаго разсужденія, услышавъ о кончинѣ его, сказалъ: «блаженъ Арсеній: ты оплакалъ себя въ теченіи земной жизни? Неоплакивающій себя здѣсь будетъ плакать вѣчно. Невозможно избѣжать плача: или здѣсь — произвольнаго, или тамъ, въ мукахъ, невольнаго». Услышалъ объ этой смерти Ѳеофилъ, патріархъ александрійскій, и сказалъ: «блаженъ, авва Арсеній! ты непрестанно помнилъ часъ смертный» [2]).

Утѣшительна повѣсть о смерти праведниковъ, поучительно и душеспасительное сказаніе о томъ, съ какимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ сердца они приготовлялись къ ней, съ какимъ святымъ страхомъ они встрѣчали ее. Нѣкоторому Отцу, за чистоту его жизни, Богъ не отказывалъ ни въ какомъ его прошеніи. Старецъ однажды пожелалъ видѣть разлученіе съ тѣломъ души грѣшника и души праведника. Приведенный рукою Божіею въ нѣкоторый городъ, онъ остановился при его вратахъ, въ монастырѣ, въ которомъ жилъ имѣвшій громкое имя затворникъ. Затворникъ въ то время былъ боленъ, и ожидалъ смерти. Старецъ увидѣлъ, что дѣлается большое приготовленіе восковыхъ свѣчъ и лампадъ для за-

[1]) Благовѣст. Матѳ. XXII, 14. [2]) Патерикъ Скитскій.

творника, какъ бы ради его Господь подавалъ хлѣбъ и воду городу, и спасалъ его. Граждане говорили между собою: «если скончается затворникъ, то мы всѣ погибнемъ разомъ». Между тѣмъ насталъ часъ его кончины; старецъ увидѣлъ адскаго приставника съ огненнымъ трезубцемъ въ рукѣ, низшедшаго на затворника, и услышалъ гласъ: «какъ эта душа не успокоила Меня въ себѣ ни единаго часа: такъ и ты безъ милосердія исторгни ее». Адскій приставникъ вонзилъ огненный трезубецъ въ сердце затворника, и, промучивъ его нѣсколько часовъ, извлекъ его душу. Послѣ этого старецъ вступилъ въ городъ, гдѣ нашелъ нѣкотораго больнаго странника, лежащаго на улицѣ. Некому было послужить этому страннику: старецъ пробылъ съ нимъ день. Когда насталъ часъ его успенія, старецъ увидѣлъ, что Архангелы Михаилъ и Гавріилъ низошли за его душею. Одинъ сѣлъ по правую, другой по лѣвую сторону странника, и начали упрашивать душу его, чтобъ она вышла. Она не хотѣла оставить тѣла, и не выходила. Тогда Гавріилъ сказалъ Михаилу: «возьмемъ душу и пойдемъ». Михаилъ отвѣчалъ: «намъ повелѣно Господомъ взять ее безъ болѣзни, не можемъ употребить насилія». Вслѣдъ за сими словами Михаилъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: «Господи! что повелишь о этой душѣ? она не повинуется намъ, и не хочетъ выдти». И пришелъ ему гласъ: «вотъ! Я посылаю Давида съ Псалтырью и пѣвцевъ Божіихъ Іерусалима Небеснаго, чтобъ душа, услышавъ псалмопѣніе и гласы ихъ, вышла». Они низошли и окружили душу, воспѣвая гимны: тогда она вышла на руки къ Михаилу, и принята была съ радостію [1]). Кто не подивится Божіей любви и милосердію къ роду человѣческому? Къ несчастію, къ величайшему несчастію, мы съ ожесточеніемъ отталкиваемъ всѣ милости Божіи, и съ безумнымъ ослѣпленіемъ становимся въ ряды слугъ и поклонниковъ врага Божія и врага нашего.

Кончина избранниковъ Божіихъ преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просвѣтилось лице его, и онъ сказалъ сидѣвшимъ у него отцамъ: «вотъ пришелъ авва Антоній». Помолчавъ нѣсколько, сказалъ: «вотъ ликъ пророческій пришелъ». Потомъ просвѣтился болѣе, и сказалъ: «вотъ пришелъ ликъ

---

[1]) Patrologia, Vitae Patrum, Lib. VI, cap. 13.

апостольскій». И опять сугубо просвѣтилось лице его; онъ началъ съ кѣмъ-то бесѣдовать. Старцы упрашивали его сказать, съ кѣмъ онъ бесѣдуетъ? Онъ отвѣчалъ: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю ихъ, чтобы они оставили меня на короткое время для покаянія». Старцы сказали ему: «отецъ, ты не нуждаешься въ покаяніи». Онъ отвѣчалъ имъ: «поистинѣ не знаю о себѣ, положилъ ли я начало покаянію». А всѣ знали, что онъ совершенъ. Такъ говорилъ и чувствовалъ истинный христіанинъ, не смотря на то, что во время жизни своей воскрешалъ мертвыхъ единымъ словомъ и былъ исполненъ даровъ Святаго Духа. И еще болѣе засіяло лице его, засіяло, какъ солнце. Всѣ убоялись. Онъ сказалъ имъ: «смотрите, — Господь пришелъ и изрекъ: принесите мнѣ избранный сосудъ изъ пустыни». Съ этими словами онъ испустилъ духъ. Увидѣна была молнія, и храмина исполнилась благоуханія [1]). Такъ окончилъ земное теченіе одинъ изъ величайшихъ Угодниковъ Божіихъ.

Но и грѣшники, принесшіе искреннее раскаяніе во грѣхахъ, сподобились милости Божіей. При греческомъ императорѣ Маврикіи былъ во Ѳракіи разбойникъ свирѣпый и жестокій. Поймать его никакъ не могли. Блаженный императоръ, услышавъ о томъ, послалъ къ разбойнику наперсный крестъ свой, и повелѣлъ ему сказать, чтобы онъ не боялся: этимъ означалось прощеніе всѣхъ его злодѣяній, съ условіемъ исправленія. Разбойникъ умилился, пришелъ къ царю, и припалъ къ ногамъ его, раскаяваясь въ преступленіяхъ своихъ. Послѣ немногихъ дней, онъ впалъ въ недугъ и помѣщенъ былъ въ страннопріимный домъ, гдѣ видѣлъ во снѣ Страшный Судъ. Пробудившись и примѣчая усиленіе болѣзни и приближеніе кончины, онъ обратился съ плачемъ къ молитвѣ, и говорилъ въ ней такъ: «Владыко, человѣколюбивый Царь, спасшій прежде меня подобнаго мнѣ разбойника, удиви и на мнѣ милость Твою: прими плачъ мой на смертномъ одрѣ. Какъ принялъ Ты пришедшихъ въ единонадесятый часъ, ничего несовершившихъ достойнаго: такъ прими и мои горькія слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай отъ меня ничего: я уже не имѣю времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мнѣ никакого добра; предварили меня беззаконія мои,

[1]) Патерикъ Скитскій.

я достигъ вечера; безчисленны злодѣянія мои. Какъ принялъ Ты плачъ Апостола Петра, такъ прими этотъ малый плачъ мой, и омой рукописанія моихъ грѣховъ. Силою милосердія Твоего истреби мои прегрѣшенія». Такъ исповѣдуясь въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и утирая слезы платкомъ, разбойникъ предалъ духъ. Въ часъ смерти его старшій врачъ страннопріимнаго дома видѣлъ сонъ: къ одру разбойника пришли мурины съ хартіями, на которыхъ были написаны многочисленные грѣхи разбойника; потомъ два прекрасные юноши-царедворцы принесли вѣсы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали: «не имѣемъ ли мы здѣсь чего?» — И что можемъ имѣть — возразилъ одинъ изъ нихъ, — когда не болѣе десяти дней, какъ онъ воздерживается отъ убійства?» — «Впрочемъ, прибавили они, поищемъ чего нибудь добраго». Одинъ изъ нихъ нашелъ платокъ разбойника, намоченный его слезами, и сказалъ другому: «точно, этотъ платокъ наполненъ его слезами. Положимъ его въ другую чашу, а съ нимъ человѣколюбіе Божіе, и посмотримъ, что будетъ?» Какъ только они положили платокъ въ чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вѣсъ рукописаній, бывшихъ въ другой. Ангелы воскликнули въ одинъ голосъ: «по-истинѣ побѣдило человѣколюбіе Божіе!» Взявъ душу разбойника, они повели ее съ собою: мурины зарыдали и бѣжали со стыдомъ. Увидѣвъ этотъ сонъ, врачъ пошелъ въ страннопріимный домъ: пришедши къ одру разбойника, онъ нашелъ тѣло еще теплымъ, оставленнымъ уже душею; платокъ, наполненный слезами, лежалъ на глазахъ его. Узнавъ отъ находившихся при немъ о покаяніи его, принесенномъ Богу, врачъ взялъ платокъ, представилъ его императору, и сказалъ: «Государь! прославимъ Бога: и при твоей державѣ спасся разбойникъ». Однако — заключаетъ весьма благоразумно эту повѣсть передавшій намъ ее — гораздо лучше благовременно приготовлять себя къ смерти и предварять страшный часъ ея покаяніемъ [1]). Справедливо замѣчаетъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ, что зло, обратившееся отъ долговременной привычки къ нему въ качество, содѣлывается уже неисправимымъ [2]). «Злый на-

[1]) Прологъ 17 октября. [2]) Лѣствицы 6 степень, по рукописному славенскому переводу съ греческаго, сдѣланному въ молдавскомъ Свято-Вознесенскомъ Нямецкомъ монастырѣ.

выкъ обладаетъ, какъ самовластный тиранъ, часто и надъ плачущими», восклицаетъ грустно тотъ же наставникъ иночествующихъ [1]. Къ этому должно присовокупить, что покаяніе возможно только при точномъ, хотя бы и простомъ, знаніи православной христіанской вѣры, чуждомъ всякой ереси и зломудрія. Заимствовавшіе свой образъ мыслей о добродѣтеляхъ и правилахъ жизни изъ романовъ и другихъ душевредныхъ еретическихъ книгъ, не могутъ имѣть истиннаго покаянія: многіе смертные грѣхи, ведущіе въ адъ, признаются ими за ничтожныя, извинительныя погрѣшности, а лютыя грѣховныя страсти — за легкія и пріятныя слабости; они не страшатся предаваться имъ предъ самыми смертными вратами. Невѣдѣніе христіанства — величайшее бѣдствіе!

Господь призываетъ человѣка къ покаянію и спасенію до послѣдней минуты его жизни. Въ эту послѣднюю минуту еще отверсты двери милосердія Божія всякому, толкущему въ нихъ. Никто да не отчаявается! Доколѣ не закрыто поприще, дѣйствителенъ подвигъ. Послѣднія минуты человѣка могутъ искупить всю жизнь его. Въ Египтѣ нѣкоторая дѣвица, именемъ Таисія, оставшись сиротою послѣ родителей, умыслила обратить домъ свой въ страннопріимницу для скитскихъ иноковъ. Прошло много времени, въ которое она принимала и успокоивала отцовъ. Наконецъ ея имѣніе истощилось. Она начала терпѣть недостатокъ. Съ нею познакомились неблагонамѣренные люди, и отвратили ее отъ добродѣтели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышавъ это, очень опечалились. Они призвали авву Іоанна Колова, и сказали ему: «мы слышали о сестрѣ Таисіи, что она разстроилась. Когда была она въ состояніи, показывала намъ свою любовь: и мы нынѣ покажемъ нашу любовь къ ней, и поможемъ ей. Потрудись посѣтить ее, и, по премудрости, данной тебѣ Богомъ, устрой ее». Авва Іоаннъ пришелъ къ ней, и сказалъ старицѣ, стоявшей на стражѣ у воротъ, чтобъ она доложила о немъ госпожѣ своей. Она отвѣчала: «вы, монахи, поѣли все имѣніе ея». Авва Іоаннъ сказалъ: «доложи ей, я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «эти иноки, постоянно странствуя при Чермномъ морѣ, находятъ жемчугъ и драго-

---

[1] Лѣствицы 5 степень.

цѣнные камни; поди, приведи его ко мнѣ». Авва Іоаннъ пришелъ и сѣлъ возлѣ нея. Воззрѣвъ на лице ея, онъ преклонилъ главу, и началъ горько плакать. Она сказала ему: «авва, что ты плачешь?» Онъ отвѣчалъ: «вижу, что сатана играетъ на лицѣ твоемъ, и какъ мнѣ не плакать? чѣмъ не понравился тебѣ Іисусъ, что ты обратилась на противныя Ему дѣла?» Она, услышавъ это, затрепетала и сказала ему: «отецъ! есть ли для меня покаяніе?» Онъ отвѣчалъ: «есть». «Отведи меня, куда хочешь», сказала она ему, и, вставъ, пошла вслѣдъ за нимъ. Іоаннъ, замѣтивъ, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о домѣ своемъ, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Онъ сдѣлалъ для нея возглавіе изъ песка, такое же другое, въ нѣкоторомъ разстояніи, для себя. Оградивъ ея возглавіе крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «здѣсь усни». И онъ, исполнивъ свои молитвы, легъ спать. Въ полночь Іоаннъ проснулся — видитъ: образовался нѣкій путь отъ того мѣста, гдѣ почивала Таисія, до неба; Ангелы же Божіи возносятъ ея душу. Онъ всталъ и началъ будить ее, но она уже скончалась. Іоаннъ повергся ницъ на молитву, и услышалъ гласъ: «единъ часъ покаянія ея принятъ паче долговременнаго покаянія многихъ, неоказывающихъ при покаяніи такого самоотверженія» [1]). «Господи! для рабовъ Твоихъ — говоритъ святый Василій Великій — разлучающихся съ тѣломъ и приходящихъ къ Тебѣ, Богу нашему, нѣтъ смерти, но преставленіе отъ печальнаго на полезнѣйшее и сладостнѣйшее, и на упокоеніе и радость» [2]).

Точно, въ собственномъ смыслѣ разлученіе души съ тѣломъ не есть смерть; оно—только послѣдствіе смерти. Есть смерть, несравненно болѣе страшная! Есть смерть — начало и источникъ всѣхъ болѣзней человѣка, и душевныхъ и тѣлесныхъ, и лютой болѣзни, исключительно именуемой у насъ смертію. «Истинная «смерть — говоритъ преподобный Макарій Великій — внутрь въ «сердцѣ сокровенна, и чрезъ тую внѣшній человѣкъ живъ умеръ. «Аще кто въ тайнѣ сердца отъ смерти къ жизни прешелъ, сей «воистину живетъ во вѣки, и къ тому не умираетъ. Хотя же таковыхъ тѣла на нѣкое время и разлучаются отъ душъ, но, однако,

[1]) Патерикъ Скитскій. [2]) Молитва на вечернѣ Пятидесятницы. Требникъ.

«освященная суть, и со славою востанутъ. Сего ради и сномъ смерть «святыхъ именуемъ» [1]).

Слово и понятіе *смерть* поразили въ первый разъ слухъ и мысль человѣка при вступленіи его въ рай. Между древами рая были особенно замѣчательны древо жизни и древо познанія добра и зла. Господь, введя человѣка въ рай, заповѣдалъ ему: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* [2]). Не смотря на страшную угрозу смертію, человѣкъ преступилъ заповѣдь, и, по преступленіи, немедленно умеръ; смерть мгновенно явилась во всѣхъ движеніяхъ души и въ ощущеніяхъ тѣла. Святый Духъ, обитавшій въ человѣкѣ, сообщавшій безсмертіе душѣ и тѣлу, бывшій ихъ жизнію, отступилъ отъ нихъ, какъ отъ нарушившихъ общеніе съ Богомъ произвольнымъ отверженіемъ заповѣди Божіей и столько же произвольнымъ вступленіемъ въ единомысліе и союзъ съ сатаною. Святый Григорій, архіепископъ ѳессалоникійскій, говоритъ: «какъ разлученіе души отъ тѣла есть смерть тѣла, такъ «и разлученіе Бога отъ души есть смерть души. Въ этомъ собственно «заключается душевная смерть. На эту смерть указывалъ и Богъ «заповѣдію, данною въ раю, когда говорилъ: *въ онь же аще «день снѣси отъ возбраненнаго древа, смертію умреши.* «Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушаніемъ отъ «Бога; тѣломъ же онъ прожилъ отъ того времени до девятисотъ «тридцати лѣтъ. Эта смерть, постигшая душу за преслушаніе, не «только содѣлываетъ непотребною душу, но и распространяетъ «проклятіе на всего человѣка; самое тѣло подвергаетъ многимъ трудамъ, многимъ страданіямъ и тлѣнію. Тогда, по умерщвленіи внутренняго человѣка преслушаніемъ, услышалъ перстный Адамъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печали снѣси тую вся «дни живота твоего. Тернія и волчцы возраститъ тебѣ, «и снѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего снѣси «хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю: яко земля «еси и въ землю пойдеши»* [3]).

---

[1]) Слово 1, гл. 2, по изданію 1833 года. [2]) Быт. II, 16, 17. [3]) Святаго Григорія Паламы, архіепископа ѳессалоникійскаго, посланіе къ Ксеніи монахинѣ.

Знаменуя смерть души, святый Іоаннъ Богословъ сказалъ: *есть грѣхъ къ смерти, и есть грѣхъ не къ смерти* [1]). Онъ называлъ смертнымъ грѣхомъ грѣхъ, убивающій душу, тотъ грѣхъ, который совершенно отлучаетъ человѣка отъ Божественной благодати, и содѣлываетъ его жертвою ада, если не уврачуется покаяніемъ дѣйствительнымъ и сильнымъ, способнымъ возстановить нарушенное соединеніе человѣка съ Богомъ. Такимъ покаяніемъ святый Апостолъ Петръ уврачевалъ свой смертный грѣхъ — отреченіе отъ Христа, а святый пророкъ Давидъ — свои два смертные грѣха: прелюбодѣяніе и убійство. Покаяніе въ смертномъ грѣхѣ тогда признается дѣйствительнымъ, когда человѣкъ, раскаявшись въ грѣхѣ и исповѣдавъ его, оставитъ грѣхъ свой [2]). Такимъ покаяніемъ блудники, прелюбодѣи, мытари, разбойники восхитили царство небесное: къ такому покаянію—къ воскресенію изъ смерти душевной призываетъ апостолъ Павелъ: *возстани спяй*, вопіетъ онъ, *и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ* [3]). Но кто внимаетъ этому гласу, этой духовной трубѣ, призывающей къ воскресенію души, къ воскресенію, болѣе необходимому для спасенія, нежели то, которое оживитъ тѣла, не оживитъ уже душъ, умерщвленныхъ грѣхомъ? Всѣ мы пребываемъ въ умерщвленіи, исполняя грѣховныя пожеланія наши, которыя не только воюютъ на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляютъ ее. Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель міра назвалъ мертвецами всѣхъ людей, современныхъ Его пребыванію на землѣ, необращавшихъ вниманія на Его всесвятое ученіе, необходимое для спасенія, единое на потребу для истинной жизни человѣка: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы* [4]), сказалъ Онъ послѣдователю Своему, просившему дозволенія отлучиться на время отъ Господа и отъ вниманія Его святому ученію, для погребенія скончавшагося своего родителя. Мертвыми наименовалъ Господь тѣхъ.

---

[1]) 1 Іоанн. V, 16, 17. [2]) Мнѣніе преподобнаго Пимена Великаго (Патерикъ Скитскій). Оно выражено многими святыми Отцами, — наконецъ святымъ Тихономъ Воронежскимъ. Это мнѣніе принадлежитъ вообще Церкви, и основывается на словахъ Спасителя. Исцѣливъ разслабленнаго въ Виѳездѣ, при овчей купели, Господь сказалъ ему: *Се, здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоанн. V, 14). Женѣ, уличенной въ любодѣяніи, Господь сказалъ: *Ни Азъ тебе осуждаю: иди и отселѣ ктому не согрѣшай* (Іоанн. VIII, 11). [3]) Ефес. V, 14. [4]) Лук. IX, 10.

живыхъ по плоти, которые были по-истинѣ мертвы, какъ умерщвленные душею [1]). Тѣ изъ этихъ мертвецовъ, которые остаются чуждыми Христа въ теченіи всей земной жизни, и въ этомъ состояніи отходятъ въ вѣчность, не познаютъ воскресенія во все пространство времени, данное для этого воскресенія, и заключающееся между двумя пришествіями Христовыми, первымъ — совершившимся, и вторымъ, имѣющимъ совершиться. *Прочіи же мертвецы не ожиша*, говоритъ о нихъ зритель таинъ, святый Іоаннъ Богословъ, *дондеже скончается тысяща лѣтъ* [2]).

Блаженъ и святъ, возвѣщаетъ сынъ духовнаго грома [3]), *иже имать часть въ воскресеніи первѣмъ: на нихже смерть вторая не имать области, но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся съ Нимъ тысящу лѣтъ* [4]). Тысяча лѣтъ по объясненію, общепринятому святою Церковію, не знаменуетъ здѣсь опредѣленнаго числа годовъ, а знаменуетъ весьма значительное пространство времени, данное милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божіимъ, чтобъ весь плодъ земли, достойный неба, созрѣлъ, и чтобъ ни едино зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и самые святые Божіи уже сочли грѣхи міра преисполнившимися, а окончательный судъ Божій настолько нужнымъ, тогда услышали отъ Бога: *да почіютъ еще время мало, дондеже скончаются и клеврети ихъ и братія ихъ* [5]). Такъ долготерпѣливо великое милосердіе Божіе! «Тысяча лѣтъ, — говоритъ святый Андрей, «архіепископъ Кесарійскій — время отъ вочеловѣченія Христова до «втораго славнаго Его пришествія... Тысяча лѣтъ — время въ те«ченіи котораго будетъ благовѣствоваться Евангеліе. Нѣтъ нужды «разумѣвать буквально тысячу лѣтъ. Такъ число не имѣетъ бук«вальнаго значенія ни въ словахъ Пѣсни Пѣсней: *мужъ принесетъ въ плодъ тысящу сребреникъ. Виноградъ Мой предо «Мною: тысяща Соломону, и двѣсти стрегущимъ плодъ «его* [6]); ни въ словахъ Господа Іисуса: *даяху плодъ, ово убо «сто, овоже шестьдесятъ, овоже тридесятъ* [7]). Полнымъ «числомъ изображается обиліе и совершенство въ плодоприношеніи.

[1]) По объясненію святаго Григорія Паламы (Посланіе къ монахинѣ Ксеніи), блаженнаго Ѳеофилакта Болгарскаго и другихъ святыхъ Отцовъ. [2]) Апок. XX, 5. [3]) Сынами грома Господь назвалъ двухъ апостоловъ: Іакова и Іоанна Зеведеевыхъ (Марк. III, 17). [4]) Апок. XX, 6. [5]) Апок. VI, 11. [6]) Пѣсн. VIII, 11, 12. [7]) Матѳ. XIII, 8.

«Такъ и здѣсь чрезъ тысячу лѣтъ изображается преисполненное «плодоприношеніе вѣры» [1]), для котораго дано все нужное время: полнота времени изображена словомъ «тысяча лѣтъ». Съ начала этого тысячелѣтія открылось, и нынѣ продолжаетъ открываться первое, таинственное, существенное воскресеніе мертвыхъ; оно будетъ продолжаться до конца временъ. *Аминь, аминь глаголю вамъ*, сказалъ Господь, *яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* [2]). Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «вѣрующій «во Христа не пойдетъ на судъ, т. е. въ муку, но живетъ присно-«сущною жизнію, не подвергаясь душевной и вѣчной смерти, хотя-бъ «и вкусилъ по естеству сію временную смерть». То же значеніе имѣютъ и слова Господа, сказанныя Имъ Маѳѣ, предъ воскресеніемъ брата ея, Лазаря: *Азъ есмь воскресеніе и животъ; и всякъ живый и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки* [3]). Сыны и дщери ветхаго Адама, рожденные по его образу и подобію падшими, рожденные для вѣчной смерти, переходятъ вѣрою въ новаго Адама къ вѣчной жизни. Этотъ переходъ, это воскресеніе незамѣтны для чувственныхъ очей, непостижимы для плотскаго ума, но ясны и ощутительны для души, надъ которою они совершаются. «Когда «слышишь» — говоритъ святый Макарій Великій — «что Христосъ, «сошедъ во адъ, освободилъ содержимыя тамъ души, не думай, чтобъ «это далеко отстояло отъ совершающагося нынѣ. Знай: гробъ — «сердце: тамъ погребены и содержатся въ непроницаемой тьмѣ твой «умъ и твои помышленія. Господь приходитъ къ душамъ, во адѣ «вопіющимъ къ Нему, т. е. въ глубину сердца, и тамъ повелѣ-«ваетъ смерти отпустить заключенныя души, молящія Его, Могу-«щаго освобождать, объ освобожденіи. Потомъ отваливъ тяжелый «камень, лежащій на душѣ, отверзаетъ гробъ, воскрешаетъ точно «умерщвленную душу, и выводитъ ее, заключенную въ темницѣ, «на свѣтъ» [4]). Первое воскресеніе совершается при посредствѣ двухъ таинствъ: крещенія и покаянія. Чрезъ святое крещеніе воскресаетъ душа отъ гроба невѣрія и нечестія, или отъ первород-

[1]) Толкованіе Святаго Андрея на Апокалипсисъ. [2]) „Перешелъ уже отъ смерти въ жизнь". Русскій переводъ Евангелія (Іоанн. V, 24). [3]) По толкованію блаженнаго Ѳеофилакта, Іоанна гл. II, 25, 26. [4]) Слово 7, гл. I.

наго грѣха и собственныхъ грѣховъ, содѣланныхъ въ нечестіи; а чрезъ покаяніе уже вѣрующая душа воскресаетъ отъ смерти, нанесенной ей смертными грѣхами, или нерадивою, любосластною жизнію, по крещеніи. Совершитель воскресенія — Духъ Святый.

Воскресшихъ отъ душевной смерти видѣлъ святый Іоаннъ Богословъ, и сказалъ о нихъ: *видѣхъ престолы, и сѣдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ: и души растесанныхъ за свидѣтельство Іисусово и за слово Божіе, иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на челѣхъ своихъ, и на руцѣ своей, и ожиша, и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ... Се воскресеніе первое* [1], состоящее въ оживленіи души изъ ея смерти вѣрою въ Господа Іисуса Христа въ омовеніи грѣховъ святымъ крещеніемъ, въ жизни по завѣщанію Христову и въ очищеніи покаяніемъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія. Престолы святыхъ — ихъ господство надъ страстями, надъ самыми демонами, надъ недугами человѣческими, надъ стихіями, надъ звѣрями, обиліе ихъ духовныхъ дарованій. Имъ данъ судъ, т. е. разсужденіе духовное, которымъ они обличаютъ грѣхъ, какъ бы онъ ни былъ прикрытъ благовидностію, и отвергаютъ его; имъ данъ судъ, которымъ они судятъ ангеловъ тьмы, пріемлющихъ видъ Ангеловъ, и не дозволяютъ имъ обольщать себя. Они не поклонились ни звѣрю, ни иконѣ его: ни антихристу, ни предъизображавшимъ его гонителямъ христіанства, требовавшимъ отъ христіанъ отреченія отъ Христа и отверженія Его всесвятыхъ заповѣданій. Они не пріяли ни на челахъ, ни на десницахъ начертаній врага Божія, но усвоивъ себѣ умъ Христовъ, постоянно выражали его въ образѣ мыслей и въ образѣ дѣйствій, не щадя крови своей для запечатлѣнія вѣрности Христу, и потому воцарились со Христомъ. Для нихъ нѣтъ смерти! для нихъ разлученіе души съ тѣломъ — повторимъ вышеприведенную мысль Василія Великаго — не смерть, но переходъ отъ скорбнаго земнаго странствованія къ вѣчной радости и упокоенію. *Смерть вторая*, т. е. окончательное осужденіе на вѣчныя адскія муки и преданіе имъ, *не иматъ области* надъ воскресшими первымъ воскресеніемъ; воскресшіе имъ *будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся*

[1] Апок. XX, 4, 5.

съ Нимъ тысящу лѣтъ [1]). Это царствованіе священниковъ Божіихъ въ Духѣ Святомъ не можетъ быть прервано разлученіемъ души отъ тѣла: оно развивается и упрочивается имъ. *Егда скончается тысяща лѣтъ* [2]), исполнятся времена, и созрѣетъ весь словесный плодъ земли, — послѣдуетъ воскресеніе второе, воскресеніе тѣлъ. Послѣ него усугубится блаженство праведниковъ, благовременно воскресшихъ первымъ воскресеніемъ; усугубится послѣ него смерть отверженныхъ грѣшниковъ, лишившихся перваго воскресенія.

«Хотя въ будущемъ пакибытіи» — говоритъ святый Григорій Палама — «когда воскреснутъ тѣла праведниковъ, воскреснутъ «вмѣстѣ съ ними тѣла беззаконниковъ и грѣшниковъ, но воскрес«нутъ лишь для того, чтобъ подвергнуться второй смерти: вѣчной «мукѣ, неусыпающему червю, скрежету зубовъ, кромѣшной и не«проницаемой тьмѣ, мрачной и неугасимой гееннѣ огненной. Гово«ритъ Пророкъ: *сокрушатся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ, «и оставившіи Господа скончаются* [3]). Въ этомъ заключается «вторая смерть, какъ научаетъ насъ Іоаннъ въ своемъ Откровеніи. «Услышь и великаго Павла: *аще по плоти живете*, говоритъ «онъ, *имате умрети, аще ли Духомъ дѣянія плотская «умерщвляете, живы будете* [4]). Онъ говоритъ здѣсь о жизни «и смерти, принадлежащихъ будущему вѣку. Эта жизнь — насла«жденіе въ присносущемъ царствѣ; смерть — преданіе вѣчной мукѣ. «Преступленіе заповѣди Божіей — причина всякой смерти, душев«ной и тѣлесной, и той, которой подвергнемся въ будущемъ вѣкѣ, «вѣчной мукѣ. Смерть собственно состоитъ въ разлученіи души «отъ Божественной благодати и въ совокупленіи съ грѣхомъ. Это «для имѣющихъ разумъ — смерть, которой должно убѣгать; это — «смерть истинная и страшная. Она для благомыслящихъ ужаснѣе геенны «огненной. «Будемъ избѣгать ее со всевозможнымъ усиліемъ! Все «подвергнемъ, все оставимъ, отречемся отъ усвоеній, дѣяній, хо«тѣній, отъ всего, что низвлачаетъ и разлучаетъ насъ отъ Бога, «и производитъ такую смерть. Убоявшійся этой смерти и сохра«нившійся отъ нея, не убоится приближенія плотской смерти, имѣя «въ себѣ жительствующую истинную жизнь, которую плотская «смерть содѣлываетъ лишь неотъемлемою».

[1]) Апок. XX, 6. [2]) Апок. XX, 7. [3]) Исаіи 1, 28. [4]) Рим. VIII, 13.

«Какъ смерть души есть собственно смерть, такъ и жизнь «души есть собственно жизнь. Жизнь души — соединеніе ея съ «Богомъ, какъ жизнь тѣла — соединеніе его съ душею. Душа, раз«лучившись съ Богомъ преступленіемъ заповѣди, умерла; но по«слушаніемъ заповѣди опять соединяется съ Богомъ и оживотво«ряется этимъ соединеніемъ. Посему-то и говоритъ Господь въ «Евангеліи: *глаголы яже, Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть «и животъ суть* [1]). Это же выразилъ и Петръ, уразумѣвшій «отъ опыта, словами, сказанными имъ Спасителю: *глаголы жи«вота вѣчнаго имаши* [2]). Но глаголы живота вѣчнаго суть гла«голы живота для послушныхъ: для преступниковъ же заповѣдь «жизни содѣлывается причиною смерти. Такъ и Апостолы, это «Христово благоуханіе, были для однихъ вонею жизни въ жизнь, «а для другихъ вонею смерти въ смерть [3]). Опять, эта жизнь при«надлежитъ не только душѣ, но и тѣлу, доставляя ему безсмертіе «воскресеніемъ. Она не только избавляетъ его мертвенности, но съ «нею и никогда непрестающей смерти — будущей муки. Она да«руетъ тѣлу присносущную жизнь о Христѣ, безболѣзненную, без«недужную, безпечальную, воистину безсмертную. Какъ душевной «смерти, т. е. преступленію и грѣху, въ свое время послѣдовала «тѣлесная смерть — соединеніе тѣла съ землею и обращеніе его въ «прахъ, а за тѣлесною смертію послѣдовало помѣщеніе отвержен«ной души во адъ, такъ и за воскресеніемъ души, состоящемъ въ «возвращеніи души къ Богу, посредствомъ послушанія Божествен«нымъ заповѣдямъ, въ свое время должно совершиться воскресеніе «тѣла соединеніемъ его съ душею, а за этимъ воскресеніемъ дол«жно послѣдовать нетлѣніе и во вѣки пребываніе съ Богомъ до«стойныхъ этого пребыванія, содѣлавшихся изъ плотскихъ духов«ными, способныхъ, подобно Ангеламъ Божіимъ, жительствовать на «небѣ. И мы будемъ *восхищени въ срѣтеніе Господне на воз«духъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ»* [4]).

«Сынъ Божій, содѣлавшись человѣкомъ, умеръ плотію: душа «Его разлучилась съ тѣломъ, но не разлучилась съ Божествомъ; «потомъ Онъ, воскресивъ тѣло Свое, вознесъ его на небо во славѣ. «Такъ бываетъ и съ жившими здѣсь по Богу. Разлучаясь съ тѣ-

[1]) Іоанн. VI, 63. [2]) Іоанн. VI, 68. [3]) 2 Кор. II, 16. [4]) 1 Солун. IV, 17.

«ломъ, они не разлучаются съ Богомъ; по воскресеніи же и тѣ-«ломъ вознесутся къ Богу, входя съ неизглаголанною радостію «туда, куда предтечею нашимъ взошелъ Іисусъ, для наслажденія «съ Нимъ Его славою, которая тогда явится [1]). Они содѣлаются «общниками не одного воскресенія Господня, но и вознесенія Его «и всякой Боговидной жизни. Не удостоятся этого жившіе здѣсь «по плоти и невступившіе ни въ какое общеніе съ Богомъ въ часъ «исхода своего. Хотя и всѣ воскреснутъ, но каждый, говоритъ Пи-«саніе, *въ своемъ чину* [2]). Умертвившій здѣсь духомъ дѣянія «плотскія будетъ тамъ жить Божественною и истинно-присносущ-«ною жизнію со Христомъ: а умертвившій здѣсь духъ похотями «и страстями — увы! будетъ осужденъ съ содѣтелемъ и виновни-«комъ злобы, и преданъ нестерпимой и непрестанной мукѣ — смерти «второй и безконечной».

«Гдѣ пріяла начало истинная смерть — причина и содѣтель «временной и вѣчной смерти для души и тѣла? Не въ мѣстѣ ли «жизни? По этой причинѣ — увы! — человѣкъ немедленно былъ «осужденъ и изгнанъ изъ Рая Божія, какъ стяжавшій жизнь, «сопряженную смерти, неприличную для Божественнаго Рая. Такъ «и наоборотъ, истинная жизнь, причина безсмертной истинной жизни «для души и тѣла, должна имѣть свое начало здѣсь, въ мѣстѣ «смерти. Нестарающійся здѣсь стяжать въ душѣ этой жизни, да «не обольщаетъ себя тщетною надеждою, что получитъ ее тамъ: «да не уповаетъ тамъ на человѣколюбіе Божіе. Тамъ — время «воздаянія и отмщенія, а не милосердія и человѣколюбія, время «откровенія ярости, гнѣва и правосудія Божія, время показанія «крѣпкой и высокой руки, движимой для мученія непокорныхъ. Горе «впадшему *въ руцѣ Бога живаго!* [3]). Горе узнающему тамъ «ярость Господню, ненаученному здѣсь страхомъ Божіимъ по знанію «державы гнѣва Его, непредобручившему дѣлами человѣколюбія «Его, на что дано настоящее время. Даруя мѣсто покаянію, Богъ «попустилъ намъ земную жизнь» [4]).

Вѣчныя муки ожидающія грѣшниковъ во адѣ, такъ ужасны, что человѣкъ живущій на землѣ, не можетъ получить о нихъ яснаго понятія безъ особеннаго откровенія Божія. Всѣ наши лютыя

[1]) Евр. VI, 20 и Рим. VIII, 18. [2]) 1 Кор. XV, 22, 23. [3]) Евр. X. 31.
[4]) Св. Григорія Паламы къ монахинѣ Ксеніи.

болѣзни и злоключенія, всѣ страшнѣйшія земныя страданія и скорби ничтожны въ сравненіи съ адскими муками. Напрасно вопіютъ сладострастные эпикурейцы [1]): «Не можетъ быть, чтобъ адская мука, если только она существуетъ, была такъ жестока, была вѣчна! Это несообразно ни съ милосердіемъ Божіимъ, ни съ здравымъ разумомъ. Человѣкъ существуетъ на земли для наслажденія; онъ окруженъ предметами наслажденія: почему-жъ ему не пользоваться ими? Что тутъ худаго и грѣховнаго?» Оставляя этотъ кличъ на произволъ произносящимъ его и противопоставляющимъ его Божественному Откровенію и Ученію, сынъ Святой Церкви, пребывающій на землѣ для покаянія, руководствуется въ понятіяхъ своихъ о вѣчности и лютости адскихъ мукъ Словомъ Божіимъ. Чего не отвергало многострастное человѣческое сердце, чтобъ свободнѣе предаваться разврату! Оно употребило разумъ въ слѣпое орудіе своихъ грѣховныхъ пожеланій, хотя и величаетъ его здравымъ. Для своей грѣховной свободы оно отвергло ученіе о Богѣ и о Его заповѣдяхъ, возвѣщенное на землѣ Самимъ Сыномъ Божіимъ, отвергло, духовносладостнѣйшее наслажденіе, доставляемое любовію Божіею: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающія грѣшника въ путяхъ его, отвергло адъ и вѣчныя муки? Но они существуютъ. Грѣхъ всякой ограниченной твари предъ ея Творцемъ, безконечно совершеннымъ, есть грѣхъ безконечный; а такой грѣхъ требуетъ безконечнаго наказанія. Наказаніе твари за грѣхъ предъ ея Творцемъ должно вполнѣ растлить ея существованіе: адъ съ своими лютыми и вѣчными муками удовлетворяетъ этому требованію неумолимой справедливости [2]).

---

[1]) Эпикуръ, греческій философъ, утверждалъ, что человѣкъ находится на землѣ для наслажденія, и предоставлялъ послѣдователямъ своимъ вполнѣ предаваться ему. Чтобъ доставить разврату всю свободу, онъ отвергалъ бытіе Божіе и безсмертіе души человѣческой. Для всѣхъ, желающихъ разрушить законъ, ограничивающій ихъ злую волю, уничтожить даже воспоминаніе о Богѣ, о добродѣтели, о казни за грѣхъ, ученіе Эпикура оказалось столько удобнымъ, что нашло множество послѣдователей въ древнія и особливо въ новѣйшія времена.

[2]) Эти положенія о безконечности адскихъ мукъ заимствованы изъ извѣстной, математической теоріи о безконечномъ. Къ этой теоріи мы обращаемся часто, чтобъ по возможности правильно и точно объяснить отношенія тварей къ Творцу, въ собственномъ смыслѣ непостижимыя и необъяснимыя. Неспособна къ такому объясненію ни одна наука, кромѣ матема-

Священное писаніе повсюду называетъ адскія муки вѣчными: это ученіе постоянно проповѣдывалось и проповѣдуется святою Церковію. Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣсколько разъ въ святомъ

тики. Она, одна она, доказывая непрнступность безконечнаго къ постиженію его, ставитъ въ правильныя отношенія къ нему всѣ числа, то есть, всѣ виды тварей. Вселенная есть число, и всѣ составныя части ея суть числа. Непосвященный въ таинства математики ни какъ не соамѣститъ въ себѣ понятія, что всѣ числа, столько различныя между собою, вмѣстѣ совершенно равны одно съ другимъ въ отношеніи къ безконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается въ безконечной, слѣдовательно постоянно равной, разницѣ между безконечнымъ и какимъ бы то ни было числомъ. При посредствѣ неоспоримыхъ выводовъ математики дѣлается очевиднымъ, что понятіе о числѣ есть понятіе относительное, а не существенное. Это понятіе, составляя естественную принадлежность ограниченныхъ разумныхъ тварей, составляя неотразимое послѣдствіе впечатлѣній, подъ вліяніе которыхъ твари вступаютъ вмѣстѣ съ вступленіемъ въ существованіе, никакъ не можетъ быть принадлежностію существа безконечнаго. Безконечное объемля собою всѣ числа, вмѣстѣ съ тѣмъ пребываетъ превыше всякаго числа по свойству совершенства, неимѣющаго ни въ чемъ никакого недостатка и неспособнаго подвергнуться недостатку. По этому свойству безконечное, объемля всѣ впечатлѣнія, пребываетъ превысшимъ всякаго впечатлѣнія; иначе оно подверглось бы измѣненіямъ, что свойственно числамъ и несвойственно безконечному. Если-жъ число не имѣетъ существеннаго значенія: то вполнѣ естественно міру быть сотвореннымъ изъ ничего дѣйствіемъ безконечнаго, которое одно имѣетъ существенное значеніе. Естественно дѣйствію безконечнаго быть превыше постиженія человѣческаго. Таковы неопровержимыя истины, добытыя уму человѣческому математикою: ея нуль, изображающій идею о несуществующемъ, обращается въ число, когда дѣйствуетъ на него безконечное. Въ помощь математикѣ приходятъ естественныя науки, къ которымъ она относится какъ душа къ тѣлу. Безъ математики онѣ не могутъ существовать; онѣ строятся и держатся на ней, какъ плоть на скелетѣ. Во всей природѣ господствуетъ строжайшій математическій разсчетъ. Что-жъ открываютъ намъ естественныя науки? То, что вещество, въ средѣ котораго мы вращаемся, которое видимъ и осязаемъ разнообразно и прикосновеніями, и слухомъ, и вкусомъ, и обоняніемъ,—это вещество не только не понято, но непостигнуто нами,— мало этого!— оно непостижимо для насъ. Придумана теорія атомовъ, чтобъ была возможность остановиться, и основать дальнѣйшія сужденія на чемъ нибудь правдоподобномъ. Теорія атомовъ остается произвольнымъ предположеніемъ (нпотезою). Въ точномъ смыслѣ нѣтъ существъ въ природѣ: въ ней одни явленія. Этому закону подчинены и числа: нѣтъ числа, которое бы не могло измѣняться отъ присовокупленія къ нему или отъ исключенія изъ него; нѣтъ числа, которое не могло бы обратиться въ нуль. Всякое число есть явленіе. Одно безконечное постоянно пребываетъ неизмѣннымъ, оно не измѣняется ни отъ присовокупленій къ нему, ни отъ вычитаній изъ него. Одно безконечное совмѣщаетъ въ себѣ всю жизнь; одно оно есть въ точномъ смыслѣ существо. Если такъ, то сотвореніе міра Богомъ есть математическая необходимость и истина. Сколько вѣрна эта истина, столько вѣрна и та истина, что мірозданіе, какъ дѣло ума неограниченнаго не можетъ быть постигнуто.

Евангеліи подтвердилъ грозную истину. Предвозвѣщая отверженнымъ грѣшникамъ общую участь съ падшими ангелами, Онъ объ-

---

обсуждено и повѣрено ограниченнымъ умомъ человѣческимъ. Первую истину открываетъ человѣкамъ, заодно съ наукою, Божественное Писаніе; на основаніи второй истины человѣческій разумъ не имѣетъ ни права, ни возможности отвергать того повѣданія о міросотвореніи, которое читаемъ въ книгѣ Бытія. Это опять подтверждаетъ наука. Съ неба гремитъ намъ апостолъ Іоаннъ Богословъ: *Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.* Математика отвѣчаетъ съ земли: „Истина, всесвятая Истина! иначе быть не можетъ. Таково свойство безконечнаго: оно, одно оно, живетъ въ себѣ и „собою. Оно—саможизнь. Дѣйствія его на числа, какъ бы ни были громадны, „не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого вліянія на образъ существованія „безконечнаго, отдѣленнаго отъ всѣхъ тварей безконечнымъ различіемъ, „существующаго среди тварей вполнѣ независимо отъ тварей и несмѣсно „съ ними. Нѣтъ никакого сходства между существованіемъ и существованіемъ". Опять гремитъ Богословъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* И опять отвѣчаетъ математика: „Истина, всесвятая Истина! явленія, какъ и числа, должны имѣть свой источникъ, источникъ неизсякаемый,— и такой источникъ есть безконечное, есть Богъ!" *Бога никтоже видѣ нигдѣже*, продолжаетъ провозглашать человѣчеству небесный Вѣстникъ, и опять въ срѣтеніе его исповѣдуетъ математика: „Истина, всесвятая Истина! по безконечному различію, которымъ отличается безконечное отъ всякаго числа нѣтъ возможности никакому ограниченному существу, какъ бы оно ни было возвышено, видѣть Бога, ни чувственнымъ зрѣніемъ, ни постиженіемъ ума!". Богъ пребываетъ *въ свѣтѣ неприступномъ* во всѣхъ отношеніяхъ, сказалъ Апостолъ. Богъ объявилъ о Себѣ въ Евангеліи: *Я—жизнь.* Жизнь эта такъ всемогуща, что дала существованіе всей твари, существующей существованіемъ, заимствованнымъ изъ саможизни, что возвращаетъ жизнь тѣмъ тварямъ, которыя утрачиваютъ свою жизнь смертію. Жизнь безконечная не можетъ не быть всемогущею. Согласно съ положительною наукою святая Церковь исповѣдуетъ, что души человѣческія и Ангелы безсмертны не по естеству, а по Божіей благодати. Какое вѣрное сужденіе: оно сдѣлано въ то время, когда математика безмолвствовала объ этомъ предметѣ. Необходимо усвоить себѣ понятія о безконечномъ различіи безконечнаго, и по естеству и по свойствамъ, отъ чиселъ, и при сужденіяхъ о Богѣ повсюду имѣть въ виду это различіе, опредѣлять его, чтобъ не увлечься къ сужденіямъ, превышающимъ нашу способность пониманія, и потому къ сужденіямъ неправильнымъ по необходимости. Безъ этого придется бредъ свой выставлять за истину къ погибели своей и къ погибели человѣчества. Мечтатели сдѣлались безбожниками, а изучившіе глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христіанство, хотя и не знали христіанства, какъ должно. Таковы были Невтонъ и другіе.

Желательно, чтобъ кто-либо изъ православныхъ христіанъ, изучивъ положительныя науки, изучилъ потомъ основательно подвижничество православной Церкви, и даровалъ человѣчеству истинную философію, основанную на точныхъ знаніяхъ, а не на произвольныхъ ипотезахъ. Мудрецъ греческій Платонъ воспрещалъ упражненіе въ философіи безъ предварительнаго изученія математики. Вѣрный взглядъ на дѣло! безъ предварительнаго изученія математики съ зиждущимися на ней другими науками и безъ дѣятельныхъ

явилъ, что скажетъ имъ на страшномъ судѣ Своемъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* [1]). По изреченіи окончательнаго опредѣленія на родъ человѣческій, погибшіе отыдутъ *въ муку вѣчную* [2]). Въ повѣсти о жестокосердомъ богачѣ и нищемъ Лазарѣ Господь засвидѣтельствовалъ, что между обителями вѣчнаго блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися*, и нѣтъ перехода отъ блаженства къ мукамъ, ни отъ мукъ къ блаженству [3]). *Червь* адскій *не умираетъ, и огонь* адскій *не угасаетъ* [4]). Преисподнія темницы представляютъ странное и страшное уничтоженіе жизни, при сохраненіи жизни. Тамъ полное прекращеніе всякой дѣятельности; тамъ — одно страданіе; тамъ господствуетъ лютѣйшій изъ сердечныхъ недуговъ — отчаяніе; тамъ плачи и стоны, непривлекающіе никакого утѣшенія душѣ, раздираемой ими; тамъ узы и оковы неразрѣшимыя; тамъ тьма непроницаемая, несмотря на обиліе пламени; тамъ царство вѣчной смерти. Такъ ужасны адскія муки, что ничтожна предъ ними лютѣйшая изъ земныхъ мукъ — насильственная смерть. Спаситель міра, предвозвѣщая ученикамъ Своимъ поприще мученичества, заповѣдалъ: *глаголю вамъ другомъ Своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ лишше что сотворити. Сказую же вамъ, кого убойтеся: убойтеся имущаго власть по убіеніи воврещи въ дебрь огненную: ей, глаголю вамъ, Того убойтеся* [5]). Взирая окомъ вѣры на уготованное неизреченное блаженство для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ и столько же неизреченныя муки, ожи-

---

и благодатныхъ познаній въ христіанствѣ невозможно въ наше время изложеніе правильной философской системы. Многіе, признающіе себя свѣдущими въ философіи, но не знакомые съ математикою и естественными науками, встрѣчая въ сочиненіяхъ матеріалистовъ произвольныя мечты и ипотезы, никакъ не могутъ отличить ихъ отъ знаній, составляющихъ собственность науки, никакъ не могутъ дать удовлетворительнаго отзыва и опроверженія на самый нелѣпый бредъ какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этимъ бредомъ въ заблужденіе, признавъ его доказанною истиною. Одна логика можетъ обойтись безъ математики; но и логика въ сущности неразрывно связана съ математикой, и отъ послѣдней можетъ заимствовать особенную точность и положительность. Что такое—силлогизмъ? Это — алгебраическое уравненіе. Что такое пропорціи и прогрессіи? Это — логичная послѣдовательность понятій.

[1]) Матѳ. XXV, 41. [2]) Матѳ. XXV, 46. [3]) Лук. XVI, 29.
[4]) Марк. IX, 48. [5]) Лук. XII, 4, 5.

дающія рабовъ невѣрныхъ, святые мученики попрали лютѣйшія казни, которыя изобрѣтала противъ нихъ изступленная злоба мучителей, и безчисленными скорбьми и смертьми [1]) сокрушили подъ ноги свои вѣчную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятію о нихъ святые иноки — таинственные мученики — и этимъ воспоминаніемъ низлагали помыслы и мечтанія искусителя, живописно и увлекательно рисовавшаго предъ ихъ воображеніемъ, изощреннымъ пустынею, гибельное сладострастіе. Орудіе, заповѣданное Господомъ, воспоминаніе о смерти и вѣчныхъ мукахъ, употреблялъ преподобный Антоній Великій, особливо въ началѣ своего подвига. Въ ночное время діаволъ принималъ видъ прекрасныхъ женщинъ и, являясь Антонію въ этомъ видѣ, старался возбудить въ немъ грѣховное похотѣніе; но Антоній противополагалъ діавольскимъ мечтамъ живое представленіе пламени геенскаго, неусыпающаго червя и прочихъ ужасовъ ада, — этимъ оружіемъ погашалъ огонь сладострастія и разрушалъ картины обольстительныя [2]). Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними; только потому считаемъ тяжкими земныя скорби, что не изучили мученій адскихъ. Нѣкоторый инокъ, подвижнической жизни, сказалъ святому старцу: «душа моя желаетъ смерти». Старецъ отвѣчалъ: «ты такъ говоришь потому, что желаешь избѣжать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здѣшней». Другой братъ вопросилъ Старца: «отчего я, живя въ келліи моей, пребываю въ небреженіи?» Старецъ отвѣчалъ: «потому, что ты не узналъ ни ожидаемаго покоя, ни будущей муки. Еслибъ ты зналъ ихъ какъ должно, то терпѣлъ бы, и не ослабѣвалъ и тогда, когда-бъ келлія твоя была полна червей, и ты стоялъ въ нихъ по шею» [3]).

Господь, по великому милосердію Своему, открывалъ отчасти вѣчныя муки нѣкоторымъ избранникамъ Своимъ, для ихъ спасенія и преуспѣянія. Чрезъ повѣданіе ихъ и наши понятія объ адскихъ мукахъ содѣлались яснѣе и подробнѣе. «Были два друга — сказано въ нѣкоторой священной повѣсти — одинъ изъ нихъ, тронутый Словомъ Божіимъ, вступилъ въ монастырь, и проводилъ жизнь въ сле-

[1]) Требникъ, послѣдованіе постриженія въ малую схиму. [2]) Vita beati Antonii, Patrologiae, Tom. LXXIII. Также Четьи-Минеи 17 января. [3]) Преподобнаго аввы Дороѳея поученіе о страхѣ будущія муки.

захъ покаянія; другой остался въ мірѣ, проводилъ разсѣянную жизнь, и, наконецъ, пришелъ въ такое ожесточеніе, что началъ дерзко насмѣхаться надъ Евангеліемъ. Среди такой жизни кончина постигла мірянина. Узнавъ о его смерти, монахъ, по чувству дружбы, началъ молить Бога, чтобъ загробная участь почившаго была ему открыта. По прошествіи нѣкотораго времени, въ тонкомъ снѣ, является иноку другъ его. «Что, каково тебѣ? хорошо ли?» — спросилъ монахъ явившагося. — Ты хочешь знать это? — со стономъ отвѣчалъ почившій: горе мнѣ, злосчастному! неусыпающій червь точитъ меня, не даетъ и не дастъ мнѣ покоя чрезъ цѣлую вѣчность». — «Какого рода это мученіе?» — продолжалъ вопрошать монахъ. — «Это мученіе невыносимо! — воскликнулъ умершій, — но нѣтъ возможности избѣжать гнѣва Божія. Ради твоихъ молитвъ теперь дана мнѣ свобода, и, если хочешь, я покажу тебѣ мое мученіе. Тебѣ не вынести, еслибъ я открылъ его такъ, какъ оно есть, вполнѣ; но хотя отчасти, узнай его». При этихъ словахъ почившій приподнялъ одежду свою до колѣна. О ужасъ! вся нога была покрыта страшнымъ червемъ, снѣдавшимъ ее, и отъ ранъ выходилъ такой зловонный смрадъ, что потрясенный монахъ въ то же время проснулся. Но адскій смрадъ наполнилъ всю келлію, и такъ сильно, что монахъ въ испугѣ выскочилъ изъ нея, забывъ затворить за собою двери. Смрадъ проникъ далѣе, и разлился по монастырю; всѣ келліи переполнились имъ. Какъ самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь, и переселиться на другое мѣсто, а монахъ, видѣвшій адскаго узника в его ужасную муку, во всю жизнь свою не могъ избавиться отъ прилѣпившагося ему зловонія, ни отмыть его отъ рукъ, ни заглушить никакими ароматами [1]). Со-

[1]) Письмо 6 Святогорца. Подобно этому въ наше время нѣкоторая старица въ Горицкомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, близъ города Кириллова, Новгородской губерніи, видѣла во снѣ адскія муки, и, во свидѣтельство истины сновидѣнія, адское зловоніе оставалось въ ея обоняніи въ теченіи цѣлыхъ семи дней, не допуская ее въ теченіи всего этого времени вкусить какой-либо пищи.—Святый Димитрій Ростовскій такъ исчисляетъ адскія муки: „Будутъ тамо терпѣть и огнь неугасающій; ибо реклъ Христосъ Спаситель нашъ: *огнь ихъ не угаснетъ* (Марк. IX, 44).— Будетъ же тамо и зима лютая, и отъ тоя студености, не терпя, грѣшніи скрежетати зубы своими будутъ. О семъ рекъ Христосъ Спаситель нашъ: *тамо будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Лук. XIII, 28)... Будетъ же тамо и непрестанное червей томленіе, которые будутъ тамо непрестанно терзати и ясти человѣкъ грѣшныхъ, и никогда они умрети не имутъ, ибо речено есть: *червь ихъ не умретъ* (Марк.

гласно этой повѣсти свидѣтельствуютъ и другіе подвижники благочестія, которымъ были показаны адскія муки: безъ ужаса они не могли воспоминать своихъ видѣній, и въ непрестанныхъ слезахъ покаянія и смиренія искали обрѣсти отраду — извѣщеніе спасенія. Такъ случилось съ Исихіемъ Хоривскимъ. Во время тяжкой болѣзни душа его оставляла тѣло на цѣлый часъ. Пришедши въ себя, онъ умолялъ всѣхъ, находившихся при немъ, удалиться отъ него. Заградивъ двери келліи, онъ пробылъ двѣнадцать лѣтъ въ неисходномъ затворѣ, не произнося ни съ кѣмъ ни слова, не вкушая ничего, кромѣ хлѣба и воды; въ уединеніи задумчиво углублялся онъ въ видѣнное имъ во время изступленія, и непрестанно проливалъ тихія слезы. Когда надлежало ему скончаться, онъ сказалъ пришедшимъ къ нему братіямъ, послѣ многихъ ихъ просьбъ, только слѣдующее: «простите меня! кто стяжалъ памятованіе смерти, тотъ не можетъ согрѣшить» [1]). Подобно затворнику Хорива умиралъ и воскресъ затворникъ нашихъ отечественныхъ Кіевскихъ пещеръ, Аѳанасій, проводившій святую, Богоугодную жизнь. Онъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Братія убрали тѣло его, по обычаю иноческому, но скончавшійся оставался непогребеннымъ въ теченіи двухъ дней, по нѣкоторому встрѣтившемуся препятствію. На третію ночь было божественное явленіе игумену, и онъ слышалъ гласъ: «Человѣкъ Божій, Аѳанасій лежитъ два дня непогребеннымъ, а ты не заботишься о немъ».

IX, 44)... Будетъ же тамо еще и смрадъ нестерпимый отъ огня сѣрчатаго: ибо написано есть: *огнь и жупелъ и духъ буренъ часть чаши ихъ* (Пс. X, 6)... Будетъ же тамо и тоска велія, такова лютая, яко аще бы возможно было умрети, то въ сладость бы ея (смерть) со тщаніемъ ради были восприяти, но никогда же умрутъ. Ибо писано есть: *взыщутъ человѣцы смерти, и не обрящутъ ея: и вождѣлѣютъ умрети, и убѣжитъ отъ нихъ смерть* (Апок. IX, 6)... Еще же будетъ тамо и тьма кромѣшная: ибо писано есть: *связавше ему руцѣ и нозѣ, ввергните* (его) *во тму кромѣшнюю* (Матѳ. XXII, 13); и въ той тьмѣ вверженныя будутъ сидѣти во вѣкн, и не будутъ видѣти лица Божія никогда... Будетъ же тамо и гладъ, ибо рекъ самъ Христосъ: *горе вамъ, насыщенни нынѣ, яко взалчете* (Лук. VI, 25)... Еще же тамо будетъ и жажда велія, ибо самъ же Христосъ рекъ: *яко вы возжаждете.* Тамо же будетъ тѣснота велія, ибо адъ полонъ будетъ человѣкъ грѣшныхъ, овіи вверху, овіи среди его, иніи же въ самомъ днѣ адскомъ. Ибо якоже кто насыплетъ мешецъ пѣнязей полнъ, и завяжетъ его, или кто каковый сосудъ наполнитъ до верху рыбою, и закроетъ его: тако и Богъ, весь адъ полнъ человѣки грѣшными наполнитъ, и заключитъ его, чтобъ оттуду грѣшницы не исходили.

[1]) Лѣствицы степень 6.

Рано утромъ игуменъ съ братіею пришли къ почившему съ намѣреніемъ предать его тѣло землѣ, но нашли его сидящимъ и плачущимъ. Ужаснулись они, увидѣвъ его ожившимъ; потомъ начали вопрошать: какъ ожилъ онъ? что видѣлъ и слышалъ въ то время, какъ разлучался съ тѣломъ? На всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только словомъ: «спасайтесь!» Когда же братія неотступно упрашивали сказать имъ полезное, то онъ завѣщалъ имъ послушаніе и непрестанное покаяніе. Вслѣдъ за этимъ Аѳанасій заключился въ пещерѣ, пребылъ въ ней безвыходно въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, день и ночь проводя въ непрестанныхъ слезахъ, чрезъ день вкушая понемногу хлѣба и воды, и не бесѣдуя ни съ кѣмъ во все это время. Когда насталъ часъ его кончины, онъ повторилъ собравшимся братіямъ наставленіе о послушаніи и покаяніи, и скончался съ миромъ о Господѣ [1]). *Страшно нѣкое чаяніе суда*, говоритъ святый апостолъ Павелъ, *и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки: яко судитъ Господь людемъ Своимъ. Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* [2]).

Пространство между небомъ и землею, пространство, которымъ отдѣляется Церковь торжествующая отъ Церкви воинствующей, обыкновенно называется и въ Священномъ Писаніи, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ, и на общеупотребительномъ языкѣ человѣческомъ— воздухомъ. Предоставимъ ученымъ земли химическое изслѣдованіе этого воздуха, т. е. газовъ и другихъ тонкихъ веществъ, окружающихъ землю и простирающихся отъ поверхности ея на пространство, неизвѣстное самимъ ученымъ: займемся изслѣдованіемъ того, что существенно нужно и полезно для нашего спасенія.

Что такое — этотъ синій сводъ, который мы видимъ надъ собою, и называемъ небомъ? точно ли это — небо? или это — только необъятная глубина воздуха, безпредѣльная, окрашивающаяся го-

[1]) Патерикъ Печерскій. Память преподобнаго Аѳанасія совершается 2 декабря. [2]) Евр. X, 27 — 31.

лубымъ цвѣтомъ и закрывающая отъ насъ небо? Послѣднее вѣроятнѣе: свойственно воздуху на большомъ пространствѣ принимать для глазъ нашихъ синеватый цвѣтъ и оттѣнять имъ другіе предметы, находящіеся въ отдаленіи отъ насъ. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ. Стоитъ только въ ясный солнечный день стать на значительной высотѣ и посмотрѣть въ даль: зеленѣющія рощи, вспаханныя поля, строенія — словомъ, все представляется не въ своемъ цвѣтѣ, но съ синеватымъ отливомъ, производимымъ цвѣтомъ воздуха, находящагося между нашими глазами и тѣми предметами, на которые смотримъ. Чѣмъ далѣе эти предметы, тѣмъ они кажутся синѣе; наконецъ, общая синева покрываетъ самые отдаленные предметы, и сливаетъ ихъ въ одну синюю полосу. Печально вѣрное изображеніе ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой въ насъ грѣхомъ! Но лучше знать ее, нежели въ невѣдѣніи обольщать себя ложнымъ мнѣніемъ неограниченнаго видѣнія и вѣдѣнія.

Совершенные христіане, очистившіе свои чувства, точно видѣли небо, и усмотрѣли на небѣ и въ воздухѣ то, чего мы не видимъ дебелыми нашими очами. Такъ, внезапно увидѣлъ, по дѣйствію Святаго Духа, отверзшееся небо святый первомученикъ Стефанъ, предъ страдальческою кончиною своею, стоя въ многочисленномъ собраніи іудеевъ, враждебныхъ Христу и христіанству. *Стефанъ же,* говоритъ Священное Писаніе, *сый исполнь Духа Святаго, воззрѣвъ на небо, видѣ славу Божію и Іисуса, стояща одесную Бога, и рече: се, вижу небеса отверста и Сына человѣча одесную стояща Бога* [1]). Видѣли небо и входъ учителя своего во врата небесныя святые ученики Макарія Великаго, конечно, такъ же какъ и Стефанъ, при посредствѣ Святаго Духа [2]). Видѣлъ преподобный Исидоръ Скитскій, присутствовавшій при кончинѣ юнаго подвижника Захаріи, отверзшимися врата небесныя для умирающаго, и воскликнулъ: «радуйся, сынъ мой Захарія: для тебя отворились небесныя врата!» [3]). Видѣлъ, какъ уже выше сказано, преподобный Іоаннъ Коловъ лучезарный путь отъ земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисіи [4]). Увидѣла,

[1]) Дѣян. VII, 55, 56. [2]) Патерикъ Скитскій. [3]) и [4]) Патерикъ Скитскій.

при отверзеніи душевныхъ очей, отверзшееся небо и сошедшаго оттуда молніеноснаго Ангела мать старца Паисія Нямецкаго, неутѣшно скорбѣвшая объ отшествіи ея сына въ монашество [1]). Когда начинаютъ дѣйствовать чувства, уже несвязанныя паденіемъ, дѣйствіе ихъ необыкновенно изощряется, самый кругъ дѣйствія принимаетъ обширные размѣры — пространство для нихъ сокращается. Вышеупомянутыя видѣнія Святыхъ служатъ тому достаточнымъ доказательствомъ; но для большей ясности не останавливаемся представить и другіе духовные опыты. Святый Антоній Великій, обитавшій въ одной изъ пустынь Египта, недалеко отъ Чермнаго моря, увидѣлъ возносимую на небо Ангелами душу преподобнаго Аммона, подвизавшагося на другой оконечности Египта, въ Нитрійской пустынѣ. Ученики Великаго замѣтили день и часъ видѣнія, — потомъ узнали отъ братій, пришедшихъ изъ Нитріи, что преподобный Аммонъ скончался именно въ тотъ день и часъ, въ которые видѣлъ вознесеніе души его преподобный Антоній Великій. Разстояніе между пустынями требовало тридцати дней путешествія для пѣшехода [2]). Очевидно, что зрѣніе христіанина, обновленнаго Святымъ Духомъ и достигшаго высокой степени совершенства, простирается далеко за предѣлы зрѣнія человѣческаго въ его обыкновенномъ состояніи; подобно обновленному зрѣнію дѣйствуетъ и слухъ обновленный. Нетрудно было духоноснымъ ученикамъ Макарія Великаго видѣть шествіе его души по воздуху и слышать слова, произнесенныя ею на воздухѣ и при входѣ во врата небесныя. Когда къ этому великому Макарію привели женщину, которой видъ измѣнился по наважденію нечистаго духа, и нѣкоторые изъ учениковъ его не могли замѣтить дѣйствія діавольскаго, очевиднаго для Великаго, то онъ сказалъ имъ, что причина такого невидѣнія ихъ — плотское состояніе ихъ чувствъ, неспособныхъ для зрѣнія духовъ и дѣйствій ихъ [3]). Въ этомъ состояніи мы находимся, какъ въ темницѣ и оковахъ.

---

[1]) Житіе Паисія Нямецкаго, параграфъ 14. [2]) Патерикъ Скитскій.
[3]) Жена подверглась діавольскому искушенію за то, что провела цѣлыя шесть недѣль безъ пріобщенія святыхъ Христовыхъ Тайнъ. При обильномъ дѣйствіи Божественной благодати въ первенствующей Церкви и такія погрѣшности, которыя нынѣ кажутся малозначительными, влекли за собою наказаніе Божіе (Дѣян. гл. V). Патерикъ Скитскій.

Но большая часть людей не ощущаетъ своего плѣна и своей темницы: они кажутся имъ удовлетворительнѣйшею свободою. Познаніе и ощущеніе такого состоянія нашего — даръ Божій. Открылъ это состояніе Святый Духъ пророку Давиду, и Давидъ произнесъ отъ всего человѣчества и отъ каждаго человѣка умилительнѣйшую молитву къ Богу о избавленіи отъ состоянія бѣдственнаго. *Изведи*, молитвенно воспѣваетъ и вопіетъ онъ, *изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему* [1]). Апостолъ Петръ называетъ плотское и душевное состояніе человѣковъ, хотя и благочестивыхъ, темнымъ мѣстомъ. Мѣсто можетъ быть не только вещественное, но, въ отвлеченномъ значеніи, и мысленное и нравственное, какъ Писаніе говоритъ: *въ мирѣ* (сердечномъ) *мѣсто Его* (Божіе) [2]). Заключеннымъ въ темномъ мѣстѣ и желающимъ спастись должно руководствоваться, какъ свѣтиломъ, священнымъ и святымъ Писаніемъ, доколѣ не низойдетъ на нихъ Святый Духъ и не содѣлается для нихъ живою книгою божественнаго ученія, всегда отверзтою и неумолкающею. *Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, ему же внимающе, яко свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* [3]).

Заключенные въ темницѣ земнаго мудрованія! Услышимъ тѣхъ, которые стяжали о Господѣ духовную свободу, и озарились духовнымъ разумомъ! Слѣпорожденные! услышимъ прозрѣвшихъ отъ прикосновенія къ очамъ ихъ перста Божія, увидѣвшихъ свѣтъ истины, увидѣвшихъ и увѣдавшихъ, при сіяніи этого свѣта, невидимое и невѣдомое для плотскихъ и душевныхъ умовъ. Слово Божіе и содѣйствующій слову Духъ открываютъ намъ, при посредствѣ избранныхъ сосудовъ своихъ, что пространство между небомъ и землею, вся видимая нами лазуревая бездна, воздухъ, поднебесная, служитъ жилищемъ для падшихъ ангеловъ, низвергнутыхъ съ неба. *Бысть брань на небеси*, повѣствуетъ великій зритель тайнъ, святый Іоаннъ Богословъ: *Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со змiемъ, и змій брася и ангели его. И не возмогоша, и мѣста не обрѣтеся имъ ктому на небеси* [4]). Это низвер-

---

[1]) Псал. CXLI, 8. [2]) Псал. LXXV, 3. [3]) 2 Пет. I, 19. [4]) Апок. XII, 7, 8.

женіе діавола и увлеченныхъ имъ духовъ съ неба, по объясненію святаго Андрея Кесарійскаго, послѣдовало за первымъ согрѣшеніемъ ихъ, когда они были устранены святыми силами изъ Ангельскаго сонма, и извринуты изъ него, какъ повѣдаетъ о томъ святый пророкъ Іезекіиль [1]). Въ книгѣ Іова падшій ангелъ уже представляется блуждающимъ въ неизмѣримомъ пространствѣ поднебесной; онъ скитался въ ней, быстро пролеталъ ее, томимый ненасытною злобою къ роду человѣческому [2]). Святый апостолъ Павелъ называетъ падшихъ ангеловъ духами злобы поднебесными [3]), а главу ихъ — князем власти воздушной [4]). Падшіе ангелы разсѣяны во множествѣ по всей прозрачной безднѣ, которую мы видимъ надъ собою. Они не престаютъ возмущать всѣ общества человѣческія и каждаго человѣка порознь; нѣтъ злодѣянія, нѣтъ преступленія, котораго бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняютъ и научаютъ человѣка грѣху всевозможными средствами [5]). *Супостатъ вашъ діаволъ*, говоритъ святый апостолъ Петръ, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* [6]) и во время земной жизни нашей, и по разлученіи души съ тѣломъ. Когда душа христіанина, оставивъ свою земную храмину, начнетъ стремиться чрезъ воздушное пространство въ горнее отечество, демоны останавливаютъ ее, стараются найти въ ней сродство съ собою, свою грѣховность, свое паденіе, и низвести ее во адъ, уготованный *діаволу и ангеломъ его*. Такъ дѣйствуютъ они по праву, пріобрѣтенному ими.

Богъ, сотворивъ Адама и Еву, предалъ имъ владычество надъ землею. Онъ благословилъ ихъ, повѣствуетъ Писаніе, *глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и звѣрми и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли* [7]). Не только земля поручена была первымъ человѣкамъ, имъ порученъ былъ самый рай, который они обязаны были воздѣлывать и охранять [8]). Они имѣли надъ собою Владыкою единаго Бога. Что-жъ сдѣлали они въ раю?... Увы! несчастное ослѣпленіе! Увы! ослѣпленіе и

[1]) Іезек. XXVIII, 16. [2]) Іов. I, 7. [3]) Ефес. VI, 12. [4]) Ефес. II, 2. [5]) Cassiani collatio VIII. Это очевидно изъ писаній и многихъ другихъ святыхъ Отцовъ. [6]) 1 Петр. V, 8. [7]) Быт. I, 28. [8]) Быт. II, 15.

безуміе непостижимыя! Внявъ коварному и убійственному совѣту падшаго ангела, они свергли съ себя благое иго повиновенія Богу, и возложили на себя желѣзное иго повиновенія діаволу. Увы! прародители наши преступили повелѣніе Божіе, и исполнили совѣтованіе всезлобнаго врага своего, духа мрачнаго, духа богохульнаго, льстиваго и лживаго. Этимъ поступкомъ, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общеніе съ Богомъ, и не только вступили въ общеніе съ діаволомъ, но и произвольно подчинили себя ему, а съ собою и ту часть созданія, которая сотворена была для нихъ и надъ которою Богомъ предоставлено было имъ владычество. «Врагъ, прельстившій Адама, говоритъ Макарій Великій, и такимъ «образомъ восхитившій господство надъ нимъ, лишилъ его всей «власти, и объявленъ княземъ вѣка сего. Спачала Богъ поставилъ «человѣка княземъ этого вѣка и господиномъ всего видимаго [1])». Праотцы наши изринуты изъ рая на землю, земля проклята ради нихъ, и Херувимъ съ пламеннымъ, вращающимся оружіемъ поставленъ хранить путь древа жизни [2]). Но и другой Херувимъ [3]) сталъ на пути человѣка къ раю, тотъ Херувимъ, который не пощадилъ своего дивнаго величія, начальникъ и родитель зла и смерти, ниспавшій въ пропасть погибели, увлекшій туда множество ангеловъ и весь родъ человѣческій. Этотъ Херувимъ, по справедливому попущенію и распредѣленію Божію, съ сонмомъ ангеловъ падшихъ, князь воздушный, князь міра и вѣка сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангеловъ и человѣковъ, сталъ на пути отъ земли къ раю, и съ того времени до спасительнаго страданія и животворной смерти Христовой не пропустилъ по пути тому ни одной души человѣческой, разлучившейся съ тѣломъ. Врата небесныя заключились для человѣковъ навсегда. И праведники и грѣшники нисходили во адъ.

---

[1]) Слово 4, гл. 3. Что власть сатаны надъ падшими ангелами и человѣками, надъ міромъ и вѣкомъ, не есть собстаенность его, но пріобрѣтена отъ тѣхъ, которые произвольно предали ее ему, онъ самъ засаидѣтельстаоаалъ предъ Спасителемъ, когда показалъ Ему *вся царствія вселенныя въ часѣ временнѣ*, и сказалъ о нихъ: *Тебе дамъ власть сію всю и славу ихъ: яко мнѣ предана есть, и, емуже аще хощу, дамъ* — (Лук. IV, 5, 6). [2]) Быт. III, 24.
[3]) Пр. Кассіанъ полагаетъ, что сатана до паденія принадлежалъ къ лику Херувимовъ (Col. VII, cap. VIII). И другіе святые Отцы согласны, что онъ изъ числа высшихъ ангеловъ.

Врата вѣчныя и пути непроходимыя открылись предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который, воспріявъ вольную смерть, сошелъ Пресвятою Душею Своею и неразлучившимся съ нею Божествомъ во адъ, сокрушилъ его вереи и врата, освободилъ его плѣнниковъ [1]), потомъ, воскресивъ Свое Тѣло, прошелъ уже съ нимъ пространство поднебесной, небо, небеса небесъ, и вступилъ на престолъ Божества. Ужаснулись темныя власти въ ожесточеніи и ослѣпленіи своемъ, видя шествіе Богочеловѣка, уничтожающаго всю силу ихъ: въ духовной радости, съ величайшимъ торжествомъ, чиноначалія святыхъ Ангеловъ отверзли предъ Нимъ горнія врата [2]). Потомъ снова объялъ ужасъ демоновъ, когда они увидѣли разбойника, за исповѣданіе Христа, восходящаго за Христомъ въ рай: тогда они съ изумленіемъ познали силу искупленія.

Недовѣдомою премудростію Божіею, по искупленіи рода человѣческаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, предоставлена человѣкамъ свобода въ изображеніи жизни и смерти, въ принятіи Искупителя и искупленія, или въ отверженіи ихъ. И многіе, къ несчастію, весьма многіе, пожелали остаться въ общеніи съ сатаною, въ плѣну и рабствѣ у него, объявили себя открыто врагами Спа-

---

[1]) „Ужаснулась смерть, узрѣвъ, что снисшелъ во адъ новый Нѣкто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидѣвъ Его, убоялись вы, вратницы адовы (Іов. XXXVIII, 17)? Какой необычайный страхъ овладѣлъ вами? Бѣжала смерть, и бѣгство обличило боязнь. Стеклись святые Пророки, и законодатель Моисей, и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, и Давидъ, и Самуилъ, и Исаія, и Креститель Іоаннъ, который вѣщаетъ и свидѣтельствуетъ: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ* (Матѳ. XI, 3)? Искуплены всѣ праведные, которыхъ поглотила смерть: потому что проповѣданному Царю надлежало содѣлаться Искупителемъ добрыхъ проповѣдниковъ. И послѣ сего каждый изъ сихъ праведниковъ сказалъ: *гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. XV, 55)? Насъ искупилъ Побѣдодавецъ". Святаго Кирилла Іерусалимскаго 14 Огласительное Слово, § 19, по переводу московской Духовной Академіи. [2]) Когда сошелъ Господь Іисусъ Христосъ во адъ, устрашились князи адскіе и возопили: *Возмитесь врата плачевныя: взошелъ Царь славы, Христосъ.* Когда Господь сокрушилъ адъ, и, освободивъ изъ его плѣна души праведниковъ, возносился на небо, то небесныя Силы, удивляясь новому чуду, вопіяли: *возьмите врата.* Одни изъ нихъ вопіяли: *Кто Царь славы?* другіе отвѣчали: *Господь силъ*, восходящій плотію, Богъ—Слово, сидящій на престолѣ славы, Сынъ Отца, предвѣчно сущій со Отцемъ, сошедши на землю, воспріялъ человѣчество и вознесъ его съ Собою на небо — *Царь славы*". Толкованіе, заимствованное изъ святыхъ Отцовъ и помѣщенное по третьей каѳизмѣ въ Псалтири изданія Кіево-Печерской Лавры съ толкованіями на брезѣ.

сителя и Его Божественнаго Ученія. Также многіе, вписавъ себя въ Его воинство и объявивъ себя Его служителями, нарушаютъ обѣтъ вѣрности Ему, — дѣйствіями своими, явными и тайными, вступаютъ въ союзъ съ духами злобы. Всѣ, явно отвергшіе Искупителя, отселѣ составляютъ достояніе сатаны: души ихъ, по разлученіи съ тѣлами, нисходятъ прямо во адъ. Но и христіане, уклоняющіеся ко грѣху, недостойны немедленнаго переселенія изъ земной жизни въ блаженную вѣчность. Самая справедливость требуетъ, чтобъ эти уклоненія ко грѣху, эти измѣны Искупителю были взвѣшены и оцѣнены. Необходимы судъ и разборъ, чтобъ опредѣлить степень уклоненія ко грѣху христіавской души, чтобъ опредѣлить, что преобладаетъ въ ней — вѣчная жизнь или вѣчная смерть. И ожидаетъ каждую христіанскую душу, по исшествіи ея изъ тѣла, нелицепріятный Судъ Божій, какъ сказалъ святый апостолъ Павелъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* [1]).

Правосудіе Божіе совершаетъ судъ надъ христіавскими душами, исшедшими изъ тѣлъ своихъ, посредствомъ Ангеловъ, какъ святыхъ, такъ и злобныхъ. Первые, въ теченіи земной жизни человѣка, замѣчаютъ всѣ его добрыя дѣла, а вторые замѣчаютъ всѣ его законопреступленія. Когда душа христіанина начнетъ восходить къ небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличаютъ ее неизглаждеными покаяніемъ грѣхами ея, какъ жертвами сатанѣ, какъ залогами общенія и одинаковой вѣчной участи съ нимъ.

Для истязанія душъ, проходящихъ воздушное пространство, установлены темными властями отдѣльныя судилища и стражи въ замѣчательномъ порядкѣ. По слоямъ поднебесной, отъ земли до самаго неба, стоятъ сторожевые полки падшихъ духовъ. Каждое отдѣленіе завѣдываетъ особеннымъ видомъ грѣха, и истязываетъ въ немъ душу, когда душа достигнетъ этого отдѣленія. Воздушные бѣсовскіе стражи и судилища называются въ Отеческихъ Писаніяхъ *мытарствами*, а духи, служащіе въ нихъ — *мытарями*.

Мытаремъ именовался во времена Христовы и въ первые вѣка христіанской Церкви собиратель государственныхъ повинностей. Какъ эта обязанность, по простотѣ древнихъ обычаевъ, поручалась

---

[1]) Евр. IX, 27.

лицу безъ положительной отвѣтственности и отчетности, то мытари позволяли себѣ всѣ средства насилія, разнаго рода ухищренія, придирки, безчисленныя злоупотребленія и безчеловѣчное грабительство. Они обыкновенно становились при городскихъ воротахъ, на рынкахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, чтобъ никто не могъ избѣжать ихъ зоркаго наблюденія. Поведеніе мытарей сдѣлало ихъ ужасомъ для народа. По понятію его, имя мытаря выражало человѣка безъ чувствъ, безъ правилъ, способнаго ко всякому злодѣянію, ко всякому унизительному поступку, дышащаго, живущаго ими, — человѣка отверженнаго. Въ этомъ смыслѣ Господь сравнилъ упорнаго и отчаяннаго преслушника Церкви съ язычникомъ и мытаремъ [1]). Для ветхозавѣтныхъ поклонниковъ истиннаго Бога ничего не было отвратительнѣе служителя идоловъ: столько же ненавистнымъ былъ для нихъ и мытарь. Названіе мытарей распространилось отъ людей на бѣсовъ, стрегущихъ восходъ отъ земли къ небу, по сходству должности и исполненія ея. Какъ сыны и наперсники лжи, демоны уличаютъ души человѣческія не только въ содѣянныхъ ими согрѣшеніяхъ, но и въ такихъ, какимъ онѣ никогда не подвергались. Они прибѣгаютъ къ вымысламъ и обманамъ, соединяя клевету съ безстыдствомъ и наглостію, чтобъ вырвать душу изъ рукъ ангельскихъ и умножить ею безчисленное множество адскихъ узниковъ [2]).

---

[1]) Матѳ. XVIII, 17. [2]) Святый Іоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ, что нѣкто, Стефанъ, жившій на Синаѣ, любившій пустыню и безмолвіе, пробывшій много лѣтъ въ монашескомъ подвигѣ, украшенный постомъ и еще болѣе слезами, процвѣтавшій и другими превосходными качествами, достигшій дѣйствительнаго покаянія, за день до кончины своей, пришелъ въ изступленіе, началъ озираться на правую и лѣвую сторону одра своего, и, истязуемый невидимыми существами, говорилъ во всеуслышаніе всѣхъ предстоявшихъ: „такъ, точно такъ; но за это я постился столько-то лѣтъ“. Потомъ: „нѣтъ, вы лжете; я этого не сдѣлалъ“. Опять: „да, точно такъ, да; но я плакалъ, я предалъ себя въ служеніе братіямъ“. И опять: „нѣтъ, вы клевещете на меня“. На иныя обвиненія онъ отвѣчалъ: „да, точно такъ, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость“. Этимъ невидимымъ и тяжкимъ истязаніемъ представлялось зрѣлище грозное и страшное; всего страшнѣе было то, что его обвиняли въ такихъ проступкахъ, которыхъ онъ вовсе не дѣлалъ. Увы! безмолвникъ и отшельникъ говорилъ о нѣкоторыхъ своихъ согрѣшеніяхъ: „не знаю, что сказать на это“; между тѣмъ онъ провелъ въ монашествѣ сорокъ лѣтъ, и имѣлъ слезы... Куда скрылось тогда изреченіе Іезекіиля: *въ чемъ обрящу тебя, въ томъ и буду судить*, сказалъ Богъ (Іезек. XXXIII, 12, 20). По-истинѣ онъ не нашелся сказать ничего такого: почему слава Единому Всевѣдущему! А нѣкоторые повѣдали, свидѣтельствуясь въ

Ученіе о мытарствахъ есть ученіе Церкви [1]). *Несомнѣнно*, что святый апостолъ Павелъ говоритъ о нихъ, когда возвѣщаетъ, что христіанамъ предлежитъ брань съ поднебесными духами злобы. Это ученіе находимъ въ древнѣйшемъ церковномъ преданіи и въ церковныхъ молитвословіяхъ. Пресвятая Дѣва, Богоматерь, извѣщенная Архангеломъ Гавріиломъ о приближающемся своемъ преставленіи, принесла слезныя молитвы Господу о избавленіи Ея души отъ лукавыхъ духовъ поднебесной. Когда насталъ самый часъ Ея честнаго успенія, когда низшелъ къ Ней Самъ Сынъ и Богъ Ея съ тьмами Ангеловъ и праведныхъ духовъ, Она, прежде нежели предала пресвятую душу свою во всесвятыя руки Христовы, произнесла въ молитвѣ къ Нему и слѣдующія слова: «пріими нынѣ въ мирѣ духъ Мой, и огради Меня отъ области темной, чтобъ не встрѣтило Меня какое либо устремленіе сатаны» [2]).

Святый Аѳанасій Великій, патріархъ александрійскій, въ жизнеописаніи преподобнаго Антонія Великаго, повѣствуетъ слѣдующее: «Однажды онъ (Антоній), при наступленіи девятаго часа, начавъ «молиться передъ вкушеніемъ пищи, былъ внезапно восхищенъ «Духомъ, и вознесенъ Ангелами на высоту. Воздушные демоны «противились его шествію: Ангелы, препираясь съ ними, требо«вали изложенія причинъ ихъ противодѣйствія, потому что Антоній «не имѣлъ никакихъ грѣховъ. Демоны старались выставить грѣхи, «содѣланные имъ отъ самаго рожденія; но Ангелы заградили уста «клеветниковъ, сказавъ имъ, что они не должны исчислять со«грѣшеній его отъ рожденія, уже изглажденныхъ благодатію Хри-

---

справедливости словъ своихъ Господомъ, что Стефанъ въ пустынѣ кормилъ изъ рукъ своихъ леопарда. Но онъ разлучался отъ тѣла съ такимъ истязаніемъ... и оставилъ въ неизвѣстности, какимъ опредѣленіемъ кончились этотъ судъ, это истязаніе (Лѣствицы, степень 7-я).— *Не предаждь мене въ души стужающихъ ми: яко восташа на мя свидѣтеле неправеднiи, и солга неправда себѣ* (Псал. XXVI, 12), такъ говоритъ Святый Духъ отъ лица души человѣческой, описывая невидимую борьбу ея съ невидимыми врагами.

[1]) „Частный судъ Божій надъ душами, по разлученіи ихъ съ тѣлами, „предваряется, *по ученію Православной Церкви*, истязаніемъ на такъ назы„ваемыхъ *мытарствахъ*, чрезъ которыя онѣ восходя отъ земли, въ *сопро„вожденіи Ангеловъ*, проходятъ *воздушное пространство*, и на которыхъ *злые „духи* задерживаютъ ихъ и обличаютъ всѣ грѣхи, содѣянные ими въ жизни". Догматическое Богословіе Православной Каѳолической Восточной Церкви, преосвященнаго Антонія, гл. 341, стр. 244 и 245, изданіе седьмое, 1857 г.

[2]) Четьи-Минеи 15 августа

«стовою, но пусть представятъ, если имѣютъ, грѣхи, содѣланные «имъ послѣ того времени, какъ онъ поступленіемъ въ монашество «посвятилъ себя Богу. При обвиненіи демоны произносили много «наглыхъ лжей; но какъ клеветы ихъ лишены были доказательствъ, «то для Антонія открылся свободный путь. Тотчасъ онъ пришелъ «въ себя, и увидѣлъ, что стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, на ко- «торомъ сталъ для молитвы. Забывъ о пищѣ, онъ провелъ всю «ночь въ слезахъ и стенаніяхъ, размышляя о множествѣ враговъ «человѣческихъ, о борьбѣ съ такимъ воинствомъ, о трудности пути «къ небу чрезъ воздухъ и о словахъ Апостола, который сказалъ: «*нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ «власти сего воздуха* [1]), который, зная, что воздушныя власти «того только и доискиваются, о томъ заботятся со всѣмъ усиліемъ, «къ тому напрягаются и стремятся, чтобъ лишить насъ свободнаго «прохода къ небу, увѣщеваетъ: *пріимите вся оружія Божія, «да возможете противитися въ день лютъ* [2]), *да про- «тивный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ «укорно»* [3]).

Святый Іоаннъ Златоустъ, сказавъ, что умирающій хотя бы былъ великимъ властелиномъ на земли, объмлется смущеніемъ, страхомъ, недоумѣніемъ, когда *увидитъ страшныя власти ангельскія*, и *пришедшія противныя силы*, чтобъ разлучить душу отъ тѣла,— присовокупляетъ: «Тогда нужны намъ многія мо- «литвы, многіе помощники, многія добрыя дѣла, великое заступленіе «отъ Ангеловъ при шествіи чрезъ воздушное пространство. Если «путешествуя въ чужую страну или чужой городъ, нуждаемся въ «путеводителѣ: то сколько нужнѣе намъ путеводители и помощ- «ники для руководства насъ мимо невидимыхъ старѣйшинствъ, и «властей міродержителей этого воздуха, называемыхъ и гонителями, «и мытарями, и сборщиками податей!» Отъ лица почившихъ хри-

[1]) Ефес. VI, 12. [2]) Ефес. VI, 13. [3]) Тит. II, 8. Vita bIati Antonii, caput XXXVII. Преподобный Антоній Великій жилъ въ 3-мъ вѣкѣ и въ началѣ 4-го. Судя по долговременной его жизни и вступленію въ монастырь, въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, съ достовѣрностію можно заключить, что онъ оставилъ міръ во второй половинѣ 3-го вѣка. Описаннымъ здѣсь восхищеніемъ души Преподобнаго на воздушныя мытарства въ то время, какъ онъ сталъ на молитву, подтверждается мнѣніе св. Макарія Великаго, что души преуспѣвшихъ въ благочестивомъ подвигѣ иногда выходятъ изъ тѣла во время молитвы, по особенному дѣйствію Святаго Духа.

стіанскихъ младенцевъ Златоустъ такъ витійствуетъ и Богословствуетъ: «Насъ святые Ангелы мирно разлучили отъ тѣла, и мы «свободно миновали старѣйшинства и властей воздушныхъ. Мы «имѣли благонадежныхъ руководителей! Лукавые духи не нашли «въ насъ того, чего искали; не увидѣли того, что желали бы уви-«дѣть. Увидѣвъ тѣло неоскверненное, они посрамились: увидѣвъ «душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли въ насъ «словъ порочныхъ, и умолкли. Мы прошли, и уничижили ихъ; мы «прошли сквозь нихъ, и попрали ихъ: «*сѣть сокрушися, и мы «избавлены быхомъ. Благословенъ Господь, иже не даде «насъ въ ловитву зубомъ ихъ* [1]). Когда это совершилось, руко-«водившіе насъ Ангелы возрадовались: они начали лобызать насъ, «оправданныхъ, и говорить въ веселіи: Агнцы Божіи! ублажаемъ «ваше пришествіе сюда; отверзся вамъ прародительскій рай: предо-«ставлено вамъ лоно Авраама. Пріяла васъ десная рука Владыки: «призвалъ Его гласъ въ десную часть. Благосклонными очами воз-«зрѣлъ Онъ на васъ; въ книгу жизни вписалъ Онъ васъ. И ска-«зали мы: Господь! праведный Судія! Ты лишилъ насъ благъ зем-«ныхъ: не лиши небесныхъ. Ты отлучилъ насъ отъ отцовъ и ма-«терей: не отлучи отъ святыхъ Твоихъ. Знаменія крещенія сохра-«нились цѣлыми на насъ: тѣло наше мы представляемъ Тебѣ чи-«стымъ. по причинѣ младенчества нашего [2])».

Преподобный Макарій Великій говоритъ: «Слыша, что подъ «небесами находятся рѣки зміевъ, уста львовъ, власти темныя, огнь «горящій и всѣ члены въ смятеніе приводящій, не знаеши ли, что «если не воспріимеши залога Святаго Духа, при исхожденіи изъ «тѣла, они душу твою поймутъ и воспрепятствуютъ тебѣ внити «на небеса [3])».

Святый великомученикъ Евстратій, по претерпѣніи страшныхъ пытокъ и мученій, по совершеніи дивныхъ чудесъ, предъ пріятіемъ смертной казни за постоянное и крѣпкое исповѣданіе Христа, принесъ молитву Богу, въ которой сперва возблагодарилъ Бога,

[1]) Псал. CXXIII, 7, 6. [2]) Маргаритъ. Слово о терпѣніи и благодареніи, и о томъ, чтобъ мы не плакали неутѣшно о умершихъ. Слово это положено читать въ седьмую субботу по Пасхѣ, и при каждомъ погребеніи усопшаго. Западные критики признаютъ слово не принадлежащимъ Златоусту: но оно издревле освящено въ Восточной Церкви чтеніемъ при Богослуженіи. [3]) Бес. 16, глав. 18.

призрѣвшаго на него и даровавшаго во время земныхъ страданій побѣдить невидимаго врага, діавола; потомъ онъ переходитъ къ предстоящему разлученію души его съ тѣломъ и говоритъ: «Смутилась и возболѣзновала душа моя, при исхожденіи своемъ изъ «окаяннаго и сквернаго тѣла. Чтобъ не уловилъ ее въ чемъ лукавый супостатъ, и не извергъ во тьму за невѣдомые и вѣдомые «грѣхи, содѣланные мною во время сей жизни! Владыка! будь милостивъ ко мнѣ, и да не узритъ душа моя мрачнаго взора лукавыхъ демоновъ, но да примутъ ее Ангелы Твои свѣтлые и пресвѣтлые. Да будетъ слава Святому Имени Твоему, и Твоею силою «возведи меня на Божественное Твое судилище. Когда буду судиться, да не восхититъ меня рука князя міра сего для вверженія «меня, грѣшнаго, въ глубину ада: но предстань мнѣ, и будь Спасителемъ и Защитникомъ моимъ. Тѣлесныя же эти мученія суть «увеселенія для рабовъ твоихъ». Подобнымъ образомъ и святый великомученикъ Георгій, поправшій благодатію Христовою всѣ ужаснѣйшія мученія, изобрѣтенныя злобою мучителей, воскресившій предъ очами ихъ мертвеца, низвергшій идоловъ единымъ именемъ Господнимъ, когда пришелъ на мѣсто казни, излилъ такую предсмертную молитву: «Благословенъ Господь Богъ мой, непредавшій «меня въ челюсти ловцевъ моихъ, невозвеселившій о мнѣ враговъ «моихъ, и избавившій душу мою, какъ птицу отъ сѣти ловцевъ! «Владыка! и нынѣ услышь меня: предстань мнѣ въ сей часъ моей «кончины, и избавь душу мою отъ козней воздушнаго князя, этого «ужаснаго противоборца, и его нечистыхъ духовъ. Не поставь въ «грѣхъ согрѣшившимъ противъ меня въ невѣдѣніи, но Твое прощеніе и любовь даруй имъ, да и они, познавъ Тебя, получатъ «часть съ избранными Твоими во Царствіи Твоемъ [1]).

Великій угодникъ Божій, зритель тайнъ, святый Нифонтъ, Епископъ Кипрскаго града Констанціи, стоя однажды на молитвѣ, увидѣлъ небеса отверстыми и множество Ангеловъ, изъ которыхъ одни нисходили на землю, другіе восходили горѣ, вознося человѣческія души въ небесныя обители. Онъ началъ внимать этому зрѣлищу,

[1]) Святые великомученики Евстратій (память его празднуется 13 декабря) и Георгій (память его 23 апрѣля) пострадали при императорѣ Діоклитіанѣ между 301 и 310-мъ по Р. Х. Четьи-Минеи. Молитва св. Евстратія внесена въ чинъ двунадесяти псалмовъ. См. Каноникъ Кіево-Печерскій.

и вотъ — два Ангела стремились къ высотѣ, неся душу. Когда они приблизились къ блудному мытарству, вышли мытоимцы бѣсы, и съ гнѣвомъ сказали: «наша эта душа! какъ смѣете нести ее мимо насъ, когда она наша?» Отвѣчали Ангелы: «на какомъ основаніи называете ее вашею?» — Бѣсы сказали: «до самой смерти она грѣшила, оскверняясь не только естественными, но и чрезъестественными грѣхами, къ тому-жъ осуждала ближняго, а что всего хуже, умерла безъ покаянія: что вы скажете на это?» — Ангелы отвѣчали: «по истинѣ не повѣримъ ни вамъ, ни отцу вашему, сатанѣ, доколѣ не спросимъ Ангела-хранителя этой души». Спрошенный Ангелъ-хранитель сказалъ: «точно, много согрѣшилъ этотъ человѣкъ; но только-что сдѣлался боленъ, началъ плакать и исповѣдывать грѣхи свои Богу. Простилъ ли его Богъ, о томъ Онъ вѣдаетъ. Того власть, Того праведному суду слава». Тогда Ангелы, презрѣвъ обвиненіе бѣсовъ, вошли съ душею во врата небесныя.— Потомъ Блаженный увидѣлъ и другую душу, возносимую Ангелами. Бѣсы, выбѣжавъ къ нимъ, вопіяли: «что носите души безъ нашего вѣдома, какъ и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся въ разбоѣ?» Отвѣчали Ангелы: «мы навѣрно знаемъ, что она, хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповѣдываясь и подавая милостыню, и потому Богъ даровалъ ей прощеніе». Бѣсы сказали: «если эта душа достойна милости Божіей, то возьмите грѣшниковъ всего міра; намъ нечего здѣсь трудиться». Отвѣчали имъ Ангелы: «всѣ грѣшники, исповѣдающіе со смиреніемъ и слезами грѣхи свои, примутъ прощеніе по милости Божіей; умирающимъ же безъ покаянія судитъ Богъ». Такъ посрамивъ бѣсовъ, они прошли. Опять видѣлъ Святый возносимую душу нѣкотораго мужа боголюбиваго, чистаго, милостиваго, ко всѣмъ любовнаго. Бѣсы стояли вдали, и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божіи выходили къ ней навстрѣчу изъ вратъ небесныхъ, и, привѣтствуя ее, говорили: «слава Тебѣ, Христе Боже, что Ты не предалъ ее въ руки враговъ, и избавилъ ее отъ преисподняго ада!» — Также видѣлъ блаженный Нифонтъ, что бѣсы влекли нѣкоторую душу къ аду. Это была душа одного раба, котораго господинъ томилъ голодомъ и побоями, и который, не стерпѣвъ томленія, удавился, будучи наученъ діаволомъ. Ангелъ-хранитель шелъ вдали и горько плакалъ; бѣсы же радовались. И вышло

повелѣніе отъ Бога плачущему Ангелу идти въ Римъ, тамъ принять на себя храненіе новорожденнаго младенца, котораго въ то время крестили. — Опять видѣлъ Святый душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у нихъ бѣсы на четвертомъ мытарствѣ, и ввергли въ бездну. То была душа человѣка, преданнаго блуду, волшебству и разбою, умершаго внезапно безъ покаянія [1]).

Преподобный Симеонъ, Христа ради юродивый, достигшій высоты христіанскаго совершенства, повѣдая сотаиннику своему діакону Іоанну о приближающейся своей кончинѣ и великомъ воздаяніи на небѣ, возвѣщенныхъ ему откровеніемъ свыше, говорилъ: «ничего не знаю въ себѣ такого, что было бы достойно небеснаго воздаянія: развѣ восхощетъ Господь помиловать меня туне Своею благодатію. Знай, что и ты скоро будешь взятъ отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душѣ твоей, да возможешь безбѣдственно пройти чрезъ область воздушныхъ духовъ и избѣгнуть лютой руки князя тьмы. Вѣдаетъ Господь мой, что и я одержимъ большею печалію и великимъ страхомъ, доколѣ не миную эти грозныя мѣста, на которыхъ истязуются всѣ дѣла и слова человѣческія» [2]).

Блаженный Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, постоянно бесѣдовалъ о смерти и о исходѣ души изъ тѣла, какъ ему о томъ открыто было преподобнымъ Симеономъ Столпникомъ: «когда душа выйдетъ изъ тѣла, говаривалъ онъ, и начнетъ восходить къ небу, встрѣчаютъ ее лики бѣсовъ, и подвергаютъ многимъ затрудненіямъ и истязаніямъ. Они истязуютъ ее во лжи, клеветѣ, ярости, зависти, гнѣвѣ, памятозлобіи, гордости, срамословіи, непокорствѣ, лихвѣ, сребролюбіи, пьянствѣ, объяденіи, злопомнѣніи, волхвованіи, братоненавидѣніи, убійствѣ, воровствѣ, немилосердіи, блудѣ, прелюбодѣяніи. Во время шествія души отъ земли къ небу, самые святые Ангелы не могутъ помочь ей: помогаютъ ей единственно ея покаяніе, ея добрыя дѣла, а болѣе всего милостыня. Если не покаемся въ какомъ грѣхѣ здѣсь по забвенію, то милостынею можемъ избавиться отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ. Братія! вѣдая это, убоимся горькаго часа встрѣчи съ суровыми и немило-

---

[1]) Святый Нифонтъ жилъ во второй половинѣ 3-го и въ началѣ первой половины 4-го вѣка. Четьи-Минеи 23 декабря. [2]) Преподобный Симеонъ жилъ въ 6-мъ вѣкѣ. Четьи-Минеи 21 іюля.

стивыми мытарями, часа, въ который придемъ въ недоумѣніе, что отвѣчать намъ истязателямъ нашимъ. Нынѣ покаемся во всѣхъ грѣхахъ нашихъ, дадимъ по силѣ нашей милостыню, могущую проводить насъ отъ земли на небо и избавить отъ задержанія бѣсами. Велика ихъ ненависть къ намъ, великій страхъ ожидаетъ насъ на воздухѣ, великое бѣдствіе!» [1]).

Симеонъ Столпникъ, открывшій о мытарствахъ патріарху, Іоанну, былъ Дивногорецъ, современникъ патріарха, хотя и старшій его. До насъ дошелъ отрывокъ поученія, принадлежащаго собственно святому Симеону, въ которомъ онъ говоритъ о загробной участи христіанина. Въ этомъ поученіи преподобный сперва открываетъ, что ему возвѣщено Святымъ Духомъ о маломъ числѣ спасающихся, о маломъ числѣ сохраняющихся въ рукахъ Ангельскихъ въ настоящее время, т. е. во время жизни Угодника Божія. Далѣе онъ говоритъ, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспринимаютъ съ любовію, ублажаютъ, съ пѣснопѣніемъ возносятъ, отражая силу враговъ и возвышаясь превыше мытарствъ восхода. Напротивъ того, грѣшная душа не допускается подняться въ страну, превысшею воздуха: діаволъ имѣетъ поводъ обвинять ее. Онъ препирается съ несущими ее Ангелами, представляя ея согрѣшенія, по причинѣ которыхъ она должна принадлежать ему, представляя недостаточество ея въ той степени добродѣтели, которая необходима для спасенія и для свободнаго шествія сквозь воздухъ [2]).

Преподобный Іоаннъ Раифскій, въ посланіи къ преподобному Іоанну Лѣствичнику, упоминаетъ о воздушныхъ князьяхъ, міродержителяхъ, духахъ злобы, желая, чтобъ душеполезныя наставленія Синайскаго Свѣтильника руководили иноковъ къ вратамъ небеснымъ, и сохранили ихъ отъ темныхъ властей, стрегущихъ восходъ къ небу. — Святый Іоаннъ Лѣствичникъ повѣствуетъ, что падшіе иноки. приносившіе глубокое и постоянное покаяніе, среди прочихъ, исполненныхъ умиленія и сопровождаемыхъ стенаніями словъ своихъ, произносили слѣдующее: «*убо прейде ли душа наша воду* воздушныхъ духовъ *непостоянную?*» [3]). Такъ говорили они, убо

---

[1]) Прологъ 19-го декабря. Святый Іоаннъ Милостивый скончался во второй половинѣ 7-го вѣка, по взятіи Александріи магометанами. [2]) Прологъ 13-го марта. [3]) Псал. CXXIII, 7.

еще не ощутили увѣренности, но издали созерцали то, что совершается на воздушномъ истязаніи [1]).

Преподобный Исаія Отшельникъ, въ завѣщаніи ученикамъ своимъ, заповѣдалъ «ежедневно имѣть предъ очами смерть и заботиться о томъ, какъ совершить исходъ изъ тѣла, и какъ пройти «мимо властей тьмы, имѣющихъ встрѣтить насъ на воздухѣ [2])». Въ XVII Словѣ онъ говоритъ: «Помысли, какова радость души предавшаго себя въ служеніе Богу и совершившаго это служеніе! При «исшествіи его изъ этого міра, дѣла его будутъ подвизаться за «него; Ангелы, увидавъ его избавившимся отъ властей тьмы, возрадуются о немъ. Когда душа выйдетъ изъ тѣла, ей сопутствуютъ «Ангелы; на встрѣчу ей выходятъ темныя силы, желая удержать «ее, и истязуя, не найдутъ ли въ ней чего своего. Тогда не Ангелы противоборствуютъ врагамъ, но дѣла совершенныя душею «ограждаютъ ее и сохраняютъ отъ враговъ, не допуская имъ прикоснуться къ ней. Если побѣдятъ дѣла ея, то Ангелы воспѣваютъ «ей пѣснь хвалы, и ведутъ ее съ веселіемъ предъ лице Божіе. «Въ тотъ часъ она забываетъ все, принадлежащее къ земной «жизни и всѣ понесенные ею труды. Со всѣмъ тщаніемъ и усиліемъ постараемся во время сего краткаго вѣка дѣлать добро и «сохранять его неприкосновеннымъ для зла, чтобъ было намъ возможно спастись отъ рукъ князей, уже ожидающихъ насъ: они «лукавы и немилостивы. Блаженъ тотъ, въ комъ не найдется чего «либо, принадлежащаго имъ: его радость, веселіе, покой и вѣнецъ «превыше всякой мѣры» [3]).

Нѣкоторый инокъ, жившій въ общежитіи аввы Серида, гдѣ безмолвствовалъ въ затворѣ великій угодникъ Божій, старецъ Варсонофій, приближаясь къ кончинѣ своей, просилъ этого святаго Старца, чтобы онъ спутешествовалъ ему на воздухѣ, въ томъ пути, котораго онъ (умирающій инокъ) не вѣдалъ. Великій Варсонофій отвѣчалъ: «братъ! предаю тебя Христу, благоволившему умереть за насъ, Владыкѣ неба и земли и всего живущаго, да уменьшитъ Онъ въ очахъ твоихъ страхъ смерти и содѣлаетъ безпрепятственнымъ восходъ души твоей» [4]).

---

[1]) Слово 5, глава 22.
[2]) Преп. Исаіи, Слово 1.
[3]) Преподобный Исаія жилъ въ 6-мъ вѣкѣ.
[4]) Вопросъ 145. Великій Варсонофій жилъ въ 5-мъ и 6-мъ вѣкахъ по Р. Х.

Преподобный авва Дороѳей, воспитанникъ по монашеству того же общежитія аввы Серида, пишетъ въ одномъ изъ своихъ посланій: «При нечувствіи (жестокости) души полезно частое чтеніе Божественнаго Писанія и умилительныхъ словъ Богоносныхъ Отцовъ, памятованіе о Страшномъ Судѣ Божіемъ, объ исходѣ души изъ тѣла, о имѣющихъ встрѣтить ее страшныхъ силахъ, съ соучастіемъ которыхъ она дѣлала зло въ этой маловременной и бѣдственной жизни» [1]).

Святый Іоаннъ Карпаѳійскій, утѣшая иноковъ Индіи, въ одно и то-же время терпѣвшихъ сильное гоненіе отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и приближавшихся къ пропасти отчаянія, говоритъ: «Ратуя и понощая, съ дерзостію находитъ на душу, исшедшую изъ тѣла, врагъ, этотъ горькій и страшный клеветникъ въ содѣянныхъ ею грѣхахъ. Тогда боголюбивая и вѣрнѣйшая душа, хотя-бъ и была уязвлена многими грѣхами не придетъ въ ужасъ отъ его устремленія и угрозъ. Укрѣпляемая Господомъ, воскрыляемая радостію, ободряемая Святыми Силами, ее наставляющими, ограждаемая свѣтомъ вѣры, она съ великимъ мужествомъ противостоитъ лукавому діаволу, и отвѣчаетъ ему: Что намъ и тебѣ, чуждый Бога? Что намъ и тебѣ, бѣглецъ съ неба и рабъ лукавый? Ты не имѣешь власти надъ нами: власть надъ нами и надъ всѣми принадлежитъ Христу, Сыну Божію. Предъ Нимъ согрѣшили мы, Ему и дадимъ отчетъ, имѣя Его честный крестъ залогомъ Его милосердія къ намъ и нашего спасенія. Губитель! бѣги далеко отъ насъ: нѣтъ ничего общаго между тобою и рабами Христовыми. Когда душа мужественно говоритъ такъ, діаволъ обращается въ бѣгство, и вопіетъ: не могу противостоять Имени Христову! А душа паритъ превыше врага... и послѣ этого въ радости приносится Божественными Ангелами въ мѣста опредѣленныя ей по степени ея духовнаго преуспѣянія [2])».

«Душа, возлетѣвши по смерти на воздухъ къ вратамъ небеснымъ — говоритъ святый Исихій — имѣя съ собою и въ себѣ Христа, ниже тамъ устрашится враговъ своихъ, но мужественно, какъ и нынѣ, будетъ отвѣчать имъ во вратахъ. Только да не ослабѣетъ она до исхода своего вопить день и ночь къ Господу Іисусу

[1]) Посланіе 1. [2]) Пр. Іоанна Карпаѳійскаго утѣшительная глава 25.

«Христу. Онъ отмститъ за нее вскорѣ, по неложному и Божественному «Его обѣщанію, выраженному въ притчѣ о Судіи неправедномъ. «Точно, говорю вамъ, отомститъ и въ настоящей жизни и по исшествіи души изъ тѣла. — Найдетъ на насъ часъ смерти, придетъ «онъ, и избѣгнуть его будетъ невозможно. О, еслибъ князь міра «и воздуха, долженствующій тогда встрѣтить насъ, нашелъ наши «беззаконія ничтожными и незначительными, и не могъ обличить «насъ правильно! Въ противномъ случаѣ, восплачемся безполезно. «*Рабъ*, говоритъ Писаніе, *вѣдѣвшій волю господина своего* «и не исполнившій ея, *біенъ будетъ много* [1]). Не видитъ свѣта «родившійся слѣпымъ: такъ и непребывающій въ трезвеніи, не «видитъ богатаго сіянія высшей благодати и не освободится отъ «лукавыхъ и богоненавистныхъ дѣлъ, словъ и помышленій. Таковый, при кончинѣ своей, несвободно минуетъ тартарскихъ князей» [2]).

Преподобный Θеогностъ: «Неизреченна и несказанна сладость «той души, которая разлучается съ тѣломъ, будучи извѣщена о «своемъ спасеніи. Она скидаетъ тѣло, какъ одежду. Въ твердой «увѣренности получить уже полученное въ обрученіи, безъ печали «отлагаетъ она тѣло, мирно выходитъ изъ него къ Свыше-посланному за нею Ангелу, свѣтлому и тихому. Сопутствуемая этимъ «Ангеломъ, она безпрепятственно проходитъ воздушное пространство, нисколько нетревожимая лукавыми духами; радостно и дерзновенно восходитъ она, при восклицаніяхъ благодаренія Богу, и «приходитъ наконецъ на поклоненіе Создателю своему. Тамъ произносится о ней опредѣленіе, повелѣвающее помѣстить ее съ равными ей по добродѣтели для пребыванія съ ними до общаго воскресенія [3])». — «Хотя ты, постоянно пребывая въ чистой молитвѣ, невещественно соединяющей съ Богомъ невещественный «умъ, и сподобился увидѣть, какъ въ зеркалѣ, ожидающее тебя «блаженное состояніе по окончаніи здѣшней жизни, сподобился «этого, какъ пріявшій обрученіе Духа и стяжавшій небесное царство «внутри себя яснѣйшимъ и опредѣленнѣйшимъ ощущеніемъ души;

[1]) Лук. XII, 47, 48. [2]) Слово Святаго Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, о трезвеніи, главы 149, 161 и 4. Доброт., ч. 2. [3]) 2 Филип. I, 9.— Главы 60 и 75 по переводу старца Паисія. Аскетическое сочиненіе преподобнаго Θеогноста помѣщено въ Христіанскомъ Чтеніи за 1826 годъ, ч. XXIII.

«но не потерпи разрѣшится отъ плоти, непредваренный извѣстіемъ «о наступающей смерти. Молись прилежно объ этомъ, и будь благо«надеженъ, что получишь это извѣстіе, когда приближится твоя «кончина, если то полезно. Готовься къ кончинѣ всегда, отвергая «всякую боязнь; готовься всегда, чтобъ ты возмогъ пройти воз«душное пространство, избѣжать лукавыхъ духовъ, войти дерзно«венно и безбоязненно въ небесные круги, сопричислиться чинамъ «ангельскимъ, пріумножить собою ликъ всѣхъ избранныхъ и пра«ведниковъ, увидѣть Бога, насколько достижимо это видѣніе» —[1]). Ощущеніе духовное, о которомъ говоритъ преподобный Ѳеогностъ, называется очень справедливо въ Отеческихъ писаніяхъ *извѣствованіемъ*, по свойству рѣшительной достовѣрности. Оно производится наитіемъ Божественной благодати, пріемлющей въ отеческія духовныя объятія кающагося и недоумѣвающаго грѣшника. Оно является въ душѣ неожиданно, какъ новая жизнь, о которой человѣкъ доселѣ не могъ составить себѣ никакого понятія. Оно освобождаетъ душу отъ насилія лукавыхъ духовъ и страстей, измѣняетъ всего человѣка, соединяетъ его съ Богомъ, влечетъ всего человѣка въ ту чудную молитву, которою возглашаетъ къ Богу изъ человѣка Духъ Божій. *Вся кости* такого человѣка *рекутъ* неизреченнымъ духовнымъ славословіемъ и благодареніемъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?* Ты—*избавляяй нища изъ руки крѣпльшихъ его, и нища и убога отъ расхищающихъ его. Душа* такого человѣка *возрадуется о Господѣ, возвеселится о спасеніи Его*. Духовное ощущеніе это столько сильно, что, наполнивъ собою человѣка, отъемлетъ у него сочувствіе ко всѣмъ другимъ предметамъ: короче сказать — оно есть водвореніе въ душѣ царства Божія. Стяжавшій это ощущеніе *ктому не себѣ живетъ*, во Богу [2]), устремившись всецѣло къ Нему и имѣя Его въ себѣ. У подвергшихся самообольщенію и бѣсовской прелести бываетъ *мнѣніе такого ощущенія,* и отличается отъ благодатнаго по противуположнымъ ему плодамъ.

«Опомнись, душа моя, — умилительно обращается скитскій инокъ «Евагрій къ самому себѣ — и помысли, какъ вынесешь внезапное «разлученіе твое отъ тѣла, когда грозные ангелы придутъ за то«бою, и восхитятъ тебя въ часъ, въ который ты не ожидаешь, и

---

[1]) Тамъ же. См. вышеприведенную выноску. [2]) 2 Кор. V, 15.

«во время, о которомъ ты не знаешь! Какія дѣла пошлешь ты «предъ собою на воздухъ, когда начнутъ истязывать тебя о дѣ«лахъ твоихъ враги твои, находящіеся въ воздухѣ?»[1]) Такъ чувствовали и говорили святые угодники Божіи: они поняли и изслѣдовали глубину паденія человѣческаго; они поняли и изслѣдовали власть демоновъ надъ человѣками, возникшую изъ этого паденія.

Затворникъ Задонскій Георгій разсказываетъ событіе, почти намъ современное: Архимандритъ Варсонофій (Задонскаго монастыря) замиралъ въ теченіи троихъ сутокъ. Въ это время онъ находился душею на воздушныхъ мытарствахъ, подвергаясь истязанію за всѣ грѣхи, содѣланные отъ самой юности, но услышалъ гласъ Божій: молитвъ ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокія и стратилата Андрея, отпущаются ему грѣхи, и дается время на покаяніе [2]).

Ученіе о мытарствахъ, подобно ученію о мѣстонахожденіи рая и ада, встрѣчается, какъ ученіе общеизвѣстное и общепринятое, на всемъ пространствѣ богослуженія Православной Церкви. Возвѣщаетъ и напоминаетъ она его чадамъ своимъ, чтобъ насѣять въ сердцахъ ихъ душеспасительный страхъ, и приготовить ихъ къ благополучному переходу изъ временной жизни въ вѣчную. Въ канонѣ молебномъ ко Господу Іисусу Христу и къ Божіей Матери, который положенъ при кончинѣ *каждаго православнаго*[3]), читается: «*Воздушнаго князя*, насильника, мучителя, страшныхъ «*путей* стоятеля, и напраснаго сихъ словоиспытателя, сподоби «мя прейти невозбранно, отходяща отъ земли [4])». «Убѣгнути ми «*варваръ безплотныхъ полки, и воздушныя бездны возник«нути,* и къ небеси взыти ми сподоби [5])». Горькаго *мытарствъ* «начальника, міродержца, отжени далече отъ мене [6])». На келей«номъ правилѣ, въ молитвахъ послѣ каѳизмъ, Церковь влагаетъ «въ уста молящагося слѣдующія прошенія: «Господи мой, Господи, «даруй ми слезы умиленія, яко да ими Тя умолю очиститися пре«жде конца отъ всякаго грѣха: *страшно бо и грозно мѣсто* «имамъ проити, тѣла разлучився, и *множество* мя мрачное и

---

[1]) Прологъ, 27 октября. [2]) Сочиненія Георгія, затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря, Часть I, стр. 65, по изданію 1850 года.
[3]) Требникъ малый, Москва 1838 года. [4]) Пѣснь 4, тропарь 4. [5]) Пѣснь 8, троп. 2. [6]) Пѣснь 8, троп. 3.

безчеловѣчное *демоновъ* сряшетъ [1]). «Совершu мя Твоимъ совершен«ствомъ, и тако мя настоящаго житія изведи, да невозбранно про«шедъ *начала и власти тмы*, Твоею благодатію, узрю и азъ «неприступныя Твоея славы доброту неизреченную» [2]). Въ молитвѣ предъ кондаками и икосами акаѳиста Божіей Матери читается: «О, «Мати Царя небесе и земли! прощеніе всѣмъ согрѣшеніямъ моимъ «испроси, житію моему подаждь исправленіе, и на кончинѣ отъ воздуш«ныхъ *враговъ* немятежное прешествіе» [3]). «Мертвіи Тобою (Богома«терь) оживляются, жизнь бо ипостасную родила еси: нѣміи прежде «благоглаголиви бываютъ, прокаженніи очищаются, недузи отгоняются, «*духовъ воздушныхъ множества побѣждаются*» [4]). Въ Осьми«гласникѣ возсылаются слѣдующія моленія къ Божіей Матери: «Въ «часъ, Дѣво, конца моего *руки бѣсовскія* мя исхити, и суда, «и пренія, и страшнаго истязанія *и мытарствъ горькихъ*, и «князя лютаго, и вѣчнаго осужденія» [5]). — «Истязанія мя, Пречи«стая, въ часъ смертный, *исхити отъ бѣсовъ*» [6]). — «Въ часъ, «Дѣво, кончины моея *руки бѣсовскія* и осужденія, и отвѣта, и «страшнаго испытанія, и *мытарствъ горькихъ*, и князя лютаго, «и огня вѣчнаго исхити мя» [7]). — «Владычице и Мати Избавителя, «Ты предстани мнѣ въ часъ исхода моего, истязуему мнѣ отъ «*воздушныхъ духовъ* о яже несмысленною мыслію содѣяхъ» [8]).— «Егда плотскаго союза хощетъ душа моя разлучитися, тогда ми «предстани, Владычице, и безплотныхъ враговъ совѣты раззори, «и сихъ челюсти сокруши, ищущихъ пожрети мя нещадно: яко «да невозбранно пройду *на воздусѣ стоящія князи тмы*» [9]). Въ «Чинѣ на разлученіе души отъ тѣла, внегда человѣкъ долго «страждетъ», читается: «Нынѣ убо время все житота моего яко «дымъ претече, и *предсташа* прочее *ангели*, посланіи отъ Бога, «окаянную мою душу ищуще немилостиво» [10]). — «*Се пред«сташа множество лукавыхъ духовъ*, держаще моихъ грѣ«ховъ написаніе, и зовутъ зѣло, ищуще безстудно смиренныя моея «души» [11]).—«Помилуйте мя Ангели всесвятіи Бога Вседержителя,

---

[1]) По 4 каѳизмѣ. [2]) По 17 каѳизмѣ. [3]) Акаѳисты съ каноны, изданіе Кіево-Печерской Лавры. [4]) 4 троп. 8 пѣсни канона въ акаѳистѣ Божіей Матери. [5]) Пятокъ, гласъ 4, пѣснь канона 8. [6]) Четвертокъ, гласъ 4, пѣснь 6. [7]) Вторникъ, гласъ 4, пѣснь 8. [8]) Пятокъ, гласъ 3, пѣснь 6. [9]) Суббота, гласъ. 2, пѣснь 9. [10]) и [11]) Требникъ, Москва, 1852 года. Пѣснь 1, тропарь 2 и 3.

«и избавите *мытарствъ всѣхъ лукавыхъ*» [1]). Въ Канонѣ Ангелу Хранителю. «Да покрыетъ срамъ и студъ студиая и смрад-«ная и мрачная *лица вражія*, егда смиренная моя душа отъ тѣла «распрягается» [2]). «Да узрю тя одесную окаянныя души моея пред-«стояща, внегда исчезати отъ мене нуждно духу моему, и ищу-«ща мя пояти, *горькія враги* отгоняюща» [3]). — «Молю тя, хра-«нителя моего, буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, егда «прехожду *мытарства лютаго міродержца*» [4]). Во второй молитвѣ святителю Николаю: «Во исходѣ души моея помози ми, «окаянному: умоли Господа, всея твари Содѣтеля, избавити мя «*воздушныхъ мытарствъ* и вѣчнаго мученія» [5]). Прошеніе о избавленіи *воздушныхъ мытарствъ* помѣщено въ молитвѣ преподобному Сергію Радонежскому и въ молитвахъ другимъ святымъ. Преподобный Ѳеодосій Печерскій, ощутивъ конечное изнеможеніе отъ болѣзни, возлегъ на одръ, и сказалъ: «Воля Божія да будетъ: «якоже благоизволи о мнѣ, тако и да сотворитъ. Но молюся Ти, «Владыко мой, Іисусе Христе, милостивъ буди души моей, да не «*усрящетъ* ю противныхъ духовъ лукавство, но да пріимутъ Ан-«гели Твои, проводящіи чрезъ *темныя мытарства*, приводящіи «же къ свѣту твоего милосердія» [6]). Святитель Димитрій Ростов-«скій молился: Егда пріидетъ страшный часъ разлученія души «моея отъ тѣла: тогда, Искупителю мой, пріими ю въ руцѣ Твои, «и сохрани отъ всѣхъ бѣдствій ненавѣтну, и да не узритъ душа «моя мрачнаго взора *лукавыхъ демоновъ*, но да спасена прей-«детъ *вся мытарства* [7])».

Подробное описаніе мытарствъ и порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ, одно за другимъ, въ воздушной безднѣ, заимствуемъ изъ повѣданія преподобной Ѳеодоры. Она, покинувъ на земли свое бездыханное тѣло, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, какъ мы уже видѣли, шествіе свое по воздуху къ востоку. Когда

---

[1]) Пѣснь 7, тропарь 2. [2]) Канонникъ, Пѣснь 6. [3]) и [4]) Пѣснь 9. [5]) Акаѳисты и каноны, изданіе Кіево-Печерской Лавры. [6]) Патерикъ Печерскій. [7]) Православно-догматическое Богословіе преосвященнаго Макарія, Томъ 5-й стран. 85, изданіе 1853 года. „Непрерывное, всегдашнее „и повсемѣстное употребленіе въ Церкви ученія о *мытарствахъ*, особливо „же между Учителями четвертаго вѣка, непререкаемо свидѣтельствуетъ, что „оно передано имъ отъ Учителей предшествовавшихъ вѣковъ и основывается на *преданіи апостольскомъ*“. Тамъ же стран. 86.

она подымалась къ небу, встрѣтили ее темные духи *перваго мытарства,* на которомъ истязуются грѣхи человѣческіе *словомъ,* какъ-то: празднословіе, сквернословіе, насмѣшки, кощунство, пѣніе пѣсенъ и другихъ страстныхъ гимновъ, безчинныя восклицанія, хохоты и тому подобное. По большей части человѣкъ вмѣняетъ эти согрѣшенія въ ничто, не кается въ нихъ предъ Богомъ, и не исповѣдуетъ ихъ отцу духовному. Но Господь явственно сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* [1]). И Апостолъ завѣщаваетъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и сквернословіе и буесловіе и кощуны* [2]). Демоны съ жестокостію и упорствомъ обвиняли душу, представляя всѣ согрѣшенія ея словомъ, содѣянныя отъ самой юности; святые Ангелы оспаривали ихъ, и противопоставляли грѣхамъ содѣланныя душею добрыя дѣла. Такимъ образомъ Θеодора, искупленная на этомъ мытарствѣ, начала подыматься выше, и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи,* на которомъ истязывается всякая ложь, клятвопреступленія, призываніе Имени Божія всуе, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ Богу, утаеніе грѣховъ предъ духовникомъ на исповѣди. Избавившись и здѣсь, она перешла къ (третьему) *мытарству клеветы,* гдѣ истязуются оклеветаніе ближняго, осужденіе, уничиженіе, обезславленіе его, ругательство и насмѣшки надъ нимъ, при забвеніи собственныхъ согрѣшеній и недостатковъ, при невниманіи имъ. Подвергшихся согрѣшеніямъ этого рода лютые истязатели истязываютъ съ особенною жестокостію, какъ антихристовъ, предвосхищающихъ санъ Христовъ и содѣлавшихся судьями и губителями ближнихъ. На (четвертомъ) *мытарствѣ чревоугодія* истязуются объяденіе, пьянство, безвременное и тайное ядѣніе, ядѣніе безъ молитвы, нарушеніе постовъ, сластолюбіе, пресыщеніе, пированіе — словомъ, всѣ роды угожденія чреву. По избавленіи отъ этого мытарства, Θеодора, нѣсколько ободрившись, вступила въ бесѣду съ святыми Ангелами, и сказала имъ: «кажется мнѣ, никто изъ живущихъ на земли не знаетъ совершающагося здѣсь и того, что ожидаетъ грѣшную душу по смерти?» Святые Ангелы отвѣ-

[1]) Матѳ. XII, 36, 37. [2]) Еф. IV, 29 и V. 4.

чали ей: «Развѣ не объясняетъ этого Божественное слово, ежедневно читаемое въ церквахъ и проповѣдуемое служителями Божіими? Но пристрастившіеся къ земнымъ суетамъ не обращаютъ вниманія на Слово Божіе, считаютъ наслажденіемъ ежедневное насыщеніе и пьянство, пресыщаются и упиваются безъ страха Божія, имѣя себѣ богомъ чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанію, которое говоритъ: *горе вамъ, насыщеніи нынѣ, яко взалчете* [1]). Баснею они считаютъ Святое Писаніе, живутъ въ небреженіи и пространствѣ, ежедневно веселятся свѣтло и пируютъ при звукѣ музыки и при пѣніи хоровъ, подобно богачу, упоминаемому въ Евангеліи. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые милостивы, благодѣтельствуютъ нищимъ и помогаютъ нуждающимся, удобно получаютъ отъ Бога прощеніе своихъ грѣховъ, и, ради милостыни своей, проходятъ мытарства безбѣдственно. Говоритъ писаніе: *милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ: творящіи милостыни и правды исполнятся жизни: согрѣшающіи же врази суть своего живота* [2]). Тѣмъ, которые не стараются милостынями очистить грѣхи свои, невозможно избѣгнуть бѣдствія на мытарствахъ: ихъ похищаютъ мытари, и низводятъ, люто муча, въ преисподнія темницы ада, гдѣ держатъ въ узахъ до страшнаго Христова Суда». Такъ бесѣдуя, они достигли (пятаго) *мытарства лѣности.* Тамъ сочтены всѣ дни и часы, проведенные въ лѣности, въ нерадѣніи о служеніи Богу; тамъ истязуется уныніе, оставленіе церковныхъ и келейныхъ молитвословій, по лѣности, по небреженію и хладности къ Богу; тамъ истязуются тунеядцы, снѣдающіе чужіе труды и нехотящіе сами трудиться, также наемники, получающіе плату, но исполняющіе свою обязанность съ небреженіемъ. За этимъ мытарствомъ слѣдовало (шестое) *мытарство воровства*, на которомъ разсматриваются всякаго рода похищенія и воровства, грубыя и благовидныя, явныя и тайныя; потомъ (седьмое) *мытарство сребролюбія и скупости*; далѣе (осьмое) *мытарство лихвы*, гдѣ обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужаго. Еще далѣе (девятое) *мытарство неправды*, на которомъ уличаются неправедные судьи, увлекающіеся на судахъ пристрастіемъ или

[1]) Лук. VI, 25. [2]) Товит. XXI, 9, 10.

мздою, оправдывающіе виновныхъ и осуждающіе невинныхъ; здѣсь разсматриваются ложные вѣсы и мѣры купцовъ и прочія неправды. (Десятое) *мытарство — зависти*, на немъ истязываются предающіеся этой пагубной страсти и ея послѣдствіямъ. Выше помѣщается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, гдѣ надменные духи съ презрѣніемъ истязываютъ гордость, тщеславіе, самомнѣніе, презорство, величаніе, невоздаяніе должной чести родителямъ, духовнымъ и гражданскимъ властямъ, неповиновеніе имъ и ослушаніе ихъ. Выше—(двѣнадцатое) *мытарство гнѣва и ярости*, потомъ (тринадцатое) *мытарство памятозлобія*. По исшествіи изъ этого мытарства, Ѳеодора спросила Ангеловъ: «прошу васъ, скажите мнѣ, откуда эти страшныя воздушныя власти знаютъ всѣ злыя дѣла всѣхъ человѣковъ, живущихъ во всемъ мірѣ, не только явныя, но и тайныя?» Отвѣчали святые Ангелы: «каждый христіанинъ получаетъ отъ Бога при святомъ Крещеніи Ангела-хранителя, который, невидимо храня человѣка, наставляетъ его денноношно на всякое благое дѣло въ теченіи всей жизни его до самаго смертнаго часа. Онъ записываетъ всѣ добрыя дѣла того человѣка, за которыя сей могъ бы получить милость и вѣчное воздаяніе отъ Господа въ небесномъ царствѣ. Также и князь тьмы, желающій вовлечь весь родъ человѣческій въ свою погибель, приставляетъ къ человѣку одного изъ лукавыхъ духовъ, который всюду слѣдуетъ за человѣкомъ, замѣчаетъ всѣ его злыя дѣла, поощряетъ къ нимъ кознями своими и, посѣщая мытарства, записываетъ тамъ всѣ грѣхи человѣка, внося каждый грѣхъ въ принадлежащее мытарство. Вотъ почему извѣстны воздушнымъ властямъ грѣхи всѣхъ человѣковъ во всемъ мірѣ. Когда-жъ душа, разлучившись съ тѣломъ, стремится взойти на небо, къ Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуютъ ей въ томъ, обличая ее грѣхами ея, записанными у нихъ. Если душа имѣетъ больше добрыхъ дѣлъ, нежели грѣховъ, то они не могутъ удержать ее. Если же найдутъ въ ней больше грѣховъ, то удерживаютъ ее на время, и заключаютъ въ темницѣ невидѣнія Бога: тамъ они мучатъ ее, доколѣ сила Божія попуститъ имъ мучить, и доколѣ та душа не будетъ искуплена церковными молитвами и милостынями ближнихъ. Если же душа окажется столько грѣшною и мерзостною предъ Богомъ, что ей не остается никакой надежды спасенія, но

ожидаетъ ее вѣчная погибель, то они тотчасъ же низводятъ ее въ бездну, гдѣ имѣютъ и для себя уготованное мѣсто вѣчнаго мученія; они держатъ ее тамъ до втораго пришествія Христова, послѣ котораго душа соединится съ тѣломъ, и уже вмѣстѣ съ нимъ будетъ мучиться въ геенвѣ огненной. Еще и то знай, что этимъ путемъ восходятъ и подвергаются на немъ истязанію только просвѣщенные святою Христіанскою. Вѣрою и омовенные святымъ Крещеніемъ. Не приходятъ сюда идолослужители, магометане и всѣ чуждые Бога: они, будучи еще живы тѣломъ, уже мертвы, и погребены во адъ душею. Когда они умираютъ, тотчасъ, безъ всякаго испытанія, демоны берутъ ихъ, какъ часть, себѣ принадлежащую, и низводятъ въ геенскую пропасть». Послѣ этой бесѣды Өеодора достигла (четырнадцатаго) *мытарства убійства*, на которомъ истязуются не только разбойничество и убійство, но и всякое удареніе, заушеніе и толканіе. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхвованія*, гдѣ истязуются чародѣйство, обаяніе, составленіе отравленій, наговоры, шопоты и чародѣйное призываніе бѣсовъ. На этомъ мытарствѣ темные духи не нашли ничего, чѣмъ бы уличить блаженную Өеодору, и, въ ярости, кричали ей: «придешь на блудныя мытарства — увидимъ, избѣжишь ли ихъ?» «Подымаясь еще выше, она спросила святыхъ Ангеловъ: «неужели всѣ христіане проходятъ этими мѣстами, и никому изъ нихъ невозможно пройти, не подвергаясь истязаніямъ и страху?» Святые Ангелы отвѣчали: «нѣтъ другаго пути для христіанскихъ душъ, восходящихъ къ небу; всѣ проходятъ здѣсь, но не всѣ бываютъ такъ истязуемы, какъ истязуются подвергшіеся грѣхопаденіямъ и не вполнѣ исповѣдавшіеся въ нихъ, стыдившіеся отца духовнаго и утаившіе предъ нимъ свои постыдныя дѣла. Если же кто по-истинѣ исповѣдуетъ грѣхопаденія, жалѣетъ о нихъ и раскаявается въ содѣянномъ злѣ, того грѣхи невидимо заглаждаются Божіимъ милосердіемъ, и когда душа придетъ сюда, воздушные истязатели, разгвувъ свои книги, ничего не находятъ въ нихъ [1]), почему не могутъ ни оскор-

[1]) Святый Іоаннъ Лѣствичиикъ повѣствуетъ, что во время пребыванія его въ одномъ общежительномъ монастырѣ, близъ Александріи, пришелъ въ этотъ монастырь для покаяиія и пострнжеція въ моиашество разбойникъ. Велнкій Отецъ, игуменъ монастыря, повелѣлъ учинить ему исповѣданіе грѣховъ своихъ при собраніи всего братства въ церкви. Когда разбойникъ исполнилъ это съ горячею ревностію и самоотверженіемъ, то Великій облекъ

бить ее, ни устрашить, и восходить душа съ радостію къ Престолу благодати». Бесѣдуя, они достигли (шестнадцатаго) *блуднаго мытарства*, на которомъ истязуется всякаго рода любодѣяніе, т. е. блудный грѣхъ лицъ, необязанныхъ супружествомъ; также истязуются мечтаніе грѣха блуднаго, умедленіе въ этомъ мечтаніи помысла, соизволеніе на грѣхъ, услажденіе грѣхомъ, сладострастныя воззрѣнія, скверныя осязанія и прикосновенія. Когда Ѳеодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащіе къ нему, очень удивились, что она дошла даже до нихъ, и съ жестокостію обвиняли ее, особенно по причинѣ ея неоткровенности предъ духовнымъ отцомъ. Потомъ они пришли на (семнадцатое) *прелюбодѣйное мытарство*, на которомъ истязуются блудные грѣхи лицъ, живущихъ въ супружествѣ, несохранившихъ супружеской вѣрности и брачнаго ложа неоскверненымъ; здѣсь грозно истязуются похищенія и насилія блудныя, также блудныя паденія лицъ, посвященныхъ Богу, обѣщавшихъ чистоту свою Христу, но нарушившихъ обѣтъ (Осьмпадцатое) *мытарство — содомское*, на которомъ истязуются всѣ чрезъестественные блудные грѣхи и кровосмѣше-

---

его немедленно въ схиму. Святый Іоаннъ спросилъ наединѣ святаго игумена: почему онъ постригъ разбойника такъ скоро? Игуменъ привелъ въ причину то, что разбойникъ сподобился исповѣдію полнаго отпущенія грѣховъ. „И не невѣруй этому“— присовокупилъ Великій — „потому что нѣкоторый „изъ присутствовавшихъ тутъ братій увѣрялъ меня, говоря: я видѣлъ нѣкоего „страшнаго, державшаго исписанную хартію и трость; и когда исповѣдав„шійся произносилъ свой грѣхъ, тотъ страшный изглаждалъ этотъ грѣхъ на „хартіи тростію, и по справедливости, ибо говоритъ Писаніе: *рѣхъ, исповѣмъ беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* „(Псал. XXXI, ст. 1)“. Лѣствица, Слово 4.

Нелишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о событіи, намъ почти современномъ. Въ окрестностяхъ Вологды находится большое село, Кубенское, имѣющее нѣсколько приходовъ. Одинъ изъ приходскихъ священниковъ сдѣлался боленъ, и приближаясь уже къ кончинѣ, увидѣлъ одръ свой окруженнымъ демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во адъ. Тогда явились три Ангела. Одинъ изъ нихъ сталъ у одра, и началъ препираться о душѣ съ отвратительнѣйшимъ демономъ, державшимъ отверзстую книгу, въ которой были записаны всѣ грѣхи священника. Между тѣмъ пришелъ другой священникъ, чтобъ напутствовать собрата. Началась исповѣдь; больной, устремляя испуганные взоры въ книгу, произносилъ съ самоотверженіемъ грѣхи свои, какъ-бы извергая ихъ изъ себя,— и что-жъ видитъ онъ? Видитъ ясно, что едва произносилъ какой грѣхъ, какъ этотъ грѣхъ исчезалъ въ книгѣ, въ которой оставался пробѣлъ вмѣсто записи. Такимъ образомъ исповѣданіемъ онъ изгладилъ изъ бѣсовской книги всѣ грѣхи свои, и, получивъ исцѣленіе, остатокъ дней провелъ въ глубокомъ покаяніи, повѣдая ближнимъ, для назиданія ихъ, видѣніе, запечатлѣнное чудеснымъ исцѣленіемъ.

нія. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Ѳеодорѣ: «ты видѣла страшныя и отвратительныя блудныя мытарства! Знай, что рѣдкая душа минуетъ ихъ свободно: весь міръ погруженъ во злѣ соблазновъ и скверпъ, всѣ человѣки сластолюбивы и блудолюбивы. *Прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* [1]), и едва кто соблюдаетъ себя отъ нечистотъ блудныхъ. Мало умерщвляющихъ плотскія похоти, и мало такихъ, которые бы свободно прошли мимо этихъ мытарствъ! Большая часть, дошедши сюда, погибаетъ: лютые истязатели блудныхъ грѣховъ похищаютъ души блудниковъ, и низвлекаютъ ихъ во адъ. Хвалятся власти блудныхъ мытарствъ, что онѣ однѣ болѣе всѣхъ прочихъ мытарствъ наполняютъ огненное родство во адѣ. Благодари Бога, Ѳеодора, что ты миновала этихъ блудныхъ истязателей молитвами отца твоего, преподобнаго Василія: уже болѣе не увидишь страха». Послѣ этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, гдѣ истязуются неправильное мудрованіе о Вѣрѣ, сомнѣнія въ Вѣрѣ, отступничество отъ Православной Вѣры, богохульства и тому подобныя согрѣшенія противъ *единаго истиннаго* исповѣданія Вѣры. По минованіи этого мытарства, они уже приближались ко вратамъ небеснымъ; но и еще встрѣтили ихъ злобные духи послѣдняго (двадцатаго) *мытарства немилосердія*, на которомъ истязуются немилосердіе и жестокость. Если кто совершилъ многіе подвиги, посты, бдѣнія, колѣнопреклоненія, молитвословія; если кто соблюлъ чистоту дѣвства неоскверненною и изнурилъ воздержаніемъ тѣло, но былъ немилосердъ и затворялъ сердце свое для ближняго: тотъ съ этого мытарства низвергается долу, и затворяется въ адской безднѣ на вѣки. Наконецъ, съ неизреченною радостію они приблизились къ вратамъ небеснымъ. Врата небесныя свѣтились, какъ кристаллъ; изъ нихъ разливалось неизреченное сіяніе, и стояли въ нихъ солнцеобразные юноши. Они, увидѣвъ Преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселія о ней, что она, покрываемая Божіимъ милосердіемъ, избѣжала воздушныхъ мытарствъ, и съ великою любовію ввели ее во врата. Во время шествія своего по мытарствамъ Ѳеодора замѣтила, что каждое мытарство подчинено отдѣльному князю и что духи каждаго

[1]) Быт. VIII, 21.

мытарства по наружному виду были сообразны грѣху, истязуемому на мытарствѣ.

Великіе угодники Божіи, совершенно прешедшіе отъ естества ветхаго Адама въ естество Новаго Адама, Господа нашего Іисуса Христа, въ этой изящной и святой новизнѣ проходитъ честными душами своими воздушныя бѣсовскія мытарства съ необыкновенною быстротою и великою славою. Ихъ возноситъ на небо Святый Духъ, Который и во время ихъ земнаго странствованія непрестанно внушалъ имъ желаніе разлучитися отъ тѣла и со *Христомъ быти* [1]). Протекъ, какъ молнія, поднебесную Великій Маркъ Ѳраческій въ теченіи одного часа [2]). Когда настало время кончины преподобнаго Макарія Великаго — Херувимъ, бывшій его Ангеломъ-хранителемъ, сопровождаемый множествомъ небеснаго воинства, пришелъ за его душею. Низошли съ сонмомъ Ангеловъ лики апостольскіе, пророческіе, мученическіе, святительскіе, преподобническіе, праведническіе. Установились демоны рядами и толпами на мытарствахъ своихъ, чтобъ созерцать шествіе души Духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя отъ нея, кричали темные духи съ мытарствъ своихъ: «о, Макарій! какой славы ты сподобился!» — Смиренномудрый мужъ отвѣчалъ имъ: «нѣтъ! и еще боюсь, потому что не знаю, сдѣлалъ ли я что доброе». — Между тѣмъ онъ быстро подымался къ небу. Съ другихъ высшихъ мытарствъ опять кричали воздушныя власти: «точно! ты избѣжалъ насъ, Макарій». — «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: и еще нуждаюсь въ бѣгствѣ». Когда онъ уже вступилъ въ небесныя врата, онѣ, рыдая отъ злобы и зависти, кричали: «точно! избѣжалъ ты насъ, Макарій!» — Онъ отвѣчалъ имъ: «силою Христа моего ограждаемый, я избѣжалъ вашихъ козней» [3]). — Съ такою великою свободою великіе угодники Божіи проходятъ воздушныя стражи темныхъ властей потому, что въ земной жизни вступаютъ въ непримиримую брань съ ними, и, одержавъ надъ ними побѣду, въ глубинѣ сердца стяжаваютъ совершен-

[1]) Филип. I, 23. [2]) Четьи-Минеи 5 апрѣля. „Воззрѣвъ, говоритъ преподобный Серапіонъ, присутствовавшій при кончинѣ преподобнаго Марка, видѣхъ душу Святаго, отъ соузовъ плотскихъ уже разрѣшившуюся и руками ангельскими бѣлосвѣтлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую. [3]) Патерикъ Скитскій. Шествіе Великаго Макарія отъ земли къ небу видѣли нѣкоторые ученики его, бывшіе въ особенномъ преуспѣніи, а повѣдалъ объ этомъ шествіи преподобный Пафнутій, содѣлавшійся послѣ Великаго настоятелемъ Скита.

ную свободу отъ грѣха, содѣлываются храмомъ и святилищемъ Святаго Духа, содѣлывающаго словесную обитель свою неприступною для падшаго ангела.

Какъ воскресеніе христіанской души изъ грѣховной смерти совершается во время земнаго ея странствованія: точно такъ таинственно совершается здѣсь, на земли, ея истязаніе воздушными властями, ея плѣненіе ими или освобожденіе отъ нихъ; при шествіи чрезъ воздухъ эти свобода и плѣнъ только обнаруживаются.

Заповѣдь, данная человѣку въ раю, воспрещающая вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, не отмѣнена [1]). Она и нынѣ воспрещаетъ видѣть зло въ ближнемъ и осуждать его, воспрещаетъ мстить ему, повелѣвая воздавать благимъ за зло; воспрещаетъ воззрѣніе съ вожделѣніемъ на красоту жены, на красоту, которая до паденія не возбуждала вожделѣнія; воспрещаетъ не только произнесеніе слова богохульнаго, раздавшагося въ раю изъ устъ діавола, но и произнесеніе Имени Божія всуе, и каждое праздное слово, каждое грѣховное помышленіе. «И блаженный Моисей — говоритъ «святый Макарій Великій — изображая подобіемъ, что душа не «должна послѣдовать двумъ несогласнымъ между собою началамъ, «т. е. добру и злу, но должна прилѣпляться только къ одному «добру, также, что она не должна творить двоякаго плода, полез«наго и вреднаго, но одинъ полезный, говоритъ такъ: *не спря«жеши на гумнѣ твоемъ инородная животна вкупѣ, си«рѣчь, вола и осла: но тождеродная сопрягъ, смлатиши «жатву твою* [2]). Это значитъ: да не являютъ на гумнѣ сердца «твоего своихъ дѣйствій добродѣтель и злоба, но да дѣйствуетъ «одна добродѣтель. Опять тотъ же говоритъ: *Не изотчеши вол«няную ризу вкупѣ съ льняною, ниже съ льняною волня«ную. Не посѣеши на селѣ земли твоея два плода вкупѣ* [3]). «*Не впустиши инородное животно въ плодъ иному; но «тождеродное съ тождероднымъ спряжеши* [4]). Всѣмъ этимъ «таинственно знаменуется, что не должны быть посѣяны въ насъ «и злоба и добродѣтель, но чтобъ родились одного рода плоды, «плоды добродѣтели, также чтобъ душа не имѣла общенія съ двумя «духами, т. е. Духомъ Божіимъ и духомъ міра» [5]).

[1]) Пр. Марка Подвижн. Слово о раѣ и законѣ духовномъ. [2]) Второзак. XXII, 10. [3]) Второзак. XXII, 11. [4]) Левит. XIX, 19. [5]) Св. Макарій Великій. Слово 2, гл. 4.

Какъ стоялъ въ раю, такъ и нынѣ стоитъ противъ человѣка убійца его, падшій херувимъ, съ своимъ вращающимся пламеннымъ оружіемъ, непримиримо борется съ человѣкомъ, старается вовлечь его въ нарушеніе заповѣди Божіей и въ болѣе тяжкую погибель, нежели какою погибли наши прародители. Къ несчастію, успѣхъ болѣе и болѣе ободряетъ врага. Вращающееся пламенное оружіе въ рукахъ воздушнаго князя, по объясненію величайшихъ святыхъ Отцовъ [1]), есть власть демоновъ вращать умомъ и сердцемъ человѣка, колебля и разжигая ихъ различными страстями. Апостолъ называетъ оружіе врага *огненными стрѣлами* [2]), а Пророкъ уподобляетъ дѣйствіе этого оружія въ душѣ дѣйствію *огня въ хворостѣ* [3]). Съ того времени — говоритъ святый Симеонъ, Новый Богословъ — какъ діаволъ устроилъ для человѣка, посредствомъ преслушанія, изгнаніе изъ рая и отлученіе отъ Бога, онъ «съ бѣсами своими получилъ свободу мысленно колебать словесность каждаго человѣка, одного больше, другаго меньше. Уму невозможно иначе оградиться, какъ непрестанною памятію Божіею. «Когда силою Креста напечатлѣется въ сердцѣ память Божія, тогда «чрезъ сіе словесность дѣлается непоколебимою. Къ этому ведетъ «мысленный подвигъ, которымъ подвизаться принялъ обязательство «каждый христіанинъ на поприщѣ вѣры. Безъ этого плода суетенъ «подвигъ [4]).

Заповѣдь дана не только для дѣлъ и словъ, но преимущественно для ихъ началъ, для помышленій, и брань врага направлена преимущественно противъ ума. Если этотъ вождь человѣка не согласится тайно на грѣхъ, то не можетъ родиться ни слово, ни дѣло грѣховныя. Оружіе врага — помыслъ и мечтаніе грѣха [5]). Человѣкъ долженъ сражаться противъ воздушныхъ властей въ странѣ мысленной. Здѣсь назначено ему или одержать побѣду, или претерпѣть побѣжденіе; здѣсь онъ пріобрѣтаетъ свободу отъ мытарей, или подчиняется имъ; здѣсь рѣшается его вѣчная участь; онъ произвольно избираетъ или вѣчную жизнь, дарованную ему Создателемъ, воз-

---

[1]) Святаго Макарія Великаго бесѣда 37, гл. V и преп. Марка Подвижника Слово 6. [2]) Ефес. VI, 10. [3]) Псал. CXVII, 12. [4]) Въ Словѣ Никифора монашествующаго, Доброт., ч. 2. Также въ 1 Словѣ устава преп. Нила Сорскаго и въ 7 Словѣ, гл. 2. Мак. Великаго. [5]) Преподобнаго Исихія Іерусалимскаго слово о трезвеніи, гл. 23.

вращенную Искупителемъ, или вѣчную смерть, возвѣщенную еще въ раю правосудіемъ Божіимъ для твари, попирающей благодѣянія Творца. Къ этой великой и важнѣйшей брани призываетъ святый апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу козне́мъ діавольскимъ: яко нѣстъ наша бранъ къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* [1]). Апостолъ показываетъ и страну этой страшной брани и родъ оружія, который должно употреблять въ ней. *Оружія воинства нашего*, говоритъ онъ, *не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* [2]). Апостолъ завѣщаваетъ плѣнять въ послушаніе Христово не только грѣховныя помышленія, явно противныя Ему, но и всякъ разумъ,— потому что лукавый супостатъ нашъ, опытный въ погубленіи человѣковъ, не внушаетъ намъ, при первоначальномъ столкновеніи съ нимъ, помышленій явно грѣховныхъ [3]), но старается противупоставлять духовному разуму, т. е. евангельскому ученію, человѣческій естественный, падшій, плотскій и душевный, лжеименный разумъ, и, назвавъ его здравымъ, основательнымъ, праведнымъ, великимъ, устранить, при посредствѣ его, послушаніе Христу. Въ примѣръ ласкательства и лукавства, съ какими діаволъ привлекаетъ волю человѣка къ сверженію благаго ига Христова, святый Макарій Великій приводитъ слѣдующую мысленную брань: «кто-нибудь, ссорясь съ братомъ своимъ, смущается самъ «въ себѣ, помышляя такъ: сказать ли ему то или другое?.. Нѣтъ!

---

[1]) Ефес. VI, 11, 12. [2]) 2 Кор. X, 4, 5. [3]) „Когда діаволъ видитъ „кого нежелающаго согрѣшить, то онъ не такъ несмысленъ, чтобъ предлагать ему явное зло. Онъ не говоритъ ему: иди, соблуди, или поди, украдь. „Онъ знаетъ, что мы не хотимъ этого, и не трудится говорить намъ то, чего „не хотимъ, но старается отыскать въ насъ какое-либо пожеланіе, какое-„либо оправданіе, и ими наноситъ намъ вредъ. Потому и говоритъ Писаніе: „*лукавый злодѣйствуетъ, егда сочетавается съ праведнымъ* (Притч. XI, 15). „Лукавый—діаволъ. Тогда онъ злодѣйствуетъ, когда сочетаетъ правдѣ нашей „свою правду; — тогда укрѣпляется, тогда болѣе вредитъ, тогда дѣйствуетъ. „Когда водимся своими пожеланіями и послѣдуемъ правдѣ нашей, тогда, „какъ бы дѣлая добро, сами себѣ навѣтуемъ, и даже не примѣчаемъ, какъ „погибаемъ". Поученіе аввы Дороѳея: о еже не составляти свой разумъ.

«не скажу... Онъ такъ поноситъ меня!.. Наговорить ли ему во-«преки?.. Лучше промолчу... Правда, имѣемъ заповѣди Божіи, но «должно беречь и честь свою... Такимъ образомъ трудно вполнѣ «отречься самого себя» [1]). Посему Апостолъ заповѣдуетъ рѣшительное и полное самоотверженіе, заповѣдуетъ облеченіе во всеоружіе Божіе, а не препоясаніе какимъ либо однимъ оружіемъ. Недостаточенъ одинъ постъ, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно цѣломудріе! Всеоружіе Божіе — всѣ евангельскія заповѣди. Поправшій одну изъ нихъ, — попралъ все собраніе ихъ, весь законъ; поправшій одну изъ нихъ, *мній наречется въ царствіи небеснѣмъ* [2]), пошлется въ геенну огненную [3]). *Ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* [4]). *Пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ и вся содѣявше стати* [5]). Только принявшему всѣ *оружія Божія* возможно *противитися въ день лютъ;* только содѣвающему всѣ безъ исключенія заповѣди возможно устоять противъ врага. *День лютый* — година жестокаго діавольскаго искушенія и нападенія, которымъ подвергаются мужественные воины Христовы во время земнаго странствованія и при которыхъ побѣдители переходятъ отъ вѣчной смерти къ воскресенію душъ [6]): для прочихъ христіанъ *день лютъ* — день разлученія души отъ тѣла, день шествія по воздушнымъ мытарствамъ. Во всеоружіе Божіе облекались Святые Божіи. Правиломъ жизни ихъ было Евангеліе, а словомъ ихъ, словомъ устъ, ума и сердца, былъ *глаголъ Божій* [7]), имя Господа Іисуса Христа. Этимъ мечемъ духовнымъ они поражали и сокрушали вращающееся огненное оружіе врага: слова, произносимыя діаволомъ, и мечты, изображаемыя имъ, не могли проникать въ душу, отражались отъ нея праздными. Въ строжайшемъ бодрствованіи и трезвеніи угодники Божіи внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатію, уже издали они ощущали приближавшихся къ нимъ мысленныхъ татей и убійцъ, и видѣли во вниманіи своемъ, какъ въ зеркалѣ, черныя лица мысленныхъ эѳіоповъ [8]). Отверг-

[1]) Слово 4, 23. [2]) Матѳ. V, 19. [3]) По толкованію блаженнаго Ѳеофилакта Болгарскаго. [4]) Пс. CXVIII, 126. [5]) Ефес. VI, 13.
[6]) Это очевидно изъ житій пр. Антонія Великаго, пр. Іоанна Многострадальнаго Печерскаго и другихъ. [7]) Ефес. VI, 13. [8]) Пр. Исихія, гл. 23. Доброт., ч. 2.

шись общенія ихъ здѣсь, они лишили ихъ всякаго права надъ собою, и, по смерти, уже безпрепятственно прошли мимо воздушныхъ властей, благовременно попранныхъ ими. «Только воистинну отрек«шійся отъ міра» — говоритъ святый Макарій — «подвизающійся, «свергшій съ себя земное бремя, освободившій себя и искренно «удалившійся отъ суетныхъ желаній, плотскихъ страстей, началь«ства и человѣческихъ почестей, получившій тайно въ тайномъ «подвигѣ помощь отъ Господа, твердо пребывающій въ служеніи «Ему, весь предавшійся окончательно душею и тѣломъ Господу— «только таковый, говорю, находитъ сопротивленіе, тайныя страсти, «невидимыя сѣти, сокровенную войну, внутреннюю бравь. Нахо«дясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, онъ пріемлетъ «съ неба духовныя оружія, которыя описалъ блаженный Апостолъ: «броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный: «препоясавшись ими, онъ можетъ противустать тайнымъ козням «вражескимъ, на него устремленнымъ. Пріобрѣтши эти оружія по«средствомъ молитвы, терпѣнія, прошенія, пощенія, вѣры, онъ мо«жетъ производить мужественно брань противъ началъ, властей и «міродержителей и, побѣдивъ сопротивныя власти помощію Духа «и собственными добродѣтелями, содѣлаться достойнымъ вѣчной «жизни» [1]).

Выше было сказано, что смертный грѣхъ православнаго христіанина, неуврачеванный должнымъ покаяніемъ, подвергаетъ согрѣшившаго вѣчной мукѣ; также было сказано, что язычники, магометане и прочія лица, принадлежащія ложнымъ религіямъ, составляютъ отселѣ достояніе ада и лишены всякой надежды спасенія, будучи лишены Христа, единаго средства ко спасенію. Смертные грѣхи для христіанина суть слѣдующіе: ересь, расколъ, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяніе, самоубійство, любодѣяніе, прелюбодѣяніе, противоестественные блудные грѣхи, кровосмѣшеніе, пьянство, святотатство, человѣкоубійство, грабежъ, воровство и всякая жестокая, безчеловѣчная обида. Только одинъ изъ этихъ грѣховъ — самоубійство — не подлежитъ врачеванію покаяніемъ, но каждый изъ нихъ умерщвляетъ душу, и дѣлаетъ ее неспособною для вѣчнаго блаженства, доколѣ она не очиститъ себя

---

[1]) Бес. 21, гл. 5.

удовлетворительнымъ покаяніемъ. Если человѣкъ впадетъ хотя однажды въ одинъ изъ этихъ грѣховъ, онъ умираетъ душею: *иже бо весь законъ соблюдетъ*, сказалъ Богобратъ, *согрѣшитъ же во единѣмъ, бысть всѣмъ повиненъ. Рекій бо: не прелюбы сотвориши, реклъ есть: и не убіеши: аще же не прелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ закона* [1]).

Впадшій въ смертный грѣхъ да не впадаетъ въ отчаяніе! да прибѣгаетъ къ врачевству покаянія, къ которому призывается до послѣдней минуты его жизни Спасителемъ, возвѣстившимъ во святомъ Евангеліи: *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* [2]) Но бѣдственно пребывать въ смертномъ грѣхѣ, бѣдственно — когда смертный грѣхъ обратится въ навыкъ! Никакія добрыя дѣла не могутъ искупить изъ ада душу, неочистившуюся до разлученія своего съ тѣломъ отъ смертнаго грѣха. Въ царствованіе греческаго императора Льва жилъ въ Константинополѣ человѣкъ очень славный и богатый, подававшій обильную милостыню нищимъ. Къ несчастію, онъ предавался грѣху прелюбодѣянія, и пребылъ въ немъ до старости, потому что отъ времени укрѣпился въ немъ обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, онъ не отступалъ отъ прелюбодѣянія — и внезапно умеръ. Много разсуждалъ о его вѣчной участи патріархъ Геннадій съ другими епископами. Одни говорили, что онъ спасенъ, по сказанному въ Писаніи: *избавленіе мужа души свое ему богатство* [3]). Другіе утверждали противъ этого, что рабу Божію должно быть непорочну и нескверну, потому что также сказано въ Писаніи: *аще и весь законъ исполнитъ человѣкъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* [4]), *не помянется вся правда его* [5]); и Богъ сказалъ: *въ чемъ тебя застану, въ томъ и буду судить* [6]). Патріархъ повелѣлъ всѣмъ монастырямъ и всѣмъ затворникамъ просить у Бога, чтобъ открылъ о судьбѣ почившаго, и Богъ открылъ о ней нѣкоторому затворнику. Онъ пригласилъ патріарха къ себѣ и повѣдалъ ему предъ всѣми: «въ прошедшую ночь я былъ на молитвѣ, и увидѣлъ нѣкоторое мѣсто, имѣющее по правую руку рай, исполненный неизреченныхъ благъ, по лѣвую же — огненное озеро, котораго пламень восходилъ до облаковъ. Между блажен-

---

[1]) Іак. II, 10, 11. [2]) Іоан. XI, 25. [3]) Притч. XIII, 8. [4]) Іак. II, 10, 11. [5]) Іезек. XXXIII, 13. [6]) Іезек. XXXIII, 20.

нымъ раемъ и страшнымъ пламенемъ стоялъ умершій связаннымъ и стоналъ ужасно; онъ часто обращалъ взоры къ раю, и предавался горькимъ рыданіямъ. И видѣлъ я свѣтоносн҃аго Ангела, приступившаго къ нему, и сказавшаго «человѣкъ! что ты стонешь напрасно? Вотъ, ради милостыни твоей, ты избавленъ муки; а за то, что не оставилъ скверн҃аго любодѣянія, ты лишенъ блаженнаго рая». Патріархъ и бывшіе съ нимъ, услышавъ это, объяты были страхомъ, и сказали: истину провѣщалъ апостолъ Павелъ: *бѣгайте блудодѣянія: всякъ бо грѣхъ, егоже сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть: а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ* [1]). Гдѣ тѣ, которые говорятъ: если и впадемъ въ любодѣяніе, то спасемся милостынею? Милостивый, если онъ милостивъ истинно, то долженъ прежде помиловать самого себя, и пріобрѣсти чистоту тѣла безъ которой никто не узритъ Бога. Не приноситъ никакой пользы сребро, раздаваемое рукою нечистою и душею нераскаянною [2]).

Лишены надежды спасенія и тѣ православные христіане, которые стяжали грѣховныя страсти и посредствомъ ихъ вступили въ общеніе съ сатаною, расторгнувъ общеніе съ Богомъ. Страсти суть грѣховные навыки души, обратившіеся отъ долгаго времени и частаго упражненія въ грѣхѣ какъ бы въ природныя качества. Таковы: чревообъяденіе, пьянство, сладострастіе, разсѣянная жизнь, сопряженная съ забвеніемъ Бога, памятозлобіе, жестокость, сребролюбіе, скупость, уныніе, лѣность, лицемѣріе, лживость, воровство, тщеславіе, гордость и тому подобное. Каждая изъ этихъ страстей, обратившись въ характеръ человѣка и какъ бы въ правило его жизни, содѣлываетъ его неспособнымъ къ духовному наслажденію на землѣ и на небѣ, хотя-бъ человѣкъ и не впадалъ въ смертный грѣхъ. *Не льстите себе*, говоритъ святый апостолъ Павелъ, *ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодѣе, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадителе, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдятъ* [3]). *Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти,*

---

[1]) 1 Кор. VI, 18. [2]) Прологъ 12 августа. [3]) 1 Кор. VI, 9, 10.

убійства, безчинни кличи, и подобная симъ: яже предглаголю вамъ, якоже предрекохъ; яко таковая творящіи Царствія Божія не наслѣдятъ. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми [1]). Страсть требуетъ тщательнаго врачеванія покаяніемъ и благовременнаго искорененія противоположною ей добродѣтелію». Страсть не всегда выражается дѣломъ; она можетъ тайно жить въ сердцѣ человѣка, обладая его чувствованіями и помышленіями. Страсть познается изъ того, когда человѣкъ не престаетъ воображать грѣхъ и услаждаться мечтаніемъ его, когда плѣненный имъ, онъ уже не въ силахъ противиться увлекающей силѣ грѣховныхъ помышленій и картинъ, которыя своею непотребною сладостію поглощаютъ всю его мудрость и крѣпость. Страстный не престаетъ совершать грѣхъ въ мечтаніи и сердечномъ чувствѣ, чрезъ что поддерживаетъ свое общеніе съ темными духами и свою подчиненность имъ, а потому и свою вѣчную погибель. *Возопій крѣпостію*, повелѣваетъ Господь Пророку Своему, *и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумѣти пути моя желаютъ. яко людіе правду сотворшіи, и суда Бога своего не оставившіи, просятъ нынѣ у Мене суда праведна*: *и приближитися ко Господу желаютъ, глаголюще*: *что яко постихомся, и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси? во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша* [2]), т. е. «лукавыя «мысли ваши! Вы приносите имъ всесожженія, какъ идоламъ! Вы «признали какъ бы богами нашими лютыя помышленія, и приносите «имъ жертву честнѣйшее изъ жертвъ: свободу нашу, которую подобало вамъ посвятить Мнѣ вашимъ благодѣланіемъ и чистою «совѣстію» [3]).

Тогда только осѣняетъ человѣка надежда спасенія, когда онъ увидитъ себя въ невидимой брани постояннымъ побѣдителемъ. Эту мысль выразилъ святый пророкъ Давидъ, когда молитвенно сказалъ Богу: *въ семъ познахъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ* [4]). Онъ молился о полученіи этого блаженнаго состоянія, когда говорилъ: *отъ тайныхъ моихъ очи-*

---

[1]) Галат. V, 19—24. [2]) Исаіи 58, 1—3. [3]) Исаакъ Сирскій, Слово 53, по переводу старца Паисія. [4]) Псал. XL, 11.

сти мя, и отъ чуждихъ пощади раба Твоего [1]). *Аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычнимъ утверди мя. И будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ, и поученіе сердца моего предъ Тобою выну, Господи помощниче мой, и избавителю мой* [2]). Очевидно, что грѣхомъ тайнымъ и вмѣстѣ грѣхомъ великимъ Пророкъ назвалъ страсть. Онъ назвалъ ее грѣхомъ чуждымъ, потому что она составляется изъ принятыхъ и усвоенныхъ душею бѣсовскихъ помысловъ, чуждыхъ душѣ, отъ которыхъ она томится и болѣзнуетъ, какъ отъ состоянія противоестественнаго. Непорочность, достойная рая, является по истребленіи изъ сердца страстей. Единый Святый Духъ можетъ вполнѣ очистить человѣка отъ страстей и возвратить ему власть надъ самимъ собою, похищенную діаволомъ. Въ состояніи безстрастія человѣкъ достигаетъ чистой любви, и мысль его начинаетъ постоянно пребывать при Богѣ и въ Богѣ. Душа, ощутивъ осѣненіе Духа, увидѣвъ себя побѣдительницею грѣховныхъ помысловъ и мечтаній, начинаетъ ощущать неизъяснимую радость спасенія. Эта радость не имѣетъ никакого сходства съ обыкновенною человѣческою радостію, которая рождается единственно отъ тщеславія, составляется самодовольствомъ, когда человѣкъ льститъ самъ себѣ, или когда льстятъ ему другіе, или же когда льститъ ему земное преуспѣяніе. Духовная радость, извѣщающая спасеніе, полна смиренномудрія, полна благодаренія Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осужденіемъ и уничиженіемъ себя, изливается въ исповѣданіи Богу, въ славословіи Бога, ознаменовывается умерщвленіемъ къ міру. Она — предощущеніе вѣчной жизни! Она — живое познаніе Бога, которое вопіетъ таинственно: *гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ ня, исповѣмся Господеви. Сія врата Господня: праведніи внидутъ* въ ня.

[1]) По толкованію Макарія Великаго, Слово 2, гл. 3. [2]) Псал. XVIII, 13, 14; L, 14; XVIII, 15.

Исповѣмся Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе [1]). Врата Господня — благодатное смиреніе [2]). Когда отверзутся предъ умомъ эти врата Божественной Правды, онъ престаетъ осуждать ближняго, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестаетъ оправдывать себя, познаетъ во всемъ совершающемся непостижимую правду Божію, и потому отвергаетъ свою правду, какъ мерзость. Этими вратами въ исповѣданіи безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ и многочисленныхъ своихъ согрѣшеній, омовенный слезами покаянія и умиленія, входитъ человѣкъ чистою молитвою и духовнымъ видѣніемъ предъ лице Божіе.

Бѣжимъ, бѣжимъ убійцы нашего — грѣха! Бѣжимъ грѣха не только смертнаго, но и простительнаго, чтобъ онъ не обратился отъ небреженія нашего въ страсть, низводящую въ адъ наравнѣ съ смертнымъ грѣхомъ. Есть грѣхи простительные. Такъ, если случится кому увлечься чревообъяденіемъ, блуднымъ воззрѣніемъ и помышленіемъ, произнести гнилое слово, солгать, украсть что либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогнѣваться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближняго: во всѣхъ такихъ увлеченіяхъ, по немощи человѣческой, когда за ними слѣдуетъ сознаніе и раскаяніе, мы удобно получаемъ прощеніе отъ милосердаго Бога. Простительный грѣхъ не разлучаетъ христіанина съ Божественною благодатію, и не умерщвляетъ души его, какъ дѣлаетъ то смертный грѣхъ; но и простительные грѣхи пагубны, когда не раскаяваемся въ нихъ, а только умножаемъ бремя ихъ. По сравненію, сдѣланному святыми Отцами, одинаково можетъ потопить человѣка и навязанный на шею тяжелый камень и навязанный мѣшокъ съ пескомъ: такъ одинаково влекутъ въ адскую пропасть и смертный грѣхъ и накопленное множество малыхъ, простительныхъ грѣховъ. Что, напримѣръ, сдѣлалъ особенно худаго евангельскій богачъ, предававшійся ежедневно увеселеніямъ, имѣя на то собственныя средства? Причиною его погибели выставлена въ Евангеліи единственно его разсѣянная жизнь, приведшая къ совершенному забвенію о вѣчной будущности и о добродѣтели. Разсѣянность сдѣлалась его страстію; внѣ ея онъ не понималъ жизни.

---

[1]) Псал. CXVIII, 15–21. [2]) Въ алфавитномъ Патерикѣ читается слѣдующее изреченіе преподобнаго Іоанна Колова: „Врата Божіи — смиреніе. Отцы наши взошли, радуясь, въ храмъ Божій путемъ многихъ уничиженій“.

Бѣда получить сердечную язву — страсть! Эту язву наноситъ иногда самое ничтожное обстоятельство: одинъ неосторожный, повидимому, невинный взглядъ, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновеніе могутъ заразить неисцѣльно. Въ какой тяжкій грѣхъ могъ впасть вышеупомянутый затворникъ, особенно уважаемый гражданами, никуда невыходившій изъ келліи, несоблазнившій никого, напротивъ, служившій назиданіемъ для многихъ и погибшій за свое невидимое мысленное общеніе съ сатаною, по причинѣ котораго онъ не упокоилъ въ себѣ Святаго Духа ни единаго часа? — Въ нѣкоторомъ женскомъ монастырѣ жили при игуменіи ея племянница, прекрасная собою, по наружности, и неукоризненнаго поведенія. Всѣ сестры любовались и назидались ея ангеловидностію и необыкновенною скромностію. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, въ твердой увѣренности, что чистая душа ея воспарила въ райскія обители. Огорченная разлукою съ нею, игуменія предавалась непрестанной молитвѣ, усиливая эту молитву постомъ и бдѣніемъ, и просила Господа, чтобъ Онъ открылъ ей, какой небесной славы удостоилась ея племянница въ ликѣ блаженствующихъ дѣвственницъ? Однажды, когда игуменья, въ келейной тишинѣ преполовляющейся ночи, стояла на молитвѣ, — внезапно разступилась земля подъ ея ногами, и клокочущая огненная лава потекла предъ взорами молившейся. Внѣ себя отъ испуга, она взглянула въ открывшуюся предъ нею пропасть — и видитъ среди адскаго пламени свою племянницу. «Боже мой!» отчаянно воскликнула она, «тебя ли вижу я?» — «Да», съ страшнымъ стономъ произнесла погибшая. — «За что-жъ это?» съ горестію и участіемъ спросила старица: я надѣялась видѣть тебя въ райской славѣ, въ ликахъ ангельскихъ, среди непорочныхъ агницъ Христовыхъ, а ты... «За что это?» — «Горе мнѣ окаянной!» простонала мучившаяся. «Я сама виною вѣчной моей смерти въ этомъ пламени, непрестанно пожирающемъ, но не уничтожающемъ меня. Ты хотѣла видѣть меня — и Богъ открылъ тебѣ тайну моего положенія». — «За что-жъ это?» снова сквозь слезы спросила игуменія. — «За то», отвѣчала мучившаяся, «что я въ виду вашемъ казалась дѣвственницею, непорочнымъ ангеломъ, а на самомъ дѣлѣ была не то. Я не осквернила себя плотскимъ грѣхомъ, но мои мысли, мои тайныя желанія и преступныя мечты свели меня въ геенну. При

непорочности моего дѣвическаго тѣла, я не умѣла сохранить въ непорочности мою душу, мои мысли и движенія сердечныя, и за это я предана мукѣ. По неосторожности моей, я питала въ себѣ чувство сердечной привязанности къ одному юношѣ, услаждалась въ моихъ мысляхъ и мечтахъ представленіемъ его прекраснаго вида и соединеніемъ съ нимъ, и, понимая, что это грѣхъ, совѣстилась открыться въ немъ духовнику при исповѣди. Слѣдствіемъ порочнаго услажденія нечистыми мыслями и мечтаніями было то, что, по кончинѣ моей, святые Ангелы возгнушались мною, и оставили меня въ рукахъ демоновъ. И вотъ, теперь я горю въ геенскомъ пламени, вѣчно буду горѣть и никогда, никогда не сгорю, нѣтъ конца мученію для отверженныхъ небомъ!» Сказавъ это: несчастная застонала — застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всѣмъ видѣніемъ отъ взоровъ игумении [1]).

«Должно хранить душу и всячески ее блюсти, — говоритъ святый «Макарій — чтобъ она не пріобщалась сквернымъ и злымъ помыс-«ламъ. Какъ тѣло, совокупляясь съ другимъ тѣломъ, заражается «нечистотою: такъ и душа растлѣвается, сочетаваясь съ сквер-«ными и злыми помыслами и согласуясь за-одно съ ними. Это надо «разумѣть не объ одномъ или двухъ родахъ помысловъ, приводя-«щихъ ко грѣху, но о всѣхъ вообще злыхъ помыслахъ, какъ-то: «о помыслахъ невѣрія, лести, тщеславія, гнѣва, зависти и рвенія. «Въ отверженіи всѣхъ этихъ помысловъ и заключается *очищеніе* «*себя отъ всякія скверны плоти и духа* [2]). Знай, что и въ тайнѣ «души содѣвается дѣйствіемъ непотребныхъ помысловъ растлѣніе «и блуженіе, по слову великаго Апостола: *аще кто растлитъ* «*храмъ Божій, растлитъ того Богъ* [3]). Подъ именемъ храма «Божія разумѣй это видимое наше тѣло. Такъ и тотъ, кто ра-«стлитъ душу и умъ, соединяясь и совокупляясь съ злобою, по-«виненъ казни. Какъ должно хранить тѣло отъ видимаго грѣха, «такъ долженъ хранить и душу, эту невѣсту Христову, отъ не-«потребныхъ помысловъ. *Обручихъ вы*, говоритъ Апостолъ, *еди-* «*ному мужу невѣсту представити Христу* [4]). И другое Пи-«саніе говоритъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце, отъ*

---

[1]) Святогорца письмо 16-е. [2]) 2 Кор. VII, 1. [3]) 1 Кор. III, 17.
[4]) 2 Кор. XI, 2.

«*сихъ бо исходища живота*[1]). И опять: научись изъ Боже«ственнаго Писанія, что *строптивая помышленія отлучаютъ «отъ Бога»*[2]). Преподобный Нилъ Сорскій такъ разсуждаетъ о «страсти: страсть подлежитъ или соразмѣрному покаянію или буду«щей мукѣ. Должно раскаяваться въ страсти и молиться о избав«леніи отъ нея: она подлежитъ будущей мукѣ за нераскаяніе въ «ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Еслибъ вѣч«ною мукою каралась самая борьба, то безъ совершеннаго безстра«стія не было бы отпущенія грѣховъ, которое, однакожъ, получено «многими, какъ говоритъ святый Петръ Дамаскинъ. Боримый какою «бы то ни было страстію долженъ тщательно противиться ей, ска«зали Отцы. Приведемъ въ примѣръ блудную страсть. Боримый «блудною страстію къ какому либо лицу, долженъ всячески уда«ляться собесѣдованія съ нимъ и сопребыванія, прикосновенія даже «къ одеждѣ его и обонянія его. Нехранящійся во всемъ этомъ со«вершаетъ страсть, и любодѣйствуетъ помыслами въ сердцѣ своемъ, «сказали Отцы. Таковый самъ возжигаетъ въ себѣ пещь страстей, «и вводитъ въ себя, какъ звѣрей, лукавые помыслы»[3]).

Приготовимся къ вѣчности и къ переходу въ вѣчность, именуемому смертію, во время земной жизни, въ этомъ преддверіи къ вѣчности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнію и смертію: попеременно мы уклоняемся то къ той, то къ другой, колеблемся между ими, оспориваемся ими. Если оцѣнимъ справедливо то краткое мгновеніе, на которое мы поставлены здѣсь, на земли, сравнивъ его съ неизмѣримою и величественною вѣчностію: то найдемъ только одно правильное употребленіе земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится въ приготовленіи къ вѣчности. Такъ судитъ о земной жизни и Слово Божіе: *не бойся, малое стадо,* завѣщаетъ Господь ученикамъ своимъ на время ихъ земнаго странствованія, *яко благоволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню: сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, идѣже тать не приближается, ни моль растлѣваетъ: идѣже бо*

---

[1]) Притч. IV, 23. [2]) Прем. Сол. I, 3. [3]) Преподобный Нилъ Сорскій. Слово 1.

сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи: и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему. Блажени раби тіи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ. Аминь глаголю вамъ, яко препояшется и посадитъ ихъ, и минувъ послужитъ имъ. И аще пріидетъ во вторую стражу, и въ третію стражу пріидетъ, и обрящетъ ихъ тако, блажени суть раби тіи. Се же вѣдите, яко аще бы вѣдалъ господинъ храмины, въ кій часъ тать пріидетъ, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ. Кто убо есть вѣрный строитель и мудрый, егоже поставитъ Господь надъ челядію своею, даяти во время житомѣріе? Блаженъ рабъ той, его же пришедъ Господь его обрящетъ творяща тако. Воистину глаголю вамъ, яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Аще же речетъ рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: пріидетъ господинъ раба того въ день, въ оньже не чаетъ и въ часъ, въ оньже не вѣсть: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ [1]). Мало и уничижено словесное стадо истинныхъ христіанъ; оно въ презрѣніи и гоненіи у гордыхъ сыновъ міра; но Господь заповѣдуетъ ему не изнемогать въ скорбяхъ и не страшиться ихъ, заповѣдуетъ не обращать вниманія на эти скорби, устремлять все вниманіе къ небесному царству, обѣтованному благоволеніемъ Отца—Бога. Онъ заповѣдуетъ превратить земное имѣніе милостынею въ небесное имѣніе, чтобъ самое сокровище человѣка, находясь на небѣ, влекло его къ небу. Онъ повелѣваетъ такъ устроивать свои обстоятельства и проводить такое жительство, чтобъ непрестанно быть готовымъ къ смерти. Называя земную жизнь ночью, Онъ возвѣщаетъ, что неизвѣстно, въ которую стражу этой ночи придетъ смерть: въ дѣтскомъ ли возрастѣ, или въ юношескомъ, въ зрѣломъ ли мужествѣ, или въ глубокой старости. Господь угрожаетъ неожиданною смертію

---

[1]) Лук. XII, 32—40, 42—46.

тому, кто, считая ее далекою отъ себя, позволяетъ себѣ злоупотреблять земною жизнію и дарами Божіими.

Истинные ученики Христовы съ точностію исполнили завѣщаніе Господа. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ умиралъ ежедневно [1]). Точно: кто ежедневно приготовленъ къ смерти, тотъ умираетъ ежедневно; кто попралъ всѣ грѣхи и всѣ грѣховныя пожеланія, чья мысль отселѣ переселилась на небо и тамъ пребываетъ, тотъ умираетъ ежедневно. Кто умираетъ ежедневно, тотъ уже живетъ вѣчною, истинною жизнію [2]).

Такой жизни мыслію и сердцемъ на небѣ, при жизни тѣломъ на землѣ, такого ежедневнаго преселенія въ вѣчность достигаютъ весьма немногіе изъ христіанъ, даже проводящихъ жизнь въ святыхъ обителяхъ; тѣмъ менѣе доступно это духовное состояніе христіанамъ, живущимъ посреди міра. Земныя попеченія непрестанно гнетутъ мысль къ земному, привязываютъ къ временному и тлѣнному, похищая у нея памятованіе о вѣчности. Это, однакожъ, не должно приводить христіанина въ уныніе. Если онъ не можетъ постоянно пребывать въ области вѣчнаго и духовнаго: то можетъ обращаться къ ней часто, и благовременно приготовляться къ смерти. Приготовляться къ ней должно храненіемъ себя отъ всякаго дѣла, слова и помышленія, воспрещенныхъ Христовыми заповѣдями. Приготовляться къ ней должно ежедневнымъ или, по возможности, частымъ исповѣданіемъ своихъ согрѣшеній, какъ предъ отцемъ духовнымъ, такъ и въ душевной клѣти предъ единымъ Сердцевѣдцемъ — Богомъ. Должно приготовляться къ смерти воздержаніемъ отъ брашенъ и напитковъ, воздержаніемъ отъ празднословія, шутокъ, смѣха, разсѣянности, увеселеній и игръ, воздержаніемъ отъ роскоши, требуемой тщеславіемъ міра, и отъ всѣхъ излишествъ, содѣлывающихъ помышленіе о смерти чуждымъ уму, льстиво представляющихъ земную жизнь какъ бы безконечною. Должно приготовляться молитвами отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, слезами, воздыханіями, рыданіями; должно приготовляться обильнымъ подаяніемъ милостыни, прощеніемъ обидъ, любовію и благодѣяніемъ врагамъ, терпѣніемъ всѣхъ земныхъ скорбей и искушеній, которыми искупаются вѣчныя скорби ада. Если смерть застанетъ хри-

[1]) 1 Кор. XV, 31. [2]) Пр. Макарія Великаго Бесѣда XLIX, гл. 2.

стіанина въ этомъ подвигѣ, то, конечно, она застанетъ его препоясаннымъ, т. е. приготовленнымъ къ совершенію далекаго пути отъ земли къ небу, и со *свѣтильникомъ горящимъ*, т. е. съ разумомъ и поведеніемъ, озаренными Божественною Истиною.

Однимъ изъ превосходнѣйшихъ способовъ приготовленія къ смерти служитъ воспоминаніе и размышленіе о смерти. Очевидно изъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя, что оно заповѣдано Господомъ. И Священное Писаніе Ветхаго Завѣта говоритъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* [1]). Святые иноки съ особенною тщательностію воздѣлывали эту часть умственнаго подвига. Въ нихъ размышленіе о смерти, осѣненное благодатію, обращалось въ живое созерцаніе смертнаго таинства, а такому созерцанію сопутствовала горячая молитва съ обильными слезами и глубокими сердечными стенаніями. Безъ постояннаго памятованія о смерти и судѣ Божіемъ, они признавали опаснымъ самый возвышенный подвигъ, какъ могущій дать поводъ къ самомнѣнію.

Преподобный Антоній Великій, въ наставленіяхъ ученикамъ своимъ, совѣтуетъ размышленіе о смерти: «Разсматривая — говоритъ онъ — превратность жизни человѣческой и неизвѣстность ея «конца, мы устранимся такимъ разсматриваніемъ отъ грѣха. Когда «встаемъ отъ сна, то вполнѣ сомнительно — достигнемъ ли вечера. «Опять когда желаемъ успокоить тѣло сномъ, столько же ненадежно — увидимъ ли свѣтъ наступающаго дня. Размышляя о невѣрности нашихъ жизни и естества во всѣхъ отношеніяхъ, мы «достигаемъ познанія, что Божій Промыслъ управляетъ нами. Тогда «перестаемъ согрѣшать и увлекаться положеніями пустыми и тлѣнными, тогда не прогнѣвляемся ни на кого, не стремимся къ собранію земныхъ сокровищъ, попираемъ все тлѣнное страхомъ могущаго ежедненно послѣдовать отшествія отсюду и непрестаннымъ «размышленіемъ о разлученіи души съ тѣломъ; тогда престаетъ «дѣйствовать любовь къ женскому полу, погасаетъ пламень любодѣянія, отпускаемъ другъ другу долги наши, имѣя непрестанно «предъ очами наступленіе окончательнаго воздаянія. Боязнію суда «и страхомъ мукъ уничтожаются обманчивыя похотѣнія плоти и «вмѣстѣ поддерживается душа, когда она клонится къ паденію» [2]).

---

[1]) Сирах. VII, 39. [2]) Patrologiae tomus LXXIII, vita beati Antonii, cap. XV.

Святый Исаакъ Сирійскій говоритъ: «кто достойно именуется «разумнымъ? Тотъ, кто дѣйствительно уразумѣлъ, что есть предѣлъ сей жизни; тотъ можетъ положить предѣлъ своимъ согрѣшеніямъ [1]). Первая мысль, посылаемая человѣколюбіемъ Божіимъ «человѣку и напутствующая его душу въ животъ вѣчный, есть «западающая въ сердце мысль объ исходѣ. Этой мысли естественно «послѣдуетъ презрѣніе къ міру; ею начинается въ человѣкѣ всякое «благое движеніе, наставляющее его въ животъ. Божественная сила, «содѣйствующая человѣку, когда восхощетъ явить въ немъ животъ, полагаетъ въ немъ эту мысль въ основаніе, какъ мы сказали. Если человѣкъ не угаситъ ее житейскими заботами и суесловіемъ, но возраститъ въ безмолвіи, углубляясь въ себя и занимаясь ею: то она поведетъ его къ глубокому видѣнію, невыразимому словомъ. Эту мысль крайне ненавидитъ сатана, и употребляетъ всю силу, чтобъ исторгнуть ее у человѣка. Если бы «можно было, онъ отдалъ бы человѣку царство цѣлаго міра, только «бы посредствомъ развлеченія изгладить эту мысль въ умѣ человѣка; онъ сдѣлалъ бы это охотно, еслибъ могъ. Коварный! онъ «знаетъ, что если помышленіе о смерти укоренится въ человѣкѣ, «то умъ его не остается уже болѣе въ странѣ обольщенія, и бѣсовскія хитрости къ нему не приближаются. Не подумайте, что «мы говоримъ о первомъ помыслѣ, пробуждающемъ въ насъ напоминаніемъ своимъ памятованіе смерти; мы говоримъ о полнотѣ «дѣла, когда непрестанно приходитъ человѣку воспоминаніе и размышленіе о смерти, его всегда утверждающее и приводящее въ «удивленіе. Первый помыслъ тѣлесенъ, а второе состояніе — духовное видѣніе и дивная благодать. Это видѣніе облечено въ свѣтлыя мысли. Имѣющій его не обращаетъ вниманія на міръ, и не «заботится о тѣлѣ своемъ» [2]).

«Когда приближишься къ одру твоему, скажи ему: о одръ мой! «не сдѣлаешься ли ты въ эту ночь моимъ гробомъ? Мнѣ неизвѣстно, не постигнетъ ли меня въ эту ночь, вмѣсто временнаго «сна, будущій вѣчный сонъ. Доколѣ имѣешь ноги, теки къ дѣланію, прежде нежели онѣ свяжутся узою, которая уже не можетъ разрѣшиться. Доколѣ имѣешь персты, распни ихъ на мо-

[1]) Слово 12. [2]) Слово 86.

«литву, прежде нежели придетъ смерть. Доколѣ имѣешь очи, исполни ихъ слезъ, прежде нежели они покроются прахомъ. Какъ «роза увядаетъ, едва дунетъ на нее вѣтеръ, такъ и ты умираешь, «если поколеблется внутри тебя какая либо изъ стихій, входящихъ «въ составъ твой. О человѣкъ! вкорени въ сердце твое мысль о «твоемъ отшествіи, и напоминай себѣ непрестанно: вотъ! посланникъ, долженствующій придти за мною, уже достигъ дверей. Что «сижу? Отшествіе на вѣки, безвозвратное» [1]).

«Какъ хлѣбъ нужнѣе всякой другой пищи», — говоритъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ — «такъ размышленіе о смерти нужнѣе «всѣхъ дѣланій. Памятованіе о смерти рождаетъ въ общежительныхъ инокахъ усердіе къ трудамъ и непрестанное пріобученіе «себя къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, особливо же къ перенесенію безчестій съ сладостію, а въ безмолвникахъ отложеніе «попеченій, постоянную молитву и храненіе ума. Эти добродѣтели — вмѣстѣ и матери и дщери памятованія смерти. Живое памятованіе смерти отсѣкаетъ излишество въ пищѣ; когда-жъ со «смиреніемъ отсѣчено будетъ это излишество, — съ отсѣченіемъ «его отсѣкаются страсти. Какъ, по опредѣленію Отцовъ, совершенная любовь не падаетъ: такъ я утверждаю, что истинное предощущеніе смерти не страшится паденій. Какъ нѣкоторые признаютъ бездну безконечною, говоря, что это мѣсто не имѣетъ дна «такъ и памятованіе о смерти доставляетъ чистоту и дѣланіе, «неимѣющія предѣловъ. Невозможно, невозможно настоящій день «провести благочестиво, если не будемъ считать его послѣднимъ «днемъ нашей жизни. Увѣримся, что памятованіе смерти, какъ и «всякое благо, есть даръ Божій; потому что часто при самыхъ «гробахъ не проливаемъ слезъ и пребываемъ равнодушными; напротивъ того, часто приходимъ въ умиленіе и безъ этого зрѣлища» [2]).

Великій Варсонофій утверждаетъ, что человѣкъ, отсѣкающій свою волю во всемъ, имѣющій смиренное сердце и всегда смерть предъ глазами, можетъ спастись благодатію Божіей, и, гдѣ бы онъ ни былъ, имъ не овладѣетъ боязнь: такой *задняя забываетъ, а въ предняя простирается* [3]). «Да укрѣпитъ мысль твою —

[1]) Слово 41. [2]) Извлечено изъ 6-й степени святой Лѣствицы.
[3]) Филип. III, 13.

«пишетъ этотъ преподобный Отецъ нѣкоторому брату — воспоми-«наніе о пришествіи смерти, которой часъ неизвѣстенъ никому изъ «людей. Постараемся дѣлать добро, прежде нежели прейдемъ изъ «этой жизни. Не знаемъ, въ какой день будемъ позваны, чтобъ «не оказаться намъ неготовыми и не остаться внѣ чертога съ «пятью юродивыми дѣвами, которыя взяли свѣтильники, но не взяли «елея въ сосудахъ своихъ» [1]). Другому брату Преподобный пишетъ: «уразумѣй, что время не медлитъ, и, когда настанетъ «часъ, вѣстникъ смерти неумолимъ. Кто молилъ его, и былъ услы-«шанъ? Онъ есть истинный рабъ истиннаго Владыки, въ точности «исполняющій повелѣніе Его. Убоимся страшнаго дня и часа, въ «который не защититъ ни братъ, ни сродникъ, ни начальство, ни «власть, ни богатство, ни слава: но будетъ лишь человѣкъ и дѣло «его» [2]). — «Хорошо человѣку помнить смерть, чтобъ навыкнуть «знанію, что онъ смертенъ; смертный — не вѣченъ; невѣчный же «и по неволѣ оставитъ вѣкъ сей. Чрезъ непрестанную память о «смерти человѣкъ начинаетъ и произвольно дѣлать добро» [3]).

Преподобный Филоѳей Синайскій совѣтуетъ Христову подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитвѣ, а по вкушеніи пищи употреблять нѣкоторое время на воспоминаніе и размышленіе о смерти [4]). Приводя въ свидѣтельство этого древняго Отца, нашъ преподобный Нилъ Сорскій совѣтуетъ также посвящать время послѣ трапезы на размышленіе о смерти и судѣ [5]). Этимъ наставленіемъ святыхъ Отцовъ, какъ извлеченнымъ изъ блаженнаго опыта, полезно и должно пользоваться всѣмъ, желающимъ пріучиться къ памятованію смерти, желающимъ освободиться отъ обольстительнаго и обманчиваго мысленнаго состоянія, при которомъ человѣкъ представляется самъ себѣ какъ бы вѣчнымъ на землѣ, а смерть считаетъ удѣломъ только другихъ человѣковъ, отнюдь не своимъ. Послѣ понудительнаго пріобученія себя къ воспоминанію о смерти, милосердый Господь посылаетъ живое предощущеніе ея,— и оно приходитъ помогать подвижнику Христову при его молитвѣ. Оно благовременно восхищаетъ его на страшный судъ Христовъ; благовременно на этомъ судѣ человѣкъ умоляетъ человѣколюбиваго

[1]) Отвѣты на вопросы 229 и 623. [2]) Отвѣты на вопросы 799 и 645.
[3]) Отвѣты на вопросы 799 и 644. [4]) Преп. Филоѳея, гл. 11, Доброт., ч. 2.
[5]) Преп. Нилъ Сор. Сл. 7.

Господа о прощеніи своихъ грѣховъ, и получаетъ его. Потому-то святый Іоаннъ Лѣствичникъ назвалъ «молитву истинно молящихся» «судилищемъ, судомъ, престоломъ Господа, предваряющими общій будущій судъ» [1]).

Преподобный Филоѳей Синайскій свидѣтельствуетъ, что *память смертная* (такъ вообще святые Отцы называютъ воспоминаніе и размышленіе о смерти) очищаетъ умъ и тѣло. «Узрѣвъ красоту «ея — говоритъ онъ — и будучи плѣненъ духомъ, а не окомъ, я «захотѣлъ стяжать ее сожительницею на время этой земной жизни, «содѣлавшись любителемъ ея благолѣпія и честности. Какъ она «смиренна, радостно-печальна, разсмотрительна! какъ она посто- «янно страшится будущаго праведнаго истязанія! какъ она боится «отлагать со дня на день добродѣтельное жительство! Она исто- «чаетъ изъ чувственныхъ очей живую, цѣлительную воду, а изъ «мысленныхъ очей — источникъ, точащій премудрѣйшія мысли, ко- «торыя текутъ и скачутъ, веселя смыслъ. Эту, какъ сказалъ я, «дщерь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно жаждалъ «имѣть сожительницею, съ нею усыпать, съ нею бесѣдовать и из- «слѣдовать, что будетъ со мною по разлученіи съ тѣломъ» [2]).

«Всегдашняя и живая *память смерти* раждаетъ плачъ, со- «единенный съ радостію и сладостію, и трезвѣніе ума» [3]).

«Искупующій искусно жизнь свою, непрестанно пребывающій «въ памятованіи смерти и размышленіи о ней, этимъ премудро «отвлекающій умъ отъ страстей, яснѣе видитъ ежечасныя прише- «ствія бѣсовскихъ прилоговъ, нежели тотъ, кто хочетъ проводить «жизнь внѣ *смертной памяти*, очищая сердце ради единаго ра- «зума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. «Таковый, думая побѣждать остроуміемъ всѣ губительныя страсти, «связанъ, не вѣдая того, худшею изъ нихъ, и часто уклоняется «далеко отъ Бога своимъ высокомудріемъ. Такому должно строго «наблюдать за собою, чтобъ не возгордиться, и по этой причинѣ «не сойти съ ума. Обычно душамъ, говоритъ Павелъ, собирающимъ «познанія оттуда и отсюда, кичиться на меньшихъ, каковыми эти «кажутся: въ нихъ нѣтъ искры назидающей любви, какъ я ду- «маю. Напротивъ того, имѣющій *память смерти*, видя, яснѣе

[1]) Лѣствицы, степень 28. [2]) Преп. Филоѳея, гл. VI. [3]) Его же, гл. XIII.

«другихъ, нашествія бѣсовъ, каждый вечеръ низлагаетъ ихъ и прогоняетъ» [1]).

«По истинѣ заключаетъ въ себѣ многія добродѣтели живая *память смерти:* она — родительница плача, побужденіе къ воздержанію отъ всего, воспоминаніе геенны, мать молитвы и слезъ, «безстрастіе бренія при посредствѣ обнаруженія его бренности, источникъ остроумія, соединеннаго съ благоразуміемъ; ихъ чада — сугубый страхъ Божій и очищеніе сердца отъ страстныхъ помысловъ, чѣмъ объемлются многія заповѣди» [2]).

Святый Исихій Іерусалимскій помѣщаетъ въ числѣ образовъ трезвѣнія непрестанное содержаніе въ душѣ памятованія о смерти. Онъ уподобляетъ *смертную память* вратарю, стоящему при дверяхъ души и возбраняющему входить въ нихъ лукавымъ помысламъ. «Будемъ, говоритъ онъ, если возможно, воспоминать смерть «непрестанно. Отъ такого памятованія раждается въ насъ отложеніе попеченій и всѣхъ суетъ, храненіе ума и непрестанная «молитва» [3]).

Постоянное памятованіе смерти есть благодать дивная, удѣлъ святыхъ Божіихъ, преимущественно предавшихся тщательному покаянію въ нерушимомъ безмолвіи. Только въ безмолвіи созрѣваютъ и процвѣтаютъ возвышеннѣйшія добродѣтели, какъ въ оранжереяхъ рѣдчайшія и драгія произрастенія! Но и намъ, немощнымъ и страстнымъ, необходимо принуждать себя къ воспоминанію о смерти, усвоивать сердцу навыкъ размышленія о ней, хотя такое размышленіе и крайне противно сердцу грѣхолюбивому и міролюбивому. Для такого обученія, согласно вышеприведенному наставленію святыхъ Отцовъ, полезно отдѣлять ежедневно извѣстный часъ, свободный отъ попеченій, и посвящать его на спасительное воспоминаніе страшной, неминуемой смерти. Какъ ни вѣрно это событіе для каждаго человѣка, но сначала съ величайшимъ трудомъ можно принудить себя даже къ холодному воспоминанію о смерти, что служитъ однимъ изъ безчисленныхъ доказательствъ паденія нашей природы, помѣщенныхъ въ ней самой. Постоянное развлеченіе мыслей, намъ усвоившееся, и мрачное забвеніе непрестанно похищаютъ мысль о смерти у начинающихъ трудиться

[1]) Преподобнаго Филоѳея, гл. XXI. [2]) Того же, гл. XXXVIII.
[3]) Слово о трезвѣніи, гл. XVII, XVIII, 155.

о частомъ воспоминаніи ея. Потомъ являются другія противодѣйствія: неожиданно представляются нужнѣйшія дѣла и попеченія именно въ тотъ часъ, который мы отдѣлили изъ дня для попеченія о своей вѣчности, чтобъ украдывать у насъ этотъ часъ, а потомъ, чтобъ вполнѣ украсть и самое дѣланіе, даже самое воспоминаніе о существованіи духовнаго, спасительнѣйшаго дѣланія — размышленія о смерти. Когда же, познавъ кознь властей воздушныхъ, мы удержимся въ подвигѣ: тогда увидимъ въ себѣ новую противъ него брань — помыслы сомнѣнія въ дѣйствительности и пользѣ подвига, помыслы насмѣшки и хулы, именующіе его страннымъ, глупымъ и смѣшнымъ, помыслы ложнаго смиренія, совѣтующіе намъ не отдѣляться отъ прочихъ людей поведеніемъ нашимъ. Если, по великой милости Божіей, побѣдится и эта брань — самый страхъ мучительный, производимый живымъ воспоминаніемъ и представленіемъ смерти, какъ бы предощущеніемъ ея, сначала необыкновенно тяжелъ для нашего ветхаго человѣка: онъ приводитъ въ ужасъ умъ и воображеніе; холодный трепетъ пробѣгаетъ по тѣлу, потрясаетъ, разслабляетъ его; сердце томится невыносимою тоскою, сопряженною съ безнадежіемъ. Не должно отвергать этого состоянія, не должно опасаться отъ него пагубныхъ послѣдствій. «Всякому начинающему жить по Богѣ — говоритъ «святый Симеонъ Новый Богословъ — полезенъ страхъ муки и «раждаемая отъ него болѣзнь. Мечтающій положить начало безъ «такой болѣзни и узъ, не только полагаетъ основаніе на пескѣ «своихъ дѣяній, но и подобенъ покушающемуся построить храмину «на воздухѣ, вовсе безъ основанія, что невозможно. Отъ этой бо«лѣзни вскорѣ раждается всякая радость; этими узами растерзы«ваются узы всѣхъ согрѣшеній и страстей; этотъ мучитель бы«ваетъ причиною не смерти, но жизни вѣчной. Кто не захочетъ «избѣжать болѣзни, раждающейся отъ страха вѣчныхъ мукъ, и «не отскочитъ отъ нея, по произволеніемъ сердца предастся ей и «возложитъ на себя ея узы, тотъ, сообразно этому, начнетъ ско«рѣе шествовать, и она представитъ его Царю царствующихъ. «Когда же совершится это, и подвижникъ отчасти воззритъ къ «славѣ Божіей: тогда немедленно разрѣшатся узы, отбѣжитъ му«чительный страхъ, болѣзнь сердца преложится въ радость, явится «источникъ, точащій чувственно приснотекущія слезы рѣкою, мы-

«сленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, «устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанію «заповѣдямъ Божіимъ» [1]). Очевидно: такое измѣненіе совершается отъ благодатнаго явленія въ сердцѣ надежды спасенія. Тогда, при размышленіи о смерти, печаль растворяется радостію, слезы горькія претворяются въ сладостныя слезы. Человѣкъ, начавшій плакать при воспоминаніи о смерти, какъ при воспоминаніи о казни, внезапно начинаетъ плакать при этомъ воспоминаніи, какъ при воспоминаніи о возвращеніи въ свое безцѣнное отечество. Таковъ плодъ памятованія смерти. По важности плода должно быть мужественнымъ въ воздѣлываніи его и преодолѣвать всѣ препятствія разумнымъ трудомъ и постоянствомъ; должно вѣровать, что плодъ будетъ пріобрѣтенъ нами въ свое время, по милости и благодати Божіей. Воспоминаніе о смерти, о сопровождающихъ ее и о послѣдующихъ ей страхахъ, воспоминаніе, сопряженное съ усердною молитвою и плачемъ о себѣ, можетъ замѣнить всѣ подвиги, объять всю жизнь человѣка, доставить ему чистоту сердца, привлечь къ нему благодать Святаго Духа, и тѣмъ даровать ему свободное вознесеніе на небо мимо воздушныхъ властей.

Прежде нежели достигнемъ того молитвеннаго блаженнаго состоянія, при которомъ умъ непосредственно зритъ предстоящую кончину, и ужасается смерти, какъ должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вмѣстѣ съ заповѣдію,—полезно возбуждать въ себѣ воспоминаніе о смерти посѣщеніемъ кладбища, посѣщеніемъ болящихъ, присутствіемъ при кончинѣ и погребеніи ближнихъ, частымъ разсматриваніемъ и обновленіемъ въ памяти различныхъ современныхъ смертей, слышанныхъ и видѣнныхъ нами. Сколько знакомыхъ нашихъ, любившихъ эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствіемъ въ ней, надѣявшихся долго жить и еще вовсе нестарыхъ, пожато смертію внезапно! Никто изъ нихъ не могъ сказать пришедшей смерти: «подожди! удались: я еще не хочу умирать!» Иные изъ нихъ не успѣли въ часъ смертный сдѣлать никакого распоряженія, никакого приготовленія; иные восхищены были съ среды веселаго пира, изъ-за роскошной трапезы; иные скончались на дорогѣ; иные потонули; иные убились сами, или

[1]) Дѣятельныхъ и Богословскихъ главъ 66 и 67, см. Доброт., ч. 1.

убиты; иные растерзаны звѣрями; иные легли на постель, чтобъ успокоить тѣло малымъ временнымъ сномъ, и уснули сномъ вѣчнымъ. Осмотримся кругомъ себя: какое множество родственниковъ, друзей и знакомыхъ, взятыхъ смертію, выбыло изъ нашего общества! Изъ нихъ славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имѣніе и деньги, накопленныя съ большимъ трудомъ, хранимыя съ большою скупостію. Смерть разлучила родителей съ многочисленнымъ семействомъ, супруга съ супругою, друга съ другомъ; она поразила генія среди великихъ дѣлъ его; она отняла у общества человѣческаго самаго нужнаго для него члена и въ минуты величайшей нужды въ немъ. Никто не могъ остановить ее и воспротивиться ей; никто не могъ спросить у нея отчета въ ея дѣйствіяхъ, столько непримиряющихся съ разумомъ человѣческимъ. Что на землѣ не суетно? что не превратно? что имѣетъ какое нибудь постоянство? Поистинѣ — одна жизнь во Христѣ, продолжающаяся за предѣлы гроба и развиваемая во всей красотѣ и свѣтлости смертію тѣла. Прочее же все — слабѣе тѣни, обманчиво, какъ сновидѣнія... Многолѣтніе труды человѣка ради тлѣнія уничтожаетъ смерть въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе [1]).

Уразумѣвъ краткость нашей земной жизни и суетность всѣхъ земныхъ пріобрѣтеній и преимуществъ, уразумѣвъ ужасную будущность, ожидающую тѣхъ, которые пренебрегли Искупителемъ и искупленіемъ, принесли себя всецѣло въ жертву грѣху и тлѣнію,— отвратимъ мысленныя очи наши отъ пристальнаго зрѣнія на обманчивую и обворожительную красоту міра, удобно уловляющую слабое сердце человѣческое въ любовь къ себѣ и въ служеніе себѣ; обратимъ ихъ къ страшному, но спасительному зрѣлищу, — къ ожидающей насъ смерти. Оплачемъ себя благовременно; омоемъ, очистимъ слезами и исповѣданіемъ грѣхи наши, записанные въ книгахъ Міродержца. Стяжемъ благодать Святаго Духа — эту печать, это знаменіе избранія и спасенія: оно необходимо для свободнаго шествія по воздушному пространству и для полученія

[1]) Заимствовано наиболѣе изъ 7 Слова пр. Нила Сорскаго. Внезапная смерть постигаетъ однихъ нерадящихъ о своемъ спасеніи: это возвѣщено Самимъ Господомъ (Лук. XII, 46). „Богъ"—сказалъ преподобный Варсонофій Великій брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смерти — не возьметъ души его (подвижника, борящагося со страстями) дотолѣ, доколѣ не приведетъ его въ мѣру высокую, въ мужа совершенна". Отвѣтъ 265.

входа въ небесныя врата и обители. Имѣніе неправедное [1]) — такъ названо Евангеліемъ всякое земное имѣніе, какъ слѣдствіе нашего паденія — употребимъ, по совѣту Евангелія, на пріобрѣтеніе небесныхъ сокровищъ обильнымъ раздаяніемъ милостыни. Употребимъ земную жизнь нашу, этотъ великій даръ Божій, соотвѣтственно назначенію, указанному ей Богомъ, на познаніе Бога, на познаніе самихъ себя, на устроеніе своей вѣчной участи. Не будемъ терять времени; воспользуемся имъ правильно: въ другой разъ оно не дается; потеря его не вознаградима. Изгнанники рая! не для увеселеній, не для торжества, не для играній мы находимся на землѣ, но для того, чтобы вѣрою, покаяніемъ и крестомъ убить убившую насъ смерть и возвратить себѣ утраченный рай.

Милосердый Господь да даруетъ читателямъ этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованіемъ ея, умерщвленіемъ себя ко всему суетному и жизнію для вѣчности отстранить отъ себя лютость смерти, когда настанетъ часъ ея, и перейти ею въ блаженную, вѣчную, истинную жизнь, Аминь.

---

[1]) Лук. LXI, 11.

Прибавленіе къ „Слову о смерти“.

Взглядъ на мнѣніе западныхъ о духахъ, адѣ и раѣ.

Слово о Смерти было написано единственно съ аскетическою цѣлію. Требованіе отъ него бо́льшей отчетливости въ богословскомъ отношеніи вызвало тѣ дополненія, которыя вошли въ него при настоящемъ изданіи. Сдѣланы были противъ нѣкоторыхъ предметовъ ученія Православной Церкви, помѣщенныхъ въ Словѣ, возраженія. Возраженія эти возникли изъ ученія, прочитаннаго въ западныхъ писателяхъ. По этой причинѣ признается не лишнимъ ознакомить чадъ Православной Церкви съ мнѣніемъ западныхъ о духахъ, раѣ и адѣ, обличить неосновательность и невѣрность этого мнѣнія. Свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ предметахъ заимствуемъ у западнаго писателя Бержье [1]).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О духахъ.

Выписка 1. «Духъ — существо невещественное, отличное отъ «тѣла». Такое опредѣленіе даетъ западный писатель всякому вообще духу. Изъ этого опредѣленія не исключается и Богъ, поставляемый такимъ образомъ въ одинъ разрядъ со всѣми духами. Не высказано это здѣсь съ ясностію, но ясно усматривается, какъ

---

¹) Dictionnaire de Théologie par l'abbé Bergier. Заимствованныя статьи у этого писателя отмѣчены знаками „. . . . .“.

дальше будетъ видно, особенно изъ статьи, въ которой западнымъ писателемъ разсматриваются вообще духи [1]).

Выписка 2. «Ангелъ — существо духовное, разумное, перво-«степенное по достоинству между тварями [2])».

Выписка 3. «Душа — существо духовное, мыслящее, начало «жизни въ человѣкѣ [3])».

Выписка 4. «Отцы Церкви различнаго мнѣнія о естествѣ *ан-«геловъ*. Одни, какъ Тертулліанъ, Оригенъ, святый Климентъ Але-«ксандрійскій и другіе, думали, что *ангелы* всегда облечены тон-«кимъ тѣломъ. Другіе, какъ святый Василій, святый Аѳанасій, «святый Кириллъ [4]), святый Григорій Нисскій, святый Іоаннъ Зла-«тоустъ и другіе, признавали ихъ существами чисто духовными. «Таково мнѣніе всей Церкви [5]): но священное Писаніе свидѣтель-«ствуетъ, что *ангелы* часто являлись облеченными въ тѣло: и такъ, «мы не видимъ, почему бы мнѣніе Тертулліана было опаснымъ [6])». Дальше докажется, что ссылка западнаго писателя на восточныхъ Отцовъ — невѣрна.

Выписка 5. «Многіе философы нашего вѣка до того простерли «пристрастное сужденіе, что рѣшились утверждать, будто писа-«тели Священнаго Писанія и Отцы Церкви не присвоивали слову «*духъ* того смысла, который даемъ ему мы, что подъ этимъ сло-«вомъ они разумѣли только вещество весьма тонкое, существо «огненнаго свойства или воздушное, недоступное для нашихъ «чувствъ, а отнюдь не существо рѣшительно невещественное [7])». Сужденіе, названное здѣсь *пристрастнымъ*, есть сужденіе *вѣрное*. Ни Священное Писаніе, ни святые Отцы не давали слову *духъ* того значенія, которое начали давать ему западные очень недавно. Священное Писаніе и святые Отцы признаютъ, исповѣдуютъ, проповѣдуютъ совершенную невещественность и независимость отъ пространства и времени единаго Духа-Бога. Употребляютъ они слово *духъ* для обозначенія нравственныхъ свойствъ. Во всѣхъ же случаяхъ, когда *духомъ* называется предметъ одушевленный и неоду-

---

[1]) Tom. III. Esprit. [2]) Tom. I, Ange. [3]) Tom. I, Ame. [4]) Александрійскій. Его особенно уважаютъ западные, какъ предсѣдательствовавшаго на 3 Вселенскомъ Соборѣ по приглашенію Папы. И восточные признаютъ его однимъ изъ Великихъ Отцовъ Церкви. [5]) Здѣсь надо разумѣть мнѣніе западной Церкви, принятое ею недавно, какъ увидимъ дальше. [6]) Tom. 1. Ange. [7]) Tom. III. Esprit.

шевлениый, и Писаніе и Отцы *именно* разумѣютъ *вещество*, вещество тонкое, отличное отъ вещества грубаго. Выраженіе, что сотворенные духи — существа *огненнаго или воздушнаго свойства,* принадлежитъ *именно* Отцамъ, какъ докажется далѣе точнѣйшими выписками изъ Отцовъ.

Выписка 6. «Мы сознаемся, что во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ нѣтъ *слова*, собственно и исключительно употребляемаго «для обозначенія *существа невещественнаго*. Какъ воображеніе «оказалось недостаточнымъ для изобрѣтенія такого выраженія: то «должно было прибѣгнуть къ метафорѣ, и ею замѣнить его. Большая часть наименованій, данныхъ ему, означаютъ *духъ, дыханіе*, служащее знакомъ жизни [1])».

Выписка 7. «Но всѣ человѣки, не имѣя никакого понятія о «философіи, по естественному сужденію различали *существо живое, дѣйствующее, начало движенія,* отъ *существа мертваго, страдательнаго, неспособнаго къ движенію*. Первое «они называли *духомъ*, второе *тѣломъ* или веществомъ. Это «различіе современно по древности своей міру, распространено «повсюду, гдѣ находится человѣкъ. Всѣ были столько увѣрены въ «безжизненности вещества, что предполагали присутствіе *духа* по«всюду, гдѣ усматривали *движеніе* [2])». На этомъ основаніи, столько невѣрномъ, западный писатель зиждетъ свое ученіе о духахъ.

Выписка 8. Сущность вопроса приводится къ слѣдующему: «Когда писатели Священнаго Писанія, Отцы Церкви и древніе философы говорятъ о *Богѣ*, о *ангелахъ*, о *духахъ:* то понимаютъ ли ихъ существами мертвыми, страдательными, недвижущимися, или существами, которыя чувствуютъ, мыслятъ и дѣйствуютъ? [3])». Очевидно: Богъ, Творецъ духовъ, поставленъ здѣсь въ одинъ разрядъ существъ съ сотворенными Имъ духами.

Выписка 9. «Писатели Священнаго Писанія и святые Отцы, «признававшіе *сотвореніе*, понимали, что Богъ дѣйствовалъ единою волею Своею: рече Богъ: *да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ* [4]). «Существо вещественное можетъ ли быть творцемъ? [5])». Западный писатель признаетъ и сотворенныхъ духовъ рѣшительно невещественными: то, по сдѣланному имъ возраженію, должно признать

[1]), [2]) и [3]) Tom. III. Esprit. [4]) Быт. 1, 3. [5]) Tom. III. Esprit.

духовъ способными къ творенію изъ ничего, такъ какъ эта способность приписывается рѣшительной невещественности. Здѣсь опять Богъ поставленъ въ одинъ разрядъ съ сотворенными духами, и видно усиліе, при помощи такого смѣшенія, обставная совершенную невещественность и духовность Бога, обстоять мнѣніе западной Церкви о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ.

Выписка 10. «Мало нужды для насъ знать, думали ли древ-«ніе или нѣтъ, что всякій *духъ* всегда *облеченъ* тонкимъ *тѣломъ:* «для насъ довольно того, что эти два существа никогда не были «смѣшиваемы [1])». Отцы не признавали духовъ *облеченными въ тѣло*, но самое существо ихъ признавали тонкимъ тѣломъ.

Выписка 11. «Однако мы сознаемся, что словомъ *духъ* въ «Священномъ Писаніи не обозначается всегда существо невеще-«ственное. Какъ отличительное свойство *духа* есть *дѣйствіе:* «то древніе называли духомъ всякую причину дѣйствующую, каковы «вѣтеръ, вихрь [2])». Точное опредѣленіе значенія, которое давали Писаніе и Отцы слову *духъ*, будетъ видно далѣе изъ выписки, сдѣланной изъ твореній святаго Кирилла Іерусалимскаго.

Выписка 12. «Невѣрующіе говорятъ, что до Декарта [3]) фило-«софы и *богословы* приписывали *духамъ пространство*». Это показываетъ, съ котораго времени западная Церковь приняла свое нынѣшнее мнѣніе о духахъ. Писатель ея не оспариваетъ этого. Онъ присовокупляетъ: «когда-бъ это было и справедливо: то изъ «этого еще ничего не слѣдуетъ, потому что, не смотря на Декарта, «и теперь еще имѣются философы, которые, допуская существен-«ное различіе между тѣлами и духами, утверждаютъ, что *послѣд-«ніе не находятся въ совершенной независимости отъ про-«странства* [4])». Имѣются, надо замѣтить, философы, но не богословы; богословы западные единодушно признали независимость отъ пространства сотворенныхъ духовъ наравнѣ съ Богомъ. Новѣйшимъ философамъ, если они знакомы съ положительными науками, объясняющими вещество, нѣтъ никакой возможности признать какъ независимость ограниченнаго существа отъ пространства, такъ и невещественность такого существа, наравнѣ съ невещественностію

[1]) Tom. III. Esprit. [2]) Псал. CXLVIII. Tom. III. Esprit. [3]) Рене-Декартъ жилъ въ 1-й половинѣ 17 вѣка, до появленія химіи, этой новой науки, родившейся въ концѣ 18-го столѣтія и извратившей прежнія понятія о веществѣ. [4]) Tom. III, Esprit.

неограниченнаго существа, Бога. Декартъ заимствовалъ свое мнѣніе у древняго языческаго философа, Платона. Декартъ не видитъ никакой связи, никакого *сродства* — употребляемъ техническое выраженіе химіи — между духомъ и веществомъ. Это справедливо въ отношеніи къ одному Богу: потому что для уничтоженія сродства между предметами нужно безконечное различіе между ими. Такъ отличается отъ всего одинъ Богъ. Отвергая всякое отношеніе души и духовъ къ пространству, Декартъ, вмѣстѣ съ этимъ даетъ душѣ *мѣсто* въ мозговой железѣ, чѣмъ, очевидно, противорѣчитъ самъ себѣ. Такимъ образомъ онъ ограничиваетъ душу пространствомъ и веществомъ, ставитъ въ зависимость отъ пространства и вещества. Изъ этого вытекаетъ, какъ необходимое послѣдствіе, понятіе о *вещественности* души, находящейся въ естественной и невольной связи съ тѣломъ. И мнѣніе Декарта, и мнѣніе Платона, основаны единственно на произвольномъ предположеніи, а не на точномъ выводѣ изъ науки, какъ того требуютъ, при настоящемъ развитіи своемъ, всѣ науки, разсуждающія о веществѣ. По этой причинѣ система Декарта и Платона не можетъ и не должна имѣть никакого значенія въ наукѣ: мѣсто этой системѣ — въ исторіи науки, подобно прочимъ отжившимъ знаніямъ, которыя въ свое время признавались или всѣми или многими за истину. Эта система, противорѣчащая Священному Писанію, не должна имѣть никакого мѣста въ православномъ Богословіи: съ принятіемъ ея должно быть отвергнуто ученіе Писанія о раѣ и адѣ, въ которыхъ сотворенные духи будутъ блаженствовать и мучиться въ *опредѣленномъ отношеніи* къ пространству и веществу. Самое существованіе сотворенныхъ духовъ должно быть отвергнуто! если душа не ограничивается тѣломъ и не имѣетъ сродства съ нимъ: то она, ознаменовывая для насъ свое пребываніе въ тѣлѣ, есть уже не существо, а только явленіе, подобно *звуку* и прочимъ явленіямъ въ природѣ. Церковные писатели втораго вѣка, святый мученикъ Іустинъ [1]) и Тертулліанъ [2]), со всею удовлетворительностію опровергли ученіе Платона. Самъ Бержье замѣчаетъ, что «ученіе Платона о *Богѣ*, о *ангелахъ* и о *душахъ*, будучи принято, подрываетъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшія основанія христіанства [3])».

[1]) Разговоръ съ Іудеемъ Трифономъ. [2]) О душѣ. [3]) Dictionnaire de Théologie. Tom. VI, Platonisme, pag. 401—402.

Выписка 13. «Богословъ долженъ знать, на какомъ основаніи «обвиняются писатели Священнаго Писанія и Отцы Церкви въ *не-«знаніи естества духовныхъ существъ*, въ вѣрованіи, что Богъ, «ангелы и души человѣческія суть существа тѣлесныя» [1]). Не вѣрнѣе ли этому богослову, сознавъ свое знавіе незнаніемъ, обратиться къ тщательному изученію Священнаго Писанія и Отцовъ Церкви, чтобъ почерпнуть изъ нихъ истинное знаніе? Замѣтимъ: Богъ опять поставляется въ одинъ разрядъ духовныхъ существъ съ сотворенными духами и съ человѣческою душею.

Выписка 14. «Первая истина, которой научаетъ насъ священ-«ная исторія, состоитъ въ томъ, что Богъ есть Творецъ, что Онъ «сотворилъ все словомъ Своимъ или простымъ дѣйствіемъ Своей «воли: почему Онъ — чистый *Духъ*. Эта же исторія научаетъ насъ, «что Богъ сотворилъ человѣка по Своему образу и по Своему по-«добію. Итакъ человѣкъ не есть только тѣло: онъ разуменъ, дѣй-«ствуетъ, свободенъ въ *своихъ воляхъ*, какъ Богъ» [2]). Не доставало только западному писателю высказать съ откровенностію свое мнѣніе, что человѣкъ по душѣ такое же существо, какъ и Богъ. Это, однако, какъ непремѣнное послѣдствіе вытекаетъ изъ такого умствованія. Богъ, не только по существу, но и по свойствамъ, совершенно отличается отъ сотворенныхъ духовъ и души человѣческой. Его свойства неограниченны, и существо — неограниченно. Свойства сотворенныхъ духовъ ограничены: по необходимости ограниченно и существо ихъ. Если существо ихъ ограниченно: то и духовность ихъ ограниченна. Напротивъ того духовность Бога — безпредѣльная: она — совершенная и рѣшительная духовность. Никакъ не требуется отъ образа, чтобъ онъ былъ тождественнаго существа съ своимъ подлинникомъ. Это видимъ на изображеніяхъ человѣческихъ. И портретъ и статуя могутъ имѣть ближайшее сходство съ своимъ подлинникомъ: никакъ не слѣдуетъ, чтобъ самое существо ихъ было тождественно съ существомъ подлинника.

Выписка 15. Григорій Богословъ (Назіанзинъ) говоритъ, что «*Ангелъ* — существо огненнаго свойства или *духъ* (дыханіе) ра-

[1]) Tom. III. Esprit. [2]) Tom. I. Ame. Послѣднія двѣ строчки переведены съ скрупулезною точностію, какъ выправживающія съ особенною ясностію мнѣніе западнаго писателя.

«зумный. По мнѣнію Меѳодія, *души* суть *тѣла разумныя* (мы-«сленныя). Если вѣрить Кассію, священнику Римскому, — *духъ* «человѣка имѣетъ тотъ же *образъ* (figure), какъ и тѣло, *духъ* «разлитъ во всѣхъ частяхъ тѣла. Наконецъ святый Августинъ «признаетъ, что *душа* въ нѣкоторомъ смыслѣ есть тѣло» [1]). Блаженнаго Августина особенно уважаютъ западные. Они даютъ ему первое мѣсто между Отцами Церкви, называютъ божественнымъ. Мнѣніе Августина поставило западнаго писателя въ затруднительное положеніе.

Выписка 16. «Древніе часто смѣшивали понятіе о *тѣлѣ* съ «понятіемъ о *сущности*. Они называли тѣломъ всякое существо «ограниченное, описываемое мѣстомъ, всякое существо, подвер-«женное случайнымъ приключеніямъ и измѣненіямъ. Въ этомъ «смыслѣ они сказали, что одинъ Богъ — безплотенъ» [2]). Эти древніе суть Отцы Церкви. Западный писатель, высказывая ихъ мнѣніе, не одобряетъ его. Очевидно: ему хотѣлось бы, чтобъ Отцы не выразились такъ, чтобъ новѣйшее ученіе западныхъ о совершенной духовности Ангеловъ, демоновъ и душъ человѣческихъ, духовности, одинаковой и равной съ духовностію Бога, не встрѣтило непреодолимой преграды въ преданіи Церкви, то есть, въ писаніяхъ Отцовъ.

Выписка 17. «Отецъ Пето, приведши во 2-й главѣ мѣста изъ «Отцовъ, которые кажутся предполагающими *ангеловъ тѣлес-«ными*, приводитъ въ 3 главѣ очень большое число этихъ свя-«тыхъ учителей, утверждавшихъ *совершенную духовность* не-«бесныхъ духовъ» [3]). Сколько можно положиться на это, мы увидимъ дальше. Наименовалъ же Бержье признающими ангеловъ чисто духовными святаго Аѳанасія Великаго, святаго Василія Великаго, святаго Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго. О Григоріѣ Богословѣ онъ не упомянулъ, какъ о уличенномъ въ противномъ мнѣніи (выписка 4 и 15).

Выписка 18. «У отцовъ, въ преніяхъ ихъ съ еретиками, вы-«рывались иногда выраженія неправильныя, заимствованныя у древ-«ней философіи. Это произошло отъ того, что языкъ человѣческій «всегда очень недостаточный для выраженія предметовъ богослов-

---

[1]), [2]) и [3]) Tom. III. Esprit.

«скихъ, не могъ быть приведенъ въ короткое время къ такой точ«ности, въ какой онъ находится нынѣ» [1]). Чтобъ оправдать мнѣніе, недавно принятое западною Церковію, писатель ея усиливается привести къ мысли, что Отцы Церкви заимствовали свои выраженія о духахъ у древнихъ философовъ.

Выписка 19. Мозгеймъ говоритъ, что «древніе философы раз«личали въ человѣкѣ *двѣ души*, именно *душу чувственную*, ко«торую они также называли духомъ, и которую они представляли «себѣ тонкимъ тѣломъ, и *душу безтѣлесную*, неразрушимую, «безсмертную. При смерти человѣка обѣ души отдѣлялись отъ тѣла «человѣческаго, и пребывали всегда соединенными, но не смѣши«ваясь, такъ что *одна душа* могла быть рѣшительно отдѣляема «отъ *другой*. Этотъ критикъ (Мозгеймъ) полагаетъ, что Отцы «Церкви сохранили въ христіанствѣ это мнѣніе философовъ» [2]). Ученіе о томъ, что человѣкъ имѣетъ душу и духъ, находится и въ Священномъ Писаніи [3]) и въ Святыхъ Отцахъ. По большей части оба эти слова употребляются для обозначенія всей невидимой части существа человѣческаго. Тогда оба слова имѣютъ значеніе тождественное [4]). Различается душа отъ духа, когда это требуется для объясненія невидимаго, глубокаго, таинственнаго аскетическаго подвига. *Духомъ* называется *словесная сила* души человѣческой, въ которой напечатлѣнъ образъ Божій, и которою душа человѣческая отличается отъ души животныхъ: животнымъ Писаніе также приписываетъ души [5]). Преподобный Макарій Великій, на вопросъ: «иное ли есть умъ (духъ), и иное душа?» отвѣчаетъ: «Якоже члены тѣла, многіе суще, единымъ человѣкомъ именуются: «такъ и члены души суть многіе, умъ, воля, совѣсть, помышленія осуждающія и оправдывающія; однако вся сія въ едину соединены *словесность*, и члены суть душевныя; едина же есть «душа — внутренный человѣкъ [6]). Въ православномъ Богословіи «читаемъ: «Что касается до *духа*, который, на основаніи нѣко«торыхъ мѣстъ Писанія [7]), почитаютъ третіею составною частію «человѣка, то, по словамъ святаго Іоанна Дамаскина, онъ не «есть что либо отличное отъ души и подобно ей самостоятельное,

[1]) Tom. III. Esprit. [2]) Tom. III. Esprit. [3]) Евр. IV, 12. [4]) Лук. XXIII, 46. Іоанн. X, 15, 18. [5]) Лев. XVII, 11, 14. [6]) Бесѣда VII, гл. 8. Переводъ Московской Академіи, 1820 тода. [7]) I Солун. V, 23. Евр. IV, 12.

а есть высшая сторона той же души; что глазъ въ тѣлѣ, то умъ въ душѣ [1]).

Выписка 20. «Предположимъ на минуту, что, можетъ быть, «нѣкоторые Отцы Церкви точно думали такимъ образомъ. Изъ этого «уже слѣдуетъ, что эти Отцы, такъ какъ и древніе философы, «имѣли очень ясное понитіе о *совершенной духовности* [2]), по-«тому что они приписали ее *разумной душѣ*, которую они на-«зывали νόος, mens (умъ, духъ), насколько она отличалась отъ «*души чувственной* (ψυχή, anima, душа), которую представляли «себѣ весьма тонкимъ тѣломъ. Изъ этого также слѣдуетъ, что «Отцы, хотя и полагали ангеловъ всегда *облеченными въ тон-«кое тѣло*, но не смѣшивали ихъ по этой причинѣ съ тѣлами; «и признавали ихъ собственно существами духовными» [3]). Не признавали Отцы, какъ выше сказано, ангеловъ облеченными въ тонкое тѣло: *они признавали самую сущность ихъ тонкимъ тѣломъ*.

Выписка 21. «Правду сказать, Отцы, вынужденные подчиниться «общеупотребительному образу выраженія, были приведены въ то-«же затрудненіе, въ которое были приведены философы. Необхо-«димость заставила ихъ объяснять естество, свойства и дѣйствія «*души*, при посредствѣ выраженій, заимствованныхъ отъ предме-«товъ вещественныхъ: потому что ни одинъ языкъ вселенной не «можетъ представить иныхъ выраженій. Такимъ образомъ нѣко-«торые изъ Отцовъ употребляли слово *тѣло* въ подобномъ смыслѣ «тому, какое имѣетъ слово *сущность;* потому что послѣднее слово «не употреблялось у Латинянъ въ томъ значеніи, въ какомъ оно «употребляется у насъ. Другіе называли образъ существованія «духовъ *формою* (образомъ, видомъ ихъ), дѣйствія ихъ *движе-«ніемъ*. Иные обозначали присутствіе души во всѣхъ частяхъ «тѣла *разлитіемъ*, и такъ далѣе. *Это все—метафоры:* осно-

---

[1]) Догматическое Богословіе православной Каѳолической Восточной Церкви, § 120. [2]) *Совершенною духовностію* названа здѣсь Декартова ипотеза о духахъ. Какъ Декартъ былъ великій математикъ: то ипотезу его весьма прилично изобразить математическою формулою. Для этого означимъ буквою X предметъ, который намѣреваемся опредѣлить, какъ это обыкновенно дѣлается; отсутствіе всякой вещественности, въ величинѣ не безконечной, необходимо изобразить знакомъ нуля 0: такимъ образомъ получится алгебраическое уравненіе $X=0$. [3]) Tom. III. Esprit.

«вывать на нихъ выводы—смѣшно (безразсудно)» [1]). Очевидно: западный писатель думаетъ, что духи не имѣютъ не только вида, но и движенія. Такъ и слѣдуетъ думать послѣдователю Декарта. Невозможно имѣть движенія тому, кто не имѣетъ никакого отношенія къ пространству. Для движенія необходимо пространство. Имѣющій движеніе непремѣнно находится въ извѣстномъ отношеніи къ пространству, т. е. занимаетъ въ пространствѣ извѣстное мѣсто. Занимающій въ пространствѣ опредѣленное мѣсто непремѣнно долженъ имѣть свой видъ, свою форму. Перемѣняющій мѣста непремѣнно долженъ имѣть движеніе. Признаніе движенія есть признаніе зависимости отъ пространства, есть признаніе вещественности. Отверженіе движенія и зависимости отъ пространства для сотворенныхъ духовъ должно непремѣнно соединяться съ отверженіемъ существованія сотворенныхъ духовъ, съ отверженіемъ всѣхъ повѣданій Священнаго Писанія о дѣйствіяхъ этихъ духовъ. Въ Писаніи повсюду говорится о движеніи духовъ, о перемѣнѣ ими мѣста, о видѣ ихъ.

Выписка 22. «Предположимъ, что Отцы худо объясняли тѣ мѣ«ста Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится о тѣлесныхъ дѣй«ствіяхъ *демоновъ*, что они ошибочно приписали этимъ *духамъ* «легкія *тѣла*, вкусы и наклонности человѣческіе. Это заблужде«ніе чисто отвлеченное, по вопросу очень темному, не касается ни«какого догмата христіанской вѣры. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ «*демоны* были, по *естеству* ихъ, *существа вещественныя*, «или извлеченныя изъ вещества, но что они имѣютъ нужду *облекаться* въ *тонкое тѣло*, когда Богъ дозволяетъ имъ дѣйствовать на тѣла» [2]). Что это? — Туалетъ. Если духи имѣютъ нужду каждый разъ облекаться въ тѣла, когда они являются человѣкамъ: то для такихъ тѣлъ, принимаемыхъ только на время, принимаемыхъ при каждомъ явленіи, нужно обширное складочное мѣсто; или же каждому явленію духа должно предшествовать сотвореніе тѣла для него. Дѣло дѣлается проще: духи являются собственнымъ существомъ при отверзеніи очей у тѣхъ человѣковъ, которые видятъ духовъ.

Западный писатель называетъ ученіе о духахъ вопросомъ очень *темнымъ*, неотносящимся ни къ какому *догмату* хри-

---

[1]) Tom. I, Ame. [2]) Tom. II, Demon.

стіанской вѣры. Съ этимъ нельзя согласиться. Всякая наука темна для неизучившихся ей; остается она значительно темною для изучившихся недостаточно и поверхностно. Результаты, которыхъ достигаютъ нѣкоторыя науки, представляются невѣроятными для непосвященныхъ въ таинства науки. Измѣренія, производимыя тригонометрическими инструментами, нашъ простой народъ называлъ колдовствомъ, и нѣкто, въ первый разъ увидавшій астрелябію, сломалъ ее, признавъ въ ней дѣйствіе волхвованія. Познаніе духовъ, познаніе по возможности точное и подробное, необходимо для христіанъ. Цѣль пришествія Христова на землю заключается въ томъ, чтобъ *разрушить дѣла діавола,* чтобъ *упразднить діавола* [1]). Изъ этого слѣдуетъ: не зная, что — діаволъ, мы не можемъ знать, что именно сдѣлалъ для насъ Христосъ; самый *догматъ* о томъ, что Христосъ пришелъ на землю, чтобъ *разрушить дѣла діавола и упразднить его,* долженъ остаться необъясненнымъ для тѣхъ, которые не заботятся получить надлежащее понятіе о духахъ. — Богъ положилъ вражду между *сѣменемъ жены* — Евы и *сѣменемъ* [2]) змѣя-сатаны, то есть, между человѣками, которые — естественно сѣмя жены, и демонами, которые — сѣмя и чада сатаны по заимствованному отъ него настроенію; *діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій поглотити* [3]) кого-либо изъ насъ; мы должны вести непрестанную войну *къ началомъ, и ко властемъ, къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* [4]). Находясь въ такомъ опасномъ положеніи, находясь постоянно въ войнѣ и подъ сверкающимъ огненнымъ [5]) кинжаломъ нашего злѣйшаго врага и убійцы, мы нуждаемся знать этого врага въ возможной для насъ подробности, чтобъ противопоставить ему все должное сопротивленіе, чтобъ охраниться отъ него во всѣхъ отношеніяхъ. Безъ такого знанія можно очень легко остаться въ общеніи съ нимъ, не примѣчая того, тѣмъ болѣе, что онъ всегда прикрываетъ себя личиною добра [6]). Этому подверглись весьма многіе, нисколько не понявъ своего бѣдственнаго состоянія, — и въ то время, какъ Іудеи провозглашали себя сынами Бога [7]), Богъ, предстоявшій имъ лицемъ къ лицу объявилъ имъ, что они — чада діавола [8]). Свя-

[1]) Іоанн. III, 8. Евр. II, 14. [2]) Быт. III, 15. [3]) 1 Петр. V, 8. [4]) Ефес. VI, 12. [5]) Ефес. VI, 16. [6]) 2 Кор. XI, 14. [7]) Іоанн. VIII, 41. [8]) Іоанн. VIII, 44.

тые Отцы признають крайне нужнымъ отчетливѣйшее знаніе духовъ и стараются преподать его [1]). Недостатокъ въ основательномъ познаніи о духахъ ведетъ или къ прямому отрицанію существованія духовъ, или къ косвенному. Косвеннымъ отрицаніемъ существованія духовъ со всею справедливостію можно назвать отвлеченное понимание ихъ западными, при чемъ все участіе духовъ въ дѣятельности человѣчества, излагаемое въ Писаніи и Отцахъ, должно быть отвергнуто. Вмѣстѣ съ этимъ по необходимости должно быть отвергнуто значеніе вочеловѣченія Христова, а этимъ извращается правильное пониманіе и исповѣданіе христіанства. Откуда такое явленіе несчастное? изъ жизни въ духѣ и системѣ міродержцевъ, какъ Господь сказалъ Іудеямъ [2]). Падшіе духи принимаютъ величайшее стараніе о томъ, чтобъ дѣйствовать скрытно и пребывать незамѣченными [3]). Тогда дѣйствія ихъ получаютъ наибольшее развитіе. По этому признаку да вѣдаютъ тѣ, которые отрицаютъ прямо или косвенно существованіе духовъ, что они вступили въ рѣшительное подчиненіе демонамъ и въ единеніе съ ними, отчуждившись отъ Бога.

Выписка 23. «Пророкъ Илія, желая воскресить нѣкоторое дитя, «сказалъ Богу: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа «отрочища сего въ онь* [4]). Историкъ присовокупляетъ, что душа «этого дитяти возвратилась въ него, и онъ воскресъ» [5]). Это свидѣтельство очень затрудняетъ западнаго писателя, выражая *движеніе* души, которое, какъ мы видѣли, онъ отвергалъ, называя подобныя выраженія относительно духовъ метафорами. Бержье, упомянувъ, что въ Писаніи много подобныхъ мѣстъ, ничего не сказалъ ни о движеніи души, ни о зависимости ея отъ пространства, а только обратился съ упрекомъ къ матеріалистамъ, отвергающимъ воскресеніе.

Изъ выписокъ, сдѣланныхъ нами, приходимъ къ слѣдующему общему заключенію: западные, принявшіе въ недавнее время много ученій чуждыхъ и противныхъ Православной Церкви, недавно приняли чуждое и противное ей ученіе о совершенной невеществен-

---

[1]) Поученіе о духахъ преподобнаго Антонія Великаго, Patrologiae Graecae, Tom. XXVI. S. Athanasii, Tom. II, Vita S. Antonii, pag. 873, 874—907, 908. [2]) Іоанн. VIII, 42—47. [3]) Преподобный Макарій Великій, Слово VII, гл. 31. [4]) 3 Царств. XVII, 21. [5]) Tom. I, Ame.

ности сотворенрыхъ духовъ, приписали имъ духовность въ той степени, въ какой имѣетъ ее Богъ. Они поставили Бога, Творца всѣхъ и всего, въ одинъ разрядъ существъ съ сотворевными духами, признаютъ ихъ независимость отъ пространства, отрицаютъ въ нихъ подобную тѣламъ способность къ передвиженію, словомъ сказать, приписываютъ существу ихъ свойства, одинаковыя съ Богомъ, не преставая, впрочемъ, признавать ихъ созданными и ограниченными. Въ этомъ ученіи заключается явное противорѣчіе: это ученіе уничтожаетъ само себя. Западный писатель думаетъ основывать свое мнѣніе на Священномъ Писаніи, на Отцахъ Церкви и на наукѣ. Въ этихъ трехъ отношеніяхъ мы обязаны представить удовлетворительное опроверженіе, которое должно быть вмѣстѣ свидѣтельствомъ правоты и святости ученія, преподаваемаго Православною Церковію.

Богъ есть существо всесовершенное, неимѣющее ничего общаго съ существами сотворенными. Онъ, одинъ Онъ есть собственно Существо. *Азъ есмь Сый,* сказалъ Онъ о Себѣ [1]). *Азъ есмь животъ* [2]), сказалъ Господь о Себѣ: *якоже бо Отецъ животъ иматъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* [3]). Существованіе разумныхъ тварей и жизнь ихъ отличаются отъ Жизни-Бога подобно тому, какъ отличается свѣтъ, который издаютъ отъ себя предметы, освѣщенные солнцемъ, отъ свѣта, изливающагося собственно изъ солнца, изъ источника свѣта. Бытіе и жизнь тварей есть слабѣйшее отраженіе бытія и жизни, составляющихъ собственно Божіе свойство. Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «Благій, всеблагій и преблагій Богъ, будучи весь благость, по без«мѣрному богатству своей благости, не потерпѣлъ, чтобъ благо, «т. е. естество Его, пребывало одно, и никто не былъ причаст«никомъ его. Для сего Онъ сотворилъ умныя и небесныя силы, «потомъ видимый и чувственный міръ, наконецъ человѣка изъ «умнаго и чувственнаго естества. И такъ все, сотворенное Имъ, «по самому бытію, участвуетъ въ Его благости: потому что *Онъ* «*для всѣхъ есть бытіе*, все въ Немъ *существуетъ*, не только «потому, что Онъ привелъ все изъ небытія въ бытіе, но и потому, «что *сила Его сохраняетъ и поддерживаетъ* все, Имъ соз«данное. Особенно же участвуютъ въ Его благости живыя суще-

[1]) Исх. III, 14. [2]) Іоанн. XIV, 6. [3]) Іоанн. V, 26.

«ства, какъ по бытію, такъ и по причинѣ жизни; и еще болѣе «*существа разумныя*, какъ по сказаннымъ выше причинамъ, «такъ и потому, что имѣютъ разумъ. Ибо *послѣднія* (т. е. суще- «ства разумныя) *нѣсколько ближе* къ Нему, хотя Онъ *несрав- «ненно* выше всего» [1]). Подобно этому разсуждаютъ и всѣ свя- тые Отцы православной Церкви. Святый Аѳанасій Великій: «Без- «разсуднымъ было-бы *разнородное* по естеству признавать равно- «честнымъ. *Что общаго, или какое сравненіе между Творцемъ «и сотворенными Имъ предметами?*» [2]). Святый Василій Ве- «ликій: «*Въ твари нѣтъ ничего сходственнаго съ Творцемъ: «напротивъ того она во всемъ не сходствуетъ съ Творцемъ*» [3]). Святитель Димитрій Ростовскій приводитъ слова святаго Силвестра Папы Римскаго: *нѣсть той же образъ и подобіе Богу и Ан- геломъ*, «*яко ниже естество и сила едино есть, но ино есть «естество Божіе, ино же ангельское*» [4]). Блаженный Ѳеофи- лактъ Болгарскій: «*Все зданное естество, по елику къ Богу, «скотско есть:* по сему и *овча* зватися могутъ горнія силы «(Ангелы)» [5]). Преподобный Макарій Великій, опредѣляя отношеніе души человѣческой къ Богу, къ существу Божію, говоритъ: «Онъ — «Богъ, а она — не Богъ; Онъ — Господь, а она — раба; Онъ — «Творецъ, а она — тварь; Онъ — Создатель, а она — созданіе; *ни- «чего нѣтъ общаго въ Его и ея естествѣ*, но только по «безконечной, неизреченной и недомыслимой любви Своей, и по «благоутробію Своему, благоволилъ Онъ вселиться въ семъ созданіи, «въ этой разумной твари» [6]).

«*Сущность Бога*» — говоритъ святый Іоаннъ Златоустъ — «*неизреченно* (безмѣрно) *превышаетъ* человѣковъ, Ангеловъ, «Архангеловъ и *всякій*, безъ исключенія скажу, *разумъ созданій*, «*и не можетъ быть постигнута ими*» [7]). — *Не яко Отца*

---

[1]) Точное изложеніе православной вѣры святаго Іоанна Дамаскина, кн. IV, гл. XIII. [2]) Episrtolae ad Serapionem Tom. II, pag. 551, 552.
[3]) Patrologiae Graecae Tom. XXIX. Contra Evnomium, lib. V, De Spiritu Sancto, guod non sit creatura pag. 709, 710 и 711, 712; по слич. Quod Spiritus creator est. pag. 713, 714. [4]) Четьи-Минеи, 2 января. Житіе святаго Силвестра Папы Римскаго. Словопреніе его съ избранными учителями Еврейскими объ истинной Вѣрѣ. [5]) Благовѣстникъ, москов. изд. 1850 г., толкованіе на Евангеліе отъ Луки, гл. 15, ст. 4. [6]) Бесѣда 49, гл. IV. По переводу Московской Духовной Академіи 1855 г. [7]) Chrisostomi op. omn. I Tom. pag. 757 Parisiis, 1842.

«*видѣлъ есть кто, токмо сый отъ Бога, Сей видѣ Отца* [1]).
«Видѣніемъ называетъ здѣсь (Господь) познаніе: и не сказалъ просто,
«никто не видѣлъ Отца, и потомъ умолчалъ, чтобъ не подумалъ
«кто, что Онъ сказалъ это только о человѣкахъ, но желая пока-
«зать, что ниже Ангелы, ниже Архангелы, ниже высшія Силы мо-
«гутъ видѣть Его, сдѣлалъ это яснымъ чрезъ дополненіе: ибо ска-
«завъ *не яко Отца видѣлъ есть кто,* присовокупилъ: *ток-
«мо сый отъ Бога, Сей видѣ Отца* [2]). — *Царь царствую-
«щихъ и Господь господствующихъ, Единъ имѣяй безсмер-
«тіе, и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ* [3]). Остановись здѣсь
«немного, и спроси еретика, что значитъ — *во свѣтѣ живый
«неприступнѣмъ.* Желаю, чтобъ ты далъ должный вѣсъ точности
«Павла (апостола): онъ не сказалъ *свѣтъ — неприступенъ,* но
«*во свѣтѣ живый неприступнѣмъ,* чтобъ ты научился, что
«если самый домъ неприступенъ, тѣмъ болѣе Богъ, обитающій въ
«этомъ домѣ. Впрочемъ сказалъ онъ это не для того, чтобъ ты
«подумалъ, что у Бога есть домъ и мѣсто, но чтобъ ты болѣе и
«болѣе изучилъ непостижимость Бога. Онъ не сказалъ *обитаетъ
«въ свѣтѣ непостижимомъ,* но въ *неприступнѣмъ,* что далеко
«выше непостижимаго. Непостижимымъ называется то, что не мо-
«жетъ быть постигнутымъ при посредствѣ изысканія и изученія:
«неприступнымъ же то, что, по свойству своему, ниже можетъ
«подвергнуто изученію, къ чему никто не можетъ приступить.
«Что скажешь на это? Конечно, скажешь, непостижимъ для чело-
«вѣковъ, но не для Ангеловъ и не для высшихъ Силъ. Чтобъ ты
«научился, что Онъ неприступенъ не только для человѣковъ, но
«и для высшихъ Силъ, услышь, что говоритъ Исаія (назвавъ
«Исаію, объявляю опредѣленіе Святаго Духа: потому что Пророкъ
«говоритъ изъ дѣйствія въ немъ Святаго Духа): *И бысть въ
«лѣто, въ неже умре Озія царь, видѣхъ Господа, сѣдяща
«на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ
«славы Его. И Серафимы стояху окрестъ Его, шесть
«крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо
«покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя* [4]).

---

[1]) Іоан. VI, 46. [2]) Chrisostomi op. omn Tom. I pag. 736. [3]) I Тим. VI, 15, 16. [4]) Исаіи VI, 1, 2.

«Скажи, прошу, почему закрываютъ лица и закрываютъ ноги «крыльями? почему, говорю, какъ не потому, что не могутъ выно-«сить сіянія и лучей, исходящихъ отъ престола? хотя они видѣли «не самый свѣтъ, безъ умѣренія его, ниже самое чистое Суще-«ство, но все, что они видѣли, было *приспособлено*. Въ чемъ «состоитъ это *приспособленіе?* Въ томъ, что Богъ является не «такимъ, каковъ Онъ есть, но умѣряетъ Себя, соотвѣтственно спо-«собности того, кто долженъ увидѣть Его, и приспособляетъ Себя «къ немощи видящаго. А что совершалось совершавшееся по при-«способленію, это явствуетъ изъ самыхъ словъ Писанія. Пророкъ «говоритъ: *видѣхъ Господа, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ «и превознесеннѣ*. Богъ не сидитъ на престолѣ, потому что «такое положеніе относится къ тѣлу; Богъ не можетъ помѣщаться «на престолѣ, потому что Божество не опредѣляется мѣстомъ. Но «и столько умалившагося не могли выносить, стоя близъ Его: *Се-«рафимы стояху окрестъ Его*. Потому именно не могли видѣть, «что стояли близко. Близко, говорю, не мѣстомъ: этимъ Святый «Духъ хотѣлъ объявить, что Силы ближе насъ къ этому Существу, «но самаго Существа не могли видѣть. И такъ хотя слышишь, «что Пророкъ говоритъ: *Видѣхъ Господа*, не подумай, чтобъ онъ «видѣлъ существо Божіе. Онъ видѣлъ къ себѣ *приспособленный «образъ*, и видѣлъ не такъ ясно, какъ видятъ высшія Силы: онъ «не могъ видѣть столько, сколько можетъ видѣть Херувимъ» [1]).— Святый Аѳанасій Великій на вопросъ Антіоха, какимъ образомъ Пророки часто представляются видѣвшими Бога? отвѣчалъ: «Послѣ «всѣхъ Пророковъ, послѣ пришествія Христова, апостолъ, еванге-«листъ и Богословъ Іоаннъ сказалъ: *Бога никто же видѣ ни-«гдѣже* [2]). Чтобъ доставить этимъ словамъ все вѣроятіе, какъ «весьма важнымъ и существеннымъ, онъ прибавилъ: *Единородный «Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* [3]). Также и свя-«тый апостолъ Павелъ говоритъ: *Его же никто же видѣ отъ «человѣкъ, ниже видѣти можетъ* [4]). И такъ никто изъ чело-«вѣковъ не могъ видѣть существа Божія такимъ, каково оно есть: «но Богъ, *приспособляя* Себя къ немощи человѣковъ, принималъ

---

[1]) Chrisostomi opera omnia, pag. 721 и 722. [2]) и [3]) Іоанн. I, 18.
[4]) Тимоѳ. VI, 16.

«соотвѣтствующій этой немощи образъ, и являлся Пророкамъ. «Извѣстно, что Онъ, безплотный, часто являлся имъ въ образѣ «человѣка, облеченнаго плотію. Изъ этого явствуетъ, что они ви«дѣли не существо Бога, но славу Его» [1]). Такое приспособленіе Бога, при явленіи Его душамъ Святыхъ, съ особенною ясностію описываетъ преподобный Макарій Великій: «Сущій (т. е. Богъ), и «какъ хочетъ и чѣмъ хочетъ, по несказанной благости и по не«домыслимой добротѣ, прелагаетъ, умаляетъ, уподобляетъ Себя «святымъ и достойнымъ вѣрнымъ душамъ *плототворя Себя*, по «мѣрѣ ихъ удобопріемлемости, чтобъ *Невидимый* для нихъ былъ «видимъ, и *Неосязаемый*, соразмѣрно свойству душевной тонко«сти, былъ осязаемъ, и чтобъ души ощутили благость и сладость «Его, и на самомъ опытѣ усладились свѣтомъ неизреченнаго на«слажденія. Когда хочетъ, бываетъ Онъ огнемъ, пожигая всякую «негодную, пришедшую въ насъ страсть. Ибо сказано: *Богъ «нашъ огнь поядаяй есть* [2]). Когда хочетъ, — бываетъ неизре«ченнымъ и неизъяснимымъ упокоеніемъ, чтобъ душа упокоева«лась покоемъ Божества. Когда хочетъ, — бываетъ радостію и ми«ромъ, согрѣваетъ и оберегаетъ душу [3]). Такимъ образомъ, какъ «Самъ благоволилъ, являлся Онъ каждому изъ святыхъ Отцовъ: «иначе — Аврааму, иначе — Исааку, иначе — Іакову, иначе — Ною, «Даніилу, Давиду, Соломону, Исаіи и каждому изъ святыхъ Про«роковъ, иначе — Иліи, иначе — Моисею. Какъ Самъ благоволилъ, «являлся Онъ каждому изъ Святыхъ, чтобъ успокоить, спасти и «привести въ познаніе Божіе. Ибо все, что ни захочетъ, удобно «для Него, и, умаляя Себя, какъ Ему угодно, *плототворитъ и «и образуетъ* Себя, дѣлаясь видимымъ для любящихъ Его, по ве«ликой и невыразимой любви, въ неприступной славѣ свѣта являясь «достойнымъ, соразмѣрно съ силами каждаго» [4]). Такое приспособленіе Божіе, для общенія съ разумными тварями, необходимо не только для душъ человѣческихъ, но и для Ангеловъ, по согласному ученію святаго Іоанна Златоустаго и преподобнаго Макарія Великаго: потому что Богъ, отличаясь отъ всѣхъ тварей безконечнымъ отличіемъ, и превосходя ихъ безконечнымъ превосходствомъ,

---

[1]) Patrologiae Graecae. Tom. XXVIII, S. Athan. Alex. Archiep. — quest. XXVIII, pag. 614. [2]) Евр. 12, 29. [3]) Бесѣда 4, гл. 11. [4]) Бесѣда 4, гл. 13.

не можетъ быть по собственному существу, ни видимъ, ни постижимъ, нижс приступенъ для нихъ какимъ бы то ни было способомъ. Объясняя это, преподобный Макарій говоритъ: «Безпредѣльный, неприступный и несозданный Богъ, по безпредѣльной и не«домыслимой благости Своей, оплототворилъ Себя, и такъ сказать, «какъ бы умалился въ неприступной славѣ, чтобъ можно Ему «было войти въ единеніе съ видимыми Своими тварями, разумѣю «же души Святыхъ и Ангеловъ, и возмогли они быть причастными «жизни Божества. А всякая тварь, и Ангелъ и душа и демонъ, по «собственной природѣ своей, есть *тѣло:* потому что, хотя и «утончены они, однакожь въ существѣ своемъ, по отличительнымъ своимъ чертамъ и по образу, соотвѣтственно утонченности своего естества, суть *тѣла тонкія,* тогда какъ это «наше тѣло въ существѣ своемъ дебело» [1]). Это изложеніе очень естественно. Если сотворенные духи ограниченны: то и существо ихъ и свойства — ограниченны. Если существо ихъ и свойства — ограниченны: то и духовность ихъ — ограниченна. Если духовность ихъ — ограниченна: то они по необходимости должны имѣть извѣстную степень вещественности, свойственную ихъ природѣ. Напротивъ того, если припишемъ имъ совершенную невещественность, то есть неограниченную духовность: то вмѣстѣ съ симъ по необходимости должны приписать имъ неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо можетъ имѣть и должно имѣть неограниченныя свойства. Сотвореніе тварей въ разнообразныхъ формахъ, въ различныхъ степеняхъ, снабженіе имъ многоразличными свойствами, преподобный Макарій, со всею справедливостію, приписываетъ всемогуществу Творца и Его волѣ, для которой нѣтъ ничего ни затруднительнаго, ни невозможнаго. «Восхотѣлъ Богъ», — говоритъ Преподобный — «и безъ труда сотворилъ изъ ничего существа грубыя и «жесткія, напримѣръ горы, дерева (видишь, какова твердость ихъ «естества!), потомъ средственныя—воды, и изъ водъ повелѣлъ ро«диться птицамъ, и еще тончайшія: огонь и вѣтры, и даже тѣ, которыя *по тонкости невидимы тѣлесному глазу»* [2]). Современная наука нисколько не противорѣчитъ этому ученію: напротивъ того она сошлась въ чудное согласіе съ нимъ. Познанія отжившія, признанныя вполнѣ ошибочными, противорѣчили ему.

[1]) Бесѣда IV, гл. 9 и 10. [2]) Бесѣда IV, гл. 9 и 10.

Изъ приведенныхъ нами извлеченій изъ святыхъ Отцовъ, принадлежащихъ не только Восточной Церкви, но и всей Вселенской, видно, какое величайшее различіе, какое безконечное различіе, Отцы Церкви, основываясь на Священномъ Писаніи, признавали, исповѣдывали, проповѣдывали между существомъ Бога и существомъ Ангела, демона и души, хотя и Священное Писаніе и святые Отцы вообще называютъ и Бога Духомъ, и Ангеловъ и демоновъ и души человѣческія духами. Этимъ выражается только то, что какъ Богъ, такъ и Ангелы и демоны и души невидимы для тѣлесныхъ очей нашихъ. Называются они безплотными, невещественными по той причинѣ, что не имѣютъ нашей плоти, нашей грубой вещественности, не подлежатъ нашимъ чувствамъ, чѣмъ отличаются отъ разряда вещественныхъ предметовъ, подлежащихъ нашимъ чувствамъ. Называются разумными, мысленными, по главному отличительному ихъ свойству, уму или духу — способности не только мыслить, но и ощущать духовно. По послѣдней причинѣ человѣкъ также называется существомъ разумнымъ; онъ называется словеснымъ, по свойству словества, по силѣ словесной или духу, который имѣетъ его душа и котораго не имѣютъ земныя животныя, называемыя безсловесными, но имѣющія также жизнь, инстинктъ и свои ощущенія, что называется душею ихъ даже въ Священномъ Писаніи. Такъ понималось и было принято выражаться въ обществѣ человѣческомъ всегда; такъ понимается и принято выражаться и нынѣ. Въ общеупотребительномъ образѣ выраженія, котораго держатся и ученые внѣ своихъ кабинетовъ, подверженное нашимъ чувствамъ называется вещественнымъ, а неподверженное — духовнымъ, невещественнымъ. Общій образъ выраженія употребляется наиболѣе Священнымъ Писаніемъ и святыми Отцами, такъ какъ цѣлію и Писанія и Отцовъ было то, чтобъ слово, возвѣщаемое ими, было удобопонятно для всѣхъ человѣковъ, а отнюдь не для того, чтобъ составляло исключительную собственность ученыхъ, недоступную для массы. Но и въ Писаніи и въ Отцахъ точность смысла и значенія всегда сохранялась, и всегда можетъ быть опредѣлена.

Образъ пониманія древними христіанами естества *духовъ* и слова *духъ* съ удовлетворительнѣйшею точностію объясняетъ святый Кириллъ Іерусалимскій. Этотъ образъ пониманія основанъ всецѣло на Словѣ Божіемъ. «Подъ общимъ названіемъ *духа*»—гово-

ритъ архіепископъ святаго града — «сказано въ Священномъ Пи-
«саніи о многомъ и различномъ. Настоитъ опасность, чтобъ кто
«либо не смѣшалъ значеніе съ значеніемъ, не зная, къ какому
«духу отнести написанное: почему нынѣ оказалось существенно-
«нужнымъ отмѣтить вѣрными признаками тотъ Духъ, Который Пи-
«саніе называетъ Святымъ. Ааронъ именуется христомъ [1]), Давидъ [2])
«и Саулъ [3]) также именуются христами: но истинный Христосъ —
«одинъ. Такъ и наименованіе *духа* отнесено къ разнымъ предме-
«тамъ: почему необходимо видѣть, кто именно называется Святымъ
«Духомъ. Многое носитъ имя *духа.* И Ангелъ называется *духомъ;*
«и душа называется *духомъ;* и этотъ дующій вѣтеръ называется
«*духомъ;* и великая сила называется *духомъ;* и нечистое дѣяніе
«называется *духомъ;* и демонъ-противникъ называется *духомъ.*
«Остерегись же, и, услышавъ это слово, не прими, по сходству
«наименованія, одного вмѣсто другаго. О душѣ нашей говоритъ
«Писаніе: *Изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою* [4]).
«Опять говоритъ оно о душѣ: *созидаяй духъ человѣка въ*
«*немъ* [5]). Объ ангелахъ же говоритъ въ Псалмахъ: *Творяй Ан-*
«*гелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* [6]). О вѣтрѣ
«говоритъ: *Духомъ бурнымъ сокрушиши корабли Ѳарсій-*
«*скія* [7]). И: *Якоже въ дубравѣ древо вѣтромъ* (духомъ, ὑπὸ
«πνεύματος) *восколеблется* [8]) И: *Огнь, градъ, снѣгъ, голотъ,*
«*духъ буренъ* [9]). О святомъ ученіи Самъ Господь сказалъ: *Гла-*
голы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть [10]),
«т. е. глаголы эти — духовны».

«Наименованіемъ *духъ* обозначается также грѣхъ, какъ мы
«сказали выше, но въ другомъ и противномъ знаменованіи, на-
«примѣръ, когда говорится: *духомъ блуженія прельстишася* [11]).
«Называется также *духомъ* нечистый духъ, демонъ, но съ этимъ
«дополненіемъ — *нечистый.* Къ каждому слову *духъ* присоединено
«слово, которымъ изображается качество духа. Если Писаніе гово-
«ритъ о человѣческой душѣ *духъ,* то съ присовокупленіемъ *чело-*
«*вѣка;* если говоритъ о вѣтрѣ, то выражается: *духъ бури;* если

---

[1]) Лев. IV, 5. [2]) Псал. CXXXI, 10. [3]) 1 Цар. XXIV, 7.
[4]) Псал. CXLV, 4. [5]) Захар. XII, 1. [6]) Псал. CIII, 4. [7]) Псал. XLVII 8.
[8]) Исаiи VII. 2. [9]) Псал. CXLVIII, 8. [10]) Іоанн. VI, 63. [11]) Ос. IV, 12.

«знаменуетъ грѣхъ, — говоритъ *духъ блуженія;* если означаетъ «демона, — называетъ его *духомъ нечистымъ*, чтобъ мы знали, «о какомъ именно предметѣ идетъ рѣчь, и чтобъ ты не подумалъ, «что это говорится о Святомъ Духѣ. Да не будетъ! Это наимено-«ваніе *духъ* есть среднее и общее, и *все, что бы то ни было,* «*неимѣющее густого и плотнаго тѣла*, по всеобщему упо-«требленію, называется *духомъ*. И потому демоны, какъ неимѣющіе «*такихъ тѣлъ,* называются *духами*» [1]).

«Никакая тварь не равночестна Святому Духу. Всѣ чины «Ангеловъ, все небесное воинство, совокупленные во едино, не мо-«гутъ быть уподоблены и сравнены съ Святымъ Духомъ [2])».

Сдѣлавъ такое опредѣленіе значенію, въ которомъ сотворенные духи называются духами Писаніемъ и общимъ употребленіемъ между христіанами, сказавъ, что нѣтъ ничего общаго, нѣтъ никакого сравненія между сотворенными духами и Духомъ-Богомъ, Кириллъ называетъ духовъ *безплотными* и *безтѣлесными*, въ общепринятомъ смыслѣ. Въ словѣ на Срѣтеніе Господне онъ говоритъ: «Онъ — Богъ Слово, приведшій въ бытіе все изъ ничего еди-«нымъ словомъ. Онъ — Денница, сотворившій прежде денницы *без-«плотныя* силы небесныхъ, *безтѣлесныхъ*, невидимыхъ воинствъ «и чиновъ [3])». О естествѣ діавола святый Кириллъ говоритъ, что «онъ созданъ добрымъ, по своему произволенію содѣлался діаволомъ, «получивъ себѣ имя отъ образа дѣятельности. Бывъ сначала Ар-«хангеломъ, онъ получилъ наименованіе *діавола* отъ *оклеветанія;* «бывъ благимъ служителемъ Бога, онъ содѣлался и назвался *са-«таною:* потому что сатана значитъ *противникъ* [4])».

Подобнымъ образомъ и преподобный Макарій Великій, упомянувъ только въ IV-й бесѣдѣ, что Ангелъ, демонъ и человѣческая душа, не смотря на тонкость существа своего сравнительно съ грубыми тѣлами, имѣютъ свойственную себѣ вещественность, въ прочихъ бесѣдахъ, подобно прочимъ Отцамъ, называетъ духовъ суще-

---

[1]) На основаніи этихъ словъ святаго Кирилла западные приписываютъ ему, и справедливо, мнѣніе о вещественности духовъ, имъ свойственной Patr, Graecae, Tom. XXXIII, pag. 1637 и 1661. [2]) Patrol. Graecae, Tom. XXXIII, Catechisis XVI, cap. XIII, XV, XXIII. [3]) Гл. X. По переводу Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Московскаго и Калужскаго, напечатанному въ Москвѣ въ 1784 году. [4]) Поученіе огласительное 2-е, о покаяніи.

ствами *безплотными.* Бесѣду XVI онъ начинаетъ такъ: «Всѣ разумныя существа, Ангелы, говорю, и души и демоны отъ Создателя сотворены простыми и неимѣющими никакого примѣшенія [1])». Точно такъ выражаются всѣ Отцы, сказавшіе о духахъ прямо, что они имѣютъ легкія, газообразныя тѣла, какъ-то Василій Великій, Аѳанасій Великій и другіе; они называютъ духовъ, по общему употребленію и пониманію Писанія и человѣчества, существами простыми, безплотными, невидимыми. Тѣ же изъ святыхъ Отцовъ, которые не сказали прямо, что духи имѣютъ свойственную имъ вещественность, какъ напримѣръ святый Іоаннъ Златоустъ,— описали духовъ такимъ образомъ, что изъ этого описанія со всею очевидностію явствуетъ газообразная вещественность духовъ. Эту-то вещественность и называютъ всѣ древніе простою, безплотною, духомъ.

Ипотеза о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ, не подчиняющейся ни времени, ни пространству, ипотеза, приписывающая сотвореннымъ духамъ одинаковую сущность съ Богомъ, явилась въ *семнадцатомъ столѣтіи.* Она заимствована Декартомъ, какъ мы уже сказали, въ значительной степени у древнихъ языческихъ философовъ. Какъ Отцы могли быть послѣдователями той ипотезы, которая принята западными еретиками послѣ ихъ? Да еслибъ она появилась и въ ихъ время, какъ бы они могли согласиться съ нею, когда она богохульно приписываетъ тождественную сущность сотвореннымъ духамъ съ Духомъ-Богомъ, когда всѣ Отцы проповѣдали безконечное, неизмѣримое различіе между сущностію Бога и сущностію духовъ, когда они отвергли подобное ученіе Платониковъ. Погрѣшность западныхъ и заключается въ томъ, что они усиливаются навязать Отцамъ пониманіе Декарта о невещественности и безплотности духовъ, а скрываютъ то пониманіе о этой невещественности и безплотности, которое имѣли Отцы, которое всецѣло находится въ Писаніи и возвѣщается Писаніемъ. Злохитро навязывая Отцамъ ипотезу Декарта, западные стараются ввести Отцовъ въ столкновеніе между собою и противорѣчіе другъ другу. Ни столкновенія, ни противорѣчія между Отцами нѣтъ и не бывало. Всѣ онѣ проповѣдуютъ *безплотность* духовъ въ смыслѣ

[1]) По переводу Московской Академіи 1820 года.

Священнаго Писанія, которое называетъ духовъ безплотными — сравнительно съ человѣками. Нѣкоторые изъ Отцовъ, какъ мы уже сказали, называя духовъ безплотными, упомянули, что они имѣютъ свойственныя имъ тонкія тѣла; нѣкоторые же, называя ихъ безплотными, не упомянули, что они имѣютъ тѣла, но описали ихъ такъ, что изъ описанія со всею очевидностію явствуетъ вещественность духовъ, имъ свойственная. Этихъ-то вторыхъ Отцовъ западные стараются ввести въ столкновеніе съ первыми, оклеветывая вторыхъ, якобы они держались неизвѣстной имъ ипотезы Декарта, или же отвергнутой Отцами ипотезы Платона. Не могли бы Отцы принять ипотезы Декартовой, еслибъ и знали её. Они предали бы ее анафемѣ, какъ ученіе богохульное, поставляющее Бога въ одинъ разрядъ съ тварями, какъ ведущее къ отверженію важнѣйшихъ событій, о которыхъ повѣствуетъ Писаніе. Какъ могъ бы Архангелъ Гавріилъ, явясь Захаріи, встать *одесную алтаря кадильнаго* [1]), еслибъ онъ не имѣлъ никакого отношенія къ пространству? Какъ могъ бы Архангелъ сперва *войти* къ Божіей Матери, потомъ возвѣстить Ей благовѣстіе, наконецъ *уйти* отъ Нея, еслибъ онъ не имѣлъ движенія, ни отношенія ко времени и пространству? и какъ могли бы Ангелы сперва *явиться* пастырямъ Виѳлеемскимъ, потомъ *воспѣть* славословіе вочеловѣчившемуся Богу, наконецъ *отойти* на небо, какъ повѣствуетъ Евангеліе [2]), еслибъ они не имѣли никакого отношенія къ пространству, времени, къ вещественности? Ипотеза Декарта ведетъ къ отверженію Писанія, къ невѣрію. Раціонализмъ Декарта и совершилъ это: онъ обильно распространилъ безбожіе, обманувъ множество легкомысленныхъ наружнымъ блескомъ своимъ. Теперь онъ палъ, какъ чуждый смысла, въ него можетъ вѣровать одно невѣжество, одно отсталое знаніе, незнакомое съ наукою въ ея современномъ развитіи, можетъ вѣровать, лишь при отверженіи и повѣданіи Писанія и преданія Православной Церкви.

Ученіе Декарта о совершенной невещественности духовъ, о ихъ независимости отъ времени и пространства, будучи повѣрено наукою, является равновѣснымъ отрицанію существованія духовъ. Выставляя ихъ равными Богу по существу, оно дѣлаетъ невоз-

---

[1]) Лук. I, 11. [2]) Лук. II, 8—15.

можнымъ ихъ существованіе. Безконечное существо можетъ быть только одно. Если допустить даже два такихъ существа, а не множество: то и эти два существа *должны быть уже изображены числомъ*, какъ имѣющія ограниченіе одно другимъ, и потерять свойство *безконечнаго*. Неограниченное же по свойствамъ непремѣнно должно быть неограниченнымъ и по существу. Таковъ непреложный выводъ положительной науки — математики, противъ котораго нѣтъ возраженія. Двѣ величины не зависятъ отъ пространства: безконечное (∞) и точка (.) Для независимости отъ пространства надо быть тѣмъ или другимъ. Что такое безконечное и точка? Это — идеи.

Безконечное есть идея, явившаяся въ умѣ человѣческомъ отъ постепеннаго увеличенія чиселъ, идея о величинѣ, превышающей числа. По этой причинѣ безконечное есть величина неопредѣленная, непостижимая для человѣка, какъ сама по себѣ, такъ и по свойствамъ. Но самый законъ чиселъ доставилъ многія вѣрныя, достопримѣчательныя понятія объ этой величинѣ. Мы не остались при одной безплодной идеѣ! Мы поняли что *безконечное*, чтобъ пребыть безконечнымъ, не должно подвергаться никакому измѣненію ни при приложеніи къ нему какихъ бы то ни было чиселъ, ни при вычитаніи изъ него какихъ бы то ни было чиселъ. Разность между безконечнымъ и всѣми числами—безконечна. По этой причинѣ всѣ числа предъ безконечнымъ равны между собою. Будучи сличаемы внѣ отношенія къ безконечному, они имѣютъ опредѣленное различіе между собою. Опять—что значитъ величина? Это—идея, явившаяся въ умѣ нашемъ отъ сравненія предметовъ съ нами. Понятіе вполнѣ относительное, а не существенное! По закону математики, — которая, не обрѣтая въ словѣ человѣческомъ достаточныхъ средствъ къ изображенію своихъ предметовъ и своихъ понятій выраженіями, соотвѣтствующими требованію процесса науки, изображаетъ ихъ знаками, — Богъ, со всею точностію изображается безконечнымъ. На основаніи законовъ математики Богъ долженъ быть признанъ существомъ превысшимъ всякаго опредѣленія, неимѣющимъ ничего общаго съ существами, которыя могутъ и должны быть изображены числами, каковы духи. Даже, по этому великолѣпному закону, если Богъ, — существо, то всѣ безъ исключенія твари, одаренныя жизнію, уже не существа, а нѣчто иное. Если же они существа: то

Богъ есть нѣчто Иное, безконечно превысшее того, что тутъ называется существомъ [1]). Таково различіе между Богомъ и разумною тварію! Таковы понятія, доставляемыя наукою въ настоящемъ ея развитіи. Математика, дѣйствуя знаками, изображая знаками и предметы и свойства ихъ, достигаетъ самымъ вѣрнымъ путемъ познаній, недостижимыхъ инымъ путемъ, часто невыразимыхъ словомъ. Чтобъ объяснить это примѣромъ, понятнымъ для каждаго, укажемъ на принятый въ учебныхъ заведеніяхъ обычай изображать цифрами способности учащихся, ихъ прилежаніе и успѣхъ въ наукахъ. Почему такъ? потому что цифрами выражаются эти отвлеченныя понятія съ такою точностію и опредѣленностію, для какихъ слова рѣшительно недостаточны.

Въ противоположность идеѣ о безконечномъ, идея о точкѣ или нулѣ составилась отъ постепеннаго уменьшенія чиселъ. Точка есть величина, неимѣющая никакого пространства, ни въ длину, ни въ ширину, ни въ высоту или глубину. Очевидно, что нѣтъ въ природѣ ни точки, ни пути или слѣда точки — линіи. Въ природѣ существуютъ одни тѣла, то есть, предметы, имѣющіе три измѣренія. Все, что ни есть въ пространствѣ, что ни ограничивается пространствомъ или мѣстомъ, есть тѣло. Геометрическія точка и линія суть тѣла, приблизительно изображающія точку и линію. Онѣ удовлетворяютъ механизму науки, но не выражаютъ ея точнаго пониманія. Это доказано со всею положительностію и рѣшительностію. Отымите пространство у какого либо предмета, — и вы, не имѣя возможности возвести ограниченное къ безконечному, по необходимости должны низвести его къ точкѣ или нулю, то есть отвергнуть существованіе предмета. Такимъ образомъ со всею ясностію доказывается совершенная нелѣпость вполнѣ отвлеченнаго понятія о духахъ, которое составили себѣ многіе — разумѣется — не изучившіе предмета съ основательностію, доступною для одного христіанина-аскета. Отвлеченное понятіе о духахъ есть отверженіе существованія духовъ.

Декартъ ученостію своею возбудилъ удивленіе во многихъ со-

[1]) Эта высокая идея проявлялась и у древнихъ святыхъ мыслителей. „Богъ не есть имя, но мысль, всажденная въ природу человѣческую, о чемъ „то неизъяснимомъ", сказалъ святый мученикъ Іустинъ Философъ. Апологія 2 гл. 6.

временникахъ своихъ. Точво: онъ сдѣлалъ извѣстный прогрессъ въ наукѣ; но этотъ прогрессъ ничтоженъ въ сравневіи съ прогрессомъ, который совершился послѣ недавняго появленія новой науки — химіи. Она произвела неимовѣрное превращеніе въ понятіяхъ человѣчества о веществѣ, и многія познанія, предъ которыми человѣчество благоговѣло въ теченіи тысячелѣтій, сложены въ архивъ для исторіи науки, какъ оказавшіяся вполнѣ ложными. Современники Декарта повторяли съ восторгомъ его изреченіе: *дайте мнѣ движеніе, и я сдѣлаюсь творцомъ!* Онъ могъ произнести такую хвастню только при современномъ ему понятіи о веществѣ, о четырехъ стихіяхъ, о простомъ и сложномъ, и такъ далѣе. Твореніе чего либо изъ ничего свойственно одному безконечному: оно производитъ число, преобразивъ въ него ноль безконечнымъ дѣйствіемъ на ноль [1]). Но положимъ, что дано движеніе Декарту. Какъ онъ примется творить, когда начала вещества человѣку неизвѣстны и не могутъ быть извѣстны? Что тутъ дѣлать съ однимъ движеніемъ? Творить должно извѣстное и изъ извѣстнаго; твореніе неизвѣстнаго и изъ неизвѣстнаго не возможно. Возьмемъ въ примѣръ воду. Во времена Декарта ова признавалась веществомъ простымъ, несложнымъ. Въ новѣйшія времена она разложена посредствомъ гальванизма на два газа, кислородъ и водородъ: при разнообразномъ соединеніи съ теплородомъ она бываетъ въ видѣ плотнаго тѣла, тѣла жидкаго и тѣла газообразнаго; при посредствѣ микроскопа усмотрѣно въ водѣ множество движущихся животныхъ, называемыхъ инфузоріями. Наука, достигшая этихъ открытій, справедливо называетъ свое познаніе степенію познанія, а отнюдь не познаніемъ полнымъ. Это доказывается самыми добытыми познаніями. Такъ, разлагая воду на водородъ и кислородъ, мы не знаемъ, что дѣлается съ инфузоріями, существованіе которыхъ однако вполнѣ извѣстно. Слѣдовательно мы не имѣемъ разложенія воды удовлетворительнаго, а имѣемъ возможное для насъ, и удостовѣряемся, что должно быть разложеніе болѣе полное, которымъ бы вещество объяснялось со

[1]) Прежде полагали, что ноль, помноженный на безконечное, производитъ единицу. Несправедливо! онъ даетъ число, то есть, всѣ вообще числа, которыя въ отношеніи къ безконечному — всѣ равны и различаются отъ безконечнаго безконечнымъ различіемъ, не произведя въ немъ никакого измѣненія своимъ явленіемъ въ бытіе. Вотъ высшая идея, какая только можетъ быть доставлена наукою о мірозданіи.

всею удовлетворительностію, при чемъ объяснилось бы все, доселѣ остающееся необъяснимымъ. При скудости познанія Декартъ могъ провозгласить глупость изъ глупостей, а современники вострубить объ этой глупости, какъ о необыкновенномъ проявленіи геніальныхъ способностей. Очень полезно извлекать изъ науки доказательства для Вѣры. Истина Вѣры находится въ единеніи съ истиною науки. Но зачѣмъ принимать изъ науки бредню, которую она сама признала одною изъ неизбѣжныхъ погрѣшностей на пути своемъ? Всякій математикъ и химикъ по необходимости долженъ отвергнуть нелѣпое ученіе о духахъ, которое принадлежитъ Декарту и западнымъ, которое западные выставляютъ за ученіе Вѣры, тѣмъ выставляютъ Вѣру произносящею нелѣпости, незаслуживающею ни довѣрія, ни вниманія. Засвидѣтельствовано это опытами. Большинство математиковъ и химиковъ усумнились въ христіанствѣ и сдѣлались деистами: имъ нельзя быть атеистами, какъ открывшимъ множество чудныхъ законовъ въ природѣ и увѣреннымъ въ ихъ безчисленномъ множествѣ, свидѣтельствующемъ о безпредѣльномъ умѣ Творца и о безпредѣльности свойствъ Его. Впали эти личности въ деизмъ единственно потому, что предъ ними оклеветана и искажена Вѣра.

При внимательномъ чтеніи святыхъ Отцовъ дѣлается очевиднымъ, что всѣ Отцы говорили о простотѣ, безплотности и невещественности духовъ въ томъ смыслѣ, какой давался этимъ словамъ Писаніемъ, общимъ употребленіемъ и наукою ихъ времени. Этого мало! Святые Отцы употребляли слово *духъ* именно въ томъ значеніи, въ какомъ употребляло его Священное Писаніе. Они не могли, они не должны были давать слову *духъ* инаго значенія, — и не дали его. Иначе они отдѣлились бы отъ Священнаго Писанія, и оказали бы предпочтеніе разумѣнію человѣческому предъ разумѣніемъ Писанія, предъ разумѣніемъ, которое благоволилъ преподать человѣкамъ Святый Духъ. Всецѣло основываясь на Писаніи и на согласныхъ съ Писаніемъ своихъ опытахъ, Отцы, подобно Писанію, говорили о духахъ единственно съ цѣлію оградить человѣка отъ ковнодѣйства лукавыхъ духовъ, и усвоить его благимъ духамъ. Отцы ознакомляютъ насъ съ естествомъ духовъ настолько, насколько это нужно для нашего спасенія. Они не усиливаются опредѣлить съ точностію то, что можетъ быть извѣстнымъ лишь отчасти. Не только духи, не только наше тѣло и тѣла живот-

ныхъ, но и всѣ предметы изъ царства растительнаго и ископаемаго остаются для насъ предметами, извѣстными лишь отчасти. Приписывающій себѣ полное познаніе какого бы то ни было вещества выражаетъ только свое невѣжество. Мы знаемъ нѣчто, никакъ не все. — Что такое листокъ на деревѣ? что — травка, попираемая ногами? что — цвѣтокъ полевой? Почему растенія, заимствуя соки изъ одной и той-же земли, являются съ различными свойствами? Какъ разлагается сокъ земли корнемъ растенія или сѣменемъ его? отчего при этомъ разложеніи появляются разнообразные запахи, цвѣта, вкусы и другія разнообразнѣйшія, многочисленнѣйшія свойства? Такихъ вопросовъ можно поставить безконечный рядъ; отвѣтъ на нихъ для ограниченнаго человѣка невозможенъ. Тварь — произведеніе неограниченнаго Ума. Знаетъ ее вполнѣ и существенно одинъ Творецъ ея. Человѣку дано познаніе малѣйшей частицы законовъ въ громадной системѣ міра. Это познаніе подобно отверстой двери къ познанію и исповѣданію необъятнаго величія Божія. Вводитъ въ эту дверь православное Богословіе; вводитъ въ эту дверь и современная наука, отдѣляющая Творца отъ тварей безконечнымъ различіемъ.

Догматическое Богословіе Православной каѳолической Восточной Церкви, — принятое, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ учебное руководство во всѣхъ россійскихъ семинаріяхъ и переведенное съ тою же цѣлію на греческій языкъ, по тщательномъ разсмотрѣніи понятій о духахъ, доставляемыхъ Священнымъ Писаніемъ и святыми Отцами, — излагаетъ ученіе о Ангелахъ и вообще о духахъ слѣдующимъ образомъ: «Они *безтѣлесны*. Впрочемъ святые Отцы понимаютъ безтѣлесность Ангеловъ въ *смыслѣ ограниченномъ*, именно, что они безтѣлесны только *по сравненію* съ нами, облеченными грубою и тяжкою плотію. Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: безтѣлеснымъ и невещественнымъ называется Ангелъ по сравненію съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно. Они — *невидимы*. Впрочемъ и сіе свойство принимается *ограниченно:* Ангелъ, душа, демонъ, говоритъ святый Дамаскинъ, хотя и не имѣютъ грубости тѣлесной, но также имѣютъ *видъ и ограниченность*, свойственныя своей природѣ. Одно Божеское существо

«неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Не«обычайная скорость и быстрота, съ которою Ангелы переносятся «съ мѣста на мѣсто, доказываетъ, что они не стѣснены, подобно «намъ, формами, пространствомъ и временемъ. Однако и сіе свой«ство допускаетъ ограниченіе. Святый Дамаскинъ говоритъ опять: «Ангелы ограничены: ибо, когда находятся на небѣ, не бываютъ «на землѣ, и когда Богомъ посылаются на землю, не остаются на «небѣ, и не могутъ въ одно время быть и дѣйствовать здѣсь и «тамъ. Посему конечно для духовъ долженъ быть свой особый «міръ, занимающій *извѣстное мѣсто* во вселенной, который «именуется въ Священномъ Писаніи третьимъ небомъ [1]) и небомъ «небесъ [2]). Ангелы одарены *безсмертіемъ*. Впрочемъ безсмертны «Ангелы, по словамъ святаго Дамаскина, не по естеству, а по благодати [3])». По естеству безсмертенъ единъ Богъ, какъ объ этомъ засвидѣтельствовало съ рѣшительною опредѣленностію Священное Писаніе [4]). «Богъ», — говоритъ преподобный Макарій Великій — «неописанъ и непостижимъ, вездѣ являяйся, на горахъ и на морѣ «и въ самой безднѣ: однакоже сіе бываетъ не премѣненіемъ мѣста, «яко-же Ангелы снисходятъ съ небеси на землю: Онъ въ одно «время есть на небеси и на земли» [5]). Тоже самое утверждаютъ и другіе Отцы въ рѣшительную противоположность новѣйшему ученію западныхъ.

Таково ученіе Православной Церкви о сотворенныхъ духахъ. Видимъ и въ Богословіи Православной Церкви и въ святыхъ Отцахъ ея особенную заботливость, повторенныя и учащенныя предостереженія, чтобъ, по какому либо недоразумѣнію, сотворенные духи не были по существу своему поставлены въ одинъ разрядъ съ Богомъ, чтобъ имъ не были приписаны свойства, *принадлежащія* единому Богу. Какая тому причина? Причина заключается въ томъ, что усвоеніе тварямъ свойствъ Творца есть въ отношеніи къ Творцу богохульство. Святые Ангелы не ищутъ отъ насъ недолжнаго и неправильнаго почитанія: несравненно болѣе увеселяются они, когда мы воздаемъ должную честь и поклоненіе Богу, внушаютъ намъ это, способствуютъ этому. *Азъ*, повѣдаетъ святый

---

[1]) 2 Кор. XII, 2. [2]) 3 Царств. VIII, 27. [3]) Догматическое Богословіе преосвященнаго Антонія, изданіе 7-е, 1857 г., стр. 95 и 96. [4]) 1 Тим. VI, 16. [5]) Бесѣда XVI, гл. 5.

Іоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ, *видѣхъ сія и слышахъ: и егда слышахъ и видѣхъ, падохъ поклонитися на ногу Ангела, показующаго ми сіе. И глагола ми: виждь, ни: клевретъ бо твой есмь и братіи твоея Пророковъ, и соблюдающихъ словеса книги сея. Богу поклонися* [1]).

Догматическое Богословіе, при изложеніи ученія о Ангелахъ, ссылаясь вообще на святыхъ Отцовъ, наименовываетъ одного святаго Іоанна Дамаскина и дѣлаетъ извлеченіе изъ одного сочиненія его, извѣстнаго подъ названіемъ «Точное изложеніе Православной Вѣры». Такой образъ дѣйствія вполнѣ основателенъ. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, одинъ изъ древнихъ Отцовъ, изложилъ ученіе о христіанствѣ въ систематическомъ порядкѣ [2]). Живя въ VIII вѣкѣ, онъ изучилъ предшествовавшихъ ему Отцовъ Церкви и тщательнѣйшимъ чтеніемъ ихъ сочиненій, и сближеніемъ съ ними въ духѣ глубоко благочестивою жизнію. Ученіе этихъ Отцовъ, разсѣянное частями въ различныхъ ихъ словахъ и посланіяхъ, онъ совокупилъ во едино, и составилъ изъ него, какъ выше сказано, систематическое ученіе о христіанствѣ. Ученіе его есть ученіе святыхъ Отцовъ, предшествовавшихъ ему. «Точное изложеніе Православной Вѣры» напечатано по *опредѣленію* Святѣйшаго Синода. Въ предисловіи въ книгѣ сказано: «Святый Іоаннъ Дамаскинъ есть одинъ «изъ великихъ учителей Церкви, котораго труды и подвиги посвя«щены были пользѣ современниковъ его, и душеспасительны были «и будутъ послѣдующимъ чадамъ Церкви Христовой. Книга свя«таго Дамаскина *о Православной Вѣрѣ* по преимуществу даетъ «право Дамаскину на имя учителя вѣры Христовой. Въ семъ писа«ніи учитель Церкви изложилъ истины вѣры Христовой сколько «ясно, столько же и точно, и притомъ въ порядкѣ послѣдователь«наго размышленія и въ такой полнотѣ, въ какой не были оныя

---

[1]) Апок. XXII, 8, 9. [2]) „Іоаинъ Дамаскинъ — первый систематикъ „между Отцами Церкви: это его неотъемлемая слава. Изложеніе Православ„ной Вѣры составляетъ систематическое ученіе о созерцательныхъ истинахъ „Откровенія. О предметахъ откровенія Дамаскинъ разсуждаетъ на основаніи „Слова Божія, по соображеніямъ разума, и всего чаще говоритъ словами „Отцовъ Церкви,—особенно Григорія Богослова, Василія, Аѳанасія. Въ семъ „послѣднемъ отношеніи Макарій Анкирскій справедливо назвалъ Дамаскина „провозвѣстникомъ и истолкователемъ всѣхъ Богослововъ“. Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви Архіепископа Филарета, Т. III.

«собраны ни въ одной книгѣ прежде его. Истины Слова Божія святый Дамаскинъ объясняетъ самымъ Словомъ Божіимъ, вмѣстѣ съ «симъ призываетъ въ пособіе и здравое размышленіе, просвѣщенное «свѣтомъ Откровенія, а въ томъ и другомъ случаѣ чаще всего «*повторяетъ слова предшествовавшихъ ему учителей Церкви*. Книга о *Православной Вѣрѣ* составляетъ *сокровищницу* «*Отеческихъ мыслей* о предметахъ вѣры. Святый Дамаскинъ «соединилъ во едино все, бывшія до него, Соборныя и Отеческія «опредѣленія о предметахъ вѣры, и не только собралъ изреченія «Отеческія, но и, проникнувъ дальновиднымъ зрѣніемъ въ самый «духъ учителей вѣры, открылъ глубины духа разновременныхъ глубокихъ учителей вѣры». Ученіе о Ангелахъ и вообще о духахъ и душѣ святый Іоаннъ Дамаскинъ основываетъ на твореніяхъ Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова, Ѳеодорита, Максима Исповѣдника и Немезія, какъ это видно въ его книгѣ изъ цитатъ.

Священное Писаніе не излагаетъ отдѣльнаго, опредѣленнаго ученія о духахъ, какъ и о многихъ другихъ предметахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе Священнаго Писанія о духахъ — ясно, удовлетворительно. Оно преподано съ тою подробностію и полнотою, какія нужны для нашего спасенія. Требованія пустаго любопытства и тщеславной любознательности постоянно презираются и порицаются Писаніемъ [1]).

Изъ повѣданій Писанія о духахъ вытекаютъ слѣдующія понятія о нихъ. Сотворенные духи суть существа ограниченныя, газообразныя, одаренныя силою словесности. Духами названы они въ Писаніи потому, что въ немъ всякое газовидное вещество называется духомъ [2]): этимъ названіемъ обозначается тонкость естества духовъ, которою они отличаются отъ видимаго нами грубаго вещества [3]). Впрочемъ такое отличіе — лишь относительное: оно родилось изъ ограниченности познаній человѣка, принявшаго за норму свое тѣло въ состояніи паденія его. Норма, подвергающаяся измѣненію, не можетъ быть истинною нормою. Душа человѣка, по-

---

[1]) Марк. VIII, 11, 12. [2]) Іоанн. III, 8. [3]) Человѣки долгое время не знали о существованіи газовъ. По этой причинѣ, когда приходилось говорить о газахъ, то понятіе темное выражалось очень темно. Газы открыты въ концѣ XVIII столѣтія.

добно сотворенным духамъ, называется въ Писаніи духомъ [1]); но она облечена въ грубое тѣло: вотъ въ чемъ единственное различіе человѣка отъ сотворенныхъ духовъ. Духи, какъ неимѣющіе человѣческаго тѣла или плоти, называются безтѣлесными, безплотными: они называются невидимыми, потому что мы не видимъ ихъ тѣлесными глазами.

Богъ создалъ всѣхъ духовъ, и всѣхъ создалъ благими, изящными. Одни изъ нихъ, по собственному произволенію, остались благими, соединены съ Богомъ причастіемъ Его благодати; другіе, также по собственному произволенію, отчуждились отъ Бога, содѣлались началомъ зла. Благіе духи называются Ангелами; раздѣляются на чиноначалія; жительствуютъ на небѣ; нисходятъ на землю и дѣйствуютъ на ней. Злые духи называются демонами, бѣсами, діаволами; но собственно діаволомъ и сатаною называется главный изъ нихъ. Мѣсто жительства ихъ — поднебесная или воздухъ [2]), поверхность земли и внутренность земли или преисподняя. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ они дѣйствуютъ по закону существъ ограниченныхъ, которому подчинены и Ангелы. Духи вліяютъ на вещество, и вещество вліяетъ на духовъ. Они могутъ осязать человѣковъ, — человѣки могутъ чувствовать осязаніе ихъ. Когда Богъ отверзаетъ очи человѣку: то онъ дѣлается способнымъ видѣть духовъ въ ихъ собственномъ видѣ. Эту способность могутъ имѣть и животныя. Ангелы, являясь человѣкамъ, *всегда* являлись въ видѣ человѣковъ прославленныхъ Божественною благодатію. Писаніе упоминаетъ о ихъ лицѣ, персяхъ, рукахъ, ногахъ, одеждѣ, — повѣствуетъ, что они ходятъ, летаютъ, сидятъ, говорятъ, слышатъ говоримое имъ. Писаніе приписываетъ имъ чувства, какія имѣетъ человѣкъ: зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе. Святые человѣки, по воскресеніи, въ святыхъ и духовныхъ тѣлахъ своихъ будутъ находиться вмѣстѣ съ Ангелами на небѣ; грѣшные человѣки вмѣстѣ съ демонами будутъ заключены во адъ. И мѣстопребываніе, и блаженство, и мука будутъ общія для человѣковъ и духовъ: раздѣленіе между духами и человѣками, производимое его тѣломъ, подверженнымъ тлѣнію, уничтожится, существо сблизиться съ существомъ до подобія и равности [3]). Естественное и необходимое послѣдствіе

[1]) Іоанн. XIX, 30. [2]) 2 Ефес. VI, 12 [3]) Матѳ. XXII, 30; Марк. XII, 26; Лук. XX, 36.

понятій, доставляемыхъ Священнымъ Писаніемъ о духахъ, есть понятіе о вещественности духовъ по новѣйшему пониманію вещественности. Съ понятіемъ о вещественности и ограниченности неразрывно соединено понятіе о зависимости отъ пространства и времени. Дѣйствіе ограниченнаго существа въ пространствѣ съ перемѣною мѣста есть движеніе. Ограниченное существо, дѣйствующее въ пространствѣ и имѣющее движеніе, непремѣнно должно имѣть видъ: этому закону подчиняется всякое вещество.

Многіе изъ святыхъ Отцовъ, при опредѣленіи или описаніи естества духовъ, основываются на изреченіи Писанія: Богъ — *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* [1]). Если принять это изреченіе буквально и объяснить его сообразно современному пониманію науки: то должно сказать, что Ангелы суть существа свойства газовъ въ соединеніи съ теплородомъ, такъ какъ Писаніе называетъ собственно духомъ движущіеся газы. Очень близко къ этому выражались Отцы. Если принять это изреченіе въ высшемъ смыслѣ, признавая одного Бога духомъ, что, вполнѣ правильно по современному пониманію слова *духъ:* то Богъ, осѣняя Своею благодатію Ангеловъ, содѣлываетъ ихъ духами и огнемъ, возводитъ въ то высокое достоинство, котораго они не имѣютъ по естеству. Въ такомъ случаѣ опять Ангелы — непремѣнно вещественны, какъ причастники Божественной духовности по дару и въ извѣстной мѣрѣ, и какъ неимѣющіе ея по естеству. Подобно Ангеламъ духовные человѣки, по дѣйствію въ нихъ Божественной благодати, получаютъ свойства и способности, которыхъ человѣкъ чуждъ, когда пребываетъ единственно въ естественномъ состояніи своемъ.

Исчисленныя свойства духовъ можно усмотрѣть съ особенною ясностію изъ слѣдующихъ повѣданій Писанія.

Два *Ангела* пришли вечеромъ въ Содомъ [2]) въ видѣ *мужей* [3]). Лотъ пригласилъ ихъ въ домъ свой, какъ путешественниковъ, отнюдь не понимая, что мужи эти — Ангелы. *И внидоша въ домъ его* [4]). Содомляне, узнавъ, что у Лота странники, вознамѣрились обезчестить ихъ, и, окруживъ домъ Лота, требовали выдачи жертвъ.

---

[1]) Псал. CIII, 4. [2]) Быт. XIX, 1. [3]) Быт. XVIII, 2. [4]) Быт. XIX, 3.

Лотъ вышелъ уговаривать неистовыхъ. Они подвергли его тяжкимъ оскорбленіямъ. Тогда Ангелы, *простерше руки, вовлекоша Лота къ себѣ въ храмину, и двери храмины заключиша, мужи же, сущыя предъ дверми, поразиша слѣпотою*[1]). По наступленіи *утра*, когда Лотъ не спѣшилъ выдти изъ Содома, *взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двухъ дщерей его,* и *изведоша я вонъ*[2]). Здѣсь со всею ясностію видно существованіе отношенія Ангеловъ ко времени, пространству и веществу; видно движеніе; видно какъ дѣйствіе, общее съ человѣками, такъ и дѣйствіе, превышающее способности человѣческія. Послѣднимъ было ослѣпленіе беззаконниковъ. Въ повѣсти видно и другое дѣйствіе Ангеловъ, превышающее способности и пониманіе человѣческія: участіе ихъ въ сожженіи городовъ Содома и Гоморры. *Господь одожди на Содомъ и Гоморръ жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе*[3]): но Ангелъ сказалъ Лоту объ этомъ событіи: *потщися спастися тамо* (въ Сигорѣ): *не возмогу бо сотворити дѣло, дондеже внидеши тамо*[4]). Дѣятелемъ былъ Богъ,— орудіемъ дѣйствія и дѣятелемъ въ качествѣ орудія былъ Ангелъ. Страшное превращеніе при особенной операціи въ воздухѣ было произведено Ангелами. Чтобъ подѣйствовать на вещество существу ограниченному, необходимы средство вещественное и сила вещественная. Пророкъ Давидъ говоритъ, что казни, которыми пораженъ былъ Египетъ при изшествіи изъ него израильтянъ, были совершены *Ангелы лютыми*[5]); *волхвы* египетскіе, говоритъ Писаніе, совершили нѣкоторыя чудеса наравнѣ съ Моисеемъ при посредствѣ *волхвованія*[6]), т. е. силою демоновъ. Демоны, подобно Ангеламъ, имѣютъ способность, намъ непостижимую, производить поразительнѣйшія превращенія въ видимой природѣ[7]); въ законахъ ея они имѣютъ гораздо бо́льшія свѣдѣнія, нежели какія имѣютъ человѣки; въ естествѣ своемъ имѣютъ бо́льшее развитіе силъ; въ дѣйствіяхъ несравненно болѣе свободы. По дѣйствію діавола огонь, представлявшійся для человѣческихъ взоровъ спадшимъ съ неба[8]),

---

[1]) Быт. XIX, 10, 11. [2]) Быт. XIX, 16, 17. [3]) Быт. XIX, 24. [4]) Быт. XIX, 22. [5]) Псал. LXXVII, 49. [6]) Исх. VII, 11; XXII, 8, 7. [7]) Это видно и изъ жизнеописаній Святыхъ: о морской бурѣ, произведенной демонами, говорится въ 5 икосѣ Акаѳиста святителю Николаю. [8]) Такъ и дождь называется въ Писаніи сходящимъ съ неба. Іак. V, 18.

пожегъ принадлежавшія Іову стада овецъ съ пастухами ихъ [1]; по дѣйству діавола *внезапу вѣтръ великъ найде отъ пустыни, и коснуся четыремъ угломъ храмины, и паде храмина на дѣти* Іова, *и скончашася* [2]). Святый Іоаннъ Богословъ изображая *змѣемъ* [3]) діавола, а *звѣремъ* антихриста, говоритъ, что змѣй дастъ звѣрю *силу свою*, и *престолъ свой, и область великую* [4]), что этою силою антихристъ *сотворитъ чудеса великая, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ человѣки* [5]).

Дѣйствіе Ангела на вещество посредствомъ вещества, намъ неизвѣстнаго, равно какъ и многія другія свойства духовъ, живописно изображены въ слѣдующей повѣсти Писанія. Ангелъ явился Гедеону, впослѣдствіи судіи израильскому, и повелѣлъ ему избавить народъ свой отъ порабощенія мадіанитамъ. При этомъ явленіи Ангелъ *сѣлъ* сперва подъ дубомъ, потомъ предсталъ Гедеону, *воззрѣлъ* на него и объявилъ ему призваніе Божіе. Гедеонъ выразилъ недовѣріе къ явившемуся, очевидно, признавая его обыкновеннымъ человѣкомъ, и просилъ *знаменія*. Ангелъ, у котораго былъ *жезлъ* въ *рукѣ*, повелѣлъ приготовить жертвоприношеніе. Когда олтарь и жертва были приготовлены, *простре Ангелъ конецъ жезла, иже въ руцѣ его, и прикоснеся мясомъ и хлѣбомъ прѣснымъ: и возгорѣся огнь изъ камене, и пояде мяса и опрѣсноки. И Ангелъ Господенъ отъиде отъ очей его*. Увидѣвъ чудо, Гедеонъ понялъ, что явившійся ему — не человѣкъ, а *Ангелъ Господенъ*. По отшествіи Ангела, Гедеонъ сказалъ, что онъ *видѣлъ Ангела Господня лицемъ къ лицу* [6]). У Ангела не только была *рука*, но было и *лице*, какъ было лице у Гедеона. Ангелъ по наружности своей имѣлъ полное сходство съ наружнымъ видомъ человѣка. Дѣйствіе жезла было дѣйствіемъ вещества, неизвѣстнаго намъ. Съ открытіемъ электричества и гальванизма мы ознакомились съ утонченнымъ, сильнымъ и быстрымъ дѣйствіемъ вещества, несхожимъ съ его дѣйствіями, доселѣ извѣстными, ознакомились съ дѣйствіемъ, остававшимся неизвѣстнымъ человѣчеству въ теченіи тысячелѣтій, съ дѣйствіемъ изумительнымъ, которымъ мы пользуемся и котораго не понимаемъ. Замѣтимъ мимоходомъ: гальва-

[1]) Іов. I, 16. [2]) Іов. I, 9. [3]) Апок. XII, 9. [4]) Апок. XIII, 2. [5]) Апок. XIII, 13. [6]) Суд. VI, 11—22.

ническій приборъ дѣйствуетъ оконечностями своими, — прикосновеніемъ.

Ангелы могутъ осязать человѣковъ, а человѣки чувствовать осязаніе ихъ. *Остася*, говоритъ Писаніе, *Іаковъ единъ, и боряшеся съ нимъ человѣкъ* — человѣкомъ назвапъ Ангелъ [1]) по человѣческому образу его — *даже до утра. И прикоснуся широтѣ стегна его, и отерпѣ широта стегна Іаковля, егда боряшеся съ нимъ... Онъ же хромаше стегномъ своимъ* [2]). — Во время бѣгства Иліи пророка отъ гнѣва царицы Іезавели, онъ утрудился въ пустынѣ, сѣлъ подъ *смерчіемъ* [3]) и просилъ у Бога смерти себѣ. Отъ труда и печали Пророкъ погрузился въ сонъ подъ тѣнію древа. *И се Ангелъ Господень коснуся ему, и рече ему: возстани, яждь и пій.* Пробудился Пророкъ, увидѣлъ близь себя хлѣбъ и сосудъ воды. Онъ вкусилъ этой пищи, но отъ утомленія и скорби заснулъ снова. *И обратися Ангелъ Господень вторицею, и коснеся ему, и рече: возстани, яждь и пій, яко многъ отъ тебе путь: И воста, и яде, и пи, и иде въ крѣпости яди тоя четыредесять дней и четыредесять нощей до горы Божія Хоривъ* [4]). Въ дѣяніяхъ Апостольскихъ читаемъ, что Иродъ, для доставленія удовольствія іудеямъ, казнилъ апостола Іакова Зеведеева, и съ этою цѣлію сковалъ и заключилъ въ темницу апостола Петра. Въ ночь, предшествовавшую тому дню, въ который намѣревался Иродъ вывести Петра для публичной казни, Апостолъ спалъ между двумя воинами, закованный въ двѣ желѣзныя цѣпи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшія мѣры предосторожности были приняты, чтобъ не сбѣжалъ изъ темницы уже освобождавшійся изъ нея дѣйствіемъ десницы Божіей. *И се Ангелъ Господенъ предста, и свѣтъ возсія въ храминѣ. Толкнувъ же въ ребра Петра, воздвиже его глаголя: возстани вскорѣ И спадоша ему ужя желѣзная съ руку. Рече же Ангелъ къ нему: препояшися, и вступи въ плесницы твоя* (надѣнь обувь). *Сотвори же тако.* И *глагола ему: облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй мнѣ. И исшедъ въ слѣдъ его идяше. И не вѣдяше, яко истина есть*

[1]) Осіи XII, 3, 4. Іаковъ... *труды своими укрѣпѣ къ Богу, и укрѣпѣ со Ангеломъ и превозможе.* [2]) Быт. XXXII, 24—31. [3]) Родъ хвойнаго дерева. [4]) 3 Царств. XIX, 4—8.

бывшее отъ Ангела: мняше же видѣніе зрѣти. Прошедша же первую стражу и вторую, пріидоста ко вратамъ желѣзнымъ, вводящимъ во градъ, яже о себѣ отверзошася има. И изшедше преидоша стогну едину, и абіе отступи Ангелъ отъ него. И Петръ бывъ въ себѣ рече: нынѣ вѣмъ воистину, яко посла Богъ Ангела Своего, и изъятъ мя изъ руки Иродовы и отъ всего чаянія людей Іудейскихъ [1]).— И другое замѣчательное повѣданіе о дѣйствіи Ангела читаемъ въ Дѣяніяхъ. Послѣ того, какъ святый діаконъ Филиппъ крестилъ евнуха Еѳіопской царицы въ источникѣ воды на дорогѣ, ведущей изъ Іерусалима въ Газу, *Ангелъ Господень восхити Филиппа, и не видѣ его ктому каженикъ* (евнухъ). *Филиппъ же обрѣтеся во Азотѣ* [2]). — Подобно этому событіе описывается въ книгѣ пророка Даніила. Даніилъ, находясь въ Вавилонѣ, былъ ввергнутъ въ ровъ, въ которомъ содержались львы. Львовъ въ теченіи продолжительнаго времени мучили и раздражали голодомъ, чтобъ они съѣли Даніила. Даніилъ пробылъ во рву шесть дней, не вкушая ни хлѣба, ни воды. Въ это время пророкъ Аввакумъ, жившій во Іудеѣ, приготовилъ пищу для жнецовъ, работавшихъ на его полѣ, и пошелъ на поле, неся приготовленное имъ. Внезапно явился ему Ангелъ Господень, и сказалъ: *отнеси обѣдъ, его же имаши, въ Вавилонъ Даніилу, въ ровъ левскъ. И рече Аввакумъ: Господи, Вавилона не видѣхъ, и рва не вѣмъ, гдѣ есть. И ятъ его Ангелъ Господень за верхъ его, и держа за власы главы его, и постави его въ Вавилонѣ верху рва шумомъ духа своего... И возставъ Даніилъ яде: Ангелъ же Божій постави Аввакума внезапу на мѣстѣ его* [3]). Шумъ, произведенный движеніемъ Ангела, Писаніе приписываетъ естеству его, *духу*. Равнымъ образомъ Ангелъ, сошедшій въ Вавилонскую печь къ тремъ отрокамъ, *сотвори среднее пещи яко духъ росы шумящъ* [4]). Очевидно, что здѣсь словомъ духъ означается тонкое вещество, потому что духъ, въ отвлеченномъ смыслѣ этого слова, не можетъ произвести никакого шума. Подобно этому *шумъ*, произшедшій при сошествіи Святаго Духа, приписывается множеству небесныхъ силъ, устремившихся съ неба для присутствія

[1]) Дѣян. XII, 1—11. [2]) Дѣян. VIII, 39, 40. [3]) Дан. XIV, 31—39.
[4]) Дан. III, 50.

при великомъ дѣяніи Божіи. *Бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и наполни весь домъ, идеже бяху сѣдяще* [1]) Апостолы. Для Святаго Духа, *вездѣсущаго и вся исполняющаго*, нѣтъ нужды въ движеніи, чтобъ явить свое дѣйствіе въ какомъ бы то ни было мѣстѣ. «Святый Духъ»,— говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, — «живый, самосущный, всегда «Отцу и Сыну присущъ, не исходитъ изъ устъ и устенъ Отца «или Сына, не производится посредствомъ дыханія, не разливается «на воздухъ, но состоитъ въ ѵпостаси [2])». Что богословствуетъ святая Церковь о Богѣ-Словѣ: то, со всею точностію и вѣрностію, можно возбогословить о Духѣ-Богѣ: «снисхожденіе Его (сошествіе на землю) бысть Божественное, а не прехожденіе мѣстное [3])». Быстрое движеніе сотворенныхъ духовъ произвело въ воздушномъ пространствѣ шумъ, подобный сильному вѣтру. Естественно духамъ производить такой шумъ, не только духамъ святымъ, но и духамъ отверженнымъ: естество тѣхъ и другихъ — одно, естественныя свойства — одни; различіе въ качествахъ происходитъ отъ святости однихъ, и отъ рѣшительнаго поврежденія злобою другихъ.

Перемѣщеніе Ангела съ мѣста на мѣсто, занятіе имъ опредѣленнаго мѣста, что даетъ понятіе даже о естественной величинѣ или ростѣ духовъ, съ особенною ясностію изображено въ слѣдующихъ мѣстахъ Священнаго Писанія. Архангелъ Гавріилъ, повѣствуетъ евангелистъ Лука, явился *во храмѣ*, во время всенароднаго Богослуженія, пророку Захаріи, и благовѣстилъ ему рожденіе Предтечи Господня; при этомъ явленіи Архангелъ стоялъ *одесную* олтаря кадильнаго [4]). Тотъ же Архангелъ Гавріилъ былъ *посланъ* Богомъ въ галилейскій *городъ* Назаретъ, къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, для возвѣщенія Ей, что Она содѣлается Богоматерію. Онъ *вошелъ* въ Ея *жилище*, и, исполнивъ повелѣнное Богомъ, *вышелъ* отъ Нея [5]). — По повѣствованію евангелиста Марка, жены Мѵроносицы, пришедши къ гробовой *пещерѣ*, въ которой было положено тѣло Господа, увидѣли *въ ней юношу, одѣтаго* въ *бѣлую одежду*, и *сидѣвшаго* на *правой сторонѣ* [6]); то былъ Ангелъ.

---

[1]) Дѣян. II, 2. [2]) Поуч. 17, о Святомъ Духѣ, гл. 5. [3]) Икосъ 8 Акаѳиста Божіей Матери. [4]) Лук. I, 11. [5]) Лук. 1, 26—38. По преданію Церкви, Архангелъ Гавріилъ предсталъ Богоматери въ видѣ человѣка. 2 стихира Акаѳиста Божіей Матери. [6]) Марк. XVI, 5.

Объ этомъ Ангелѣ евангелистъ Матөей говоритъ, что онъ, *сошедши съ неба, отвалилъ* камень отъ входа въ гробовую пещеру, и *сидѣлъ* на *камнѣ. Видъ лица* его былъ какъ *молнія*, и *одежды* его были *бѣлы*, какъ *снѣгъ* [1]). Марія Магдалина, пришедши къ гробовой пещерѣ, наклонилась и посмотрѣла во внутренность пещеры; при этомъ она увидѣла *двухъ* Ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ: Ангелы *сидѣли* въ тѣсной *гробовой пещерѣ:* одинъ *сидѣлъ* у *головы*, другой *у ногъ*, въ томъ *мѣстѣ, гдѣ* лежало тѣло Господа Іисуса [2]).—Способность къ передвиженію съ мѣста на мѣсто и къ странствованію по разнымъ мѣстамъ имѣютъ и демоны. Господь сказалъ о странствованіи демона, скучающаго объ изгнаніи своемъ изъ человѣка, слѣдующее: «Когда нечистый духъ *выдетъ* «изъ человѣка, то *проходитъ* по *безводнымъ мѣстамъ, ища* «покоя, и не обрѣтаетъ его. Тогда говоритъ: *возвращусь* въ домъ «мой, изъ котораго я *вышелъ;* и, *пришедши*, находитъ его пу«стымъ, выметеннымъ и убраннымъ. Тогда *идетъ*, и *беретъ* съ «собою семь другихъ *духовъ*, злѣйшихъ его, и, *вшедши, жи«вутъ тамъ* [3])». — Сатана, представъ предъ Господа въ сонмѣ Ангеловъ, на вопросъ Господа, откуда онъ *пришелъ*, отвѣчалъ: *обшедъ землю, и прошедъ поднебесную, се есмь* [4]).—Искушая Господа, діаволъ *взялъ* Его во святый градъ, *поставилъ* на кровлѣ храма, потомъ *взялъ* Его на очень высокую гору. Какъ Господь постился въ пустынѣ, и тамъ *приступилъ* къ Нему діаволъ: то очевидно, что упоминаемыя быстрыя перемѣщенія совершалъ духъ подобно тому, какъ перемѣстилъ Ангелъ діакона Филиппа съ Газской дороги въ Азотъ: діаволъ переносилъ Господа съ мѣста на мѣсто. Послѣ побѣды надъ падшимъ духомъ Господь сказалъ ему: «*отойди* отъ Меня, сатана». Діаволъ оставилъ Его, — Ангелы *пришли*, и *служили* Ему [5]). — Въ повѣсти о лжепророкѣ Валаамѣ, дѣйствовавшемъ противъ израильтянъ, говорится, что Ангелъ былъ *посланъ* воспрепятствовать лжепророку въ предпріятіи неблагонамѣренномъ. Валаамъ ѣхалъ на ослѣ, сопровождаемый двумя рабами. Событіе имѣло свидѣтелей. Оселъ, говоритъ Писаніе, *увидѣлъ* Ангела Божія, противостояща ему на пути, *и мечь извлеченъ въ руцѣ его*, совратился съ пути, и пошелъ въ поле. Ва-

[1]) Матө. XXVIII. 2, 3. [2]) Іоанн. XX, 11, 12. [3]) Матө. XII, 43, 44, 45. [4]) Іов. I, 7. [5]) Матө. IV, 1—11.

8-1549

лаамъ началъ бить жезломъ осла, и направлять его на дорогу. Между тѣмъ Ангелъ, перемѣнивъ мѣсто, *всталъ* на браздахъ виноградныхъ, тамъ, гдѣ была ограда съ обѣихъ сторонъ. Оселъ, опять увидѣлъ Ангела, прижался къ оградѣ, и придавилъ къ ней ногу Валаама, который снова началъ бить осла. Ангелъ Божій *перешелъ* и съ этого мѣста, *всталъ* въ узкомъ проходѣ, съ котораго не было возможнымъ уклониться ни на право, ни на лѣво. Оселъ, *увидѣвъ* Ангела, упалъ подъ Валаамомъ, и разгнѣванный лжепророкъ въ третій разъ началъ бить осла. Послѣ этого Богъ *отверзъ* очи Валааму, *и узрѣ* Валаамъ *Ангела Божія, противостояща на пути, и мечъ извлеченъ въ руцѣ его.* Ангелъ сказалъ ему: *се азъ пріидохъ на препятіе твое, яко непріятенъ путь твой предо мною. И видѣ мя ослица, совратися отъ мене, се третіе: и аще не бы уклонилася отъ мене, нынѣ тя убо убилъ быхъ* [1]). Ангела увидѣла ослица, по волѣ Божіей, точно такъ же, какъ увидѣлъ его Валаамъ: чрезъ *отверзеніе очей* всемогуществомъ Божіимъ. Безсловесныя животныя могутъ видѣть одно вещество, такъ какъ и человѣки тѣлесными глазами видятъ одно лишь вещественное.

Въ невидимомъ нами мірѣ имѣются средства, разумѣется вещественныя, дѣйствующія самымъ сильнымъ образомъ на предметы видимаго міра. Это нисколько не противно современной наукѣ; напротивъ того гармонируетъ съ нею. Намъ извѣстно отчасти вещество, принадлежащее землѣ: вещество въ несравненно большемъ объемѣ, внѣ земли, за гранями ея атмосферы, остается для насъ неизвѣстнымъ. Мало этого: оно неприступно для нашего изслѣдованія. Но вещество это существуетъ: потому что все въ пространствѣ и все, ограничиваемое пространствомъ, есть вещество [2]). Таковъ законъ, открытый положительною наукою, противъ котораго могутъ быть возгласы невѣжества, противъ котораго нѣтъ возраженій. Писаніе, въ согласіи съ наукою, открываетъ невидимую для насъ природу болѣе, нежели сколько открываетъ ее наука, умозаключающая неоспоримо о существованіи и вещественности невидимой природы. Писаніе повѣдаетъ намъ, сколько нужно для насъ, о небѣ, о адѣ, о веществѣ неба и ада, о сотворенныхъ

---

[1]) Числ. XXII, 22—23. [2]) Natura horret vacuum.

разумныхъ существахъ, для которыхъ небо служитъ блаженною обителію, а адъ темницею. Самое понятіе о землѣ, въ связи съ этими понятіями, получаетъ правильность, и ведетъ къ вѣрнымъ результатамъ, устраняетъ отъ самообольщенія, научаетъ насъ проводить время на землѣ, какъ въ гостиницѣ, а не приносить въ жертву землѣ всѣхъ силъ души и тѣла. Въ приведенной нами повѣсти о лжепророкѣ говорится, что въ рукѣ Ангела былъ мечъ, которымъ онъ намѣревался убить лжепророка; въ повѣсти о Гедеонѣ говорится объ Ангелѣ, что онъ имѣлъ жезлъ въ рукѣ, что отъ прикосновенія этого жезла воспламенилась жертва. Эти событія указываютъ на существованіе отношеній между веществомъ, нами невидимымъ и намъ неизвѣстнымъ, съ веществомъ, нами видимымъ и намъ извѣстнымъ. Церковное преданіе научаетъ насъ, что вообще разлученіе души человѣческой съ ея тѣломъ совершается при посредствѣ Ангеловъ: Священное Писаніе повѣствуетъ, что Ангелы употреблены въ орудіе для пораженія смертію нѣкоторыхъ беззаконниковъ и для пораженія моромъ множества людей.— Иродъ за присвоеніе себѣ славы Божіей былъ *пораженъ Ангеломъ*, впалъ въ странную болѣзнь, и, съѣденный червями, извергъ душу [1]. Конечно приближеннымъ царя Іудейскаго и врачамъ его осталась неизвѣстною начальная причина болѣзни: открываетъ ее Писаніе.— Когда былъ посланъ Богомъ моръ на Израильскій народъ за возложеніе человѣками упованія на свою силу, а не на силу Божію,— умерло въ самое короткое время *семьдесять тысячъ мужей* отъ Дана до Вирсавіи. Уже простеръ Ангелъ руку на Іерусалимъ, чтобъ поразить его. Въ это время Господь умилосердился, *и рече Ангелу, избивающему: довлѣетъ ти, отъими руку твою. Ангелъ же Господенъ стояше на гумнѣ Оры Іевусеанина. И воздвиже Давидъ очи свои, и видѣ Ангела Господня стояща между землею и небомъ, и мечъ его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ.* Давидъ, увидѣвъ Ангела, *біюща люди,* принесъ покаяніе, *и рече Господь къ Ангелу: вложи мечъ во влагалище его* [2].—Въ теченіи одной ночи Ангелъ Господень, низшедшій въ станъ войска Ассирійскаго, избилъ *сто восемьдесятъ шесть тысячъ воиновъ* [3]. — Къ нанесенію

[1]) Дѣян. XII, 23. [2]) 2 Цар. XXIV, 15—17; 1 Паралип. XXI, 15—27.
[3]) 4 Цар. XIX, 35.

болѣзней и смерти человѣкамъ способны и демоны. Діаволъ *порази Іова гноемъ лютымъ отъ ногъ даже до главы*. Онъ поразилъ бы ненавистнаго ему праведника и смертію, еслибъ это не было воспрещено Богомъ [1]). — Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ о скорченной женщинѣ, что ее *связа сатана* [2]). Демонъ Асмодей убилъ семь мужей, за которыхъ поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила [3]).

Какъ духи имѣютъ вліяніе на вещество: такъ, наоборотъ, и вещество имѣетъ вліяніе на духовъ. Отверженные духи будутъ вѣчно мучиться въ огнѣ адскомъ, въ огнѣ вещественномъ, а святые духи будутъ вѣчно блаженствовать въ селеніяхъ небесныхъ. Вмѣстѣ съ святыми духами примутъ участіе въ наслажденіяхъ неба и рая воскресшіе святые человѣки въ тѣлахъ своихъ; подвергнутся воскресшіе грѣшные человѣки въ тѣлахъ своихъ однимъ мукамъ съ духами. Изъ этого явствуетъ, что и духи имѣютъ свою вещественность, вещественность, подобную духовнымъ человѣческимъ тѣламъ. И какъ горнему міру не имѣть своей вещественности, когда глава его — Богочеловѣкъ облеченъ въ тѣло? Мы исповѣдуемъ, что тѣло Богочеловѣка несравненно превосходнѣе въ духовномъ отношеніи ангельскаго естества, и воспѣваемъ Богоматери: *честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ*. Это пѣснопѣніе, которое произносится пресвятой Дѣвѣ и Ангелами [4]), не имѣло бы мѣста, еслибъ святые человѣки на небѣ не были *подобны и равны* Ангеламъ, какъ то засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель [5]). Что Ангелы способны къ пѣснопѣнію, что они при этомъ пѣснопѣніи произносятъ слова — засвидѣтельствовано и Евангеліемъ и Пророками [6]). — Съ особенною подробностію и отчетливостію изображено вліяніе даже земнаго вещества на духовъ въ книгѣ Товита. Архангелъ Рафаилъ сопутствовалъ въ образѣ человѣка сыну Товита, Товіи, въ путешествіи его изъ Ассиріи въ Мидію. Во время этого путешествія Товія поймалъ рыбу въ рѣкѣ Тигрѣ, и Архангелъ приказалъ ему сохранить сердце и печень рыбы. На вопросъ Товіи, для чего бы нужны были сердце и печень этой рыбы, Архангелъ отвѣчалъ: *сердце и печень, аще*

---

[1]) Іов. II, 7, 6. [2]) Лук. XIII, 16. [3]) Тов. III, 8. [4]) Описаніе чудотворныхъ иконъ Аѳона и письма Святогорца. [5]) Матѳ. XXII, 30; Лук. XX, 36. [6]) Лук. II, 8—15; Псал. VI, 3.

кого смущаетъ демонъ или духъ золъ, симъ подобаетъ курити предъ человѣкомъ, или предъ женою, и ктому не будетъ смущатися. Здѣсь сказано, что извѣстное вещество имѣетъ вообще вліяніе на злыхъ духовъ, отгоняя ихъ отъ мужчинъ и женщинъ, которыхъ безпокоятъ духи. Архангелъ Рафаилъ съ Товіею прибыли въ Рагу, городъ Мидіи, къ Рагуилу, родственнику Товіи. Архангелъ выразилъ желаніе, чтобъ Товія сочетался бракомъ съ Саррою, единственною дочерію Рагуила. Товія возразилъ на это: *слышахъ азъ, яко отроковица дана бѣ седми мужемъ, и вси въ невѣстницѣ погибоша: понеже демонъ любитъ ю.* Архангелъ сказалъ: *о демонѣ ни единыя мысли имѣй. Аще внидеши въ невѣстникъ, возмеши жератокъ ѳиміамный, и возложиши отъ сердца и печени рыбныя и покуриши, и обоняетъ демонъ, и отбѣжитъ, и не возвратится въ вѣкъ вѣка.* По заключеніи брака Товія исполнилъ повелѣнное Архангеломъ: *взя жератокъ ѳиміамный, и возложи сердце рыбы и печень, и покури. Егда же обоня демонъ воню, отбѣжа въ высшая Египта, и связа его Ангелъ* Раѳаилъ [1]).

Ангелы, являясь человѣкамъ, всегда являлись въ видѣ человѣковъ. Ни одного явленія Ангеловъ въ какомъ либо другомъ видѣ Писаніе не упоминаетъ; повѣдая, что Ангелы являлись въ видѣ человѣковъ, Писаніе нигдѣ не оговариваетъ своего повѣданія, что непремѣнно было бы сдѣлано, еслибъ Ангелы точно не имѣли никакого вида, или имѣли видъ не человѣческій. Мы не имѣемъ никакого права иначе понимать Ангеловъ, какъ такими, какими изображаетъ ихъ Писаніе. — Ангелы, явившіеся Лоту, названы въ Писаніи сперва Ангелами, потомъ *мужами.* Эти Ангелы, прежде нежели пришли въ Содомъ, явились Аврааму у дуба Мамврійскаго и также названы въ Писаніи *мужами* [2]). — Іисусу Навину явился *Архистратигъ силы Господни.* Повѣствуя объ этомъ явленіи, Священное Писаніе говоритъ: *Іисусъ бяше у Іерихона, и воззрѣвъ очима своима видѣ человѣка, стояща предъ нимъ, и мечъ обнаженъ въ руцѣ его.* Навинъ сначала не понялъ, что то былъ Ангелъ, и спросилъ увидѣннаго: *нашъ ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ?* [3]). — Ангелъ предсталъ женѣ израильтянина

[1]) Тов. VI, 8—18; VIII, 2, 3. [2]) Быт. XVIII, 1, 2. [3]) Іис. Нав. V, 13—15.

Маноя, матери сильнаго Сампсона, возвѣщая ей о зачатіи и рожденіи знаменоноснаго сына. О явленіи Ангела жена повѣдала мужу своему такъ: *Человѣкъ Божій пріиде ко мнѣ, и образъ его, яко образъ Ангела Божія, страшенъ зѣло*. Ангелъ явился женѣ вторично. Жена поспѣшила извѣстить объ этомъ Маноя: она сказала ему: *се явися мнѣ мужъ, иже приходилъ въ день онъ ко мнѣ. И возставъ иде Маное въ слѣдъ жены своея, и пріиде къ мужу, и рече ему: ты ли еси мужъ, глаголавый къ женѣ моей? И рече Ангелъ: азъ*. Маное, полагая, что бесѣдуетъ съ человѣкомъ, предложилъ Ангелу трапезу; но Ангелъ, отказавшись отъ трапезы, предложилъ всесожженіе Господу. Когда пламень всесожженія разлился очень высоко надъ алтаремъ, — Ангелъ вступилъ въ этотъ пламень и вознесся на небо. Увидѣвъ это, Маное и жена его поняли, что являвшійся имъ былъ Ангелъ [1]). Евангелистъ Лука, описывая одно изъ посѣщеній гроба Господня Мνроносицами, говоритъ, что имъ предстали *два мужа въ ризахъ блещащихся* [2]). Когда Господь вознесся на небо въ присутствіи Апостоловъ, и глаза ихъ были устремлены къ небу: то внезапно предстали имъ *два мужа* въ бѣлыхъ одеждахъ, и сказали Апостоламъ: *мужіе галилейстіи! что стоите зряще на небо: Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имъ же образомъ видѣсте Его идуща на небо*. Очевидно: эти мужи были Ангелы [3]). — Ангелъ явился сотнику Корнилію. Онъ *видѣ Ангела Божія шедша къ нему*. Передавая объ этомъ явленіи Апостолу Петру, Корнилій говорилъ: *Отъ четвертаго дне даже до сего часа бѣхъ постяся, и въ девятый часъ моляся въ дому моемъ: и се, мужъ ста предо мною во одежди свѣтлѣ* [4]).— Когда Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, ввергнулъ въ разженную печь трехъ святыхъ отроковъ, отказавшихся отъ идолопоклонства: тогда Ангелъ [5]) сошелъ вмѣстѣ съ ними въ печь, и отъялъ силу у огня. Отроки воспѣли въ пространной печи пѣснь благодаренія и славословія Богу, а Навуходоносоръ, услышавъ ихъ поющихъ, пришелъ въ удивленіе, и спросилъ вельможъ своихъ: *не трехъ ли мужей ввергохомъ среди огня связанныхъ?* Вельможи отвѣчали: *воистину, царю*. Но царь сказалъ: *се азъ вижу мужи*

[1]) Суд. XIII, 6—20. [2]) Лук. XXIV, 4. [3]) Дѣян. I, 10, 11.
[4]) Дѣян. X, 30. [5]) Дан. III, 49.

четыре разрѣшены и ходящы среди огня, и зракъ (видъ, лице) *четвертаго подобенъ Сыну Божію?... Благословенъ Богъ, иже посла Ангела Своего, и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него* [1]). — Святый пророкъ Даніилъ называетъ Архангела Гавріила *мужемъ. Еще глаголющу ми въ молитвѣ моей*, говоритъ онъ, *и се мужъ Гавріилъ, его-же видѣхъ въ началѣ, парящъ* (летящъ): *и прикоснеся мнѣ* [2]). Въ другомъ видѣніи явился Пророку Ангелъ, котораго Пророкъ опять называетъ *мужемъ*. Это мужъ *облеченъ* былъ въ *льняную ризу*, и *чресла* его были *препоясаны* златомъ; *тѣло* его было подобно ѳарсису; *лице* его *сіяло* какъ молнія; *глаза* его — какъ возженныя свѣчи; *мышцы и голени* его были облечены въ блистающую мѣдь; *голосъ* его — какъ голосъ народа [3]). Спутники Даніила, находясь при немъ, не видѣли явленія: потому что имъ не были отверсты очи; только страхъ объялъ ихъ, какъ это обыкновенно случается съ тѣми, которые находятся при человѣкѣ, видящемъ духовъ и бесѣдующихъ съ духами. Къ концу видѣнія Даніилъ увидѣлъ, что *мужъ*, облеченный въ льняную одежду и стоявшій надъ водами рѣки, воздѣлъ и *правую* и *лѣвую руки свои* къ небу, и клялся [4]). — Когда первомученикъ Стефанъ, обильно помазанный благодатію Святаго Духа, предсталъ богоубійственному собору іудейскихъ архіереевъ и священниковъ: *то воззрѣвше нанъ вси сѣдящіи въ сонмищи, видѣша лице его яко лице Ангела* [5]). — Изъ приведенныхъ нами мѣстъ Священнаго Писанія видно, что Ангелы не только имѣютъ видъ человѣческій, но и всѣ члены человѣческаго тѣла. Писаніе исчисляетъ въ нихъ эти члены: лице, глаза, перси, руки, ноги. Этого мало! Писаніе указываетъ, что духи имѣютъ тѣ-же чувства, какія имѣетъ человѣкъ: зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе; оно приписываетъ имъ способность говорить, — падшимъ духамъ приписываетъ недостатки падшаго человѣчества, *глухоту* и *нѣмоту*. Самъ Господь, не кто иной, назвалъ одного изъ демоновъ *глухимъ* и *нѣмымъ*. *Душе нѣмый и глухій*, сказалъ ему Господь, *Азъ ти повелѣваю* [6]), и глухій духъ, не слышавшій голоса святыхъ Апостоловъ и не подчинявшійся ихъ повелѣнію, услышалъ голосъ Бога, и немедленно, страшно мучась и муча,

[1]) Дан. III, 91—95. [2]) Дан. IX, 21. [3]) Дан. X, 5, 6. [4]) Дан. XII, 7. [5]) Дѣян. V, 19, 20. [6]) Марк. IX, 25.

исполнилъ повелѣніе Божіе. При другомъ исцѣленіи человѣка, одержимаго бѣсомъ, Евангеліе говоритъ, что этотъ бѣсъ *былъ нѣмъ* [1]). Очень естественно духамъ имѣть чувства: имѣетъ ихъ и душа человѣческая, принадлежащая по естеству своему къ сотвореннымъ духамъ. Чувства человѣка припадлежатъ душѣ его, а не тѣлу, хотя во время земной жизни человѣка и дѣйствуютъ чрезъ члены тѣла. Чрезъ члены тѣла дѣйствуетъ вся душа, даже ея словесная сила. Чувства оставляютъ тѣло вмѣстѣ съ душею; правильнѣе: душа, выходя изъ тѣла, уноситъ съ собою принадлежащія ей чувства. Еслибъ чувства принадлежали тѣлу: то оставались бы при немъ и по исшествіи души, или оставляли тѣло въ другое время, а не въ то именно, въ которое оставляетъ его душа.

Демоны имѣютъ по естеству такой же наружный видъ, какъ и Ангелы, то есть, видъ человѣка въ его тѣлѣ. По такому сходству съ человѣкомъ, Господь назвалъ діавола *человѣкомъ* [2]). Демоны исказили себя уничтоженіемъ въ себѣ добра, рожденіемъ и развитіемъ зла. По этой причинѣ Писаніе называетъ *ихъ звѣрями,* а главнаго изъ нихъ *змѣемъ* [3]). *Не предаждь звѣремъ душу исповѣдующуюся Тебѣ* [4]). *Змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли* [5]), такъ какъ отверженные ангелы и глава ихъ низвергнуты съ неба на землю [6]). Злоба и паденіе демоновъ отразились и на ихъ наружномъ видѣ: сохранивъ естественный образъ свой, они исказили его чертами звѣрства и ужаснаго неблаголѣпія. Видѣлъ Іовъ діавола страшнымъ чудовищемъ, и изобразилъ его страшною живописію слова [7]).

Духи имѣютъ свое мѣстопребываніе, свои обители, соотвѣтственныя естеству ихъ и произвольно усвоеннымъ качествамъ, по причинѣ которыхъ одни вступили въ ближайшее общеніе съ Богомъ, — другіе отвергнуты Богомъ, и заразились изступленною, безумною ненавистію къ Нему. Мѣстопребываніе святыхъ Ангеловъ — небо. Это открылъ намъ Господь. *Ангели на небесѣхъ,* сказалъ Онъ, *вину видятъ лице Отца Моего Небеснаго* [8]). Въ *воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* [9]). И изъ многихъ другихъ мѣстъ Пи-

[1]) Лук. XI. 14. [2]) Матѳ. XIII, 28. [3]) Апок. XII, 9. [4]) Псал. LXXIII, 19. [5]) Быт. III, 1. [6]) Лук. X, 18; Апок. XII, 9. [7]) Іов. главы XXIX—XLI. [8]) Матѳ. XVIII. 10. [9]) Матѳ. XXII, 30.

санія видно, что небо есть обитель Ангеловъ. Находясь на небѣ, они посылаются Богомъ на землю для исполненія различныхъ повелѣній Божіихъ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ повѣствованій Писанія; посылаются они и для вспомоществованія всѣмъ спасающимся, какъ сказалъ святый апостолъ Павелъ: *служебніи дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* [1]). При второмъ славномъ и страшномъ пришествіи Своемъ, Господь *послетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ веліимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* [2]).

Доколѣ діаволъ былъ ангеломъ свѣтлымъ и святымъ, дотолѣ обиталъ онъ на небѣ. На небѣ совершилось несчастное превращеніе, и многочисленное собраніе ангеловъ отдѣлилось отъ святаго сонма небесныхъ силъ, содѣлалось собраніемъ мрачныхъ демоновъ, имѣя во главѣ падшаго херувима. Увлечены въ паденіе и погибель многіе изъ высшихъ ангеловъ, изъ господствій, началъ и властей [3]). Вслѣдствіе этого превращенія *бысть брань на небеси: Михаилъ*, Архистратигъ небесной силы, *и Ангели его*, пребывшіе вѣрными Богу, *брань сотвориша со зміемъ, и змій брася и ангели его. И не возмогоша, и мѣста не обрѣтеся имъ ктому на небеси. И поверженъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый діаволъ и сатана, льстяй вселенную всю, и поверженъ бысть на землю, и ангели его съ нимъ низвержени быша* [4]). Мѣстопребываніемъ падшихъ ангеловъ содѣлались *поднебесное* пространство, которое, все, древніе называли воздухомъ, *земная поверхность* и *бездна* или *адъ*. Это явствуетъ изъ Священнаго Писанія. Въ книгѣ Іова дважды діаволъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ *обошелъ всю землю, и протекъ поднебесную* [5]). Пребываніе падшихъ ангеловъ въ воздухѣ или пространствѣ поднебесномъ, по согласному мнѣнію Отцовъ, указывается слѣдующими словами апостола Павла: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ, и ко властемъ, къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* [6]). Собраніе этихъ духовъ Апостолъ называетъ *властію воздушною*, а главнаго изъ демоновъ, собственно діавола,

[1]) Евр. I, 14. [2]) Матѳ. XXIV, 31. [3]) Ефес. VI, 12. [4]) Апок. XII, 7—9. [5]) Іов. I, 7; II, 2. [6]) Ефес. VI, 12.

называетъ *княземъ власти воздушныя, духомъ, дѣйствующимъ въ сынахъ противленія* [1]). Пребываніе демоновъ на землѣ со всею ясностію видно изъ повѣданій Евангелія, которое повѣствуетъ о различныхъ дѣйствіяхъ демоновъ на землѣ, различныхъ злодѣяніяхъ ихъ. Демоны не только живутъ на земной поверхности, но входятъ иногда въ тѣла человѣковъ и скотовъ [2]) всѣмъ газообразнымъ существомъ своимъ. Они входятъ во внутренность тѣла человѣческаго подобно тому, какъ входитъ въ нее воздухъ, привлекаемый механизмомъ дыханія,— подобно тому, какъ могутъ входить другіе газы. Демонъ, войдя въ человѣка, не смѣшивается съ душею, но пребываетъ въ тѣлѣ, обладая насильственно душею и тѣломъ. Газы имѣютъ въ особенномъ развитіи свойство *упругости*, то есть, свойство принимать различной мѣры объемъ: очевидно, что и демоны имѣютъ это свойство, по которому множество ихъ можетъ помѣщаться въ одномъ человѣкѣ, какъ говоритъ объ этомъ Евангеліе [3]).

Въ настоящее время мѣстопребываніемъ для діавола, главы падшихъ ангеловъ, служитъ бездна, тартаръ, адъ, преисподняя, внутренность земли. Предвозвѣстилъ это жилище падшему архангелу святый пророкъ Исаія: *Во адъ снидеши*, сказалъ онъ ему, *и во основанія земли* [4]). Совершилось предсказаніе надъ княземъ воздушной власти силою и властію Спасителя человѣковъ, Богочеловѣка. Спаситель есть тотъ *великій Ангелъ* — Богъ, *имѣющій ключь бездны*, Который сошелъ съ неба, и, вочеловѣчившись, употребилъ человѣческую плоть свою, это *великое уже* (веревку), распростерши ее на крестѣ, для *связанія змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана*. Связалъ Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествіями Своими, и *въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ*. Будучи заключенъ и запечатлѣнъ въ вещественной темницѣ, діаволъ по необходимости долженъ имѣть вещественное естество: иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Предъ вторымъ пришествіемъ Господа, *разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея, и изыдетъ прельстити языки, сущыя на четырехъ углѣхъ земли* [5]).

---

[1]) Ефес. II, 2. [2]) Лук. VIII, 33. [3]) Лук. VIII, 29. [4]) Исаіи XIV, 15. [5]) Апок. XX, 1—7, слич. съ 1. 18.

Сотворенные духи называются *безплотными*, какъ въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ, такъ и въ общемъ употребленіи. Названіе это основано на Священномъ Писаніи. *Духъ плоти и кости не имать, яко-же Мене видите имуща* [1]), сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, явившись имъ по воскресеніи въ прославленномъ тѣлѣ, обличая и опровергая помышленіе ихъ, что они видятъ духъ. Сравненіе *яко-же Мене* есть сравненіе съ человѣческою плотію Богочеловѣка. Святый Василій Великій видитъ такое же сравненіе существа духовъ съ человѣческою плотію въ словахъ Апостола: *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы* [2]). Этотъ Отецъ опредѣленнѣе другихъ Отцовъ говоритъ о газоподобной вещественности духовъ; но, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ Апостола, онъ утверждаетъ, что «*естество* діавола — *безплотное*» [3]), очевидно, не имѣющее такой плоти, какую имѣютъ человѣки. Въ такомъ смыслѣ душа человѣческая, когда выйдетъ изъ тѣла, содѣлывается существомъ безплотнымъ. Въ такомъ смыслѣ Тертулліанъ, церковный писатель втораго вѣка, говоритъ, что «*душа не вещественна* «и вмѣстѣ съ этимъ *тѣло;* отверженіе ея *тѣлесности* было бы «вмѣстѣ отверженіемъ существованія ея» [4]).

О видѣ и сущности души человѣческой Священное Писаніе упоминаетъ лишь мимоходно и весьма мало. Но изъ этихъ повѣданій Писанія явствуетъ со всею очевидностію, что душа человѣческая имѣетъ видъ человѣка въ его тѣлѣ, подобна прочимъ сотворенным духамъ и по наружному виду, и по существу, и по свойствамъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ повѣствуетъ въ Откровеніи своемъ, что онъ видѣлъ на небѣ *души избіенныхъ за слово Божіе. И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы* [5]). Видѣніе повторилось Богослову. *Видѣхъ*, говоритъ онъ, *и се народъ многъ отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы и финицы въ рукахъ ихъ* [6]). Писаніе изображаетъ души точно такъ, какъ изображаетъ Ангеловъ. Богословъ, сказавъ, что онъ видѣлъ души, составлявшія многочисленный народъ, этимъ,

---

[1]) Лук. XXIV, 39. [2]) Ефес. VI, 12. [3]) Homilia, quod Deus non est auctor malorum Tom. III, pag. 351—352. [4]) Слово о душѣ. [5]) Апок. VI, 9. [6]) Апок. VII, 9.

самымъ обнаруживаетъ, что онъ видѣлъ души въ образѣ человѣческомъ: одно только собраніе людей называется народомъ. Повѣствованіемъ о *одеждѣ* ихъ и о томъ, что пальмовыя *вѣтви* были въ рукахъ ихъ, *утверждается понятіе* о видѣ ихъ и о вещественности ихъ. — Когда волшебница Аендорская вызвала душу пророка Самуила изъ подземнаго жилища душъ, и онъ явился ей, — она увидѣла *мужа стара, восходяща отъ земли, и сей облеченъ одѣяніемъ долгимъ* [1]). Душа явилась въ образѣ человѣческомъ, въ одеждѣ человѣческой и съ признаками пола. Душа изображена здѣсь такъ, какъ изобразилъ души святый Іоаннъ Богословъ. — При преображеніи Господнемъ на горѣ Ѳаворской просвѣтилось лице Господа *яко солнце, ризы Его быша бѣлы яко снѣгъ* [2]). Господь показалъ, въ какой славѣ былъ созданъ первый человѣкъ, и сколько тѣло его въ этомъ состояніи отличалось отъ тѣла, извращеннаго паденіемъ. Предстали предъ Господомъ Моисей и Илія, услышали отъ Него о страданіяхъ и смерти крестной, которымъ Онъ намѣревался добровольно подчиниться въ Іерусалимѣ для исцѣленія человѣческаго рода. Илія предстоялъ въ тѣлѣ, измѣненномъ при восхищеніи въ рай; Моисей предстоялъ душею, которая, очевидно, имѣла весь образъ тѣла. Безъ этого какъ бы могли увидѣть его Апостолы? какъ могъ бы сказать апостолъ Петръ о приготовленіи палатки для Моисея? Апостолы увидѣли Моисея, какъ увидѣли Илію при отверзеніи очей. Моисей присутствовалъ тутъ душею: Отцы [3]) повѣдаютъ, что Господь, сошедши во адъ, возвелъ изъ ада съ прочими ветхозавѣтными святыми Моисея и воскресилъ его, чему не противорѣчитъ и Евангеліе, возвѣщающее о воскресеніи многихъ святыхъ вслѣдъ за воскресеніемъ Господа [4]). Въ частности Писаніе упоминаетъ только о погребеніи Моисея, и умалчиваетъ собственно о его воскресеніи [5]). — Апостолъ Павелъ, повѣдая о своемъ восхищеніи въ рай и на небо, сказалъ, что онъ не знаетъ, совершилось ли это восхищеніе въ тѣлѣ, или безъ тѣла [6]), одною душею. Еслибъ душа отличалась своимъ видомъ отъ тѣла: то Апостолъ могъ бы удобно сказать, какимъ образомъ онъ былъ восхищенъ, въ тѣлѣ, или безъ тѣла. Можно утвердительно сказать, что

[1]) 1 Цар. XXVIII, 14. [2]) Матѳ. XVII, 2 и далѣе. [3]) Святый Кириллъ Іерусалимскій, огласительное слово 14, гл. 19. [4]) Матѳ. XXVII, 52. [5]) Второзак. XXXIV, 6. [6]) 2 Кор. XII, 3.

восхищена была душа Павлова. Такъ, впослѣдствіи, была восхищена душа святаго Андрея, и онъ, подобно Павлу, говорилъ о себѣ, что не вѣдаетъ, какъ былъ восхищенъ, въ тѣлѣ, или безъ тѣла, не смотря на то, что видѣлъ себя со всѣми членами и со всѣми органами чувствъ, какіе имѣетъ тѣло. Къ такому заключенію приводятъ насъ: ученіе Отцовъ объ этомъ предметѣ, подобныя событія изъ жизни ихъ и даже нѣкоторые современные опыты [1]). Святая мученица Мавра повѣдала о себѣ: «въ то время, какъ она пригвождена была ко кресту, явился ей нѣкоторый чудный мужъ, котораго лице сіяло, какъ солнце. Онъ взялъ Мавру за руку и возвелъ ее на небо. Тамъ показано было мученицѣ блаженство, уготованное ей и ея супругу, участнику ея подвига. Послѣ этого свѣтоносный мужъ привелъ ее къ тѣлу, висѣвшему на крестѣ, и сказалъ ей: теперь *возвратись въ твое тѣло;* завтра же, въ часъ шестый, придутъ за душами вашими Ангелы Божіи» [2]).

Разсматривая приведенныя нами мѣста Священнаго Писанія, естественно приводимся къ убѣжденію, что сотворенные духи и человѣческая душа имѣютъ свойственную имъ вещественность, имѣютъ наружный видъ, подобный виду человѣка въ его тѣлѣ; подобно человѣкамъ духи зависятъ отъ пространства и времени, имѣютъ движеніе. Вещество духовъ гораздо тоньше, нежели вещество тѣла человѣческаго: по этой причинѣ духи въ дѣйствіяхъ своихъ гораздо свободнѣе, въ способностяхъ гораздо развитѣе, нежели человѣки. Таково вообще свойство вещества. Оно, въ утонченномъ состояніи своемъ, дѣйствуетъ несравненно сильнѣе и обширнѣе, нежели какъ дѣйствовало въ состояніи грубомъ; оно, въ утонченномъ состояніи своемъ, получаетъ новыя свойства, какихъ вовсе не имѣло въ состояніи грубомъ. Чтобъ сдѣлать это удобопонятнымъ для всѣхъ, укажемъ на воду въ трехъ ея состояніяхъ, въ твердомъ, въ жидкомъ и парахъ.

Священное Писаніе научаетъ насъ, что имѣются *тѣла земныя*, и имѣются *тѣла небесныя*, что имѣются *тѣла душевныя*, и имѣются *тѣла духовныя*, что свойство и достоинсто этихъ тѣлъ — различное [3]). Священное Писаніе называетъ наши тѣла,

[1]) Объ этомъ подробно изложено въ „Словѣ о смерти". [2]) Четьи-Минеи 3 марта. [3]) 1 Кор. XV, 39—45.

въ которыхъ мы находимся въ земной жизни, *душевными:* эти же тѣла оно называетъ *духовными*, когда они воскреснутъ съ свойствомъ безсмертія и съ прочими свойствами, необходимыми для того, чтобъ безсмертіе было безсмертіемъ. Въ духовныхъ тѣлахъ своихъ святые человѣки будутъ вѣчно пребывать съ святыми Ангелами, получивъ съ ними одно блаженство и одинаковое развитіе, одинаковое отношеніе къ пространству и времени. Наука ученіемъ своимъ о веществѣ вступаетъ въ чудную гармонію съ Писаніемъ. Она признаетъ повсюду вещество, гдѣ есть пространство. Понятіе о вещественности съ понятіемъ о пространствѣ—неразлучны и нераздѣлимы. Наука изслѣдовала и доказала, что газы, принадлежащіе землѣ и извѣстные намъ, ложатся слоями въ атмосферѣ, соотвѣтственно своей удѣльной тяжести. Въ подобной пропорціи должны слѣдовать за газами нашей атмосферы другіе газы, намъ неизвѣстные, болѣе легкіе и тонкіе. Эти газы, которые въ общемъ употребленіи называются эѳиромъ, непремѣнно должны существовать; потому что никакое пространство не можетъ обойтись безъ свойственнаго ему вещества. Пространство, которое мы называемъ небомъ, непремѣнно должно имѣть свое вещество.

Что такое человѣкъ? Такой же сотворенный духъ, какъ и Ангелы, но облеченный въ тѣло. Прочіе сотворенные духи отличаются отъ человѣка тѣмъ, что не имѣютъ *его* тѣла, *его* плоти. По этой причинѣ они называются *безтѣлесными, безплотными, невещественными*. Называются они *невидимыми*, потому что мы, будучи извращены и страшно повреждены паденіемъ, не видимъ ихъ въ обыкновенномъ состояніи нашемъ. Наше тѣло совсѣмъ не таково, какимъ оно создано: оно содѣлалось для человѣка узами и темницею; оно лишено многихъ способностей; оно оковано многоразличными немощами. Воскреснетъ оно уже инымъ, и человѣкъ, не преставая быть человѣкомъ, вступитъ въ разрядъ сотворенныхъ духовъ, причислится къ сонму ихъ, будетъ находиться въ обществѣ ихъ и въ общеніи съ ними. Отношенія естества человѣческаго ко всей обстановкѣ его будутъ тѣ-же, въ какихъ находится и естество духовъ. Возвѣщено это Господомъ.

Священное Писаніе рѣшительно противорѣчитъ ученію Декарта, принятому вообще западными. Нѣтъ ни одного мѣста въ Писаніи, которое бы сколько нибудь благопріятствовало ученію западныхъ.

Наоборотъ: принявъ ученіе западныхъ и основываясь на немъ, по необходимости должно отвергнуть всѣ важнѣйшія повѣданія Писанія о служеніи духовъ. Господь, возвѣщая о второмъ славномъ пришествіи Своемъ, говоритъ: *Пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Своей, со Ангелы Своими* [1]). *Пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ* [2]). Воскресшіе человѣки *узрятъ* [3]). Сына Божія, невидимаго по Божеству, видимаго въ Его Божественномъ человѣческомъ тѣлѣ, *узрятъ* и Ангеловъ въ ихъ собственномъ видѣ. Если бы не было вида у Ангеловъ: то воскресшіе человѣки не могли бы увидѣть ихъ, и Сынъ Божій предсталъ бы въ странномъ одиночествѣ. Еслибъ не было движенія у Ангеловъ: то они не могли бы придти съ Господомъ, Который по Своему человѣчеству естественно имѣетъ движеніе. Здѣсь Господь изобразилъ движеніе Ангеловъ подобнымъ Своему движенію; движеніе съ движеніемъ совокуплено въ одно дѣйствіе. Впрочемъ мы вѣруемъ, что движеніе тѣла Господня, по Божественности этого тѣла, несравнимо съ движеніемъ, къ которому способны Ангелы: столько превосходнѣе движеніе движенія. Нѣкоторымъ изъ Святыхъ былъ уже показанъ въ священномъ видѣніи тотъ образъ, въ какомъ совершится второе пришествіе Господа. Святый Діонисій Ареопагитъ, въ письмѣ къ монаху Демофилу, повѣдаетъ о ученикѣ святаго апостола Павла, блаженномъ Карпѣ, мужѣ великомъ въ добродѣтеляхъ, и, по причинѣ чистоты ума его, очень способнымъ къ Боговидѣнію. Карпъ былъ въ такомъ духовномъ преуспѣяніи, что никогда не начиналъ Божественной Литургіи прежде, нежели благодать Святаго Духа явно не осѣнитъ его. Однажды онъ сподобился видѣть небо отверстымъ, подобно первомученику Стефану, и Господа Іисуса стоящимъ посреди многочисленнѣйшаго собранія Ангеловъ; при этомъ святый Карпъ увидѣлъ *Ангеловъ въ образѣ человѣковъ*. Такими они явятся и на страшномъ судѣ Христовомъ.

Явленія духовъ угодникамъ Божіимъ Новозавѣтной Церкви имѣютъ рѣшительно тождественный характеръ съ явленіями, о которыхъ говоритъ Писаніе. Этими явленіями доказывается, что духи вещественны, имѣютъ наружный видъ человѣковъ, всѣ члены че-

---

[1]) Матѳ. XVI, 27. [2]) Матѳ. XXV, 31. [3]) Матѳ. XXVI, 64.

ловѣка, способность говорить, плакать, смѣяться, что въ невидимомъ нами мірѣ, въ которомъ живутъ духи, имѣется *свое* вещество, что духи находятся въ отношеніи къ веществу, зависятъ отъ пространства и времени, имѣютъ движеніе. Для доказательства представимъ немногіе опыты, предоставляя желающимъ получить познаніе болѣе подробное почерпнуть его въ жизнеописаніяхъ Святыхъ.

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, ввергнута была въ темницу. Мучители думали, что она умретъ въ самомъ скоромъ времени. Въ полночь вошелъ къ ней Ангелъ; по плечамъ и груди онъ былъ препоясанъ золотымъ поясомъ, а въ рукахъ держалъ орудія Христовыхъ страданій. Ангелъ повелѣлъ дѣвицѣ встать, объявивъ, что Христосъ Господь исцѣляетъ ее. Мученица, лежавшая безъ чувствъ, встала, какъ бы пробудившись отъ сна. Ангелъ приступилъ къ ней, отеръ губою всѣ раны ея, отчего исцѣлилось тѣло ея, и лице процвѣло красотою болѣе, нежели цвѣло предъ вступленіемъ въ подвигъ мученичества. Послѣ этого явившійся Ангелъ сдѣлался невидимъ [1]). И образъ врачеванія, и средство врачеванія, и быстрота врачеванія непостижимы для насъ: но, очевидно изъ повѣсти, что средство было вещественное. — Преподобный Титъ, іеромонахъ Печерскаго Кіевскаго монастыря, былъ боленъ при смерти. Братія, видя наступившую кончину Тита, привели къ нему іеродіакона Евагрія, съ которымъ онъ былъ во враждѣ, для примиренія. Больной съ одра своего сдѣлалъ при усиленномъ напряженіи поклонъ пришедшему, прося о прощеніи и примиреніи. Но Евагрій произнесъ слѣдующія страшныя слова: «никогда не примирюсь съ нимъ: ни «въ сей вѣкъ, ни въ будущій», — и, сказавъ это, внезапно упалъ мертвымъ, а Титъ въ ту же минуту всталъ здоровымъ, какъ бы никогда не былъ боленъ. Изумленной братіи Титъ повѣдалъ, что, пришедши въ крайнее изнеможеніе, онъ увидѣлъ близь одра своего Ангеловъ и демоновъ. Первые *плакали* о томъ, что Титъ умираетъ во враждѣ съ ближнимъ, а вторые *радовались* о его погибели. Когда же Титъ поклонился Евагрію, а Евагрій отказался отъ примиренія: тогда одинъ изъ Ангеловъ, державшій *въ рукѣ*

---

[1]) Четьи-Минеи, октября въ 28 день.

пламенное копіе, ударилъ этимъ копіемъ непростившаго, отчего Евагрій упалъ мертвымъ. Тотъ же Ангелъ простеръ другую *руку* къ больному, и возставилъ его, отчего Титъ мгновенно выздоровѣлъ [1]). Для пораженія Евагрія было употреблено средство вещественное, но невидимое для человѣковъ и неизвѣстное. Причиняютъ смерть и демоны. Преподобный Евѳимій Великій повѣдалъ, что нѣкоторый инокъ былъ мучимъ и убитъ демономъ, который для мученія и убійства употребилъ *трезубецъ* [2]). Плачутъ и демоны. Плакали о томъ, что преподобный Макарій Великій избѣгъ рукъ ихъ, и вступилъ въ небесныя врата [3]). — Святый Амфилохій епископъ Иконійскій, другъ Василія Великаго, хиротонисанъ во епископа Ангелами. Онъ былъ инокомъ, и подвизался въ отшельничествѣ, проживъ сорокъ лѣтъ въ пустынной пещерѣ. Въ это время скончался архипастырь Иконійскій. Ангелъ Господень явился ночью Амфилохію, и сказалъ ему: Амфилохій! поди въ городъ, и паси духовныхъ овецъ. Амфилохій оставилъ повелѣніе безъ исполненія, опасаясь быть обманутымъ мечтаніемъ бѣсовскимъ. На слѣдующую ночь повторилось видѣніе, и Амфилохій опять не вышелъ изъ пещеры. На третію ночь Ангелъ пришелъ къ нему въ то время, какъ онъ лежалъ на одрѣ своемъ, и сказалъ ему: Амфилохій! встань съ одра твоего. Амфилохій всталъ, но сказалъ Ангелу: если ты Ангелъ, то прими участіе въ моей молитвѣ, и началъ молиться. Ангелъ, исполнивъ это, взялъ Амфилохія за правую руку, и привелъ въ ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились предъ ними, какъ нѣкогда врата города предъ апостоломъ Петромъ. Они вошли въ церковь, въ которой сіялъ великій свѣтъ и было множество *мужей* въ *бѣлыхъ одеждахъ*. Эти мужи взяли Амфилохія, привели къ алтарю, и вручили ему святое Евангеліе, сказавъ: «Господь съ тобою». Одинъ изъ нихъ, превосходившій другихъ важностію вида и свѣтлостію, сказалъ громогласно: «молимся всѣ». Потомъ началъ говорить: «святая благодать поставляетъ брата нашего Амфилохія епископомъ граду Иконійскому; помолимся о немъ, да будетъ на немъ благодать Божія». По окончаніи молитвы, они преподали ему миръ Христовъ, и содѣлались невидимы [4]). Преподобный Пименъ Многострадальный, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, постриженъ

[1]) Патерикъ Печерскій. [2]) Четьи-Минеи, января въ 20 день.
[3]) Патерикъ Скитскій. [4]) Четьи-Минеи, ноября въ 23 день.

въ монашество Ангелами. Этотъ Святый былъ боленъ съ дѣтства до смерти. Пришедъ въ юношескій возрастъ, Пименъ очень просилъ родителей, чтобъ они дозволили ему вступить въ монашество; но родители не соглашались. Однажды болѣзнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже въ его жизни, и противъ воли своей, принесли его въ Кіево-Печерскій монастырь, прося преподобныхъ иноковъ того времени, чтобъ помолились о болящемъ. Преподобные Отцы много потрудились, молясь о возвращеніи здравія Пимену, но не были услышаны: Богъ устраивалъ иной путь избраннику Своему. Отецъ и мать болящаго неотступно были при немъ, опасаясь, чтобъ онъ въ отсутствіе ихъ не былъ постриженъ, а Преподобный умолялъ Бога, чтобъ Богъ сподобилъ его вступить въ ликъ иноковъ. Однажды, ночью, когда родители и прислуга спали при немъ, вошли къ нему свѣтлые Ангелы, одни во образѣ прекрасныхъ юношъ, другіе въ образѣ Печерскаго игумена и монашествующей братіи, нося *въ рукахъ* свѣчи, Евангеліе, власяницу, мантію, куколь, все, нужное для постриженія. Они спросили больнаго: хочешь ли, чтобъ мы постригли тебя? Въ радости Блаженный отвѣчалъ: истинно — хочу; Господь послалъ васъ, чтобъ вы исполнили желаніе сердца моего... Они немедленно начали дѣлать вопросы и совершать все, что положено Уставомъ при постриженіи. Постригши больнаго въ схиму, они назвали его Пименомъ, — имя Святаго, данное ему по рожденіи,— неизвѣстно, — и дали ему въ руки возженную свѣчу. При этомъ они сказали, что свѣча будетъ горѣть въ теченіи сорока дней и сорока ночей, а онъ будетъ страдать въ болѣзни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровленіе послужитъ признакомъ приблизившейся смерти. Совершивъ съ точностію весь образъ постриженія, они привѣтствовали Пимена по иноческому обычаю, и ушли, взявъ его волосы въ полотно, которое положили на гробѣ преподобнаго Ѳеодосія. Сосѣди монахи, услышавъ голоса поющихъ, и полагая, что игуменъ съ нѣкоторыми сослужащими постригаетъ больнаго, или что онъ уже скончался, пришли къ нему въ келлію. Тамъ всѣ были погружены въ глубокій сонъ, келлія была преисполнена благоуханія. Пришедшіе увидѣли больнаго веселящимся, и облеченнымъ въ иноческое одѣяніе. Братія спросили его: кѣмъ онъ постриженъ? какое пѣніе слышали мы у тебя, котораго твои

родители и прочіе, бывшіе при тебѣ, не слышали? Пименъ отвѣчалъ: полагаю, что игуменъ съ братіею постригли меня, при чемъ совершали пѣснопѣніе, слышанное вами. Они дали мнѣ эту свѣчу, которую вы видите, и сказали, что она будетъ горѣть сорокъ дней и ночей, а волосы мои, завернувъ въ полотно, отнесли въ церковь. Братія пошли къ церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и экклисіарха, у котораго хранились ключи отъ дверей церковныхъ, которые засвидѣтельствовали, что послѣ повечерія церковь была заперта, и никто не входилъ въ нее. О чудномъ событіи дали знать Игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробѣ преподобнаго Θеодосія. Послѣ тщательнаго розысканія, поняли, что постриженіе совершено Ангелами. Въ этомъ удостовѣрились тѣмъ болѣе, что свѣча, которой надо было сгорѣть въ нѣсколько часовъ, горѣла сорокъ сутокъ. Преподобный Пименъ провелъ въ тяжкой болѣзни, не сходя съ одра, всю жизнь; предъ самою смертію выздоровѣлъ и, явивъ знаменія живущей въ немъ благодати Божіей, скончался блаженною кончиною [1]). Продолжительное горѣніе свѣчи — опять непонятное для насъ явленіе въ веществѣ, намъ неизвѣстномъ.

Въ той-же Кіево-Печерской обители было слѣдующее явленіе Ангела преподобному Алипію. Алипій былъ иконописцемъ. Нѣкоторый христолюбецъ заказалъ ему мѣстную икону Успенія Божіей Матери къ этому празднику. Алипій обѣщалъ кончить икону къ сроку, но когда приготовилъ доску и всѣ принадлежности къ работѣ, — разболѣлся къ смерти, слегъ въ постель. Заказавшій икону не разъ приходилъ освѣдомляться объ иконѣ, и очень скорбѣлъ, видя, что икона даже не начата; но Преподобный совѣтовалъ ему положиться на промыселъ Божій. Пришелъ наконецъ христолюбецъ наканунѣ самаго праздника, послѣ вечерни, и очень попенявъ Святому за то, что лишилъ возможности передать работу другому иконописцу, вышелъ въ великой скорби. По отшествіи его, вошелъ къ Алипію неизвѣстный свѣтлый юноша, и началъ писать икону. Алипій думалъ сначала, что это — человѣкъ, иконописецъ, присланный владѣльцемъ иконы; но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что то былъ Ангелъ. Въ три часа написа-

[1]) Патерикъ Печерскій.

лась икона. По окончаніи работы и чудный иконописецъ и икона содѣлались невидимы. Между тѣмъ хозяинъ иконы отъ великой скорби не спалъ всю ночь; рано утромъ пошелъ онъ въ церковь, въ которую была заказана икона, чтобъ тамъ излить свою печаль предъ Богомъ; вошедшй въ церковь, увидѣлъ, что икона чудной красоты стоитъ уже на своемъ мѣстѣ. Онъ поспѣшилъ къ игумену Печерскаго монастыря, и разсказалъ ему о совершившемся чудѣ. Вмѣстѣ съ игуменомъ они пошли къ Алипію, — застали его уже при послѣднемъ издыханіи. Однако игуменъ спросилъ его: какъ написалась икона? Алипій повѣдалъ свое видѣніе, и присовокупилъ: Ангелъ написалъ эту икону, и вотъ! онъ предстоитъ, чтобъ взять меня. Сказавъ это, Преподобный скончался [1]).

Былъ особенно способенъ къ чувственному видѣнію духовъ святый Андрей юродивый, во плоти принадлежавшій къ безплотнымъ по причинѣ умерщвленія плоти сверхъестественнымъ подвигомъ. Однажды по той улицѣ, на которой случилось быть Святому, несли мертвеца. То былъ человѣкъ очень богатый. Множество народа сопутствовало его гробу; значительное собраніе священнослужителей предшествовало гробу съ пѣснопѣніемъ; большое собраніе родственниковъ и знакомыхъ послѣдовало за гробомъ, оглашая воздухъ рыданіями и плачемъ. Святый началъ чувствовать въ себѣ измѣненіе, и отверзлись его очи и прочія чувства. Онъ увидѣлъ множество черныхъ еѳіоповъ, которые *шли* впереди священнослужителей, и голоса ихъ заглушали своими голосами. Одни изъ еѳіоповъ держали *въ рукахъ* пепелъ, которымъ осыпали людей, окружавшихъ тѣло; другіе изъ нихъ плясали; иные хохотали безстыдно; иные издавали звѣроподобные и скотоподобные вопли; иные окропляли мертвеца смрадною водою; иные *летали* по воздуху около гроба; иные *шли* сзади, хлопая руками, производя *топотъ ногами, издѣваясь* надъ поющими и *проклиная* христіанъ. Потомъ святый Андрей увидѣлъ *бѣсовскаго князя* съ огненными глазами; этотъ демонъ, принадлежавшій къ падшимъ ангеламъ высшаго чиноначалія, держалъ *въ рукѣ* сѣру и смолу, и *приближался* къ гробу съ намѣреніемъ сжечь трупъ. Когда тѣло было предано землѣ, Святый увидѣлъ *идущаго прекраснаго юношу*,

---

[1]) Патерикъ Печерскій.

который былъ погруженъ въ глубокую печаль и горько плакалъ. Когда юноша подошелъ къ Святому: то Святый, полагая, что это — одинъ изъ родственниковъ умершаго, сказалъ юношѣ: ради Бога скажи, какая причина твоего плача; спрашиваю объ этомъ потому, что никогда и никого не видалъ, кто бы такъ плакалъ о мертвецѣ. Юноша отвѣчалъ: причиною плача моего то, что я былъ хранителемъ этого умершаго, а его похитилъ себѣ діаволъ. Святый сказалъ: теперь я понялъ, кто — ты. Послѣ этого Ангелъ повѣдалъ Андрею образъ жизни почившаго, и что онъ умеръ безъ покаянія. Душу его, говорилъ Ангелъ, взяли демоны, а поруганіе, которому подвергнуто было его тѣло, ты видѣлъ самъ. Шедшіе по улицѣ люди, видя, что святый Андрей стоитъ одинъ, и какъ бы разговариваетъ съ кѣмъ-то, говорили между собою: посмотрите на этого сумасшедшаго! онъ вступилъ въ разговоръ со стѣною. Этимъ прохожимъ подобны тѣ, которые, будучи погружены въ суетныя занятія и плотское мудрованіе, отвергаютъ существованіе духовъ, или, что равновѣсно, даютъ духамъ отвлеченное значеніе, признавая ихъ чуждыми веществу. — Находимъ нужнымъ помѣстить здѣсь и другое видѣніе святаго Андрея, служащее къ выраженію отношенія между духами и веществомъ. Въ началѣ своего подвига, Андрей, окованный цѣпями, былъ помѣщенъ въ церковь святой мученицы Анастасіи, въ Константинополѣ, и провелъ значительное время въ этой церкви неисходно. Однажды ночью, на яву пришелъ къ нему одинъ изъ начальныхъ демоновъ въ сопровожденіи многихъ другихъ темныхъ духовъ. Діаволъ *имѣлъ въ рукѣ* топоръ, и всѣ демоны вооружены были разнымъ оружіемъ. Они кинулись на Святаго, чтобъ убить его, а Святый возопилъ къ Богу о помощи. Раздался громъ и явилось многочисленное собраніе *людей*, одѣянныхъ въ бѣлыя одежды, а за ними пришелъ *благообразный старецъ*. Лице его было свѣтлѣе солнца, и множество слугъ послѣдовало ему. Онъ сказалъ имъ: затворите двери, чтобъ никто не убѣжалъ, и переловите еѳіоповъ. Повелѣніе было тотчасъ исполнено. При этомъ Андрей услышалъ, что одинъ изъ демоновъ шопотомъ говорилъ другому: «горе намъ! мы обманулись. Іоаннъ — грозенъ, будетъ мучить насъ жестоко». Іоаннъ повелѣлъ *бѣлоризцамъ*, пришедшимъ съ нимъ, и они, снявъ желѣзную цѣпь съ шеи Андрея, подали ее Іоанну. Іоаннъ

взялъ цѣпь въ руки, сложилъ ее втрое; потомъ онъ сталъ въ дверяхъ церкви, и приказалъ приводить къ себѣ демоновъ по одному. *Привели* перваго демона, *растянули* его на землѣ, и Іоаннъ *далъ* ему цѣпью *сто ударовъ*. Демонъ *вопіялъ подобно человѣку:* «помилуй меня». Такому наказанію подверглись всѣ демоны, одинъ за другимъ. Послѣ этого Іоаннъ сказалъ имъ: «подите, покажитесь отцу нашему, сатанѣ: какъ покажется ему сдѣланное вамъ!» Демоны исчезли; бѣлоризцы также удалились. Благолѣпный старецъ подошелъ къ Андрею, возложилъ цѣпь на его шею. — Объявивъ, что онъ, — апостолъ Іоаннъ Богословъ, и что ему поручено попеченіе объ Андреѣ, молніей отошелъ онъ отъ очей его [1]). — Изъ жизнеописаній святыхъ явствуетъ, согласно повѣданію Апокалипсиса, что глава падшихъ ангеловъ — сатана — пребываетъ во адѣ, а на земной поверхности дѣйствуютъ демоны подъ управленіемъ князей своихъ, то есть, падшихъ ангеловъ изъ высшихъ чиноначалій. Демоны нисходятъ во адъ для полученія приказаній и наставленій отъ сатаны, доносятъ ему о своихъ дѣйствіяхъ и о всемъ, совершающемся на поверхности земной. Однажды демонъ очевидно явился святому Андрею, и произнесъ предсказаніе о духовномъ и нравственномъ разстройствѣ христіанъ, долженствующемъ растлить христіанство во времена послѣднія. «Въ тѣ времена, говорилъ демонъ, человѣки будутъ злѣе меня, и малыя «дѣти превзойдутъ старцевъ лукавствомъ. Тогда я начну почи«вать! тогда не буду учить человѣковъ ничему! они, сами собою, «будутъ исполнять волю мою!» Святый Андрей сказалъ демону: какъ ты знаешь это? вѣдь демон ничего не знаетъ по предвѣдѣнію. Демонъ отвѣчалъ: «Умнѣйшій отецъ нашъ, сатана, *пре«бывая до адѣ*, гадательствуетъ о всемъ посредствомъ волхвова«нія и передаетъ намъ; а сами мы не знаемъ ничего [2])». — Великій угодникъ Божій Нифонтъ, о которомъ сказано, что онъ бесѣдовалъ съ Ангелами, какъ съ друзьями, и видѣлъ демоновъ открыто, повѣдалъ, что однажды князь бѣсовскій, Алазіонъ, послалъ съ нѣсколькими демонами во адъ, къ отцу своему сатанѣ, монету, которую далъ христіанинъ скомороху [3]).

Церковное преданіе повѣдаетъ, что святые Апостолы, разсѣян-

[1]) Четьи-Минеи, октября во 2 день. [2]) Прологъ, октября въ 6 день.
[3]) Четьи-Минеи. Житіе святаго Нифонта, 23 декабря.

вые по вселенной для проповѣди, были восхищены Ангелами и принесены въ Іерусалимъ ко дню успенія Божіей Матери. Это событіе воспѣвается въ церковныхъ всенародныхъ пѣснопѣніяхъ [1]).— Преподобный Никонъ сухій, инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, взятъ былъ въ плѣвъ Половцами при нападеніи ихъ на Кіевъ. Уведши Никона въ страну свою, Половцы подвергали его различнымъ мукамъ, томили голодомъ и всѣми образами лишеній. Въ такихъ страданіяхъ Никонъ провелъ болѣе трехъ лѣтъ. Ему было Божественное откровеніе, что онъ скоро избавится отъ плѣва. Онъ сказалъ объ этомъ мучителямъ. Половцы, услышавъ это, и полагая, что Никонъ принялъ мѣры къ бѣгству, подрѣзали ему ножныя жилы, заковали его въ цѣпи, и стерегли съ особенною тщательностію. Чрезъ три дня послѣ предсказапія о скоромъ избавленіи, предъ наступленіемъ полудевнаго часа, когда Половцы, вооруженные, сидѣли вокругъ Никона, онъ внезапно сдѣлался невидимъ, а сторожившіе его услышали въ воздухѣ голоса, которые пѣли: *хвалите Господа съ небесъ*. Никонъ былъ поставленъ въ церкви Печерскаго монастыря въ то время, какъ на Божественной Литургіи начали пѣть причастный стихъ. Братія стеклись къ нему, и спрашивали, какимъ образомъ онъ возвратился. Никовъ хотѣлъ скрыть совершившееся съ нимъ, но это было невозможно; тяжкія цѣпи, которыми онъ былъ окованъ, тѣло, покрытое загнившимися ранами, кровь, которая еще капала изъ подрѣзанныхъ ножныхъ жилъ, свидѣтельствовали о событіи, выходящемъ изъ порядка событій обыкновенныхъ. Никонъ объявилъ во славу Божію случившееся. Между тѣмъ заключенъ былъ миръ съ Половцами. Тогда Половчанинъ, у котораго находился въ плѣну преподобный Никонъ, прибылъ въ Кіевъ, и зашелъ въ Печерскій монастырь. Тамъ, къ величайшему удивленію, онъ увидѣлъ прежняго плѣнника своего, разсказалъ подробно игумену и братіи, какимъ образомъ Никонъ подвизался въ плѣну, и избавился изъ плѣна. Половчанинъ принялъ христіанскую вѣру и монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ; его примѣру послѣдовали многіе Половцы. Великое чудо имѣло многихъ свидѣтелей и благодѣтельнѣйшія послѣдствія [2]).

Способность быстро протекать пространства, которыя человѣ-

---

[1]) Акаѳистъ Успенію Божіей Матери. [2]) Патерикъ Печерскій.

ками признаются весьма значительными, имѣютъ не только Ангелы, но и демоны. Имѣютъ демоны возможность переносить съ мѣста на мѣсто какъ грубое земное вещество [1]), такъ и человѣковъ. Святый Іоаннъ, Архіепископъ Новгородскій, стоялъ однажды ночью на келейной молитвѣ по обычаю своему. Въ полночный часъ пришелъ демонъ съ намѣреніемъ чѣмъ нибудь необычайнымъ устрашить Святаго и отвлечь его отъ молитвы. Для этого демонъ вошелъ въ умывальницу, тутъ стоявшую, и началъ полоскаться въ водѣ. Святый связалъ демона, и крестнымъ знаменіемъ заключилъ въ умывальницѣ. Демонъ началъ вопить человѣческимъ голосомъ и умолять Святаго о разрѣшеніи отъ связанія и заключенія въ сосудѣ. Божественный Іоаннъ отвѣчалъ демону: въ возмездіе за твою дерзость повелѣваю тебѣ, чтобъ ты этою же ночью отнесъ меня въ Іерусалимъ ко храму гроба Господня, и этою же ночью принесъ обратно сюда въ Новгородъ, къ моей келліи. Демонъ обѣщалъ исполнить требованіе. Тогда Святый именемъ Господа освободилъ демона изъ заключенія въ сосудѣ, и повелѣлъ ему: будь въ подобіи коня готовъ предъ дверьми моей келліи. Демонъ вышелъ изъ сосуда въ видѣ темнаго воздуха или дыма̂, то есть, газа, а въ видѣ коня всталъ у входа въ келлію Святаго. Святый возсѣлъ на него, и принесенъ въ Іерусалимъ. Двери храма Господня сами собою отворились предъ нимъ, сами собою возжглись свѣчи и лампады у гроба Господня, Іоаннъ принесъ Богу благодарственное славословіе и усерднѣйшую молитву, воздалъ поклоненіе всѣмъ святымъ мѣстамъ и иконамъ храма. Когда онъ вышелъ, двери храма затворились сами собою, а демонъ въ видѣ коня стоялъ, ожидая всадника. Святый возсѣлъ на демона, и прежде разсвѣта принесенъ былъ въ Новгородъ [2]). — Это событіе даетъ нѣкоторое понятіе о быстротѣ движенія духовъ; хотя по всему видно, что перенесеніе Аввакума изъ Іудеи въ Вавилонъ и обратно изъ Вавилона въ Іудею совершилось быстро, но Писаніе не упоминаетъ ничего о времени, а здѣсь назначается приблизительно и время: все событіе совершилось во вторую половину ночи, слѣдовательно на путешествіе употреблено около двухъ-трехъ часовъ.

---

[1]) Смотри житіе преподобно-мучениковъ Θеодора и Василія Печерскихъ въ Патерикѣ Печерскомъ, житіе святаго Аверкія епископа Іерапольскаго, октября въ 22 день. [2]) Четьи-Минеи, сентября въ 7 день.

Нѣкоторый іерей, по имени Адамъ, жилъ съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, отрокомъ Михаиломъ, въ скиту преподобнаго Нила Сорскаго. Однажды отецъ, при встрѣтившейся церковной нуждѣ, послалъ сына къ пономарю. Когда дитя вышло изъ келліи, внезапно встрѣтилъ его нѣкоторый дикій человѣкъ и, схвативъ его, понесъ какъ бы вихремъ, и занесъ въ непроходимыя мѣста и болота. Тамъ была какая-то хоромина. Дикій человѣкъ внесъ дитя въ эту хоромину и поставилъ посреди ея. Тутъ былъ какъ-бы старшина, въ видѣ человѣка. Этотъ старшина сказалъ находившейся тутъ-же женщинѣ: покорми дитя. Принесено было много овощей, и дитя было принуждено къ вкушенію ихъ; но Михаилъ не исполнилъ требованія, стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ и горько плакалъ. Отецъ, видя, что сынъ долго не возвращается, началъ искать его и, не нашедши, созвалъ всю братію, пошелъ съ ними въ часовню, находившуюся въ недальнемъ разстояніи отъ монастыря. Въ часовнѣ стояла икона Божіей Матери; предъ этою иконою братія начали совершать молебствіе, проливая слезы и призывая на помощь преподобнаго Нила. Въ это самое время дитя увидѣло, что пришелъ преподобный Нилъ и, ставъ предъ окномъ хоромины, ударилъ въ окно жезломъ, отъ чего потряслась хоромина, а находившіеся въ ней нечистые духи попадали лицами на землю. Михаилъ стоялъ и плакалъ, смотря на преподобнаго Нила. Преподобный сказалъ: о окаянные! какъ дерзнули вы напасть на мой скитъ и похитить это дитя! тотчасъ отнесите его туда, откуда взяли. И немедленно дикій человѣкъ подхватилъ дитя и, понесши его опять какъ-бы вихремъ, донесъ до монастырской мельницы и поставилъ на стогъ сѣна, тутъ бывшій. Михаилъ началъ кричать со стога. Въ это время іерей съ братіею выходили изъ часовни, и услышали крикъ дитяти. На голосъ его они пришли къ стогу и, увидѣвъ на вершинѣ его дитя, прославили Бога и угодника Его, Нила. Снявъ Михаила со стога, они спрашивали его, какимъ образомъ онъ попалъ туда? Михаилъ разсказалъ случившееся съ нимъ. Съ того времени Михаилъ сдѣлался особенно тихъ, но осталось на умственной способности его, какъ это всегда бываетъ, впечатлѣніе отъ дѣйствія на него демоновъ. Іерей, напуганный происшествіемъ, оставилъ скитъ и съ сыномъ [1]).

[1]) Рукописное житіе преподобнаго Нила Сорскаго.

Въ Божественныхъ откровеніяхъ, бывшихъ святымъ Новозавѣтной Церкви, *души* почившихъ человѣковъ являлись точно въ такомъ видѣ, какой изображается Священнымъ Писаніемъ. Первѣйшіе вельможи Римскаго Императора Максиміана Геркулія, Сергій и Вакхъ, вступили въ подвигъ мученичества за вѣру во Христа и за исповѣданіе Его предъ царемъ нечестивымъ. Вакха забили палками до смерти. Сергій въ это время былъ въ тюрьмѣ. Узнавъ о мученической кончинѣ своего друга, онъ началъ плакать о томъ, что не умеръ съ нимъ вмѣстѣ, и молилъ Бога о дарованіи себѣ вѣнца мученическаго. Настала полночь; бдѣлъ и плакалъ въ молитвѣ своей Сергій. Внезапно предсталъ ему окруженный небеснымъ свѣтомъ Вакхъ. *Лице* Вакха было какъ *лице* Ангела; на Вакхѣ была блистающая воинская *одежда*. Онъ утѣшилъ и укрѣпилъ друга, возвѣстивъ ему о скоромъ совершеніи имъ мученическаго поприща и о великомъ небесномъ достоинствѣ, уготованномъ отъ Господа Іисуса Христа [1]). — Особеннаго вниманія заслуживаетъ освобожденіе изъ темницы преподобнаго Петра Аѳонскаго святыми Симеономъ Богопріимцемъ и Николаемъ чудотворцемъ. Событіе это имѣетъ большое сходство съ освобожденіемъ Ангеломъ апостола Петра изъ темницы, и живописно изображаетъ души святыхъ, въ ихъ загробномъ состояніи. Преподобный Петръ Аѳонскій былъ въ мірскомъ быту воеводою. Нѣсколько разъ помышлялъ онъ о вступленіи въ монашество, и нѣсколько разъ давалъ Богу обѣтъ вступить въ монашество, но, отвлекаемый житейскою суетою, отлагалъ и отлагалъ исполненіе намѣренія и обѣта. Въ то время сыны Измаила, принявъ магометанство, уже громили Греческую Имперію; между Греками и Измаильтянами кипѣла война, почти не прерывавшаяся. Однажды войско греческое было послано въ Сирію. Въ войскѣ находился и воевода Петръ. Измаильтяне поразили Грековъ, взяли множество плѣнныхъ: въ числѣ плѣнныхъ былъ воевода. Окованный тяжкими цѣпями, онъ отведенъ въ городъ Самару на рѣкѣ Евфратѣ, тамъ ввергнутъ въ мрачную темницу. Томясь въ темницѣ, Петръ вспомнилъ о неисполненномъ обѣтѣ, и понявъ, что неисполненіе этого обѣта было причиною постигшаго бѣдствія, началъ умолять святителя Николая о избавле-

[1]) Четьи-Минеи, октября въ 7 день.

ніи, возобновляя обѣтъ свой, и усиливая дѣйствіе молитвы строгимъ постомъ. Святитель Николай дважды явился Петру во снѣ, а въ третій разъ на яву, и уже не одинъ, а вмѣстѣ съ святымъ Симеономъ Богопріимцемъ. Великій Симеонъ былъ дивенъ видѣніемъ, благолѣпенъ образомъ, сіялъ небеснымъ свѣтомъ. Онъ былъ *облеченъ* въ ефудъ (льняную одежду) ветхозаконнаго священства, и златый *жезлъ* былъ въ *рукѣ* его. Петръ, увидѣвъ представшихъ ему святыхъ, объятъ былъ страхомъ. Симеонъ сказалъ Петру: ты просишь брата Николая о освобожденіи тебя изъ узъ и темницы? Петръ едва могъ отворить уста, — такимъ объятъ былъ страхомъ. Я,—отвѣчалъ онъ. Святый Симеонъ сказалъ: исполнишь ли обѣтъ твой вступить въ монашество и провести земную жизнь добродѣтельно? Петръ отвѣчалъ: исполню, владыка мой, при помощи Божіей. Симеонъ: если обѣщаешься поступить такъ, то выдь отсюда безпрепятственно, и иди, куда хочешь. Петръ показалъ ему свои ноги, окованныя цѣпями. Святой Симеонъ прикоснулся къ цѣпямъ златымъ жезломъ, бывшимъ въ рукѣ его, и цѣпи растаяли, какъ таетъ воскъ отъ огня [1]). Петръ всталъ, и увидѣлъ, что тюрьма отворена. Онъ вышелъ изъ нея, послѣдуя со святителемъ Николаемъ за святымъ Симеономъ, и внезапно очутился за городомъ. Когда совершалось это, — пришла Петру мысль: то, что дѣлается съ нимъ, не есть ли только видѣніе? Немедленно святый Симеонъ обратился къ нему, и сказалъ: зачѣмъ совершающуюся надъ тобою милость Божію ты полагаешь только видѣніемъ? развѣ ты не видишь съ достовѣрностію, гдѣ ты, и кому послѣдуешь? — Послѣ этого святый Симеонъ, поручивъ Петра Святителю, содѣлался невидимъ. Петръ шелъ вслѣдъ святаго Николая. Разсвѣло. Святитель спросилъ Петра, взялъ ли онъ съ собою пищи на путь. Петръ отвѣчалъ: владыко! мнѣ нечего было взять, потому что я не имѣлъ ничего. Святитель повелѣлъ Петру зайти въ случившійся тутъ по близости садъ. Тамъ встрѣтишь, сказалъ онъ ему, человѣка, который дастъ тебѣ овощей, сколько тебѣ надо; взявъ ихъ, послѣдуй мнѣ. Петръ, исполнивъ приказанное ему, шелъ за святителемъ Николаемъ, и въ короткое время достигъ предѣловъ Грече-

[1]) На пламени Невмановой лампы металлы плавятся подобно воску. Пламень лампы образуется отъ возженныхъ газовъ кислорода и водорода, пущенныхъ въ одну струю.

ской Имперіи. Тогда Святитель сказалъ Петру: братъ! ты уже въ своемъ отечествѣ, и имѣешь всю свободу исполнить обѣтъ твой. Исполни его немедленно, чтобъ снова не попасть въ Самару и въ оковы. Сказавъ это, святый Николай содѣлался невидимъ [1]).

Современныя явленія духовъ въ нѣдрѣ Православной Церкви вполнѣ сходствуютъ по характеру своему съ явленіями, о которыхъ повѣствуютъ Священное Писаніе и святые Отцы. Особеннаго вниманія заслуживаетъ видѣніе Валаамскаго схимонаха Киріака, мужа святой жизни. Онъ сподобился этого видѣнія еще въ мірскомъ быту, по обращеніи своемъ изъ раскола, стоя въ олтарѣ церкви праведнаго Лазаря, что въ Невской Лаврѣ, за раннею Литургіею. Сперва Киріакъ ощутилъ необыкновенное благоуханіе. Потомъ, когда іеромонахъ сталъ призывать Святаго Духа на предложенные дары,—Херувимы окружили святый престолъ и іеромонаха; равнымъ образомъ и весь олтарь наполнился Херувимами. Служащій іеромонахъ былъ весь объятъ огнемъ. Когда онъ положилъ земной поклонъ предъ святымъ престоломъ: то бѣлый голубь, но меньшаго размѣра въ сравненіи съ обыкновеннымъ голубемъ, слетѣлъ сверху, и сталъ парить надъ святымъ дискосомъ, потомъ взлетѣлъ на верхъ святой чаши и, сжавъ крылія, опустился въ нее, а силы небесныя въ это время, падши ницъ, поклонились святому престолу. Когда іеромонахъ возгласилъ *Изрядно о пресвятѣй*,— силы небесныя опять поклонились до земли. Когда пропѣли *Достойно есть*,—они въ третій разъ поклонились, потомъ окружили іеромонаха, осѣнили его главу нѣкоею чудною плащаницею, и содѣлались невидимы. — Киріакъ, находясь въ расколѣ, проводилъ жизнь строго-подвижническую, былъ наставникомъ раскольниковъ и подвергался тяжкимъ истязаніямъ по обычаю того времени. Присоединившись къ Православной Церкви въ 1783 г., онъ скончался кончиною праведника въ 1798 г. [2]). — Подобнаго видѣнія небесныхъ силъ при совершеніи таинства Евхаристіи спо-

---

[1]) Четьи-Минеи, іюля въ 12 день. [2]) Пространная повѣсть о обращеніи схимонаха Киріака, о его видѣніи въ Невской Лаврѣ, о постоянномъ пребываніи въ благодатномъ состояніи во время жительства въ Валаамскомъ монастырѣ, написана имъ самимъ, по приказанію игумена Назарія, въ духѣ глубокаго смиренія, единственно въ исполненіе священной обязанности послушанія. Повѣсть была нѣсколько разъ напечатана; въ послѣдній разъ она напечатана въ журналѣ Странникъ, въ книжкѣ за февраль 1862 года.

доблялись и древніе святые Отцы. Сподобился такого видѣнія святый Нифонтъ, одинъ изъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ. Однажды онъ присутствовалъ при служеніи архіерея въ одной изъ Константинопольскихъ церквей. Отверзлись душевныя очи Нифонта, сказано въ его жизнеописаніи, и онъ увидѣлъ, что огнь сошелъ съ неба, покрылъ олтарь и архіерея. Во время трисвятаго явились четыре Ангела, и начали пѣть съ пѣвцами. При чтеніи апостольскаго посланія, явился святый апостолъ Павелъ, всталъ за чтецомъ, наблюдая за чтеніемъ. Когда началось чтеніе Евангелія: тогда слова взлетали на небо въ подобіи свѣтильниковъ. Когда наступило время принесенія даровъ, отверзся сводъ церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоуханіе, низошли Ангелы, воспѣвая: слава Христу Богу! Они несли необыкновенной красоты младенца и, возложивъ его на дискосъ, сами окружили престолъ, и два Серафима и два Херувима, паря надъ главою младенца, покрывали ее крыліями своими. При освященіи даровъ и совершеніи страшнаго таинства, одинъ изъ свѣтлѣйшихъ Ангеловъ приступилъ и, взявъ ножъ, заколол младенца; — кровь источилъ въ святую чашу, а младенца положилъ на дискосъ, потомъ благоговѣйно всталъ въ чинѣ своемъ. По окончаніи Божественной Литургіи Нифонтъ увидѣлъ младенца цѣлымъ на рукахъ ангельскихъ и вознесшимся на небо [1]). — Подобное видѣніе было нѣкоторому Сирскому монаху, — описано преподобнымъ Ефремомъ [2]); подобное видѣніе было иноку египетскаго Скита [3]).

И нынѣ святые Ангелы являются въ видѣ крылатыхъ прекрасныхъ юношъ; и нынѣ души святыхъ человѣковъ являются въ образѣ человѣка въ его тѣлѣ, въ небесной славѣ; и нынѣ демоны являются въ безобразномъ, отвратительномъ и ужасномъ видѣ чудовищъ, но чудовищъ, имѣющихъ образъ человѣка. Такими являются они, когда являются въ своемъ видѣ; они принимаютъ на себя, какъ принимали и прежде, образъ звѣрей и гадовъ, въ особенности любимый ими образъ змѣя [4]). Мы помѣщаемъ здѣсь повѣданіе о

[1]) Житіе святаго Нифонта, декабря 23 дня. [2]) Слово 86, по славянскому изданію. [3]) Патерикъ Скитскій, житіе Арсенія Великаго.
[4]) Сказаніе о многихъ современныхъ явленіяхъ изъ міра духовъ помѣщено въ журналѣ „Странникъ“. Указываемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: а) *Видѣніе Ангела* Ангелъ явился отроковицѣ Вѣрѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ пишется на иконахъ. Книжка Странника за сентябрь 1864 г. б) *Замѣчательная кончина*. Крестьянинъ Филиппъ видѣлъ на яву, предъ кончиною своею,

недавнемъ событіи, которое сообщено намъ лицемъ, заслуживающимъ полное довѣріе.

Въ ямщицкомъ селеніи Соснѣ, по дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Москву, жилъ ямщикъ Ѳедоръ Казакинъ, женатый, бездѣтный, пожилыхъ лѣтъ, неграмотный, простодушный, кроткій и вообще хорошаго поведенія. Онъ занимался кузнечнымъ мастерствомъ, и самъ, для этой работы, выжигалъ уголья въ лѣсу, версты за три отъ селенія, внизъ по теченію рѣки Тосны, на правомъ берегу ея, у Дубка. Такъ называется участокъ земли по растущему на немъ мелкомъ дубу. Однажды Казакинъ работалъ одинъ у угольной ямы. Внезапно, среди дня, онъ увидѣлъ множество бѣсовъ въ *образѣ человѣковъ обоего пола*, въ необыкновенныхъ разнообразныхъ одеждахъ, въ колпакахъ. Бѣсы сидѣли на бывшихъ тутъ высокихъ деревьяхъ и играли на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, припѣвая: «наши годы! наша воля!» Они дѣлали и другіе припѣвы, которыхъ Казакинъ не разслушалъ. Ни крестное знаменіе, которымъ Казакинъ ограждалъ себя, ни молитва, которою онъ вооружился, не произвели никакого дѣйствія на бѣсовъ. Объятый страхомъ, онъ покинулъ работу, и побѣжалъ домой. Путь къ дому лежалъ на берегу рѣки, которая отъ мѣста его работы находилась не болѣе, какъ во ста саженяхъ; по берегу росли большія развѣсистыя березы. Казакинъ выбѣжалъ къ рѣкѣ, и видитъ на березахъ бѣсовъ, которые играли на инструментахъ, торжествовали и безчинно припѣвали: «наши годы! наша воля!» Казакинъ бѣжалъ безъ оглядки. Въ разстояніи съ версту отъ мѣста его работы онъ увидалъ въ третій разъ бѣсовъ на деревьяхъ; они ликовали, играя на инструментахъ и припѣвая: «наши годы! наша воля!» Бѣсы не дѣлали Казакину никакихъ вопросовъ, и не препятствовали бѣжать. Въ сильнѣйшемъ разстройствѣ прибѣжавъ къ селенію, отъ котораго отдѣляла его рѣка, и видя, что нѣтъ на томъ

пришедшую къ нему Богоматерь въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ, которые были въ образѣ юношъ. Августъ 1864 г. в) *Дивная христіанская кончина отрока.* Двѣнадцатилѣтній сынъ мѣщанина города Твери умеръ, потомъ ожилъ. Оживъ, повѣдалъ о раѣ, въ который былъ восхищенъ, и о помѣщенныхъ въ раю душахъ родственниковъ его. Іюль 1864 г. г) *Рѣдкая христіанская кончина дьячка.* Ангелы и демоны, представъ дьячку на яву, за нѣсколько дней до кончины его, состязались о душѣ его. Февраль 1863 года. д) *Урокъ кощунству и невѣрію.* Демоны явились, среди шумнаго мірскаго собранія, безбожнику, отвергавшему существованіе духовъ. Октября 1863 г

берегу ни плота, ни лодки, Казакинъ присѣлъ отдохнуть. Между тѣмъ стали подавать ему плотъ съ другой стороны. Въ это время явился у ногъ его огромный змѣй, который намѣревался уязвить его; но Казакинъ отскочилъ отъ змѣя. Скоро разнеслось извѣстіе о событіи по селенію. Причетникъ села Іоаннъ Андреевъ [1]) слышалъ лично отъ Казакина о приключеніи, и признаетъ разсказъ его вполнѣ достовѣрнымъ, такъ какъ Казакинъ по простодушію своему неспособенъ ни къ какимъ выдумкамъ. — Ликованіе бѣсовъ имѣло соотвѣтствующія себѣ послѣдствія. Вскорѣ послѣ этого (1817 г., 16 октября) былъ сильный пожаръ въ селеніи Тоснѣ: сгорѣла церковь, три дома священнослужителей и 118 домовъ обывательскихъ. Затѣмъ явился раскольничій учитель Петръ Антроповъ, сильный въ словѣ, большой начетчикъ; подъ вліяніемъ его до половины жителей многолюднаго села Тосны совратились въ расколъ.

Западный писатель утверждаетъ, что святые Василій, Аѳанасій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ, Григорій Нисскій и другіе восточные Отцы признавали сотворенныхъ духовъ существами *чисто духовными* (**Выписка 4**), то есть, духовными по пониманію Декарта, безъ вида, безъ движенія, безъ отношенія къ пространству. Справедливо ли это?

Святый Василій Великій въ книгѣ о Святомъ Духѣ говоритъ: «По отношенію къ небеснымъ силамъ, признавай, что по существу они — *духи*, свойства *воздуха или огня невещественнаго* [2]), какъ свидѣтельствуетъ Писаніе: *творяй Ангели своя духи, и слуги своя пламень огненный* [3]). По сей причинѣ они «и зависятъ отъ мѣста, и бываютъ видимы, являясь достойнымъ «этого въ собственномъ *видѣ, въ тѣлахъ своихъ* (σωμάτων). Но «освященіе, которое не принадлежитъ ихъ естеству, доставляется

[1]) Этотъ причетникъ принялъ монашество въ Сергіевой пустынѣ и по отличнымъ нравственнымъ качествамъ и хозяйственнымъ способностямъ сдѣланъ настоятелемъ Введенскаго Островскаго монастыря. Нынѣ настоятельствуетъ, въ санѣ Игумена, надъ Коневскимъ монастыремъ. [2]) Невещественнымъ названо здѣсь, по пониманію древнихъ Отцовъ, неимѣющее грубой плоти. Подъ именемъ воздуха или огня должно разумѣть теплородъ, газы или эфиръ. Газами называемъ тѣла, принадлежащія землѣ, въ ихъ утонченнѣйшемъ видѣ, а эфиромъ собраніе газовъ, еще болѣе тонкихъ, намъ неизвѣстныхъ, наполняющихъ пространство, превысшее земной атмосферы. Въ природѣ нѣтъ пустоты. Natura horret vacuum, сказалъ знаменитый Галилей. [3]) Псал. CIII, 4.

«нимъ чрезъ пріобщеніе Святому Духу. Сохраняютъ они свое достоинство пребываніемъ въ добрѣ, имѣя впрочемъ свободное произволеніе избирать добро или зло, но никогда не испадая изъ «общенія съ истиннымъ добромъ. Еслибъ отъято было отъ нихъ «дѣйствіе Духа, то погибли бы лики Ангеловъ, ниспали бы чиноначалія Архангеловъ, и все (множество духовъ) пришло бы въ «безпорядокъ: жизнь ихъ уже не подчинялась бы никакому закону, «никакому порядку, никакому правилу. Какимъ образомъ говорятъ «Ангелы: *слава въ вышнихъ Богу?* не иначе, какъ получивъ «власть отъ Святаго Духа: потому что *никтоже можетъ рещи «Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ, и никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса*[1]), что конечно сказали лукавые и враждебные духи, которыхъ паденіе «доказываетъ сказанное нами, что *невидимыя силы* имѣютъ свое «произволеніе, равно способное обращаться къ добродѣтели и порокамъ» [2]). — «Вѣруемъ, что небесныя силы, каждое существо, «опредѣляются мѣстомъ. Ангелъ, который предстоялъ Корнилію, «не предстоялъ въ то же время Филиппу [3]); тотъ, кто говорилъ «съ Захаріею близъ олтаря [4]), не находился въ то же время на «томъ стояніи, которое онъ занималъ на небѣ. Но о Духѣ Святомъ «мы вѣруемъ, что Онъ дѣйствовалъ въ одно время, дѣйствовалъ и «въ Аввакумѣ, находившемся въ Іудеи, и въ Даніилѣ, находившемся въ Вавилонѣ, осѣнялъ и Іеремію въ подземной темницѣ Іерусалима, и Іезекіиля на рѣкѣ Ховаръ въ Халдеѣ: *яко Духъ Господень «исполни вселенную* [5]), *и камо пойду отъ Духа и отъ «лица Твоего камо бѣжу* [6]). И пророкъ: *Азъ съ вами есмь, «Господь Вседержитель, и Духъ Мой настоитъ посредѣ «васъ* [7]). Какое естество должно признавать въ Томъ, Который находится повсюду, и есть едино съ Богомъ? Такое ли, которое все «объемлетъ, или которое опредѣляется извѣстными мѣстами, каково «естество Ангеловъ, какъ явствуетъ изъ сказаннаго?» [8]) — Въ бесѣдѣ на псаломъ 33-й Святый говоритъ: «Я объясню тебѣ страхъ «спасительный, страхъ, которымъ доставляется святость, страхъ,

---

[1]) 1 Кор. XII, 3. [2]) Книга о Святомъ Духѣ, Patrologiae Graecae tom. IV, pag. 138. [3]) Дѣян. X, 3, 8, 26. [4]) Лук. I, 11. [5]) Прем. I, 7. [6]) Псал. CXXXVIII, 7. [7]) Агг. II, 5, 6. [8]) Книга о Святомъ Духѣ, Patrologiae Graecae, omnia opera Sancti Basilii, tom. IV, pag. 167 и 170.

«который является въ душѣ отъ наученія, а не отъ впечатлѣній «извнѣ. Когда увидишь, что ты влечешься къ какому либо грѣху: «тогда, умоляю тебя, помысли о страшномъ и невыносимомъ су-«дилищѣ Христовомъ, при которомъ Судія возсѣдаетъ на высокомъ «и превознесенномъ престолѣ, и вся тварь предстоитъ Ему въ тре-«петѣ, производимомъ славою Его явленія. Каждый изъ насъ — «это непремѣнно послѣдуетъ—будетъ приведенъ предъ Него и дѣя-«тельность жизни каждаго изъ насъ подвергнется разсмотрѣнію. Послѣ «этого къ тѣмъ, которые совершили во время жизни много зла «приступятъ нѣкіе страшные, угрюмые ангелы, *испущающіе огнь «изъ очей своихъ, огнемъ дышащіе, лицомъ подобные ночи, «по выраженію имъ* жестокости и ненависти къ человѣкамъ. «Послѣ этого вообрази себѣ глубокую пропасть, непроницаемую «тьму, огнь, лишенный сіянія, имѣющій силу жечь во мракѣ; далѣе: «особенную породу червей ядовитыхъ и плотоядныхъ, ѣдящихъ не-«насытно и никогда ненаѣдающихся до сыта, производящихъ угры-«зеніями нестерпимыя болѣзни; наконецъ: наказаніе, тягчайшее всѣхъ, «проклятіе и отверженіе вѣчныя. Этого страшись! научаемый этимъ «страхомъ, удерживай какъ бы уздою твою душу отъ нечистыхъ «вожделѣній» [1]).— О естествѣ діавола Василій говоритъ, что «оно — «*безплотное*, по словамъ Апостола: *нѣсть наша брань къ «плоти и крови, но къ духовомъ злобы* [2])... Мѣсто началь-«ства его (діавола) — воздухъ, какъ тотъ же Апостолъ сказалъ: *по князю власти воздушныя*» [3]). Далѣе въ этомъ же словѣ свя-тый Василій говоритъ, что *полчища демоновъ*, подчиненныхъ князю ихъ, пребываютъ *въ воздухѣ*, что подъ словомъ *воздухъ* надо разумѣть все пространство между небомъ и землею [4]). — «Де-«моны, какъ преданные сластолюбію и страстямъ, въ значитель-«ной степени наслаждаются и питаются жертвами. Въ то время, «какъ сжигаются жертвы, кровь превращается чрезъ горѣніе въ «испареніе, и, разложившись такимъ образомъ на тонкія части, пе-«реходитъ въ состояніе, соотвѣтственное естеству демоновъ. Все «конечно они питаются испареніями, не такъ, чтобъ они ихъ ѣли, «или наполняли ими чрево, но подобно нѣкоторымъ животнымъ,

[1]) Бесѣда на псал. XXXIII, ст. 12. — Patrologiae Graecae, tom. XXIX.
[2]) Ефес. VI, 12. [3]) Ефес. II, 2. [4]) Бесѣда о томъ, что Богъ не есть причина золъ.

«устрицамъ в прочвмъ этого рода, которыя принимаютъ пищу всѣмъ «существомъ своимъ. По этой првчвнѣ демоны съ жадностію по«жираютъ газы, происходящіе отъ горѣнія жертвъ, и втягвваютъ «въ себя дымъ курящагося ладана, какъ вещества, приспособлен«ныя имъ въ пищу. Можетъ быть въ жввотныхъ находится нѣко«торое естественное сродство съ *тѣлами демоновъ* (τῶν δαιμονικῶν «σωμάτων) [1]). — *Возрыдайте, изваянная во Іерусалимѣ и въ «Самаріи: якоже бо сотворихъ Самаріи и рукотворен«нымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и кумиромъ его* [2]). «Какимъ образомъ восплачутъ *изваянія,* сдѣланныя изъ дерева, «камня или другаго какого либо вещества и получившія отъ ху«дожника образъ и ввдъ человѣковъ или безсловесныхъ жввотныхъ, «четвероногихъ, или птицъ, или пресмыкающихся, каковы былв «статуи и изваянія Египтянъ? Рыданіе есть голосъ печали, кото«рая звукомъ этого рода выражаетъ болѣзнь сердца. Какимъ же «образомъ возрыдаютъ *изваянныя?* Совершается это такъ: обруб«камъ древа, которымъ рукамв человѣческими данъ образъ и видъ, «или камнямъ, или также золоту и серебру, или слоновой кости и «вообще всѣмъ идоламъ, сдѣланы лв они изъ драгоцѣннаго или де«шеваго вещества, всѣмъ идоламъ, которымъ язычники воздаютъ «поклоненіе, невидимо сожительствуютъ и соприсутствуютъ нѣко«торые демоны, находящіе наслажденіе въ нечвстыхъ жертвахъ. «Близъ мясныхъ лавокъ, тамъ, куда выбрасывается испортившаяся «и запекшаяся кровь, пребываютъ псы (собаки), лакомые до этого «рода пищи: подобно этому и демоны, порабощенные объяденію, «жадно ищущіе наслажденія запахомъ в разложеніемъ кровв жертво«приношеній, летаютъ вокругъ жертвенниковъ статуй, имъ посвя«щенныхъ. Можетъ быть, даже питаются этимъ *ихъ тѣла* (σώματα) «состоящія изъ воздуха или огня, илв изъ смѣшенія обѣвхъ этвхъ «стихій. Ясно вынаружввается власть демоновъ надъ статуями, имъ «посвященными, повѣстію, которую чвтаемъ въ книгѣ Царствъ. «*Взяша иноплеменницы кивотъ Господень, и внесоша его «въ храмъ Дагоновъ, и поставиша его близъ Дагона. И «обутреневаша Азотяне наутріе и се, Дагонъ паде на «землю на лице свое* [3]). Изваяніе, видвмое для всѣхъ, былъ Да-

[1]) Comment. in Isaiam. cap. I, tom. II, pag. 165, 166, 167 и 168. [2]) Исаіи, X, 10, 11. [3]) 1 Царств. V, 2, 3.

«гонъ; упавшій же на лице свое, былъ демонъ, ниспровергнутый «славою, окружавшею кивотъ Божій: онъ-то (демонъ) и палъ на «лице свое, а съ собою ниспровергъ и опрокинулъ видимую вещь. «По этой причинѣ употребляющіе въ пищу идоложертвенное при«знаются причастниками трапезы демоновъ [1]). Когда приносится «жертва идолу: то нѣкоторая часть ея назначается присутствую«щему тутъ демону, такъ какъ демоны усвоиваютъ себѣ нѣкоторую «часть и отъ крови, обращающейся въ воздухъ (въ газъ), и отъ «курящагося тука, и изъ прочихъ жертвоприношеній. И потому «тотъ, кто пьетъ изъ чаши возліянія, употребляемаго при жертво«приношеніи, пьетъ изъ чаши *бѣсовстей* [2]). По этой причинѣ «возрыдаютъ изваянія, то есть, демоны, которые обозначаются «однимъ именемъ съ изваяніями. Когда предвозвѣщается, что *Гос«подь пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенные* «(идолы) *Египта отъ лица Его, и сердца ихъ разслабѣютъ «въ нихъ* [3]), то это изреченіе имѣетъ тотъ же смыслъ, какой «имѣютъ вышеприведенныя изреченія: потому что демоны, житель«ствовавшіе въ этой странѣ, были изгнаны и сокрушились, и, когда «пришелъ Господь, посланы были въ принадлежащее имъ мѣсто, въ «бездну. По этой причинѣ *проклятъ человѣкъ, иже сотво«ритъ изваяніе и сліяніе, дѣло рукъ художника, и поло«житъ е въ сокровеніи* [4]); стяжавъ изваяніе, человѣкъ стяжа«ваетъ себѣ злое сокровище, то есть, демона, соприсутствующаго «изваянію, а посредствомъ демона навлекаютъ на себя проклятіе, «и домашнее и общественное» [5]).

Не лишнимъ будетъ замѣтить, что Василій Великій изображаетъ отношеніе демоновъ къ газамъ, происходящимъ отъ разложенія жертвъ, вполнѣ сходственно съ описаніемъ этого отношенія въ Божественномъ Писаніи [6]). Также согласно съ Божественнымъ Писаніемъ онъ видитъ сходство въ свойствахъ демоновъ съ плотскими свойствами безсловесныхъ животныхъ. Туда ниспали эти духи! Утративъ безвозвратно всѣ стремленія, для которыхъ созданы Богомъ разумныя существа, они стяжали неестественныя имъ стремленія скотскія и звѣрскія. Сохранивъ разумъ, демоны,

[1]) и [2]) Кор. X, 21. [3]) Исаіи XIX, 1. [4]) Второзак. XXVII, 15. [5]) Comment. in Isaiam Pr. cap. X tom. II, pag. 531—534. [6]) Тов. VI, 17, 18; 8, 23.

при посредствѣ его, развили въ себѣ необычайно эти стремленія,— и называетъ Писаніе діавола *мудрѣйшимъ всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли* [1]).

Нѣкоторыхъ латинскихъ ученыхъ, разсматривающихъ отеческія Писанія изъ своего самомнѣнія, изъ учености по буквѣ, изъ учености односторонней и недостаточной, изъ слѣпоты своей, чуждыхъ духа Отцовъ и истиннаго разумѣнія ихъ, возмутило мнѣніе святаго Василія Великаго о духахъ, встрѣчающееся въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій. Они покусились утверждать, что эти мѣста не принадлежатъ Василію, приписали ихъ, съ дикою улыбкою невѣжественной ироніи, ноображенію поэта-язычника. Но другіе изъ нихъ же доказали, что эта легкомысленная попытка не имѣетъ никакого основанія, что заподозрѣнныя мѣста принадлежатъ именно Василію, что мѣста тождественнаго значенія встрѣчаются и у святаго Григорія Богослова [2]).

Святый Григорій Богословъ въ словѣ на святую Пасху говоритъ: «Благость Божія не удовлетворилась созерцаніемъ Самой «Себя: долженствовало ей излить и распространить благо, чтобъ «многіе содѣлались причастниками благости, а это свойственно ве«личайшей благости. Она вопервыхъ измыслила Ангеловъ и не«бесныхъ духовъ. Мысль была дѣломъ, которое производилось Сло«вомъ, совершалось Духомъ. Такимъ образомъ сотворены вторые «свѣты, служебные первому Свѣту. Надлежитъ признавать ихъ ду«хомъ (движущимся воздухомъ, вѣтромъ), одаренныиъ умственною «способностію (силою словесности), или огнемъ невещественнымъ «и безтѣлеснымъ, или какою другою природою, близко подходящею «къ сказанному» [3]). Мы называемъ духомъ умъ, мысль и чувства души, происходящія отъ ума; но святый Григорій подъ словомъ духъ и огонь, какъ ясно видно, понимаетъ, по общему пониманію древнихъ, вещество въ состояніи газовъ, а не въ грубомъ состояніи, которое одно называлось тѣлеснымъ и вещественнымъ. Такое мнѣніе Богослова о духахъ объясняется и другими мѣстами его сочиненій. Употребляя для опредѣленія естества духовъ тѣ же выраженія, которыя употреблены другомъ его Василіемъ Великимъ,

[1]) Быт. III, 1. [2]) Patrologiae Graecae tom. XXIX, Vita Sancti Basilii, pag. 169. [3]) Oratio XLV, in Sanctum Pascha, Omnia opera Sancti Gregorii, tom. 2, pag. 629, 630.

Григорій основываетъ свое опредѣленіе на томъ же изреченіи Писанія, на которомъ основывается и Василій. «Богъ, какъ предаетъ «намъ Священное Писаніе» — говоритъ Богословъ — «сотворилъ «*ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный* [1]). Ангелъ называется и духомъ и огнемъ... Несомнѣнно по отношенію «къ намъ они безплотны, или близки къ тому... Непрестающимъ «ликомъ пѣснопѣвцевъ они окружаютъ первоначальную Причину «или приносятъ нѣчто большее, по способности къ тому, нежели «пѣсненное славословіе, осіяваясь чистѣйшимъ свѣтомъ, разнообразно «озаряясь имъ соотвѣтственно или естеству своему или чиноначалію... Будучи служителями [2]) воли Божіей, не только по естественной способности, но и по обилію благодати, они переносятся «на всѣ мѣста, и всѣмъ соприсутствуютъ повсюду, какъ по быстрому исполненію служенія, такъ и по *легости естества* [3])». Здѣсь изображено опредѣленіе духовъ, заимствованное изъ Священнаго Писанія, которое называетъ, въ этомъ случаѣ, духомъ газообразное вещество; здѣсь изображается отношеніе духовъ не только къ мѣсту, но и ко времени, такъ какъ на перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто требуется время; наконецъ здѣсь быстрота движенія Ангеловъ приписывается ихъ естественной легости, а *легость, какъ степень тяжести, есть свойство вещества.* Въ словѣ на Богоявленіе Богословъ повторяетъ то же ученіе о Ангелахъ. Онъ называетъ ихъ *разумными* духами или огнемъ невещественнымъ и безплотнымъ, или же какого другаго естества, близко подходящаго къ этому [4]). Очевидно, что здѣсь указывается на газообразное вещество, которое древнимъ было неизвѣстно. Почему Ангелы названы духами, одаренными разумомъ? Потому что древніе, на основаніи Писанія и общаго понятія, признавали духомъ вѣтеръ, воздухъ и вообще всякое вещество, неимѣющее грубаго тѣла и неподверженное чувству зрѣнія. Почему Ангелы названы огнемъ невещественнымъ? Потому что древніе, не зная о существованіи теплорода, называли огнемъ видимое пламя; очень недавно поняли, что пламя есть только *явленіе* при соединеніи вещества съ теплородомъ. Почему Богословъ говоритъ, что естество Ангеловъ,

---

[1]) Псал. CIII, 4. [2]) Евр. I, 14. *Служебніи духи въ служеніе посылаеми.* [3]) Oratio Theologica II, cap. 30, t. 2, pag. 71 и 72. [4]) Oratio XXXVIII, tom. 2, 319 и 318.

если не духъ и не огонь, то близко подходитъ къ этому? Потому что существованіе газовъ не было извѣстно, и болѣе точное выраженіе не было возможнымъ. Что, какъ не газы, близко подходитъ къ движущемуся воздуху и къ огню невидимому? И мы можемъ сказать немного болѣе! Намъ, въ обыкновенномъ состояніи нашемъ, неизвѣстно ни одно животное газообразное. Зная газы, принадлежащіе землѣ, и умозаключая о существованіи эфира или собранія газовъ, непринадлежащихъ землѣ, мы можемъ только сказать, что Ангелы принадлежатъ къ природѣ эфирной или газовой. И газы и эфиръ мы признаемъ, по современному состоянію науки, веществомъ; древніе признавали ихъ духами, какъ и теперь по общему употребленію газы, имѣющіе запахъ, называются духами. На иностранныхъ языкахъ словомъ духъ (Spiritus, спиртъ) обозначаются нѣкоторыя жидкія тѣла. — Чтобъ выяснить по возможности утовлетворительно пониманіе духовъ Григоріемъ Богословомъ, присовокупляемъ еще слѣдующую выписку о томъ, какимъ образомъ римскій императоръ Іуліанъ богоотступникъ вступилъ въ открытое общеніе съ демонами: «Нисходилъ онъ (Іуліанъ) въ нѣкоторую «пещеру, всѣмъ неприступную и страшную (о, когда бы низшелъ «онъ въ преисподнюю прежде, нежели низвергся въ толикія зло«дѣянія!), имѣя спутникомъ того, который достоинъ былъ мно«гихъ темницъ, то есть, человѣка искуснаго въ этихъ дѣлахъ и «опытнаго, правильнѣе же лжефилософа и обманщика. У нихъ есть «между прочимъ родъ волхвованія, въ которомъ они совѣщаются «о будущемъ съ подземными демонами въ мрачныхъ пещерахъ, или «потому, что имъ пріятнѣе темнота, или потому, что они сами — «тьма и дѣлатели дѣлъ темныхъ, или же потому, что убѣгаютъ «общества и присутствія благочестивыхъ человѣковъ, отъ чего ослаб«ляется сила ихъ. Когда великій мужъ [1]) углублялся въ пещеру: «то начали встрѣчать его ужасныя привидѣнія и постепенно ста«новиться многочисленнѣе и сильнѣе; говорятъ, что онъ услышалъ «необычные звуки, отвратительный запахъ, увидѣлъ огненныя стра«шилища, и не знаю еще какую пустошь и сумасбродство. Онъ, «встревоженный новостію обстановки, какъ новый въ этомъ дѣлѣ, «прибѣгнулъ къ древнему врачевству, къ кресту, ознаменовалъ

---

[1]) Такъ названъ иронически Іуліанъ.

«себя имъ въ огражденіе отъ ужасовъ, принявъ себѣ въ защитника Того, Кого онъ преслѣдовалъ. Слѣдующее — еще ужаснѣе. «Знаменіе креста оказало свою силу: пали демоны, прогнаны страшилища. Что за этимъ? Отдохнулъ нечестивецъ, — снова ободряется, снова пытается проникнуть далѣе въ пещеру, снова являются страшилища, снова прибѣгаетъ къ крестному знаменію, «снова обуздываются демоны. Ищетъ совѣта у своего руководителя недоумѣвающій ученикъ: предстоятель этихъ таинъ, шедшій «возлѣ его, злохитро перетолковываетъ истину. Мы были мерзостны «для нихъ, а не страшны, сказалъ онъ: преодолѣло худшее. Такія «слова произнесъ онъ, и такими словами убѣдилъ; убѣжденнаго «ученика онъ повелъ въ глубину вертепа. Этому не должно удивляться. Нечестивый скорѣе и удобнѣе послѣдуетъ злу, нежели «преклоняется къ добру. Что онъ говорилъ или дѣлалъ послѣ этого, «или какими обманами былъ обольщенъ, прежде нежели вышелъ «изъ пещеры, то знаютъ тѣ, которые частію вводятъ другихъ въ «эти таинства, частію сами вводятся. Онъ вышелъ изступленнымъ, «достаточно выражая ярымъ взоромъ и всѣмъ существомъ своимъ, «кому онъ воздалъ божеское поклоненіе. Но онъ, не съ того самаго дня, въ который впустилъ въ душу свою толикое нечестіе, «былъ преисполненъ демонами. Правда — тогда это открылось явно. «Не напрасно сходилъ онъ въ пещеру: тамъ вступилъ онъ «въ общеніе съ демонами. Это состояніе они называютъ энтузіазмомъ, прикрываясь честными и великолѣпными наименованіями [1])», — Въ похвалѣ святому Кипріану, Богословъ говоритъ: «что удивительнаго, если онъ (діаволъ), при посредствѣ Кипріана, «напалъ на святую душу и на тѣло непорочное? [2]). Самъ Кипріанъ «дѣйствовалъ на нее, и употребилъ посредникомъ (дѣятелемъ) не «какую либо старую женщину, способную для такихъ дѣлъ, но «нѣкотораго демона, любителя тѣлъ и плотскихъ похотѣній. Мятежныя и враждебныя власти охотно и поспѣшно исполняютъ таковыя «служенія, ища умножить число участниковъ своей погибели. Такого сводничества наградою были жертвы и возліянія, приведенныя

---

[1]) Oratio contra Iulianum 1, cap. LV и LVI, tom. 1, pag. 577, 578. 579, 580.
[2]) Здѣсь говорится о нападеніи на святую дѣву Іустину блуднаго бѣса, котораго послалъ Кипріанъ, будучи еще язычникомъ и волхвомъ.

«въ утонченный видъ, и въ испареніяхъ отъ крови и жертвопри-«ношеній приспособленныя къ демону [1])».

Чтобъ правильно понимать и объяснять Отцовъ, писавшихъ при содѣйствіи Божественной благодати и при пособіи аскетическихъ опытовъ, нужно содѣйствіе и этихъ опытовъ и благодати. Просвѣщенные благодатію, Отцы уклонились отъ многихъ понятій, особливо въ отношеніи существеннаго, которая представляла имъ современная младенчествовавшая наука о веществѣ. Они произнесли мнѣнія, которыя наука, при новѣйшемъ необычайномъ развитіи своемъ, находитъ самыми вѣрными, какъ то видно на всемъ пространствѣ Шестоднева Василія Великаго. Святый Каллистъ Катафигіотъ, просвѣщенный подвигомъ умной молитвы, даже не остановился сказать, что одинъ Богъ есть существо собственно простое [2]). Принимающіеся судить о веществѣ, не имѣя о немъ основательныхъ познаній, приводятся посредствомъ неправильнаго сужденія къ неправильнымъ заключеніямъ. Такіе господа съ величайшею увѣренностію провозглашаютъ о мірѣ видимомъ и невидимомъ, полагая, что такое понятіе есть неопровержимая аксіома, никакъ не понимая, что это раздѣленіе — вполнѣ относительное, что въ сущности нѣтъ его. Что значитъ міръ видимый? Это тотъ, который мы видимъ. Что — міръ невидимый? Это тотъ, который мы не видимъ. Христіанство, изучаемое по завѣщанію Спасителя, путемъ всежизненнаго аскетизма, приводитъ къ познанію, что чувства наши извращены паденіемъ, подвержены перемѣнчивостью, и потому никакъ не могутъ служить нормою для упомянутаго раздѣленія; оно никакъ не можетъ быть правильнымъ. Наука приходитъ къ подтвержденію этого понятія, распространяя различными механическими средствами область нашего зрѣнія, и содѣлывая посредствомъ увеличительныхъ стеколъ, телескоповъ и микроскоповъ многое невидимое видимымъ. При такомъ понятіи о мірахъ видимомъ и невидимомъ, непремѣнно должно измѣниться понятіе о веществѣ. Оно и измѣнилось при современныхъ успѣхахъ химіи: многое, казавшееся невещественнымъ, оказалось вещественнымъ. Очевидно, что вещество простирается за предѣлы нашихъ чувствъ на неизмѣримый объемъ въ безчисленныхъ, неизвѣстныхъ намъ

[1]) Tom. I, Oratio XXIV, cap. IX и X, pag. 1179 и 1180. [2]) Гл. IX, Доброт., ч. 4.

формахъ, подъ управленіемъ законовъ, недоступныхъ для постиженія нашего. Наука приводитъ къ этой великолѣпной идеѣ, къ этой величественной истинѣ, при которой открывается для ума обширнѣйшее, священное созерцаніе, при которой созерцается съ особенною ясностію и правильностію въ таинственной картинѣ видимаго міра наше ничтожество и величіе Творца — Бога.

Святый Аѳанасій Великій слѣдуетъ тому же ученію о духахъ, какое изображено Василіемъ Великимъ. Подобно Василію Великому онъ говоритъ, что духи имѣютъ *тонкія и легкія тѣла*, что, имѣя такія *тѣла*, быстро переносятся съ мѣста на мѣсто, что мѣсто жительства демоновъ есть воздушное пространство, что видъ у демоновъ страшный, какъ у разбойниковъ, а у святыхъ Ангеловъ — самый пріятный. Святый Аѳанасій составилъ жизнеописаніе преподобнаго Антонія Великаго, съ которымъ онъ былъ знакомъ лично и находился въ дружескомъ отношеніи о Господѣ. Въ этомъ жизнеописаніи Преподобнаго Свититель александрійскій передаетъ очень пространное поученіе Преподобнаго о духахъ и разныя искушенія, которыя онъ претерпѣлъ отъ нихъ [1]). Мысли принадлежатъ Антонію, — изложеніе принадлежитъ Аѳанасію. Но мысли Преподобнаго Святитель усвоилъ себѣ, и повторяетъ многія изъ нихъ на всемъ пространствѣ своихъ сочиненій уже отъ лица своего. Святый Аѳанасій называетъ Ангеловъ безплотными по сравненію съ человѣками [2]). Благъ, говоритъ онъ, Самъ по Себѣ единъ Богъ; Ангелы — благи по причастію Божественной благодати [3]). Они — существа живыи, разумныя, безплотныя (ἄϋλος), способныя къ пѣснопѣнію, безсмертныя [4]). Естество демоновъ нисколько не отличается отъ естества Ангеловъ; они различаются усвоеннымъ произволеніемъ подобно тому, какъ у праведнаго человѣка — одно направленіе духа, а у грѣшника другое [5]). Говоря о книгѣ Товита и причисляя ее къ каноническимъ книгамъ Священнаго Писанія, свитый Аѳанасій упоминаетъ о демонѣ Асмодеѣ, который любилъ Сарру, дочь Рагуила, и убивалъ мужей ея; приводитъ слова архангела Рафаила,

---

[1]) Patrologiae Graecae, s. Athanasii, t. 2. Vita S. Antonii, pag. 873, 874, — 907, 908. [2]) Disputatio contra Arium, cap. II, tom. IV. Omnia opera S. Athan. Mag [3]) De sancta Trinitatae dialogus I, cap. 12, tom. IV. [4]) De communii essentia Patr. et Fil. et Sp. S. quaestio 51, tom. IV. [5]) Quaestiones ad Antiochum, quaestio VII, tom. IV.

сопутствовавшаго Товіи въ образѣ человѣка, что печень и сердце рыбы, будучи возжены, прогонятъ демона. Прогнанный этимъ куреніемъ, демонъ былъ связанъ Ангеломъ въ верхнихъ частяхъ Египта [1]).

«Діаволъ, врагъ нашего рода, ниспавши съ неба, блуждаетъ «въ пространствѣ этого нижнаго воздуха, гдѣ, начальствуя надъ «другими демонами, какъ надъ сдѣлавшимися непокорствомъ и гордостію подобными ему, при содѣйствіи ихъ, обольщаетъ человѣ«ковъ привидѣніями. и старается воспрепятствовать тѣмъ, которые «стремятся горѣ, о чемъ Апостолъ говоритъ: *по князю власти «воздушныя, духа, иже дѣйствуетъ нынѣ въ сынѣхъ про«тивленія* [2]). Господь низшелъ съ неба, чтобъ низложить діавола, «очистить воздухъ, и открыть намъ путь къ небу *завѣсою, си«рѣчь плотію Своею* [3]). Если это долженствовало совершиться «при посредствѣ смерти, то какою иною смертію, скажи мнѣ, могло «это привестись въ исполненіе, какъ не тою, которую понесъ Гос«подь на крестѣ въ воздухѣ? Умираетъ въ воздухѣ только тотъ, «кто полагаетъ душу на крестѣ. По этой причинѣ Господь по«несъ такую смерть согласно требованію нужды. Такимъ образомъ «вознесенный вверхъ, Онъ очистилъ воздухъ отъ козней діавола и «всѣхъ демоновъ, что и засвидѣтельствовалъ Онъ слѣдующими сло«вами: *Видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша*» [4]).

«Когда оракулы Греціи и всего міра прекратились и умолкли, «какъ не по пришествіи Спасителя на землю? Когда начали по«нимать, что боги и герои поэтовъ — человѣки, и по этой при«чинѣ презирать ихъ, какъ не послѣ побѣды Господа надъ смер«тію, причемъ Онъ принятое Имъ тѣло воскресилъ изъ мертвыхъ «и сохранилъ нетлѣннымъ? Когда оказались удобопрезрѣнными лу«кавство и ярость демоновъ, какъ не по явленіи на землѣ Слова, «Божіей Силы, Господа всего и ихъ, умилосердившагося надъ не«мощію человѣковъ? Когда искусство и училища волхвовъ попраны, «какъ не послѣ пришествія къ человѣкамъ Божественнаго Слова? «Наконецъ — когда мудрость язычниковъ содѣлалась глупостію?— «Послѣ того, какъ истинная Божія премудрость открыла Сама Себя

[1]) Synopsis Scripturae Sacrae pag. 371—372, tom. IV. [2]) Ефес. II, 2. [3]) Евр. X, 20. [4]) Лук. X, 18. — Otatio de incarnatione Verbi, tom. 1, pag. 139, 140.

«на землѣ... Прежде вселенная была преисполнена обманами оракуловъ и ложными понятіями человѣковъ. Предметомъ удивленія «для всѣхъ были оракулы Дельѳъ, Додоны, Віотін, Ликіи, Египта «и Кавиръ, равно какъ и Пиѳіи; но нынѣ, когда повсюду проповѣдуется Христосъ, совершенно прекратилось ихъ неистовство, и «нигдѣ между ними уже не обрѣтается пророка. Прежде демоны «вводили въ заблужденіе умы человѣковъ различными привидѣніями, «пребывая въ источникахъ и рѣкахъ, въ древахъ или камняхъ [1]), «и невѣжественныхъ смертныхъ устрашали призраками. Эти козно«дѣйства увяли по пришествіи Божественнаго Слова» [2]).

«Супостатъ нашъ діаволъ [3]), завидуя великимъ благамъ, ко«торыя мы должны получить, ходитъ вокругъ насъ и тщательно «наблюдаетъ, чтобъ похитить сѣмена Слова, находящіяся въ насъ. «По этой причинѣ Господь, предостереженіемъ, запечатлѣвая въ «насъ Свои заповѣди, какъ собственное сокровище, говоритъ: *Блю«дите, да не прельщени будете: мнози бо пріидутъ во имя «Мое, глаголюще, яко Азъ есмь, и время приближися. Не «изыдите убо во слѣдъ ихъ* [4]). Безъ сомнѣнія нѣчто великое «предоставлено намъ Словомъ: намъ предоставлено избѣгать обмана, «который могъ бы быть произведенъ *наружнымъ видомъ* пред«ставляющихся предметовъ, и мы дѣйствіемъ благодати Духа мо«жемъ правильно судить объ этихъ предметахъ, не смотря на то, «что они прикрыты и замаскированы. Если бы великій демонъ, «діаволъ, изобрѣтатель злобы, достойный самъ по себѣ всякой не«нависти, тотчасъ открывалъ себя: то каждый отгонялъ бы его, «какъ змѣя, какъ дракона, какъ льва, ищущаго похитить и по«жрать кого только можно. По этой причинѣ онъ прячется и при«крываетъ себя, лукаво присвоиваетъ себѣ имя, вожделѣнное для «всѣхъ человѣковъ, чтобъ обмануть человѣковъ ложною наружно«стію, и уже обманутыхъ заковать въ свои цѣпи. Какъ кто либо, «желающій увлечь чужихъ дѣтей въ рабство себѣ, принимаетъ, въ «отсутствіе родителей ихъ, подобіе этихъ родителей, при посред«ствѣ этой хитрости обманувъ горящихъ любовію къ родителямъ «сыновъ, уводитъ ихъ далеко, и погубляетъ несчастныхъ: такъ и

---

[1]) Подобно тому, какъ нынѣ пребываютъ въ столахъ. [2]) Oratio de incarnatione Verbi, tom. I, pag. 177, 178, 179, 180. [3]) 1 Петр. V, 8.
[4]) Лук. XXI, 8.

«нечестивый демонъ, извивистый и лукавый діаволъ, не дерзаетъ «показываться кому либо такимъ, какимъ онъ есть: зная же, «сколько человѣки любятъ истину, принимаетъ на себя личину «правды, и этимъ средствомъ изливаетъ ядъ свой въ послѣдова«телей своихъ».

«Такъ обманулъ онъ нѣкогда Евву, говоря ей не свои слова, «но притворяясь повторять слова Бога и извращая ихъ смыслъ [1]). «Такъ обольстилъ онъ супругу Іова, научилъ ее излишеству любви «къ мужу, а отсюда хулѣ на Бога [2]). Такъ обольстилъ и обма«нулъ онъ всѣхъ людей, извращая наружный видъ предметовъ, и «всѣхъ похитилъ и увлекъ въ пропасть зла, собственно принад«лежащаго ему. Послѣ того, какъ онъ обольстилъ перваго чело«вѣка, и посредствомъ этого пришелъ къ сознанію, что содержитъ «въ своей власти и въ своемъ подданствѣ весь родъ человѣче«скій, — произнесъ жестокое и надменное наруганіе надъ ними въ «слѣдующихъ словахъ: *вселенную всю обиму рукою моею яко «гнѣздо, и яко оставленая яица возму: и нѣсть, иже убѣ«житъ мене, или противу мнѣ речетъ* [3]). Когда же пришелъ «Господь, когда врагъ узналъ изъ опыта Его домостроительство, «и не могъ обмануть плоть, въ которую облекся Христосъ: тогда «гордецъ, хвалившійся, что обхватитъ вселенную, содѣлался, при «посредствѣ Христа, игралищемъ даже для дѣтей, на подобіе во«робья. Нынѣ *отроча младо на ложе изчадій аспидскихъ «руку возложитъ* [4]), насмѣхается тому, кто обманулъ Евву, и «всѣ, право вѣрующіе въ Господа, попираютъ того, который ска«залъ: *Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* [5]). Не «безъ стыда выноситъ онъ это; но, по могущественной дерзости «своей онъ покушается измѣнять видъ свой. Не смотря на это, не «можетъ онъ, несчастный, укрыться отъ тѣхъ, которые знаменуются «крестнымъ знаменіемъ на челѣ своемъ: тѣмъ жесточе отгоняется «онъ ими, съ великимъ безчестіемъ и срамомъ для себя. Хотя онъ «нынѣ, подобно пресмыкающемуся змѣю, облекается притворно въ «образъ свѣтлаго ангела, но такое притворство не можетъ при«нести ему никакой пользы: мы научены, что хотя бы Ангелъ съ

---

[1]) Быт. III, 1. [2]) Іов. II, 9, 10. [3]) Исаіи X, 14. [4]) Исаіи XI, 8. [5]) Исаіи XIV, 14.

«неба благовѣстилъ намъ болѣе преданнаго, то и онъ подлежитъ «анаѳемѣ».

«Опять если онъ захочетъ прикрыть свойственную ему лжи«вость, и притворяется устами произносить правду: то мы не не«знаемъ его цѣли въ этомъ дѣйствіи, и по справедливости отвер«гаемъ его словами, заимствованными у Святаго Духа: *Грѣшнику «же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя?* [1]) «*Не красна похвала во устѣхъ грѣшника* [2]). Лукавый, еслибъ «и правду говорилъ, не заслуживаетъ вѣроятія, какъ научаетъ этому «Писаніе, повѣдая о коварствѣ, которое онъ употребилъ противъ «Еввы. Дерзость его обуздалъ Господь: вопервыхъ въ горѣ, гдѣ «обличилъ многообразную злохитрость его, показалъ, что онъ—со«старѣвшійся въ лукавствѣ, назвавъ его не кѣмъ либо изъ свя«тыхъ, но сатаною. *Иди за Мною, сатано: писано бо есть: «Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому по«служиши* [3]). Вовторыхъ онъ повелѣлъ демонамъ молчать, когда «они вопіяли изъ одержимыхъ ими. Воплемъ своимъ они провозгла«шали правду; они не лгали, когда говорили: *Іисусе Сыне Бо«жій и Святый Божій* [4]). Господь не благоволилъ, чтобъ «истина проповѣдывалась нечистыми устами, особливо же устами «демоновъ, чтобъ они, воспользовавшись этимъ случаемъ, не при«мѣшали, по злому произволенію, чего либо своего, и не насѣяли «его *спящимъ человѣкомъ* [5]). По этой причинѣ Онъ не потер«пѣлъ, чтобъ они говорили, и намъ не дозволилъ попускать имъ «это, сдѣлавъ Самъ наставленіе въ слѣдующихъ словахъ: *Внем«лите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ «одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* [6]); а «чрезъ святыхъ Апостоловъ: *не всякому духу вѣруйте* [7])». Очевидно, что изложенныя здѣсь мысли тождественны съ мыслями, которыя читаемъ въ Поученіи Антонія Великаго. Находящееся въ этомъ поученіи мнѣніе, что сотворенные духи имѣютъ легкія тѣла, безъ сомнѣнія принадлежитъ не только Антонію, но и Аѳанасію: въ противномъ случаѣ Святитель не преминулъ бы оговорить его. Вещественность сотворенныхъ духовъ явствуетъ изъ описанія тѣхъ

[1]) Псал. XLIX, 16. [2]) Іис. Сирах. XV, 9. [3]) Матѳ. IV, 10. [4]) Матѳ. VIII, 29. Марк. I, 24. [5]) Матѳ. XIII, 25. [6]) Матѳ. VII, 15. [7]) 1 Іоанн. IV, 1.—Epistola ad Episcopos Aegypti et Libiae, tom. I, pag. 539—544.

искушеній, котовыя понесъ отъ нихъ Антоній Великій. Какъ эти искушенія помѣщены въ житіи Антонія Великаго въ Четьихъ-Минеяхъ [1]): то мы здѣсь и не выписываемъ ихъ. Подобныя искушенія претерпѣли многіе отшельники и пустынножители.

Святый Епифаній Кипрскій, скончавшійся на кораблѣ, плывя изъ Константинополя въ Кипръ, такъ говорилъ ученикамъ своимъ въ предсмертной прощальной бесѣдѣ: «Чада мои! если вы любите «меня, то сохраните мои заповѣди, и любовь Божія пребудетъ съ «вами. Вы знаете, чрезъ какія скорби я прошелъ въ жизни моей! «Скорби эти я не вмѣнялъ въ скорби, но, подвергаясь имъ, всегда «пребывалъ радостнымъ по причинѣ упованія на Бога, и Богъ ни«когда не оставлялъ меня, но Самъ охранялъ отъ всякихъ козней «лукаваго. *Любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во бла«гое* [2]). Однажды, возлюбленныя чада мои, когда я находился въ «пустынномъ мѣстѣ, и приносилъ молитвы Христу, чтобъ Онъ из«бавилъ меня отъ всѣхъ козней сопротивника, — напало на меня «множество демоновъ. Они ударили меня о землю и, схвативъ за «ноги, влачили по землѣ. Нѣкоторые изъ нихъ били меня. Такъ «поступали они со мною въ теченіе десяти дней. Послѣ этого я «уже не видѣлъ демоновъ *въ собственномъ ихъ видѣ* во всѣ «дни жизни моей; но они чрезъ людей изливали на меня свою «злобу» [3]).

Древніе Отцы, какъ мы видѣли изъ цитаты святаго Кирилла Іерусалимскаго, согласно съ Священнымъ Писаніемъ и по общему употребленію, называли духомъ воздухъ, вѣтеръ, словомъ все, что не имѣетъ дебелаго тѣла. Для доставленія возлюбленнымъ братіямъ самаго удовлетворительнаго понятія о мнѣніи древнихъ Отцовъ о духахъ, предлагаемъ здѣсь ученіе святаго Аѳанасія Великаго о тѣлѣ и душѣ человѣческихъ. «Извѣстно, говоритъ Святитель, что «тѣло заимствуетъ составъ свой отъ стихій; равнымъ образомъ «отъ нихъ зависитъ и разрушеніе его. По этой причинѣ тѣла, какъ «человѣковъ, такъ и прочихъ животныхъ, удобно умираютъ, будучи «составлены изъ четырехъ стихій, именно изъ земли, солнца, воды «и воздуха. Стихіи эти и сами не свободны отъ обветшанія и «порчи: такимъ же образомъ не свободны отъ нихъ и тѣла, такъ

[1]) Января 17 дня. [2]) Рим. VIII, 28. [3]) Opera omnia S. Epiphanii tom. 1, Vita ejus, pag. 107, 108.

«какъ всѣ тѣла сдѣланы изъ земли. Напротивъ того вещества простыя, несложныя, удобно сохраняются и пребываютъ до окончанія «неразрушенными. Таковы солнце, человѣческая душа, свѣтъ, свѣтила, воздухъ, вода, огонь, духъ, словомъ — все простое». О душѣ же говоритъ слѣдующее: «Въ ней находится пять страстей, «называемыхъ душевными. Онѣ суть гнѣвъ, печаль, страхъ, попечительность, зависть. Кто стяжалъ трезвеніе ума, тотъ можетъ «властвовать надъ этими страстями. Собственно душа, по существу своему, есть *какъ бы огонь горящій.* Какъ огонь сваривает то, что будетъ положено въ кострюлю: такимъ образомъ «и огненная душа переваривает и истребляетъ пищу, вложенную «въ чрево. Хотя она и называется ψυχή (душа), но называется «такъ не потому, чтобъ была ψυχρά, то есть, *холодная,* какъ «думаютъ нѣкоторые изъ простѣйшихъ. Явствуютъ въ ней сила и «дѣйствіе солнца изъ того, что она изсушаетъ сырое силою теплоты «своей. Солнце, будучи огненнымъ и жаркимъ, изсушаетъ болотныя «мѣста, и что бы то ни было наполненное сырости разрѣшаетъ «испареніями. Что душа по естеству своему тепла, въ этомъ несомнѣнно и опытно увѣрятъ тебя мертвые, потому что въ тотъ «часъ, когда отдѣлится душа отъ тѣла, всѣ члены объемлются «холодомъ, ни сколько не менѣе, какъ и отъ дѣйствія мороза. Доколѣ душа принимаетъ пищу въ изобиліи, дотолѣ тѣло находится «въ силѣ и бодро; когда же лишится питанія, тогда самое тѣло «служитъ вмѣсто пищи теплотѣ души. Какъ мѣдный сосудъ или «кострюля въ затопленной печкѣ, не наполненные водою, не могутъ «выносить силы огня, потому что они сожигаются и совершенно «разрушаются: такимъ же образомъ и сосудъ тѣлесный, если подвергнется недостатку въ питаніи, непремѣнно разрушится, будучи «приведенъ въ совершенное разслабленіе огненною душею. Если «желаешь научиться отъ кого, какимъ образомъ душа пребываетъ «въ тѣлѣ; то вопроси его такъ: скажи мнѣ, во всемъ ли тѣлѣ обитаетъ душа человѣка, или въ какой нибудь части тѣла? Если онъ «скажетъ тебѣ: во всемъ тѣлѣ, отвѣчай ему: отчего же, когда отсѣкутъ руку или ногу человѣка, не разсѣкается душа, но человѣкъ «продолжаетъ жить, не умираетъ? Если же скажетъ: въ одномъ «мѣстѣ, то отвѣчай ему: какимъ же образомъ существуютъ всѣ «прочіе члены? потому что все, что лишено души, — мертво, и я

«не знаю, что ты хочешь сказать. Но я объявлю тебѣ, въ какомъ «мѣстѣ, по какой причинѣ и гдѣ пребываетъ душа. Положительно «присутствуетъ она въ трехъ мѣстахъ тѣла. Какъ лучъ солнца «вступаетъ и входитъ въ домъ всегда въ одномъ мѣстѣ, и освѣ«щаетъ весь домъ: такъ и душа, обитая въ трехъ частяхъ тѣла, «освѣщаетъ весь домъ тѣла. Именно обитаетъ она въ сердцѣ, въ «высшей части головы и въ царскихъ жилахъ. Въ этихъ трехъ ча«стяхъ живетъ душа. По этой причинѣ въ тотъ часъ, какъ пора«зится голова, или сердце, или когда вытечетъ кровь въ большемъ «количествѣ изъ царственной жилы, немедленно отлучается душа «отъ тѣла, и тѣло содѣлывается мертвымъ. Душа, подлинно обитая «въ этихъ трехъ частяхъ, разливаетъ во все тѣло дѣйствіе своей «силы» [1]).

Мнѣніе, изложенное святымъ Аѳанасіемъ Великимъ, мужемъ просвѣщеннѣйшимъ своего времени, достойно особеннаго вниманія. Достойно вниманія оно по преимуществу въ наше время, когда раціонализмъ Декарта палъ, или исповѣдуется однѣми отсталыми личностями, незнакомыми съ настоящимъ развитіемъ наукъ, объясняющимъ вещество. Изъ изложенія, сдѣланнаго Аѳанасіемъ о значеніи тѣла и души, явствуетъ со всею очевидностію, что древніе называли *простымъ*. Они называли простымъ то, что не было разложено на составныя части, къ разложенію чего не имѣлось въ виду никакихъ средствъ. Понятіе и изображеніе словомъ понятія — очень естественныя! Вода, воздухъ, духъ, душа назывались простыми въ одномъ и томъ же отношеніи. Появилась химія, и извратила понятія о веществѣ, опредѣливъ сложность въ томъ, что признавалось простымъ, доказавъ вещественность въ томъ, что признавалось невещественнымъ, достигнувъ самымъ точнымъ, математическимъ процессомъ познанія, что все, кромѣ безконечнаго, вещественно. Этимъ познаніемъ наука сошлась въ одно мнѣніе съ мнѣніемъ Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, которые отдѣляютъ существо Бога безконечнымъ разстояніемъ отъ всѣхъ сотворенныхъ существъ, какъ по естеству, такъ и по свойствамъ. Всѣ замысловатыя предположенія, весь великолѣпный бредъ философовъ, незнакомыхъ съ положительными науками, отвергается и

[1]) Opera omnia Sancti Athanasii Magni, tom. IV, pag. 1431—1434.

низлагается въ прахъ положительными науками [1]). Присутствіе теплорода въ душѣ, указываемое святымъ Аѳанасіемъ, хотя не можетъ быть принято въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ сочиненіи, будучи основано на современномъ состояніи познаній о веществѣ, но и не можетъ быть признано странностію и нелѣпостію, какъ должны признать его Декартисты. Всѣ газы, намъ извѣстные, эти невидимыя и тонкія тѣла, содержатъ въ себѣ теплородъ. Аѳанасій признаетъ, на основаніи извѣстныхъ ему опытовъ, присутствіе души въ трехъ главныхъ отдѣлахъ тѣла; во всѣхъ членахъ онъ признаетъ дѣйствіе души, отвергая присутствіе ея. Новѣйшіе опыты единогласно свидѣтельствуютъ, что душа присутствуетъ во всѣхъ членахъ тѣла; но жизнь присутствуетъ тамъ, гдѣ указалъ святый Аѳанасій. Всѣ человѣки, безъ всякаго исключенія, лишившіеся рукъ или ногъ, чувствуютъ явственно присутствіе этихъ членовъ, чувствуютъ способность дѣйствовать ими. Нѣкоторые полагаютъ, что это — игра нервовъ. Несправедливо! Нервы дѣйствуютъ только въ тѣлѣ; дѣйствовать внѣ тѣла они не имѣютъ никакой возможности: это — ясно ощущаемые члены души, съ способностію дѣйствія, которая остается безъ употребленія, по причинѣ соединенія главныхъ частей души съ тѣломъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ: «Ты желаешь видѣть Ангеловъ и «вмѣстѣ Мучениковъ? Открой очи вѣры, и смотри на это зрѣлище. «Ибо если весь воздухъ наполненъ Ангелами, тѣмъ болѣе церковь. «Что весь воздухъ наполненъ Ангелами, услышь, что говоритъ «Апостолъ, увѣщевая женъ, чтобъ онѣ покрывали головы. *Сего «ради*, говоритъ онъ, *должна есть жена власть имѣти на «главѣ Ангелъ ради* [2]). Опять Іаковъ: *Ангелъ, иже избав«ляетъ мя отъ всѣхъ золъ* [3]). И тѣ, которые были въ домѣ съ «Апостолами, говорили отроковицѣ Роди: Ангелъ его есть [4]). И «опять Іаковъ *видѣ полкъ Божій воополчившійся: и срѣтоша «его Ангели Божіи* [5]). Но для чего полкъ и множество Ангеловъ

---

[1]) Надо бы новѣйшимъ философамъ помнить слова отца языческой философіи Платона, который отказывалъ входъ въ философію всѣмъ незнающимъ математики. Естественныя науки, въ настоящемъ положеніи ихъ, входятъ въ составъ наукъ математическихъ, принадлежа въ значительной степени къ прикладной математикѣ. [2]) 1 Кор. XI, 10. [3]) Быт. XLVIII. 16. [4]) Дѣян. XII, 15. [5]) Быт. XXXII, 1.

«на землѣ? Какъ царь повелѣваетъ размѣщать своихъ воиновъ по «всѣмъ городамъ, чтобъ гдѣ либо не наступила война, и они не «подверглись неожиданному нападенію: такъ и Богъ противопостав-«ляетъ полки Ангеловъ жестокимъ и свирѣпымъ демонамъ, врагамъ «мира, которые непрестанно возбуждаютъ брани въ этомъ воздухѣ, «чтобъ Ангелы останавливали демоновъ, только-что они покажутся, «а для насъ сохраняли постоянный миръ. А чтобъ ты научился, «что Ангелы суть Ангелы мира, услышь, что діаконъ постоянно «говоритъ въ молитвѣ: *Ангела мирна просимъ* [1])». Святый Іоаннъ Златоустъ, отвергая мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, что Ангелы совокуплялись съ дщерями человѣческими, называетъ Ангеловъ *безплотными*, неимѣющими способности къ дѣторожденію, основываетъ послѣднее мнѣніе свое на словахъ Господа: *въ воскресеніи бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* [2]). Златоустый говоритъ, что каждый человѣкъ имѣетъ своего Ангела; онъ доказываетъ свое мнѣніе словами іерусалимскихъ христіанъ: *Ангелъ его есть* [3]). Въ бесѣдѣ 53-й на Евангелиста Матѳея Златоустый говоритъ: «Заключенный тогда «предается наибольшей скорби, когда выводятъ его предъ судилище; «тогда наиболѣе трепещетъ, когда приближается къ мѣсту истяза-«нія, когда онъ долженъ дать отвѣты. Подобно этому многіе по-«вѣдаютъ о страшныхъ видѣніяхъ, представляющихся въ это время «(при смерти), которыхъ зрѣлища умирающіе не будучи въ состоя-«ніи выносить, потрясаютъ съ великимъ усиліемъ самый одръ, на «которомъ лежатъ, смотрятъ на предстоящихъ извращенными отъ «страха глазами, когда душа мятется сама въ себѣ, не хочетъ «выдти изъ тѣла, не выноситъ *взора* приближающихся *Ангеловъ*. «Если мы трепещемъ, когда смотримъ на страшныхъ людей: то «какому подвергнемся страху, когда *увидимъ* сошедшихся *Анге-«ловъ и свирѣпыя силы*, когда душа будетъ отторгаться отъ «тѣла, напрасно и много рыдать?» Въ словѣ о непостижимомъ Златоустый говоритъ: «И что говорю я объ ономъ блаженномъ су-«ществѣ (Божества), когда человѣкъ не можетъ *свободно видѣть* «даже *существа ангельскаго*. Чтобъ вы поняли, что это такъ,

[1]) Chrisostomi opera omnia, tom. II, pag. 443 и 444. [2]) На кн. Быт., бесѣда XXII. Быт. VI, 2. Матѳ. XXII, 30. [3]) На дѣянія Апостол. бесѣда XXVI, Дѣян. XII, 15.

«приведу въ примѣръ друга Божія, который былъ надѣленъ за его «мудрость и праведность великимъ мужествомъ, о которомъ повѣ«ствуется, что онъ сдѣлалъ много славныхъ дѣлъ, именно святаго «Даніила, чтобъ никто не полагалъ, когда покажу, что онъ послѣ «явленія ему Ангела впалъ въ разслабленіе, лишился силъ и изне«могалъ, что онъ подвергся этому по причинѣ грѣховъ и лукавой «совѣсти. Послѣ того, какъ доказана крѣпость его духа, тѣмъ яснѣе «доказывается немощь самаго естества. И такъ этотъ Даніилъ по«стился въ течении трехъ недѣль, не вкушалъ вожделѣннаго хлѣба; «вино, мясо и сикера не входили въ уста его, ниже употреблялъ «онъ помазанія: и тогда былъ сподобленъ видѣнія, когда *душа* «его содѣлалась къ такому созерцанію способнѣе, при посредствѣ «поста легче и *духовнѣе*. И такъ что онъ говоритъ? *Возведохъ «очи мои и видѣхъ, и се, мужъ единъ облеченъ въ ризу «льняну*, то есть, въ священную одежду, *и чресла его пре«поясана златомъ свѣтлымъ. Тѣло же его аки Ѳарсисъ, лице «же его аки зрѣніе молніи, очи же его аки свѣщы огнен«ны, и мышцы его и голени аки зракъ мѣди блещащіяся, «гласъ же словесъ его аки гласъ народа. И видѣхъ азъ «Даніилъ единъ явленіе, а мужіе, иже со мною, не видѣша «явленія, но ужасъ великій нападе на нихъ, и отбѣгнуша во «страсѣ. И не оста во мнѣ крѣпость, и слава моя обра«тися въ разсыпаніе* [1]). Что значитъ это: *слава моя обра«тися въ разсыпаніе?* Прекрасенъ собою былъ юноша (Даніилъ): «поелику же страхъ отъ присутствующаго Ангела произвелъ то, «что, по образу умирающихъ, измѣнился его наружный видъ, и «увялъ естественный цвѣтъ лица, то онъ сказалъ: *слава моя «обратися въ разсыпаніе*. Что же Ангелъ? Поднялъ его, и ска«залъ: *Даніиле, мужу желаній, разумѣй во словесѣхъ сихъ, «яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ, яко «нынѣ посланъ есмь къ тебѣ* [2]). Онъ всталъ, объятый трепе«томъ. И когда Ангелъ опять началъ говорить съ нимъ, и сказалъ: «*отъ перваго дне, въ оньже подалъ еси сердце твое, еже «разумѣти и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, «услышана быша словеса твоя, азъ же пріидохъ во слове-*

[1]) Дан. X. 5—8. [2]) Дан. X, 11.

«*сѣхъ твоихъ* [1]), — Даніилъ снова упалъ на землю по подобію «умирающихъ. Да услышатъ это тѣ, которые по любопытству «доискиваются видѣнія Ангеловъ! Даніилъ, предъ которымъ почти-«тельны были взоры львовъ, Даніилъ, который могъ въ тѣлѣ чело-«вѣческомъ дѣлать то́, что превышаетъ человѣка, не перенесъ при-«сутствія сослужителя, но лежалъ безъ чувствъ. *Обратися «утроба моя, въ видѣніи моемъ, и не имѣхъ силы и ды-«ханіе не оста во мнѣ* [2])». Въ толкованіи на 41 псаломъ Златоустъ говоритъ: «Сколько *демоновъ* носится въ этомъ *воздухѣ?* «сколько противныхъ властей? Еслибъ только позволилъ имъ Богъ «показать намъ ихъ *страшный и отвратительный образъ:* «то не подверглись ли бы мы умопомѣшательству? не погибли ли бы [3])?» Въ бесѣдѣ 34 на Евангелиста Матѳея Златоустъ говоритъ, что «демоны скитаются по гробамъ». Отношеніе демоновъ къ приносимымъ имъ жертвамъ Златоустъ изображаетъ въ словѣ о святомъ Вавилѣ, противъ Іуліана и язычниковъ. Повѣдавъ обстоятельства, давшія имъ поводъ къ построенію капища Аполлону въ Дафнѣ, предмѣстіи Антіохійскомъ, Златоустъ говоритъ, что діаволъ, воспользовавшись баснословнымъ преданіемъ, помѣстилъ въ капищѣ демона, для обольщенія и погубленія людей. Демонъ, присутствуя при идолѣ, давалъ проявщанія, которыми поддерживались заблужденія язычниковъ. Въ Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демонъ сперва умолкъ, а потомъ, когда прекратились жертвоприношенія ему, и вовсе удалился изъ капища. «Таковъ обычай у демоновъ» — присовокупляетъ Златоустъ: «когда «воздаютъ имъ человѣки божеское поклоненіе *вонею и дымомъ «крови*, тогда они, подобно кровожаднымъ и ненасытнымъ псамъ, «пребываютъ въ тѣхъ мѣстахъ *для питанія и наслажденія* «(этими вонею и дымомъ). Когда же никто не приноситъ имъ та-«кихъ жертвъ: тогда они пропадаютъ, какъ бы *отъ голода. До-«колѣ приносятся жертвоприношенія*, доколѣ совершаются «скверныя тайнодѣйствія... *дотолѣ демоны присутствуютъ и «увеселяются* [4])».

Подобнаго мнѣнія о духахъ святый Кириллъ Александрійскій, какъ это видно изъ слова его на исходъ души, приведеннаго въ

[1]) Дан. X, 12. [2]) Дан. X, 16, 17. [3]) Chrisostomi opera omnia, tom. I, pag. 722 и 723. [4]) Op. Chrys. tom. II, pag. 551—554.

«Словѣ о смерти». Святый Кириллъ называетъ демоновъ страшными, дикими, жестокими, немилостивыми, безстыдными, *гнилыми, подобными мрачнымъ муринамъ*. Онъ говоритъ, что душа умирающаго видитъ ихъ, что душу, изшедшую изъ тѣла, держатъ святые Ангелы, что она съ ними проходитъ чрезъ воздухъ отъ земли къ небу, что злые духи препятствуютъ этому восходу, обличая душу въ содѣянныхъ ею грѣхахъ, что святые Ангелы стоятъ противъ демоновъ и препираются съ ними о душѣ, что она, находясь посреди Ангеловъ и демоновъ, въ трепетѣ ожидаетъ, чѣмъ кончится истязаніе ея и состязаніе о ней духовъ между собою. Святый говоритъ, что благочестивыя души восходятъ къ Богу, а душу отверженную, по причинѣ ея грѣховности, воздушные демоны получаютъ во власть свою, начинаютъ бить ее безъ милосердія, низводятъ съ воздушнаго пути на землю, разверзаютъ землю, низводятъ душу во внутренность земли и заключаютъ тамъ въ темницы адскія для вѣчнаго мученія.

Святый Андрей, Архіепископъ Кесаріи Каппадокійской говоритъ: «Никакого нѣтъ сомнѣнія, что бѣсовъ — многое множество: «всѣ святые утверждаютъ, что воздухъ наполненъ ими» — [1]). «Змѣй «этотъ (діаволъ) цвѣта чермнаго (краснаго), чѣмъ изображается его «убійственное и кровожадное свойство, или его ангельское огнен«ное естество, хотя онъ и отчуждился отъ Ангеловъ [2])» произвольно усвоенными качествами.

Святый Григорій Двоесловъ говоритъ много о загробной жизни и о духахъ. Мы избираемъ немногое изъ многаго, особенно замѣчательное, особенно служащее къ доставленію опредѣленнаго, по возможности, понятія о духахъ. Въ бесѣдѣ на Евангельскую притчу о десяти дѣвахъ Двоесловъ разсказываетъ слѣдующее событіе: «Приближаясь къ кончинѣ, Хрисерій, въ тотъ самый часъ, въ ко«торый долженствовалъ выдти изъ тѣла, открытыми глазами уви«дѣлъ мерзкихъ и *чернѣйшихъ духовъ*, стоящихъ предъ нимъ, «страшно угрожающихъ взять его въ заклепы ада. Онъ началъ «трепетать, блѣднѣть, потѣть, ужаснымъ воплемъ просить объ от«срочкѣ, и чрезвычайнымъ, неистовымъ крикомъ призывалъ сына «своего Максима, называя его по имени, котораго я самъ, бывши

[1]) Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. IX, ст. 13, 14, 15, 16. [2]) Тамъ же, гл. XII, ст. 3.

«уже монахомъ, видѣлъ монахомъ, говоря: Максимъ! скорѣе! я не «сдѣлалъ тебѣ никакого зла: прими меня въ вѣру твою. Испуганный Максимъ прибѣжалъ тотчасъ; сошлось плачущее и трепещущее семейство. Они не могли видѣть тѣхъ духовъ, отъ нападенія «которыхъ онъ мучился страшно, но догадывались о присутствіи «ихъ по смятенію, блѣдности и трепету того, который былъ влекомъ. Устрашась безобразнаго вида ихъ, онъ метался на постели «туда и сюда, ложился на лѣвый бокъ, не могъ выносить вида «ихъ, оборачивался къ стѣнѣ, — тамъ были они. Когда же, стѣсненный до чрезвычайности, онъ уже отчаялся въ возможности «послабленія себѣ, началъ громко кричать, говоря: отсрочки! хотя «до утра! отсрочки! хотя до утра! Но когда онъ кричалъ, — съ «этими самыми воплями былъ исторгнутъ изъ жилища своей плоти. «О немъ извѣстно именно потому, что онъ видѣлъ это не для «себя, а для насъ, чтобы видѣніе было полезно намъ, которыхъ «еще ожидаетъ Божественное долготерпѣніе. Собственно для него «какая была польза въ томъ, что онъ предъ смертію видѣлъ мерзкихъ духовъ, и просилъ отсрочки, тогда какъ не получилъ этой «отсрочки?» [1]).

«Когда день смерти понуждалъ Стефана выдти изъ тѣла: тогда «собрались многіе для того, чтобъ отходящей отъ сего міра столь «святой душѣ представить во вниманіе и свои души. И когда «около одра его стояли всѣ, которые собрались: тогда *одни тѣлесными очами* видѣли входящихъ Ангеловъ, но никакъ не могли «проговорить что либо; другіе рѣшительно не видали ничего. Но «всѣхъ присутствовавшихъ объялъ такой сильнѣйшій страхъ, что «при исходѣ этой святой души никто не могъ оставаться тамъ [2])».

«*Пріидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ* «*о тебѣ* [3]). Какіе враги для души человѣческой столь опасны, какъ «*злые духи*, которые *окружаютъ ее* при *разлученіи съ тѣломъ*, «тогда какъ содѣйствуютъ ей въ плотской любви обманчивыми «наслажденіями? Они облагаютъ ее окопами: потому что, представивъ предъ глаза ея содѣянныя ею беззаконія, они стѣсняютъ ее, «влача къ сообществу своего осужденія, такъ, что она, застигнутая

[1]) Бесѣда на Евангеліе XII, гл. 7, книга 1. Чтеніе св. Евангелія отъ Матѳ. XXV, 1—13. стр. 112—131. [2]) Бесѣда XXXV, гл. 3, 2. [3]) Лук. XIX, 43.

«уже на самомъ концѣ жизни, и сама видитъ, какими окружена «врагами, и однако же не можетъ отыскать выхода изъ ихъ об- «ложенія, потому что не можетъ уже творить добрыхъ дѣлъ та, «которая презирала ихъ, когда могла творить. Принаровительно къ «нимъ можетъ быть разумѣваемо и то, что далѣе слѣдуетъ: *и обы- «дутъ тя, и обымутъ тя отвсюду* [1]). Злые духи отвсюду «стѣсняютъ душу, когда представляютъ ей на видъ беззаконія, не «только совершенныя на дѣлѣ, но и въ словѣ, и даже въ помы- «шленіи: она, развлекавшаяся многимъ въ преступленіи, стѣсняется «до-нельзя всѣмъ въ воздаяніи. Далѣе слѣдуетъ: *и разбіютъ тя, «и чада твоя въ тебѣ* [2]). Душа разбивается сознаніемъ своей «виновности тогда, когда плоть, которую она считала своею жизнію, «принуждена бываетъ возвратиться въ персть. Чада ея пробиваются «тогда, когда непозволительные помыслы, происшедшіе отъ нея, «разсыпаются на послѣднемъ отмщеніи жизни, какъ написано: *въ «той день погибнутъ вся помышленія ихъ* [3]). Эти же гру- «бые помыслы можно разумѣть и подъ значеніемъ камней, ибо да- „лѣе слѣдуетъ: *и не оставятъ камень на камени въ тебѣ* [4]). «Развратная душа, присоединяя къ преступному помыслу еще пре- «ступнѣйшій, что другое дѣлаетъ, какъ не полагаетъ камень на «камень? Но въ разрушенномъ городѣ не оставляется камень на «камнѣ: потому что, когда душа приводится къ отмщенію своему, «тогда разсыпается все строеніе помысловъ ея».

«А за что она претерпѣваетъ, далѣе присовокупляется: *по- «неже не разумѣлъ еси времене посѣщенія твоего* [5]). Все- «могущій Богъ обыкновенно посѣщаетъ развратную душу многими «способами... Но поелику она не разумѣетъ времени своего посѣщенія: «то на концѣ жизни предается тѣмъ врагамъ, съ которыми вступаетъ «въ общеніе, на вѣчномъ судѣ непрестаемаго осужденія; какъ написано: «*егда бо грядеши съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути «даждь дѣланіе* (потщися) *избыти отъ него: да не како «привлечетъ тебе къ Судіи, и Судія предастъ тя слузѣ* «(истязателю), *а слуга всадитъ тя въ темницу* [6]). Сопер- «никъ нашъ на пути есть слово Божіе, противное нашимъ плот- «скимъ пожеланіямъ въ настоящей жизни. Отъ этого соперника

[1]) [2]) [3]) [4]) и [5]) Лук. XIX, 44. [6]) Лук. XII, 58.

«освобождается тотъ, кто смиренно подчиняется заповѣдямъ его. «Иначе, соперникъ передаетъ Судіи, а Судія истязателю. Это зна-«читъ: грѣшникъ, виновный въ презрѣніи слова Господня, будетъ «задержанъ на испытаніи Судіи. Судія предаетъ его истязанію, до-«зволяя злому духу восхитить его къ отмщенію и понудительно «извлечь изъ тѣла душу, которая добровольно согласовалась съ этимъ «злымъ духомъ на преступленія. Истязатель отсылаетъ въ темницу. «Это значитъ: грѣшникъ чрезъ посредство злаго духа *низвергается «въ преисподнюю* доколѣ наступитъ день суда, съ котораго уже «и самъ (злый духъ) будетъ вмѣстѣ мучиться въ *огняхъ преис-«подней*».

«Надобно основательно размышлять о томъ, сколько страшенъ «будетъ для насъ часъ смертный, какой тогда ужасъ души, какое «воспоминаніе всѣхъ золъ, какое забвеніе протекшаго счастія, ка-«кой страхъ и какое опасеніе Судіи. Тогда злые духи въ отхо-«дящей душѣ отыскиваютъ дѣла ея; тогда они представляютъ на «видъ тѣ грѣхи, къ которымъ расположили ее, чтобъ свою со-«общницу увлечь на мученія. Но для чего мы говоримъ только о «грѣшной душѣ, когда они приходятъ даже къ избраннымъ уми-«рающимъ, и въ нихъ отыскиваютъ свое, если въ чемъ успѣли? «Среди людей былъ только одинъ, Кто прежде страданія Своего «безбоязненно говоритъ: *Ктому не много глаголю съ вами. «Грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать ниче-«соже* [1]). Князь міра видѣлъ въ Господѣ смертнаго человѣка: то «подумалъ, что можетъ найти въ Немъ что-либо свое. Но вы-«шелъ безъ всякаго грѣха изъ растлѣнія міра Тотъ, Кто пришелъ «въ міръ безъ грѣха. Этого не осмѣлился сказать объ отношеніи «къ князю міра сего Петръ, который удостоился слышать: *еже аще «свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже «аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небе-«сѣхъ* [2]). Этого не смѣлъ говорить Павелъ, который прежде смерти «своей былъ восхищенъ до таинствъ третьяго неба [3]). Этого не «смѣлъ сказать о себѣ даже Іоаннъ, который по особенной любви «возлежалъ во время вечери на персяхъ своего Искупителя [4]). «Пророкъ говоритъ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во*

---

[1]) Іоанн. XIV, 30. [2]) Матѳ. XVI, 19. [3]) 2 Кор. XII, 2.
[4]) Іоанн. XXI, 20.

«*грѣсѣхъ роди мя мати моя*[1]): изъ этого слѣдуетъ, что безъ «виновности не можетъ быть тотъ, кто пришелъ въ міръ съ виновностію. По сей-то причинѣ тотъ же Пророкъ говоритъ: *не «оправдится предъ Тобою всякъ живый*[2]). По сей-то причинѣ и Соломонъ говоритъ: *нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, «иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ*[3]). По этой причинѣ и Іоаннъ говоритъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, «себѣ прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ*[4]). Поэтому и «Іаковъ говоритъ: *много согрѣшаемъ вси*[5]). Какъ всѣ — это «извѣстно всѣмъ — зачаты отъ услажденія плоти: то безъ всякаго «сомнѣнія, князь міра сего имѣлъ нѣчто свое во всѣхъ, или въ «ихъ дѣлахъ, или въ словахъ, или въ помышленіяхъ. Но онъ не «могъ ни похитить ихъ послѣ, ни держать ихъ прежде, потому что «освободилъ ихъ отъ долговъ ихъ Тотъ, Кто, безъ долга, заплатилъ «за насъ долгъ смерти, чтобъ наши долги врагу нашему не задерживали насъ, потому что за насъ, посредникъ Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, даромъ отдалъ ему то, чѣмъ не «былъ долженъ. Насъ освободилъ отъ должной душевной смерти «Тотъ, Кто заплатилъ за насъ смертію тѣлесною, которою не былъ «долженъ. По этой причинѣ Онъ говоритъ: *грядетъ сего міра «князь, и во Мнѣ не иматъ ничесоже* — Должно намъ заботиться, и съ обильными ежедневными слезами помышлять о томъ, «сколь свирѣпый, сколь страшный князь міра сего придетъ въ день «кончины нашей, отыскивая въ насъ дѣла свои, если онъ приходилъ даже къ Господу, умирающему плотію, и отыскивалъ чего «либо въ Томъ, въ Комъ не могъ найти ничего».

«И такъ! что будемъ говорить, что дѣлать мы, несчастные, «которые впали въ безчисленные грѣхи? Что скажемъ врагу, отыскивающему и находящему много своего въ насъ, если не то «только, что у насъ есть извѣстное прибѣжище и твердая надежда, «потому что мы одно совершили вмѣстѣ съ Тѣмъ, въ Комъ князь «міра сего и отыскивалъ что либо свое, и не могъ найти чего «либо своего? потому что Онъ только свободенъ среди умершихъ[6]) «потому что мы разрѣшаемся отъ рабства грѣховнаго къ истинной «свободѣ, соединяясь съ Тѣмъ, Кто свободенъ одинъ. Извѣстно,— и

[1]) Псал. L, 7. [2]) Псал. CXLII, 2. [3]) Еккл. VII, 21. [4]) 1 Іоанн. I, 8. [5]) Іак. III, 2. [6]) Псал. LXXXVII, 5, 6.

«мы не можемъ отвергать, но искренно признаемся, — что князь «міра сего имѣетъ въ насъ многое; но, не смотря на то, онъ уже «не имѣетъ силы похищать насъ во время смерти нашей, потому «что мы содѣлались членами Того, въ Комъ тотъ не имѣетъ ни-«чего» [1]).

«Нѣкоторая монахиня, по имени Редемпта, имѣла двухъ уче-«ницъ, изъ которыхъ одна называлась Ромулою. Ромула была по-«ражена параличемъ, и, въ совершенномъ разслабленіи, лежала на «постели въ продолженіи многихъ лѣтъ, перенося болѣзнь съ тер-«пѣніемъ и занимаясь тщательно молитвою. Въ одну ночь Ромула «внезапно призвала къ себѣ Редемпту словами: мать моя! подойди «ко мнѣ, мать моя! подойди ко мнѣ. Немедленно подошла Редемпта «къ одру болящей, пригласивъ съ собою и другую ученицу. Когда «онѣ, среди ночи, стояли у постели, на которой лежала Ромула,— «свѣтъ съ неба наполнилъ все пространство келліи, и засіялъ «блескъ толикой славы, что сердца предстоящихъ проникъ не-«изреченнымъ ужасомъ. Онѣ услышали звуки какъ бы отъ какого «входящаго множества; дверь келліи потряслась, какъ бы отъ на-«пора толпы, спѣшившей войти. Ощущая множество входящихъ, «отъ чрезвычайнаго страха и свѣта не могли видѣть ничего: сжи-«малъ глаза ихъ и страхъ, и ослѣпляла яркость непомѣрнаго «свѣта. За явленіемъ свѣта немедленно послѣдовала воня дивнаго «благоуханія, и душу ихъ, устрашенную явившимся свѣтомъ, успо-«коила пріятность запаха. Но когда онѣ не могли выносить, тогда «Ромула начала ласковымъ голосомъ утѣшать трепещущую Ре-«демпту, свою наставницу, говоря: мать моя! не бойся: я еще не «умираю. Когда она повторяла это, явившійся свѣтъ исчезалъ «мало-по-малу, — послѣдовавшее за нимъ благоуханіе осталось. «Такимъ образомъ прошелъ второй и третій день; воня распро-«странившагося благоуханія оставалась. На четвертую ночь Ро-«мула опять пригласила къ себѣ свою наставницу. По прибли-«женіи ея, она попросила напутствія, и получила его. Редемпта и «другая ученица еще не успѣли отойти отъ постели болящей, какъ «внезапно на улицѣ, предъ ея дверями, услышались два хора Анге-«ловъ, при чемъ, какъ удостовѣряли монахини, было явно различіе

[1]) Бесѣда XXXIX, главы 4, 5, 8 и 9, стр. 300—308. На чтеніе Евангелія отъ Луки XIX, 42—47.

«половъ по голосамъ. Мужи начинали пѣніе псалмовъ; жены вторили имъ. Когда предъ дверьми келліи совершалось это небесное «погребальное пѣснопѣніе; тогда святая душа разлучилась отъ тѣла. «Когда она была возносима на небо, и чѣмъ выше возвышались «хоры поющихъ, тѣмъ пѣснопѣніе становилось менѣе слышнымъ. «Когда на высотѣ окончились звуки пѣснопѣнія: тогда прекратилось и благоуханіе. Святый Григорій зналъ этихъ монахинь лично [1]).

«Ангельскій духъ описуемъ; но самый верховный Духъ, Который есть Богъ, не описуемъ» [2]).

Представленныя извлеченія изъ святыхъ Отцовъ, указанныхъ западнымъ писателемъ, рѣшительно опредѣляютъ ученіе этихъ Отцовъ о духахъ. Извлеченія свидѣтельствуютъ: 1) что ученіе Отцовъ о духахъ тождественно съ ученіемъ Священнаго Писанія; 2) что ученіе о духахъ, изложенное въ православномъ Богословіи, тождественно съ ученіемъ Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ; 3) что приписываемое западнымъ писателемъ Отцамъ ученіе о совершенной духовности и невещественности сотворенныхъ духовъ наравнѣ съ совершенною невещественностію и духовностію Бога, приписано несправедливо.

Западный писатель говоритъ, что на Отцовъ Церкви имѣла вліяніе языческая философія и вообще современная ученость. Справедливо, но только по отношенію къ нѣкоторымъ Отцамъ и къ нѣкоторымъ, весьма немногимъ предметамъ. Это было замѣчено, и дана православнымъ читателямъ должная предосторожность [3]). Въ настоящее время всякій, изучающій должнымъ образомъ Отцовъ, имѣвшихъ ученость міра сего, можетъ видѣть, въ чемъ они платили неизбѣжную дань, какъ современнымъ понятіямъ общества человѣческаго, такъ и понятіямъ, почерпнутымъ изъ науки въ томъ состояніи, въ какомъ она преподавалась въ ихъ время. Этого нельзя сказать о писателяхъ Священнаго Писанія. Эти лица просвѣщены были единственно Святымъ Духомъ. Также преподобный Антоній Великій былъ неграмотный; очистивъ себя благочестивымъ подвигомъ, онъ содѣлался обителію Бога, и возвѣстилъ ученіе о духахъ сообразно тому, какъ духи были открыты ему Богомъ. Мужъ уче-

[1]) Бесѣда XL, гл. 11, стран. 330—334, на чтеніе Еванг. отъ Луки XVI, 19—31. [2]) Бесѣда XXXIV, гл. 13, стран. 200, на Еванг. отъ Луки XV, 1—10. [3]) Преподобный Варсануфій Великій. Отвѣтъ 611.

ный, патріархъ, святый Аѳанасій Великій, хотя былъ также мужемъ благодатнымъ, однако призналъ болѣе основательнымъ преподать Церкви ученіе о духахъ такъ, какъ оно сообщено было ему Антоніемъ, имѣвшимъ опытное знаніе, нежели написать о нихъ сочиненіе, заимствованное изъ чтенія, своихъ умствованій, и, можетъ быть, опытовъ немногихъ и недостаточныхъ, каковыми эти опыты должны быть по занятіямъ Святителя [1]). Повѣданіе о духахъ святого Антонія Великаго просто, естественно, ясно! между тѣмъ оно сообщаетъ познаніе столько подробное и опредѣленное, какого никакъ не могли бы сообщить всѣ ученые на основаніи своей учености. Познанія о веществѣ должны быть подтверждены опытомъ. Однимъ сужденіемъ невозможно доходить до познаній точныхъ, вѣрныхъ. Часто сужденіе, представляющееся по наружности безошибочнымъ, будучи повѣрено опытомъ, оказывается ошибочнымъ. Сужденія, не подтвержденныя опытомъ, какъ бы ни казались правдоподобными, какъ бы ни были изложены великолѣпно, суть только положенія и предположенія, а не истина. Таковъ приговоръ науки. Онъ основанъ на исторіи наукъ, объясняющихъ вещество; онъ основанъ на безчисленныхъ опытахъ: нѣтъ для него отмѣны, нѣтъ противъ него голоса. Голосъ, подаваемый невѣжествомъ или произвольною игрою воображенія, не имѣетъ никакого значенія предъ судомъ науки. Какое значеніе въ наукѣ имѣетъ ученіе Декарта о духахъ?—Ученіе это не есть положительный, доказанный выводъ, полученный законнымъ путемъ науки. Ученіе это—ипотеза или предпололоженіе. Ипотеза допускается въ естественныхъ наукахъ не какъ ученіе достовѣрное, но какъ ученіе, усиливающееся дать о предметѣ опредѣленное понятіе, котораго наука не можетъ еще выработать законнымъ путемъ своимъ. По этой причинѣ наука, доколѣ не получитъ точнаго знанія о предметѣ, придерживается ипотезы, какъ объясняющей предметъ, отнюдь не ввѣряясь ей. Она отвергаетъ ипотезу, только-что факты начнутъ доказывать неправильность ипотезы. Такъ знаменитый Франклинъ придумалъ ипотезу для объясненія электричества. Когда

[1]) Преподобный Макарій Великій объясняетъ причину, по которой святые мужи, упражняющіеся въ проповѣди слова Божія, не могутъ въ то же время пребывать въ духовныхъ видѣніяхъ. Бесѣда VIII, гл. 4. Эту же причину приводилъ и преподобный Арсеній Великій, когда его спрашивали: почему онъ такъ тщательно убѣгаетъ общества людей, даже святыхъ? Алфавитный Патерикъ.

наука выроботала факты, противорѣчащіе Франклиновой ипотезѣ: тогда ипотеза была отвергнута наукою, содѣлалась принадлежностію исторіи науки. Что-жъ такое была ипотеза Франклина? Игра ума даровитаго, обогащеннаго многими познаніями о естественныхъ наукахъ,—игра ума, и только. На основаніи новыхъ фактовъ Симмеръ придумалъ свою ипотезу, такъ какъ наука не выработала точнаго знанія объ электричествѣ. Но при дальнѣйшемъ трудѣ науки и Симмерова ипотеза получила одно достоинство съ Франклиновою. При всемъ этомъ составленіе ипотезъ никакъ не отвергается наукою, какъ трудъ, способствующій къ развитію науки. Удачно придуманная ипотеза можетъ перейти въ ученіе, когда будетъ положительно доказана. Такою должна быть по всѣмъ признакамъ, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, новѣйшая ипотеза о свѣтѣ.

Что такое ипотеза Декарта о духахъ? Это сочиненное имъ ученіе, игра его ума, опиравшагося на современныхъ ему познаніяхъ. Ипотеза Декарта совершенно опровергается наукою въ настоящемъ ея развитіи. Опровергаютъ ее и факты, какъ доставленные Православною Церковію, такъ и враждебными Церкви средствами, магіею, магнетизмомъ, спиритизмомъ. Декартъ видитъ между грубымъ веществомъ и сотворенными духами рѣшительную *противуположность*. Наука видитъ не противуположность, а *постепенность* и *сродство*. То, что ограниченный предметъ не подлежитъ нашимъ тѣлеснымъ чувствамъ и нашему постиженію, никакъ не даетъ ему права на свойства, принадлежащія предмету неограниченному. Всякій ограниченный предметъ можетъ быть изображенъ числомъ. Хотя бы это число, по громадности своей, было чуждо подчиненія всякому дѣйствію человѣка; однако оно пребываетъ числомъ, имѣетъ всѣ свойства прочихъ чиселъ, и отличается отъ безконечнаго безконечнымъ различіемъ.

Ученіе о духахъ, представленное здѣсь, исключительно сообщается откровеннымъ Богопознаніемъ, вѣрою христіанскою. Другихъ средствъ къ пріобрѣтенію его нѣтъ; всѣ другія средства ведутъ къ ошибочнымъ заключеніямъ [1]). Ученіе это не имѣетъ характера систематическихъ ученій, составляемыхъ учеными міра

[1]) См. „Слово о чувственномъ и духовномъ видѣніи духовъ". Аскетическіе опыты, т. 2.

сего и по стихіямъ міра. Оно изложено въ Священномъ Писаніи, подобно тому, какъ изложены въ немъ многія другія ученія. Такимъ же образомъ изложено оно и въ святыхъ Отцахъ. Но при внимательномъ чтеніи и изученіи Писанія и Отцовъ дѣлается яснымъ точное мнѣніе Писанія и Отцовъ о духахъ. Для такого изученія нужна не только благочестивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточенная, жизнь въ уединеніи. Церковь воспѣваетъ своему мудрецу: *дѣяніе обрѣлъ еси, богодухновенне, видѣнія восходъ* [1]). Только отрекшіеся отъ міра и предавшіе себя всецѣло въ служеніе Богу могутъ достичь до опытнаго познанія падшихъ духовъ въ приносимыхъ ими помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ, какъ говоритъ преподобный Макарій Великій [2]); только при содѣйствіи внутреннихъ опытовъ дѣлаются доступными для понимація тѣ мѣста Писанія и Отцовъ, которыя говорятъ о этой невидимой борьбѣ. При умноженіи опытовъ познаніе дѣлается полнѣе и полнѣе, а ученіе Писанія и Отцовъ яснѣе и яснѣе. Святый Исаакъ Сирскій, упомянувъ о святыхъ Василіи Великомъ и Григоріи Богословѣ, что они сперва образовали себя въ обществѣ человѣческомъ соотвѣтствующими такому жительству добродѣтелями, потомъ удалились въ пустыню, и пребыли съ своимъ внутреннимъ человѣкомъ, — говоритъ далѣе, что пустыня полезна для сильныхъ потому, что они достигаютъ въ ней до борьбы съ духами злобы [3]). Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, описавъ благочестивую жизнь древнихъ иноковъ въ общежитіяхъ, говоритъ, что эта святая жизнь произвела изъ себя еще возвышеннѣйшее жительство—отшельничество, къ которому и въ первые вѣка христіанства оказывались способными весьма немногіе. Этихъ избранниковъ Кассіанъ называетъ цвѣтомъ монашества. Они, «не довольствуясь получаемою среди общества человѣческаго побѣдою, «которою попрали невидимыя козни діавола, пожелали вступить въ «открытую борьбу и явное сраженіе съ демонами, и для этого не «устрашились удалиться въ уединенныя мѣста обширной пустыни» [4]). Въ такихъ избранникахъ Божіихъ внутренняя невидимая борьба непомѣрно усиливалась, исходила изъ нихъ въ необыкновенный подвигъ, переходила въ видимую. Это совершалось по осо-

[1]) Общій тропарь Священномученику. [2]) Бесѣда XXI. [3]) Слово 55.
[4]) Collatio XVII, cap. 6.

бенному смотрѣнію Божію [1]). Отцы, возведенные въ такой подвигъ, сподоблялись особенныхъ даровъ Святаго Духа, приходили въ высокое духовное преуспѣяніе и просвѣщеніе, получали входъ въ невидимый чувственными очами міръ. Дверь въ него отверзалась для нихъ рукою Бога. Таковы были преподобные Антоній и Макарій, египетскіе пустынножители, которыхъ Церковь признаетъ Духоносцами и именуетъ Великими. Имѣя обильное опытное и благодатное знаніе духовъ, они сказали о нихъ гораздо яснѣе, нежели другіе Отцы, которыхъ благодать Божія также освятила, которымъ даны были другіе духовные дары, соотвѣтственные ихъ роду жизни и дѣятельности. Къ числу немногихъ Отцовъ, написавшихъ о духахъ съ особенною опредѣленностію, принадлежитъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ. Онъ излагаетъ въ сочиненіи своемъ ученіе, преданное ему лично инокомъ египетскаго Скита, аввою Сереномъ, достигшимъ великаго духовнаго преуспѣянія. Серенъ имѣлъ вѣдѣніе и видѣніе духовъ опытное и благодатное: почему и ученіе о нихъ изложено имъ съ особенною ясностію и простотою [2]). Это ученіе тождественно тому, которое мы видѣли въ приведенныхъ нами Отцахъ и въ православномъ Богословіи. Когда въ V вѣкѣ появились на Западѣ Собесѣдованія преподобнаго Кассіана, — нѣкоторые изъ западныхъ энергически возстали противъ его *тринадцатаго собесѣдованія;* но противъ *седьмаго и осьмаго*, въ которыхъ изложено ученіе о духахъ [3]), не сдѣлано ни малѣйшаго возраженія. Уже по принятіи мнѣній Декарта о совершенной невещественности сотворенныхъ духовъ, о независимости ихъ отъ времени и пространства, о тождественности естества ихъ съ естествомъ Бога, явились на Западѣ возгласы противъ ученія о духахъ, излагаемаго Кассіаномъ. Опроверженія не сдѣлано: оно невозможно; опроверженіе замѣнено порицаніями. — На седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ прочитана была выписка изъ сочиненій святаго Іоанна, епископа Селунскаго, въ которой сказано, что Ангелы имѣютъ свойственную имъ вещественность и видъ, — въ этомъ, собственномъ видѣ ихъ являлись многимъ святымъ мужамъ. Соборъ на основаніи этой цитаты изъ Святаго Отца, единодушно оправдалъ

---

[1]) Житіе Іоанна Многострадальнаго. Патерикъ печерскій. [2]) Collatio VII et VIII. [3]) Ученіе преподобнаго Кассіана смотри въ Словѣ о Смерти.

и опредѣлилъ изображеніе Ангеловъ на иконахъ. Отцы Собора не только не выразили никакого сомнѣнія относительно ученія, произнесеннаго святымъ Іоанномъ, не только не сдѣлали никакого замѣчанія, но на основаніи этого ученія сдѣлали *постановленіе* изображать Ангеловъ на иконахъ живописью [1]). Седьмый Вселенскій Соборъ одинаково принятъ на Востокѣ и на Западѣ.

Изложенное здѣсь ученіе о духахъ никакъ не даетъ права представлять въ изображеніи какъ образы духовъ, такъ и образы прочихъ предметовъ невидимаго міра, о которыхъ говорится въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Образы, сочиняемые воображеніемъ, никакъ не могутъ быть правильными; не будучи снимками съ истины, они по необходимости должны быть ложными, и поставляютъ мечтателя на стези самообольщенія. Правильное понятіе о видѣніи духовъ, какъ чувственномъ, такъ и духовномъ, не можетъ быть пріобрѣтено иначе какъ опытомъ. Видѣніе, дѣйствуя на чувства душевныя или тѣлесныя, или на тѣ и другія вмѣстѣ, объясняется чрезъ ощущеніе его, и не можетъ быть объяснено словами. Такъ для слѣпорожденныхъ и ослѣпшихъ въ младенчествѣ остается необъяснимымъ, при всемъ усиліи объяснить словами, общеніе человѣка съ видимымъ міромъ посредствомъ зрѣнія; такъ вкусъ плодовъ, которыхъ мы никогда не вкушали, остается необъяснимымъ, сколько бы не объясняли его словами, доколѣ не объяснится вкушеніемъ. Словомъ, всѣ понятія, пріобрѣтаемыя посредствомъ чувствъ души и тѣла, пребываютъ очень темными, доколѣ они объясняются одними словами. Основательно говорятъ Отцы [2]), что здоровые глаза не нуждаются въ обученіи зрѣнію, потому что зрѣніе естественно человѣку: точно такъ очищенные покаяніемъ очи ума и сердца начинаютъ прозирать въ тайны Божіи и въ духовный міръ, потому что это естественно человѣческой природѣ, обновленной Искупителемъ.

При темнотѣ понятія о духахъ, полученнаго единственно изъ повѣданія, хотя и святаго, тѣмъ опаснѣе давать волю воображенію и истолковывать соотвѣтственно своей мечтѣ то, что и при опытномъ познаніи не можетъ быть объяснено съ удовлетворитель-

---

[1]) V засѣданіе 2 Никейскаго Собора, Вселенскаго Седьмаго. [2]) Преподобный Ѳеодоръ въ сочиненіи преподобнаго Кассіана. Книга V, о чревообъяденіи, гл. XXXIII и XXXIV.

ностію въ странѣ вещества [1]). Способность воображенія находится въ особенномъ развитіи у людей страстныхъ. Она дѣйствуетъ въ нихъ соотвѣтственно своему настроенію, и все священное измѣняетъ въ страстное. Въ этомъ могутъ убѣдить картины, на которыхъ изображены священныя лица и событія знаменитыми, но страстными художниками. Эти художники усиливались вообразить и изобразить святость и добродѣтель во всѣхъ видахъ ея; но, преисполненные и пропитанные грѣхомъ, они изображали грѣхъ, одинъ грѣхъ. Утонченное сладострастіе дышетъ изъ образа, въ которомъ геніальный живописецъ хотѣлъ изобразить неизвѣстныя ему цѣломудріе и божественную любовь. Пророкамъ и Апостоламъ, при желаніи выразить ихъ состояніе вдохновенія, данъ видъ языческихъ бѣснующихся жрецовъ или актеровъ кровавой трагедіи [2]). Произведеніями такихъ художниковъ восхищаются страстные зрители; но въ людяхъ, помазанныхъ духомъ Евангелія, эти геніальныя произведенія, какъ запечатлѣнныя богохульствомъ и скверною грѣха, рождаютъ грусть и отвращеніе. Воображеніе у людей страстныхъ, у людей порочныхъ и развратныхъ, неимѣющихъ никакого понятія объ истинѣ, никакого сочувствія къ святости, способно только къ сочиненію изображеній ложныхъ. Оно не можетъ не обманывать этихъ людей. Оно и обманываетъ, и обольщаетъ, скрывая обманъ, ясный для однихъ чистыхъ по уму, сердцу и тѣлу. Къ дѣйствію воображенія въ человѣкѣ плотскомъ и грѣхолюбивомъ удобно присоединяется дѣйствіе падшихъ духовъ, которымъ сдѣлалось свойственнымъ вращаться и пресмыкаться во грѣхѣ, находить во грѣхѣ единственное наслажденіе и питаніе. А какъ всѣ, вступающіе въ благочестивый подвигъ, не смотря на благое намѣреніе свое, находятся во власти страстей, ощущаютъ сильнѣйшее сочувствіе ко грѣху, состоятъ въ союзѣ и единеніи съ нимъ: то святые Отцы строго воспрещаютъ употребленіе способности воображенія, повелѣваютъ содержать умъ вполнѣ безвиднымъ, незапечатлѣннымъ никакою печатію вещественнаго. Не должно представлять себѣ въ воображеніи ни рая, ни неба, ни престола Божія, ни сіянія славы Божіей, ни Ангела, ни Мученика, ни Святителя, ни Преподобнаго,

---

[1]) Святый Исаакъ Сирскій, Слово 55. [2]) По образу описанія, языческаго жреца-прорицателя Калкаса, сдѣланнаго Расиномъ въ трагедіи „Ифигенія“.

ни Божіей Матери, ни Самого Христа. Падшіе духи стараются возбудить въ насъ дѣйствіе воображенія, иногда же и сами являются въ разныхъ ложныхъ и обольстительныхъ призракахъ: по этой причинѣ воспрещена намъ не только мечтательность, какъ бы она ни была благовидна, но и довѣренность къ какому бы то ни было явленію изъ невидимаго міра. Образы свѣтлыхъ Ангеловъ, святыхъ отшедшихъ человѣковъ и Самого Христа принимаютъ на себя демоны для обольщенія и погубленія не только новоначальныхъ, но и преуспѣвшихъ въ подвигѣ. Дозволяется живое представленіе адскаго пламени, тьмы вѣчной, подземной, страшной темницы и прочихъ ужасовъ предсмертныхъ и посмертныхъ единственно при возникновеніи плотскихъ ощущеній, помышленій и мечтаній; дозволяется это употребленіе воображенія только въ часъ нужды, по миновавіи которой оружіе тотчасъ отлагается. Будучи употребляемо безъ нужды, оно можетъ нанести вредъ уму, содѣлавъ его удобопреклоннымъ къ мечтательности и къ самообольщенію.

Въ первые вѣка христіанства имѣлась особенная нужда отвлечь новообращенныхъ изъ идолопоклонства отъ представленія Ангеловъ и даже Бога въ грубомъ чувственномъ видѣ. Идолы были вмѣстѣ изображеніемъ и демоновъ и грѣховныхъ страстей. Сдѣлавшіе навыкъ къ идолопоклоненію, запечатлѣнные долговременнымъ устремленіемъ всѣхъ чувствъ души и тѣла къ идоламъ, наполнившіе разумъ понятіями, а воображеніе образами, заимствованными изъ идолопоклонства, поневолѣ находились подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній [1]). Нужду въ предостереженіи современниковъ отъ грубаго понманія видѣлъ ученикъ апостола Павла, святый Діонисій

[1]) Вліяніе понятій, заимствованныхъ изъ идолопоклонства, съ особенною ясностію вынаружилось въ ереси или заблужденіи Антропоморфитовъ, представлявшихъ себѣ Бога въ колоссальномъ человѣческомъ видѣ. Эта ересь открыта въ IV вѣкѣ, но очевидно, что и прежде многіе, по невѣдѣнію, держались ея. Послѣднее явствуетъ изъ слѣдующаго факта. Когда Θеофилъ, Архіепископъ Александрійскій, изложилъ опроверженіе заблужденія въ окружномъ посланіи, которое обыкновенно составлялось Александрійскими архіепископами предъ Пасхою и разсылалось по всему Египту; тогда въ одной только церкви пустыни Скита, въ которой жили тысячи монаховъ, посланіе было принято и прочитано; въ прочихъ трехъ церквахъ настоятели не только не приняли посланія, но и воспретили монахамъ чтеніе его по келліямъ, какъ прямо противорѣчащаго Священному Писанію. Изъ словъ Писанія, что человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божіимъ, антропоморфиты выводили заключеніе, что Богъ имѣетъ видъ. Cass. Coll. X.

Ареопагитъ. Изложилъ онъ это предостереженіе въ глубокомъ и духовномъ сочиненіи своемъ о Небесной Іерархіи. «Нужно», — говоритъ онъ, — «чтобъ мы *не представляли* грубо небесныхъ и «*богоподобныхъ* силъ [1]) имѣющими много ногъ и лицъ, носящими «*скотскій образъ* воловъ и *звѣриный* видъ львовъ, съ изогну-«тымъ клювомъ орловъ или съ птичьими крыльями; равно не во-«ображали и того, будто на небѣ находятся огневидныя колесницы, «вещественные троны, нужные для возсѣданія на нихъ Божества, «многоцвѣтные кони, военачальники, вооруженные копіями, и мно-«гое тому подобное, показанное намъ Священнымъ Писаніемъ подъ *многоразличными таинственными символами*. Богословіе «употребило священныя піитическія изображенія для описанія ум-«ныхъ силъ, неимѣющихъ *образа*» [2]). Далѣе святый Діонисій говоритъ: «Быть можетъ, иной въ самомъ дѣлѣ подумаетъ, что небо «наполнено множествомъ львовъ и коней, что тамъ славословія со-«стоятъ въ *мычаніи*, что тамъ стада птицъ и другихъ живот-«ныхъ, что тамъ находятся низкія вещи, что ведетъ къ *невѣр-«ному, неприличному* и *страстному*» [3]).

Выразившись такъ о небесныхъ силахъ, святый Діонисій говоритъ о Богѣ слѣдующее: «Таинственное ученіе, преданное намъ «въ Священномъ Писаніи, различнымъ образомъ описываетъ до-«сточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именуетъ Бога *сло-«вомъ, умомъ, существомъ* [4]), показывая тѣмъ разумѣніе и пре-«мудрость, свойственную одному Богу, и выражая, что Онъ-то и «существуетъ истинно, и есть причина всякаго бытія, уподобляетъ «его свѣту, и называетъ жизнію. Конечно, эти священныя изобра-«женія представляются нѣкоторымъ образомъ приличнѣе и возвы-«шеннѣе *чувственныхъ образовъ* [5]), но и они далеки отъ того, «чтобъ быть точнымъ отраженіемъ высочайшаго Божества. Божество

---

[1]) Ареопагитъ указываетъ здѣсь на слѣдующія мѣста Писанія: Іезек. I, 7; Дан. VII. 9; Захар. I, 8; 2 Мак. III, 25; Іис. Нав. V, 13. Небесныя силы названы *богоподобными*, какъ сотворенные по образу и подобію Божіимъ. Такъ сотворенъ и человѣкъ. Далѣе, какъ увидимъ, Ареопагитъ говоритъ, что все безконечно далеко отъ того, чтобъ быть *подобнымъ* Богу; самыя первыя существа ни мало не *подобны* Ему. [2]) Глава II, § I. Изъ самаго изложенія, сдѣланнаго Святымъ, видно, что онъ понималъ подъ названіемъ вещественности и образа. Далѣе онъ, согласно со всѣми древними, не признаетъ уже свѣтъ *образомъ чувственнымъ*. [3]) Глава II, § 2. [4]) Іоан. 1, 1; Псал. 135. [5]) Смотри на сей страницѣ выноску [1]).

«превыше всякаго существа и жизни; никакой свѣтъ не можетъ «быть выраженіемъ Его; всякій умъ и слово *безконечно* далеки «отъ того, чтобъ быть *подобными* Ему. Иногда то-же Священное «Писаніе величественно изображаетъ Бога чертами, несходными съ «Нимъ. Такъ оно именуетъ Его *невидимымъ, безпредѣльнымъ* и «*непостижимымъ* [1]), и этимъ означаетъ не то, что Онъ есть, «но то, что Онъ не есть. Послѣднее, по моему мнѣнію, даже свой«ственнѣе Богу потому что, хотя мы и не знаемъ невмѣстимаго, «непостижимаго, неизреченнаго, безпредѣльнаго бытія Божія, одна«кожъ на основаніи таинственнаго священнаго преданія истинно «утверждаемъ, что *Богъ ни съ чѣмъ изъ существующаго не «имѣетъ сходства* [2])». — Божество, по Своему пресуществен«ному величеству, несравненно превосходитъ всякую видимую и «невидимую силу, и такъ превознесено надъ всѣмъ, что и *самыя «первыя существа ни мало не подобны Ему*. Божество есть «*начало* всего, есть *причина*, осуществляющая все, есть не«измѣнное основаніе постояннаго бытія существъ, отъ Котораго «зависитъ бытіе и блаженство самыхъ высшихъ силъ» [3]). Ареопагитъ утверждаетъ, что Божественныя явленія Святымъ совершались *приспособительно* къ человѣческому естеству [4]). Онъ говоритъ, что «сокровеннаго Божіяго [5]) никто не видалъ, не увидитъ; но «Богъ являлся Святымъ въ извѣстныхъ видѣніяхъ, достойныхъ «Его и сообразныхъ съ свойствомъ тѣхъ, которымъ были эти свя«тыя видѣнія. Видѣніе, которое проявляло въ себѣ, какъ въ образѣ, «подобіе ничѣмъ неизобразимаго Божества, справедливо называется «въ Божіемъ словѣ Богоявленіемъ: потому что оно возводило ви«дящихъ къ Богу, просвѣщая ихъ Божественнымъ озареніемъ, и «Свыше открывая имъ нѣчто Божественное. Сіи Божественныя ви«дѣнія славнымъ Отцамъ нашимъ были открываемы посредствомъ «небесныхъ силъ. Такъ: не говоритъ ли священное Преданіе, что «и святое законоположеніе дано Самимъ Богомъ Моисею? Этимъ «оно научаетъ насъ той истинѣ, что оно есть отпечатокъ Боже«ственнаго и священнаго закона. Но то же Слово Божіе ясно научаетъ «и тому, что этотъ законъ преподанъ намъ чрезъ Ангеловъ» [6]).

---

[1]) 1 Тим. VI, 16; Псал. CXLIV, 13; Рим. XI, 31. [2]) Глава II, § 3. [3]) Глава XIII, § 4. [4]) Глава I, § 2. [5]) Т. е. собственно существа Божія, собственно Бога. [6]) Глава IV, § 3.

Святый Діонисій въ сочиненіи своемъ о Небесной Іерархіи объясняетъ только таинственныя видѣнія Пророковъ и духовное отношеніе небесныхъ силъ между собою и къ святымъ человѣкамъ; но онъ ничего не упоминаетъ ни о падшихъ ангелахъ, ни о чувственномъ явленіи Ангеловъ людямъ простѣйшимъ, какова была Агарь, раба Авраама [1]), ни о способности животныхъ къ видѣнію духовъ, ни о мѣстопребываніи святыхъ Ангеловъ на небѣ, ни о низверженіи падшихъ ангеловъ съ неба, ни о мученіи ихъ въ пламени и темницѣ ада, между тѣмъ какъ о всемъ этомъ повѣдаетъ Писаніе. Даже о Господѣ Іисусѣ Христѣ Діонисій говоритъ единственно какъ «о истинномъ Свѣтѣ Отца, просвѣщающемъ *всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* [2])», умалчивая о Его вочеловѣченіи, о Его человѣческой плоти, въ которой Онъ явился на землѣ, въ которой возсѣдаетъ на небѣ одесную Отца, въ которой явится судить живыхъ и мертвыхъ. «Этотъ Свѣтъ» — богословствуетъ «Діонисій — никогда не теряетъ Своего внутренняго единства, хотя «по Своему благодѣтельному свойству и раздробляется для того, «чтобъ срастворнться съ смертными сраствореніемъ, возвышающимъ «ихъ горѣ и соединяющимъ ихъ съ Богомъ. Онъ и Самъ въ Себѣ «остается и постоянно пребываетъ въ неподвижномъ и одинаковомъ «тождествѣ, и тѣхъ, которые надлежащимъ образомъ устремляютъ «на Него свой взоръ, по мѣрѣ ихъ силъ, возводитъ горѣ и единотворитъ ихъ по примѣру того, какъ Онъ Самъ въ Себѣ простъ «и единъ» [3]). Изъ книги о Небесной Іерархіи уже видно, что Ареопагитъ былъ въ состояніи того духовнаго видѣнія, которое здѣсь изображено имъ; въ другихъ сочиненіяхъ своихъ онъ говоритъ открыто объ этомъ состояніи своемъ [4]). Это состояніе есть состояніе христіанскаго совершенства, и называется Отцами *Божественнымъ осіяніемъ* [5]). Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, ссылаясь на святаго Григорія Богослова, говоритъ: «Начало премудрости есть страхъ Божій. Гдѣ страхъ Божій, тамъ и «храненіе заповѣдей. Гдѣ храненіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти, «которая, будучи нѣкіимъ густымъ облакомъ предъ душею, не по-

[1]) Быт. XVI, 7—12; XXI, 17. [2]) Іоанн. I, 8. [3]) Глава I, § 2. [4]) Посланіе къ святому апостолу Павлу о свиданіи Діонисія съ Божіею Матерію. [5]) Добротолюбіе, ч. I. Сочиненія святыхъ Симеона, Новаго Богослова, Григорія Синаита, Феофаиа, умиленнаго инока, Лѣствица, Слова 25 и 26, святый Исаакъ Сирскій, Слова 8, 15 и проч.

«пущаетъ ей видѣть ясно Божественное сіяніе. Гдѣ очищеніе плоти, «тамъ сіяніе Божественное. Гдѣ сіяніе Божественное, тамъ совер«шеніе Божественнаго желанія. И потому осіяніе Божественнаго «Свѣта и просвѣщеніе Святаго Духа есть некончаемый конецъ «всякой добродѣтели: достигшій этого конца забываетъ все чув«ственное, и начинаетъ приходить въ познаніе духовныхъ даро«ваній» [1]). Даже понятіе о такомъ состояніи вполнѣ чуждо для «людей непосвященныхъ въ тайны христіанскаго подвижничества! По этой причинѣ Ареопагитъ назначилъ книгу свою о Небесной Іерархіи отнюдь не для общаго употребленія христіанъ, а только для находящихся въ значительномъ духовномъ преуспѣяніи. Онъ завѣщалъ пресвитеру Тимоѳею, для котораго написано сочиненіе, тщательно скрывать его отъ людей плотскихъ и душевныхъ, хотябы они были благочестивы. «Ты, сынъ мой», — пишетъ Діонисій Тимоѳею, — «сообразно съ святымъ установленіемъ, преданнымъ намъ «отъ нашихъ Іерарховъ, благоговѣйно внимай священнымъ словамъ, «*осіяняемый вдохновеніемъ отъ вдохновеннаго ученія*, и, «скрывъ святыя истины во глубинѣ души, какъ единообразныя, «тщательно храни ихъ отъ людей непосвященныхъ: по ученію Пи«санія не должно бросать предъ свиніями чистаго, свѣтлаго и дра«гоцѣннаго украшенія умныхъ маргаритовъ» [2]). Всякій, знакомый съ сочиненіемъ о Небесной Іерархіи, оправдаетъ мудрое предостереженіе сочинителя и сознается, что сочиненіе малопонятно и даже во многихъ мѣстахъ странно для людей, незнакомыхъ съ духовнымъ состояніемъ.

Книга Священнаго Писанія, которою наиболѣе удобно объяснить сочиненіе Ареопагита, есть несомнѣнно Откровеніе святаго апостола, евангелиста Іоанна Богослова: Богословъ, во многихъ мѣстахъ, описавъ видѣніе, немедленно говоритъ или объясняетъ, что это видѣніе есть символъ, что оно — таинственное. Таковы видѣнія: видѣніе семи звѣздъ и семи свѣтильниковъ [3]); видѣніе жены, названной Вавилономъ и сидѣвшей на водахъ многихъ [4]); видѣніе жены, облеченной въ солнце, съ луною подъ ногами и съ вѣнцемъ изъ двѣнадцати звѣздъ на главѣ [5]); видѣніе змѣя, отторгшаго хоботомъ третію часть звѣздъ небесныхъ [6]); видѣніе звѣря, выходящаго изъ

[1]) Добротолюбіе, ч. I, Слово о Вѣрѣ. [2]) Глава 2, § 5. [3]) Апок. I, 20. [4] Главы 17, 18 и 19. [5]) и [6]) Глава 12.

моря, и звѣря, выходящаго изъ земли [1]). Напротивъ того видѣніе первомученика архидіакона Стефана не заключаетъ въ себѣ ничего символическаго, иносказательнаго: Архидіаконъ, объятый Святымъ Духомъ, увидѣлъ небеса отверзшимися, и Сына Божія, въ Его человѣческой плоти, стоящимъ одесную Бога [2]). Подобное видѣніе имѣлъ великій угодникъ Божій Карпъ: видѣвіе это описано святымъ Діонисіемъ Ареопагитомъ безъ всякаго иносказательнаго объясненія. Преподобный Макарій Великій сдѣлалъ таинственное истолкованіе, по отношенію къ душѣ человѣческой, видѣнію, которое имѣлъ пророкъ Іезекіиль [3]), на которое указываетъ и святый Діонисій; не смотря на это Преподобный не остановился сказать, что совершеннѣйшіе христіане сподобляются видѣть самое существо души человѣческой, и что души, Ангелы и демоны имѣютъ видъ человѣка въ его тѣлѣ. Такъ и Ареопагитъ, объяснивъ, что символическія видѣнія Пророковъ имѣютъ таинственный смыслъ, не остановился сказать, что святый Карпъ, достигшій христіанскаго совершенства, видѣлъ Ангеловъ въ образѣ человѣковъ.—Бесѣды преподобнаго Макарія Великаго, подобно книгѣ святаго Діонисія, имѣютъ наиболѣе таинственное значеніе и могутъ быть весьма полезнымъ чтеніемъ для преуспѣвшихъ подвижниковъ: въ нихъ подробно излагается злосчастное общеніе, въ которое человѣкъ вступилъ съ демонами при посредствѣ грѣха, о чемъ святый Діонисій вовсе умалчиваетъ. Бесѣды Преподобнаго мало понятны для людей, незнакомыхъ съ духовнымъ подвигомъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ и представляются понятными по необыкновенной простотѣ и ясности слога.

Западный писатель говоритъ (**выписка 7**), что «всѣ человѣки все«гда различали существо живое, дѣйствующее, начало движенія, отъ «существа мертваго, страдательнаго, неспособнаго къ движенію. *Пер«вое* они называли *духомъ*, второе тѣломъ или веществомъ. Это «различіе современно по древности своей міру, распространено по«всюду, гдѣ находится человѣкъ. Всѣ были столько увѣрены въ «безжизненности вещества, что предполагали присутствіе *духа* по«всюду, гдѣ усматривали движеніе». Такую сентенцію, выведенную яко бы изъ науки, должно повѣрить наукою [4]). Наука, да и вообще

[1]) Глав. 13. [2]) Дѣян. VII, 55, 56. [3]) Іезек. I. Преподобный Макарій, бесѣда 1. [4]) Бержье можетъ быть отчасти оправданъ тѣмъ, что онъ получилъ образованіе прежде появленія химіи, хотя онъ и дожилъ

человѣчество, признають только *жизнь*, а не присутствіе *духа*, тамъ, гдѣ видятъ *движеніе* тѣла, независимо отъ дѣйствія на это тѣло другаго тѣла. Жизнь, иначе *органическая сила*, недоступна для постиженія человѣческаго: эту истину признала наука. Живутъ растенія, насѣкомыя, животныя, человѣкъ. И растенія имѣютъ свое движеніе. Ихъ ростъ, постепенное облаченіе въ листья, цвѣты, плоды, — что, какъ не движеніе? Соки въ деревьяхъ весною идутъ отъ корня къ вершинѣ дерева: что это, какъ не движеніе? Листья и цвѣты нѣкоторыхъ травъ дѣлаютъ сами собою движеніе, то свертываясь, то раскрываясь, какъ напримѣръ клеверъ свертываетъ свои листья на ночь, развертываетъ ихъ при наступленіи утра. Признакомъ жизни тѣла служитъ для насъ, кромѣ движенія, *чувство*. Одно движеніе, безъ чувства, можетъ принадлежать веществу безжизненному, и принадлежитъ оно планетамъ. Что такое жизнь? Жизнь есть идея человѣка, родившаяся въ немъ отъ впечатлѣнія, произведеннаго на него тѣлами, имѣющими движеніе и чувство. У науки нѣтъ отвѣта положительнаго: по необходимости она должна была прибѣгнуть къ опредѣленію страдательному. Она должна была сказать о впечатлѣніи, которое произведено явленіемъ — *(жизнь)* въ видимыхъ тваряхъ на человѣка, и опредѣленіемъ этого впечатлѣнія замѣнить опредѣленіе процесса, происходящаго въ самыхъ тваряхъ. Скажутъ: неужели растенія имѣютъ чувство? Отвѣчаемъ: они не имѣютъ средствъ повѣдать намъ этого ясно; но мы видимъ, что растенія, отдѣленныя отъ корней своихъ, вянутъ; это явленіе въ нѣжныхъ растеніяхъ совершается быстро, и возбуждаетъ въ насъ сочувствіе. Не имѣя основанія къ принятію рѣшительнаго мнѣнія, что растенія одарены свойственнымъ имъ чувствомъ, мы не имѣемъ права и отвергать это рѣшительно. Движеніе вещества и присутствіе въ немъ чувства свидѣтельствуютъ только о жизни его, а отнюдь не о присутствіи въ немъ *духа*. Никто и никогда не признавалъ въ насѣкомыхъ, рыбахъ, птицахъ, вообще во всѣхъ животныхъ присутствія духа: въ нихъ признавали жизнь, часто называя жизнь душею. И потому вопросъ *о духѣ*, на тѣхъ основаніяхъ, которыя положилъ западный писатель, остается нетронутымъ.

до появленія ея въ концѣ XVIII вѣка. Но нельзя не признать многихъ погрѣшностей его намѣренными: ему нужно было, во что бы то ни стало, отстоять новое ученіе. Это усматривается на всемъ пространствѣ его полемики.

Понятіе *о духѣ* явилось въ человѣкѣ по другимъ поводамъ. Оно явилось въ немъ во-первыхъ отъ разсматриванія самого себя. Человѣкъ ощущаетъ въ себѣ присутствіе существа, совершенно отличающагося отъ тѣла. Онъ видитъ гораздо большее развитіе жизни въ этомъ существѣ, нежели въ своемъ тѣлѣ. Тѣло имѣетъ свои ощущенія; существо, пребывающее въ тѣлѣ, имѣетъ свои отдѣльныя ощущенія, и, кромѣ ощущеній, имѣетъ разумъ, который въ собственномъ смыслѣ есть чувство [1]). Существо, пребывающее внутри человѣка, называется обыкновенно душею. Не смотря на разнообразіе свойствъ души и тѣла, между ними находится неразрывная связь. Такъ отъ мыслей являются въ душѣ соотвѣтствующія мыслямъ ощущенія; ощущенія души отражаются въ ощущеніяхъ тѣла. И наоборотъ: ощущенія тѣла дѣйствуютъ на душу, рождаютъ въ ней соотвѣтственныя ощущенія; отъ этихъ ощущеній являются соотвѣтственныя имъ мысли. Такая связь души съ тѣломъ доказываетъ, что, не смотря на значительное различіе между тѣломъ и душею, тѣло и душа имѣютъ и нѣчто общее, имѣютъ — употребимъ выраженіе химіи — сродство. Еслибъ не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Еслижъ есть сродство: то душа необходимо должна имѣть нѣкоторую свойственную себѣ вещественность.

Когда человѣкъ живетъ, процессъ жизни совершается при непрерывномъ дыханіи. Дыханіе есть существенный очевидный признакъ жизни. Когда человѣкъ умираетъ, — окончательный процессъ умиранія совершается при сильномъ дыханіи, или при нѣсколькихъ повторенныхъ вздохахъ. При такомъ усиленномъ дыханіи душа оставляетъ тѣло. Оставленіе душею тѣла совершается при усиленномъ дыханіи; послѣ оставленія душею тѣла дыханіе прекращается; до оставленія душею тѣла дыханіе служитъ признакомъ присут-

---

[1]) Святый Исаакъ Сирскій, Слово 38. Преподобный Маркъ Подвижникъ сказалъ: „Память, возобновляя страстно и съ услажденіемъ видѣнное или „слышанное или *осязанное* мыслію, воображеніемъ и порочнымъ размышле„ніемъ, живописуетъ въ душѣ образы, и посредствомъ этого оскверняетъ „умъ, еще находящійся въ порабощеніи у страстей". Посланіе къ монаху Николаю.— Очень вѣрно! какъ тѣлесныя чувства имѣютъ общее значеніе осязанія: такъ и душевныя. Святые иноки, достигнувъ при свѣтѣ Божественной благодати самовоззрѣнія, которому самообольщеніе уже не можетъ давать той неправильности и темноты, которыя оно сообщало философамъ, водимымъ духомъ вѣка сего, духомъ лжи и прелести, содѣлались единственными истинными психологами.

ствія души въ тѣлѣ; душа послѣ исшествія ея изъ тѣла невидима: на основаніи этихъ данныхъ весьма было естественно назвать существо, живущее внутри тѣла *духомъ* и *душею*. Столько же было естественно признать душу или духъ существомъ невидимымъ, безплотнымъ, невещественнымъ, какъ отличнымъ отъ всего, что видимъ въ веществѣ, подверженномъ нашимъ чувствамъ. Опять столько-же естественно было признать въ душѣ свойственную ей вещественность, обозначаемую особенною полнотою дыханія, при которомъ она выходитъ. Признаніе существованія души послѣ разлученія ея съ тѣломъ и смерти тѣла естественно проистекаетъ изъ ощущенія и сознанія себя безсмертнымъ, которыя находятся въ каждомъ человѣкѣ. Не смотря на достовѣрнѣйшее познаніе того, что каждый человѣкъ умираетъ по тѣлу, — каждый человѣкъ чувствуетъ, внутренно сознаетъ себя безсмертнымъ, живетъ и дѣйствуетъ какъ безсмертный: это — ощущеніе и сознаніе души.

Все человѣчество, которое не входитъ въ глубокое разсматриваніе естества души, довольствуясь познаніемъ поверхностнымъ, общепринятымъ, безразлично называетъ невидимую часть существа нашего, живущаго въ тѣлѣ и составляющую его сущность, и *душею* и *духомъ*. Какъ признакомъ жизни животныхъ служитъ также дыханіе: то они обществомъ человѣческимъ называются отъ *жизни* животными, и отъ *души* одушевленными (animales). Прочее вещество называется безжизненнымъ, неодушевленнымъ, или бездушнымъ. Человѣкъ въ отличіе отъ прочихъ животныхъ называется словеснымъ, а они въ отличіе отъ него безсловесными. Масса человѣчества, всецѣло занятая попеченіями о земномъ и временномъ, на все иное смотрящая поверхностно, видѣла разность между человѣкомъ и животными въ дарѣ слова. Но мужи разумные поняли, что человѣкъ отличается отъ животныхъ внутреннимъ свойствомъ, особенною способностію души человѣческой. Эту способность они назвали *силою словесности,* собственно *духомъ*. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность къ ощущеніямъ духовнымъ, каковы ощущеніе высокаго, ощущеніе изящнаго, ощущеніе добродѣтели. Въ этомъ отношеніи значеніе словъ *душа* и *духъ* весьма различно, хотя въ обществѣ человѣческомъ оба слова употребляются безразлично, одно вмѣсто другаго.

Преданіе сохранило во всѣхъ народахъ понятіе о существо-

ваніи невидимаго міра, то есть, о загробной жизни душъ человѣческихъ, о существованіи духовъ — существъ, подобныхъ душѣ человѣческой, о существованіи мѣста, въ которомъ добродѣтельныя души наслаждаются блаженствомъ, а злыя страдаютъ. Преданіе это, сохранившись въ разныхъ формахъ, но у всѣхъ народовъ, служитъ свидѣтельствомъ о себѣ самомъ: свидѣтельствомъ, что оно принадлежитъ всему человѣчеству. Общеніе съ падшими духами, въ которое вступило падшее человѣчество, поддержало, распространило, усилило односторониимъ образомъ понятіе о духахъ. Древняя философія часто соединена была съ магіею [1]), какъ видимъ на мудрецахъ Фараона, противодѣйствовавшихъ Моисею, на Іуліанѣ Богоотступникѣ [2]), на Кипріанѣ — впослѣдствіи епископѣ антіохійскомъ и мученикѣ. «Повѣрьте мнѣ»—повѣдалъ Кипріанъ по обращеніи своемъ: «я видалъ самого діавола. Я умолилъ его жертвами, «и цѣловалъ, и говорилъ съ нимъ, и съ тѣми, которые у него «старѣйшинами. Онъ полюбилъ меня, похвалилъ мой разумъ, и предъ «всѣми сказалъ: вотъ новый Амврій [3]), скорый на послушаніе намъ «достойный общенія съ нами. И обѣщалъ поставить меня княземъ «по исшествіи моемъ изъ тѣла, а во время жизни моей на землѣ «во всемъ помогать мнѣ, и полкъ бѣсовъ далъ мнѣ въ услуженіе. «Когда я уходилъ отъ него, онъ воскликнулъ ко мнѣ: будь мужественъ, доблестный Кипріанъ! и, вставъ, проводилъ меня, что «удивило всѣхъ бѣсовскихъ старѣйшинъ. По этой причинѣ князья «его оказывали мнѣ повиновеніе, видя честь, которую онъ мнѣ воздалъ. Лице его было подобно цвѣту полевому; глава его была «увѣнчана вѣнцемъ, который украшался золотомъ и пресвѣтлыми «камнями, одежда его была пречудная. Когда онъ обращался въ «какую сторону,—потрясалось все мѣсто; многіе злобные духи стояли «въ великомъ повиновеніи у престола его: тогда и я отдалъ ему «всего себя» [4]). Свѣдѣнія, полученныя посредствомъ магіи, свидѣтельствовали, что духи безплотны подобно душѣ, имѣютъ силу словесности, имѣютъ и свойственную своей природѣ вещественность, имѣютъ вліяніе на вещество, сами подвергаются вліянію на

[1]) Исход. VII, 11 и далѣе. [2]) Histoire du Christianisme, par. Fleury tom. I. [3]) Мудрецъ и магъ египетскій, противодѣйствовавшій Моисею. 2 Тим. III, 8. [4]) Житіе священномученика Кипріана. Четьи-Минеи, 2-го октября.

нихъ вещества въ извѣстныхъ случаяхъ. Существованіе общенія между отверженными человѣками и отверженными духами явствуетъ изъ Священнаго Писанія [1]). Оно продолжается и нынѣ, между прочимъ при посредствѣ магнетизма и спиритизма.

Науки, разсматривающія вещество, достигли въ новѣйшее время величайшаго развитія. Между многими услугами, оказанными человѣку науками въ настоящемъ развитіи ихъ, не послѣднее мѣсто должно дать познанію чрезвычайной ограниченности нашихъ познаній. Когда наука была скуднѣе, человѣкъ считалъ себя ученѣе. Когда человѣкъ полагалъ, что небо есть сводъ надъ землею, что небо и земля сходятся окраинами своими и соприкасаются, — онъ былъ въ глазахъ своихъ больше, нежели какимъ представляется себѣ теперь, когда открыто, что надъ нами необъятое пространство, что земля въ отношеніи къ этому пространству — едва примѣтная кроха. Говоритъ современная наука: мы не знаемъ, что значитъ наше тѣло, не смотря на то, что по привычкѣ къ нему и по тому, что оно подвержено нашимъ чувствамъ, думаемъ удовлетворительно знать его. Жизнь тѣла недоступна для постиженія нашего. Анатомія разсматриваетъ трупы, а не тѣла. Жизни тѣла она не видитъ: не видитъ также собственно тѣла. Тѣло пребываетъ тѣломъ до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставленіемъ его жизнію начинается разложеніе его. Болѣе: этимъ оставленіемъ разложеніе совершается; дальнѣйшее разложеніе есть только послѣдствіе главнаго, существеннаго разложенія. Разложеніе вещества, по законамъ химіи, не иначе можетъ совершиться, какъ отдѣленіемъ отъ него одной или многихъ составныхъ частей его. Здѣсь — указаніе науки на вещественность души: отдѣленіе чего-либо невещественнаго, отвлеченнаго, не произвело бы на вещество никакого вліянія. Но душа невидима. Что до того? невидимъ и теплородъ. Онъ — невзвѣшиваемое начало; но отдѣляется онъ химически отъ воды отдѣленіемъ, незамѣтнымъ и непостижимымъ для чувствъ, и вода обращается въ другое вещество, въ ледъ. Едва жизнь оставила тѣло, оно—уже не тѣло: оно трупъ. Чувствованія и свойства тѣла могутъ быть описаны, а не опредѣлены. Никакъ не могутъ замѣнить опредѣленій предположенія, какъ бы онѣ ни были замысловаты. Злоупотребленіе наукою можетъ блестящими предположе-

[1]) Числ. XXII; 1 Царств. XXVIII и проч.

ніями удовлетворять любопытству невѣжества, и заграждать ему уста. Вводить человѣковъ въ обманъ именемъ науки — недобросовѣстно. Наука, доставленіемъ познаній истинныхъ и точныхъ, обязана поставлять человѣка въ самыя правильныя отношенія ко всему.

Химія положительно указала, что все ограниченное имѣетъ свою степень вещественности. Математика столько же положительно доказала, что все ограниченное подчинено пространству. На этомъ основаніи совершенно невещественнымъ, независящимъ ни отъ пространства, ни отъ времени, безконечнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, неподверженнымъ никакому измѣненію, никакому посторонему вліянію, неограниченнымъ и по существу Своему и по свойствамъ Своимъ, безконечно различествующимъ отъ всѣхъ тварей и по существу и по свойствамъ, исповѣдуется Богъ. На этомъ же основаніи сотворенные духи, будучи тварями, суть существа ограниченныя; они по необходимости должны имѣть свою степень вещественности, должны быть подчинены пространству. Ограниченное по существу должно имѣть и ограниченныя свойства. Приписаніе неограниченнаго свойства или неограниченныхъ свойствъ существу ограниченному — чуждо смысла (нонсенсъ).

Химія отвергаетъ младенческое опредѣленіе вещества на основаніи нашихъ чувствъ. Вещество должно быть опредѣляемо своими свойствами. Оно можетъ простираться и простирается далеко за предѣлы нашихъ чувствъ, кругъ дѣйствія которыхъ очень ограниченъ. Существованіе чего либо вещественнаго, неимѣющаго дѣйствія на наши чувства, или имѣющаго дѣйствіе, котораго не понимаемъ и не замѣчаемъ, не только не противно ея ученію, явствуетъ изъ ея ученія. Существованіе духовъ въ такомъ видѣ, въ какомъ оно преподается православнымъ Богословіемъ, нисколько не противно ученію химіи и математики: оно вполнѣ совпадаетъ и согласуется съ положительно доказанною теоріею этихъ наукъ. Замѣтимъ: эти науки, отдѣливъ Бога отъ тварей безконечною разницею, какъ-бы отворяютъ дверь вѣрѣ, объясняя необходимость откровеннаго Богопознанія. Отвергнуть его онѣ не могутъ по причинѣ признаннаго ими всемогущества Божія и независимости дѣйствій Его отъ сужденія человѣческаго.

Вотъ — источники понятія о духахъ въ обществѣ человѣческомъ. Изъ нихъ человѣчество не могло составить и не можетъ соста-

вить правильнаго познанія по неясности однихъ понятій, по лживости другихъ, и по причинѣ собственнаго паденія: падшій человѣкъ находится въ общеніи только съ падшими духами; онъ чуждъ общенія съ духами святыми. Отличительныя черты падшихъ духовъ — безумная и изступленная ненависть къ Богу, гордость и лживость [1]). По гордости и по враждѣ къ Богу падшіе духи стремились къ тому, чтобы падшій человѣкъ воздавалъ имъ поклоненіе, подобающее Богу; по лживости они употребляли къ достиженію этой цѣли всѣ средства обольщенія и обмана. Демоны не только склонили утратившихъ познаніе истиннаго Бога къ поклоненію себѣ, какъ-бы богамъ: понынѣ они стараются обольстить тѣхъ, которымъ являются, даже святыхъ подвижниковъ, склонить ихъ къ тому-же. «Являясь, — повѣдаетъ великій Антоній, — они «стараются усугубить страхъ (въ томъ, кому явились), чтобъ «ввергнуть въ глубокій ровъ нечестія, исторгнувъ у человѣковъ «поклоненіе себѣ» [2]). По этой причинѣ христіанинъ, желающій стяжать непогрѣшительное понятіе о духахъ, долженъ оставить безъ вниманія всѣ понятія, доставляемыя преданіемъ человѣческимъ ученостію, магіею, магнетизмомъ, спиритизмомъ и другими подобными средствами, какъ могущими доставлять одни неправильныя и ошибочныя понятія, въ которыхъ человѣкъ, не обновленный Божественною благодатію, никакъ не отдѣлитъ истины отъ обильной примѣси лжи.

Для полученія точнаго познанія о духахъ — единственное средство: христіанство, изучаемое въ Священномъ Писаніи, въ святыхъ Отцахъ Православной Церкви и благочестивою, подвижническою жизнію по нравственному преданію Православной Церкви. Для первоначальнаго теоретическаго познанія духовъ вполнѣ достаточно того ученія, которое преподается въ Православномъ Богословіи. Невидимая борьба съ духами въ помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ составляетъ принадлежность подвижниковъ, иноковъ, занимающихся правильнымъ подвигомъ въ иноческихъ общежитіяхъ. Они стяжаваютъ соотвѣтственное своему жительству нравственное, такъ вы-

[1]) Исаіи XIV, 13, 14; Іоаин. VIII, 44. [2]) Vita Beati Antonii cap. XVIII. Опытное доказательство этого можно видѣть въ жизни преподобнаго Исаакія Печерскаго: Патерикъ Печерскій; также въ житіи преподобнаго Пахомія Великаго. Четьи-Минеи, 15 мая.

разимся для ясности, понятіе о падшихъ духахъ. Это понятіе аскетическими писателями называется духовнымъ видѣніемъ; потому что при немъ подвижникъ видитъ умомъ и ощущаетъ сердцемъ невидимыя козни невидимыхъ враговъ [1]). Свое нравственное понятіе о падшихъ духахъ святый Игнатій Богоносецъ изобразилъ такъ: «Лживый духъ себя проповѣдуетъ, своя глаголетъ, самоуго-«денъ бо есть, себе прославляетъ, гордыни бо есть полнъ, лже-«словесенъ, прелестенъ, ласкосердъ, ласкателенъ, хитръ, стихосо-«шиватель, блядивъ, несогласенъ, велерѣчивъ, ползокъ, боязливъ: «отъ его *дѣйства* да избавитъ васъ Іисусъ Христосъ [2])». Также: «О, всѣхъ злыхъ духахъ лукавнѣйшій душе отъ своего злоумія! «чрева ради побѣжденъ и тщеславіемъ обесчестенъ еси, сребролю-«біемъ и любоначаліемъ въ нечестіе привлекаеши. Ты веліаръ, «драконъ, отступникъ, змій стропотный, ты отъ Бога отступивый, «отъ Христа отлучивыйся, отъ Духа Святаго отчужденъ и отъ «лика ангельскаго низриновенъ еси, законовъ Божіихъ ругатель, «и врагъ законныхъ» [3]). Такое познаніе духовъ, такое видѣніе ихъ — познаніе и видѣніе, существенно нужныя! Оно въ полнотѣ своей доставляется внимательною иноческою жизнію. Оно — даръ Божій, которымъ увѣнчавается собственный, посильный подвигъ подвижника, усиливающагося усмотрѣть невещественныя лица демоновъ, какъ въ зеркалѣ, въ Священномъ Писаніи, въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ и въ собственной дѣятельности. Оно — *разсужденіе духовомъ* [4]), даръ Святаго Духа. Съ этимъ даромъ сопря-

[1]) Слою о чувствениомъ и духовиомъ видѣиіи духовъ. [2]) Посланіе къ Ефесеямъ. По издаиію Кіево-Печерской Лавры 1824 года. [3]) Посланіе къ Филипписіямъ. „Потщитеся, говоритъ святый Игнатій, частѣе собиратися „ко Евхаристіи и славѣ Божіей: егда бо часто икупе бываете, ослабѣваютъ „силы сатаниискія, и бездѣльиы иозиращаются его разжеииыя стрѣлы ко „грѣху. Ваше бо единомысліе и согласная вѣра, погибель *ему* есть, *сослужи-„телемъ* же его мученіе. Ничто-же лучше есть во Христѣ мира, въ немъ-же „всякая брань разрушается *воздушныхъ и земныхъ духовъ*“. Сказавъ это, Богоиосецъ ссылается, подобно Василію Великому, иа слова Апостола: *„Нѣсть „бо наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міро-„держителемъ тьмы, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. VI, 12). Посланіе „къ Ефесеемъ“. Изъ этой цитаты видио, что Богоиосецъ разумѣлъ духовъ одинаково съ прочвии Отцами Православиой Церкви. Оиъ установилъ, по свидѣтельству историка Никифора (киига XIII, 8) въ аитіохійской Церкаи, которой былъ епнскопомъ, пѣніе иа два лика, вслѣдствіе Божественнаго откровенія, въ которомъ видѣлъ *Ангеловъ, поющихъ* такимъ образомъ.
[4]) 1 Кор. XII, 10.

жена побѣда надъ грѣховными помыслами, мечтаніями и ощущеніями; побѣждаемому ими доказывается этимъ, что онъ не стяжалъ еще дара, но обольщается, обманывается, плѣняется невидимымъ врагомъ. Посредствомъ духовнаго видѣнія духовъ, они видятся въ ихъ *дѣйствіяхъ:* видѣть самое *существо* духовъ дарується или попускается очень немногимъ, по особенному Промыслу Божію. Самопроизвольно отъемлющіе завѣсу и покровъ, установленные Самимъ Богомъ, вторгающіеся насильно и дерзостно въ міръ духовъ, подвергаются величайшимъ бѣдствіямъ [1]).

Въ заключеніе скажемъ: Божественное Откровеніе объяснило намъ сотворенныхъ духовъ, нашу душу, наше тѣло, въ той степени, въ какой это познаніе нужно для нашего спасенія. Какъ созданіе Божіе, духи, душа, самое тѣло наше, всѣ предметы видимой природы, остаются въ сущности тайною для насъ, будучи постижимы только отчасти. При благочестивомъ созерцаніи твореній Божіихъ и по причинѣ такого созерцанія, вступимъ въ ряды созданій, какъ несомнѣнно принадлежащіе къ нимъ, прославимъ Создателя нашего, и въ недоумѣніи предъ Его всемогуществомъ и премудростію принесемъ смиренное и истинное исповѣданіе вмѣстѣ съ Давидомъ: *Чудна,* Господи, *дѣла Твоя! страшно удивился еси! Удивися разумъ Твой отъ мене, утвердися: не возмогу къ нему* [2]). «*Богъ нашъ, на небеси и на земли, вся, елика восхотѣ, сотвори* [3]).»

---

[1]) Слово о чувственномъ и духовномъ видѣніи духовъ. [2]) Псал. CXXXVIII, 14, 6. [3]) Великій прокименъ на вечери въ Богоявленіе.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О раѣ и адѣ.

О РАѢ[1]).

Бержье признаетъ существованіе *земнаго рая*, приводитъ о мѣстѣ его мнѣніе позднѣйшихъ западныхъ ученыхъ и церковныхъ писателей, находитъ, что страна, орошаемая рѣками Тигромъ и Евфратомъ, не соотвѣтствуетъ описанію Моисея, который при описаніи рая упоминаетъ о этихъ рѣкахъ, что святые Отцы, жившіе на этихъ мѣстахъ, имѣвшіе страну предъ глазами *ничего не говорятъ* о земномъ раѣ. Бержье приходитъ къ заключенію, что земный рай разрушенъ всемірнымъ потопомъ.

Бержье признаетъ и существованіе *небеснаго рая*. О мѣстонахожденіи его онъ отказывается сказать что либо *опредѣленное*. Впрочемъ упоминаетъ о Енохѣ, благоугодившемъ Богу и взятомъ въ рай, о душѣ разбойника, введенной Спасителемъ въ рай, о восхищеніи въ рай святаго апостола Павла.

«Правду сказать, говоритъ Бержье, Іисусъ Христосъ сказалъ «намъ, что награда наша будетъ *на небѣ* [2])». Далѣе западный писатель говоритъ: «Вѣра научаетъ насъ, что послѣ общаго воскресенія души блаженныхъ соединятся съ тѣлами ихъ; но святый апостолъ Павелъ научаетъ насъ, что воскресшія и прославленныя *тѣла* причастны *естеству духовъ:* слѣдовательно они «будутъ въ такомъ состояніи, о которомъ мы не можемъ составить «себѣ никакого понятія».

О АДѢ[3]).

О адѣ Бержье говоритъ пространнѣе и опредѣленнѣе, нежели о раѣ. Сдѣлаемъ изъ статьи его нѣсколько извлеченій.

---

[1]) Dictionnaire de Théologie par l'abbé Bergier, tom. VI. Paradis.
[2]) Матѳ. XXIII, 30; V, 13. [3]) Том. III. Enfer.

Выписка 1. «*Адъ* — мѣсто мученій, въ которомъ грѣшники, «послѣ этой жизни, подвергнутся казни за свои преступленія. Итакъ «*адъ* противоположенъ *небу* или *раю*, гдѣ праведники получаютъ «награду за ихъ добродѣтели».

Выписка 2. «Еврейское *шеолъ*, греческое *тартаросъ* и «*адисъ*, латинское *инфернусъ* и *оркусъ*, адъ, выражаютъ, въ соб«ственномъ смыслѣ, мѣсто низкое и глубокое, а по аналогіи (по «подобію) гробъ, мѣстопребываніе мертвыхъ. Іудеи употребляли еще «слово *геенна* или *гегинонъ*,—такъ называлась долина близъ Іе«русалима, въ которой находилась печь, именуемая *тофелъ;* въ «этой печи изступленные идолопоклонники содержали огонь, чтобъ «приносить въ жертву или посвящать дѣтей своихъ Молоху (идолу). «По этому поводу въ Новомъ Завѣтѣ *адъ* часто называется *геен«ною огненною*, долиною огня».

Выписка 3. «Моисей во Второзаконіи говоритъ отъ лица Бо«жія: *огнь возгорится отъ ярости Моея, разжется до ада «преисподняго* (шеолъ): *снѣстъ землю и жита ея, попа«литъ основанія горъ* [1]). Если разумѣть здѣсь подъ именемъ «*ада* гробъ, яму глубиною въ три или четыре локтя: то это было «бы объясненіемъ самымъ холоднымъ» [2]).

Выписка 4. «Іовъ говоритъ, что *адъ* (шеолъ) открытъ взорамъ «Бога, и что мѣсто пагубы не закрыто отъ Него [3]). Іовъ изобра«жаетъ жилище мертвыхъ *землею*, покрытою мракомъ и тьмою, «землею, въ которой царствуетъ томленіе и горе вѣчныя [4])».

Выписка 5. «Давидъ говоритъ Богу: *плоть моя вселится «на упованіи, яко не оставиши душу мою во адѣ* (шеолъ), «*ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (не «попустишь служителю Твоему истлѣть во гробѣ) [5]). Вотъ два раз«личныя мѣстопребыванія, одно для души, другое для тѣла».

Выписка 6. «Пророкъ Исаія говоритъ: *Узрятъ трупы человѣ«ковъ, преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огнь «ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти* [6]). Іисусъ

---

[1]) Второзак. XXXII, 22. [2]) Объясненія отвлеченныя или самыя обыкновенныя часто замѣняли собою прямое отверженіе глубокаго ученія, преподаваемаго Священнымъ Писаніемъ, чтобъ отверженіе ученія не было яснымъ для всѣхъ. [3]) Іов. XXVI, 6. [4]) Іов. X, 21, 22. [5]) Псал. XV, 9, 10. [6] Исаіи LXVI, 24.

«Христосъ, во Евангеліи, говоря о отверженныхъ, относитъ къ нимъ «эти слова Исаіи: червь ихъ не умретъ, и огонь не угаснетъ [1])».

Выписка 7. «Господь объяснилъ въ опредѣленныхъ выраже-«ніяхъ что *злые* пойдутъ въ *огнь вѣчный*, который былъ приго-«товленъ для *діавола* и *его ангеловъ* [2])».

Выписка 8. «По этой причинѣ богословы (западные) признаютъ «въ осужденныхъ два рода вѣчныхъ казней, различныхъ между «собою: казнь *проклятія* или скорбь о потерѣ вѣчнаго блажен-«ства и казнь *чувственную* или мученіе, производимое огнемъ, «который не угаснетъ никогда. Эти два рода мученія ясно обозна-«чены въ вышеприведенныхъ словахъ Спасителя. *Неумирающимъ «червемъ* обозначается *казнь проклятія*, а *неугасающимъ «огнемъ — казнь чувственная*». Съ этимъ мнѣніемъ нельзя со-гласиться вполнѣ. Православная Церковь признаетъ въ вѣчности *двоякое* мученіе, какъ и *двоякое блаженство*»: 1) *внутрен-нее*, производимое ощущеніями и помышленіями, раждающимися отъ положенія, и 2) *внѣшнее*, производимое обстановкою извнѣ. Но объясненіе, яко-бы *червь неусыпающій* знаменовалъ собою вну-треннее мученіе, принадлежитъ собственно западной Церкви. Пра-вославная Церковь признаетъ *червь червемъ*, не пытаясь объяс-нить то, о чемъ сказано просто, безъ объясненія, немогущаго быть удовлетворительно понятымъ въ томъ состояніи, въ которомъ мы находимся. Мы видѣли какъ святые Василій Великій понималъ *ад-скаго червя*. Онъ признаетъ его существующимъ дѣйствительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Святый Іоаннъ Златоустъ также помѣщаетъ *червя* въ числѣ чувственныхъ мукъ ада: «Отъ гроба и червя, говоритъ онъ, перенеси мысль «твою къ «*червю неусыпающему* къ огню неугасающему, къ скрежету зубами, къ тьмѣ кромѣшной, къ скорби и тѣснотѣ [3])». Здѣсь, какъ и у Василія Великаго, казнь внутренняя ясно отдѣлена отъ каз-ней внѣшнихъ; въ числѣ послѣднихъ оба Святителя указали на *неусыпающаго червя*, какъ на казнь внѣшнюю и чувственную. Подробное исчисленіе адскихъ мукъ внутреннихъ и внѣшнихъ можно видѣть въ поученіяхъ святаго Димитрія Ростовскаго [4]). Это исчи-

[1]) Марк. IX, 44, 46. [2]) Матѳ. XXV, 41. [3]) Слово I къ Ѳеодору падшему. [4]) Часть II, поученіе 2 на входъ во Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

сленіе помѣщено въ «Словѣ о Смерти». Слова Писанія о райскомъ наслажденіи и о адской мукѣ должно принимать просто и прямо, наставляетъ святый Тихонъ Воронежскій[1]). «Въ мірѣ случающееся «неблагополучіе, говоритъ этотъ Святитель въ одномъ изъ своихъ «писемъ, есть тѣнь нѣкая и образъ будущаго и вѣчнаго неблаго-«получія. Тяжко здѣсь вмѣненнымъ быти между злодѣями, и злымъ «людямъ и безчестнымъ причислитися; но далеко тяжчае будетъ при-«чтеннымъ быть діаволу и злымъ ангеламъ его, и съ ними за едино вмѣ-«нятися вѣчно. Тяжко здѣ у мучителя нѣкоего подъ властью быть, и «отъ него наруганіе, посмѣяніе и всякое насиліе и озлобленіе тер-«пѣть; но далеко тяжчае будетъ у *сатаны,* противника Божія, «быть но власти, и отъ *него* руганіе, посмѣяніе и озлобленіе тер-«пѣть вѣчно. Тяжко здѣ біеніе, страданіе, болѣзнь, огневицу, ли-«хорадку, зубную болѣзнь и разслабленіе тѣла терпѣть; но далеко «тяжчае будетъ терпѣть вѣчно жженіе *огня* геенскаго, болѣзнь «лютую и несносную, *скрежетъ зубовъ, червь* неусыпающій и «*душею* и *тѣломъ* въ томъ страдать. Тяжко здѣ въ темницѣ «сидѣть, лишатися свѣта и никакого не чувствовать утѣшенія; но «далеко тяжчае сидѣть въ *адской темницѣ* и никогда свѣта не «видѣть, и всего лишитися утѣшенія вѣчно. Тяжко здѣ *жажду* «терпѣть и желать, но не имѣть прохлажденія; но тяжчае будетъ «вѣчно. Слономъ: тяжко есть всякое страданіе временное, или на «душѣ или на тѣлѣ бываемое, всякъ то знаетъ; но несравненно «тяжчайшее вѣчное, и ради величества, и ради продолженія, яко «безконечное, которое и *душею* и *тѣломъ* будутъ терпѣть осу-«жденные. Тѣнь есть временное страданіе вѣчнаго страданія. Тѣнь «есть ничто въ сравненіи съ истиною: и временное страданіе — «ничто въ сравненіи съ вѣчнымъ. Познавай убо вѣчное страданіе «отъ временнаго, и берегись, да не впадеши въ тое. Нынѣ *сходи* «умомъ во адъ, да не потомъ *душею* и *тѣломъ снидеши.* Како «стерпишь *огнь* жгущій, но несожигающій, *червь* грызущій, но не «поядающій, скрежетъ зубовъ, тму кромѣшную, *скаредный видъ* «*демоновъ* и *плачъ,* и *стенаніе,* и *рыданіе* и прочая злая како «стерпиши? Помышляй сія, сравнивай временное страданіе съ вѣч-«нымъ, и проженется симъ размышленіемъ, какъ бичемъ, суета «отъ сердца твоего [2])».

[1]) Келейныя письма, томъ XIV, письмо 2. [2]) Томъ XV, письмо 62.

Выписка 9. «О вопросѣ, въ какомъ *мѣстѣ* вселенной помѣ-«щается *адъ*, должно сказать, что этотъ вопросъ по крайней мѣрѣ «*безполезенъ*. Откровеніе не разрѣшаетъ намъ его; предположенія «философовъ и предположенія богослововъ (западныхъ) по этому «предмету одинаково ничтожны. Нѣкоторые сочли основательнымъ «помѣстить адъ въ центрѣ (во внутренности) земли, безъ сомнѣнія «по причинѣ огня, которымъ наполнена внутренность земли».

Выписка 10. «Святый Августинъ сказалъ въ твореніи своемъ «на книгу Бытія, что *адъ не находится подъ землею;* но въ «своихъ Retractiones [1]) онъ признаетъ, что ему слѣдовало бы «сказать противное».

Выписка 11. «Относительно естества, свойственнаго адскому «огню, нѣтъ никакой причины думать, чтобъ этотъ *огонь* не былъ «*вещественнымъ*, и что въ приведенныхъ нами мѣстахъ Писанія «должно принимать *огонь* въ смыслѣ *метафорическомъ*, за «казнь духовную, очень сильную, невыносимую... Слова Писанія «должно принимать буквально: *огонь*, которымъ мучатся осужден-«ныя *души и демоны,—вещественъ*». Здѣсь западный писатель говоритъ правильно, и говоритъ въ противорѣчіе своему объясненію о адскомъ червѣ.

Выписка 12. «Напрасно будутъ спрашивать, какимъ образомъ «*душа существо духовное*, какимъ образомъ *духъ*, какоиъ *де-монъ*, могутъ быть мучимы *огнемъ вещественнымъ*. Конечно «для Бога не затруднительнѣе подвергнуть мученію душу, отделен-«ную отъ тѣла, какъ и душу, соединенную съ тѣломъ... Для насъ «такъ-же неудобно понять, какимъ образомъ удостоившіеся вѣч-«наго блаженства, въ *тѣлѣ* и въ *душѣ*, будутъ *видѣть* Бога, «Который — чистый духъ, какъ и то, какимъ образомъ *духъ* безъ «тѣла можетъ ощущать наказаніе *огнемъ*». Очевидно: здѣсь Богъ поставляется въ одинъ разрядъ съ сотворенными духами! Православная Церковь исповѣдуетъ, что Богъ, по естеству Своему, невидимъ ни для человѣковъ, ни для Ангеловъ. По воскресеніи всѣ человѣки увидятъ вочеловѣчившагося Сына Божія и славу Божію,

[1]) Такъ называется сочиненіе Блаженнаго Августина, написанное имъ въ старости. Въ этомъ сочиненіи Блаженный пересматриваетъ прежнія свои сочиненія и исправляетъ ихъ. И святые не вдругъ получали о всѣхъ предметахъ откровеннаго Богопознанія точное понятіе, но достигали этихъ понятій постепенно, соотвѣтственно жительству своему.

какъ сказалъ Господь: *узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою* [1]), подобно тому, какъ первомученикъ Стефанъ, при отверзеніи ему небесъ Божественнымъ дѣйствіемъ, *видѣ славу Божію и Іисуса, стояща одесную Бога* [2]). Слава эта, будучи проявленіемъ Бога, именуется также *лицемъ* Божіимъ, которое Ангели *выну видятъ* [3]): потому что собственно Бога *никтоже видѣ нигдѣ-же* [4]). Это объяснено выше, въ особенности извлеченіями изъ твореній святаго Іоанна Златоустаго и преподобнаго Макарія Египетскаго.

Выписка 13. «Что касается до времени, въ теченіи котораго «будутъ продолжаться адскія муки, то вселенская Церковь испо«вѣдуетъ, что эти муки—вѣчны, не кончатся никогда. Это — дог«матъ вѣры, въ которомъ христіанинъ не можетъ сомнѣваться». Согласно — съ ученіемъ восточной Церкви.

Выписка 14. «Богословы (западные) не согласны относительно «смысла, заключающагося въ членѣ символа Апостоловъ, въ кото«ромъ сказано, что Господь нашъ былъ распятъ, что Онъ умеръ, «что Онъ былъ *погребенъ* и что *низошелъ* во адъ (ᾅδης). Нѣко«торые понимаютъ въ этомъ только то, что Онъ *низошелъ* во «*гробъ;* но символъ ясно различаетъ *погребеніе* отъ низшествія во *адъ*».

Выписка 15. «По общему мнѣнію православныхъ богослововъ «(западныхъ) и Отцовъ Церкви, въ то время, какъ тѣло Іисуса «Христа покоилось во гробѣ, Его душа нисходила въ мѣста, гдѣ «были заключены души древнихъ праведниковъ, и возвѣстила имъ «избавленіе ихъ».

Изъ сдѣланныхъ нами извлеченій, которыми обрисовывается съ отчетливостію мнѣніе западнаго писателя о раѣ и адѣ, видно, что ученіе у западныхъ объ этихъ предметахъ — очень неопредѣленное. Не смотря на это, Бержье приводится, какъ бы насильственно, ясными словами Господа, къ мысли, что *рай* находится на *небѣ*. Также онъ приводится къ мысли, хотя и не принимаетъ ея, что *адъ* находится во внутренности земли (**Выписка 9 и 10**). Обратимъ теперь вниманіе на ученіе православной, восточной Церкви, сличимъ ученіе съ ученіемъ... О! съ какою ясностію она указы-

[1]) Матѳ. XXIV, 30. [2]) Дѣян. VII, 55. [3]) Матѳ. XVIII. 10.
[4]) Іоанн. I, 18.

ваетъ мѣсто *рая на небѣ и мѣсто ада во внутренности земли*, показывая этимъ величіе человѣка, въ которое онъ возведенъ Богомъ, и ужасъ казни, назначенной за пренебреженіе благодѣяній Божіихъ. Оглашается это ученіе во всеуслышаніе человѣчества торжественнымъ пѣснопѣніемъ при Богослуженіи церковномъ; проповѣдуется и возвѣщается это ученіе святыми Отцами православной Церкви. Многочисленныя цитаты приведены въ «Словѣ о Смерти» изъ богослужебныхъ книгъ и изъ твореній Отцовъ православной Церкви: онѣ со всею удовлетворительностію рѣшаютъ вопросъ относительно того, гдѣ помѣщаются *рай* и *адъ*. Впрочемъ цитаты могутъ быть приведены въ несравненно большемъ количествѣ.

Очень затрудняютъ западнаго писателя опредѣленіе отношенія рая и ада къ духамъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ и другомъ мѣстѣ будутъ помѣщены вмѣстѣ съ безплотными духами воскресшіе человѣки въ ихъ тѣлахъ. Очевидно, что затрудненіе происходитъ отъ принятаго на Западѣ ученія о совершенной духовности сотворенныхъ духовъ. Въ статьѣ о раѣ онъ старается выдти изъ затрудненія ссылкою на святаго апостола Павла, научающаго, что *воскресшія и прославленныя тѣла* будутъ причастны естеству *духовъ*. Въ статьѣ о адѣ онъ старается объяснить всемогуществомъ Божіимъ *мученіе* невещественныхъ духовъ вещественнымъ *огнемъ* (**выписка 12**), и усиливается прикрыть западное неправильное признаніе сотворенныхъ духовъ совершенно невещественными совершеншенною невещественностію Бога, признаваемою и исповѣдуемою единодушно вселенскою Церковію (**выписка 12**).

Если возвратимся къ статьѣ о духахъ, соединимъ высказываемое западнымъ писателемъ о духахъ, въ статьяхъ его о раѣ и адѣ съ высказываемымъ въ статьяхъ о духахъ, душѣ, Ангелахъ и демонахъ, то предъ нами откроется слѣдующее зрѣлище. Западный писатель подвергается постоянному колебанію, и постоянно противорѣчитъ самъ себѣ: онъ ссылается на святыхъ Отцовъ восточной Церкви съ невѣрностію (**выписка** о духахъ **4**), приводитъ другихъ Отцовъ, которые оказываются противнаго ему мнѣнія (**выписка** о духахъ **15**); онъ то оправдываетъ Отцовъ (**выписка** о духахъ **16. 18. 20**), то признаетъ ихъ ошибавшимися (**выписка** о духахъ **22**); отвергая ѳѳирную, газообразную вещественность духовъ, свойственную ихъ природѣ, признаетъ и проповѣдуетъ, что

они имѣютъ нужду *облекаться въ тонкое тѣло* при дѣйствіи ихъ на тѣла (**выписка** о духахъ **22**); онъ старается прикрыть ученіе о совершенной невещественности души и сотворенныхъ духовъ, принятое Западною Церковію въ позднѣйшія времена, ученіемъ о совершенной невещественности Бога (**выписка** о духахъ **8**. **9**. **12**. **13**. **14**), ставитъ безконечнаго, неограниченнаго Бога въ одинъ разрядъ существъ съ Его тварями, существами ограниченными, несравненными съ Богомъ ни по существу, ни по свойствамъ, въ чемъ — явное богохульство. Такимъ образомъ ученіе Запада о духахъ, будучи тщательно разсмотрѣно и повѣрено, само свидѣтельствуетъ о своей неосновательности. Возблагодаримъ, прославимъ Бога, даровавшаго намъ великую милость: рожденіе въ бытіе и рожденіе въ пакибытіе на лонѣ православной Церкви. Аминь.

ПИСЬМО ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

къ нѣкоторому духовному лицу, спрашивавшему объ основаніяхъ его убѣжденій о существѣ сотворенныхъ духовъ и души человѣческой, и почему онъ назвалъ человѣческую душу — эѳирною.

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за откровенное письмо Ваше отъ 29-го мая. Отвѣчаю на него съ такою-же откровенностію.

«По вступленіи моемъ въ жизнь аскетическую и потомъ въ монастырь, хотя и случались со мною разные опыты, свойственные этому пути, но о душѣ и духахъ я имѣлъ понятіе неопредѣленное, признавая и называя ихъ по общему поверхностному пониманію безплотными и невещественными; нужды входить въ дальнѣйшее разсматриваніе не представлялось. Вступилъ я въ монастырь въ 1827 году, а началъ заниматься Писаніемъ и Отцами гораздо раньше, — можно сказать съ дѣтства. Съ 1843 года, **независимо отъ меня**, необходимость заставила вникать подробнѣе и точнѣе въ значеніе души и сотворенныхъ духовъ. Справедливо сказалъ Антоній Великій, что это познаніе крайне нужно для подвижниковъ. Особенно нуждаются въ немъ тѣ подвижники, которые въ подвигѣ своемъ введены перстомъ Божіимъ въ брань съ духами. Да и для всѣхъ оно имѣетъ существенную пользу: лучше ознакомиться съ міромъ духовъ прежде смерти, нежели при наступленіи смерти, какъ ознакомились многіе къ величайшему удивленію и ужасу своему, въ противность понятіямъ заимствованнымъ у западныхъ мечтателей. Опытъ доказываетъ вѣрность ученія Отцовъ со всею рѣшительностію. Темное и загадочное дѣлается очень яснымъ и простымъ. Чтожъ касается до слова **эѳиръ**, то химія называетъ этимъ словомъ ма-

терію, совершенно отличную отъ газовъ, принадлежащихъ землѣ, несравненно тончайшую, но неопредѣленную, вовсе неизвѣстную человѣкамъ. Существованіе же ея признается по той необходимой причинѣ, что пространство за земною атмосферою, какъ и вообще всякое пространство, не можетъ быть чуждымъ матеріи. Въ собственномъ смыслѣ — невещественъ Одинъ, необъемлемый пространствомъ — Богъ. Духи сотворенные безплотны по отношенію къ намъ. Но естество ихъ, какъ и естество души пребываетъ, неопредѣленнымъ для насъ по невозможности опредѣлить его. Наука признаетъ невозможнымъ опредѣленіе нашего тѣла, равно какъ и всѣхъ тѣлъ, имѣющихъ органическую силу — жизнь. Мечта Декарта о независимости духовъ отъ пространства и времени — рѣшительная нелѣпость. Все ограниченное, по необходимости, зависитъ отъ пространства.

. . . .

Еп. Игнатій.

7-го іюня 1865 года,
Николо-Бабаевскій монастырь.

РѢЧЬ,

произнесенная въ святѣйшемъ синодѣ настоятелемъ сергіевой пустыни, архимандритомъ Игнатіемъ, при нареченіи его во епископа кавказскаго и черноморскаго, октября 25-го дня 1857-го года.

ВАШЕ СВЯТѢЙШЕСТВО!

Въ настоящія священныя и вмѣстѣ страшныя для меня минуты невольно воспоминаются мнѣ слова, сказанныя Господомъ ученику Его: *Егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси: егда же состарѣешися, воздѣжеши руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ и ведетъ, аможе не хощеши* [1]).

Во дни юности моей я стремился въ глубокія пустыни. *Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни: чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія,* которымъ обличается въ человѣкѣ недостатокъ благодатнаго развитія, *и отъ бури* страстей, воздвигаемой обманчивыми и скорогибнущими прелестями міра [2]). Монашество нравилось и нравится мнѣ само по себѣ! но я вовсе не мыслилъ о служеніи Церкви въ какомъ бы то ни было санѣ священства. Быть Епископомъ [3]) своего сердца, и приносить въ жертву Христу помышленія и чувствованія, освященныя Духомъ: вотъ высота, къ которой привлекались мои взоры.

---

[1]) Іоанн. XXI, 18. [2]) Псал. LIV, 8, 9. [3]) Выраженіе это заимствовано у святаго Іоанна Лѣствичника. Слово 28 гл. 51 по московскому изданію 1851 г.

Недолго пользовался я свободою юности: вскорѣ былъ опоясанъ и окованъ непостижимымъ Божественнымъ промысломъ. Всемогущая десница Его, въ противоположность предположенію моему, внезапно восхитила меня изъ глуши лѣсовъ и пустынь, — поставила въ обитель преподобнаго Сергія, на берегъ моря, на берегъ моря житейскаго, великаго и пространнаго[1]). Трудно испытывать пути Божія! Только Духъ Божій испытуетъ глубины Божія[2]). Просвѣщенные Духомъ, святые наставники монашества утверждаютъ, что для новоначальныхъ иноковъ опасно глубокое уединеніе, въ которомъ они могутъ удобно впасть въ мечтательность и самомнѣніе, что имъ необходимо, какъ училище и врачебница, общество человѣческое. При многоразличныхъ столкновеніяхъ съ ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящіяся отъ него самого въ сокровенностяхъ сердца, и врачуются всесильнымъ врачествомъ: ученіемъ Христовымъ[3]).

Всматриваясь въ недуги души моей, признавалъ я такое положеніе существенно нужнымъ для меня. Но какъ объясню себѣ то призваніе, которымъ Вы, Священнѣйшіе Отцы, нынѣ призываете меня? Что обрѣли Вы во мнѣ, и что я могу представить Вамъ, кромѣ множества недостатковъ моихъ? Страшенъ для меня санъ Епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтобъ вмѣсто назиданія не принести мнѣ соблазна братіямъ моимъ, и не уготовать себѣ большаго осужденія на судѣ Христовомъ. Счелъ бы я болѣе вѣрнымъ для спасенія моего, и болѣе сообразнымъ съ силами моими провести остатокъ дней моихъ, какъ и начало ихъ, въ безмолвіи пустынь, въ созерцаніи грѣха моего.

И опять я страшусь!.. Страшусь воли моей, чтобъ, послѣдуя ей, не послѣдовать, вмѣсто Бога, самому себѣ и тѣмъ не навлечь на себя непредвидимаго бѣдствія[4]). *Тѣсно ми отвсюду!*[5]). Въ недоумѣніи моемъ, отрицаюсь себя, предаю и временную и вѣчную участь мою въ руцѣ Бога моего. Связанный избраніемъ Вашимъ и повелѣніемъ Августѣйшаго Помазанника Божія, съ покорностію

---

[1]) Пс. CV, 25. [2]) 1 Кор. II, 10. [3]) Исаака Сирскаго слово 55, преподобнаго Варсонофія Великаго отвѣты 2, 106, 311, 342 и другіе; преподобнаго Іоанна Лѣствичника Слово IV, гл. 35, 36, 74, Слово 28, гл. 1; преподобнаго Нила Сорскаго Слово 11. [4]) Преподобный авва Дороѳей. Поученіе V. [5]) Дан. XIII, 22.

и трепетомъ преклоняю главу подъ бремя, могущее сокрушить недостойнаго.

Не преставайте укрѣплять меня назиданіями Вашими! Не отриньте, когда по завѣщанію Святаго Духа, приду къ Вамъ за словомъ разума, за словомъ душеспасительнымъ. Духъ Святый заповѣдалъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* [1]). Простирая на меня руки, чтобъ облачить меня великимъ саномъ Архіерейства, прострите ихъ и молитвенно о мнѣ къ Богу, являющему силу Свою въ слабости человѣческой. Что-жъ касается до меня, то я, въ сей грозный для меня часъ, ищу успокоенія совѣсти моей, и нахожу его въ безусловной преданности волѣ Божіей, въ сознаніи и исповѣданіи предъ вами обилія моихъ немощей.

---

[1]) Второзак. XXIII, 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ АСКЕТИЧЕСКИМЪ ОПЫТАМЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Епископ Игнатий Брянчанинов
Слово о смерти

Подписано в печать 26.11.90г. Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 19,6. Уч.-изд. л. 20,6. Тираж 110 000 экз. Заказ № 1549.

Издательство „P. S.“ Москва 119034, М. Левшинский пер., 14/9.

Отпечатано с оригинал-макета способом фотоофсет на
Можайском полиграфкомбинате В/О „Совэкспорткнига“
Государственного комитета СССР по печати.
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

43

„P.S."